

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРУДА
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
(XVII–начало XXI вв.)**

КРАСНОЯРСК

2014

ББК 63.3
О 952

Авторский коллектив:

Г.Ф. Быконя, доктор исторических наук, профессор (глава 1)
В.И. Федорова, доктор исторических наук, профессор
(главы 2, 6, 7, Предисловие, Заключение)
С.Н. Ценюга, доктор педагогических наук, доцент (глава 3)
Л.Э. Мезит, кандидат исторических наук, доцент (главы 3, 4, 5)
Н.В. Ворошилова, кандидат исторических наук, доцент (главы 4, 5, 6)
Г.М. Вебер, заслуженный учитель Российской Федерации,
заслуженный педагог Красноярского края (глава 6)
И.Н. Ценюга, кандидат исторических наук, доцент (главы 6,7)

Ответственный редактор:

В.И. Федорова, доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

О.В. Коновалова, доктор исторических наук, доцент
Е.В. Артемьев, кандидат исторических наук, доцент

О 952 Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII–начало XXI вв.): монография Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.; отв. ред. В.И. Федорова; /Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 580 с.

ISBN 978-5-85981-700-9

В книге рассматриваются основные этапы становления и развития народного образования на территории Красноярского края, начиная от возникновения первых образовательных учреждений в XVII в. и заканчивая проблемами развития образования на современном этапе. Освещаются следующие вопросы: структура и сеть учреждений общего и профессионального образования, управление образованием, уровень грамотности населения, подготовка педагогических кадров, вклад отдельных деятелей народного образования в развитие культуры и науки, участие учительской интеллигенции в общественно-политической жизни, различные формы общественной помощи в организации школьного дела, поиски передовых педагогических идей и технологий новаторами образования. Особое внимание уделяется социокультурной характеристике учительства, школьной повседневности, связям с российскими и зарубежными педагогическими коллективами. Книга насыщена оригинальным фактическим, статистическим и документальным, а также иллюстративным материалом.

ISBN 978-5-85981-700-9

ББК 63.3

Издается при поддержке проекта № 06/12 «Исследования проблем развития человека на базе Гуманитарной технологической платформы “Инновационный человек”» Программы стратегического развития КГПУ им. В.П. Астафьева на 2012–2016.

- © Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2014
- © Коллектив авторов, 2014

Предисловие

Обращение к истории народного образования сегодня более чем актуально. Наша страна переживает кардинальную ломку образовательной системы, доставшейся в наследство от советских времен. Беспереывные реформы, продолжающиеся уже без малого двадцать лет, вызывают неоднозначное отношение не только в профессиональном педагогическом сообществе, но и среди широкой общественности. Ведь образование – это такая сфера, с которой связан на протяжении всей своей жизни практически каждый человек. В детстве он ученик, потом – студент, потом – родитель, озабоченный тем, чтобы дать качественное образование своим детям. Поэтому все, что происходит в системе образования, не оставляет равнодушных.

Сегодня наша страна стоит на перепутье в поисках наиболее оптимальной модели образования, которая, с одной стороны, сохраняла бы вековой опыт, накопленный нашей школой, базирующейся на фундаментальных основах национально-культурного развития, а с другой – была бы способна интегрироваться в мировое образовательное пространство. Ведь в современном обществе именно способность аккумулировать и творчески перерабатывать информацию является залогом инновационного развития. Эти навыки дает система образования, и в этом смысле она является ключевым элементом в структуре современного информационного общества.

Однако, как показал двадцатилетний опыт реформирования, найти такую оптимальную модель оказалось непросто. Попытки механического копирования чужих систем образования, прежде всего западно-европейской и американской, успехов не дали. Скорее наоборот, они лишь усложнили проблему. Ведь кризис переживает не только наша система образования, он носит глобальный характер. Значит, выход из него надо искать в принципиально новых методологических и мировоззренческих подходах. А для этого отнюдь не лишним будет обратиться к истории зарождения и развития российской системы образования, изучить её генетические коды, в которых заложены и тренды её будущего развития.

В настоящей книге изучается история системы народного образования на локальном материале – Приенисейской Сибири. Она интересна тем, что, несмотря на периферийное положение региона, инновационные тенденции в образовании здесь развивались даже

более динамично, чем в центре страны. В дореволюционный период этому, как ни странно, способствовало то, что у правительственных чиновников от Министерства народного просвещения недоставало на Сибирь ни финансов, ни внимания. Поэтому местная интеллигенция не так сильно была стеснена бюрократической опекой и должна была полагаться только на себя и общественную поддержку, что придавало ей больше инициативы, больше смелости в поиске новых педагогических идей. Эта тенденция сохранялась и в советские годы, а в переходный период конца 1980 – начала 1990-х годов, когда вся российская школьная система переживала своеобразный инновационный подъем, Красноярский край становится площадкой для многих пилотных проектов в школьном образовании, получивших положительную оценку в научных педагогических кругах страны.

Авторы выражают признательность за оказанную помощь в работе над книгой:

О.Н. Никитиной – заместителю министра образования и науки Красноярского края;

С.П. Аверину – сопредседателю краевого Совета ветеранов педагогического труда, заслуженному учителю Российской Федерации;

В.Н. Кулакову – методисту Красноярского краевого института повышения квалификации работников образования, заслуженному учителю Российской Федерации;

Кароль Е.В. – главному специалисту Министерства образования и науки Красноярского края;

Пригодич Е.Г. – заведующей центром воспитания и гражданского образования Красноярского краевого института повышения квалификации работников образования.

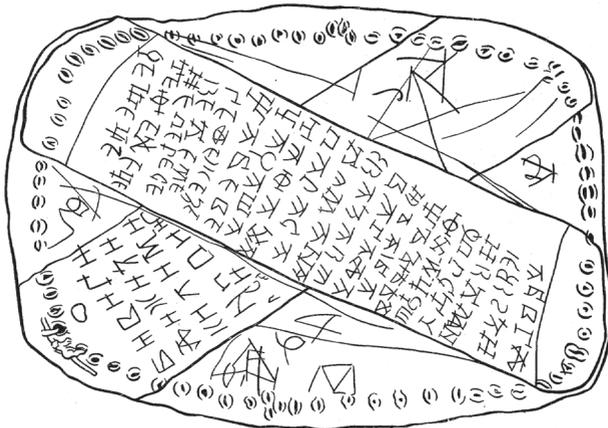

ГЛАВА I.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ В XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Русский народ еще на первой фазе своего этнического саморазвития знал письменность. Если даже Велесова книга – подделка, то еще до знаменитых просветителей – братьев Кирилла и Мефодия, принесших глаголицу и кириллицу еще в IX в., – русичи знали какие-то «резы и черты». Зерно просветителей не упало в каменистую почву. Находки огромного количества берестяных грамот X–XV вв. убеждают, что русичи создали свой древнерусский язык, отличающийся от старославянского полногласием, и широко владели письменностью. Грамоты писали все: знатные и простолюдины. Имелись целые школы. Новгородская земля сохранила даже берестяную тетрадку с прописями мальчика Онфима, а стены киевской Софии были испещрены надписями – граффити.

*Берестяная грамота XIII в., найденная во время археологических раскопок в 1956 г. в Новгороде. Написана учеником школы Онфимом.
На первом листе – буквы русского алфавита, на втором – слоги*

Установление татаро-монгольского ига нанесло огромный ущерб грамотности и образованности. Многие книжники и грамотеи погибли. Трудно представить, сколько сгорело и уничтожено таких шедевров, как чудом сохранившееся «Слово о полку Игореве» конца XII в. Известно, что при вероломном занятии ханом Тохтамышем Москвы в 1382 г. в ее пяти церквях сгорели книги, занимавшие до потолка все пространство храмов. Тем не менее традиции письменности не прервались. Десятки рукописей XI–XVI вв. или их копии сохранились в деревянной и часто горевшей Руси. Крепнувшее единое Российское государство с 1564 г. вводит книгопечатание, значение которого трудно переоценить для развития грамотности и духовной культуры.

Русская школа в монастыре. Миниатюра из русской летописи 1648 г.

Суровые почвенно-климатические условия, обусловившие низкую отдачу на труд хлебопашца, неблагоприятное геополитическое положение, провоцирующее постоянную военную опасность и нашествия внешних врагов, определили замедленные темпы прогресса по сравнению с рядом стран Западной Европы. Смутное время отчетливо показало необходимость форсирования экономического и культурного развития. С воцарением на русском престоле новой династии Романовых начинается строительство полков «иноземного строя», появились мануфактуры, упорядочилась торговля, отстраивалась приказная система управления страной. Для решения стоящих перед Россией задач широко со времен Алексея Михайловича привлекали иностранцев, особенно голландцев, немцев и англичан. В Москве даже сложилась на Кукуе особая Немецкая слобода.

Сословная верхушка страны, занятая хозяйственно-организационными и управленческими делами, все острее чувствовала необходимость образования. Появились частные домовые школы в теремах бояр, при отдельных приказах и монастырях. Однако общегосударственная система образования еще не сложилась. Владевшие грамотой старались передать ее детям, особенно должностные лица, а имевшие средства нанимали так называемых «мастеров грамоты» или отдавали своих детей в открытые ими частные школы. Сословная система наследования общего и должностного статуса отца сыновьями, так называемое «местничество», делало обучение чтению, письму, счету должностной обязанностью бояр, дворян, дьяков, подьячих, военных чинов. Однако консервативная часть правящих верхов саботировала эту приносящую значительные расходы сословную обязанность, особенно в отношении младших членов семьи. Так, даже среди князей, назначавшихся в полки и воеводами, встречались неграмотные. Часть православного духовенства была недовольна католическим налетом – «латинством» – южнорусского украинско-белорусского духовенства с их опытом школьного духовного образования, центром которого была Киево-Могилянская духовная академия.

Народная школа в Московской Руси. Художник Б.М. Кустодиев

Обычно переоценивают роль Русской православной церкви (РПЦ) в народном образовании средневековой России. Не учитывают в полной мере, что отношение к школе обуславливалось особенностями православной веры. По справедливому мнению видного историка Русской православной церкви А.В. Карташева, «...категория развития ума, мысли, науки и вообще человеческой земной культуры отсутствовала в составе учения православной церкви... Она не считала это своим прямым делом». Со времен татарщины в школе не видели мощного средства усвоения тех или иных знаний в возможно более краткий срок, с более широким кругом учащихся. Учить и учиться означало уметь читать и писать – и только. Минимум просвещения, мысли и книжности, нужной для культа, православная церковь пронесла через века и народные бедствия. На этом минимуме страна и могла строить общее светское образование. Наступление спустя 250 лет «латинства, вооруженного школой» побудило к созданию церковной школы, в первую очередь в юго-западной Руси. Однако «оставалось глубоко залегшее в русском православном сердце убеждение, что для спасения души культура совсем не нужна, что она – дело для церкви постороннее, даже и терпимое, но, во всяком случае, соблазнительное». К «школьной активности»

РПЦ побудил Петр I, поставив для этого церковными иерархами выходцев из малороссийского ученого духовенства.

Начальная грамотность в русском обществе XVII в. была присуща всем слоям населения, включая членов звеньев госаппарата, местное крестьянское и посадское самоуправления. По подсчетам подписей и различным фискальным и судебным материалам А.Н. Соболевского, возможно завышенным, в XVII в. в России грамотных людей среди помещиков было 65 %, купечества – 96 %, посадских людей – около 40 %, крестьян – 15 %, стрельцов, пушкарей и казаков – 1 %. Так, основатель Красноярска Андрей Дубенский, прашур, дед и отец которого имели вотчины около Старой Руси и во Владимирском уезде, а поместья – в Деревской пятине Новгородской земли, знал грамоту. Его подпись стоит под коллективной жалобой курмышских дворян 1631 г.

В монастырях, при отдельных приказах – центральных ведомственных учреждениях – и некоторые знатные частные лица открывали школы. Об интересе к образованию говорят большие по тем временам тиражи учебных книг и букварей. Так, азбуку дьякона Василия Бурцева Печатный двор выпустил за вторую половину XVII в. в более чем 300 тыс. экземпляров, около 150 тыс. учебных «Псалтирей» и «Часослов». В 1648 г. напечатали «Грамматику» Мелетия Смотрицкого, а в 1682 г. – таблицу умножения.

Уровень грамотности населения Приенисейского края в XVII – начале XVIII вв.

Русское освоение Сибири, в том числе бассейна Енисея, началось с конца XVI в. Среди землепроходцев, добытчиков ценного пушного зверя, стрельцов, пушкарей и казаков, особенно начальных людей, было немало знавших грамоту. В трех приенисейских уездах в приказных избах при воеводах сидели подьячие с правом подписи дел – «с приписью» и пищики. Они вели довольно сложное делопроизводство по трем повытиям – хлебному, денежному, ясачному. В первых монастырях, возникших в Енисейском, Красноярском и Туруханском уездах, были грамотные монахи и чернецы. В городских и сельских церквях насчитывалось около 100 клириков (священно- и церковнослужителей). У них было более 280 детей мужского пола, некоторым из них грамотные родители сами или через нанятых «мастеров грамоты» давали навыки письма и чтения.

В бунташном XVII в. в Сибирь высылались сотни преступников, осужденных по политическим и уголовным делам, среди которых

было немало и иноземцев. Так на берегах Енисея оказались поляки, шведы, немцы и даже французы. Донские, украинские и волжские казаки в годы борьбы с иностранной интервенцией начала XVII в. наполняли красноярский и енисейский гарнизоны. «Черкасы» и «литва» в Красноярске составили особые сотни пеших и конных казаков. Польско-литовско-украинская шляхта была обычно грамотной, ее представителей верстали на командные должности. Часть из них навсегда осела в Сибири, а их потомки живут среди нас (Метельские, Скварские, Многогрешные, Собачевские и др.).

Особо нужно сказать о роли казачества в распространении грамотности. В 1710 г. казаков насчитывалось 4789 чел. с отставными и неверстанными казачьими детьми, что составляло 51,1 % всего русского населения Приенисейского края. Казачья старшина, выслужившая почетные звания дворян и детей боярских, насчитывала 474 чел. мужского пола. Казаки по долгу службы должны были письменно отчитываться о таможенных пошлинах, продаже пошлинных казенных товаров, казенного хлеба, железного уклада, отводе поселенцам пахотных и сенных угодий. Они сидели в воеводских приказных избах пищиками и счетчиками «товарной и денежной казны», были у оценки «пушной казны», закупали на казенные нужды различные припасы и хлебный провиант, отвозили деньги и пушнину в Тобольск и Москву. Приходилось им выполнять функции переводчиков при общении с коренными сибирскими племенами, возглавлять посольства и вести переговоры с киргизскими князьями, джунгарскими (калмыцкими) зайсанами и монгольскими даругами. Они руководили работами на казенных мельницах, кузницах, винокурнях, ремонтом укреплений и казенных помещений. И везде им требовалось знание грамоты, чтения и счета. Они были заинтересованы в том, чтобы дать своим детям грамоту, так как почетные звания и командные должности обычно передавались по наследству согласно местническому обычаю, утвердившемуся в Приенисейском крае к концу XVII в. Грамотность же нередко открывала дорогу в «начальные люди» и простым казакам.

Довольно многочисленным было торгово-ремесленное население края, составлявшее в 1722 г. 3781 ревизскую душу. Торговцы действовали в различных хозяйственно-культурных зонах промысловой охоты, северного оленеводства, лесостепного и степного животноводства, промыслового рыболовства, хлебопашества и горнорудных промыслов железа, слюды и соли. Для успешной торговли тоже требовались хотя бы начальная грамотность и знание счета.

Одним из показателей распространения грамотности справедливо считается торговля книгами. Книги рано стали появляться на рынках Енисейска, Красноярска и Мангазеи (Туруханска). Крупный дореволюционный знаток Сибири, археограф и архивист Н.Н. Оглоблин обнаружил и опубликовал уникальные ценовые росписи книг, которые продавались в Енисейске в 1649 и 1687 гг. В них значились: евангелия толковые, «напрестольные» и «запрестольные», триоды постные и цветные, уставы, «небеса», Новый завет, охтай «осмогласные» и «четверогласные», шестодневы, прологи четвертные и полугодовые, минеи общие и месячные, апостолы, псалтыри «со следованием» и «учительные», потребники, ирмосы, часословы, службники, часовники, «книга многосложной свиток», каноники, Библии, святцы печатные (большие и малые) и святцы «письмянные», патерики, вечерни, «книга Ермолог», житие Николино, поминальники, книга «Маргарит», грамматики, «азбуки печатные в переплетах» и «азбуки печатные в тетрациях», книги «Апокалипсис» и «Ефрем Сирин».

Из этого перечня следует, что книги поступали главным образом церковно-служебного и духовно-назидательного толка, что говорит о составе покупателей и характере грамотности. Однако и учебные книги (азбуки, псалтыри, часослов, грамматика) представлены значительным числом экземпляров, они встречались в собраниях у частных лиц. Видный историк культуры Сибири А.Н. Копылов установил, что в конце XVII – начале XVIII вв. спрос на учебную литературу так возрос, что из Сибирского приказа стали присылать сотнями азбуки, псалтыри учительные и часословы воеводам «для продажи с прибылью... всякого чина людям для научения детей». Из развлекательной литературы были житие Николино и Маргарит. Из сочинений историко-географического характера известны также «Хождения Трифона Коробельникова и Василия Гагары», повести о Мамаевом побоище, Темир-Аксаке (Тамерлане) и взятии Царьграда. Читалась и местная литература, написанная, очевидно, в Томске «Повесть о Таре и Тюмени». Известно, что в Енисейске, Красноярске и Туруханске велись летописи.

Об уровне грамотности дают представление подсчеты подписей под подушными сказками жителей Красноярска на 1722 год. Из 1179 человек оставили свои подписи 44 (3,7 %), в том числе 9 из 48 дворян и детей боярских, 14 из 675 штатных казаков, 3 из 132 казачьих детей, 6 из 145 отставных казаков, 9 из 27 духовных лиц и подьячих, 2 из 17 посадских и 1 из 6 гулящих людей. Как и ожидалось, наибольший

процент грамотности был у духовных лиц (33 %), а у служивых в целом – 2,1 %. Исходя из этих данных, можно утверждать, что в Приенисейском крае в начале XVIII в. уровень грамотности был, возможно, несколько выше, чем в целом по России и всей Восточной Сибири.

От ведомственной школы к общеобразовательной (XVIII – первая половина XIX вв.)

Новый качественный этап в истории народного образования начался с деятельности Петра I. Он придал мощный стимул догоняющему типу развития России для решения важнейших национальных задач. Неотъемлемой частью всех реформ преобразователя была своего рода революция в культуре, в том числе и в образовании. Стране остро требовались специалисты всех отраслей народного хозяйства, армии, флота, государственного управления, поэтому образование было подчинено довольно узким утилитарным целям. При Петре I государство завело более десятка ведомственных школ отраслевого типа. В них могли попасть выходцы из всех сословий, но объем, качество обучения и даже питание носили сословный характер. Правда, талантливые выходцы из низов, получив образование, могли стать дворянами.

Острый недостаток специалистов пытались снять по старинке – массовым наймом иностранцев и посылкой молодых людей за границу для обучения. Для расширения начальной грамотности были учреждены по губерниям и епархиям цифирные школы при архиерейских домах и монастырях. Они фактически оказались всесословными, а поэтому не прижились. Домашнему частному образованию препятствия не чинились. Появилась даже частная школа типа гимназии пастора Глюка. Она существовала в 1703–1715 гг. под покровительством бывшей его воспитанницы Марты Скавронской, впоследствии ставшей женой Петра I и императрицей Екатериной I. Внимание Петра Великого к проблеме образования проявилось и в том, что он лично участвовал в подготовке гражданского алфавита. Вместе с тем не существовал единый государственный орган, который руководил бы школами. Ни одна учебная программа, ни методические рекомендации и пособия не были разработаны, не велась подготовка учителей. Образовательные меры были во многом утопичны, у большинства верхов и особенно низов они не получили понимания и поддержки.

В последующие десятилетия образовательная политика, намеченная Петром Великим, дополнялась, развивалась, но нередко и девальвировалась его преемниками. В 1730–1750-е гг. сложилась система дворянского сословного образования в виде таких военно-учебных заведений, как Сухопутный шляхетский кадетский корпус (1731 г.), Морская академия (с 1752 г. слита с гардемаринской ротой в Морской корпус), Петербургская артиллерийская и инженерная школа и др. Екатерина II дополнила эту систему учреждением Смольного института благородных девиц. Гражданская средняя и высшая школа тоже неуклонно шла к сословному обособлению. В гимназию и университет все сложнее было поступить выходцу из тяглых низов.

М.В. Ломоносов при жизни Елизаветы Петровны смог реализовать лишь часть своих образовательных планов. Он добился в 1755 г. открытия Московского университета, написал грамматику русского языка, настойчиво ратовал за преподавание не на латыни, а на русском языке, боролся против оскорбительных для русского человека трактовок отечественной истории учеными-иностранцами.

Очень важные изменения в образовательной системе России произошли в екатерининское время. Екатерина II продуманно выбрала австрийскую систему образования, подобрала толковых организаторов и исполнителей (Ф.И. Янкович де Мириево, сенатор П.В. Завадовский и др.). По плану Янковича в губернских городах создавали главные народные училища, а в уездных – малые народные училища. Малые были двухклассными, а их учебные планы совпадали с первыми и вторыми классами главных училищ, которые были четырехклассными, причем последний, четвертый, класс был двухгодичным.

Малые училища давали элементарное образование, которое заключалось в чтении, письме, чистописании, арифметике и знании Катехизиса. В старших классах главных училищ изучались Закон Божий, русский язык, арифметика, общая и русская география, русская и всеобщая история, естественная история, геометрия, архитектура, механика и физика. Из иностранных языков предполагалось учить такой, какой оказывался по соседству каждого наместничества, в котором находилось училище, например, в Иркутском – китайский. Желающие учиться дальше в университете могли изучать латинский язык.

Екатерина II, отдавая дань вере современников просвещенного века во всемогущество воспитания, главным направлением образовательной деятельности в училищах сделала толкование книги «О должностях человека и гражданина». Учеников убеждали, что благополуч-

ными могут быть как богатые, так и бедные. Однако подавляющее большинство крепостного населения вряд ли могло быть довольным своим положением. На это косвенно намекал просветитель Н.И. Новиков, ратовавший за гармоничное сочетание в образовании и воспитании физического, нравственного и умственного развития человека. Ярм противником официальной просветительской концепции был А.Н. Радищев, разоблачавший утверждение, что всех (от монарха до дворового человека) объединяет высшее равенство – звание человека. Он утверждал, что не могут быть «сынами Отечества» те, кто «суть не что иное, как движимые мучителем машины, мертвые трупы, тяглый скот». Не случайно, утопичной оказалась попытка И.И. Бецкого, сподвижника Екатерины II, создать учебное заведение, соединившее начальную, среднюю и высшую школы при Академии художеств. Вместо «новой породы людей... выпускники несли все пороки сословности – проявляли непристойное рвение к получению чинов, высокомерное распутство, поступки униженных ...совсем к рабству преклоняющихся».

Наиболее значимый вклад в развитие народного образования был сделан Александром I. В 1804 г. он подписал «Устав учебных заведений, подведомых университетам». Устав впервые в России узаконил стройную государственную систему светского образования. Она состояла из четырех ступеней: первая – приходские одногодичные школы; вторая – уездные двухгодичные училища в уездных городах. Они должны были давать начальное образование детям горожан, не принадлежавшим дворянству и духовенству, готовить к обучению в университете. Третью ступень составляли гимназии, создававшиеся на базе главных училищ в губернских городах для подготовки к университетскому образованию. Четвертая ступень – университет, куда могли поступать окончившие курс всех трех предыдущих ступеней.

Согласно «Уставу», все школы объявлялись бессловными. Для каждой ступени прописывалось содержание обучения. В приходском училище проходили чтение, письмо, счет, Закон Божий, чтение книги «О должностях человека и гражданина». В уездном училище предполагался более широкий курс предметов, но он давался в ознакомительном плане, ибо один учитель мог вести 6–8 предметов. Интересно, что среди учебных предметов не значились Закон Божий и почему-то русский язык.

Вводимая «Уставом» 1804 г. общеобразовательная система не получила должного государственного финансового обеспечения, а низ-

шая ступень вообще целиком материально ложилась на плечи населения. Поэтому вплоть до принятия нового школьного устава в 1828 г. приходские училища открылись только в 5 % приходов, уездные – лишь в 19 % уездов, а гимназии – в 63 % губернских городов. Дворяне предпочитали домашнее образование для последующего обучения в гимназиях. Таким образом, устав 1804 г. для периферийных и низших школ первой и второй ступеней сохранял сословность обучения с её ярко выраженной разноуровневой подготовкой.

Николаевская реформа в образовании 1828–1835 гг. восстановила замкнутый характер школьной системы, отменялась прямая преемственность между типами и ступенями учебных заведений. В них устанавливались полицейский надзор и палочная дисциплина. Усиливается узкопрактический подход в обучении в заведениях низшего типа, а в гимназиях, наоборот, усилили классицизм. Преподавание Закона Божиего сделали обязательным, оно легло в основу учебно-воспитательного процесса. Особое внимание стало уделяться политической благонадежности и воспитанию в духе служения престолу и Отечеству. Ведомственное же обучение не претерпело больших изменений в первой половине XIX в., лишь расширившись за счет гражданских отраслевых учебных заведений типа горных и коммерческих училищ.

В Сибирь вводимые государством меры по преобразованию системы учебных заведений доходили с опозданием и реализовывались далеко не в полном объеме. В зауральской окраине сложнее было с обеспечением школ учителями, учебниками, книгами и пособиями. Особенно не повезло Приенисейскому краю. По Сибири сложилось несколько очагов организации и распространения школьного образования и обучения (Тобольск, Барнаул, Омск, Томск, Иркутск, Нерчинск). Енисейск и Красноярск оказались на периферии образовательных центров. Тем более административно-территориальное подчинение Приенисейского края до 1822 г. постоянно менялось. Это, конечно, мешало преемственности в образовательной политике и ее реализации.

Светские ведомственные школы

Первые школы от горнозаводского ведомства казанских и сибирских заводов появились в Приенисейском крае на Луказском (Лукавском) медеплавильном и Ирбинском железоделательном заводах в 1737 г. Инициатором открытия завода, а значит, и школы был один

из «птенцов гнезда Петрова», первый российский историк В.Н. Татищев. По «Табели служителей и работных людей» 1737 г. на заводе вместе со ссыльными числилось 529 чел., а в Ирбинском – 417 чел. С прибытием к месту первой партии школы начали свою работу. Хотя учителя «словесных и писать» не было, но обучать детей офицеров, солдат и горных служителей поручили одному из отставных унтер-офицеров. Через два года в школе при медном заводе учитель «наукам словесным и письму» обучал 53 школьников от 7 до 15 лет. В 1741 г. красноярское горное начальство, отвечая на вопрос анкеты Г.Ф. Миллера, сообщало, что у «учителя было 47 человек учеников да переведенных с Ирбинской школы 6 чел. При консервации Луказского завода в 1745 г. была составлена опись заводского имущества. Из нее узнаем о количестве учебных книг: азбук учебных новых – 14, подержанных – 3, держанных самых ветхих – 10 ценой по 3 коп. каждая; часослов новых – 3, держанных ветхих – 10, подержанных годных – 5 по 6 коп., Новый Завет – 1 по цене 1 руб. 45 коп., псалтырей подержанных – 4 ценой по 3 руб. 60 коп., псалтырей подержанных – 4 ценой по 3 руб. 60 коп., арифметика печатная – 1».

Таким образом, первые светские школы появились на южной окраине Приенисейского края в связи с началом освоения рудных богатств. Причем охват детей школьного возраста был почти полным. Ирбинская горнозаводская школа вновь открылась в связи с возобновлением Кабинетом в 1758 г. разработки богатейших железных руд. Горных специалистов присылали с Урала и заводов Воронежской губернии в счет штата из 82 чел. Поскольку 29 семей воронежцев прислали только в 1768 г., то школу закрыли Указом от 20 января 1764 года. Колывано-Воскресенское горное начальство, ведавшее Алтайскими кабинетскими заводами, велело «школьного учителя Полозова отрешить (от должности. – Г.Б.) и школы за малостию людей и малолетних детей и за излишним расходом не быть». Детей до 12 лет отдать родителям, а последним объявить, чтобы они своих детей «воспитывали добрым порядком, а ежели пожелают, пусть учат грамоте и писать своим коштом». Грамотных же от 12 лет и выше велено было «писать в приказной чин» или отправить в Барнаул «для научения в школе арифметике и геометрии... где они уже будут определяться на казенное жалование». На это Ирбинская контора 22 июня 1765 г. отвечала, что детей старше 12 лет у них немало, а родители учителей не ищут, да и нет их. На это весной 1766 г. последовало распоряжение – всех отправить в Барнаул. Скорее всего, работа школы

не возобновилась с прибытием семей воронежских мастеровых. Когда же завод после пятилетнего перерыва в работе (с 1770 по 1774 гг.) передали в аренду купцу Савельеву, то вопрос об открытии школы оставили на усмотрение заводчика.

Горнозаводские школы на Урале и всей Сибири в XVIII в. работали по инструкции В.Н. Татищева от 9 ноября 1736 г. Приводимые ниже выдержки дают яркое представление о содержании школьного процесса, внутреннем распорядке, требованиях к учителю и методике обучения и воспитания.

Из инструкции В.Н. Татищева учителям заводских школ от 9 ноября 1736 г.

«Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать:

1. Учитель есть человек, которой детей читать и писать или иным каким наукам и познанию полезных правил жизни человеческой обучает, и для того он, яко един отец им обский вместо многих родителей. Он должен по совести не токмо в их предпринятом учении, но во всех делах, обхождении и поступках твердое и прилежное *надзирание* и попечение иметь, как отец о суссих (подлинных. – Г.Б.) детех, и им без лености и продолжения все ясно и внятно добрым порядком и наставление показывать. Но, как известно, что младенцы образы жития старших над собою от видения приемлют и тому прилежно следуют, того ради должен учитель быть благоразумен, кроток, трезв, не пианица, не зерщик (азартный игрок. – Г.Б.), не блудник, не крадлив, не лжив, от всякого зла и неприличных, паче же младенцев соблазненных, поступков отдален, чтоб своим добрым и честным житием был им образец, ибо в противном случае как пред божием судом ответствен за всякое преступление и соблазн должен.

Учители должны кождодневно в школу приходить прежде прихода учеников, и если где учитель не один, то наипаче молочшей повинен то чинить, дабы столы и скамьи, осмотря, в порядок поставить. Школа чтоб чиста, а зимою и тепла, чада и смрада чтоб никакого не было, и ежели, что не исправно, то исправить. Книги учебные, которые в шкапах хранятся, по местам разложить и все к приходу их изготовить. Если же которой учитель то презрит, то за едино умедление жалованья за неделю лишен будет.

... 4. По собрании учеников в школу должен каждый учитель всех своих учеников, по росписи пересмотря, посадить и прочитать им гласно и внятно одно начало из Новаго завета, положенного на тот день, а имянно: поутру из Евангелия, по обеде из Апостола и потом, предписанную молитву, а в сре-

ду же и субботу – часть из Катехизиса, чтоб всякой мог слышать и розуметь, и потом начинать учение. Пред отпуском же каждодневно всем ученикам за учителем говорить Отче наш.

5. В учении младенцам должен учитель, начинающим азбуку каждому сам начинать, и когда ему несколько раз буквы покажет, тогда посадить его подле такого, которой уже основательно знает, и приказать, чтоб оной за ним надсматривал и как к показанию, так и речению букв поправлял, а за тем учителю почасту самому надзирать и поправлять, однакож без всякой злобы и свирепости, но ласкою и с любовию, показуя себя как словами, так и поступками любительно и весело. И когда будет чисто слова выговаривать и их познавать, тогда его похвалить в скором науки окончанием обнадеживать. Потом же, как многие буквы познает и складывать начнет, тогда учитель может одному из учеников приказать, чтоб начинал, дабы ему к надзиранию других и прослушиванию уроков времени не оскудевало.

... 7. Хотя до сего времени неискусством учителей в обычай введено младенцев обучать азбуке, потом Часовник, Псалтирь, некоторые же Апостол, и все оное наизусть, а потом писать, которым многих лет до пяти удерживали. И хотя оные книги наизусть читать могли, но силы слов не разумели, писать правильно и порядочно ничего не умели.

И для того ныне оной порядок отставить, а учить тако: как скор младенец азбуку выучит, то ученику начать для чтения и показания склада учить книжицу, сочиненную преосвященным архиереем новгородским Феофаном Прокоповичем, имянуемую Первое учение отроком, и Зерцало человеческого жития, сочиненную его превосходительством графом Брюсом, которыми при чтении купно знанию Закона Божия и честного жития обучаться будет. Но и при том, когда младенец каков-либо стих выучит, должен его учитель спрашивать, преж читая ему, знает ли он силу того, что учил, чтоб простым наречением и хотя не предписанным порядком пересказал. Но при том учителем смотреть, чтобы ученики, читая, не кричали, но каждой тихо про себя, чтоб другому в разумении, а учителю в прослушивании не мешали.

8. Как скоро объявленные книжицы ученик складывать станет, тогда немедленно начать ему и писать буквы по черной деревянной доске растворенным мелом, которое во всех школах иметь казенное. Оные буквы писать крупно, чисто и хотя разными, но употребляемыми почерки. И для того письма уделять им после обеда час из вышеобъявленного времени.

А когда внятно читать и все буквы и все хорошее писать будет, тогда начать ему склады писать и сусче ис тех же или для того нарочно сочинен-

ных книжек. Тогда все время после обеда оставить к писанию, токмо следующее накрепко хранить: 1) чтоб в письме странных букв и много наверху строки, а особливо целого слогу не писали; 2) чтоб одну букву з другою не мешали. И для того учителем грамматику и при сем приобсценныя (приложенные – Г.Б.) правила прилежно читать, разуметь и хранить; 3) в начале всякаго писания класть большую букву, потом також во всяком стихе начальную нечто побольше рядовых, а протчие все равны; 4) привыкать речь разделять точками, где дух переводить, запятыми, чтоб читающему вразумительно было; 5) строки вести прямо и между строк оставливать равно, в котором немалая письму краса есть. И они от младенчества правильно и порядочно писать и писаное читать привыкнут. И для оных же слогов давать каждому ученику бумаги казенной по 6 листов и смотреть, чтоб оное как для себя, так для других впредь хранили, а сверх того могут, от канцелярии черные бумаги брав, обучаться, токмо им бездельных сказок и врак писать отнюдь не допускать. Сверх же того могут от канцелярии данные указы или дела набело переписывать.

9. Когда ученик довольно в писании основание положит, тогда начать ему писать и цифирь, а по выписании оной час пред полуднем и час по полудни ходить в арифметическую школу, токмо, чтоб не много вдруг во оную входило, розделить их по часам, дабы одни других переменяли. По научении же тройных правил начинать геометрии, для котораго каждому ученику в школе давать инструменты казенные и бумаги 12 листов, на которой должен все ученое в арифметике и геометрии записывать и хранить, чтоб при свидетельстве управителю мог оную бумагу не изодрану и не марану показать, в чем мастера тех наук должны ответствовать, и те тетради по окончании года управителем, подписав, отдавать ученикам, чтоб другой раз объявлять не могли.

А понеже арифметики и геометрии учителя за недостатком есче не на все заводы определены, того ради оное положить на надзирателей работ тех заводов.

... 12. Управительские, подъяческие и церковничьи дети как скоро по русски научатся чисто писать и читать, тогда об них присылать ведомости и их самих к главному межевсчику для определения в немецкую, а церковничьих в латинскую школы. И оных более осьми лет возраста их нигде не держать, но понеже церковничьим детям не столько нужно вышеобъявленные ремесла, того ради их некоторым, яко столярному, токарному, пробирному, паяльному, весьма не учить, разве сам, кто к чему охоту возымеет, но вместо того учить пению по нотам, дабы в церкви искусными певцы быть могли.

Не в школе же должны все по классам друг друга почитать, и ежели из разных школ в равных классах вместе будут, то латинские пред немецкими и немецкие пред русскими да первенствуют.

... 15. Для лучшего ж обучения, когда в церкви служба божия бывает, кождодневно посылать в церковь по очереди по 2 или по 3 ученика, чтоб оные, как благовестить станут, не медля шли читать что им от попа повелено будет; також им и на крыласе петь как в обедню, так заутреню и вечерню, а ежели который прогуляет, то их наказывать учителю. Во дни же праздничные должен всякой учитель всех своих учеников, во время благовеста собрав, отвести в церковь и поставить порядочно подле крыласов, малых впереди, а больших позади, сам же над ними надзирать, чтоб кротко и чинно стояли. А которые петь учатся, тех должен учитель пения на крылосы для пения поставить и смотреть, чтоб согласно и гладко пели, а чрезвычайно не кричали.

16. Принуждать учителям учеников своих к чистоте, дабы никто, не умывшись и не чесавшись или с необрезанными ногтями в школу не явился.

17. Никоторому учителю не позволено без ведома начальствующего своего вновь учеников принимать и принятых отпускать, ни же от учеников сверх своего жалованья что-либо не требовать и принимать.

18. Учителям смотреть, чтоб родители, сродники и те, у которых они стоят, их домашних работ работать не заставляли, например, дрова рубить и пр. тому подобное, понеже тем не токмо они в науке напрасно время теряют, но от иной тяжелой работы руки портят и чисто писать делаются не способны, паче же от того в науке немалое продолжение чинится, что они данные им уроки от сего помешательства не могут вытвердить, а учитель должен будет отвечать, что они долго в школе учатся.

19. Должен он все непристойные игры ученические пресечь и отрешить, наипаче те, которые им вредны, яко играть сукою, городки, мясом, бабки – от того будет рука трястися, а особливо в кулачки, от того может потерять глаз или оглохнуть, и убыточни, яко карты и протчие игры, но чрез частое увещевание свое во учтивость их приводить.

20. Учеников надлежит обучать честно говорить, кланяться, старейших почитать словом и местом, не токмо во училищце, но и в домах.

Тажо учеником пред протчими детьми, которые не учатся, почтение должно отдано быть, не смотря на чин отца его и лета. Но когда, кто во училища придет человек знатной для дела или присмотру их науки, тогда ученикам надлежит стать от своих мест, обратя лицо на приходящую персону, и по достоинству человека отдать поклон, ежели же он о чем

спросит, дать отповедь кратко с почтением, а в лишней разговор и спор не вступать.

21. В содержании учеников учителя должны со младенцами не слабо и не жестоко поступать, прилежно и внятно не токмо наукам, ремеслам принадлежащим, но и страху божия и благочестному житию поучать, с ними ласково поступать и более любовью, нежели страхом обходиться, и для того не токмо в школах, по и в гулянии за ними надзирать.

А понеже ложь в младенцах и кража суть такие злодеяния, чрез которые, ежели во младости воздержаны не будут, то в возрасте, от обычая вкоренившиеся. всякое благонравное наставление изгоняют и благополучия лишают, того ради онаго накрепко за учениками смотреть и по обличении, не упуская ни малейшего, наказывать. Если же к тому злодеянию от родителей повод или причина дастся, то немедленно доносить командиру, которой родителей и содержателей накажет, если же учитель презрит, то сам, яко потакающий, постраждет.»

Духовное образование в XVIII – первой половине XIX вв.

Начиная с Петра I вся деятельность Русской православной церкви жестко подчинялась светской власти. Преобразователь, считая всё духовенство, и особенно монашество, праздным сословием, пытался включить православную церковь в решение государственных задач. Периодические чистки рядов духовенства пополняли число налогоплательщиков и ряды регулярной армии. При этом главным критерием сословной принадлежности объявлялась грамотность, а не только личная пригодность и происхождение из духовного сословия. С учреждением в 1709–1710 гг. при епархиях греко-латинских школ в священнослужители предписывалось ставить только их выпускников. При этом в школе до 1720-х гг. учились не только дети духовенства, а их выпускники распределялись не только духовным Синодальным ведомством. Так, накопленный опыт церковью в области школьного обучения, Петр I использовал в нуждах страны. Мало того, в 1711–1721 гг. именно в монастырях и при архиерейских домах размещали цифирные школы, где обучались дети дворян, приказных людей и даже дети духовенства.

Разработанный ярым сторонником российского абсолютизма Феофаном Прокоповичем «Духовный регламент» положил начало формированию системы церковных сословных школ.

Учитель такой школы должен быть искусным в грамоте и письме, дать несколько письменных обещаний, в том числе присягу, а также выучить наизусть две книги – краткий катехизис и «О должностях всех чинов» немца Пуфендорфа. Их священники должны были ежегодно по воскресным и праздничным дням читать прихожанам. Признавая домашнее обучение недостаточным, «Духовный регламент» школы рассматривал «вельми ко исправлению церкви полезными». Их предполагалось организовать в каждой епархии при архиерейских домах только для детей духовенства. После I подушной переписи 1721 г., когда сословные рамки уточнили, обучаться в школах могли только дети «действительно служащего» духовенства, не записанного в подушной оклад.

Содержание учеников возлагалось на сами епархии за счет сбора двадцатой доли с монастырских и одной тридцатой – с церковных земель. Этим создавалось серьезное препятствие для всеобщего обучения детей духовенства, так как размеры содержания не привязывались к числу учеников. Поэтому их число часто менялось, а в некоторых епархиях школы не открывались вообще. Кроме того, судьба школ нередко зависела от того, насколько архиерей изыскивал дополнительные средства.

«Духовный регламент» содержал программу создания семинарий и духовных академий типа Киевской и Московской с обязательным обучением латыни. При последней Ф. Прокопович учредил первую в России семинарию типа монастырского общежития студентов при Санкт-Петербургской академии.

Греко-латинские (позже латинские) школы должны были готовить духовенство (дьячков и пономарей), а 8-классные семинарии – священнослужителей (священников и дьяконов), академии – епархиальное начальство и верхи монашества. Однако такую специализацию духовных учебных заведений удалось в основном реализовать только к концу XVIII в. Таким образом, была создана система школ для воспитания компетентного в делах службы и благонадежного духовенства.

В Сибири первая специальная школа для духовенства была учреждена еще в 1703 г. по личному распоряжению Петра I. В годы Северной войны царь требовал от своей зауральской окраины больше доходов, в том числе пушнины. Один из путей достижения этого виделся в массовом крещении коренного населения. Для этого следовало через школы поднять грамотность духовенства. Школу открыли в Тоболь-

ске при архиерейском доме. В ней давался минимум навыков – читать, писать, петь, знать основы веры по катехизису Петра Могилы. Тогда же при сибирских монастырях предписывалось открыть миссионерские школы для новокрещеных ясачных. Неизвестно, сколько детей духовенства из Красноярского, Енисейского и Туруханского заказов учились в Тобольске. Сибирское духовенство, не желая нести расходы на обучение детей в далеком Тобольске, настойчиво просило об открытии латинских школ по духовным заказам. Одна миссионерская школа была основана в Туруханском Троицком монастыре, однако просуществовала она недолго.

Заметный шаг в развитии профессионального духовного образования в Сибири сделал новый митрополит Павел Конюшкович, прибывший в Сибирь в конце 1758 г. Он пытался упорядочить домашнее обучение, проведя опрос о состоянии грамотности детей клира от 8 до 15 лет. Учитывая мнение некоторых духовных заказчиков, он открывает русские и латинские школы. Предполагалось открыть 11 школ, в том числе в Красноярске.

Инициативу открытия русской и латинской школ для духовенства в Енисейской провинции проявил красноярский духовный заказчик и протопоп соборной Преображенской церкви А.М. Михайловский. Он родился в г. Нежине Черниговской губернии. Сороклет, с 1750 по 1790 гг., он был архиереем собора и миссионером, духовно окормляя красноярцев, окрестил сотни ясачных. Михайловский уже в октябре 1759 г. после июльского указа митрополита Павла подал прошение об открытии школ и сразу начал подготовку к этому. Так, на дом для Красноярской латинской школы собрали: с Туруханского заказа – 14 руб. 26 коп., Енисейского – 98 руб. 40 коп., Красноярского – 67 руб. 34 коп., всего – 180 руб. На жалование учителю и прочие расходы (свечи, дрова, бумага) в год собирали 37 руб. 80 коп., в том числе по заказам соответственно 3 руб., 19 руб. 80 коп. и 15 руб. Различия в суммах означали разное число церквей, а значит, детей клира в них и доходность заказов. В школу определяли детей от 7 до 15 лет, но уже грамотных. Их следовало учить по программе четырех первых классов духовной семинарии. Затем ученики должны были продолжать обучение в Тобольской семинарии.

Когда же начала свою деятельность Красноярская латинская школа? В краеведческой литературе указан 1759 г. Однако в июле этого года вышло только распоряжение тобольского митрополита. Пока оно дошло в заказы, пока духовные заказчики собрали учеников, средства, потребовалось время. По документам Тобольского филиа-

ла Тюменского архива видно, что на ноябрь 1760 г. в Красноярской школе не было еще учителя. В Енисейском заказе тоже готовились открыть такую же школу. Там собрали учеников, но выяснилось, что их некому было учить. Это видно из прошения от 2 ноября 1760 г. Григория Федоровича Скрыбина, недоучившегося тобольского семинариста философского класса, из-за нужды срочно женившегося, чтобы стать дьяконом Тобольской Благовещенской церкви. Он просил определить его учителем в Красноярскую школу, а енисейских и несколько туруханских учеников перевести в Красноярск. Павел Конюсевич удовлетворил его просьбу в декабре 1760 г. Скорее всего, с начала 1761 г. школа стала функционировать. Поскольку учителем могло быть только духовное лицо, то Скрыбина определили в дьяконы Красноярской соборной Преображенской церкви. Скрыбин выбрал Красноярск из-за дешевизны жизни в нем (за квартиру – от 15 до 18 коп., а за постой, обшивание и обмывание – не более 5 коп. в неделю, а хлеб и скот были самые дешевые). Учел он и то, что местный воевода Иван Яковлевич Пельымский был его земляком.

Начитанный, увлекающийся литературой и «театральным действием», Скрыбин старался передать ученикам все свои знания. Имея опыт выступлений в школьном театре Тобольской духовной семинарии, он даже пытался ставить «разного рода пьесы». Некоторые из них, вероятно, были им самим сочинены и положены на музыку. Острый и бойкий на язык недавний тобольский семинарист не удержался от критических стрел в адрес обитателей захолустного Красноярска, в том числе и полицмейстера Кристенсона. По всей видимости, эти увлечения мешали Скрыбину уделять должное внимание преподаванию в школе и исправно нести службу дьякона. Этим воспользовался глава красноярского духовенства Алексей Михайловский, который, как и задетые Скрыбиным некоторые красноярцы, считал поведение дьякона несовместимым с духовным званием и учительской должностью. Михайловский не раз писал на Скрыбина доносы в Тобольск, в которых, мешая правду с ложью, обвинял строптивного дьякона в пропуске занятий, истязании учеников, нерадивом исполнении обязанностей дьякона соборной церкви. В оскорбительной форме он настойчиво требовал от Скрыбина 4 руб. 56 коп., которые тот все никак не мог собрать в уплату за производство в дьяконы и перевод в Красноярск. Протопоп часто устраивал внезапные проверки, предъявляя в присутствии учеников претензии учителю; дважды за служебные упущения держал Скрыбина в помещении духовного правления

на цепи; всячески препятствовал постановке с учениками разного рода «пиеес»; наконец, ссорил дьякона с родителями учащихся. Даже жена Скрыбина подвергалась притеснениям со стороны духовного за-казчика, и воевода, симпатизируя Скрыбину, заступался за нее.

Жалоба полицмейстера на своего Ювенала подлила масла в огонь. Михайловский порознь допросил учеников Скрыбина. Выяснилось, что «Стихи о плещи» были положены дьяконом на музыку и распевались учащимися. «Скрыбин же, – рапортовал протопоп в Тобольск, – на то сказал, что де на таковых стихах ноты не полагал и пел де их у себя в доме с учениками и воеводою». Тогда Михайловский предъявил дьякону другое найденное им сатирическое стихотворение, направленное, по его словам, «к посмеянию всего города Красноярска». Однако Скрыбин держался «гордо» и, не отрицая авторства второй сатиры, стоял на своем. Все материалы розыска о «непотребных действиях» Скрыбина, в том числе списки с обеих сатир и свой простран-ный донос, духовный заказчик отправил в Тобольскую духовную кон-систирию. Дипломатичный митрополит Павел Конюсевич, воспользо-вавшись явно ложной жалобой духовенства северных заказов, что содержание их детей в Красноярске якобы нисколько не дешевле, чем у них, принимает компромиссное решение. Школу переводят в Ени-сейск, а Скрыбина увольняют. Однако указ Тобольской консистории 1762 г. в Красноярске стали выполнять только в июне 1763 г. Деньги за проданный дом школы, книги и прочие школьные принадлежности пытался получить присланный из Енисейска в феврале пономарь Ва-силий Климовский. Однако красноярцы не сдались. После их жалобы 14 июля 1763 г. Конюсевич разрешил оставить школу для духовен-ства только для Красноярского заказа. Поэтому собранные деньги они не сдали, школьный дом не продали, и с января 1764 г. занятия воз-обновились.

В 1764 г. в школе числилось 22 ученика от 7 до 14 лет, а до этого их было около 30. Ходили на занятия только 10 учеников, так как ше-стерых под подписку отпустили домой с обязательством родителей учить их дома, четверо отбыли домой «за платьем», а двое отсутство-вали по болезни. Через 2 года, в марте 1766 г., в красноярской латин-ской школе числилось 29 человек. Учитель Иван Анисимов отметил в ведомости, что, кроме 17 присутствующих, семеро были отпущены под подписку на год домой, а прочие, отпущенные домой под Рож-дество, из-за дальнего расстояния вообще почти год отсутствовали, причем некоторых уже определили по церквям в причетники.

Ревизии этих лет обнаружили плохое состояние красноярской школы. Ежегодно поступали в нее 2–3 ученика, больше половины учащихся только числились, получая школьные билеты на двух-трехгодовые отсрочки, а затем прихватывали и незаконные, а «придя в возраст», по приговору прихода и со справкой от учителя или заказчика, определялись в службу. При этом гибко использовался указ от 12 мая 1764 г., который разрешал детей священников и дьяконов зачислять сверх штата в пономари, чтобы они научились петь, читать, писать, выучили катехизис, после чего их могли посвятить в стихарь и зачислить в штат. Ревизия 1766 г. также зафиксировала негодность учебного здания, предписав «обветшалую школу возобновить, кровлю перекрыть, пол и печь перекласть, окончины сделать, в стене с прихода окошко вновь прибавить».

Показательно, что никто из красноярской школы не поступал в тобольскую семинарию. Фактически она перестала быть латинской. Учитель Анисимов, прося об отставке, указал, что «из набранных еще к латинскому обучению, славяно-российской грамматике совершенно обученных грамматике никого не оказалась». Учитель латинского языка находился «почти праздным», хотя обучение должно идти круглый год «для вящего успеха». Приходское духовенство считало, что в школе давали «совершенно не то, чего бы оно от нее желало». В 1767 г. латинский язык отменили, но это мало что изменило.

Аналогичное положение было и в Енисейской латинской школе. В нее отправили 14 учеников, да в певческую школу при Тобольской духовной семинарии 5 чел. Кроме этого, дома «да болезнями» осталось трое. Школа была поначалу размещена на Абалацком подворье Троицкого монастыря. Учителем назначили священника Енисейской Богородицкой церкви Андрея Кудрина. Однако у него дело не пошло, и через полтора года на его место определили Г.Ф. Скрыбина, переведенного в 1763 г. дьяконом в Енисейск. Однако вскоре он добился перевода в расквартированный в Западной Сибири Вологодский пехотный полк.

В 1769 г. школы в Енисейске и Красноярске, как и все остальные заказные латинские школы Сибири, были закрыты, а ученики отправлены в Тобольскую семинарию. Неудача школ обуславливалась в первую очередь низкой подготовкой школьников и отсутствием учителей, обязанных учить на латинском и греческом. Подготовка детей духовенства к службе вновь стала делом домашнего образования. Только в 1779 г. вновь по церковным заказам Сибири, в том числе в Енисейске, открылись двухклассные русские школы, готовившие

детей духовенства к обучению в Тобольской семинарии. Красноярцы не захотели отправлять своих детей в Енисейск и добились, чтобы у них была своя школа, получив на это разрешение в начале 1780 г. Эта школа постоянно работала до 1795 г., из-за материальных затруднений и отсутствия учителей занятия временно прекращались в 1796, 1797, 1799 г., а в 1802 г. она совсем прекратила свою деятельность.

Либеральные реформы Александра I начала XIX в. несколько изменили систему духовного образования в стране. Согласно уставу 1804 г., все низовое образовательное звено впервые на государственном уровне оказывалось бессловным. В одноклассных приходских училищах могли учиться дети не только духовенства, но и тяглых сословий. Они проходили чтение, письмо, счет, Закон Божий, книгу «О должностях человека и гражданина». Затем дети штатного духовенства должны были переходить в духовные уездные училища с пятилетним обучением, размещавшиеся в городах, а из них – в семинарии.

В Приенисейском крае духовные приходские училища были двухклассными. В 1803 г. такое училище открылось в Енисейске, а в 1808 г. – в Красноярске. В 1820 г. вновь открыли при Енисейском Спасском монастыре двухклассное духовно-приходское училище. Его смотрителем назначили архимандрита Ксенофонта, а учителями – Ивана Розанова и Василия Климовского.

Здание Енисейского приходского училища. Второй этаж пристроен в 1895 г.

В первый год назначили 25 учеников от 7 до 12 лет и старше, в том числе во второй класс – 10 чел. Однако треть учеников не приехали. Мотивы были разные: «чесотка», «головобиение» и особенно дальние расстояния, из-за чего родители обязывались учить на дому либо отдать в тобольскую школу при семинарии или на выучку в ближайшие города.

Из Красноярского заказа в училища поступало очень немного учащихся: в 1822 г. – 5, в 1823 г. – 2 чел., а в 1824 г. не приехало ни одного, хотя было записано 10 чел. Поэтому вместо «приватно» и «публично» обучающихся из-за частых неявок и пропусков поселили с 1823 г. бурсой – общежитием – в пристройке надвратной Захарьевской церкви Енисейского Спасского монастыря. Программа была сокращенной. В первом классе изучали чтение на русском языке, славянское чистописание, нотное церковное пение. Во втором одолевали сокращенный катехизис, основы русской грамматики и четыре правила арифметики. Учителями были не только духовные, но и гражданские лица. Несмотря на общие скромные успехи, отдельные ученики успешно заканчивали потом семинарии и становились протоиереями и учителями. Одним из выпускников Енисейского духовного училища был даже второй после Никодима епископ Енисейский и Красноярский Павел (Иван Петров).

Только в 1827 г. в Енисейске открылось уездное духовное училище с низшим и высшим отделениями и пятью классами. Важно отметить, что к школьному духовному обучению в школах и училищах обязывали в первую очередь детей священнослужителей. Низшим чинам клира оставались одноклассные училища. С 1839 г. Святейший Синод упорядочивает начальное обучение, издав указ об учреждении сельских церковно-приходских школ. Учителями в них выступали священники, что придавало начальному обучению простого народа религиозно-нравственный дух. С этого времени число одноклассных церковно-приходских школ стало быстро увеличиваться, хотя их содержание по-прежнему лежало на плечах приходских общин, состоявших из лиц разных сословий. Так, в Минусинском округе к 10-й переписи 1859 г. число школ выросло с 5 до 20. Кроме того, в Минусинске и селе Ермаковском работали церковно-приходские училища. Ермаковское в составе 2 учителей и 60 учеников было открыто в 1856 г. на средства местных золотопромышленников. В 1850 г. открылось Минусинское церковно-приходское училище с девятью учениками. О церковно-приходском одноклассном училище, открытом 12 февра-

ля 1861 г. в Шушенском, дошло несколько больше сведений. Учителем назначили коллежского регистратора Доминика Пржигодского, бывшего местного чиновника из дворян с гимназическим образованием. Общество ему назначило жалование в 300 руб. Закон Божий преподавал священник Иоанн Новогадовский. Здание арендовали у частного лица. На нужды школы общество ежегодно выделяло по 442 руб., библиотека насчитывала 76 томов, из них 25 были учебными.

Всего в церковно-приходских училищах и школах Енисейской губернии в 1853 г. обучалось 231, а в 1862 г. – 372 ученика. Кроме того, часть детей училась за пределами края в силу частых административно-территориальных изменений Приенисейского края. Менялась и его церковно-территориальная структура. Поскольку в 1763–1822 гг. население по течению р. Кана (до Заозерного) отошло в Иркутскую губернию, то дети лиц духовного сословия с этой территории обучались в русской школе Нижнеудинска, а затем в Иркутской духовной семинарии, открытой в 1780 г. В 1804–1822 гг. дети приходского духовенства учились в Томском и Енисейском духовных училищах, а с 1807 г. – в открытом при Томском Алексеевском монастыре трехклассном духовном училище.

В 1822 г. Енисейская губерния была отнесена к Восточно-Сибирскому генерал-губернаторству, поэтому в учебно-церковном отношении она стала подчиняться Иркутской епархии до учреждения Томской – Енисейской епархии в 1832–1834 гг., а с 1860 г. – Енисейско-Красноярской епархии. По южным приходам с 60-х гг. XVIII в. до первой четверти XIX в. из 138 клириков 13 учились в Тобольской духовной семинарии, 7 – в Томском духовном училище, из них 2 – в семинарии, а 52 – в Красноярской, из них в латинской школе – 15 чел. и в Енисейском духовном училище – 17 чел.

В целом, вклад духовного школьного образования в общую образованность духовенства Приенисейского края был довольно скромным. В традиционно больших семьях духовенства обучением охватывали немногих, тем более что в течение всего времени его могли заменить домашним. Первые навыки чтения получали при заучивании наизусть часослова и псалтыри, но это не значило, что ученик мог читать другие книги; об экзамене на чин причетника (и даже священнослужителя) нередко встречались пометки «часослов и псалтирь знает, по книгам читает тупо».

По ведомостям, собираемым епархиальными властями и Святейшим Синодом, видно, что в первой половине XVIII в. даже обязатель-

ное домашнее обучение не выполнялось духовенством. Так, после очередного разбора на 1737 г. в 3-х заказах Енисейской провинции было 58 церквей, в которых служило 129 чел. священно- и церковнослужителей. У них было 155 детей, в том числе 67 от 7 до 20 лет. Из последних только 13 чел. были уже обучены, 35, в том числе двое семилетних, обучались, а прочие 19, то есть почти треть, не обучены.

Ситуация мало изменилась во второй половине XVIII в. Так, в 1772 г. при аттестации духовенства Красноярского уезда выяснилось, что из 75 священников и дьяконов ни один не имел специального школьного образования, а из 99 детей до 20-ти лет лишь 9 были обучены грамоте на дому, 51 – обучались, а 39 вообще не обучались.

Положение в том же заказе не изменилось и через 10 лет: в 1783 г. в 38 церквях считалось 96 клириков, в том числе 54 священнослужителей. У них из 28 детей от 15 до 20 лет 6 были обучены грамоте, а из 99 чел. до 15 лет не было ни одного обучено грамоте. Вместе с неслужащими духовных лиц насчитывалось 230 лиц мужского пола. Интересно, что в своем рапорте от 11 июля 1784 г. в Тобольскую духовную консисторию духовное правление дало совершенно не соответствующую картину состояния грамотности в своем заказе. Мол, «все дети с 7 лет азбуку учат, с восьми – писать и часослов твердить, а в 16–28 лет по нотам петь и словесной грамоте обучаются в Иркутской семинарии».

Домашнее обучение явно преобладало и в XIX в. Так, в южных приходах с XVIII по первую четверть XIX вв. было на церковной службе 138 чел., из них 96 не прошли обучение в духовных училищах и семинариях, то есть почти 70 %. В это же время в приходах Красноярского заказа из 64 клириков лишь 16 (25 %) были грамотными, а из 24 детей школьного возраста 13 чел. (54 %) владели грамотой.

В целом, домашнее образование имело до 70 % штатного духовенства, причем до 25–30 % их детей оказывались неграмотными, хотя заказчики ежегодно делали разборы поспевшим к положению в стихарь и зачислению в причетники. Родителей за неучей ежегодно штрафовали – от 5 до 50 руб., а кандидатов в ставленничество (получение чина и должности) отправляли учиться или доучиваться от года до нескольких лет. При этом их предупреждали, что «если не обучится, то имеет быть отдан в солдаты... или в светскую службу отошлется». Поскольку в Сибирской епархии, и особенно в Приенисейском крае, был хронический недокомплект штатного духовенства (до 30 %), нередко в пономари и дьячки ставили в должность с обязательством научиться

читать и писать. Это объясняет, почему образование могли проходить великовозрастные и даже семейные. Так, с домашним образованием в священники определяли от 20 до 48 лет, а со школьным образованием – в 25–35 лет. До дьякона доходили с домашним образованием в 21–26 лет (81 % всех), а со школьным образованием – от 21 до 24 лет (82 %). Таким образом, обучение растягивалось на долгие годы, а около одной трети естественного прироста выпадала в ряды солдат или в налогоплательщики разных сословий, теряя полульготный наследственный статус. Причин этому было несколько: низкое материальное положение сельского духовенства из-за небольшого числа прихожан; дороговизна школьного обучения; возможность сносно прожить в качестве крестьянина, ремесленника и торговца; жесткая церковная дисциплина, особенно при южнорусских епархиях; общий низкий статус духовного сословия, подчиненного со времен Петра I государственным интересам.

Общий вклад духовного сословия Приенисейского края в народное образование не так велик. Если судить по динамике численности духовенства, он составлял не менее 0,4 % (2,1 тыс. душ муж. пола) в 1795 г. и до 0,6 % (7,5 тыс.) в 1861 г. среди всего населения края. Кроме того, часть грамотных поповичей забирали, или они сами уходили в ходе губернской реформы 1775 г. (в Сибири – с 1783 г.) на гражданскую службу. Нужно учесть и то, что в духовных школах до 80-х гг. XVIII в. и в приходских одноклассных училищах до 1820-х гг. обучались дети прихожан светских сословий.

Школы военного ведомства

Начиная с XVIII в., военными делами занимались Военная и Адмиралтейская коллегии, а иррегулярными войсками – Казачья изба при Военной коллегии. В их ведении находились и специальные образовательные учреждения для обучения детей военного и казачьего сословий. При расквартировке в Сибири регулярных гарнизонных полков стали создаваться цифирные и гарнизонные школы, предназначенные для обучения офицерских и солдатских детей. Они содержались за счет высвобождавшихся специально для этого солдатских вакансий. Первая цифирная школа была учреждена в Тобольске до 1722 г., вскоре она была преобразована в гарнизонную. По числу обучаемых (224 чел.) она занимала второе место в империи. В ней обучались дети красноярских казаков, а также енисейские казачата. В 1732 г.

в Томске открылась гарнизонная школа, среди учеников которой были дети казаков и солдат роты Томского полка, квартировавшего в Красноярске до конца XVIII в. С учреждением в 1764 г. городских (инвалидных) команд в Енисейске, Красноярске и Туруханске дети их служащих обучались в Кузнецкой и Иркутской гарнизонных школах. Дети служилых людей могли учиться также в геодезических школах и специальных школах, готовивших переводчиков. С 1794 г. с выделением военно-сиротских школ (отделений) в гарнизонных школах, предназначенных только для детей военнослужащих, стали обособляться школы более узкого специализированного профиля. В начале XIX в. они были преобразованы в школы военных кантонистов.

С учреждением Енисейской губернии в Красноярске развернули гарнизонный батальон, а дети военнослужащих были определены в школу военных кантонистов. Первый губернатор А.П. Степанов в своей книге сообщал, что в школе училось 572 чел. и преподавали 20 учителей. Здание школы занимало целый квартал. Оно находилось по улице Воскресенской. Тогда же усилиями Степанова было открыто училище для детей казаков из Енисейского городского полка. В нем училось 146 человек, в штате числилось 4 учителя. Однако казаки, расквартированные по окружным центрам и сельским станицам, не хотели нести расходы по обучению своих детей, находившихся так далеко от дома. Поэтому к середине века Красноярская казачья школа пришла в жалкое состояние, а казачата обучались в станичных, приходских и уездных училищах.

Дети же казачьих офицеров могли поступать в Омский казачий кадетский корпус (с 1813 г. – училище Сибирского казачьего войска). Таким образом, военные казачьи школы в Приенисейском крае на низовом уровне в XIX в. сливались с общеобразовательными учебными заведениями. Исключение составляли школы линейного Сибирского казачьего войска в Омске, несшего пограничную и таможенную службу.

В XVIII в. школы военного ведомства отличались от обычных лишь обучением «военному артикулу, солдатской экзерциции, а также ремеслам: слесарному, столярному, сапожному и другим специальностям». Выпускники же назначались на низшие командные, канцелярские и хозяйственные должности военного ведомства с учетом сословно-социального происхождения.

В целом, военные ведомства, особенно в Сибири и в частности Приенисейском крае, где было многочисленное казачество, внесли заметный вклад в развитие народного образования. Не случайно уро-

вень грамотности казаков был выше, чем у других сословий. Подсчеты показывают, что во второй половине XVIII в. вся казачья старшина трех уездов была грамотной (всего 60 чел.). Рядовые же казаки в это время, если судить по всему городскому и пограничному казачеству Восточной Сибири, были грамотными на 30 % (106 из 380).

Общеобразовательные школы

В Сибири первая казенная общеобразовательная школа появилась уже в начале XVIII в. В начале 1702 г. тобольский воевода М.Я. Черкасский по своей инициативе открыл начальную школу в здании, выстроенном в местном кремле близ Троицкой церкви. В ней обучали 96 детей дворян, детей боярских, поповских и дьяконских и «иных охочих людей»... «словесной грамоте и потом грамматике». Учителями были назначены «распоп» (лишенный священнического сана) Григорий Дровкин и его брат Василий. Интересно, что глава Сибирского приказа дьяк Андрей Виниус, ссылаясь на Петра I, запретил учить латинскому языку, на чем настаивал митрополит Филофей, так как «в Сибири судским и духовного чина людей в том пользы мало, и по латыне в тех дальних странах им говорить не с кем». Школа эта была не только первой в Сибири, но и одной из первых в России, а по составу учащихся, кругу предметов и материальному содержанию предвосхищала цифирные и гарнизонные полковые школы.

В Приенисейском крае школы такого типа стали открывать только после указов Екатерины II 1782–1786 гг. Печальный опыт латинских (русских) школ вызывал определенный скепсис у части населения. Так, когда городской голова Степан Самойлов, избранный в 1766 г. депутатом от Енисейска в Уложенную комиссию, предложил горожанам внести в общий наказ просьбу об открытии в Енисейске аптеки и школы, то они заявили, что считают это «совершенно излишней роскошью».

Красноярцы же в лучшую сторону отличались от прагматичных жителей тогдашней столицы края – «свозников», как иронично прозывали енисейцев в Сибири. Так, 1 декабря 1781 г. Красноярская земская изба на запрос Енисейской провинциальной ратуши, сколько город будет заказывать в столице учебных книг, сообщала, что купцы и мещане, подумав, решили для обучения юношества «купить книг на российском языке, а не на французском», всего 50

«апофегмат» по 40 коп. за экземпляр. Спустя три недели они дополнительно заказали 100 штук «гражданской азбуки с нравоучениями» по 8 коп. за экземпляр. «Апофегмата», по мнению видного историка С.Л. Луппова, написанная поляком в XVII в. и переизданная при Петре I, относилась к художественной литературе. По существу, это был сборник изречений, повестей, поучений и анекдотов. Азбука же только при Петре I издавалась 10 раз и была написана Ф. Прокоповичем для своей школы.

В 1784 г. красноярцы, уже зная о школьном указе Екатерины II, обзавелись, ни много ни мало, первой в уездных городах Российской империи публичной библиотекой. Поводом для создания библиотеки послужило предложение (зауряд)-и.о. капитан-исправника Красноярского уезда Степана Михайловича Кашкарева передать «из своего собрания книжного» книги для будущего народного училища. Приведем в силу уникальности этот документ полностью с росписью 20 книг и одного официального эстампа: «Нужно есть прилагати всякое тщание об отрочестве, о юношестве, яко о времени сеяния производящаго гражданскую жатву. Я отделяю из числа своего имущества книжного двадцать книг для заведения в городе Красноярске народного училища, в котором учителем будет доброхотной датель как скоро учреждение последует».

На подлинном подпись: секретарь Кашкарев.

Роспись книгам, коими пользоваться городу Красноярску под призреием магистрата:

3 книги Академических известий, 1 книга Путешествия Гмелинова; 1 – Иосиф Флавий; 1 – Лепехино путешествие; 1 – Китайская война; 1 – Ода на день рождения премудрыя импеатрицы всероссийския Екатерины Вторыя; 1 – Сугубое блаженство; 1 – Слово Ломоносова; 1 – Плутарх о воспитании детей; 1 – Сочинение о распространении знаний; 1 – Датская история; 1 – Примечания китайския; 1 – Политическая география; 1- Известие Ваводах коравьих, 1 книга ...трудов общественных...».

Степан Михайлович Кашкарев родился в 1753 г. в Петербурге в семье сержанта гвардии. Желая лучшей доли для своих детей, родители отдали одиннадцатилетнего Степана с младшим его братом в гимназию при Академии наук. Это учебное заведение стараниями М.В. Ломоносова было межсословным. Братья сидели за одной партией с детьми родовитых дворян, профессоров Академии и солдат. Многие питомцы гимназии стали крупными деятелями науки. Вме-

сте с Кашкаревым, например, учились будущий академик солдатский сын Василий Зуев, племянник М.В. Ломоносова талантливый математик Михаил Головин, сын академика С.П. Крашенинникова и др.

Учение легко давалось способному подростку. За четыре года пребывания в гимназии его не раз называли в числе лучших. В 1767 г. за успешно сданные экзамены, «хорошее поведение и прилежание» Кашкарев получил книгу в хорошем «французском» переплете. В Сибирь он попал в составе одного из отрядов пятой Оренбургской экспедиции, который возглавил естествоиспытатель академии Фальк. Экспедиция была сформирована Российской академией наук для изучения явлений, вызванных прохождением Венеры над диском Солнца. Три года работы с Фальком в Оренбургском крае, на Южном Урале и Алтае были хорошей школой для молодого Кашкарева. В архиве Академии наук сохранилась его «Тетрадь записей», которая свидетельствует об интересе ее автора к народной медицине, флоре, фауне. Когда экспедицию расформировали, то вместе с двумя студентами Кашкарева передали в распоряжение академика П.С. Палласа, который зимовал в Красноярске. В город они прибыли 28 февраля 1772 г.

Руководствуясь устными наставлениями и письменной инструкцией Палласа, Кашкарев весной и летом 1772 г. со всем пылом молодости отдался сбору и описанию флоры и фауны окрестностей Красноярска. Позже Паллас запишет, что «студент Кашкарев собрал травы и хороший гербарий составил». В августе того же года Кашкарев покинул Красноярск, сопровождая Палласа в поездке по Минусинскому краю. С начала сентября любознательный и исполнительный помощник академика выполняет новое самостоятельное задание: найти и описать прямую дорогу от Аскиза до Кольванских заводов. Зимой 1773 г. Паллас намеревался встретиться с Кашкаревым в Бердске и продолжить исследования Алтая. Однако планы ученого изменились, и он навсегда уехал из Сибири. Кашкарев же успешно доставил багаж экспедиции в Астрахань, а затем до октября 1774 г. продолжал работать под руководством аптекаря Георги, совершенствуясь в познании лечебных свойств трав. После возвращения в Петербург он работал при Академии наук переводчиком, а позже одновременно корректором академической типографии. В 1783 г., не поладив с властной Е.Р. Дашковой, новым президентом Российской Академии, Кашкарев уезжает вместе с семьей в Сибирь, где в ходе проводимой административной реформы потребовалось мно-

го чиновников. В 1784 г. генерал-губернатор И.В. Якоби самовольно назначает его исполняющим обязанности капитан-исправника Красноярского уезда. 30 мая 1784 г. Кашкарев уже в Красноярске.

Три проведенных в Красноярске года свидетельствуют, что время не превратило Кашкарева в заурядного благонамеренного чиновника. Он по-прежнему верен своему увлечению. Ботаника, народная медицина, животный мир, этнография коренных обитателей Енисея – вот каким предстает круг его научных занятий. Известно, что в 1785 г. он дважды требовал от Красноярского духовного правления сведения о жизни, быте и ходе христианизации «красноярских туземцев». Следует отметить и его успешное врачевание жителей города и уезда.

Благотворное влияние оказал Кашкарев на культурную жизнь города. Уже в первые недели повторного пребывания в Красноярске капитан-исправник пытается ускорить открытие малого народного училища или школы для детей горожан, учредить которые по всей стране не раз обещалась Екатерина II. Кашкарев же, во-первых, из своей личной библиотеки безвозмездно дарит будущей школе 20 печатных книг и эстамп; во-вторых, соглашается, оставив прежнюю должность, быть в школе учителем.

Этим, а также, вероятно, личным участием Кашкарев оживил и частное домашнее обучение в городе. К сожалению, пока нет сведений, почему Кашкарев в 1787 г. покинул Красноярск. Скорей всего, образованный и гуманный капитан-исправник пришелся не по нраву связанной родственными узами военно-бюрократической верхушке красноярского общества. Однако никакие превратности судьбы не сломили скромного подвижника науки. Об этом мы узнаем от Г.И. Спасского, известного исследователя Сибири. В 1806 г. он встретил Кашкарева в ветхой одежде с травником, ботаническим описанием классов, родов и видов трав по системе Линнея и связками лекарственных трав, которыми тот пользовал от болезней «тамошних жителей». «Везде и всякому, – пишет Спасский в своем «Известии о странствующем ботанике Кашкареве», – служил он своими знаниями из одного гостеприимства и любви к ближнему, почитал удовольствием быть полезным человечеству и в самой своей бедности, которую он умел сделать столь почтенной». Бедность Кашкарева доходила до того, что письма и наставления Фалька и Палласа, которыми он так дорожил, использовались для раскладки собираемых растений. В 1823 г. Московское общество испытателей природы поручило своему почетному члену Беру собрать сведения о Кашкареве и оказать

ему необходимую помощь. Однако выполнил ли Бер это поручение, осталось не выясненным.

Книги С.М. Кашкарева положили начало первой в уездах и третьей в провинциях Российской империи публичной библиотеке. Тогдашние «отцы города» – бургомистр Иван Новиков и ратман Иван Журавлев – приняли столь необычный дар и сообщили о благородном поступке Кашкарева в Тобольское губернское правление. Через месяц, а именно 3 мая 1784 г., по «общему приговору» выборных «лучших людей» из купцов и мещан Красноярска земский староста Ушаков выдал Кашкареву за присылку «нравоучительных и протчих 20 печатных книг десять рублей».

Поскольку училища еще не существовало, а книгами заинтересовались многие, то городской магистрат решил выдавать их всем желающим под роспись. Для лучшей же сохранности книг и имеющихся в магистрате печатных манифестов и законов было решено сделать в присутственной комнате «нужной препорции шкаф». Приемом и выдачей книг из этой небольшой библиотеки, скорей всего, ведал отставной сын боярский Иван Терентьев, который отвечал за письменные магистратские дела.

Подаренные Кашкаревым книги представляли все отрасли знаний и носили ярко выраженный познавательный характер. Из 16 сохранившихся названий книг четыре представляли историческую тематику; по три сочинения приходилось на естественно-научную и художественную тематику, а также научно-художественную периодику; наконец, две книги относились к периодической литературе. Собственно учебником была лишь «Политическая география, сочиненная в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе для употребления учащегося в оном корпусе шляхетства». Этот первый оригинальный русский учебник по географии состоял из четырех отдельных частей. Скорей всего, Красноярску была подарена последняя, четвертая, книга, вышедшая в 1772 г. Из естественно-научных работ выделяются труд М.В. Ломоносова, а также «Путешествие Гмелина» и «Лепехино путешествие». Красноярцы получили возможность читать «Слова в публичных собраниях Санкт-Петербургской имп. Академии наук говоренныя», опубликованные в третьей книге второго посмертного издания трудов М.В. Ломоносова под названием «Покойного статского советника и профессора Михайлы Ломоносова собрание разных сочинений в стихах и прозе». Издание вышло в трех книгах в 1778 г. под редакцией ректора Славяно-греко-латинской академии Дама-

скина (Д.Е. Семенова-Руднева). Научно-художественную периодику представляли три выпуска «Академических известий». Этот журнал издавали тиражом до 177 экземпляров в 1779–1781 гг. Среди художественной литературы привлекает внимание поэма «Сугубое блаженство», написанная в 1765 г. одним из популярных русских писателей второй половины XVIII в. И.Ф. Богдановичем.

Академическія **ИЗВѢСТІЯ**

СЕНТЯБРЬ 1779

Содержащія въ себѣ Исторію наукъ и новѣйшія открытія оныхъ. Извлеченіе изъ дѣяній славнѣйшихъ Академій въ Европѣ, новыя изобрѣженія, опыты въ естественной Исторіи, Химіи, Физикѣ, Механикѣ и въ относящихся къ онымъ художествахъ. Отличнѣйшія произведенія въ писменахъ во всей Европѣ; Академическія задачи; любопытныя и странныя шажбы и прочія примѣчательныя произшествія.

*При С.Петербургской Императорской
Академіи наукъ.*

*Обложка книги из библиотеки Красноярского малого училища,
подаренная С.М. Кашкаревым*

В целом, книжный фонд первой красноярской библиотеки характеризуется почти полным отсутствием книг церковного и официального содержания, преобладанием работ естественно-научного и исторического профиля. Вместе с тем состав библиотеки и сам факт передачи части ее горожанам свидетельствует о том, что С.М. Кашкарев был высокообразованным и прогрессивно мыслящим человеком. В истории Красноярска, пожалуй, это первый администратор, который в общественных интересах поступился частью своего имущества, а не стал преумножать его за счет горожан.

Сельские же жители к предложению Кольванского губернского приказа общественного призрения открыть малое народное училище в их уездном центре отнеслись прохладно. В заведенных книгах «доброхотных пожертвований», которые возили с 1786 г. по земским избам, центрам местных присудов – волостей, записано только 292 руб. 15 коп. Причем вносили обычно общественные деньги, а не личные. Туда же, на обустройство училищ, шли штрафные деньги, которые собирали в присутственных местах. Красноярская же дума выявила детей, обучающихся частным путем (61 чел.), арендовала трапезную Воскресенского собора, попросила прислать учителя.

Трапезная Воскресенского собора, где размещалось малое народное училище – первая общеобразовательная школа в Красноярске

Красноярское малонародное училище открылось 18 августа 1790 г., став самым крупным в Сибири. В первый год его посещало 100 человек, а в 1792 г. – 91 человек, в том числе 11 девочек. По социальному происхождению это были: дети солдат и казаков – 40 чел., мещан – 17 чел., обер-офицеров – 14 чел., купцов – 13 чел., приказных – 4 чел., церковнослужителей – 2 чел. и крестьян – 1 чел.

Первым учителем в открывшейся школе стал Никита Звонников. В 1787 г. он окончил в Петербурге Главную учительскую семинарию по «математическим наукам» и уже имел опыт преподавания в Кольванском главном народном училище. Звонников показал себя знающим и творчески мыслящим педагогом. Красноярцы искренне жалели о его преждевременной смерти, последовавшей 5 июня 1792 г. Его похоронили на Всехсвятском кладбище, а на могильном холме положили чугунную плиту с надписью: «Здесь покоится тот, которого и малые дети знают». Красноярцы-старожилы, как писал И.Ф. Парфентьев в своих воспоминаниях, помнили, что это могила, где лежит «всеобщий красноярский учитель»... «Звание его неизвестно, но человек был безукоризненной нравственности и религиозный». Звонникову помогал Матвей Тюменцев, подготовленный для учительства в Кольванском главном народном училище. Он был родом из Красноярска.

Звонникова сменил во второй половине 1792 г. школьник Дудин, из солдатских детей. После окончания Бийского малого народного училища его приняли как «успешного» в Кольванское главное народное училище, но спешно откомандировали в Красноярск. Однако вскоре его в числе 8 человек из других училищ, очевидно, тоже относящихся к военному ведомству, затребовали военные власти в Усть-Каменогорскую крепость на смотр. Поэтому срочно в Красноярск направили учителя Красина из Кузнецкого малого училища. Он был на хорошем счету и осуждал своего коллегу Лукина, обвиненного в том, что был «горд, картежник, неучтив, плохо учит, из-за чего родители не пускают детей в школу». Лукина хотели вызвать в Барнаул для следствия и посадить на хлеб и воду. Однако этого не осуществили, так как доносителя Красина срочно отправили в Красноярск, а Тюменцева не сочли годным к учительству.

Приведем биографию учителя Василия Ефимовича Красина (1769 – позже 1807). Уроженец Орловского наместничества, бывший черниговский семинарист, окончивший годом раньше Звонникова Главную учительскую семинарию. Его аттестовали учителем «по всем предме-

там первого класса и рисованию во всех классах». Он 7 лет проработал в Колыванском главном и Кузнецком малом училищах. Красин уезжал в Красноярск временно, до прибытия туда нового учителя. Однако присланный в Барнаул из Главной учительской семинарии Трофим Мартынов заболел и в начале 1793 г. был переведен в Витебск. Поэтому Красин проработал с января 1793 г. до закрытия Красноярского малого народного училища в 1794 г. Поскольку его должность (учитель 2-го класса) была уже занята, а Колыванское наместничество ликвидировали, а с ним и главное училище, то Красин оказался не у дел. Мало того, ему долго не выплачивали жалованье и прогоны до Барнаула. Поэтому временно его «причислили к письменным делам оной школы».

Во время пребывания в Красноярске молодой двадцатилетний учитель женился на дочери самого богатого красноярского купца П. Пороховщикова, который, кстати, был не очень заботливым смотрителем училища и проживал у тестя, имея двух дворовых, очевидно, полученных за женой. Только 29 августа 1797 г. он получил деньги и отбыл в Барнаул. Видимо, в виде компенсации за проволочку 31 декабря его производят в «ранг 14 класса», что делало его личным дворянином. Затем он служит в Тобольске, получив через два года сразу IX класс титулярного советника. С апреля 1801 г. он числился уже в Иркутской губернии в штате Тельминской «казенной суконной фабрики комиссионером». Скорее всего, под влиянием жены 18 сентября 1804 г., спустя ровно 7 лет, он возвращается в Красноярск, определившись уездным стряпчим. Через три года, 27 августа 1807 г., его назначают в захолустный Туруханск городничим. В его формулярном служебном списке отмечено, что за всю службу он не был судим, достоин повышения, женат, детей нет. Таким образом, судьба учителя Красина показывает, что учительская стезя была ненадежна из-за отсутствия постоянного жалования, хотя и уважаема в обществе.

Материальное положение первых народных учителей было сложным. Выпускники Главной учительской семинарии, находившейся в ведении Комиссии об учреждении училищ, получали жалование из Петербурга. Его часто задерживали. В случае болезни или административных изменений учителей нередко сразу увольняли. Так случилось и с Красиным, который оставался без жалованья с сентября 1796 г. по май 1797 г. и был уволен после возвращения из длительной командировки. Младшие учителя, подготовленные в губернских главных народных училищах, получали жалованье из местных сумм,

собираемых городскими обществами. Их материальное положение было еще более неустойчивым.

Красноярцы, воодушевленные первыми успехами школы, приняли решение к осени 1792 г. выстроить для неё двухэтажное здание и обратились к правителю наместничества с просьбой о разрешении использовать на нужды училища 1 % прибылей от питейных сборов в Красноярске. Однако очень скоро городская дума охладела к училищу, так как оно требовало постоянного внимания и расходов. Средства, на пожертвование которых купцы дали расписки, вносились нерегулярно, денег не хватало на оплату учителя и содержание помещения. Школа не ремонтировалась и плохо снабжалась даже самым необходимым – бумагой, свечами, дровами. Учебные классы зимой по 2–3 недели стояли нетопленными, отчего дети и учитель простывали и болели. В таких условиях многие родители не отпускали в школу детей, особенно девочек.

В октябре 1793 г. учитель Красин обратился к тестю купцу Пороховщикову, смотрителю училища, с просьбой исправить в школе окна и двери, заменить негодного сторожа, выдать бумагу, свечи и дрова. Дрова, свечи и бумагу выдали, а в ремонте и замене сторожа отказали. В ответ на одну из подобных просьб в 1794 г. городская дума постановила: «Содержание училища и доставление оному потребного, за неимением здешнему обществу по силе Городового положения, кроме содержания перевозу, никаких доходов, продолжить лишь до конца 1795 г.». Малые народные училища казна специально не финансировала. Разрешалось лишь использовать внутригородские суммы, которые складывались из различных сборов и местного обложения.

Учитывая сравнительно большое количество желающих обучать своих детей, горожане решили выстроить для училища двухэтажное здание. Но, как видно из документа, город в это время испытывал материальные затруднения, ибо городские власти перерасходовали суммы, предназначенные на жалование. Добровольных же пожертвований не хватало. Красноярский голова Власьев обратился к губернатору Колыванского наместничества, куда входил в 1782–1797 гг. Красноярский уезд, с просьбой не взыскивать в казну перерасходованные деньги из городских доходов, а передать их для строительства школьных зданий. Губернатор отказал, посоветовав временно занять под школу какое-нибудь здание.

В связи с очередной административной пертурбацией, затеянной Павлом I, губернским властям было не до училищ, и Красноярское училище перестало существовать. Его библиотека, судя по отдель-

ным хранящимся в Красноярской краевой научной библиотеке экземплярам, вновь стала публичной, являясь важным подспорьем для обучаемых на дому.

О втором малом народном училище в Енисейске мало сведений, но довольно много преданий о его учениках. Оно было открыто в 1796 г. и просуществовало до 1802 г. В нем обучалось: в 1790–1791 гг. – 31 чел.; в 1792 г. – 18 чел.; в 1793 г. – 10 чел.; в 1794 г. – только в первую половину года ходили 10 чел, а потом никто; в 1795 г. – 6 чел.; 1796 г. учились в первую половину 6 чел., а во вторую половину – никто; в 1797 г. – 39 чел.; в 1798 г. – 37 чел. в первую половину, а потом никто; в 1799 г. – 22 чел.; в 1800 г. – 23 чел.; в 1801 г. – 23 чел. и в 1802 г. – 14 чел.

Церковь Захария и Елизаветы Спасского мужского монастыря, в трапезной которой помещалось Енисейское малое народное училище

Резкий спад в работе школы, как видим, приходится на годы подготовки и проведения очередной, пятой по счету, подушной переписи, когда вносятся в налоговые списки родившиеся между переписями, труд которых не учитывался и был подспорьем в семейном бюджете. После ревизии (проверки) переписи к 1797 г. стало действовать новое обложение, и власти смогли обратить внимание на школьные дела. Показательно, что такая же динамика учеников по годам отмечена в других пяти малых училищах Тобольской губернии (Тарское, Нарымское, Тюменское, Туринское и Томское).

В бойком, стоявшем на главном Обь-Енисейском водном пути через всю Сибирь Енисейске школьники имели больше возможностей для уклонения от занятий. Некто И. Загорский в 80-х гг. XIX в., по воспоминаниям старых жителей, так описывал школьные нравы XVIII – начала XIX вв. в городах Восточной Сибири, в том числе в Енисейске. Одни вместо уроков попрошайничали у проезжих и пьянствовали, другие, украв лодку, сбившись в артели, уплывали по реке в знакомые селения или в леса, жили там лето в землянке или пещере, питаясь ягодой, грибами, рыбой или попрошайничеством. Мороз, голод и полиция их возвращали, и «за кратковременную свободу мальчуганы платили своей спиной». Телесные наказания граничили нередко с жестокостью, особенно в духовных учебных заведениях. Секли подчас публично. Мальчиков секли постоянно, иногда давали по 1 тыс. розог, отчего дети умирали. В Иркутском музее в 80-х гг. XIX в. хранилась железная рогатка, которая надевалась на школьников за бегство и другие серьезные проступки. Она надевалась на шею и запиралась замком, от шейного обруча шли два рога, которые заканчивались колокольчиками, которые нельзя было достать рукой.

С образованием в 1802 г. Министерства народного просвещения ему подчинили общеобразовательные школы. Сибирь входила в Казанский учебный округ, во главе которого стоял Казанский университет. Его ректору подчинялись директора гимназий, которые, в свою очередь, курировали смотрителей уездных училищ. Уездные училища, как и прежние малые народные училища XVIII в., должны были содержаться в основном на средства городского бюджета. Перед уездным училищем ставилась двойная задача: готовить учащихся к продолжению образования в гимназиях, а также «открыть детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности...». Срок обучения был двухгодичный. Учебный план включал в себя многочисленные учебные предметы: Закон

Божий и священную историю, чтение книги «О должностях человека и гражданина», грамматику, чистописание, всеобщую и русскую географию и историю, арифметику и геометрию, физику и биологию (естественную историю), рисование, а также «начальные правила технологии, имеющие отношение к местному положению и промышленности».

С образованием в 1817 г. Министерства духовных дел и народного просвещения школьное обучение стало все сильнее обременяться предметами религиозного цикла. С 1819 г. для чтения Нового Завета в уездных училищах стали собирать учащихся за полчаса до обычных занятий. Одновременно был подвергнут сокращению учебный план: отменено преподавание начальных правил естественной истории, вместо книги «О должностях человека и гражданина» вводилось чтение Священного Писания, а русский язык предполагалось «преподавать более практически, изъясняя правила слога, письма и пр.». В уездных училищах полагалось быть двум учителям с большой нагрузкой (по 25 часов в неделю) и обязанностью преподавать большое число учебных предметов. Такая же нагрузка падала на учеников, которые ежедневно учились до обеда и «пополудни»: с 2 до 4–5 часов вечера. Учитель должен был стараться, чтобы ученики «преподаваемые им предметы понимали легко и правильно», больше надеяться на «свою прилежность и порядочные правила», нежели «на чрезмерный труд учащихся».

Учителю следовало больше заботиться «об образовании и изощренности рассудка» детей, «нежели о наполнении и упражнении памяти», возбуждать у учеников «охоту и привязанность к наукам». Приведем ведомость учителя Красноярского уездного училища на третий год его открытия. Подобные ведомости составлялись ежемесячно каждым учителем по своему классу. Все 22 ученика показаны «хорошего поведения». Успехи за месяц у них выглядели следующим образом: превосходные – 1, отличные – 2, очень хорошие – 1, хорошие – 13, изрядные – 4, не худые – 1, средние – 1. Двое были не аттестованы – один по болезни, другой «за леностью». Из учебной программы во втором классе за ноябрь было пройдено: «из священной истории от церкви Нового завета до § 27; из российской грамматики от степени уравнения до таблицы склонения имен; из арифметики от вычитания до умножения простого; из российской истории от 49 до 61».

Красноярское училище испытывало очень большие проблемы материального характера. Учитель Рыбкин сообщал о необходимости

проведения ремонта ввиду ветхости здания училища. Он предлагал заменить крышу, на потолок набросать землю, перебрать полы и сделать двойные, внутри переменить для удобства расположение комнат и снова выгнать, переправить или совсем переменить печи; под домом, в двух комнатах, сделать пол и печи, утыкать снаружи мохом. В переднем дворе сделать новые ворота, большие и малые, перекрыть находящийся при доме сарай и при нем поправить все прислуги. У жилья сделать крыльцо. Позже город построил новое казенное здание училища, сохранившееся до сих пор. Здесь с 1856 по 1861 гг. учился великий русский художник В.И. Суриков. Он закончил училище в числе лучших учеников с похвальной грамотой. Уже в годы учебы у В.И. Сурикова проявились выдающиеся способности к рисованию, умение подмечать особенности быта красноярцев. На это обратил внимание человек, широко образованный по тому времени, преподаватель училища Н.В. Гребнев, который обучал юного Сурикова рисунку и живописи.

*Здание уездного училища построено в 1839 г. С 1856 по 1861 гг.
в нем учился В.И. Суриков*

Николай Васильевич Гребнев (1831 – ?) родом из мещан Тверской губернии. Окончил Гждатское уездное училище. В 1852–1856 гг. учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества вместе с А.К. Саврасовым, В.В. Пукиревым, Н.В. Невревым, ставшими впоследствии выдающимися русскими живописцами. За дипломный женский портрет Гребнев был удостоен Академией художеств звания свободного художника. В 1857 г. приехал в Красноярск. Преподавал рисование и черчение в уездном училище.

Гребнев сразу обратил внимание на исключительную одаренность Сурикова и опекал его вплоть до своего отъезда в Иркутск, оказав большое влияние на развитие его художественного дарования. Гребнев много занимался с ним индивидуально и сверх учебной программы. Он продолжал безвозмездно направлять творчество своего ученика и после того, как Суриков закончил училище. Гребнев первый познакомил Сурикова с творчеством ряда выдающихся русских художников. В.И. Суриков в своих воспоминаниях всегда отзывался о своем первом учителе с большой теплотой. «Гребнев, – писал Суриков, – брал меня с собой, заставлял с верху холма город рисовать. Мне 11 лет тогда было. Приносил гравюры, чтобы я с оригиналов рисовал». Именно Гребнев первым посоветовал Сурикову ехать учиться в Академию художеств. Получив приглашение на должность преподавателя и надзирателя двух учебных заведений, Гребнев переехал в Иркутск.

Заметную память о себе оставил учитель Ачинского уездного училища Николай Семенович Щукин, который преподавал в нем 12 лет – с 8 октября 1859 г. Он происходил из обер-офицерских детей Иркутской губернии, обучался в Санкт-Петербургском университете. Прибыл в Ачинск с семьей и жил на казенной квартире, получал жалование 350 руб. Щукин стал видным краеведом, автором работ по истории Восточной Сибири.

8 декабря 1828 г. Николаем I был утвержден новый училищный Устав, в силу которого все учебные заведения Сибири подчинялись гражданским губернаторам, облеченным правами попечителей учебных округов. Одновременно с уставом утверждались и новые штаты уездных училищ. Прежде уездные училища состояли из 2-х классов, а подготовительный класс помещался в одной комнате с 1-м классом. Ученики его обучались тем же учителем, который обучал 1-й класс. Таким образом, по старым штатам уездное училище могло состоять только из двух классных комнат и иметь двоих учителей. По новым

же полагалось на уездное училище 3 учителя да для приготовительного отделения отдельный учитель. Помещение под училище должно было, по мнению директора, состоять из семи комнат: 4 – для кабинета, 1 – для «генерального собрания», 1 – под библиотеку, 1 – для кабинета и 1 – для сторожа. Однако ни одно из тогдашних уездных училищ Енисейской губернии всем упомянутым условиям не удовлетворяло, и новое положение не могло быть осуществлено. Также должна была остаться мертвой буквой отмена новым положением разрешения 1817 г. занимать две и больше должности по учебной части.

В этот период местная администрация (учебная) начинает основательно вникать в училищное дело и благодаря предоставленному ей Уставом 1828 г. праву руководства учебным делом якобы с пользою для последнего следить за ним». Например, по почину министра народного просвещения графа С. Уварова обнародован был 28 ноября 1833 г. указ Сената «О мерах против умножения пансионов и частных учебных заведений (как не достигающих по большей части своей цели)». Меры эти сводились к следующему: 1) чтобы вновь частных учебных заведений не разрешать в Петербурге и Москве, а в других городах разрешать при крайней только необходимости, да и то если в этих городах не было казенных учебных заведений; 2) чтобы вновь разрешаемые училища дозволить содержать только русским подданным в видах большего обеспечения правительства в отношении к благонадежности содержателей и 3) чтобы учреждать за этими училищами строгий надзор.

Положение 1834 г. о домашних наставниках и учителях обязывало уплачивать за диплом домашнего учителя от 40 до 50 руб. Это делается обязательным и для Сибири, несмотря на крайнюю нехватку учителей в сибирских губерниях. В связи с этим Николай I предложил министру внутренних дел обратить на это свое особенное внимание и представить соображения о том, как готовить сибиряков к учительскому званию при Казанском университете. Исполняя волю государя, министр внутренних дел представил проект, который предполагал воспитывать кандидатов на учительские должности при сибирских гимназиях и лучших из окончивших курс обучать в Казанском университете за казенный счет. При этом окончивших гимназию, обязать слушать восемь лет, а окончивших университет 10 лет прослужить в звании учителей. Предложено было содержать при Тобольской гимназии нескольких сибиряков, выплачивая за них ежегодно 246 руб. 23 коп., в том числе 31 руб. 40 коп. за каждого, за студента – по 500 руб. в год.

В то же время власти ужесточали требования к профессиональной подготовке учителей. В 1836–1837 учебном году были приняты меры к укреплению кадрового состава училищ. На местах рекомендовалось «из прежних учителей оставить только тех, кои признаны будут действительно способными, прочих же не способных и с слабыми познаниями, нестарательных или сомнительного поведения уволить с должности», предупредив их заранее об этом, «чтобы они имели время приискать себе другие места». Еще по положению 1835 г. решено было учителям, ехавшим из России в Сибирь, выдать годовое не в зачет жалование и двойные прогоны. В 1836 г. был отменен параграф Устава 1828 г. о прекращении пенсии тем из заслуживших ее, которые выступят из службы по учебному ведомству. Учителей наконец-то в 1836 г. приравнивали к госслужащим классных чинов в Сибири по получению доплат за выслугу лет. После 5 лет они получали 5 % оклада, затем за каждое очередное пятилетие добавляли по четверти оклада, получая за 20 лет двойное жалование. Но эта мера распространялась на учителей, вступивших в службу между 1822–1835 гг. Правда, им первая прибавка полагалась не через 5, а через 10 лет, и двойной оклад они имели через 25 лет.

Однако учителей катастрофически не хватало. Недокомплект, например, в уездных и приходских училищах Томской губернии составлял в 1836 г. 65 % штатного числа. Поэтому Министерство просвещения разослало по учебным округам империи приглашения работать в Сибири. В ответ изъявило желание перейти на службу в Томскую дирекцию 14 человек (из Твери, Нерехты, Солигалича, Клина, Гжатска, Смоленска, Ефремова, Алексина, Волоколамска и Звенигорода). В основном это были учителя уездных училищ и в большинстве молодые люди в возрасте 21–34 лет (только одному было 46 лет). В сибирские губернии изъявили также желание перейти на службу 18 чел. из Харьковского учебного округа, 2 – из Петербургского, 4 – из Московского и 4 – из Казанского учебных округов. Но еще в 1837 г. оставалось 6 учительских вакансий: 1 смотритель, 3 учителя русского языка, 1 учитель арифметики и географии, 1 учитель историографии и истории; кроме того, недоставало еще 3 учителей рисования, черчения и чистописания. В сентябре вакансий было целых 11, а в Томском уездном училище пришлось назначить учителем русского языка соборного священника Арефьева.

В училищах по-прежнему сохранялась зубрежка, в ходу были телесные наказания. Поэтому нередко состоятельные родители старались

дать детям домашнее обучение. Так, красноярец Парфентьев вспоминал, что «хотя открыто было народное училище, но туда отдавать детей родители стеснялись, говоря, что там задерут, изуродуют...». Сам Парфентьев учился грамоте у пожилой девицы Анны Васильевны Нашивошниковой. «После Анны Васильевны, обучившей букварю и псалтырю, я отдан был в 1830 году в это училище. Войдя один туда, я увидел несколько десятков мальчиков, громогласно и звучно провозглашавших в один голос: бе-а-ба, ве-а-ва, ге-а-га и проч. Смотритель Василий Алексеевич Климовский наблюдал и руководил, да чуть дале, у арифметической доски, пороли мальчика с обеих сторон два дюжих сторожа, но когда мы вошли, то, по мановению руки Василия Алексеевича, бросили. Такая порка повлияла на всю мою жизнь, и теперь, будучи 76 лет, не могу без содрогания рассказать о такой инквизиции...».

Школьное обучение старались распространять и на ясачное население Енисейской губернии. В статье 58 «Устава об управлении инородцев Сибири» 1822 г. записано: «Иностранцы имеют право отдавать детей своих для обучения в учрежденные от правительства учебные заведения. Имеют право заводить собственные школы, но не иначе, как с позволения гражданских губернаторов или областных начальников».

В целом, общеобразовательная школа в Енисейской губернии развивалась медленно, хотя просвещенный губернатор А.П. Степанов всемерно старался умножать школы. Так, он предлагал Казанскому учебному округу открыть в Красноярске гимназию, а во всех пяти окружных городах – уездные училища. Под его влиянием вдова крупного золотопромышленника, коммерции советника Н. Мясникова пожертвовала свой каменный двухэтажный дом в Красноярске для гимназии (ныне здание городской больницы на проспекте Мира), однако ее наследники сумели оспорить законность этого благородного дара.

При Степанове в Ачинске и Канске на частные пожертвования были выстроены здания для училищ, но они стояли пустыми из-за отсутствия учителей. Это с горечью констатировал бывший губернатор в своей книге «Енисейская губерния», опубликованной в 1835 г. По десятой переписи 1858 г. во всех окружных городах уже действовали уездные училища, а в Туруханске – приходское. Кроме того, лишь в девяти волостных центрах губернии действовали сельские приходские училища, в том числе три – в Красноярском округе (с. Минино, оно же Ялань; дер. Бугачева, она же Старое Заледеево; дер. Елова, она

же станица Бугачевская); два – в Енисейском округе (с. Кежемское и с. Богучанское); два – в Ачинском округе (с. Балахта, она же Кулички, и с. Ужурское). В Минусинском округе приходское училище было в казачьей станице Саянской. Следует отметить, что все эти училища были связаны с казачьими станицами губернии и были открыты при содействии военных властей. По существу, крупное казачье училище в Красноярске, о котором писал Степанов, раскассировали по сельским казачьим станицам. Но в них ходили и дети других сословий, что позволяет их считать общеобразовательными.

Частное и домашнее образование в первой половине XIX в.

Домашнее начальное образование широко практиковалось и в первой половине XIX в. Самый богатый красноярец Иван Кириллович Кузнецов дал своей дочери-красавице Анне домашнее образование. И.Ф. Парфентьев писал, что «все образование состояло в чтении, чи-стописании, арифметике, рисовании, грамматике, Законе Божиим». «Наставником ее был прекраснейший человек: учитель отделения кантонистов Михаил Иванович Загуменский, унтер-офицер».

На дому продолжали обучать не только учителя, но и мало-мальски грамотные люди, особенно ссыльнопоселенцы. Так, минусинский окружной начальник А.К. Кузьмин вспоминал: «В Минусинском округе в каждой порядочной деревне есть род школы для обучения детей. Грамотные поселенцы сыскивают себе этим пропитание, но образование без всякого внимания к нравственности приносит более вреда. Молодой парень, выучившийся грамоте у подозрительных менторов, без размышления старается извлечь выгоду из своего искусства и прячется за писание ябеднических просьб или за составление фальшивых документов, а в последствии, глядишь, молодца ведут на площадь с барабанным боем». Он ратовал за школьное обучение и добился того, чтобы к его отъезду в 1836 г. население собрало для строительства уездного училища 1 тыс. руб. Деньги он отправил в губернский Приказ общественного призрения, но училище открыли только к середине XIX в.

Видный след в народном образовании населения Енисейской губернии оставили декабристы. Многие из них занимались частным преподаванием. Так, братья Беляевы, жившие на поселении в Минусинске с 1835 г. до своего отъезда в 1839 г., преподавали в создан-

ной ими школе. Александр Петрович вспоминал: «Когда земледелие сделалось нашим постоянным занятием, мы с братом чередовались по неделе. В понедельник один из нас уезжал на пашню, а другой оставался дома и занимался в школе, которую мы устроили по просьбе мещан, крестьян близ лежащих сел, некоторых чиновников. Небольшое количество учебников грамматики, географии, истории и арифметики было у нас с собой; арифметику же мы преподавали по Франкеру с лекции Бобрищева-Пушкина, читавшего в Петровском еще каземате. Конечно, учение наше ограничилось правильным чтением, хорошим и несколько правильным письмом, с основными краткими понятиями о географии, священной и русской истории. Через несколько лет мы имели утешение видеть учеников наших поступившими одного в казначейство, другого в волостное правление писарем, а других теперь уже не припомню. Школа имела в разное время по двадцати учеников. Главная наша цель была, с развитием ума, внушить правила чистой нравственности, разумной религиозности, честности и уничтожение дурных привычек, в чем, как кажется, мы с помощью Божией и успели. Между учениками нашими был и татарин, сын тамошнего кочевника, богача, Чирки Каркина, который просил поместить его у нас в доме на жительство и по окончании учения подарил нам жеребца своих табунов».

В домашней школе В.Л. Давыдова, кроме его детей, обучались дети красноярского чиновника Е.П. Ледантю, родственника одного из декабристов.

Декабрист П. Фаленберг одним из первых стал заниматься частным преподаванием. Так, в письме к братьям Бестужевым от 25 августа 1849 г. он сообщал, что «...во все продолжение моего жительства в Шуше я имел несколько учеников и учениц; из первых два брата Меркушевых поступили в корпус Путей сообщения, а прочие в другие учебные заведения; от них получал я доход для пропитания себя с семейством. Теперь нет никого в моем пансионе, кроме собственной дочери, следовательно, весь доход ограничивается моей табачной плантацией». Он выучил и свою будущую жену, дочь отставного урядника Соловьева.

Представление о том, на каком уровне давали образование своим детям и ученикам декабристы, дает история воспитанницы смотрителя казенных поселений в Минусинском округе И.В. Голенищева-Кутузова. В том же письме П. Фаленберг пишет, что «бездетный Голенищев-Кутузов с женой взял к себе полуторагодовалую дочь

одного поселенца, и я находил удовольствие развивать умственные способности этого ребенка. Теперь ей 15 лет, и она знает грамматику, русский и французский языки, четыре правила арифметики целых и дробей, географию (отлично), историю, рисование (тушью и начала красками), вышиванье по канве и прочие женские работы и немного музыки (на гитаре, само собой доходила по слуху)».

Таким образом, в целом уровень грамотности даже в первой половине XIX в. определялся домашним образованием. Поэтому Степанов, приведя в разделе о народном образовании скромные данные о школах, счел необходимым сказать, хотя и с долей пренебрежения, о ведущей роли частного и домашнего образования: «Не надобно полагать, однако же, что Енисейская губерния была вовсе неграмотная. В нее, как и во всю Сибирь, поступает ежегодно такое количество грамотных людей, что никакие училища постольку доставлять не в состоянии. Сии грамотники, рассыпаясь по волостям и деревням, обучают на гулянках молодых крестьян и детей. В официальной ведомости несправедливо показывается крестьян, знающих грамоте, по всей губернии 1221 человек. Их несравненно более, даже многие из женского пола между крестьянами умеют читать и писать...».

Официальная статистика XIX в. о грамотности населения исходила из данных об организованных казной и частными лицами формах обучения. Поэтому в 1861 г. в Енисейской губернии приходился один грамотный на 100 человек. Это явно заниженная цифра. Ведь если посчитать число неподатных (дворяне, чиновники, духовенство, командный состав военных, почетные граждане), всего по X переписи 24 тыс. человек без детей и женщин, или 7,4 % всех жителей, а с членами семей все 15 %, то этот процент даст примерное представление о минимальном уровне грамотности русского населения в Енисейской губернии. В итоге он оказывается не ниже общероссийского показателя. Так, по подсчетам авторитетного российского историка Б.Н. Миронова, элементарная грамотность населения России старше 9–15 лет в 1850 г. составляла у мужчин 19 %, а у женщин 10 %.

Время неумолимо ставило перед обществом и властью необходимость поднятия уровня преподавания и обучения, реформирования его методов и приемов. Об этом задумывались и понимали сибиряки. Оценка ими характера преподавания и личности учителя старого типа перед реформой 1861 г. дошла до нашего времени в рукописной сатирической поэме неизвестного автора «Недовольные», которая ходила по рукам в Сибири:

«От этих юных неучей,
От этих девок стриженных,
Природою обиженных,
Оборони нас Бог!
При всей своей нахальности,
Под фирмою реальности,
Безбожный нигилизм
Погубит идеальности
Святой патриархальности
Блаженный классицизм.
Бывало, мы так правильно
Программу соблюдаючи
Ни gomo! (jomt) не меняючи,
Свои преподавания
Отмеривали в год;
Зубрили наши юноши
Пластически, классически,
Разумно-педантически,
Мы двигали тактически
Отечество вперед.
В часы того учения
Большие затруднения
Ребенок выносил;

И тратил над схоластикой,
Над умственной гимнастикой
Избыток вредных сил;
С такою педагогикой
Мы все вполне сжились:
Задашь, бывало, мелево
От селева до селева,
А там хоть спать ложись.
Теперь из-за желания
(На что оно? На что?)
Уж нам преподавания
Не поручит никто:
Учителя реальные
Нас будут окончательно
Теснить со всех сторон.
Забудется Овидий наш,
Корнелий не тот сладостный,
Гомер и Цицерон;
Потом уж понимается:
Где древность презирается,
Гомер не изучается,
Там вдохновенья дар
Ногами попирается!...»

***

В традиционную эпоху в Енисейской Сибири народное образование делало свои первые шаги. Домашнее обучение было ведущим, хотя с XVIII в. открывались ведомственные и общеобразовательные школы.

Уровень образованности в среднем равнялся и достигал общеимперского, но учебных заведений гимназического звена еще не было.

ГЛАВА II. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Либеральные реформы 1860–1870-х гг. открыли новую страницу в истории российского образования. Старая система, основанная на сословно-крепостнических принципах, не могла удовлетворять задачам ускоренного развития страны, поэтому под давлением передовой педагогической общественности уже с 1856 г. начинается обсуждение предстоящей школьной реформы. В ходе развернувшегося обсуждения был поставлен вопрос о переходе ко всеобщему начальному образованию. В ряде стран Западной Европы оно было введено уже в конце XVIII – начале XIX вв. Тогда как в России доступ даже к начальному образованию имела ничтожно малая часть народа. В 1856 г. на всю империю насчитывалось 8227 школ, в коих обучалось чуть более 450 тыс. учащихся при населении 74 млн. человек. Уровень грамотности населения не превышал 10 %. Естественно, что при таком положении дел в образовании невозможно было обеспечить рывок в промышленном развитии России и ликвидировать военно-экономическое отставание, ярко проявившееся в годы Крымской войны.

Потребность в коренном изменении системы образования становилась очевидной и для отдельных чиновников Министерства народного просвещения. Так, один из чиновников министерства А.С. Воронов писал: «Нет, нам медлить нельзя и опасно. Образование Европы идет вперед; невежество исчезает там быстро... Неужели мы будем стоять на месте, не предпринимая никаких решительных мер против страшного невежества, которое останавливает успехи нашей промышленности, парализует развитие всех производительных сил в нашем умном и талантливом народе?». И эти опасения были не беспочвенны, так как уже тогда наукой было установлено, что получение даже начального образования повышает мастерство рабочего в 4–9 раз.

Однако российское правительство в школьном деле пошло по пути половинчатых преобразований. Основными документами, обеспечивавшими правовую базу проведения реформы, стали «Положения о начальных народных училищах» и «Уставы» начальной, средней и высшей школ, утвержденные царем в 1863–1864 гг. Хотя в школьном уставе 1864 г. говорилось о необходимости уничтожить «господствующее у нас еще разьединение между сословиями и явить разумное распределение занятий между всеми общественными деятелями» посредством равного доступа к образованию, тем не менее реально принятые меры не могли обеспечить этого. По реформе 1864 г. общеобразовательные учебные заведения делились на три разряда: народные училища (одногодичные приходские и трехгодичные уездные), прогимназии (четырёхлетние) и гимназии (семилетние). Между начальной школой, уездными училищами и гимназией, являвшейся ступенью среднего образования, никакой связи не было. Поэтому сословный характер школы сохранялся.

Начальное образование

Начальная школа имела своей целью «утвердить в народе религиозные и нравственные понятия и распространить полезные первоначальные сведения». На первом месте стояли религиозно-нравственное воспитание и элементарная грамота. В учебный план приходских училищ входили Закон Божий, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, четыре действия арифметики и церковное пение, т.е. обучение фактически сводилось к элементарной грамотности. Управление народной школой переходило из ведения директоров гимназий и штатных смотрителей уездных училищ в ведение уездных и губернских училищных советов, которые состояли из чиновников Министерства народного просвещения (МНП), Министерства внутренних дел, представителей духовенства, земств и городских дум. Председатель уездного училищного совета избирался из членов совета, а во главе губернского училищного совета стояли губернатор и архиерей. Училищные советы решали дела начальной школы, могли их открывать или закрывать, нанимать учителей по рекомендации известных совету лиц, увольнять их. Материальное содержание народных школ возлагалось на местное население, то есть горожан и кре-

стьян. Пожалуй, самым светлым пятном в пореформенные годы стало деятельное участие в деле народного образования земских организаций. Они не только взяли на себя всю тяжесть материального обеспечения народных школ, но со временем стали все более активно влиять и на организацию учебного и воспитательного процесса. В земских школах преподавание было поставлено лучше, чем в министерских и церковно-приходских.

Однако земская реформа практически не коснулась окраин России, к числу которых относилась и Сибирь. Здесь особенно остро ощущалась нехватка общеобразовательных учреждений. На 1862 г. в Енисейской губернии числилось 25 училищ: из них 3 уездных – в Красноярске, Ачинске и Енисейске, остальные – приходские. В них обучалось 870 детей. В последующие годы численность учебных заведений медленно, но неуклонно возрастала. Так, на всю Енисейскую губернию к началу 1880-х гг. насчитывалось всего лишь 59 учебных заведений, в которых обучалось 2687 учеников, т. е. 1 школа приходилась на 7135 жителей губернии. Для сравнения: в американском штате Висконте 1 школа приходилась на 130 жителей. По данным Памятных книжек Енисейской губернии, численность учебных заведений начального типа за 40 лет выросла почти в 11 раз, а учеников – в 18 раз. Однако по отношению к населению охват сетью учебных заведений вырос за это время всего в 4 раза. Лишь ¼ часть детей от 7 до 15 лет имела возможность учиться в школе. Заканчивали же начальные школы всего лишь 11,7 % детей.

Таблица 1

Рост сети учреждений начальной школы в Енисейской губернии

Год	Начальные учебные заведения	Учащиеся
1864	39	1213
1880	59	2687
1888	156	4847
1889	171	5394
1890	183	6054
1895	220	8528
1901	373	15887
1905	423	21642

Поэтому общий уровень грамотности населения губернии к началу XX в. повысился незначительно. По данным Первой всероссийской переписи 1897 г., он составил 25,8 %. При этом наблюдался большой разрыв в грамотности городского населения (52 % у мужчин и 30,6 % у женщин) и сельского (18,2 и 4,7 %, соответственно). На уровень грамотности, конечно, влиял социальный статус. Так, самый высокий процент грамотности приходился на дворян – 74,3 %; у духовенства он составлял 71,2 %; самый низкий был у крестьян и казаков – 10,3 %. Надо заметить, что Енисейская губерния по охвату населения школьными учреждениями уступала даже ближайшим своим соседям. Так, если в Иркутской губернии процент учащихся ко всему населению в 1890-е гг. составлял 1,4 %, то в Енисейской губернии – 0,9 %.

Приходские училища

Основным типом учебных заведений в Енисейской губернии долгое время оставались двухгодичные приходские училища по Уставу 1828 г. Это был архаичный тип учебных заведений, не отвечавший потребностям в подготовке грамотных кадров для губернского хозяйства и культуры, так как давал самое элементарное начальное образование. В первом классе ученики обучались Закону Божию, письму, чтению, арифметике; во втором – истории, географии, естествоведению. В некоторых училищах дети обучались ремеслам: девочки – рукоделию, мальчики – пчеловодству, огородничеству. Преподавание основ православия занимало 45 % учебного времени.

Однако засилье церкви в народной школе проявлялось не только в большом удельном весе предметов религиозного цикла, но и во вмешательстве священников в преподавание общеобразовательных предметов. Так, один из учителей вспоминал, что ему пришлось выдержать резкую критику со стороны духовных опекунов школы за то, что его уроки расходились с религиозными догмами. Например, священник сделал замечание, что его рассказ о жизни первобытного человека каменного века расходится с историей об Адаме и Еве. А по поводу одной экскурсии, где речь шла об элементах из геологии, ему указали на то, что по Библии мир существует только 6000 лет, а не миллионы, как утверждает геология. Таким образом, у передовых педагогов того времени были веские основания утверждать, что российские дети не получают знаний, соответствующих современному состоянию науки, «какими обладает всякий крестьянин в Западной

Европе или даже в Турции». В 1897 г. в начальной школе были введены «Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах», однако и они мало что изменили в содержании и методах обучения.

Приходские училища, как правило, строились в волостных селах, а потому при большой удаленности других поселений от них посещение школы было доступно лишь очень немногим детям, тогда как тяготы на её содержание несли жители всей волости. В целом, затраты МНП на школы Сибири в пересчете на 1 человека составляли 36 коп. в год. На долю крестьян приходилось более 50 % всех расходов на содержание школы. Хотя в целом на образование шло всего около 3 % от общих расходов сельских обществ. Очень редко основную часть расходов брали на себя частные лица. Так, например, Кекурская школа в Красноярском округе содержалась на средства уроженца села почетного гражданина И. Матонина, школа в с. Даурском – на пожертвования красноярской купчихи Т.И. Щеголевой. В городах начальные школы финансировались из бюджета городских дум.

Весьма скромные отчисления на содержание приходских училищ приводили к тому, что состояние их не отвечало санитарным требованиям, предъявлявшимся МНП к помещениям школьного типа. Меньше трети училищ губернии располагались в специально построенных для них зданиях, остальные – в обычных крестьянских избах, совершенно не приспособленных для занятий: с одной комнатой, низкими окнами, без каких-либо приспособлений для вентиляции. Да и те, что были построены специально для школ, со временем приходили в ветхое состояние, так как ремонт за неимением средств практически не производился.

Большой проблемой была обеспеченность учебной литературой и наглядными пособиями. Она решалась за счет школьных библиотек, которые, как правило, создавались при каждой школе, но вот их пополнение нужной литературой зависело от финансовых возможностей, удаленности от уездных центров, где располагались книжные склады и магазины, от щедрости местных попечителей. А потому обеспеченность школ литературой очень сильно отличалась. Были школы, где в библиотеках насчитывалось более тысячи экземпляров учебников, пособий и книг для чтения, например, Курагинская, Тесинская школы, а были и такие, в которых они исчислялись всего несколькими десятками. Исследование состояния народных школ в губернии, проведенное статистиком Л.С. Личковым, показало, что больше всего

учителя жаловались на нехватку литературы в школьных библиотеках. Учитель из села Агинское Канского округа, например, писал, что взрослое население не берет книг в школе потому, что их не достает даже для внеклассного чтения самим учащимся. Такая же картина наблюдалась в селе Даурское Минусинского округа, где «удовлетворить желание крестьян брать книги для чтения из училища невозможно, так как книг при училище нет, и библиотеку только предполагают открыть». На нехватку книг жаловались из села Курбатовского Ачинского округа. Отвечая на вопросы анкеты, учителя писали Личкову: «Крестьянам нравятся басни, стихи, рассказы и повести из простонародной крестьянской жизни, но доставать их приходится покупкой, так как книг для чтения в школе не имеется».

Обучение детей в сельских училищах в редких случаях заканчивалось получением свидетельства об окончании курса. Основной причиной прерывания обучения были «домашние обстоятельства» – за этой формулировкой обычно скрывались необходимость помогать по хозяйству, необеспеченность одеждой, обувью и прочие трудности крестьянского быта. Так, для многих крестьянских детей, живших в удаленных от школы селениях, её посещение в осенне-весеннюю распутицу становилось невозможным из-за отсутствия обуви.

Отношение крестьян к образованию в течение пореформенного периода заметно меняется. Если в начале крестьяне рассматривали получение грамоты преимущественно с точки зрения утилитарной выгоды: получение льгот при прохождении военной службы или переход к другим занятиям, требовавшим знания грамоты (торговля, ремесло, занятие должности сельского писаря), то со временем тяга к знаниям все более связывается с личностными мотивами: повышением социального статуса, удовлетворением личных амбиций, пониманием самоценности знания. Так, крестьяне, отвечая на вопросы анкеты о значении образования в их жизни, признавали, что оно положительно влияет на повышение нравственной культуры в деревне. Из села Ирбейского Канского уезда писали: «Школа имеет влияние на нравы населения в том отношении, что крестьянин, обучавшийся в школе, не будет ругаться нецензурными словами и не так упивается вином; при том развивается религиозность; обучавшийся не пойдет накануне праздника в кабак, а в праздник сходит к обедне, смягчается отношение к женщине». В ответах из села Курагино отмечалось: «Наше село не так сильно суевериями и предрассудками. Окончившие курс в школе совсем оставляют суеверия и, путем беседы и книг,

стараятся даже указать своим родителям на их невежество и доказать нелепость суеверий».

Но на практике эти новые веяния были выражены очень слабо. Большая часть крестьян не воспринимала получение образования как необходимое условие для совершенствования земледелия, да и школа не давала знаний, нужных крестьянину в его хозяйственных делах. Те из очень немногих, которые все же оканчивали училища и продолжали учебу в учительских семинариях, уездных училищах, порывали с крестьянским образом жизни, пополняя ряды горожан. Если они и оставались в селе, то, как правило, поступали в писари при волостных правлениях или становились почтарями. И хотя они не порывали с крестьянской средой, но все же поднимались над общей массой, составляя высшую касту в деревне.

Церковно-приходские школы

К массовым образовательным учреждениям начальной школы для народа относились и церковно-приходские школы (ЦПШ). В 1860–1870-х гг. во всей Восточной Сибири их было примерно 40, а число учеников – чуть более 1 тыс. Но с середины 1880-х гг. начинается их заметный рост по сравнению с приходскими училищами МНП. Если в 1884 г. в Енисейской губернии насчитывалось 5 ЦПШ, то в 1885 г. – 59. В 1900 г. из 309 учебных заведений было 179 ЦПШ, т. е. 58 % от общего числа, что превышало общероссийский показатель. Лишь после Первой русской революции число министерских и церковно-приходских школ сравнялось. Так, в 1907 г. их было 207 и 204 соответственно.

Согласно «Правилам о церковно-приходских школах от 13 июня 1884 года», школы церковного ведомства должны были являться оплотом «истин православной веры» и средством воспитания в духе «преданности царю и отечеству». Священный Синод распоряжением от 24 июня 1884 г. призывал священников к «ревности в священном их служении» в деле просвещения народа. Министерство просвещения соответствующим циркуляром, направленным в учебные округа, призывало оказывать всемерное содействие церковно-приходским школам. По правилам о ЦПШ были учреждены должности «попечителей» и «почетных попечителей». Звание «попечителей» получали лица, учредившие ЦПШ на свои средства. Их функции в правилах не обозначались. Звание же «почетный попечитель» устанавливалось Свя-

ценным Синодом для лиц, обнаруживших «особую ревность в распространении народного образования в духе православной церкви».

Школы этого типа делились на одноклассные – низшие (их было большинство), и двухклассные – высшие. До 1902 г. в одноклассных школах учились 2 года, а в двухклассных – 4. Поступление в школу не требовало наличия предварительных знаний и платы за обучение. Основными предметами, преподававшимися в ЦПШ, были Закон Божий, чтение церковной и гражданской литературы, письмо и начальная арифметика. Таким образом, из всех предметов только последний относился к светскому образованию и преподавался учителями не духовного звания.

Учебный год в ЦПШ начинался в сентябре и должен был заканчиваться в мае с перерывом на рождественские каникулы. Однако в реальности обучение обычно продолжалось до весны, а затем с началом весенне-полевых работ дети уходили помогать родителям. Завершалось обучение экзаменами, которые принимались комиссией. На экзаменах могли присутствовать родители учащихся, представители общественности. Приходские школы оканчивала лишь небольшая часть учеников – 3–4 %. Многим из них школу закончить не удавалось, так как родителям нужны были рабочие руки.

В школы обычно брали на обучение детей не младше 8 лет, а девочек – не старше 11 лет. Однако это правило не соблюдалось, и часто в одном классе за партами сидели ученики от 6 до 16 лет. Перед началом и по окончании каждого урока ученики по очереди читали молитвы: перед началом урока в обыкновенное время – «Царю небесный», а между Пасхой и Вознесением – «Христос воскрес» три раза, после урока в обыкновенное время – «Достойно», после Пасхи до Вознесения – «Светися». Церковь в лице своего идеолога митрополита Филарета всячески противилась введению предметов естественного цикла в народную школу, утверждая, что «понятие природы не для крестьянских детей». Вершиной образования для народа должно быть знание Ветхого и Нового Заветов.

В целом, качественный уровень образования в ЦПШ был ниже, чем в министерских школах. Сказывались не только недостаточная профессиональная подготовка священников, но и их загруженность делами церковной службы, да и просто пренебрежение к школьному делу, которое рассматривалось как лишняя обуза. Светские учителя, которые наряду со священниками вели школьные занятия, получали жалование меньшее, чем в министерских школах, и это также

не способствовало улучшению преподавания. Большинство учителей вообще работали безвозмездно. Редко платили небольшое пособие от совета (20–40 рублей в год) или от прихожан, которые либо предоставляли учителям помещение, либо плату 1–3 рубля в год за ученика или 30–50 копеек в месяц.

Материальное обеспечение ЦПШ было хуже, чем в школах МНП. Лишь половина из всего числа школ помещалась в специально построенных зданиях, остальные – либо в съемных помещениях, либо в каких-либо постройках при церкви. Гораздо беднее, чем обычные светские школы, ЦПШ были обеспечены учебной литературой, так как она жестко регламентировалась церковью. Преподавание велось по учебникам, одобренным Синодом. Неслучайно даже сами крестьяне часто выступали с требованием о замене ЦПШ на министерские школы, в которых, во-первых, было выше качество образования; во-вторых, окончание министерской школы давало льготы при отбывании воинской повинности. Кроме того, крестьян раздражали обременительные натуральные поборы на содержание ЦПШ: заготовка дров, мытье полов, отопление. Однако церковники всячески противились попыткам крестьян избавиться от содержания ЦПШ, прибегая к разнообразным формам давления на сельские общества: жаловались крестьянским начальникам, обращались даже к губернатору с ходатайствами о запрещении открывать министерские школы там, где уже были ЦПШ.

Представители педагогической общественности были единодушны в своем неприятии церковно-приходских школ, подчеркивая, что они были созданы для противодействия школе земской. Известный историк российского образования Н.В. Чехов считал, что власть видела в них свою главную опору в насаждении официальной идеологии в народе. «Церковно-приходские школы, – писал он, – являются у нас настоящими государственными школами, гораздо более государственными, чем школы МНП».

Однако надежды власти на то, что церковь путем просвещения будет способствовать повышению религиозной нравственности, во многом оставались иллюзорными. Даже инспектора народных училищ на местах отмечали, что знания Закона Божиего учениками ЦПШ носят формальный характер, в них видно лишь «одно напряжение памяти», т. е. зубрежка, но нет «участия сердца и проблемсвов деятельной убежденной мысли». Инспектор народных училищ В.П. Вахтеров, в своей молодости закончивший духовное училище,

а затем духовную семинарию, писал, что «религиозность нашего православного населения благодаря обязательному обучению Закону Божию и деятельности синодальной канцелярии носит чисто внешний характер». «Соблюдать посты и праздники, поставить свечку, выполнять обряды – вот к чему сводится вся религиозность православного человека. Было бы всего правильнее рассматривать обучение религии как семейное дело и вести его всецело в семье и церкви». Даже представители духовенства, отстаивавшие этот тип школ как главный, признавали, что в том виде, в каком ЦПШ существуют, они не приносят большой пользы ни для образования, ни для нравственно-религиозного воспитания и потому нуждаются в реформировании в направлении расширения светских предметов в программе обучения.

Кроме одноклассных и двухклассных церковных училищ, существовали еще школы грамотности (обучение в них длилось лишь один год), которые давали самые элементарные познания. В начале XX в. эти школы стали преобразовывать в одноклассные училища.

Домашние школы

Школы МНП и ЦПШ существовали обычно в крупных селах, дети же остальных поселений, отстоявших от них на десятки верст, были фактически обречены на безграмотность. Однако выход находили в частном обучении с помощью непрофессиональных преподавателей. Как правило, это были либо сельские писари, либо выходцы из ссыльнопоселенцев, живших наемным трудом. Когда сезонные сельскохозяйственные работы заканчивались, они переключались на обучение детей местных жителей.

Крестьяне обычно нанимали учителей вскладчину для небольшой группы детей – от 2 до 10 учеников. Так возникала частная домашняя школа. Некоторые из таких школ находились под надзором местного церковного причта, но по большей части никакого контроля со стороны образовательных ведомств за ними не было, и качество образования, конечно, не отвечало школьному уровню. В лучшем случае дети в таких школах получали навыки чтения и письма, но не более того. Навыки письма обычно ограничивались лишь умением ставить подпись, а читать дети могли только печатный текст. Об эффективности воспитательной работы в таких школах

вообще говорить не приходится, поскольку нравственный уровень самих учителей, большая часть из которых была выслана за всевозможные преступления и провинности, оставлял желать лучшего. Но крестьяне все же предпочитали домашнее обучение детей открытию церковной или министерской школы, поскольку обучение частным образом давало быстрый практический результат и обходилось дешевле. Так, в среднем плата с одного двора равнялась 50 копейкам. Не случайно поэтому открытие школ МНП или ЦППШ, обычно инициировавшееся властями, наталкивалось на противодействие со стороны крестьян. Сельские сходы часто отказывались от открытия школ, мотивируя это тем, что «от училищного дела никаких хороших результатов не бывает».

Однако можно найти и такие примеры, когда в частных школах образование было поставлено на уровень, значительно превосходивший обучение в начальных училищах МНП. К ним можно отнести частную школу для девочек, открытую в 1895 г. в Енисейске В.А. Баландиной. В школе бесплатно обучались девочки из семей необеспеченных горожан, а занятия вела сама Баландина. При школе была открыта библиотека с читальным залом.

Молодая сибирячка, закончившая Бестужевские курсы в Петербурге и учившаяся в Сорбонне, стала горячей поборницей женского образования. Не случайно она поддержала издание сочинений известной российской писательницы и феминистки Е. Конради, в которых развивались идеи приоритета женского образования в России. И сама Вера Арсеньевна немало потрудилась на этой ниве: создала фонд поддержки слушательницам Высших женских курсов, открыла несколько начальных школ для девочек в Новоселовской волости Минусинского округа, построила на свои средства здание городского женского училища в Енисейске. За свой вклад в развитие школьного дела Сибири Баландина в 1905 г. была удостоена медали «За труды по народному образованию».

Немалую лепту в развитие школьного дела в сельской местности внесли и политические ссыльные, частным образом об-

В.А. Баландина

учавшие крестьянских детей. Просветительской деятельностью среди крестьян занимались ссыльные-народники А.А. Макаренко, Е. Брешко-Брешковская, Н.С. Тютчев, С.Я. Елпатьевский, социал-демократы Е.Д. Стасова, Г.С. Вейнбаум.

Национальные школы

В пореформенное время, кроме школ для православного населения, в Енисейской губернии возникают образовательные учреждения, находившиеся под эгидой духовных заведений иных религиозных конфессий. Так, в селах Минусинского округа Нижняя и Верхняя Буланка и в Верхнем Суэтуке, где проживали латыши, финны и эстонцы, были основаны три школы, находившиеся в ведении лютеранской церкви. Они финансировались из средств Финляндского Сената. Преподавание в них велось на финском, латышском, эстонском и немецком языках. Русский язык преподавался только в одной из этих школ – в селе Верхняя Буланка. Надо заметить, что процент детей, обучавшихся в лютеранских катехизаторских школах, по отношению ко всему населению был гораздо выше, чем в селах с православным населением, и меньше было недоучившихся учеников. Это объясняется укоренившейся в лютеранской церкви традицией, по которой грамотность являлась обязательным условием для получения первого причастия (конфирмации).

В пореформенный период в Енисейской губернии появляются и первые образовательные учреждения для еврейского населения. В 1878 г. в Красноярске была открыта Талмуд-тора, предназначенная для обучения детей из бедных еврейских семей. Первоначально преподавание сводилось к обучению грамоте на иврите и основам еврейского вероучения, но позднее было введено и обучение грамоте на русском языке. В 1880-е гг. начальные еврейские училища возникают в Канске и Енисейске, а в 1904 г. еврейская школа была открыта в губернском центре. От обычных приходских училищ еврейские школы отличались тем, что в них вместо Закона Божия преподавались основы иудаизма, и все они имели статус частного образовательного учреждения.

В начале XX в. в Енисейской губернии возникают хедэры – еврейские религиозные школы для мальчиков. Численность еврейских учебных заведений в начале XX в. была нестабильной и постоянно колебалась в пределах от 2 до 5 училищ. К 1916 г. действовало 4 еврей-

ских училища: 3 хедера в Ачинске, Енисейске, Канске и Талмуд-школа в Красноярске. Эти колебания связаны с тем, что основным источником их существования были благотворительные взносы и отчисления от синагог. Лишь после Октябрьской революции они были преобразованы в светские школы и включены в сеть городских училищ.

Не лучше обстояло дело и с другими национальными школами. Одной из самых многочисленных этнических групп, проживавших на территории Енисейской губернии, являлись татары. Их компактные поселения сложились в Енисейском, Красноярском и Канском округах. Однако на всю губернию в начале 1890-х гг. действовали всего лишь две мечети. При них и были открыты мусульманские начальные школы – мектебе. Обучением детей в таких школах занимались местные муллы. Образование сводилось к элементарным навыкам чтения и письма, знаниям Корана и религиозно-дидактических произведений татарских и арабских писателей. В таких школах не было традиционной классно-урочной системы, с каждым учеником занятия проходили индивидуально. В конце XIX в. российское правительство, опасаясь усиления мусульманства, в котором оно видело источник сепаратизма среди тюркского населения, стало распространять в мектебе педагогическую систему известного миссионера Н.И. Ильминского. Её суть заключалась в переходе к преподаванию на русском языке для «сближения многочисленной мусульманской массы с русским государством и русским народом». И хотя в таких школах преподавание родного национального языка было сохранено, но основной упор был сделан на русский язык. А поскольку учитель русского языка должен был знать еще и татарский, то это вызывало трудности с кадровым обеспечением таких школ. Поэтому с конца 1890-х гг. национальные татарские школы начинают закрываться.

В начале XX в. в связи с резким возрастанием потока переселенцев из европейской части страны на территории губернии образуются многочисленные поселения татар. Так, к началу Первой мировой войны их насчитывалось более 50. Под влиянием решений сельских сходов в этих поселениях стали вновь открываться татарские национальные школы. В это время характер обучения в них все более приближается к светскому – вводятся общеобразовательные предметы: арифметика, география, история. Первые два года образование шло на родном языке, а на третьем году переходили на русский язык. Усиливается в это время и контроль за национальными училищами со стороны уездных училищных инспекторов.

Образование среди коренного населения

Самую большую по численности этническую группу населения после русских на территории Енисейской губернии составляли коренные народности. Среди них большой удельный вес занимали тюркоязычные народности, проживавшие на юге края (6,61 %); в нижнем течении Енисея обитали племена эвенков, ненцев, нганасан, кетов, в общей массе составлявших чуть более 1 % населения Енисейской губернии. Русская интеллигенция во второй половине XIX в. все более явственно начинает осознавать свою ответственность за судьбы коренных народов, и одним из способов цивилизованного миссионерства она считала распространение просвещения среди них. Видный общественный деятель Сибири С.С. Шашков писал: «Нужно рассеять окружающий инородцев мрак невежества, освободить их от отвратительных пороков, от грязи кочевой жизни, а всего этого можно достигнуть только посредством образования. Русской цивилизации предстоит здесь огромная и трудная задача не изменить внешнюю культуру инородцев, но реформировать их общественный быт, облагородить их общественные и семейные нравы». Однако царское правительство главный упор в просвещении коренных народов делало на миссионерскую деятельность православной церкви. Поэтому основной формой школ здесь становятся миссионерские, работавшие под эгидой созданного в 1871 г. в Красноярске Комитета православного миссионерского общества.

Миссионерские школы работали по программе церковно-приходских училищ, но поскольку между русским преподавателем и коренным населением возникал языковой барьер, то это порождало массу трудностей. И та программа, которую в обычной школе проходили за год, в миссионерских школах требовала гораздо большего времени. Хотя были среди миссионеров не только знавшие языки аборигенов, но и ведшие службы на них. Как, например, настоятель Енисейского Спасского монастыря, архимандрит Макарий, в миру М.И. Суслов.

М.И. Суслов (Макарий-архимандрит)

В его лице население видело защитника от притеснений со стороны чиновников и купцов. Первая школа с интернатом для туземцев Туруханского края была открыта М.И. Сусловым за свой счет. Им же составлен большой словарь языка тазовских остяков (селькупов), на их языке он вел церковные службы. Его внук И.М. Суслов продолжил миссионерскую работу своего деда и отца, став в советское время видным исследователем коренных народов Енисейского Севера.

К концу XIX в. в губернии действовало 16 миссионерских школ: 14 в Ачинском и Минусинском уездах (100 учащихся) и 2 в Туруханском крае (20 учеников). Как правило, среди учеников миссионерских школ преобладали дети русского населения. Аборигены с настороженностью относились к обучению. Во-первых, даже среди крещеных очень сильны были двоеверие и приверженность к шаманским культам, а во-вторых, грамотные инородцы призывались на службу в армию, что не могло не настораживать желавших поступить в школу. Один из туруханских священников сообщал, что остяки долго не хотели отдавать своих детей в школу. И лишь в 1887 г. был отмечен первый случай, когда в духовную школу поступили 2 мальчика-остяка. В 1890 г. из 17 учеников туруханской миссионерской школы

12 были русские, 3 – тунгуса, 1 – остяк и 1 – долганин. К началу XX в. число школ на севере края возрастает. Стали возникать школы интернатского типа для кочевых племен. Так, в 1900 г. в Тазовском приходе дьяком Г. Мелентовым была открыта школа с общежитием на 4 ученика. В 1905 г. в Хатангском приходе работали воскресная школа, где обучались 6 человек мужского пола, и домашняя школа катехизатора Соколова. Всего в них обучалось 10 человек по всем предметам, и еще трое учились только молитвам. Возраст учеников был от 8 до 32 лет. Однако в целом успехи в просвещении коренного населения Туруханского края почти за 40 лет были весьма скромны: лишь 50 ученикам удалось овладеть грамотой.

Более активно школьное образование развивалось среди аборигенов Минусинского округа. Еще в 1864 г. в административном центре Качинской степной думы Усть-Абакане было открыто первое одноклассное училище для хакасов, относившееся к ведомству МНП. В первые десять лет его деятельности численность учеников была очень мала и не превышала 10 человек. Рост числа учащихся наметился лишь после Первой русской революции. В 1908 г. Усть-Абаканское одноклассное училище было преобразовано в двухклассное. В 1914–1915 гг. в нем обучалось 145 человек. В 1867 г. министерские школы были открыты в улусах Усть-Ерба и Хызынжуль, а в 1869 г. – в Аскизе, административном центре Сагайской степенной думы. Выпускником Аскизского училища был выдающийся сын хакасского народа, ученый-тюрколог Н.Ф. Катанов. К 1916 г. на территории Хакасии работало 50 школ: из них 7 министерских и 13 церковно-приходских.

Н.Ф. Катанов

Православные миссионеры отмечали, что особенно активно стремление к грамоте наблюдалось среди тех племен, которые жили в непосредственной близости с поселениями русских земледельцев – качинцев и сагайцев. Некоторые из них, окончив миссионерскую школу, поступали в учительские семинарии и затем возвращались в родные места обучать грамоте своих соплеменников. Среди учителей-хакасов большой вклад в распространение просвещения внесли Г.В. Киржибеков, В.Н. Окунев, Г.И. Итыгин.

Активную роль в приобщении аборигенов юга края к образованию сыграла русская интеллигенция. Тридцать лет отдал просвещению хакасского народа Н.Т. Потемкин, проработавший заведующим Аскизского училища. Н.У. Попов в 1882 г. составил алфавит на базе русского языка для качинского диалекта. Важное значение в приобщении хакасов к русской культуре имела просветительская деятельность Минусинского музея и его основателя Н.М. Мартьянова. Под его влиянием к исследовательской работе приобщились хакасы И. Котожеков, М. Кыстояков, М. Мохов, М. Чаптыков, С. Спиринов, собравшие ценный этнографический материал для коллекций музея.

Активная просветительская деятельность русской интеллигенции и православной церкви среди коренного населения юга края дала заметные результаты. Если в середине XIX в. грамотных аборигенов насчитывались единицы, то к 1917 г. общая грамотность хакасского населения достигла 3 %.

Уровень грамотности сельского населения

Уровень грамотности сельского населения в первые пореформенные десятилетия рос очень медленно. К началу 1890-х гг. по четырем центральным округам (Красноярскому, Канскому, Минусинскому и Ачинскому) он составил 6,5 %. Среди мальчиков – 11,2 %, девочек – 1,6 %. У коренного населения этих округов – 1,3 %. Это меньше чем в соседней Иркутской губернии – 8,1 %. На сто хозяйств грамотных в Иркутской губернии приходилось 43, в Ялуторовском округе Тобольской губернии – 38, Барнаульской волости Барнаульского уезда Томской губернии – 44, а в Енисейской губернии – 31. При этом по отдельным уездам и волостям наблюдался очень большой разрыв показателей: от 20,3 (в Ермаковской волости Минусинского округа) до 4,8 % в волостях Ачинского округа. Наиболее высокий уровень грамотности наблюдался среди жителей притрактовых сел, занимавшихся извозом, торгово-промышленными занятиями, и в селах, близко расположенных к городам. Старожилы губернии уступали в грамотности новоселам и переселенцам. Так, среди первых уровень грамотности составлял 9,8 %, тогда как у новоселов – 12,1 %, переселенцев – 14,3 %.

На показатели грамотности влияло и социальное положение крестьян, среди зажиточных старожилов грамотных было 44 %, а среди бедняков – 4,6 %. Однако даже среди бедноты наблюдалась опреде-

ленная дифференциация: часть бедноты из переселенцев, вынужденная для обзаведения хозяйством на новом месте работать по найму, старалась получить хоть какое-то образование для получения работы. Тогда как беднота из старожилов имела самые низкие показатели грамотности.

Подводя итоги развития образования крестьян в пореформенный период, нужно отметить положительную динамику. Так, по данным Первой всероссийской переписи 1897 г., в целом по губернии грамотность крестьян выросла и составила 10,3 %, превысив общесибирский показатель (9,5 %), но в то же время заметно уступая уровню грамотности сельского населения в европейской части – 19,1 % (в целом по России 17,4 %). Однако эти положительные сдвиги далеко не отвечали потребностям социально-экономического и культурного развития региона.

В начале XX в. Сибирь все более активно вовлекается в общероссийские процессы, связанные с курсом ускоренной промышленной модернизации, который проводит правительство во главе с министром финансов С.Ю. Витте. Проведение Великой сибирской железнодорожной магистрали открыло колоссальный промышленный потенциал Сибири, в связи с чем заметно возрастает потребность в квалифицированных рабочих кадрах. А без дальнейшего расширения системы народного образования решение этого вопроса становится невозможным. Да и сами крестьяне, среди которых все чаще возрастает потребность в дополнении своих доходов торгово-промышленными занятиями, связанными с отходом в города, на золотые прииски, начинают активнее выступать за открытие школ в своих селах. В начале XX в. резко возрастает количество приговоров сельских сходов об открытии школ. Крестьяне жаловались, что не имеют возможности дать детям образование из-за удаленности школ, собственной бедности. Так, жители деревни Мало-Кетской Бельской волости писали: «Обучать детей наших в селе Бельском нам становится невозможным вследствие нашей бедности. Во-первых, если отдать ребенка в село Бельское, надо доставлять ему необходимую пищу, во-вторых, содержать квартиру и дать приличную одежду».

В ряде прошений такого рода уже четко звучала мысль, свидетельствовавшая о понимании крестьянами того, что их бедственное положение является результатом неграмотности. Так, в приговоре крестьян с. Александровского Анцирской волости Канского уезда говорилось: «Начальных школ в деревне весьма недостаточно, и каж-

дый год за бортом школы остается много детей, жаждущих получить скромное начальное образование. Бедность мучит и давит нас, поэтому мы хотим обучать наших детей, чтобы выбиться из бедности... Русский народ, к нашему общему несчастью, пребывает в нищете просвещения». И хотя такие просьбы местные власти обычно одобряли, но их удовлетворение тянулось годами, вызывая естественное недовольство крестьян. Поэтому не случайно в годы Первой русской революции, кроме требований экономического и политического характера, крестьяне выдвигают как одно из самых насущных – требование всеобщего начального образования. Так, в приговоре, принятом на сходе крестьян Новоселовской волости, говорилось: «Спешно ввести всеобщее, бесплатное, обязательное образование на государственный счет, помня, что каждый год медлительности вырывает счастье у сотен тысяч наших крестьянских детей. Да ввести образование не такое, какое у нас есть сейчас, а гораздо лучшее, а то сейчас наши ребята хотя и учатся изредка, но не знают, как лучше жить, а потому также небо и копят, как мы, сплошь почти неграмотные».

В годы столыпинской реформы правительство стало больше уделять внимания строительству школ для переселенцев. Каждый год на средства Переселенческого управления в губернии открывалось 5 школ, а за 1906–1916 гг. в губернии было открыто 478 школ, но, учитывая численность приехавших переселенцев, этого было крайне недостаточно. Так, в среднем ежегодно в губернию прибывало по 30 тыс. человек, из них детей школьного возраста – 2700 чел. Чтобы обеспечить потребность в школьных заведениях для такого числа детей, надо было открывать ежегодно 54 школы.

К 1916 г. в Енисейской губернии насчитывалась 781 школа: из них 469 училищ по указу 1874 г., в том числе 24 двухклассных; 75 приходских училищ по указу 1828 г.; 8 училищ при железнодорожных станциях; 226 церковно-приходских школ и 3 мусульманские школы. Общее число учащихся выросло до 33 091 человека. Необеспеченность школами приводила к тому, что только 10 детей из 100 могли получить образование. При этом большую часть из открытых в это время школ составляли школы МНП, доля ЦПШ сократилась до 30 %. Но даже те, кто поступал в начальные школы, далеко не всегда их оканчивал. Процент выпускников школ МНП не превышал 10–12 %. Были такие школы, которые вообще не давали выпускников. Качество знаний выпускников, по материалам многочисленных проверок, было очень низким, многие из учеников не могли даже написать про-

стого письма. Тем не менее в целом уровень грамотности населения в начале XX в. растет постоянно. Накануне Первой мировой войны грамотность среди новобранцев Енисейской губернии уже составляла 48,4 %.

Заметно в эти годы выросли и ассигнования на школьное дело, доля государственных инвестиций стала составлять почти 66,6 %, помощь со стороны сельских обществ ограничивалась главным образом снабжением школ дровами, поддержанием чистоты и порядка. Но в целом материальная обеспеченность школ оставалась низкой. По данным периодических проверок сельских школ: более половины из них не имели собственных помещений, а большая часть наемных зданий не отвечала санитарным требованиям, поражая даже невзыскательных чиновников своей ветхостью, теснотой, плохой освещенностью и пр. Особенно, как отмечалось в отчетах директора народных училищ Н.П. Березовского, бедственным было положение приходских училищ в Канском и Енисейском уездах. Здесь в связи с активным притоком переселенцев школы были переполнены.

Городские училища

В городах дело народного образования находилось в лучшем положении, нежели в сельской местности. До реформы училищ 1872 г. в Енисейской губернии действовало всего 3 уездных училища по уставу 1828 г.: в Красноярске, Ачинске, Енисейске. В 1872 г. вышло постановление о замене их на «городские училища», которые делились на одно-, двух-, трех- и четырехклассные, а некоторые – на пяти- и шестиклассные училища. В одноклассных городских училищах учащиеся разделялись на три отделения и оставались в каждом отделении обычно по 2 года. В двухклассных: курс I класса продолжался 4 года, и учащиеся разделялись в нем на 2 последовательных отделения; курс II класса продолжался 2 года. В трехклассных училищах курс каждого класса был двухгодичным. В 4-классных училищах курс первых двух классов продолжался по 2 года, а III и IV классов – по одному году. Но реформирование городских училищ не было доведено до конца, и поэтому вплоть до начала XX в. в городах не сложилось единой системы начального обучения.

Реформа городского самоуправления 1870 г. в Сибири создала предпосылки для использования опыта земских организаций в центре страны в деле организации народного образования. В отличие

от уездных, в программы городских училищ, кроме чтения, письма и арифметики, были включены такие общеобразовательные предметы, как практическая геометрия, отечественная история, география, основы физики, черчение, рисование, пение и гимнастика. Ученикам предлагалось на выбор обучение ремеслам и иностранным языкам. В одних училищах обучение велось по классам, в других – по предметам. К началу XX в. в губернии числилось 5 городских училищ: в Красноярске, Ачинске, Канске, Енисейске, Минусинске, в которых обучалось в 1901 г. 786 человек. К 1911 г. их число возросло до 9, а численность учеников – до 1192 человек. Училища городского типа в начале XX в. стали открываться и в крупных волостных селах: Каратузском, Рыбинском.

Городские училища давали более высокий качественный уровень образования, обладали лучшей материальной базой и кадровым составом учителей. Так, среди преподавателей городских училищ в губернии преобладали выпускники учительских институтов из европейской части страны. Тем не менее численность городских училищ не удовлетворяла потребностям населения. Корреспондент газеты «Восточное обозрение» из Красноярска сообщал в 1884 г., что ежегодно приходилось отказывать в приеме 50–70 желающим учиться.

С проведением железной дороги и ростом числа переселенцев положение еще более усугубляется. На педагогических советах в училищах отмечалось, что желающих учиться гораздо больше, чем мест в училищах, хотя с 1884 по 1900 гг. только в Красноярске было открыто 7 училищ. В 1903 г. городские власти принимают на свой бюджет все школы города, а в 1908 г. городская дума Красноярска поставила вопрос о переходе к всеобщему начальному образованию. Таким образом, Красноярск стал первым городом в Сибири, где было введено обязательное начальное образование.

Для обеспечения своего решения дума резко увеличивает расходы на образование. К 1916 г. они возрастают до 125 341 руб. Благодаря этому к 1916 г. число учебных заведений в городе увеличилось до 22, а число учащихся составило 3050 человек. Из 22 училищ 14 помещались в собственных зданиях, построенных по специальным проектам с учетом всех требований санитарии и гигиены. И все же, несмотря на очевидные успехи в развитии школьного дела, даже в Красноярске не удалось полностью обеспечить доступ населения к образованию. В 1916 г. депутаты красноярской городской думы вынуждены были признать, что город не может удовлетворить потребность в образова-

нии даже красноярцев, не говоря уже об иногородних, приезжавших из сельской местности. «Несмотря на то, что третье высшее начальное училище было открыто в составе двух классов, оно все же не могло удовлетворить потребности прошлого года: поступающих оказалось около 200 человек, принять же было возможно около 100 детей обоего пола», – говорилось в постановлении училищной комиссии при думе Красноярска.

Женское начальное образование

В 1860–1870 гг. в Восточной Сибири появляются женские училища, что послужило началом женского образования в регионе. Училища делились на два разряда. В училищах первого разряда обучение продолжалось 6 лет и включало такие обязательные предметы, как Закон Божий, русский язык, арифметика, география, история, краткий курс естественной истории, чистописание и рукоделие. К необязательным предметам относились иностранные языки, рисование, пение и танцы. Курс обучения в училищах второго разряда был трехлетним и включал Закон Божий, русскую грамматику, краткий курс истории и географии, начальную арифметику, чистописание и рукоделие. Первое женское училище 2-го разряда открылось в Енисейске в августе 1860 г. Его открытие было связано с инициативой городской думы, решением которой на постройку здания для училища было выделено 5 тыс. рублей, а на ежегодное содержание – 3 тыс. руб. В начале были открыты подготовительный и первый классы, а к 1 января 1861 г. – 2-й класс. Из 39 учениц 19 были из купеческого сословия, 8 – из мещанского, 6 – из крестьян. Плата за обучение составляла 15 руб. в год. Бесплатно могли учиться те девочки, которые «представляют удостоверение городского головы или от одного из выбранных членов попечительского совета о неимении средств».

В августе 1869 г. женское училище 2-го разряда было открыто в Красноярске. Начальницей училища назначена С.А. Померанцева, имевшая свидетельство от Томской губернской гимназии на звание учительницы народных училищ, её помощницей – М. Осипова, окончившая Полтавский институт благородных девиц. В открывшиеся в первый год два класса были приняты 42 ученицы. Училище вскоре получило от своего попечителя, потомственного почетного гражданина И.А. Толкачева, каменный двухэтажный дом с надворными постройками, находившийся на Воскресенской улице. В 1880-е гг.

женские училища возникают в Канске и Ачинске, а в Красноярске открывается женская мещанская школа.

Среднее образование

Сельские школы и городские училища не давали знаний, необходимых для поступления в среднюю общеобразовательную школу – гимназию. В лучшем случае их выпускники могли поступать в низшие технические и ремесленные училища. Таким образом, в начале 1860-х гг. в Енисейской губернии не существовало учебных заведений, дававших полное среднее образование, хотя по царскому указу 1828 г. в каждой губернии полагалось иметь хотя бы одну гимназию. Однако в дореформенный период на всю Сибирь было открыто лишь 3 гимназии: в Иркутской, Тобольской и Томской губерниях.

Попытку восполнить недостаток гимназического образования в Енисейской губернии в 1864 г. предпринял известный сибирский общественный деятель С.С. Шашков, открыв в Красноярске класс для мальчиков и девочек, обучение в котором шло по программе гимназии. Но поскольку это было частное учреждение, то доступ в него был возможен лишь для ограниченного круга лиц, и его деятельность не могла снять остроты вопроса об открытии в городе гимназии.

В 1864 г. в Красноярске был создан Временный комитет по устройству гимназии в составе председателя Енисейского губернского правления Гаупта, председателя Енисейского губернского суда Ефимова, губернского архитектора Неклюдова, купца Сажина и других. После долгих проволочек в Министерстве народного просвещения проект новой гимназии был утвержден, однако приступить к его реализации удалось лишь четыре года спустя. Время ушло на сбор пожертвований, которые собирались по всей губернии. Активную роль в подготовке к открытию гимназии сыграл енисейский губернатор П.Н. Замятнин, благодаря усилиям которого была собрана весьма внушительная для того времени сумма – 40 тыс. рублей. Он же заложил основу и для библиотеки гимназии, купив в Москве на собранные по его просьбам деньги книги, а также оборудование для физического кабинета. В память о Замятнине в 1872 г. была учреждена его именная стипендия для учеников красноярской мужской гимназии.

1 июля 1868 г. в Красноярске состоялось открытие гимназии. Первый набор ее учеников насчитывал 70 человек, и в его составе преобладали дети дворян, чиновников и купцов. В последующие годы

положение практически не изменилось. Так, по ведомости на 1892 г. среди учеников гимназии дети дворян и чиновников составили 42,8 %, купцов – 21 %, мещан – 23 %, крестьян – 6,8 %, казаков – 3,1 %. Обучение в гимназии было платным – 15 рублей в год. Дети неимущих родителей, но усердных в учёбе и примерных в поведении от платы за обучение освобождались.

Красноярская мужская гимназия действовала по Уставу 1864 г. как классическая с преподаванием одного классического языка – латинского, занимавшего около 60 % учебного времени. Кроме него в программу входило изучение Закона Божиего, истории, математики, естественной истории, современных языков, географии, чистописания, рисования, черчения. К необязательным предметам относились пение, гимнастика, танцы, проводившиеся во внеучебное время. Преподаватели по новому указу получали большую свободу в выборе учебной литературы и изменении программы обучения. Но уже в 1871 г. был принят новый устав, согласно которому еще более увеличивалось время на изучение классических языков, исключалась естественная история, вводилось преподавание логики.

По новому уставу преподаватели должны были соединять в своей работе обучение и воспитание. Гимназисты сдавали экзамены – устные и письменные. Выдержавшие с успехом экзамены награждались похвальными листами и книгами. Окончившие курс в гимназии получали аттестаты зрелости, открывавшие доступ во все высшие учебные заведения. Аттестат также давал право на поступление на государственную службу, предпочтительно перед чиновниками, не имевшими гимназического образования, с производством в первый классный чин по выслуге определённых сроков. Лучшие ученики, кроме того, награждались медалью, золотой или серебряной, и производились в чин тот час по вступлении на службу.

Первым директором гимназии стал Иван Данилович Месс, преподавателями назначены: И.М. Рачковский – учитель Закона Божиего, Г.К. Тюменцев – учитель математики и естественной истории, К.П. Можайский – учитель русского языка, Н.Ф. Красиков – учитель истории. Сначала гимназия разместилась в доме, купленном у купца И.А. Ребикова, расположенном в Больничном переулке (позже Гимназическом, ныне ул. Вейнбаума). Во время большого пожара, случившегося в апреле 1881 г., здание гимназии сгорело. Пришлось временно перебраться в здание ремесленного училища им. Щеголевой. 12 июля 1889 г. было заложено новое здание гимназии. Проект был

выполнен архитектором Климовым и частично видоизменен архитектором Н.Ю. Арнольдом.

В первые годы своего существования гимназия испытывала многочисленные трудности материального и организационного порядка: отсутствовала библиотека, не хватало учебной литературы, не были оборудованы кабинеты, плохо держались педагогические кадры. После первого года работы уехали 3 преподавателя, их заменили учителями из городского училища, приглашали также для педагогической работы местных чиновников. В 1871 г. преподавательский состав укрепился новыми учителями – И.Т. Савенковым, А.В. Линдром, И.А. Крестовским, внесшими свежую струю в жизнь гимназии.

Успеваемость учеников в первые годы работы гимназии была довольно низкой. Успешно сдавали экзамены и переводились в следующий класс меньше половины учеников, остальные оставались на второй год. Сказывалась недостаточная подготовленность учеников к гимназическому курсу. Но не только это влияло на успеваемость. На педагогических советах отмечалось, что ученики «совершенно не приучены к необходимому порядку, ко вниманию в классе, опрятности и чистоте одежды». Меры по наведению порядка предпринимались очень серьезные. К ученикам, «неисправимым в поведении», применялись такие наказания, как: стояние на коленях в классе, стояние на месте и у доски во время урока, удаление из класса, оставление в классе после уроков минимум на четверть часа и максимум на час, арест в карцере на один день, арест в карцере на три дня, строгий выговор в присутствии членов совета гимназии с угрозой исключения и, наконец, исключение из гимназии.

В 1876 г. состоялся первый выпуск красноярской мужской гимназии, оказавшийся очень немногочисленным: из 70 поступивших к выпускным экзаменам дошло 6 учеников, а выдержали их и получили аттестаты только 3 ученика. В конце XIX – начале XX вв. успеваемость гимназистов стабилизировалась и держалась на уровне 60–70 %.

Вскоре после открытия мужской гимназии в Красноярске встал вопрос и об устройстве средней школы для девочек. Первым шагом к его решению стало открытие в августе 1869 г. женского училища 2-го разряда. В 1870 г. вышло положение «О женских гимназиях и прогимназиях», на основании которого женское училище в Красноярске было преобразовано в четырехклассную прогимназию. Уже в первые годы работы прогимназии желающих обучаться было достаточно, число учениц росло с каждым годом: в 1876 г. – 128, в 1877 г. –

163 ученицы. Но прогимназия все же не давала полного среднего образования, и её выпускницам приходилось продолжать образование в других сибирских городах. Поэтому попечительский совет прогимназии стал ходатайствовать об открытии старших классов и преобразовании её в гимназию. В 1878 г. это удалось сделать, но открытие новых классов пришлось отложить, так как для этого требовалось более просторное здание, строительство которого затормозилось из-за пожара 1881 года.

По примеру Красноярска гимназии стали основывать и в других городах губернии:

– в 1872 г. в Енисейске на базе женского училища, открытого в 1860 г., создается женская прогимназия, в 1881 г. преобразована в полную гимназию;

– в 1876 г. в Енисейске открывается мужская шестиклассная прогимназия, в 1905 г. преобразована в восьмиклассную гимназию;

– в 1880 г. открывается Минусинская женская четырехклассная прогимназия, в 1908 г. преобразована в гимназию;

– в 1885 г. в Ачинске открыта женская прогимназия, которая была в 1908 г. преобразована в гимназию. Перед революционными событиями 1917 г. открылась женская гимназия в Канске.

К 1915 г. в губернии действовали 2 мужские и 6 женских гимназий. Численность учащихся в них выросла с 794 в 1890 г. до 3355 человек в 1915 г. О потребности расширения в дальнейшем сети средних учебных заведений свидетельствует тот факт, что городские думы Канска и Минусинска неоднократно подавали прошения об открытии мужских гимназий. Однако чиновники из Восточно-Сибирского учебного округа сочли возможным открыть в этих городах только реальные училища. Они были ниже реальных гимназий по своему статусу и имели три отделения: общее, предназначавшееся для подготовки в высшие технические учебные заведения, и два с профессиональным уклоном – механико-техническим и химико-техническим.

Политика правительства в отношении среднего образования в 1870–1880 гг. была направлена на свертывание либеральных принципов Школьной реформы 1864 г., что проявилось в расширении преподавания классических языков, ужесточении административного контроля за преподавателями и учащимися и ограничении доступа в гимназии выходцев из народных низов. Это достигалось, прежде всего, за счет повышения платы за обучение. В младших классах гимназии плата составляла в 1860-е гг. 20 руб., а в старших – 25 руб.,

в 1880-е гг. она выросла до 30 рублей. Педагогические советы гимназий могли освобождать детей из бедных семей от платы, но не более 10 % учеников.

Высокая плата вела к тому, что далеко не все поступавшие могли окончить обучение по материальным причинам. За 25 лет существования Красноярской мужской гимназии её окончили всего лишь 144 ученика. Такой же низкий процент выпускников был и в Енисейской мужской гимназии: с 1876 по 1891 гг. её окончили 45 человек. В среднем гимназии оканчивали не более 25–30 % учащихся. Кроме того, на большом отсеве сказывался и возрастной фактор. Дети поступали в гимназию в возрасте 9–11 лет, а оканчивали в 18–21 год, тогда как далеко не во всех семьях могли обеспечить материальное содержание обучавшихся до такого возраста. Сказывались и большое количество экзаменов, и очень строгие требования, предъявлявшиеся к испытуемым. Так, в Красноярской мужской гимназии в 4 классе сдавалось 14 экзаменов, а в 6 – 13.

Существование гимназий осложнялось многочисленными финансовыми и организационными трудностями: отсутствовали библиотеки, не хватало оборудования для кабинетов, учебной литературы, плохо держались педагогические кадры. Основным источником финансирования гимназий являлись городские бюджеты и пожертвования частных лиц, которые не могли в достаточной мере обеспечить их работу, поэтому практически все гимназии ощущали хронический недостаток средств, тормозивший открытие новых классов. Так, Енисейская прогимназия не могла открыть четвертый класс, потому что городская дума не могла собрать необходимой суммы. Пришлось её восполнять за счет благотворительных мероприятий. Ачинская прогимназия не могла 15 лет открыть четвертый класс, и лишь благотворительное пожертвование купчихи З. Рухловой спасло положение.

Большой проблемой было обеспечение педагогическими кадрами гимназий. Их хроническая нехватка проявлялась в том, что половина преподавательских должностей в гимназиях оставалась вакантной, занятия нередко вели преподаватели, не имевшие специальной подготовки или городские чиновники. Так, в Енисейской женской прогимназии в 1883 г. имелось 6 вакансий, которые замещались временно учителями из уездного училища, начальником телеграфной станции и двумя врачами.

В конце 1890 – начале 1900-х гг. положение российских гимназий стало постепенно улучшаться. Это совпало с приходом на пост мини-

стра народного просвещения Н.П. Боголепова, являвшегося сторонником либерализации образования. Благодаря принятым им мерам был сокращен курс классических языков, сближено преподавание в классических и реальных гимназиях, значительно поднят уровень женского образования за счет расширения учебных программ, уменьшено количество переходных экзаменов. Сменивший Боголепова новый министр П.С. Ванновский завершил начавшиеся преобразования проектом «Единая общеобразовательная школа». Согласно ему средняя школа становилась семилетней. Первые три класса являлись обязательными для всех учеников. Учащиеся начальных школ могли поступать сразу в 4 класс гимназии, досдавая экзамены по предметам, не входившим в курс начальных школ. А с 4 класса учащиеся могли выбирать курсы естествоведения или классических языков.

Под влиянием Первой русской революции 1905–1907 гг. процессы демократизации в средней школе ускорились: наметился переход от дисциплинарных наказаний к мерам по предупреждению проступков учащихся; стало больше уделяться внимания развитию творческой активности, самостоятельности учеников, повышению роли родительских комитетов и попечительских организаций. Повышение внимания общественности к вопросам образования способствовало и улучшению материального состояния гимназий. Так, Ачинская и Енисейская женские гимназии получили новые здания. В это время увеличиваются библиотечные фонды, пополняются оборудованием кабинеты. Родительские комитеты создавали фонды материальной помощи ученикам из бедных семей. Например, родительский комитет Енисейской мужской гимназии в 1916 г. внес 750 руб. за обучение 25 учащихся в первом полугодии и 600 руб. за 22 учащихся во втором полугодии, обеспечил завтраками детей и даже оплачивал репетиторов для неуспевающих. Члены родительских комитетов не только брали на себя материальные заботы, но и активно влияли на образовательную и воспитательную работу. Так, в устав родительских комитетов был включен пункт, разрешавший председателям и их заместителям присутствовать на уроках и экзаменах, но без права делать замечания и участвовать в оценке ответов.

Принятые меры способствовали демократизации социального состава учащихся гимназий. Если в мужских гимназиях по-прежнему значительной на протяжении всего периода оставалась доля детей дворян и чиновников, то в женских заметно её снижение и повышение доли низших сословий, в том числе крестьянского. Так, в Енисейской

женской гимназии доля дворянских детей снизилась с 26,7 % в 1896 г. до 18,5 % в 1907 г., а доля крестьян выросла за это время с 9,6 до 14,7 %.

Развитие среднего образования в губернии имело громадное значение в деле подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства, системы управления, образования. Выпускники гимназий не только пополняли ряды местной интеллигенции, но и сыграли видную роль в общественно-культурной и политической жизни страны. Так, среди учеников, окончивших красноярскую гимназию, немало было таких, кто внес заметный вклад в культуру города и губернии:

Д.И. Каратанов учился в гимназии в 1882–1891 гг., сыграл видную роль в становлении изобразительного искусства Сибири. Член Союза художников СССР (1940), заслуженный деятель искусств РСФСР.

Л.А. Чернышев посещал гимназию в 1886–1892 гг. Вместе с Д.И. Каратановым основал рисовальную школу в Красноярске. Автор проектов известных зданий в Красноярске, в частности краеведческого музея.

В.М. Крутовский окончил гимназию в 1876 г., – известный врач и общественный деятель, министр Временного Сибирского правительства.

Н.Ф. Катанов учился в гимназии в 1876–1884 гг., – выдающийся ученый-пюрколог, профессор Петербургского университета, затем профессор Казанской духовной академии.

П.А. Красиков – соратник В.И. Ленина, участник II съезда РСДРП, видный государственный деятель СССР, с 1924 г. – прокурор Верховного Суда СССР.

В Енисейской мужской гимназии получили образование такие деятели науки, как: Л.И. Просолов – академик-почвовед, лауреат Государственной премии СССР; С.М. Кузнецов – известный геолог Урала; К.И. Знаменский – врач, один из организаторов советских курортов на Черноморском побережье; И.М. Суслов – географ и этнограф Енисейского Севера, первооткрыватель исландского шпата в Эвенкии, председатель комитета Севера; И. Кандалов – доктор технических наук, крупнейший специалист по строительству гидроэлектростанций.

Профессиональное образование

Значительные сдвиги в социально-экономическом развитии Сибири в конце XIX – начале XX вв., вызванные строительством транссибирской железнодорожной магистрали, заострили про-

блему подготовки квалифицированных кадров для различных отраслей экономики, образования, здравоохранения и культуры. Как следствие, в системе народного образования края стала заметно возрастать роль профессиональных учебных заведений. Принятый в 1888 г. закон о промышленных училищах определил три типа профессионально-технических учебных заведений: средние технические, низшие технические и ремесленные училища. Позднее (в 1893 и 1894 гг.) правительство дополнительно решило создать два типа упрощенной профессиональной школы: школы ремесленных учеников и низшие ремесленные школы. Указанные учебные заведения давали только ремесленную выучку без опоры на какие-либо теоретические знания. В 1897 г. вводится еще один тип низшего профессионального заведения – ремесленные учебные мастерские, дававшие элементарную профессиональную подготовку. Основная его задача – подготовка рабочих по ремонту сельскохозяйственного инвентаря и ремесленников для некоторых видов кустарной промышленности. Подобные учебные заведения, не дававшие никакой теоретической подготовки, не справлялись с решением задачи профессионального образования. Правительство же считало такой тип профессиональной школы вполне подходящим для Сибири. Однако в реальной жизни положение определялось потребностями хозяйственного развития регионов.

Одним из первых профессионально-технических училищ в губернии стало училище, открытое в 1874 г. в Красноярске по инициативе купчихи Т.И. Щеголевой. Деятельность училища осуществлялась в рамках «Устава Красноярского ремесленного училища Т.И. Щеголевой», утвержденного 16 августа 1876 г. генерал-губернатором Восточной Сибири бароном Фредериксом. Для решения организационных и хозяйственных вопросов училища при городской управе был создан попечительский совет, который состоял из городского головы и двух членов, выбираемых думой на четыре года, с двумя кандидатами. Кроме того, членом попечительского совета являлась сама Т.И. Щеголева как основательница и почетная попечительница училища.

Ремесленное училище находилось в ведении Министерства народного просвещения. Учебной и воспитательной работой занимался педагогический совет. В его функции входили: перевод учеников из класса в класс, выдача свидетельств ученикам, окончившим курс обучения, определение объема задаваемых учителями уроков и т. д. Преподавате-

ли-предметники назначались председателем педагогического совета из числа учителей гимназий и уездного училища, а мастера по обучению ремеслам приглашались попечительским советом. В училище, кроме общеобразовательных предметов по программе двухклассных училищ, обучали ремеслам: сапожному и башмачному, кузнечному и слесарному, токарному и резному, столярно-плотницкому и переплетному. Распределение ремесел среди учеников проводилось согласно их наклонностям, а также с учетом пожеланий родителей. В училище принимались сироты, вольноприходящие, пансионеры благотворителей. В пансионеры Щеголевой принимались мальчики всех сословий Красноярска. В вольноприходящие и пансионеры благотворителей – мальчики всех сословий из населения губернии. Щеголевских пансионеров было не больше 10 детей, число же вольноприходящих и пансионеров благотворителей зависело от того, сколько может вместить здание училища.

*Купец I гильдии И.Г. Щеголев
и его жена Татьяна Ивановна*

Преподавание наук проводилось в утренние часы, а обучение ремеслам – в послеобеденное время. Полный курс обучения наукам и ремеслам составлял 6 лет. Учащимся предоставлялись летние и зимние каникулы. Первые длились 6 недель, вторые – 2 недели. В каникулярное время пансионеры училища пятого и шестого годов обучения, усвоившие технические приемы по мастерству, могли работать в частных мастерских за плату, установленную городским головой и владельцами. Ежегодно в июне проводились испытания по учебным дисциплинам. Окончившие курс грамоты по установленной программе и освоившие ремесла получали в первом случае от педагогического совета, а во втором – от попечительского совета свидетельство. Окончившие учебный курс пользовались правами выпускников двухклассных (с 1908 г. – четырехклассных) народных училищ.

Большую роль в развитии женского среднего специального образования в Енисейской губернии сыграла фельдшерская школа. В 1874 г. в Красноярске было открыто повивальное училище с родовспомогательным отделением и приютом для детей. Там готовили к рабо-

те на селе акушерок («повивальных бабок») из лиц крестьянского сословия, обучение было платным (100 рублей в год). Такая плата была непосильной для крестьян. Поэтому во всех губернских отчетах постоянно отмечался недостаток повивальных бабок и акушерок в губернии, что приводило к большой смертности женщин при родах и различным послеродовым осложнениям. Но власть не предпринимала шагов на пути к решению этого вопроса, что подтолкнуло сибиряков к самостоятельным действиям. И в 1889 г. по инициативе Красноярского Общества врачей решено было открыть фельдшерско-акушерскую школу для девочек, ставшую первым учебным заведением такого типа в Сибири.

В уставе школы, утвержденном в 1889 г., было записано: «Красноярская женская фельдшерская школа имеет целью образование сведущих и опытных фельдшерлиц для службы как в городах, так и в селениях. Она учреждается при Красноярской городской лечебнице и содержится за счет Общества врачей Енисейской губернии». Первоначально школа существовала на средства Общества врачей и добровольные пожертвования. Жертвователями были известные купцы, общественные деятели Красноярска: А.П. Кузнецов, В.А. Данилов, И.А. Матвеев, Н.К. Переплетчиков, В.А. Баландина. Впоследствии, с 1903 г., правительством и Красноярской городской думой на содержание школы выделялись субсидии (6500 рублей в год). Первым директором школы стал В.М. Крутовский. В дальнейшем на эту должность избирались Обществом врачей М.О. Данилович, Н.К. Пулло, Н.Г. Бенедиктов, В.А. Вангородский и др. Попечительницей стала А.П. Кузнецова, инспектрисой – Е.И. Коновалова.

В школу принимались девушки и женщины в возрасте от 17 до 35 лет, умеющие читать и писать по-русски. Обучение было платным – 10 руб. в год (в военные годы сумма достигла 25 рублей в год), но педагогический совет имел право уменьшить плату или освободить от нее нуждавшихся учениц. Курс обучения первоначально был трехлетним. Программа обучения включала: в первый год – Закон Божий, русский язык, латинский язык, арифметику, географию, историю; во второй год – анатомию человеческого тела, физиологию, хирургию, фармакологию, гигиену; на третьем году начинались практические занятия – уход за больными в больничных палатах, приготовление лекарств в аптеке. С 1905 г. училище перешло на четырехлетний курс обучения. Будущие фельдшерлицы стали изучать ботанику, физику, химию, зоологию, общую патологию, детские болезни, гигиену, те-

рапию, венерические и кожные болезни, глазные и женские болезни, акушерство.

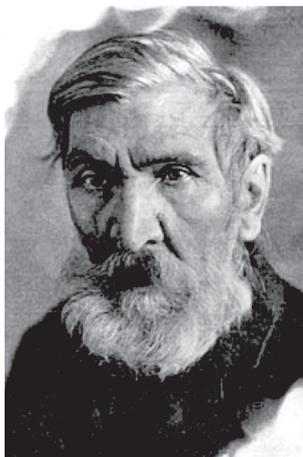
В октябре 1891 г. первые восемь учениц сдали экзамены и получили звание фельдшерниц (две из них окончили школу с отличием). В первые десять лет работы фельдшерской школы дипломы получили 30 учениц: в 1891 г. – 8, в 1893 г. – 5, в 1895 г. – 5, в 1897 г. – 12. Из них 20 (66 %) поступили на службу в Енисейскую губернию, 1 – в Забайкальскую область, 1 – в Херсонское земство, 1 – продолжила обучение в Швейцарии, 1 – в Санкт-Петербурге и 6 учениц вышли замуж, причем 3 из них занялись акушерской практикой и только 3 оставили занятия медициной. Ежегодно в школу поступало 50–70 учениц. Общее число учащихся достигало 170 человек. Школа пользовалась не только сибирской, но и всероссийской известностью. В 1911–1912 гг. из 180 учениц жительницами Енисейской губернии являлись 78 человек (42,4 %), жительницами других сибирских губерний – 31 человек (16,8 %), из губерний Европейской России – 75 человек (40,8 %). С 1912 г. в училище стали учиться и мужчины.

В 1894 г. было принято постановление императора Николая II об открытии в Красноярске Первого Сибирского технического железнодорожного училища. 18 декабря 1894 г. Первое Сибирское железнодорожное училище было причислено к Северо-Восточному округу путей сообщения. Училище готовило машинистов, помощников машинистов, дорожных мастеров и других техников. В первые три года ученики получали общеобразовательную и специальную подготовку, а следующие два года проходили практику. Внутренний порядок был таков: начало занятий (теоретический курс) с 8 до 14 часов, перерыв, с 15 до 18 часов – работа в мастерских. Первым директором училища назначен коллежский советник Н.Я. Добрынин, в 1907 г. его сменил инженер-технолог А.Ф. Парадовский, который возглавлял его в течение десяти лет.

Ярким культурным событием в Красноярске стала художественная выставка, открывшаяся в 1900 г., на которой были представлены полотна выдающегося земляка красноярцев В.И. Сурикова, а также местных художников М.А. Рутченко, Д.И. Каратанова. Выставка стала свидетельством того, что в крае сложилась не только плеяда талантливых художников, но и целая художественная школа с характерным своеобразием творческого стиля. Для сохранения и дальнейшего развития её традиций требовалось создание специального учебного заведения – рисовальной школы. Идею создания рисоваль-

ной школы в Красноярске поддержал и В.И. Суриков, мнение которого стало веским доводом для принятия положительного решения училищной комиссией городской думы в октябре 1909 г.

Рисовальные школы в России не имели общей программы, они разрабатывались для каждого заведения индивидуально и утверждались Академией художеств. Для красноярской школы такую программу составил Д.И. Каратанов. Она предусматривала четырехгодичный курс обучения для детей и взрослых. Обучение предполагалось платным, но для немущих или особо одаренных учеников делалось исключение. Однако плата за обучение не покрывала расходов на содержание школы. Чтобы убедить гласных городской думы выделить дополнительные деньги, в школе планировалось учить не только рисунку и живописи, но и черчению, полезному для всех, кто работает в области промышленности или ремесел.

*Д.И. Каратанов –
красноярский художник,
преподаватель рисовальной
школы*

*Л.А. Чернышев – первый
директор рисовальной
школы*

Аргументы училищной комиссии подействовали, и в 1910 г. дума ассигновала на открытие школы 695 рублей. Сумма была недостаточной, а поэтому для покрытия необходимых расходов учредили попечительский совет и объявили сбор пожертвований в пользу школы. На третьем этаже здания купеческого общества (ныне гостиница «Енисей») подготовили 2 класса, завезли мебель, из находившегося рядом городского театра провели электричество.

27 января 1910 г. состоялось торжественное открытие школы. Ее директором был назначен красноярский архитектор Леонид Чернышев, а первым преподавателем – Д.И. Каратанов.

Преисполненные гордости красноярцы отправили Сурикову в Петербург телеграмму: «Многоуважаемый Василий Иванович, Красноярск поздравляет Вас, своего знаменитого земляка, с открытием первой в Сибири рисовальной школы». Получив это известие, Суриков организовал отправку из Петербурга в Красноярск вагона с гипсовыми слепками и другими учебными пособиями. Потом, бывая в Красноярске, он обязательно заходил в школу, просматривал работы учеников, давал советы учителям. Выпускниками школы стали многие впоследствии известные сибирские художники: Андрей Лекаренко, Георгий Лавров, Алексей Воцакин, Александр Ефремов, Ксения Матвеева, Георгий Троицкий.

Интересы переселенческого дела вызвали к жизни необходимость открытия среднего сельскохозяйственного учебного заведения – землемерного училища. В Красноярске оно было открыто в 1913 г. Численность учащихся в 1914 г. составила 170 человек.

В 1905 г. в среде красноярского купечества был поднят вопрос об открытии учебного заведения коммерческого типа. С этой целью была создана комиссия из купцов П.Ф. Горданского, И.Т. Савельева, С.В. Тельгина, постановившая часть капитала Купеческого общества использовать для постройки здания под будущее учебное заведение. Однако дальше намерения дело не пошло, и лишь в октябре 1911 г. Купеческое общество открыло бухгалтерские одногодичные вечерние курсы для взрослых. На курсах изучались: бухгалтерия, коммерческая арифметика, коммерческая корреспонденция, законоведение, сведения по политической экономии и товароведению, каллиграфия и письмо на пишущей машине.

Открытие бухгалтерских курсов было лишь первым шагом в деле коммерческого образования. В Красноярске к тому времени назрела настоятельная потребность в создании среднего учебного заведения с программой коммерческого или торгово-промышленного училища. Еще в 1909 г. Красноярская городская управа предложила Купеческому обществу принять участие в учреждении такого заведения. Купеческое общество изъявило полную готовность к этому, и в результате было принято решение открыть в Красноярске реальное училище с коммерческим отделением по образцу Петровского училища в Петербурге. Предполагалось, что главными источниками финансирования будущего учебного заведения должны были стать: пособия от казны, ссуда из городских средств, ссуда из капитала Купеческого общества, пожертвования городских дум городов Ачинска, Минусин-

ска, Канска, Енисейска, пожертвования частных лиц, банков, торгово-промышленных фирм. Программа училища должна была включать, кроме общеобразовательных предметов, еще и специальные предметы по организации и ведению коммерческого дела. В их число входил и курс политэкономии, дававший такие понятия, как рынок, спрос, капитал, кредит, деньги, оборот капитала и т. д., преподавались также основы бухгалтерского учета, законоведение. 26 сентября 1913 г. в Красноярске состоялось открытие городской торговой школы. В сведениях для поступающих в торговую школу говорилось, что в нее принимаются дети обоего пола всех сословий, национальностей и вероисповеданий. И действительно, состав первого набора учащихся 1913–1914 уч. г. свидетельствовал, что новое учебное заведение было очень демократичным: из 126 учеников 118 – дети крестьян и мещан.

Подводя итоги развитию сети учебных заведений в Приенисейском крае во второй половине XIX – начале XX вв., следует отметить, что за этот период произошли громадные позитивные изменения как с точки зрения масштабов охвата обучением различных социальных и этнических групп населения, так и с точки зрения расширения их профильной и организационной структуры. В крае наконец-то появляются учреждения средней школы, увеличивается число школ, относящихся к Министерству народного просвещения по сравнению с ЦПШ, образование всё более приобретает светский характер, зарождается система профессионального начального и среднего образования. Укрепляется материальная база школ и училищ, совершенствуется организация учебно-воспитательного процесса. Благодаря влиянию общественных организаций, постоянному освещению школьного дела в местной печати школа постепенно превращается из закрытого полусословного учреждения, где царили муштра и слепое повиновение учеников, в очаг формирования культуры и новых гражданских отношений. Хотя, конечно, этот процесс находился еще в самой начальной своей стадии и сдерживался не только удаленностью края от центров общественного движения, но и тем, что власть не уделяла достаточного внимания Сибири в своей культурно-образовательной политике. На этом этапе система образования края оставалась незавершенной, не имея звена высшей школы.

Все позитивные изменения в основном были связаны с инициативой местной общественности. Однако она не могла изменить архаичную систему образования, в которой сохранялись ведомственная раз-

общенность образовательных учреждений, отсутствие единой школы в стране, натываясь на нежелание царской бюрократии проводить радикальную школьную реформу и в том числе реформу управления образованием. Поэтому охват детей обучением оставался крайне низким.

Управление образовательными учреждениями

Управление образовательными учреждениями в Сибири в до-реформенное время осуществлялось гражданскими губернаторами, наделенными правами попечителей учебных округов. Попечителю вменялось в обязанность отвечать за благоустройство всех вверенных ему учебных заведений, заботиться о распространении и успехах народного просвещения, а также регулярно представлять отчет министру народного просвещения. Подчеркнем, что с самого начала фигуре попечителя придавался важный государственно-общественный статус. Он был «государевым оком» в сфере образования. При каждом попечителе состоял попечительский совет, в котором, под его председательством, заседали помощник попечителя, окружные инспектора, директора учебных заведений и некоторые преподаватели (по особому приглашению). Рассмотрению совета подлежали по назначению самого попечителя дела административные и относившиеся до учебной части; исполнителем его решений являлся попечитель.

Новое обращение к вопросу управления учебными заведениями Сибири было связано с деятельностью Второго Сибирского комитета, образованного в апреле 1852 г. Среди проблем, рассмотренных им в сфере образования, был и вопрос об учреждении в Сибири отдельного учебного округа с целью «достижения единства в устройстве учебных заведений» европейской части России и Сибири. В итоге после обсуждения этого вопроса в комитете было принято «Положение об управлении гражданскими учебными заведениями Западной Сибири», которое указом от 18 декабря 1867 г. распространялось, с незначительными изменениями, и на Восточную Сибирь. Учебные заведения Иркутской, Енисейской губерний и Якутской области находились в ведении Главного управления гражданских учебных заведений Иркутского генерал-губернаторства. За гражданскими губернаторами была оставлена обязанность надзора за порядком и благочестием в учебных заведениях. А вопросы управления учебными заведениями были переданы в ведение особого попечителя, который непосред-

ственно подчинялся генерал-губернатору. При попечителях состояли попечительские советы и окружные инспекторы, губернские дирекции народных училищ, губернские и уездные училищные советы.

В 1874 г. была образована Енисейская дирекция народных училищ, в ведении которой находились двухклассные и одноклассные училища Министерства народного просвещения. Полномочия дирекции были довольно велики: чиновники ведали вопросами финансирования, подбора кадров, материального обеспечения школ и контроля за организацией учебного процесса. Дирекция вмешивалась даже во взаимоотношения учителя и учеников и могла требовать применения каких-либо взысканий к ученику, вплоть до исключения. В то же время директор училища находился в полном подчинении окружному инспектору, и по всем вопросам надо было получать его санкцию, на что уходило зачастую недели и месяцы ожиданий. Таким образом, канцелярщина и волокита тормозили инициативу на местах. Церковноприходские школы подчинялись епархиальным училищным советам.

В связи со школьной реформой 1864 г. понятие «попечительство в деле народного просвещения» стало рассматриваться в двух аспектах: попечительство как государственная служба и попечительство как благотворительность, опека над нуждающимися. Со второй половины XIX в. при учебных заведениях Российской империи начали создаваться попечительные советы «для ближайшего содействия успешному, со стороны общества, развитию данного учебного заведения». Широкое привлечение внимания различных сословий к делу образования, действительно, придавало ему демократический характер, делало школу «прозрачной» для общества. Другим важным направлением таких советов становилось стимулирование меценатской и благотворительной деятельности прежде всего со стороны купечества, которое жертвовало на нужды образования огромные средства. Слова «попечительство» и «благотворительность» тогда являлись почти синонимами. В главе 70-й Положения «Об уставе гимназий и училищ уездных и городских» специально выделялось место о благотворителях учебных заведений. В параграфе 303 записано: «Награждая усердие и труды учителей и других чиновников учебного ведомства, правительство не оставляет без внимания и посторонних, содействующих благосостоянию учебных заведений. Оно принимает с признательностью все делаемое на пользу их частными лицами или обществами, приношения». Приношениями назывались здания, учебные пособия, книги для библиотек, денежные вложения на нужды просвещения. Предусматривалось,

что сделанное благотворителем назначение не может быть изменено без его согласия. Начальство училищ обязано было докладывать обо всех приношениях в его пользу вышестоящему начальству. О наиболее крупных приношениях Министерство народного просвещения докладывало императору России.

Новый импульс к усилению общественной составляющей в деятельности попечителей придал принятый 26 марта 1907 г. закон о коллегияльных попечительствах при народных школах. Закон был принят под давлением политических партий, особенно эсеров, которые выставляли требование введения всеобщего начального образования, и благодаря настойчивым ходатайствам земств. Законом 1907 г. коллегияльные попечительства создавались при каждом народном училище. При этом земства не освобождались от обязанности заботиться об училищных зданиях, попечительства создавались как вспомогательные организации. Но как местные организации они помогали земствам обеспечивать народные школы удобными помещениями, осведомлять земские управы по ремонту, снабжать школы топливом, водой, нанимать прислугу, оборудовать мебелью и пр.

Школьные попечители держали на контроле пропуски уроков учащимися, осуществляли помощь бедным ученикам, контроль и организацию подвоза учащихся, питание детей. Устройство таких попечительств могло теснее сблизить школу с местным населением, в частности с родителями учеников и с бывшими ее же учениками; вызвать в населении больше интереса к делам школы; содействовать выяснению взглядов его на школу и на требования, которым она должна удовлетворять; регулировать тем самым деятельность школы, выясняя для нее новые пути и задачи, и вообще приблизить школу к жизни и сделать ее более демократическим учреждением. Любопытным было то, что, например, даже в организации питания просматривались демократические тенденции. Рекомендовалось горячие завтраки организовать таким образом, чтобы это «не было простой благотворительностью щедрых жертвователей». Для этого предлагалось привлечь самих родителей к расходам. В то же время это участие не должно было повлечь за собою какие-либо «различия между детьми бедных и достаточных родителей: установление подобного различия вносило бы нежелательные элементы в обиход школьной жизни».

С 1910 г. компетенция попечительских советов значительно расширяется. Так, например, они получили право реально воздейство-

вать на сферу содержания образования. Еще более значительной выгода деятельности попечителей на региональном уровне.

Важную роль в управлении образованием играли органы городского самоуправления. Согласно Городовому положению 1870 г., на них возлагалась обязанность по устройству и содержанию городских училищ. Непосредственно вопросами образования ведали создававшиеся при городских думах училищные комиссии. На своих заседаниях их члены могли рассматривать только вопросы общего состояния образовательных учреждений и оказания им материальной поддержки, на управление школами их компетенция не распространялась. Однако в части финансирования школ их возможности ограничивались пределами городских бюджетов. Учитывая скудость городских бюджетов, рассчитывать на необходимые для развития образования финансовые средства не приходилось. Хотя городские власти и брали на свое содержание училища и гимназии, но далеко не всегда могли обеспечить их надлежащее состояние. Так, из-за хронического недофинансирования городские училища в Ачинске находились в плачевном положении: дети занимались в непригодных ветхих зданиях, которые к тому же были переполнены учащимися.

Единственным выходом в этих условиях становилось привлечение благотворительных средств, поэтому под эгидой городских дум начинают создаваться Общества попечения о начальном образовании. Однако благотворительные пожертвования нередко становились объектом спекулятивных махинаций со стороны недобросовестных деятелей городской власти. Так, широкий резонанс в сибирской печати получил скандал, разгоревшийся вокруг строительства здания для женской гимназии Красноярска. Попечительским советом гимназии в 1880 г. были собраны деньги и образован строительный комитет, которому были переданы полномочия по закупке строительных материалов и найму подрядчиков. Членами комитета были избраны: городской голова П.Я. Прейн, известные в городе купцы Н.Г. Гадалов и Е.Г. Гарин. Но комитет при попустительстве Прейна заключил новый договор с подрядчиком, который более чем в два раза превысил первоначальную смету строительства. Когда провели ревизию, то обнаружили, что часть строительных материалов была разворована, кирпич для строительства гимназии был закуплен по сильно завышенной цене и очень плохого качества на фабрике, хозяином которой являлся член городской управы И.И. Синявин. Поскольку дело приобрело уголовный характер, то было возбуждено полицейское рассле-

дование. Однако по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири оно вскоре было прекращено под обязательство Прейна исправить положение. Прейн пошел на сделку с одним из виноторговцев, который за право торговли вином в Красноярске пожертвовал на строительство гимназии 40 тыс. рублей.

Строительство возобновилось, на этот раз руководство им было поручено кандидату на должность городского головы Плотникову. Но вскоре выяснилось, что расходы вновь превысили смету, и Плотников, опасаясь разоблачения своих махинаций, в начале августа 1884 г., не сдав своих полномочий, внезапно скрылся из Красноярска, оставшись должным разным кредиторам большую сумму денег. Лишь к 1885 г. строительство здания было завершено благодаря дополнительным вливаниям из городского бюджета. Кроме приведенного примера, печать сообщала также о фактах спекуляции городскими землями, выделенными под постройку рисовальной школы и библиотеки. Местная газета по этому поводу писала, что в думе «из года в год хозяйничали Синявины, Гарины, Гадаловы, сплоченные общим аршинным интересом».

Подобные эксцессы, разумеется, не способствовали росту общественной инициативы, и настоящим поборникам просвещения стоило немалых трудов, чтобы поддерживать доверие горожан к начинаниям власти по развитию образовательных учреждений. К таковым следует отнести городского голову Красноярска Н.К. Переплетчикова.

Возглавляя городскую власть в 1887–1893 гг., он добился преобразования уездного училища в 3-классное городское, что позволило детям из низших сословий получать образование, необходимое для поступления в гимназию. Кроме того, он на свои средства расширил здание училища. По предложению Переплетчикова в пользу красноярского Общества попечения о начальном образовании стал отчисляться процент от продажи городских земель и из капитала городского ломбарда. Как было сказано в благодарственном адресе, поднесенном Николаю Кирилловичу горожанами в знак признания его общественных заслуг, «народное образование всегда имело в нем горячего сторонника, не жалевшего ни труда, ни личных средств».

Н.К. Переплетчиков

Н.А. Шепетковский

Большой вклад в развитие народного образования в Красноярске внес Н.А. Шепетковский. Он много лет возглавлял училищную комиссию, являлся активным членом Общества попечения о начальном образовании. За заслуги перед городом в 1907 г. ему было присвоено звание Почетного гражданина Красноярска, а в 1914 г. его имя присвоено 3-му приходскому училищу.

Благодаря самоотверженной деятельности таких членов красноярской городской думы, как Н.К. Переплетчиков, Н.А. Шепетковский, В.М. Крутовский, А.И. Матвеев, Д.Е. Лаппо, в Красноярске удалось создать необходимые условия для перехода ко всеобщему начальному образованию.

Толчком для принятия решения о переходе ко всеобщему начальному образованию послужил Указ 1908 г. о финансировании правительством мероприятий земств и городов по введению всеобщего начального образования. Однако осуществление этого решения натолкнулось на серьезные препятствия, связанные с недостатком средств. Городские депутаты на своих заседаниях разрывались между выбором: потратить деньги на открытие новой школы или на какие-то другие столь же неотложные нужды города. Как следовало из доклада председателя училищной комиссии Д.Е. Лаппо на заседании думы 28 октября 1909 г., для охвата всех детей школьного возраста обучением в Красноярске необходимо было открыть 45 комплектов, каждое в среднем по 50 учащихся. Тогда как в имеющихся к 1909 г. школах увеличение численности детей было невозможно из-за ветхости зданий и перегруженности классов. А строительство новых зданий требовало затрат, которые не в состоянии были возместить субсидии из казны по 390 руб. на каждый комплект на содержание учащихся. К тому же большая часть школьных зданий находилась в аренде, и рассчитывать на их долгосрочное использование было нельзя.

Насколько бедственным было положение учебных заведений в Красноярске, указывает письмо училищной комиссии в Красноярскую городскую думу, в котором говорилось: «Большинство начальных училищ Красноярска помещается в наемных зданиях, не отвеча-

ющих даже элементарным требованиям школьной гигиены. Классы в них освещаются, за редким исключением, с севера и запада, площадь пола и кубическое содержание воздуха не соответствует количеству помещающихся в них учащихся, клозеты малы и т. д.»).

Но если переход к всеобщему начальному обучению вызывал серьезные трудности даже в губернском центре, то в уездных городах, значительно уступавших Красноярску по масштабам торгово-промышленной деятельности, составлявшей основной источник городских бюджетов, дело обстояло еще хуже. Так, в Минусинске городской думой в 1913 г. был разработан проект постепенного увеличения школьных мест с 13 до 22 комплектов. Однако рост численности детей оказался выше, чем было запроектировано. Министерство просвещения заставило исправить проект в сторону увеличения расходов на образование, но это вскоре привело к истощению городского бюджета.

Педагогические кадры

Одной из причин, сдерживавших развитие народного образования в крае, была острая нехватка квалифицированных педагогических кадров. Примерно пятая часть сельских школ в губернии не работала из-за отсутствия учителей. Половина вакансий учительских была не занята. В Европейской России проблема педагогических кадров начала решаться в 50–60 гг. XIX в. благодаря открытию педагогических и учительских институтов, а также мерам по повышению социального статуса учителей – их приравнивали к государственным служащим с предоставлением пенсии, в том числе и членам семей педагогов. Для Сибири же она еще долгое время сохраняла свою актуальность. Удаленность края, его культурная изоляция приводили к тому, что профессиональные педагоги не спешили ехать сюда, несмотря даже на более высокое жалование. Поэтому не только в начальных школах, но и в гимназиях значительная часть педагогического персонала состояла из людей случайных и очень далеких от своей благородной профессии. Так, один из сибиряков, вспоминая свои гимназические годы, писал о бывших преподавателях: «Это были люди, случайно занесённые в Сибирь, люди без всяких идеальных стремлений. Многие учителя, Бог знает, из какого мира, но только не из преподавательского. Знания их были формальные. Учителя (вместо уроков) садили учеников на окно караулить инспектора, а сами уходили пить водку и завтракать

в сторожку». Среди таких «случайно занесенных» преобладали либо чиновники, уволенные со службы, либо ссыльные, по большей части уголовные, так как политическим ссыльным педагогическая деятельность в городах категорически запрещалась. Особенно красноречивы отчеты главных инспекторов о ревизии учебных заведений Сибири, в которых звучали нелестные отзывы о преподавателях и знаниях учеников. Все это, естественно, сказывалось и на уровне подготовки учеников, и на отношении сибирского населения к обучению детей. Только к концу XIX в., когда начинается заметный рост образовательных учреждений в крае, профессия учителя становится массовой, а вместе с этим растет и уровень профессиональной подготовки учителей. Этому в немалой степени способствовали также сдвиги в системе подготовки учительских кадров.

Задачу подготовки педагогических кадров для губернских начальных заведений выполняла Красноярская учительская семинария, открывшаяся в 1873 г. Она содержалась на средства от казны и частных пожертвований. Условия приема в гимназию были рассчитаны на выходцев из низших слоев общества: в неё принимались юноши от 16 до 22 лет, окончившие двухклассные училища. С 1917 г. в учительскую семинарию стали принимать и девушек, а также был снижен возрастной ценз с 16 до 14 лет. Обязательным документом для поступления являлась справка о «доброй нравственности», выдававшаяся местным околоточным. Учеников семинарии освобождали от военной службы, что служило для части юношей мотивом для поступления в неё. Среди поступавших в основном преобладали горожане, выходцы из мещанского сословия, духовенства, дети чиновников и купцов. Доля крестьян в первые десятилетия существования семинарии не превышала 10 %, так как они не выдерживали требований вступительных экзаменов. Ежегодно при поступлении более 20 абитуриентов получали отказ по причине слабых знаний, и большую часть из них составляли крестьянские дети. Кроме того, ввиду отсутствия при семинарии общежития сельским жителям было обременительно нанимать для проживания квартиры. Плата в Красноярске за квартиру с питанием составляла 10–12 руб. в месяц, тогда как стипендия семинариста – 6 руб. Но к началу XX в., по мере того как увеличивалось число учеников, оканчивавших сельские училища, крестьянский контингент стал приближаться к 40 и более процентам, а в 1917 г. крестьянские дети уже составляли 75 % учащихся семинарии. Не последнюю роль в этом сыграло и создание при семинарии подготовительной школы.

В целом, численность учеников семинарии росла медленно: за двадцать лет она не достигла даже положенных по штату 60 человек, и поэтому семинария балансировала на грани закрытия. Лишь к началу XX в. численность учеников стабилизировалась на уровне 60–80 человек. Потребность в кадрах для народных училищ стала особенно возрастать в связи с массовым переселением крестьян в годы столыпинской реформы, что привело к открытию учительских семинарий в Минусинске (1913) и Ачинске (1917).

В программу обучения семинаристов, кроме общеобразовательных предметов, таких как Закон Божий, русский язык, география, история, естествознание, арифметика, геометрия, чистописание, рисование, пение, входил специальный курс по педагогике и методике обучения. Он включал изучение основ познавательной деятельности и нравственного воспитания учащихся, а также вопросы организации учебного процесса. Педагогическая практика проводилась в начальном училище при семинарии. И хотя предметы педагогического цикла занимали в учебном плане весьма скромное место (по количеству часов на них тратилось времени в 2 раза меньше, чем на Закон Божий), тем не менее качеству профессиональной подготовки будущих учителей в Красноярской семинарии придавалось принципиально важное значение.

Не последнюю роль в этом сыграл первый директор семинарии Иван Тимофеевич Савенков. Он приехал в Красноярск в 1871 г. после окончания физико-математического факультета Петербургского университета. Сначала преподавал в гимназии, а затем с 1873 г. в течение 20 лет возглавлял учительскую семинарию. Савенкова с полным правом можно назвать продолжателем лучших традиций русской педагогической школы, заложенных Н.И. Пироговым, К.Д. Ушинским, и пионером в разработке основ профессиональной этики педагога. Его книга «Опыт наставления выпускным воспитанникам учительских семинарий, начинающим сельским учителям и учительницам о главнейших обязанностях народного учителя» (Красноярск, 1892) стала настольной для народных учителей Сибири.

И.Т. Савенков

Савенков строил свою систему, исходя из глубокого убеждения в особом статусе профессии педагога, в которой более, чем в какой-либо другой, профессиональные качества определяются качествами его личности, нравственной и гражданской позицией. «Будьте отцом ваших учеников, не трудитесь только из-за жалования», – наставлял он своих молодых коллег. Он был убежден, что только хороших знаний учителем своего предмета еще не достаточно, чтобы овладеть профессиональным мастерством. Главными условиями для этого являются особый нравственный настрой подвижничества и самоотверженная любовь к детям: «Тяготиться детьми, тяготиться школой, тяготиться жизнью в селе – несомненные признаки нелюбви к делу и неспособности к народному учительству; скорее меняйте профессию, не вредите школе, не вредите детям своим постоянно недовольным душевным настроением».

Народный учитель, по мнению Савенкова, – это не столько профессия, сколько гражданская миссия. «Сельский учитель, – писал он, – думающий, что его ответственность ограничивается только школой и что задачи его исчерпываются обучением, жестоко ошибается. **Учитель народной школы стоит среди народа**, а последний следит за тем, какое влияние он оказывает на его детей». Поэтому он должен всегда оставаться носителем высоких моральных и гражданских добродетелей. Именно в этом смысле Савенков призывал своих молодых коллег **«учить детей не для школы, а для жизни»**.

Главную цель профессиональной деятельности учителя он видел не только в обучении, а прежде всего в воспитании человеческой личности. «Одно обучение без воспитания никогда не даст устойчивого умственного развития, никогда не пойдет далее узких утилитарных целей, не разовьет в детях восприимчивости к благочестию и добру, не воспитает в них благороднейших качеств человеческой души», – утверждал педагог. Особенно Иван Тимофеевич подчеркивал необходимость знакомства учителя с традициями народной педагогики. Он ввел в свою книгу огромный пласт из древнего эпоса, отражавший представления народа о сущности и задачах обучения и воспитания.

Семинаристы, добившиеся хороших успехов в учебе, получали казенную стипендию – 80 рублей в год. Все, кто получал казенную стипендию, должны были отработать её в течение 4-х лет после окончания семинарии. Кроме того, учреждались еще стипендии от губернского земского сбора и частных лиц, превышавшие казенную более чем в 2 раза. Однако и эта помощь была недостаточной, чтобы обеспе-

чить приемлемый материальный уровень жизни учащихся из бедных семей. Поэтому многие из них вынуждены были прерывать обучение досрочно. Так, отсеив из Красноярской семинарии колебался в пределах 20–30 %. Но и те, кому удавалось закончить семинарию, предпочитали после обязательной отработки стипендии или 6-летнего срока, положенного, чтобы перейти в запас армии, переходить на гражданскую службу, а не работать в школе. Поэтому численность выпускников семинарии, пополнявших ряды учительства в губернии, была очень незначительна. Так, за 1885–1895 гг. семинарию окончили 146 человек, из них в школе работал только 41 выпускник. Даже в 1917 г. после повышения статуса учительской семинарии до учебного заведения средней школы положение мало изменилось. Теперь выпускникам вместо свидетельства об окончании семинарии стали давать аттестат, и они получали право преподавать не только в сельской начальной школе, но и в начальных училищах, а также право поступать в высшие учебные заведения.

Кроме учительских семинарий, учителей также готовили женские епархиальные училища в Красноярске и Енисейске, Красноярская женская гимназия, при которой были созданы педагогический класс и ускоренные курсы педагогической подготовки при высших начальных училищах. Однако все эти заведения готовили учителей для низших сельских училищ, тогда как для городских училищ с 1872 г. эту задачу осуществляли учительские институты. По своему статусу они не относились к высшим учебным заведениям, а являлись скорее учреждениями среднего специального образования с трехгодичным сроком обучения на базе городского училища или учительской семинарии.

Первый учительский институт в Сибири открылся в 1902 г. в Томске, в Восточной Сибири они начинают открываться только после Первой русской революции. Именно в это время здесь расширяется сеть городских училищ, гимназий, прогимназий, и это заставило правительство пойти на открытие учительских институтов в Иркутске (1908) и Красноярске (1916).

В августе 1916 г. состоялись вступительные экзамены на три факультета (словесно-исторический, физико-математический, естественно-географический) учительского института, на которые был зачислен 21 студент. Директором института был избран А.Д. Медведев, окончивший физико-математический факультет Юрьевского университета и историко-филологический факультет Петербургско-

го университета. Костяк преподавательских кадров института составили видные впоследствии деятели просвещения и науки в крае В.А. Смирнов, А.М. Гневушев и др.

На становление нового учебного заведения наложились бурные политические события 1917 г. и Гражданской войны 1918–1920 гг., что во многом предрешило его короткую судьбу. Просуществовав до 1920 г. и выпустив всего лишь 35 учителей, он не сыграл скольконибудь значимой роли в решении главной задачи – в подготовке квалифицированных педагогических кадров в крае, потому что являлся частью архаичной системы образования, не отвечавшей задачам ускоренной модернизации страны.

Причины явного несоответствия системы народного образования в Российской империи масштабным задачам, стоявшим перед обществом в начале XX в., коренились в том, что правящая бюрократия не желала менять основ своей социальной политики, которая и была главным тормозом экономического и культурного развития страны. Народное образование находилось в кризисе не потому, что не являлось приоритетом для власти, или потому, что на него мало тратилось денег. Напротив, в начале XX в., и особенно после Первой русской революции, финансирование образования заметно увеличивается, проводится и реорганизация системы учебных заведений. Однако все эти меры были паллиативом и сводились лишь к администрированию, тогда как главный стержень всей системы образования – положение учителя в обществе – оставался неизменным. Власть не желала видеть в учителе деятеля, осуществляющего важную гражданскую миссию, она смотрела на него лишь как на досадное препятствие, отвлекающее внимание чиновников, занятых важными государственными делами. Поэтому народный учитель в царской России находился на низших ступенях в социальной иерархии, оставаясь не только бедным, но и презираемым пасынком.

Профессия учителя в Сибири становится массовой только к концу XIX в. Так, по данным переписи населения 1897 г., в Енисейской губернии общая численность учителей составила 590 человек, т. е. 0,1 % от всего населения. При этом большую часть учительства составляли учителя начальной школы, образовательный уровень и профессиональный стаж которых был очень низок. Как правило, среди них преобладали выпускники учительской семинарии, женских гимназий и епархиальных училищ. К 1915 г. численность учительского персонала в губернии выросла на 70,9 %, составив 832 человека, тогда как

доля учителей в общей массе населения снизилась за это время до 0,07 %. При этом в распределении учителей по территории губернии наблюдается возрастание доли сельских педагогов по сравнению с городскими. Так, если в 1897 г. соотношение численности городских и сельских учителей было практически равным, то к 1915 г. численность учителей, работавших в школах уездов, превысила численность городских в 4,9 раза.

В профессиональном уровне педагогов каких-либо серьезных подвижек не произошло. Так, среди учителей начальных школ перед Первой мировой войной не было ни одного человека с высшим образованием. Основная же масса педагогов (74,6 %) имела среднее специальное образование, 24,3 % – среднее и начальное, 0,1 % – не имели образования. По-прежнему очень большой оставалась доля женщин среди учителей. Причем в городах процент женщин-учительниц был гораздо выше, чем в сельских школах. По данным за 1916 г., учителя-женщины составляли: в Красноярске – 80,7 %, Ачинске – 80 %, Минусинске – 100 %, Канске – 81 %, Енисейске – 87,5 %. Итого в городах – 83,6%. В Красноярском уезде – 58 %, Ачинском – 59,5 %, Минусинском – 58,4 %, Канском – 64,6 %, Енисейском – 63 %. Итого в уездах – 60,5 %. Такой большой процент женщин объясняется тем, что мужчин учительская профессия в силу её низкого социального и материального статуса не привлекала.

Преобладающей возрастной группой среди учителей начальных школ в губернии являлась молодежь. Так, по данным школьной переписи 1911 г., учителя в возрасте до 20 лет составляли 24 %; от 20 до 30 лет – 57 %; от 30 до 40 лет – 13 %, более 40 лет – 6 %. Таким образом, у подавляющей массы профессиональный стаж был невелик: меньше 5 лет – 57 %, от 5 до 9 – 26 %, более 9 лет – 17 %.

Стаж работы прямо влиял на оплату труда. Учитель, имевший стаж свыше 20 лет, получал почти в 2 раза больше. Кроме того, на конечный заработок влияли часовая нагрузка, воспитательная работа, проверка письменных работ, дополнительные уроки, образовательный ценз и пр., в результате заработок учителя колебался в пределах от 50 до 620 рублей в год. По официальным данным Министерства народного просвещения, доля учителей в губернии, получавших менее 100 руб. в год, составляла свыше 1/3, от 100 до 200 руб. – 1/4. Но были и такие, кто вообще не получал денежного жалования, находясь на натуроплате.

В городах местная власть выплачивала надбавки за выслугу лет. Так, в Красноярске учителям, прослужившим от 5 до 10 лет, выпла-

чивали 84 руб., при стаже свыше 10 лет – 150 рублей. Кроме того, учитель был освобожден от платы за квартиру, если таковая имелась при школе. А если снимал жилье, то получал квартирные в размере 150 рублей. Правда, в селах, как правило, жилье было очень низкого качества: обычная крестьянская изба, нередко находившаяся в заброшенном состоянии. Так, корреспондент одной из губернских газет сообщал о бедственном положении учителей Канского уезда: «Представьте себе положение семейного учителя. Квартира холодная... вода в рукомойнике стынет. Я знал учителя, который ложился спать в шапке и катанках, ибо в квартире было так холодно, что в самоваре, который помещался на столе возле кровати, вода замерзала. Во время умывания на пол летевшие брызги спустя немного времени замерзали... Во все щели дует... Учитель с урока торопится в квартиру погреться, просит обед, но он еще не готов. С самого утра не могут растопить плиту: дрова принесли с болота, валежник березовый. Учитель жметя: в хате холодно, в желудке голодно. В хозяйственном отношении учительские квартиры или совсем не приспособлены, или же приспособлены, но очень плохо... Есть квартиры, при которых кладовых нет. Приходится под кладовку отвести комнату, которая летом служит спальней».

В 1908 г. был принят закон, согласно которому годовой заработок учителя не должен быть менее 360 рублей. Это немного больше среднего годового заработка промышленного рабочего, а учитывая то, что годовая занятость учителя не превышала обычно 6–7 месяцев, следует сказать, что обеспеченность народного учителя была выше, чем у наемных рабочих. В свободное от занятий время учитель мог заниматься приработками, давая дополнительные уроки, оказывая какие-либо услуги юридической помощи крестьянам. В годы столыпинской реформы в деревне стала быстро развиваться кооперация, и активное участие в этом принимали местные учителя. Они вели в крестьянских кооперативах бухгалтерию, административную работу. У сельских педагогов важным подспорьем к их семейному бюджету было свое хозяйство, некоторые держали пасеки.

Конечно, при выяснении материальной обеспеченности учителя следует исходить не из номинальной, а из реальной зарплаты. Цены на продукты питания в сельской местности по тем временам были невысоки, но бюджет учителя включал, кроме питания, одежды, взносов в пенсионную кассу, и необходимые для его профессии затраты на книги, журналы, письменные принадлежности, отдых и прочие

культурные нужды. А это обходилось очень не дешево. Поэтому месячный бюджет среднестатистического сельского учителя без семьи с окладом в 46 руб. в месяц сводился с дефицитом, составлявшим примерно 1/5 часть зарплаты. Положение усугублялось хронической задолженностью по зарплате и её нерегулярностью.

Насколько положение учителя было незавидно даже в глазах крестьян, свидетельствовал тот факт, что крестьянские девушки не шли замуж за учителя. Поэтому половина сельских учителей и 4/5 учительниц не имели своей семьи. В этой ситуации нередким явлением были браки между педагогами, а так как обоюдный их доход был невелик, то дети учителей не могли учиться в престижных заведениях и повторяли судьбу родителей. Так складывались учительские династии. Государство же требовало от учителя: «Учитель должен выдерживать тяготы службы, помня, что он молод, что переносить лишения необходимо и что лишения нравственно полезны».

Учитель народной школы хотя и относился к государственным служащим, но стоял на самой низкой ступеньке Табеля о рангах, соответствовавшей 14-му классу. Его профессиональная деятельность жестко регламентировалась множеством циркуляров и инструкций Министерства народного просвещения, низводя до роли технического исполнителя воли чиновников от образования. Даже одежда и поведение вне школы регламентировались циркуляром министерства 1896 г. Но в то же время статус чиновника освобождал учителя от воинской службы (в мирное время) и других повинностей, которые несло податное население. После Первой русской революции был принят закон, освобождавший от платы за учебу в средних учебных заведениях детей народных учителей.

Наконец, учитель имел такой важный социальный бонус, как пенсия после 20 лет беспорочной службы. Пенсия была равна половине штатного оклада, при выслуге в 25 лет и более выплачивался полный оклад. К тому же в случае смерти учителя пенсия переходила его вдове и детям. Однако пенсия складывалась из отчислений учителя из зарплаты. Взнос в пенсионную кассу составлял 6 % от жалования для действительных участников кассы и 12 % – для добровольных. По данным исследования, проведенного журналом «Сибирская школа», среди учителей Енисейской губернии, получавших пенсию, почти у 40 % она была ниже прожиточного минимума. Для того чтобы иметь самую высокую пенсию, надо было работать более 40 лет, что при полунищенском существовании учителя в самом продуктивном

возрасте и достаточно высоких психофизических и эмоциональных нагрузках было под силу лишь самым выносливым.

Все вышеперечисленные блага имели только учителя министерских школ, на работников церковно-приходских школ, городских училищ, частных, ремесленно-технических и коммерческих школ они не распространялись. Поэтому в целом положение учителя начальной школы в царской России нельзя назвать удовлетворительным. Картины бедственного положения как школ, так и учителей из глубинки во всей своей остроте встали перед участниками I Всероссийского съезда народных учителей, который проходил в Москве в декабре 1902 – январе 1903 гг. Многие делегаты говорили о трудностях, которые приходилось испытывать народному учителю: недостаточный заработок, антисанитарная обстановка как классных помещений, переполненных учениками, так и собственных тесных квартир; почти полное отсутствие книг и периодических изданий; неопределенное общественное и служебное положение педагогов; безрадостное будущее их детей. Отмечалось, что у народного учителя «много, очень много обязанностей, а своих прав он почти не знает», констатировалось, что жизнь преподавателей народных училищ недолговечна, а чахотка становится все более учительской болезнью. «Голодная профессия», «интеллигентный пролетарий» – такие синонимы термину «народный учитель» находили делегаты съезда.

Но, несмотря на тяжкий труд и материальные невзгоды, большая часть сельских учителей с достоинством осуществляла свою культурно-просветительскую миссию. Они, по сути, были связующим мостом между интеллигенцией и народом, благодаря их самоотверженному труду заполнялся громадный «зияющий» провал между российской элитой, создавшей культуру «серебряного века», и миллионами русского крестьянства, для которых эта культура была не только недоступна, но и в определенном смысле чужда. Ведь в своей культурно-просветительской практике учителя пытались опереться, прежде всего, на традиции и наследие народной культуры, которая и в начале XX в. сохраняла еще сильную религиозную окрашенность. Неслучайно поэтому учитель действовал в тесной связке с сельским священником, устраивая под его патронатом народные чтения, избы-читальни, книжные магазины, пропагандируя трезвый образ жизни. Эта совместная деятельность облегчалась еще и тем, что среди сельских учителей было немало выходцев из духовенства. Особенно это относится к учительницам, оканчивавшим женские епархиальные учили-

ща, так называемым «епархиалкам». Они возвращались, как правило, в те деревни, которые входили в приход их отцов – сельских батюшек.

Однако, несмотря на то что, казалось бы, учитель и священник делали общее дело, просвещая народ в культурном и нравственном отношении, нередко на этой почве между ними возникало нечто вроде конкуренции. Некоторые священники, не желая мириться с подрывом монополии над духовной жизнью мирян, стремились подчинить школу и деятельность учителя своему влиянию. Посещая уроки, они весьма негативно отзывались об их содержании, если оно расходилось с православной ортодоксией, а иногда даже активно вмешивались в преподавание светских предметов. В таких случаях конфликт из плоскости личных отношений переходил в столкновение социокультурного или мировоззренческого порядка.

Учителя, как правило, молодые люди, приобщившиеся к более продвинутой городской культуре, воспринимали претензии батюшек как проявление реакционного клерикализма. Нередко протест молодежи принимал эпатажные формы, вроде вызывающей модной одежды или короткой стрижки и курения у женщин. Уставом 1896 г. сельскому учителю рекомендовалось в быту носить такую одежду, которая бы не вызывала отторжения у крестьян: рубашка-косоворотка и пиджак вместо накрахмаленной белой рубашки с галстуком и сюртука, нагольный полушубок вместо шубы, однобортный кафтан и войлочная шляпа. На занятия учитель должен был ходить в служебной форме – тужурке со светлыми пуговицами и фуражке с кокардой. Для женщин: платья-двойки, которые стали входить в начале XX в. в моду среди крестьянок, строгая прическа в виде косы, связанной узлом на затылке, украшения допускались только самые скромные: брошь, часы на цепочке. Молодым и без того трудно было удержаться в рамках строгого духовного и культурного аскетизма, а если со стороны духовенства эти требования принимали форму грубого давления, то тем более вызывали протест. Если же это накладывалось на неблагоприятный социальный фон (материальная неустроенность, бесправие, зависимость от сельской верхушки, с которой духовенство обычно находилось в тесной связке), то этот протест принимал уже социально-политическую окраску.

Не случайно в годы Первой русской революции учителя приняли активное участие в протестном движении. Они выступали инициаторами митингов крестьян, на которых от их имени писали указы с требованиями об облегчении податного гнета, отмене телесных на-

казаний, распространения на Сибирь земских организаций. Под их влиянием в эти наказаы вносилось требование свободы школы, под которым понимались ликвидация чиновничьей опеки и расширение влияния педагогических советов и родительских комитетов в вопросах управления школой. Вокруг учителей группировались сельские активисты, к ним примыкали и ученики. От таких кружков расходились волны недовольства, будируя крестьян, вызывая страх и раздражение властей.

Так, полицейские власти в своих донесениях не раз сообщали о фактах, свидетельствовавших, что пропагандистская деятельность учителей имеет очень сильный отклик среди крестьян. И, между прочим, в этой пропаганде довольно явственно звучали антиклерикальные ноты. Так, среди учителей Минусинского уезда широкое распространение имело стихотворение «Служитель Бога», в котором в резкой сатирической форме разоблачалась лицемерная позиция, занятая духовенством по отношению к участникам народных выступлений:

*Ты говорил: «Да, я служитель Бога!»,
И продаешь себя на службу богачу.
Ты освящаешь здание острога,
Благословение даруешь богачу!*

*Ты проповедуешь терзаемым терпение,
Тирану ж рай сулишь за произвол!
Ты казнь признал за божье учреждение
И в палачи царя возвел!*

В Ачинском уезде в декабре 1905 г. учителя с. Назарово призывали крестьян избавиться от царя, священников, не платить податей и не выполнять других повинностей. Учителя деревень Захарьинки и Крутой того же уезда К.И. Тыжнова и П. Кравченко распространяли нелегальные газеты и брошюры, собирали крестьянские сходки, призывая к неповиновению властям. Учитель д. Яланской Енисейского уезда Воронцов привлекался к полицейскому преследованию за допуск к преподаванию в школе политического ссыльного С. Ряднова. Тот, по донесениям местного священника, запрещал ученикам молиться до занятий и после. Среди книг, найденных у Воронцова, были такие, как «Борьба за свободную школу», «Как создать свободную школу». Учитель Назаровской волости М. Голицын обвинялся

царскими властями в том, что он вместе с другими участниками «подстрекал крестьян не платить подати, подготавливал вооруженное восстание».

Не менее активно вели себя и городские учителя. В 1905 г. в Красноярске было создано отделение Всероссийского учительского съезда, члены которого И.И. Клюенко, А.Н. Рытиков приняли участие в декабрьском восстании рабочих железнодорожных мастерских. В Енисейске учителя приняли на своем митинге решение не подчиняться приказам инспектора уездных училищ. В Минусинске учителя создали учительский союз и провели два его съезда, на которых высказались за введение школьного самоуправления.

Общий вывод, сделанный властями о политической благонадежности школы и учителей, оказался не утешительным. В донесении Иркутского генерал-губернатора сообщалось: «Значительное число лиц педагогического персонала участвовало в политической агитации, а многие если не принимали деятельного участия в революционном движении, то относились к нему сочувственно или попустительски». И Енисейская губерния не была исключением. По всей России за участие в революционных событиях было репрессировано 23 тыс. учителей. Однако власть действовала не только репрессиями, главный урок, вынесенный из революционных событий 1905–1907 гг., был в общем правильным. Страх перед тем, что стихийный бунт народа будет направлен интеллигенцией в антимонархическое русло и вековая основа российского государства, выражавшаяся в формуле «православие – самодержавие – народность», рухнет, заставил правящую бюрократию пойти после революции на реформы школы, частью которых было и улучшение материального положения сельского учительства.

Значительно лучше как материально, так и в плане общественного престижа было положение преподавателей средних учебных заведений. Они обладали более высоким образовательным цензом. Так, среди преподавателей Красноярской учительской семинарии в 1913 г., за исключением законоучителя, все имели высшее образование. В губернских гимназиях преподавали выпускники университетов И.Т. Савенков, П.М. Головачев, А.К. Завадский-Краснопольский, Н.Н. Бакай, И.Д. Месс, А.С. Еленев и др. По школьному уставу 1864 г. ранги должностей гимназических преподавателей были повышены с X до VIII класса по Табелю о рангах, а директор гимназии считался чиновником V класса. Оклад преподавателя гимназии в зависимости

от разряда колебался в пределах от 750 до 1500 руб., а учитывая стаж, дополнительную нагрузку, классное наставничество и пр., максимальная планка у обычного преподавателя могла подниматься до 3 тыс. руб., жалование директора гимназии могло достигать 5 тыс. руб. и более. Таким образом, жалование преподавателей гимназии превышало заработки народных учителей в 2–3,5 раза. Да и образ жизни в городах, где культурная обстановка была все же более благоприятная для творческого и профессионального развития педагога, отличался от жизни сельского учителя в существенно лучшую сторону.

Гимназические учителя, как правило, составляли ядро местной культурной элиты, стояли у истоков многих культурно-просветительских начинаний. Так, например, И.Т. Савенков участвовал в театральных постановках местного Общества любителей драматического театра, очень много сделал для пополнения экспозиций Красноярского музея археологическими экспонатами, которые он привозил из своих научных экспедиций. Одним из многочисленных увлечений Савенкова был спорт. Обладая смолоду прекрасной атлетической фигурой (в студенческие годы он часто по просьбе своих друзей-художников позировал как натурщик), он всю жизнь не расставался со спортивными занятиями – гимнастикой, плаванием, стрельбой. Иван Тимофеевич выступил организатором шахматного кружка в Красноярске, а в 1886 г. красноярская команда, капитаном которой был Савенков, выиграла в международном шахматном турнире по телеграфу у столичной команды, которую возглавлял один из сильнейших шахматистов мира М. Чигорин. Выдающиеся открытия Савенкова в археологии сделали его имя известным не только среди отечественных ученых, но и за рубежом.

Н.Н. Бакай (1866–1927) – выпускник историко-филологического факультета Харьковского университета, работая преподавателем женской гимназии в Красноярске, занимался историческими исследованиями. В начале 1890-х гг. он участвовал в комиссии по разборке архивов разных учреждений Енисейской губернии, выявив 9 тыс. исторических документов. Благодаря его самоотверженной деятельности были спасены уникальные памятники по истории края XVII–XVIII вв. Перу Бакая принадлежат и очерки по истории Красноярских женской и мужской гимназий.

Изучению географии Енисейской губернии были посвящены труды члена РГО, преподавателя Красноярской гимназии А.К. Завадско-Краснопольского, и директора гимназии А.С. Еленева.

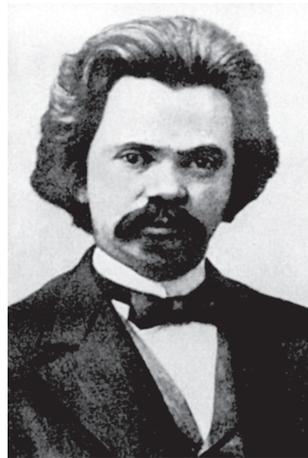
Андрей Кириллович Завадский-Краснопольский (1841–1889) окончил историко-филологический факультет Киевского университета, после отъезда из Красноярска опубликовал работы: «Влияние греко-византийской культуры на развитие цивилизации в Европе», «Подмосковные подолы», «Малорусские степи», «10000 верст по России», «Крым», «Енисейская губ.» и др. В 1886 г. он начал выпускать в Красноярске справочный словарь «Природа и люди».

Алексей Сергеевич Еленев (1856, г. Смоленск – ?) окончил физико-математический факультет Петербургского университета, стал пионером изучения пещер в окрестностях Красноярска, одним из первых применил комплексный подход для выделения культурных слоев в изучении археологических памятников.

В 1887–1893 гг. в Енисейской мужской гимназии работал П.М. Головачев.

Головачев Петр Михайлович (1862–1913) окончил историко-филологический факультет Московского университета, 1887–1893 гг. преподавал в Енисейской мужской гимназии, с 1901 г. – приват-доцент Московского университета, автор научных трудов по истории Сибири, в 1908 г. – один из основателей «Общества изучения Сибири и улучшения ее быта».

Молодой преподаватель, очутившись после окончания исторического факультета Московского университета в глухой провинции, не пал духом, не погряз в трясине обыденных забот и каждодневной суеты. Головачев проявил себя как талантливый педагог, сумев привить интерес к своему предмету и снискать любовь учеников и уважение их родителей. Кроме исполнения своих обязанностей по службе, он активно сотрудничал в эти годы в педагогических изданиях, публикуя статьи по вопросам педагогики и организации народного образования. При этом он не оставил своих планов о научной работе, продолжая готовиться к магистерскому экзамену. В 1895 г. он подает в отставку и приезжает в Москву для сдачи экзамена. Позднее Головачев становится крупным ученым, автором признанных в научном мире трудов по истории Сибири.

П.М. Головачев

В 1870-е гг. в Енисейской мужской прогимназии работал И.В. Щеглов (1855 – ум. 1884 г.), окончивший историко-филологический факультет Петербургского университета. Возможно, знакомство с Енисейском, сыгравшим исключительную роль в истории освоения Сибири русскими, подтолкнуло его к написанию книги об истории Сибири. Большую помощь в работе над рукописью оказала ему жена Мария Федоровна, работавшая учителем русского языка в Енисейской женской прогимназии. Мария Федоровна разыскивала мужу книги и газеты, вела переписку, выполняла черновую подготовительную работу. Основная часть книги И. Щеглова «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири, 1032–1882 гг.» написана в Енисейске.

Яркий след в развитии школьного образования и культуры Приенисейского края оставил учитель Дмитрий Семенович Каргополов (1858–1922). После окончания Красноярской учительской семинарии он начал службу в 1885 г. учителем арифметики в уездном училище Ачинска. Преподавал в Первом красноярском четырехклассном городском училище, Красноярской мужской гимназии, был инспектором Енисейского уездного училища, а закончил свой путь учителем-инспектором Канского городского училища, дослужившись до чина надворного советника. За свою педагогическую деятельность он был удостоен ордена Св. Станислава III степени.

Каргополов являл собой пример учителя, который широко понимал свою просветительскую миссию как создание благоприятной среды для развития культуры и приобщения к ней народа. Поэтому, где бы ни служил Дмитрий Семенович, он всегда становился центром притяжения лучших общественных сил, побуждая своим неиссякаемым энтузиазмом к созданию новых культурных очагов, оживлявших унылую жизнь сибирской провинции. В Ачинске благодаря его инициативе были открыты общественная библиотека и музей. Каргополов привлек к ним внимание не только городской интеллигенции, но и таких известных людей, как иркутский меценат И.М. Сибиряков, который оказывал материальную помощь библиотеке, Н.М. Мартянов – основатель одного из лучших музеев в Сибири, Д.А. Клеменц – крупный археолог, этнограф и организатор музейного дела. Последний, кстати, высоко отзывался о деятельности Каргополова, сумевшего малыми средствами собрать ценный краеведческий материал, а экспозицию ачинского музея он ставил в пример даже более крупным и известным музеям в Сибири. Ачинский музей стал

не единственным детищем Каргаполова. В 1912 г. он переезжает в Канск и здесь также создает краеведческий музей. И сам Дмитрий Семенович не чуждался исследовательской работы, являясь автором ряда научных трудов по истории и статистике Енисейской губернии.

К плеяде учителей-энтузиастов своего дела относился и Емельян Федорович Кудрявцев (1857–1916). Он в числе первых в 1873 г. поступил в Красноярскую учительскую семинарию, был одним из лучших учеников И.Т. Савенкова, после окончания семинарии его оставили работать в школе, в которой семинаристы проходили практику. Позднее он работал в сельских школах и отдал педагогической деятельности около 15 лет. Хорошо изучив нужды сельской школы на собственном опыте, он высказал настроения многих учителей в своей брошюре «Вопрос о школах грамотности в Енисейской губернии» (Красноярск, 1885). Кудрявцев с болью писал о бедственном положении школ в сельской глубинке, нехватке учебной и методической литературы, наглядных пособий, но более всего он был удручен тем, что даже школ грамотности не хватает, чтобы дать хотя бы элементарные знания крестьянским детям. Кудрявцев выступает убежденным сторонником введения всеобщего начального образования, для обеспечения которого считал необходимо открыть в Енисейской губернии не менее 1 тыс. школ.

Понимая, что решению этого вопроса может во многом способствовать печать, он обращается к изданию газеты. С 1889 г. Кудрявцев приступает к изданию «Справочного листка Енисейской губернии», ставшего первой частной газетой в крае. Позднее он издавал газеты «Енисей», «Сибирский край». Кудрявцев выступал не только как издатель и редактор, но и как автор многих статей, в том числе и по вопросам развития школьного дела в губернии. Важно и то, что его газета стала рупором для самих учителей, которые через неё пытались рассказать о своих нуждах. Даже после того как Кудрявцев стал заниматься издательской деятельностью, он не порвал со школой. Он оказывал большую помощь Арейскому народному училищу Красноярского уезда: устраивал на свои средства для детей рождественские

*Е.Е. Кудрявцев с семьей.
Красноярск, 1890 г.*

елки, платил аренду за помещение училища и постоянно дарил самые разнообразные книги. Неслучайно в некрологе Кудрявцев был назван «пионером народной школы и глашатаем общественной мысли Приенисейского края».

Двадцать пять лет отдал школе Георгий Игнатьевич Итыгин (1873–1928). После окончания в 1892 г. Красноярской учительской семинарии он преподавал в церковно-приходской школе в Усть-Абаканском улусе, в 1901 г. – в Рыбинском двухклассном училище, в 1904–1913 гг. – в школах Ачинского уезда. В 1905 г. за свой труд он был награжден медалью «За усердие». В 1913 г. Итыгин стал директором первой железнодорожной школы в Красноярске. Многолетний опыт учительской деятельности привел его к идее специального печатного издания, в котором бы сибирские педагоги могли обсуждать свои профессиональные проблемы, обмениваться опытом, высказываться по наиболее злободневным вопросам состояния образования в крае и положения самих учителей. Это нужно было, как писал сам Итыгин, для того, чтобы «соединить в одну семью все учительство не одной Енисейской губернии, но и более широкого района Сибири». Первый номер журнала «Сибирская школа» под редакцией Итыгина вышел в 1916 г. Журнал издавался ежемесячно тиражом в 1 тыс. экземпляров и вскоре превратился в настоящую трибуну, с которой учителя могли рассказать обо всем, что их волновало. В нем печатались статьи, письма учителей из глубинки, рецензии на новейшие труды по педагогике и методике, хроника событий из жизни просветительских учреждений, художественные произведения, авторами которых являлись учителя. В круг корреспондентов издания входили такие известные педагоги, как Н.П. Березовский, П.А. Коротков, В.А. Сипкин, И.М. Голицын, историк Н.Н. Козьмин, исследователь А.Р. Шнейдер, писали в журнал даже учащиеся. Журнал, издававшийся Итыгиным, стал первым специальным педагогическим изданием в Сибири и, безусловно, сыграл важную роль в развитии школьного дела в крае.

Учительская профессия, как уже отмечалось, в значительной степени являлась женской, и не только потому, что для женщин в XIX – начале XX вв. эта сфера деятельности была одной из немногих разрешенных законом. Воспитание ребенка – это совершенно естественное для женщины занятие, к которому она предназначена самой природой. Дарить детям материнское тепло и ласку составляет органическую потребность для женщины и нередко становится настоящим жизненным и профессиональным призванием. Сре-

ди прекрасных, талантливых педагогов Енисейской губернии, раскрывших через свою профессию дарованные им духовные и творческие способности, особое место занимает Мария Васильевна Красноженова (1871–1942). После окончания в 1890 г. Красноярской женской гимназии она осталась в ней преподавать географию в начальных классах и проработала вплоть до закрытия гимназии в 1920 г. Мария Васильевна преподавала одновременно и в воскресной школе.

Хотя Красноженовой не удалось получить высшее образование, она, обладая от природы пытливым умом и склонностью к исследовательской деятельности, постоянно расширяла и совершенствовала свои познания. Хорошо зная потребности школьных учреждений в наглядных пособиях, она выступила в 1897 г. с инициативой создания в Красноярске подвижного педагогического музея. Подвижные педагогические музеи как вспомогательные учреждения в системе просвещения начали появляться в России только в конце XIX в. Первый подвижной музей наглядных пособий возник в 1892 г. в Петербурге, второй – в Москве, Красноярский педагогический музей стал первым в Сибири.

Молодая учительница, возглавив новое учреждение, способствовала привлечению к нему не только профессиональных педагогов, но и ученых, общественных деятелей. Устроители музея часть коллекций готовили своими силами, а некоторые экземпляры выписывали из Петербурга, Москвы и других городов. К 1 января 1900 г. в нем имелось уже более 580 пособий. Учебные пособия предоставлялись всем школам бесплатно во временное пользование, а по их использовании возвращались обратно. Отсюда и название – Подвижной педагогический музей. Сначала он помещался в частном здании, а в конце 1902 г. вошел в Общество попечения о начальном образовании как одно из его учреждений. Ему было предоставлено место в фойе Народного дома и назначена небольшая ежегодная субсидия. А с постройкой в 1915 г. Дома просвещения музей перевели в это здание. Подвижной педагогический музей пользовался известностью не только в Красноярске, Си-

*Е.А. Красноженова (слева)
и М.В. Красноженова.
Красноярск, 1895 г.*

бири, но и в России. В 1915 г. Красноженова подарила свою библиотеку, в которой было очень много литературы по педагогике, Обществу взаимного вспомоществования учащимся и учившим в Енисейской губернии. Библиотека находилась в одном помещении с музеем, и Мария Васильевна стала фактически хозяйкой этих двух учреждений, сыгравших важную роль в развитии школьного дела в крае.

Красноженова известна еще и как талантливый ученый-этнограф, фольклорист. Много времени она посвятила исследованию жизни городского и сельского населения Енисейской губернии. Её научные труды получили высокую оценку таких видных отечественных этнографов, как М.К. Азадовский и М.Я. Кошелев. Исследовательская деятельность Красноженовой была неразрывно связана со школой. По инициативе Красноженовой в школьные программы Енисейской губернии был включён предмет «Сибиреведение». Мария Васильевна была также руководителем кружка по сибиреведению при Доме юношества в Красноярске. Для того чтобы познание родного края не стало чем-то схоластическим, оторванным от повседневной реальной жизни, Красноженова ввела в практику школьные экскурсии. Ученицы под её руководством изучали окрестности Красноярска, познакомились с жизнью крестьян ближних сел, выезжали в Минусинск, где познакомились с материалами из коллекций Минусинского музея, побывали на озерах юга края. Красноярецы, зная эту незаурядную женщину, единодушно признавали, что во все свои начинания Красноженова вкладывала частицу своей щедрой души.

Таким образом, учительство Енисейской губернии к началу XX в. стало многочисленной и влиятельной культурной силой в крае. Однако его консолидации в самостоятельный профессиональный отряд местной интеллигенции препятствовала общая политическая ситуация в стране, при которой общественная самодеятельность строго контролировалась властью и направлялась исключительно в русло легального культуртрегерства и благотворительности. Поэтому учителя губернии не имели самостоятельных профессиональных организаций, они могли только участвовать в обществах благотворительного типа: Обществе попечения о начальном образовании или Обществе вспомоществования учащимся. Такие организации в 1880–1890-е гг. возникают в Красноярске, Минусинске, Енисейске. Члены обществ в основном занимались оказанием материальной помощи школам и учащимся.

В начале XX в. среди учителей России начинается движение за создание профессиональных организаций по защите прав и улуч-

шению условий работы. В 1902–1903 гг. проходит первый съезд учительских общественных организаций, а в 1904 г. создается «Союз народных учителей», объединивший демократически настроенную учительскую интеллигенцию. Вероятно, не без влияния этих событий и енисейские учителя решились на создание местной организации. В 1904 г. учителями было создано «Общество взаимного вспомоществования учащимся и учившим в Енисейской губернии», участники которого оказывали материальную помощь педагогам, выдавая ссуды учителям, помогали в устройстве на работу, организации медицинской помощи. Однако далее этих ограниченных мер по защите прав учителя Общество не пошло.

Под влиянием Первой русской революции заметно усиливается политизация учительского движения, возникают организации, в программе которых задачи реформирования народного образования увязывались с общей демократизацией политического строя. К таким организациям относилась «Лига образования», местное отделение которой возникает в 1907 г. в Красноярске. Инициатива ее создания принадлежала красноярским кадетам И.А. Петрову, А.Р. Мазингу, Н.В. Скорнякову, В.Т. Волкову и П.С. Троицкому. Вскоре численность новой организации выросла до 200 человек, её отделения появились в Ачинске, Канске. Кадеты пытались превратить «Лигу» в некий филиал своей партии, однако сами педагоги настороженно относились к этому и сосредоточили свою деятельность преимущественно на организационных задачах: собирании сведений о состоянии школ в губернии, оказании помощи учителям, изучении опыта народного образования в других губерниях России и за границей.

Новый этап учительского движения связан с революционными событиями 1917 г. Большинство участников уездных съездов учителей, состоявшихся весной – летом 1917 г., приняли требования, направленные на демократизацию школы: введение всеобщего начального образования, единой общеобразовательной школы, развитие дошкольного и внешкольного образования, совместное обучение мальчиков и девочек, свобода преподавания, самоуправление школы. Делегаты учительских съездов категорически выступили за исключение Закона Божия из числа обязательных предметов в школе и превращение епархиальных учебных заведений в светские. Красной нитью в постановлениях съездов проводилась задача «приблизить школу к народу», под которой понимались изменения не только в системе управления школой, организации всей её внутренней жизни, но и в содержании

обучения. Школьные знания должны быть не нудной схоластикой, а отвечать практическим запросам народной жизни.

Общественная помощь образованию

Российская власть отводила общественной помощи народному образованию немалую роль, по сути, переложив на общество значительную часть денежных расходов. В 1896 г. 86,8 % школ содержалось земствами. В Сибири же важную роль в материальной поддержке образовательных учреждений за неимением земств играли попечительские советы. Государство всячески поощряло благотворительную помощь, разработав систему морального поощрения: присвоение почетных званий, наград, издание специальных журналов, в которых помещались сведения о размерах пожертвований, например «Вестник благотворительности». На местах власть в лице губернатора, который по роду своей деятельности должен был лично являть пример заботливого хозяина края и благодетеля, зачастую превращала стимулирование к благотворению в дополнительный рычаг административного давления. Известный общественный деятель Сибири Н.М. Ядринцев вспоминал, что в ход шли такие способы, как обещания за пожертвования прекратить уголовные дела на проштрафившихся предпринимателей или предоставить какие-либо льготы, выгодные казенные заказы. Все это он метко называл «играми в филантропию», при этом в обществе вся закулисная сторона щедрых пожертвований хорошо была известна, и атмосфера казенного лицемерия, создававшаяся вокруг громких благотворительных кампаний, мало кого могла обмануть. Разумеется, это не исключало и искреннего стремления к поддержке образования, особенно со стороны сибирской буржуазии, которая по мере того как переходила от торгово-спекулятивного предпринимательства к развитию промышленного производства, все острее осознавала потребность в грамотных работниках и специалистах.

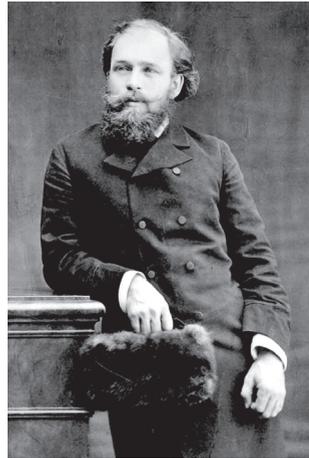
Однако, кроме сугубо утилитарных целей, предприниматели постепенно начинают осознавать значение образования для формирования позитивного социально-морального климата в отношениях рабочих и хозяев. Повышение культурно-образовательного уровня рабочих немало способствовало предотвращению пьянства и возникавшим на этой почве разгулам, во время которых выплескивались разрушительные агрессия и жестокость, наносился непоправимый урон как людям, так и имуществу. К тому же к активной социальной политике предпринимателей стимулировала и государственная власть. Так, в «Своде законов Российской империи» предпринимателям рекомендовалось открывать

школы для первоначального обучения малолетних рабочих, быть их попечителями, а также создавать условия, при которых была возможность сочетать работу и учебу.

Среди енисейских золотопромышленников, не скупившихся на создание образовательных учреждений, был известный томский предприниматель, владелец самых богатых приисков в Енисейской губернии И.Д. Асташев. В конце 1894 г. на принадлежавшем ему прииске Талом открылась школа, в которой обучался 31 человек (24 мальчика и 7 девочек), почти все являлись детьми приисковых рабочих. При ней был устроен бесплатный интернат на 12 человек. Большую часть средств на эту школу давало приисковое управление. Служащие прииска отчисляли на содержание школы 2 % своего заработка, устраивались также благотворительные спектакли, средства от которых шли на содержание школы. Однако осенью 1896 г. школа закрылась вследствие ликвидации прииска.

Большое внимание школьному делу уделял золотопромышленник А.А. Саввиных. На его средства содержались школы на трех приисках: Тальском, Покровском и Мурожинском. В Ачинском уезде работала частная школа, открытая владелицей рудника Богомдарованного О.Е. Иваницкой.

С завидной регулярностью за организацию школ, курсов, горно-технических училищ выступали участники съездов золотопромышленников. Но часто дальше принятия резолюций дело не шло. Когда корреспондент журнала «Сибирские вопросы» Ф. Романов, освещавший работу всероссийского съезда золотопромышленников, задал вопрос о том, откуда будут взяты средства на открытие горных училищ в Красноярске и Усть-Каменогорске, решение о которых было принято на съезде, то получил такой ответ: «В нашу задачу не входит изыскание средств. Наше дело – указать на те мероприятия, которые необходимы для развития золотого дела, осуществление же самих мероприятий зависит не от нас». Тот же Романов отмечал у предпринимателей стремление перевести на казенное обеспечение уже существовавшие училища. Так, например, участники съезда золотопро-

А.А. Саввиных – красноярский золотопромышленник, активно содействовал развитию народного образования. 1890-е гг.

мышленников Красноярско-Ачинского горного округа предложили решить проблему борьбы с неграмотностью путем перевода воскресных школ на приисках в ведение Министерства народного просвещения.

Таким образом, позиция предпринимателей в вопросах народного образования была двойственной: с одной стороны, они были заинтересованы в его развитии, а с другой – в силу того что организация школ не только требовала денежных затрат, которые не сразу окупались, но была и весьма хлопотным делом, они стремились переложить заботы о школах либо на государство, либо на общество. Однако российское общество того времени как самоорганизующаяся форма социальной деятельности только начинает формироваться.

Процесс структурирования гражданского общества в России на рубеже веков сдерживался упорным нежеланием самодержавной бюрократии поделиться с обществом даже пядью своей власти. До Первой русской революции основной сферой общественной самодеятельности, которую власть допускала, была благотворительность. Здесь бюрократия не видела большой опасности для своей политической монополии. Нередко она даже сама инициировала создание таких благотворительных общественных организаций, деятельность которых регламентировалась сверху типовыми уставами. К организациям такого типа относились и Общества попечения о начальном образовании, которые

*А.И. Кытманов –
организатор Общества
попечения о начальном
образовании в Енисейске*

начинают создаваться в 1880-е гг. по всей Сибири. В 1884 г. Общество попечения о начальном образовании было открыто в Красноярске. Его возглавил Н.А. Шепетковский и оставался на этом посту до 1904 г. В числе активных деятелей Общества были видные горожане: Н.К. Переплетчиков, пожертвовавший на нужды Общества 1 тыс. руб., инженер, строитель железнодорожного моста через Енисей Е.Е. Кнорре, А.П. Кузнецов, В.А. Данилов и др.

14 ноября 1884 г. Общество попечения о начальном образовании было учреждено в Енисейске. Председателем совета Общества был избран кандидат наук Петербургского университета А.И. Кытманов, товарищем председателя – кандидат наук Петербургского университета А.А. Баландин, членами: И.А. Попов, Н.В. Скорняков и

А.Н. Балакшин. К примеру красноярцев и енисейцев вскоре присоединились и жители Минусинска. В 1885 г. минусинский городской голова купец 2-й гильдии И.П. Лыткин внес в городскую думу предложение о создании Общества попечения о начальном образовании в связи с недостаточностью «городских средств для удовлетворения развивающейся потребности в начальном образовании».

Главной задачей Обществ стало оказание материальной помощи приходским училищам и бедным ученикам. Помощь оказывалась не только денежными средствами, но и одеждой, учебной литературой, продуктами питания. Материальные средства Обществ пополнялись за счет частных пожертвований, сборов от благотворительных мероприятий (концертов, вечеров, лотерей, спектаклей и т. д.). Главные вопросы решались на общих собраниях, которые проводились 2 раза в год; на первом обсуждались отчеты правления за предыдущий год, проводились выборы членов правления (в его состав обязательно входил инспектор народных училищ) и ревизионной комиссии. Выбирались и почетные члены (пожертвовавшие одновременно на нужды Общества не менее 100 руб. либо оказавшие иные существенные услуги), рядовые члены Общества должны были вносить в кассу ежегодно по 3 руб. Обсуждались планы на текущий год. На втором годовом собрании, помимо рассмотрения общих проблем, утверждались сметы расходов на будущий год.

Материально-денежные ресурсы городских Обществ были, конечно, недостаточными, чтобы решить стоявшие перед народным образованием задачи. Пожертвования частных лиц даже при всей расположенности их к общественным нуждам являлись источником нестабильным и не могли обеспечить постоянные доходы. Так, например, уже в 1888 г. Енисейское общество оказалось на грани закрытия из-за нехватки средств. Многие предприниматели считали для себя вполне достаточным оказание одновременной материальной помощи, в то время как городские школы нуждались в постоянном финансировании. Чтобы хоть как-нибудь поддержать начальное образование, совет Общества решился на крайнюю меру – ходатайствовать перед министром внутренних дел о разрешении выставить в публичных местах кружки для сбора пожертвований на развитие школ.

Тем не менее, несмотря на материальные трудности, результаты деятельности местных Обществ весьма внушительны. Так, в Красноярске на средства Общества содержались 6 начальных училищ, были открыты: воскресная школа для девочек, факультативные рисовальные классы, книжный склад, обеспечивавший учебной литературой все образовательные учреждения города и окружных сел, 2 библиотеки, педа-

гогический музей, детская площадка, летний лагерь для детей бедноты. В 1915 г. благодаря поддержке Общества в городе был построен Дом работников просвещения, ставший культурным центром в Красноярске. В здании расположились Педагогический музей, библиотека и книжный склад.

Члены Енисейского общества попечения о начальном образовании обеспечивали 4 начальных училища и воскресную школу, книжный склад и библиотеку, устраивали детские праздники, экскурсии, организовывали народные чтения, оказывали материальную помощь учащимся из бедных семей. На средства Минусинского общества попечения о начальном образовании в 1890 г. были открыты начальные школы в Малой Минусе и Самодуровке, в самом Минусинске была открыта воскресная школа. Активное участие в деятельности Минусинского общества принимали видные горожане: основатель Минусинского музея Н.М. Мартьянов, купец и общественный деятель Г.П. Сафьянов, а также известный иркутский предприниматель и меценат И.М. Сибиряков, красноярский винозаводчик В.А. Данилов.

Общественная инициатива не ограничивалась помощью начальной школе. Повсеместно в сибирских городах в 1880-е гг. стали открываться Общества вспомоществования учащимся средних и высших учебных заведений. В Красноярске в 1884 г. было создано Общество вспомоществования учащимся Енисейской губернии, в 1907 г. – Общество вспомоществования женской гимназии. Кроме того, широкую практику получили назначение персональных стипендий талантливым ученикам и студентам. Самым известным фактом такой помощи в Енисейской губернии, конечно, является предоставление стипендии В.И. Сурикову для обучения в Академии художеств от красноярского золотопромышленника П.И. Кузнецова.

Семейство Кузнецовых вообще должно быть вписано в историю красноярского просвещения крупными буквами. Глава большого семейства Кузнецовых Петр Иванович, будучи человеком широких культурных интересов, привил и своим детям глубокий интерес к науке и просвещению, и не случайно его сын И.П. Кузнецов-Красноярский вошел в историю сибирской науки как автор оригинальных трудов по археологии и истории сибирского летописания. В общей сложности семейство Кузнецовых пожертвовало на нужды образования в Красноярске более 40 тыс. рублей. А.Ф. Кузнецова, являясь почетной попечительницей женской гимназии, завещала на строительство здания для неё 30 тыс. рублей. А.П. Кузнецов входил в попечительский совет Красноярской фельдшерской школы, поддерживая своими пожертвования-

ми Общество попечения о неимущих учащихся школы. Он же являлся председателем попечительского совета учительской семинарии. Кроме того, Кузнецовы поддерживали материально и сельские училища. Так, И.П. Кузнецов-Красноярский был почетным блюстителем Аскизского двухклассного сельского училища, А.П. Кузнецова – Бейского училища, И.П. Кузнецов – Таштыпского и Усть-Абаканского.

Немало для развития образования в Красноярске было сделано купчихой Т.И. Щеголевой. На капитал, пожертвованный Татьяной Ивановной, в 1874 г. было открыто ремесленное училище для детей из бедных семей. В училище обучалось от 60 детей и более, 10 из которых находились на полном пансионе, оплачиваемом самой Татьяной Ивановной. Позднее решением городской управы училищу было присвоено имя Щеголевой. Она же внесла крупную сумму на строительство здания женской гимназии и открытие в ней новых классов, на учительскую семинарию. В 1879 г. Щеголева внесла 60 тыс. на основание сиропитательного дома для девочек. Пансионерки получали образование в учебных заведениях города и, кроме того, обучались ремеслам: швейному, вязальному, башмачному, кулинарному и домашнему хозяйству.

Среди активных радетелей народного образования, содействовавших его развитию как деньгами, так и личным участием, в Красноярске были: В.М. Крутовский, И.Г. Гадалов, А.П. Прейн, И.А. Матвеев, П.Н. Коновалов, В.А. Данилов, П.К. Гудков; в Енисейске – А.И. Кытманов, С.В. Востротин, Н.В. Скорняков, А.И. Баландин, А.К. Матонин; в Минусинске – И.Г. Гусев, Н.М. Мартьянов, Т.Н. Сайлотов, А.А. Кропоткин (политический ссыльный, брат П.А. Кропоткина), И.П. Лыткин, канский купец И.Н. Некрасов и др.

Особо следует подчеркнуть помощь образованию со стороны крестьян. На фоне массовой безграмотности крестьянства в начале XX в. в сибирской деревне начинает складываться тонкая прослойка крестьянской интеллигенции. Это были вышедшие из крестьянской среды учителя народной школы, агрономы, фельдшеры, кооператоры, сельские священники, да и просто грамотные крестьяне, под влиянием которых в народе постепенно меняется представление о смысле крестьянского труда, приходит понимание, что знания передовой агротехники, агрономии – это не барская роскошь, а необходимое условие улучшения крестьянской жизни.

К таким талантливым самородкам относился крестьянин села Курагинское Минусинского округа Федор Федорович Девятков. Сам Федор Федорович хотя не получил в детстве даже начального образования, благодаря целеустремленности и упорству восполнил этот пробел само-

стоятельными занятиями. «Грамотность, – писал Девятков, – есть первая необходимая мера к поднятию благосостояния края, к нравственному и умственному развитию его жителей, а поэтому и благоденствию народа». Он выписывал сельскохозяйственную литературу, вел переписку со специалистами по вопросам агротехники, изучал не только научные достижения, но и опыт народной агрономии, сам писал статьи в научные издания. В 1900 г. решением конференции Академии наук он был утвержден корреспондентом главной физической обсерватории «за оказанную науке и обсерватории пользу». В 1898 г. Девятков пожертвовал свой дом под школу. Он явился инициатором создания библиотеки в с. Курагино, открытой в 1900 г., передав ей часть своего книжного собрания.

Т.М. Бондарев

Другим поборником просвещения среди народа был крестьянин с. Иудино Бейской волости Минусинского округа Тимофей Михайлович Бондарев.

Высланный в 1867 г. за принадлежность к секте субботников в Енисейскую губернию, он и на новом месте продолжал вести свою религиозно-просветительскую деятельность. Здесь Бондарев написал религиозно-философское произведение «Трудолюбие и тунеядство, или Торжество земледельца», которое было высоко оценено Л.Н. Толстым как грандиозный памятник народной мысли, отразивший поиск социальной истины.

В зимнее время, когда досуга было больше, Тимофей Михайлович обучал деревенских детей грамоте. Многие приходили издалека, так как школ в окрестностях не было. Учить стало душевной потребностью Бондарева: он любил передавать свои знания другим. Бондарев обучал бедных детишек и сирот бесплатно. Вместе с русскими учились и дети хакасов из соседних улусов, а также девочки. В 1889 г. он писал Л.Н. Толстому: «Я занимаю в своей деревне должность учителя, у меня 60 человек учеников, которые могут свободно читать...».

Занятия со школьниками проводились обычно не в специальном здании, а в доме одного из зажиточных крестьян, сдававшего «горницу» под школу и кормившего вместе с батраками учителя. Казна не давала жалованья Бондареву. Учил он по Псалтири и Св. Писанию. Многие

из детей за одну зиму обучались чтению и письму. Один из учеников Бондарева позднее вспоминал, что Тимофей Михайлович никогда их телесно не наказывал, особо провинившихся иногда ставил в угол. «Задав урок, он часто размышлял вслух. Я был очень мал, поэтому не все понимал, но одно хорошо помню: Тимофей Михайлович говорил, что нет पुше греха, как тунеядство». За 30-летнюю учительскую практику сибирского мудреца все дети села Иудина прошли его школу, а под конец его жизни у него учились уже дети его первых воспитанников. И у всех он оставил благодарную о себе память.

Как очевидно, сибирской общественности удалось переломить настроения сибиряков в отношении к нуждам образования и создать благоприятный моральный климат для его широкой поддержки. Гораздо труднее было преодолеть всевозможные бюрократические препоны и ограничения. Строгая регламентация деятельности обществ со стороны чиновников практически сводила их влияние на организацию школьного дела на нет, оставляя в их компетенции только материальную помощь. Даже пополнение книжного фонда школьных библиотек, экспозиции педагогических музеев члены обществ должны были делать с оглядкой на чиновничьи инструкции и циркуляры, не говоря уже об учебных программах или кадровых вопросах.

Однако по мере демократизации общественно-политического строя роль общественной инициативы все более возрастала. Огромную роль в демократизации и общества, и школы как неотделимой его части сыграла Первая русская революция. Под влиянием общественного подъема стали возникать организации учеников гимназий и училищ, родительские комитеты при школах и гимназиях, самодеятельные кружки, просветительские и культурно-спортивные общества, которые организовывали внешкольные занятия и досуг детей. Расширяется сфера участия общественности в организации учебно-воспитательного процесса, больше становится гласности в решении вопросов внутреннего школьного распорядка. Так, «Положение о родительских организациях (комитетах)» разрешало председателю и заместителям комитетов с ведома начальства учебного заведения присутствовать на уроках и экзаменах, но без права делать замечания и участвовать в оценке ответов.

Большое значение в организации досуга школьников имел спорт. В 1911 г. в Красноярске возникает гимнастическое общество «Сокол», в задачи которого организаторы включали не только устройство спортивных соревнований, но и массовое привлечение к спорту учащейся молодежи для физического и нравственного её развития. Гимнастические занятия школьников проходили в городском саду. Здесь же организовывались и детские праздники с фейерверками, музыкой, играми,

проводились лотереи. Популяризация спорта среди учащихся имела позитивный результат: стали создаваться школьные и гимназические спортивные команды. Так, накануне Первой мировой войны в мужской гимназии возникла футбольная команда «Черепаха».

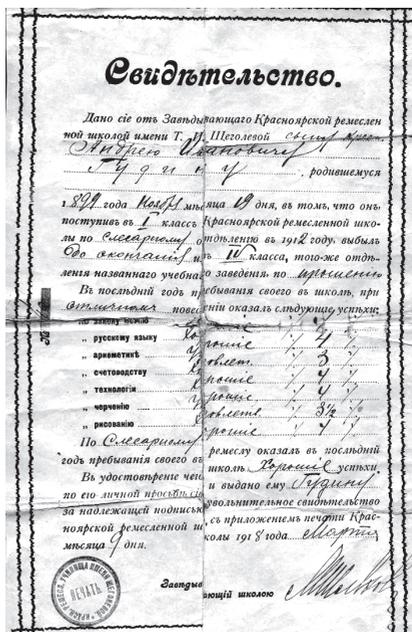
В 1912 г. в Красноярске по инициативе общественности создается Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов Енисейской губернии для несовершеннолетних. Его основатели, обеспокоенные ростом детской преступности, решили создать по всей губернии поселения для детей, лишенных родительской заботы. В поселениях, целиком и полностью финансируемых на общественные пожертвования, по замыслу организаторов дети не только получали приют, но и могли своим трудом участвовать в жизни колонии. Первая колония была устроена под Красноярском на заимке Чернявского. Под неё отвели земельный участок в 42 десятины, построили дом с флигелем, кухней и хозяйственными постройками. В разное время приюту активно помогала городская и губернская власть. В попечительском совете колонии принимали участие жена губернатора М.М. Плец, городской голова Н.А. Шепетковский, профессор семинарии А. Смирнов, золото-промышленник П.К. Гудков и др.

***

Общественная поддержка образования, несомненно, играла важную роль в укреплении его материальной базы и проникновении в школу демократических веяний, хотя и не могла полностью решить все проблемы, которые назрели в нем к началу революционных событий 1917 г. Несмотря на то что государственные ассигнования на образовательные учреждения в начале XX в. заметно возрастают, их явно не хватало, чтобы обеспечить потребности населения губернии. Однако общественные пожертвования были лишь каплей в море и в лучшем случае могли только ослабить, но не ликвидировать дефицит финансирования. Даже в городах, где пожертвования на нужды школ и училищ были самыми внушительными, они могли покрыть лишь 0,7 % всех расходов.

Весь опыт развития системы народного образования, который накопился за более чем сорок лет пореформенного развития, подводил к необходимости коренных изменений её основ. Все очевидней становилось понимание в обществе того, что образование может стать мощным фактором экономического и социально-культурного прогресса страны только при условии, если будут преодолены все барьеры, разделяющие различные образовательные учреждения, и утвердится новый тип единой общеобразовательной светской школы, а государство явится главным гарантом её развития.

Свидетельство об окончании ремесленного училища им. Т.И. Щеголевой

Здание ремесленного училища Т.И. Щеголевой в Красноярске

Здание железнодорожного училища в Красноярске

Здание Красноярской мужской гимназии

Здание женской гимназии в Красноярске

Здание Ачинской женской гимназии

*Гимназист. Красноярск,
начало XX в.*

*Спасский собор и женская гимназия в Минусинске.
Конец XIX – начало XX вв.*

Здание Енисейской женской гимназии

Преподаватели и выпускницы Енисейской женской гимназии. 1910 г.

Урок рукоделия во Владимирском приюте. 1890-е гг.

Читальный зал бесплатной библиотеки Общества попечения о начальном образовании. Красноярск. 1914 г.

Группа учениц и учителей Красноярской женской гимназии на летней прогулке в лесу в окрестностях г. Красноярска

Экскурсия учениц Красноярской женской гимназии в Минусинск. 1911 г.

*Здание, в котором с 1873 по 1895 гг. помещалась учительская семинария.
Красноярск, 1890-е гг.*

Группа учителей на отдыхе в санатории на озере Шира. Начало XX в.

*Украшение рождественской елки
в Красноярской учительской семинарии. 1894 г.*

*Экспозиция Педагогического подвижного музея Общества попечения
о начальном образовании в городе Красноярске. 1915 г.*

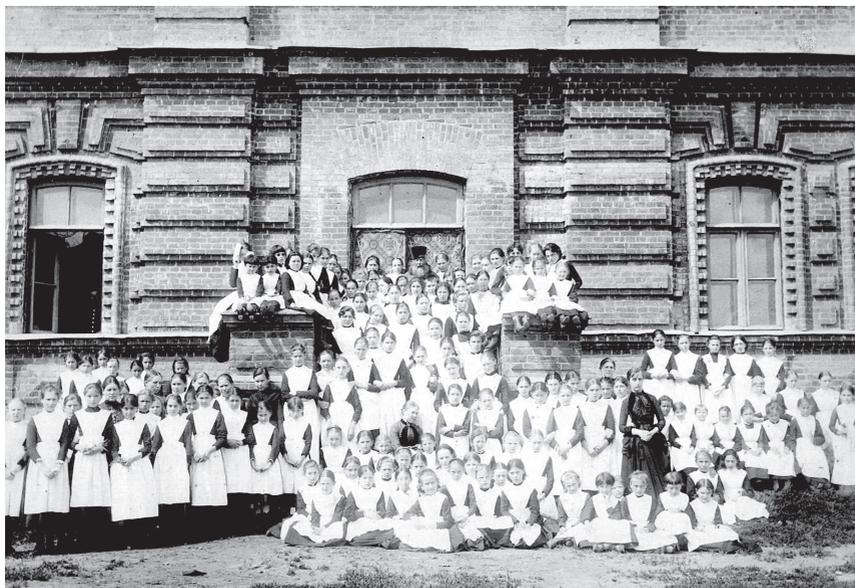
Струнный оркестр Енисейской гимназии. 1910 г.

*Учителя Красноярского начального городского училища: А.Д. Куницын, И.С. Ковригин. Сидят: М.В. Красноженова, учительница географии женской гимназии, А.Н. Попова, А.А. Панов.
Первый ряд: Н.И. Потылицына, А.М. Иванова, А.А. Тарасова*

Шахматный кружок. Красноярск (в центре И.Т. Савенков)

Учаницы Красноярской женской гимназии. 1889 г.

Учитель Дмитрий Семенович Каргаполов

Ученицы частной гимназии Ициксон в Красноярске. 1913 г.

ГЛАВА III. ШКОЛА В ГОРНИЛЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН

Строительство новой школы

Революционные события февраля 1917 г. всколыхнули всю страну. В Енисейской губернии повсеместно проходили митинги, собрания и шествия, участники которых приветствовали революцию. Педагоги Красноярска с большим энтузиазмом встретили Февральскую революцию. 11 мая 1917 г. Министерство народного просвещения издало распоряжение об упрощении русского правописания и об осуществлении этой реформы с 1918 г. Все были увлечены строительством новой свободной школы. Многие школьные вопросы отныне решались только демократическим путем. Например, должность заведующего школой считалась выборной. С 1 по 9 августа 1917 г. в Красноярске прошел I губернский съезд учителей Енисейской губернии. Выступавшие на этом съезде ораторы искали новые пути развития школьного образования. Их речи были смелыми и откровенными. Многие говорили, что Министерство народного просвещения отжило свое время и должно быть уничтожено. «Долой указания сверху, они должны идти снизу, от организованной демократии. Школа должна быть свободна, только свободная школа и может воспитать свободного гражданина. Долой весь мусор государственной политики – циркуляры, предписания».

Своеобразие политической обстановки в Енисейской губернии состояло в том, что с самого начала революционных событий реальная власть оказалась в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Комиссар Временного правительства В.М. Крутовский в своих донесениях А.Ф. Керенскому вынужден был признавать свою полную неспособность контролировать политическую ситуацию в губернии. В советах же решающее влияние принадлежало большевикам, поэтому октябрьские события прошли в губернии относительно

мирно, и уже 30 октября 1917 г. Красноярский комитет РСДРП(б) выпустил воззвание ко всем трудящимся Енисейской губернии о победе пролетарской революции.

Первые преобразования новой власти затронули и сферу образования. Прежде всего, была распущена губернская дирекция училищ, а её функции переданы губернскому отделу народного образования (ГУБОНО), которому были подчинены уездные отделы (УОНО). При партийных и профсоюзных организациях возникают культурно-просветительские комиссии и секции, которые брали на себя часть полномочий в управлении образованием. К январю 1918 г. реорганизация системы управления образованием была в основном закончена.

Первыми шагами новой власти стали меры, направленные на обеспечение доступности образования: отмена платы за обучение в школах, упразднение частных школ. Важное значение имело принятие декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», что заложило основы светского образования, переход к которому уже давно отстаивала передовая педагогическая общественность. Новая власть буквально с первых дней своей деятельности начала борьбу с безграмотностью. Её составной частью стало создание сети воскресных и вечерних курсов для рабочих. Для обеспечения их преподавательскими кадрами в ГУБОНО было принято решение о преобразовании Красноярской учительской семинарии, в ней был установлен четырехгодичный срок обучения, благодаря чему она превратилась в среднее учебное заведение.

Демократические по сути преобразования советской власти в образовании вызывали неоднозначное отношение со стороны учительской интеллигенции. Часть её, преимущественно сельские учителя, поддерживали и активно включались в их осуществление, тогда как верхушка чиновного аппарата, преподаватели гимназий, среди которых очень сильным было политическое влияние либерально-буржуазных партий, саботировали нововведения. В городах губернии дело дошло до учительских забастовок. Большевики решительно пресекали не только саботаж, но и вообще любые формы политического и идеологического противостояния: учителя-саботажники увольнялись, газеты, журналы, проводившие чуждую новой власти политическую линию, закрывались. В числе закрытых изданий оказался и журнал «Сибирская школа».

Однако начавшиеся преобразования были прерваны белочешским переворотом и последовавшей за ним Гражданской войной. Она раз-

делила всех сибиряков на белых и красных. Эта линия прошла и по сибирским учителям. На стороне красных сражался и погиб Рейнгольд Перенсон, зверски была замучена колчаковцами учительница села Абанское Канского уезда Агния Свищева. В красноярском подполье участвовал Г. Итыгин. На стороне белых оказались А.П. Оносовский, С.Ф. Абаянцев и др.

После изгнания колчаковцев был восстановлен губернский отдел образования, во главе его стояла коллегия, в которую кроме заведующих отделами входили еще три члена, назначавшиеся губревкомом, и заведующие подотделами. ГУБОУО закрепляло за каждым уездным отделом народного образования разъездных инструкторов. В Енисейский УОНО был откомандирован А. Калягин, в Ачинский – А. Быков. Уже 16 января 1920 г. коллегия ГУБОУО рассмотрела вопрос о распределении обязанностей между возникшими к тому времени подотделами губернского отдела народного образования: школьно-курсовым, театральнo-кинематографическим, библиотечным, дошкольным, внешкольным.

Первым заведующим Енисейским ГУБОУО был назначен Г.И. Итыгин, но вскоре его сменил В.Ф. Дружичский. Владимир Феофилактович (г.р. 1885) родился во Владимирской губернии, получил университетское образование. С января по март 1920 г. он совмещал должность зав. ГУБОУО и инспектора-организатора пятой Красной армии.

В основу деятельности губернского отдела образования были положены задачи в области народного образования, сформулированные в программе РКП(б), принятой VIII съездом в марте 1919 г. Она предусматривала введение бесплатного обязательного общего политехнического образования, создание сети дошкольных учреждений, снабжение всех учащихся пищей, одеждой,

А.П. Оносовский

А.С. Богданов

обувью и учебными пособиями за счет государства, подготовку новых кадров работников просвещения, лояльных к советской власти.

С января 1920 г. в Енисейской губернии развернулась активная работа по созданию новой школы. В общих чертах была определена структура образовательных учреждений. Низшую ступень в ней занимали дошкольные учреждения (детские сады, очаги, площадки), принимавшие детей с 6 лет и воспитывавшие их в течение трех лет. В 8 лет ребенок поступал в школу I ступени, где учился в течение 5 лет. В 13 лет после сдачи выпускных испытаний по основным предметам он переходил в школу II ступени, где учился еще 4 года. Дети, которые по какой-либо причине не желали или не имели возможности продолжать учебу в школе II ступени, могли перейти в любую из профшкол, а потом поступить в техникум или среднее специальное учебное заведение (5 лет обучения). Выпускники школ II ступени по ее окончании имели право на поступление в любое высшее учебное заведение.

Однако перестройка системы образования в первые послевоенные годы столкнулась с финансовыми трудностями, вызванными хозяйственной разрухой. По данным ГУБОНО, были волости, в которых не работало ни одной школы, из 109 волостей в 4 вообще не было никаких школ. В 79 волостях было закрыто более половины школ. В школах не хватало учителей, учебной литературы, большая часть школьных зданий обветшала. Дети в школах писали вместо карандашей углем, вместо бумаги использовали бересту, чернила заменяли сок черники или охра. От ручек перешли к гусиным перьям.

В августе 1920 г. для подготовки школ к началу учебного года были организованы временные школьные советы, которые стали заниматься поиском помещений под школы, распределением инвентаря и пособий. Советы создавались по образцу дореволюционных родительских комитетов и попечительских советов и являлись органами школьного самоуправления. Школьные советы распределяли учащихся по классам, изыскивали средства для содержания школ, составляли годовые сметы и отчеты о педагогической и административно-хозяйственной работе школьных коллективов. Большую активность школьные советы проявляли в сельских школах. Например, школьные советы деревень Выймовской и Гоголевской Манской волости организовали постройку здания школы силами и средствами населения.

Помимо школьных советов, во многих населенных пунктах (преимущественно в городах и поселках городского типа) возникали коми-

теты содействия школе (комсоды). Они организовывали досуговую внешкольную деятельность учащихся, договаривались с коммунальщиками города о предоставлении льгот учащимся за пользование катками, организовывали горячие завтраки в школах, оказывали материальную помощь семьям в трудной жизненной ситуации, чтобы дети могли посещать школу, собирали для них обувь, одежду.

К 1920 г. в губернии насчитывалось 1239 школ, в которых обучалось 50 325 школьников, тогда как, по результатам проведенного накануне учебного года обследования, численность детей школьного возраста составляла 200 тыс. Ситуация еще более осложнилась после перехода в 1921 г. на финансирование школ из местных бюджетов. Так, только в Ачинском уезде число школ с 1920 по 1922 гг. сократилось вдвое. Во столько же уменьшилась численность учащихся в губернии, составив в 1921 г. 25 тыс. В целом, по губернии количество школ к 1922 г. сократилось до 800.

В селах крестьяне отказывались от открытия школ, потому что их содержание целиком ложилось на их плечи. Так, в Частоостровской волости из 26 деревень только в 17 были открыты школы I ступени. В 7 деревнях отказались открывать школы, пока не пришлют холостого учителя. Деревенские сообщества неохотно соглашались на приезд семейных учителей, т.к. им требовалось отдельное жилье. Для одиноких же учителей снималась комната в крестьянском доме. Даже зарплату учителю платило не государство, а сельское общество. Доходило до того, что председателю сельсовета приходилось собирать по дворам, кто что подаст на пропитание учителя. На этой почве часто возникали трения. Заведующий Минусинским УОНО Е. Катаев сообщал, что из-за конфликтов с крестьянами, не желавшими платить учителям, пришлось в уезде закрыть 28 школ. Только в 6–7 волостях уезда крестьяне были согласны обеспечивать учителей.

Сложившаяся ситуация не устраивала губернское руководство, поэтому, чтобы сохранить сеть школьных учреждений, решено было перейти к комбинированному финансированию, при котором наряду со средствами из государственного бюджета привлекались деньги из губернского и уездных бюджетов. Предусматривалось также прикрепление школ к хозяйственным организациям и ведомствам, воинским частям, использование средств частных лиц и торгово-промышленных предприятий и введение самообложения населения в пользу школ на основе договоров. В это время появляются ведомственные школы. Так, в 1922 г. на балансе железной дороги числилось 53 шко-

лы, в которых обучалось 9854 ученика, работало 287 учителей, 95 технических работников. Несмотря на то что снабжение ведомственных школ было получше, чем школ, находившихся в ведении ГУБОНО, они также испытывали нехватку школьно-письменных принадлежностей, учебников, не во всех школах удалось организовать питание для учащихся.

В марте 1922 г. Сиббюро ЦК РКП(б) разрешило ввести платность в городских школах «относительно обеспеченных слоев населения». С 1923 г. в губернии закрепляется практика взимания платы за обучение в городских и сельских школах. Стоимость обучения в школе составляла 200 руб. в месяц, но почти 50 % учащихся посещали школу бесплатно из-за низкого семейного дохода.

В 1922 г. для стабилизации численности школ был установлен обязательный минимум – 120 начальных школ в каждом уезде, которым была гарантирована финансовая поддержка. Губернский и уездные ОНО держали под своим неусыпным контролем работу школ, старались помогать им, хотя и сами имели очень скудные ресурсы. Большое значение имело введение в волостях должности уполномоченных по народному образованию. Они информировали о состоянии школьного дела в волости, заботились о материальном обеспечении школ, наблюдали за выполнением принятых населением по отношению к школам обязательств, ходатайствовали об открытии новых школ.

В результате принятых мер школьная сеть стабилизировалась и стала расти. Так, по Красноярскому округу сеть школ I ступени за 1927–1928 гг. выросла с 775 до 872 (на 8,6 %), а количество учащихся в них – с 23 337 до 27 560 (на 18 %). Число школ II ступени увеличилось с 18 до 19, а количество учеников – с 3221 до 3921 (на 21,7 %). В 1922–1923 гг. из местного бюджета финансировалась уже 1/3 часть школ в губернии. К 1928 г. финансирование школ выросло в Красноярском округе на 35 %, в Ачинском – на 66 % и составляло более 1/3 бюджета округа.

Особое внимание уделялось строительству новых школьных зданий. Школы строились всем миром: помогали кто чем мог. Активную роль в помощи образованию играли общественные организации – профсоюзы, комсомол, участвовавшие во всевозможных субботниках, средства от которых поступали на строительство школ, покупку школьного инвентаря и учебных пособий. Однако численность учеников росла быстрее, чем строились новые школьные помещения, поэтому детям приходилось заниматься в несколько смен. Часто под школы отдавались совсем не приспособленные здания, например церкви.

Состоявшийся в декабре 1925 г. Сибирский краевой съезд Советов поручил краевому Исполнительному комитету разработать план введения всеобщего начального обучения в Сибирском крае. Были определены два этапа по введению всеобщего: на первом предполагалось обучение сделать доступным, а на втором – уже перейти к обязательному обучению.

К этому времени территория Енисейской губернии была включена в состав Сибирского края и поделена на пять округов: Красноярский, Канский, Ачинский, Минусинский, Хакасский. В округах были созданы ОКРОНО, а округа были поделены на районы. На начало 1925–1926 гг. в них проживало 125 490 детей школьного возраста. Имелись в наличии 1134 класса-комплекта. При наполняемости 40 учеников в классе дефицит составлял 2003 класса-комплекта. Чтобы понять материальные трудности того периода, надо иметь в виду, что каждый ученик школы I ступени получал бесплатно 12 тетрадей, 2 карандаша черных, 1 цветной, 6 перьев, 1 ручку, на четверых учеников выдавалась 1 линейка, на 8 учеников – 1 угольник.

К концу 1920-х гг. в городах и селах края работали девятилетние, семилетние, начальные школы, ШКМ, ШРМ и единственная школа-коммуна. Школа-коммуна была создана в 1920 г. в память жертв борьбы за установление советской власти в Сибири. Она была задумана как образцово-показательное учреждение для детей партизан, красноармейцев, погибших за советскую власть, где каждый воспитанник имел бы возможность для физического, умственного, нравственного, эстетического развития. С 1922 г. школа-коммуна приобрела новую направленность: общеобразовательная и трудовая подготовка воспитанников сочетались в ней с элементами широкого самоуправления. К началу 1930 г. она трансформировалась в трудовую коммуны, где главным направлением была выбрана подготовка воспитанников к труду. В коммуны пришли беспризорники, школа столкнулась с текучестью педагогов, т. к. работать стало сложнее.

В 1926–1927 гг. были уточнены правила приема в школы. В сельской местности были сформированы комиссии из состава школьных советов, в которые должны были входить заведующий школой, представители от РК ВКП(б) и сельсовета. Члены комиссий должны были при приеме в школу учитывать классовое происхождение и возраст ребенка. В первую очередь принимались дети батраков и бедняков. Сначала 8-летние, затем 9-летние и 10-летние. При наличии негра-

мотных детей старше 11 лет в количестве 30 человек для желающих обучаться создавались классы для переростков.

В 1930 г. в Восточносибирском крае, в состав которого входила большая часть бывшей Енисейской губернии, начинается переход к всеобщему начальному образованию в сельской местности и всеобщему семилетнему образованию в промышленных городах и рабочих поселках. С середины 1930-х гг. усиливается целенаправленная работа по осуществлению обязательного обучения и расширению сети школ, повышению качества подготовки учительских кадров. Однако реализация планов всеобщего образования тормозилась из-за нехватки материальных и кадровых ресурсов. В январе 1936 г. из-за отсутствия учителей в крае не работало 150 начальных школ. Не было охвачено 10 % детей, подлежащих всеобщему образованию. В работающих школах не хватало 696 учителей. В течение 1936 г. была проделана большая работа по комплектованию школ кадрами, и тем не менее на 25 сентября 1936–1937 уч. г. 67 начальных и 1 неполная средняя не начали работу из-за отсутствия учителей.

По-прежнему не хватало школьных зданий. За 1935–1936 гг. школьные площади выросли на 17 440 мест, а количество учащихся – на 84 400 человек. В результате перегрузки школьных зданий в городах школы перешли на двухсменные занятия, в Красноярске 52 школы занимались в три смены. Край занимал 2-е место по проценту второсменности по РСФСР. В 1936–1937 гг. школьная сеть края увеличилась на 153 школы, и общее количество школ в крае составило 2633. На 1000 жителей приходилось почти 200 учащихся.

Таблица 2

Динамика численности школ, учащихся и учителей в крае

	1917	1920–1921	1932–1933	1939–1940
Школы I ступени	592	1239		
Школы II ступени		14		
Начальные школы			1944	2358
Неполные средние школы			196	417
Средние школы			24	148
Численность учеников, в т.ч. в с/местности	41434	44148 (I ступень), 1092 (II ступень)	217,6 тыс. 172,2 тыс.	411,8
Численность учителей	–	–		13532

В 1934 г. в результате совместного Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) система народного образования была подвергнута очередному реформированию. Низшую ступень образовательных учреждений составили дошкольные учреждения для детей 3–7 лет, с 7 до 8 лет ребенок 1 год обучался в подготовительном классе. С 8 до 12 лет он должен был проходить курс начальной школы, после чего мог перейти в ФЗУ (3 года обучения) или окончить неполную среднюю школу (7 классов). Дети-второгодники в 10 лет отчислялись из начальной школы и до 15 лет имели возможность учиться в школах и классах для переростков, откуда могли поступить на рабфаки (3 года обучения), а затем – в техникумы и СПТУ или вузы: университет (5 лет), институт (4–5 лет). Дети, окончившие неполную среднюю школу в 15 лет, могли поступить в СПТУ (4 года обучения), затем в вузы или еще 3 года учиться в средней школе 10-летке, после чего в 18 лет поступить в учительский институт (3 года обучения – и неполное высшее образование), а далее еще 2 года учиться в университете или институте. На этом полный цикл образования заканчивался.

Осуществление этих преобразований совпало с административно-территориальными изменениями на территории бывшей Енисейской губернии. В декабре 1934 г. она была выделена в самостоятельную административную единицу – Красноярский край. В связи с этим была создана и новая структура управления образовательными учреждениями – КрайОНО (краевой отдел народного образования). В его ведении находились областные, окружные, городские и районные отделы народного образования, Красноярский институт усовершенствования учителей, а также вся сеть культурно-просветительных учреждений края. Для руководства работой по повышению квалификации учительства в это время создается Краевой институт повышения квалификации и заочной подготовки кадров народного образования.

Нацшколы

Население Енисейской губернии было многонациональным, поэтому одной из злободневных задач формирования новой системы образования стала организация национальной школы. В октябре 1918 г. было принято Постановление НКП «О школах национальных меньшинств», в котором говорилось, что все национальности, населяющие РСФСР, имеют право организации обучения на родном языке. Осуществление этого постановления в крае потребовало реформирования

миссионерских школ среди коренных народов. Для решения этих вопросов при губернском отделе народного образования был создан национальный подотдел. Главная ставка была сделана на ликвидацию массовой неграмотности среди коренного населения. В результате развертывания сети ликбезов к 1940 г. доля грамотных среди коренных народов Эвенкии и Таймыра выросла до 85 %. Основной формой школьных учреждений на северных территориях края стали школы-интернаты. Их численность к 1940 г. выросла до 43.

Расходы на образование за первые 6 лет после образования Таймырского национального округа выросли в 40 раз и составили в 1937 г. 1,6 млн. руб., а в Эвенкии – 4,2 млн. руб. В эти годы начинает формироваться местная учительская интеллигенция, для подготовки которой были открыты специальные отделения в Ленинградском институте народов Севера и при Енисейском педучилище. Большое значение имело создание в 1932 г. письменности малых народов.

Активное школьное строительство развернулось в Хакасии. Создание в 1924 г. хакасской письменности на основе русского алфавита способствовало переходу к обучению на родном языке. В 1929 г. была предпринята попытка перейти на новотюркский алфавит на основе латинской графики, но уже в 1939 г. вновь вернулись к русской графике. К 1931 г. в Хакасии было уже 180 школ, в которых обучалось 15 тыс. детей, в т.ч. 4633 хакаса. Среди преподавателей числилось 90 хакасов. В 1932 г. Хакасский областной совет принял решение о введении в области начального всеобщего обучения. К 1935 г. число учащихся в Хакасии выросло до 29 тыс. К 1939 г. начальный всеобщий был осуществлен и поставлена задача перехода ко всеобщему семилетнему образованию.

Наряду с коренными народностями в крае существовали компактные национальные поселения украинцев, поляков, белорусов, немцев и др. После Гражданской войны стало быстро расти число национальных школ. Но уже в 1921 г. в связи с переходом школ на местные бюджеты их численность сократилась на 57 %. К середине 1920-х гг. в губернии работали 85 национальных школ I ступени и латышский сектор при совпартшколе. Национальной школой было охвачено 4207 школьников, но этого было крайне недостаточно. С одной стороны, не хватало школ, с другой – родители не спешили направлять своих детей в них. Так, в деревню Нижне-Казанская Енисейского района прибыл учитель от отдела народного образования. Несколько дней пытался приступить к занятиям, но безуспешно. Мусульманское население деревни было убеждено, что он прибыл «коммунизировать» их детей.

Лишь во второй половине 1920-х гг. начинается стабилизация численности национальных школ, чему способствовало укрепление местных бюджетов. Часть национальных школ в это время была принята на содержание из государственного бюджета. Особенно много национальных школ было в Канском уезде, где находились 13 латышских поселений, в которых проживало 15 тыс. человек. Латгальцы также компактно проживали на территории Ачинского, Боготольского, Бирилюсского, Манского районов. И здесь стали открываться латгальские школы. К 1936 г. уже было 17 начальных и 2 неполные средние, латгальское отделение было открыто при Ачинском педтехникуме. Начальные школы полностью обеспечивали все население обучением на родном языке.

Таблица 3

Национальные школы Енисейской губернии в 1921 г.

Татарские школы	Эстонские школы	Латышские школы	Польские школы	Украинские школы	Чувашские школы	Еврейские школы
27	11	12	4	1	17	1

В 1920-х гг. стала активно проводиться коренизация национальных школ, т. е. переход на родной язык и программу обучения, учитывающую национальную специфику. Однако эта практика не оправдала себя, т. к. требовала больших расходов на подготовку учителей, знавших родные языки многочисленных народов, населявших край, обеспечения учебниками на родном языке. Порочность «коренизации» проявилась и в том, что она усугубляла культурную и социальную изоляцию народов, не учитывая объективной тенденции к их ассимиляции с русским населением. Поэтому к концу 1930-х гг. наблюдается повсеместный перевод преподавания национальных школ на русский язык. К 1939 г. в Красноярском крае насчитывалось 160 национальных школ с охватом 11,5 тыс. учащихся.

Дошкольное образование

В ноябре 1917 г. была принята первая Декларация Наркомпроса по дошкольному воспитанию, которая гласила: «Общественное воспитание должно начинаться с раннего возраста. Система дошкольного воспитания должна быть органически связана в одно целое со всей системой народного образования». Это вполне отвечало духу социальной доктрины революционной власти, в которой идея государственно-

го воспитания подрастающего поколения превалировала над личностно-семейными ценностями. Неслучайно поэтому уже в первые годы после Октябрьской революции на местах начинают создаваться общественные учреждения для детей дошкольного возраста.

В 1917–1919 гг. в Красноярске было открыто несколько временных детских площадок, которые в дальнейшем стали детскими садами. В эти годы организацией детских площадок занимались благотворительные общества, сохранившиеся еще с дореволюционных времен, как, например, «Общество попечения о начальном образовании». На средства одного из этих обществ в Юдинском саду в 1918 г. была открыта детская площадка. После освобождения губернии от колчаковщины началась национализация частных детских садов. Первый детский сад в Красноярске был национализирован в 1919 г., его заведующей была назначена Е.Ф. Зыкова, руководившая ранее детской площадкой. За 1919–1929 гг. в Красноярске были открыты 6 постоянно действующих детских садов, детский очаг для детей железнодорожников и работников водного транспорта.

В соответствии с постановлениями первых всероссийских съездов по дошкольному воспитанию 1921–1928-х гг. и указаниями Наркомпроса педколлективами детских садов велась большая работа по пропаганде общественного дошкольного воспитания. Вовлечение женщин в общественное производство требовало быстрого развертывания дошкольных учреждений. Дошкольные работники Красноярска стали инициаторами своеобразного культпохода. Его цель – организация летних дошкольных площадок с последующей реорганизацией их в детсады. Первый такой культпоход прошел в 1929 г. в Красноярске. Для желающих работать на детских площадках были организованы трехнедельные курсы, Наркомпрос прислал четырех студентов дошкольного факультета МГУ и с ними два ящика цветной бумаги, карандаши.

Детские площадки открывались повсюду, в результате культпохода только в Красноярске к 1937 г. было открыто 24 детских сада. С 1936 г. началось массовое строительство специальных зданий для детсадов. В 1940 г. в крае вместе с детскими садами железной дороги числилось 296 детсадов, в них воспитывалось 13 600 детей. С 1934 по 1940 гг. было построено 15 детских садов на бюджетные средства и ряд детсадов хозспособом.

К началу 1935 г. охват детей дошкольными учреждениями составлял 27,5 % (44,8 тыс. чел.), стационарными учреждениями по городу – 11,6 %, по селу – 2,4 %.

Открытие дошкольных учреждений требовало подготовки кадров. С этой целью в 1922 г. было организовано дошкольное отделение при педтехникуме, где специальные дисциплины вели пионеры дошкольного воспитания Красноярска Е.Ф. Зыкова, Е.И. Брагина, В.П. Михайлова.

Таблица 4

**Сведения о кадрах дошкольных учреждений края
на 01.10.1935 (%)**

Имеющие подготовку						По стажу работы по годам					
ниже 5 кл.	5–6 кл.	7 кл.	9 кл.	пед. техн.	курсы	до 1 г.	1–3 г.	3–5 л.	5–10 л.	Свыше 10 л.	
35,5	33,5	23	6	2	55	32	30,2	27	6	4,8	

Руководители и организаторы дошкольного воспитания в крае были участниками всероссийских съездов и конференций, слушателями курсов повышения квалификации в Москве. Это позволяло им быть в курсе поисков, в которых рождалась советская система дошкольного воспитания. В педагогических коллективах обобщался опыт трудового воспитания, игровой деятельности ребенка, педагогической пропаганды, планирования и учета работы с детьми.

Таким образом, в 1920–1930 гг. в результате радикальной перестройки всей школьной системы в крае сложилась школьная сеть, основу которой составляли общеобразовательные школы I и II ступеней, нацшколы и дошкольные учреждения, их дополняли учреждения профобразования (учебно-показательные мастерские, школы ФЗО, профкурсы, профшколы, техникумы, рабфаки, вузы), социального воспитания (приемники, изоляторы-распределители, детские дома и колонии, школы и детдома для дефективных, школы-коммуны) и политпросвета (ликбезы, школы для взрослых – ШРМ, ШКМ, совпартшколы, политшколы и политкурсы).

Ликвидация неграмотности

Одновременно с развитием школьной сети в первые послевоенные годы разворачивается активная борьба с неграмотностью. В 1920 г. постановлением Енгубревкома всем неграмотным гражданам в возрасте от 14 до 50 лет надлежало пройти курс всеобуча. Новая власть

действовала с большевистской решительностью, отведя на обучение 8 месяцев. 22 сентября 1920 г. постановлением Красноярского революционного комитета при Сибирском отделе народного образования была создана Сибирская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, на которую была возложена обязанность руководить этой работой на территории губернии. С октября 1920 г. ликвидация безграмотности стала центральным направлением деятельности внешкольного подотдела Красноярского отдела народного образования и созданного позднее на его основе Красноярского политического просвещения (Сибполитпросвет). В 1921 г. в губернии действовали 763 школы грамоты, в которых обучались 30 тыс. чел., из них 15 тыс. красноармейцев.

Для обеспечения школ грамоты педкадрами в июне 1920 г. была открыта школа, готовившая для них учителей. Была достигнута договоренность с Сибирским комитетом по осуществлению трудовой повинности о взятии на учет всех педагогов и лиц, имеющих образование в объеме не ниже двухклассного училища. Их намечалось сначала подготовить на специальных ускоренных курсах, а затем направить на работу по ликвидации неграмотности. Принятые меры положительно сказались на росте численности ликбезов, хотя масштабы работы по борьбе с неграмотностью в крае были столь велики, что их было явно недостаточно.

В 1924 г. в Красноярске было организовано общество «Долой неграмотность». Его члены создавали вечерние школы для взрослых, которые в будущем получили название «школ рабочей молодежи». При городских и сельских советах создавались группы для содействия ликвидации неграмотности, росли ряды активистов, участвовавших в этом движении, среди которых были не только учителя, но и студенты, работники культпросветучреждений, инженерно-технические работники, служащие госаппарата. На крупных предприятиях возникали вечерние школы, где после рабочей смены молодежь повышала свое образование. Эти классы были плохо приспособлены под занятия, ученики иногда сидели по 3–4 человека за партой. Однако всех объединял лозунг: «Грамотный, обучи неграмотного!». Благодаря массовому энтузиазму уже к концу 1920-х гг. число неграмотных в крае сократилось почти в 4 раза, а к концу второй пятилетки неграмотных среди взрослого населения осталось лишь 3–4 %.

Борьба за новую дидактику

Создание новой школы не могло не затронуть её дидактических основ. Одним из главных изменений стало изгнание из школьных программ Закона Божия и церковнославянского языка. Высвободившееся время использовалось для углубленного изучения предметов естественно-научного цикла. Однако дух революционной эпохи сказался на усилении идеологизации преподавания школьных предметов, в котором всячески акцентировалась диалектико-материалистическая направленность.

Поиск новой дидактики шел в направлении реформирования содержания и методов обучения. В течение первых лет существования Наркомпрос придерживался позиции о ненужности централизованных школьных программ. Лишь в 1920 г. были опубликованы первые учебные планы, составленные в двух вариантах: план-минимум и план-максимум. План-минимум предусматривал сокращенное число часов для школ, находившихся в особо трудных условиях (в материально-техническом и финансовом смысле или из-за отсутствия педагогов). Корректировка учебных планов шла не только на уровне СибОНО, но и на уровне самих школ. В учебных программах приоритетное место отдавалось русскому языку и литературе, математике, естествознанию, преподавание которого начиналось со второго класса и длилось до окончания школы. В курс девятилетней школы была введена астрономия, отсутствовавшая в дореволюционной школе. Учителям предлагалось осваивать новые приемы и методы работы, в число которых входили лабораторная работа, занятия ручным трудом с учащимися и т. д.

При переходе к единой трудовой школе в июне 1920 г. в Красноярске было проведено губернское педагогическое совещание по проблемам трудовой школы. Среди педагогов в понимании её сущности обозначились весьма серьезные разногласия. Одни рассматривали её как школу самообслуживания, другие – как производственно-трудовую, где учащиеся овладевают разными профессиями. Третьи видели её предназначение в том, чтобы обучать самым разнообразным трудовым навыкам (лепке, моделированию, проведению лабораторных работ и т. д.). Лишь небольшая группа педагогов понимала трудовую школу как политехническую. И хотя участники совещания так и не пришли к единому мнению, но смогли выработать некоторые общие подходы к организации школьного дела.

В 1923 г. были выпущены комплексные программы ГУСа для 1 и 2 классов школ I ступени. Они должны были заложить основы формирования мировоззрения школьника. Центральное место в программах занимала идея труда, через призму которой подходили к изучению законов природы, мышления, общественного строя.

С 1924 по 1925 гг. в массовой школе начал внедряться комплексный метод преподавания по новым программам Государственного ученого совета (ГУСа), в связи с чем вопросы методики заняли в переподготовке учительских кадров главенствующее место. Поскольку сельское учительство в значительной степени состояло из молодых педагогов со стажем до 5 лет (57 % в 1927 г.), для них такая помощь была чрезвычайно необходимой. Школы испытывали нехватку пособий, оборудования, учителя были перегружены работой и не могли полноценно заниматься самообразованием, осваивать новые предметы и методы работы. Внедряемый ГУСом план, по сути, отменял классно-урочную систему занятий.

Массовый переход на комплексные программы вызвал неоднозначную реакцию в учительской среде. Так, учитель Степно-Баджейской школы Манского района Н.А. Абрамович писал в «Сибирском педагогическом журнале»: «Я веду занятия с первой группой, с малышами. В прошлые годы я начинал с места в карьер – с грамоты и письма. Теперь я начал с проработки комплекса «Жизнь ребенка до школы летом». Трудновато было вначале... Дети стеснялись рассказывать про свои летние впечатления. Наводящими вопросами я возбуждаю интерес детей к высказыванию. Все спешат высказаться, особенно когда перешли на понятные и близкие им темы: охота на зверей, сплав леса по реке, о пашне, об огороде и т. п. ... Теперь я вижу, что могу дать детям знание жизни, окружающей обстановки». ГУБОНО не форсировало переход школ на комплексные программы. Так, в 1924–1925 гг. в Минусинском округе из 33 обследованных школ перешли на комплекс только 7 школ. Основная часть лишь ориентировалась на данную программу. В большинстве школ губернии переход на программу ГУСа был компромиссом между предметной системой и комплексным методом.

С 1925 г. обострилась дискуссия по перспективам школы II ступени. На заседании методического бюро, проходившего в августе в Красноярске, были доложены решения конференции по данному вопросу, проходившей в Москве, где обозначились два подхода. Представители первого считали, что 8–9 классы должны сохранить обще-

образовательный уклон, т. к. 7- летнее образование не полноценное. Москвичи считали, что поскольку после девятилетней школы менее 3 % учеников идут в вуз, то целесообразно углубить профилизацию, дать основы начального профессионального образования. Губернское методическое совещание склонялось к профилизации старшей ступени, однако на практике ГУБОНО не форсировало переход, предоставив право выбора самим педагогическим коллективам и школьным советам.

В 1927 г. в программы наркомата просвещения были введены уроки трудового обучения, по которым в Сибири работали еще с начала 1920-х гг. Вновь прошли методические совещания учителей, на которых обобщался опыт, высказывались предложения по совершенствованию образовательного процесса. Инициатива школ не сковывалась, но контроль за качеством знаний учащихся усиливался.

До 1927 г. продолжительность учебного года определялась школьным коллективом исходя из объективных возможностей. В 82,4 % городских школ I ступени занятия начинались в сентябре, причем у 2/3 – до 21 сентября. В 92 % сельских школ I ступени занятия начинались в октябре, а у оставшейся части – в ноябре. Заканчивались занятия в сельской школе между 11 апреля и 11 мая, тогда как в городах – в 20 числах мая. В сельской школе учебный год был равен 150 учебным дням, в городской – 182 дням. Неисполнение нормативов и сокращение учебного времени были связаны с отвлечением детей на весенние и осенние полевые работы, нехваткой помещений, топлива, эпидемическими заболеваниями, массовой неявкой учеников и т. д. Поскольку эти отклонения принимали массовый стихийный характер, то в 1927 г. административным путем закрепили продолжительность учебного года в сельской местности с 1 октября до 15 июня.

Вторым важным нововведением в советской школе стал отказ от пятибалльной системы оценок. На протяжении 1920-х гг. шел поиск новых методов оценивания результатов и проверки знаний учащихся. Первоначально сложилась двухбалльная система: «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», что существенно снижало качество обучения. Учителя создавали собственные способы учета оценки знаний. Распространены были круговые тетради, дневники, индивидуальные листы учащегося, где записывались все виды работ, выполненные группой или конкретным ребенком. Учащиеся сами определяли, кто хорошо занимается. И хотя такой метод приучал детей к самоанализу, но все же не давал объективной оценки качества

знаний ученика. Непродолжительное время было модно тестирование. Но тесты с недоверием были встречены учительством, и в 1927 г. Главсоцвос запретил тестирование как обязательный метод при проверке успеваемости учащихся.

Енисейское ГУБОНО в 1925 г. обратилось к учителям с предложением начать диалог по опыту учета работы учеников. ОКРОНО начали более активно искать варианты учета знаний и упорядочивания этого процесса на территории своих округов. Так, в Красноярском округе вскоре появляются рекомендации вести учет знаний каждого ученика в индивидуальных карточках, а учет работы детского коллектива осуществлять на собраниях, отчетных вечерах, в протоколах.

Широко стало практиковаться понятие «успешность». Отсутствие балльной системы демократизировало процесс обучения, но одновременно размывало критерии единого подхода, высока была опасность субъективизма. Все это в целом ослабляло мотивацию учеников в учебном процессе. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) в 1935 г. была восстановлена дифференцированная пятибалльная система оценки знаний, что позволяет говорить о завершенности этапа экспериментов и переходе к стабильности в организации и содержании учебного процесса.

Серьезную озабоченность педагогов вызывало массовое второгодничество. Причин было много: короткий учебный год, частая сменяемость учителей, недостаток учебников, непрерывные пертурбации в организации учебной деятельности и т. д. Но главной бедой считалась плохая дисциплина учащихся. На заседаниях педсоветов эта проблема рассматривалась ежемесячно. Она была предметом обсуждений и на родительских собраниях, пионерских сборах и т. п. Однако это не приносило желаемых результатов.

В 1926 г. методическое бюро ОКРОНО разработало для школ «Методическое письмо о школьной дисциплине». Главная ответственность за дисциплину возлагалась на учителя. Предлагалось вместо привычных наказаний перейти к другому способу: обсуждению проступка на общем собрании, лишению ребенка на определенное время возможности участвовать в общих играх, не избирать в органы ученического самоуправления и т.п. Главный метод – изоляция от коллективной работы.

Для борьбы со второгодничеством педагоги организовывали дополнительные занятия со слабоуспевающими, проводили педологические исследования, результаты которых учитывались в практике

педагогической работы, выступали за удлинение учебного года, упорядочение перевода учащихся из класса в класс, разгружали учебные планы и т. п. Исследование причин второгодничества проводилось на базе педологического кабинета Красноярского педтехникума под руководством Б.Ф. Райского.

Педагогические кадры

За годы Гражданской войны учительский корпус Енисейской губернии понес большие потери. Резкое сокращение финансирования школы с началом нэпа привело к сокращению численности учительского корпуса почти в два раза, хотя объективно это способствовало некоторому улучшению качественного состава специалистов, т. к. школу покинуло немало случайных людей. Это были те, кто в деревенской глуши при школах искали спасения от опасностей Гражданской войны, либо посланные в деревню по трудовой мобилизации. Однако и после их оттока из школ квалификация большей части учителей оставалась очень низкой. Так, при аттестации учителей в Сухобузимском районе учитель сельской школы не смог решить пример по программе 2-го класса, а в проверочном диктанте сделал 8–9 ошибок в 10 словах.

Власть для выявления объективной картины качественного состояния учительских кадров проделала большую работу. Повсеместно были созданы проверочные комиссии из представителей органов народного образования, профсоюзных комитетов, партийных работников. Во время учебных занятий проверялась учебная деятельность школьных работников, прослушивались специально подготовленные рефераты. По итогам работы учителя делились на три категории: «не требующие переподготовки, проявляющие интерес к делу образования»; «проявляющие интерес к делу наробраза, но требующие переподготовки» и те, кто «не проявляет интереса к делу образования, не имеет достаточного образовательного ценза». Были и такие, которых сразу после проведения аттестации уволили за профессиональную непригодность.

За послевоенные годы состав красноярского учительства значительно изменился, но все же дореволюционные учителя продолжали составлять основную массу педагогических кадров. Часть из них по своим убеждениям категорически не могла принять новую власть, опасаясь за свое участие в буржуазных партиях и поддержку бело-

гвардейцев во время Гражданской войны. Часть, несмотря на то что не разделяла политических и идейных установок большевиков, заинтересованно наблюдала за развернувшимися преобразованиями в стране. Но даже те, кому импонировали провозглашенные большевиками демократические принципы образования, далеко не во всем поддерживали методы, которыми они пытались их претворять. Многих отталкивали командно-административный стиль руководства, недоверие и даже некоторое высокомерие, с которым партийная верхушка относилась к «политически незрелой» старой интеллигенции. Но все же профессиональный интерес и личные амбиции брали верх, и они включались в создание советской школы. Среди тех, кто стал сотрудничать с новой властью, было немало маститых профессионалов: бывший статский советник А.С. Богданов, В.А. Смирнов, И.С. Кашин, В.С. Сипкин.

Насколько пестрым в профессионально-культурном и социальном отношении был состав учителей сибирской школы, можно судить по воспоминаниям, оставленным современниками той эпохи. Один из них писал: «Интересным был состав учителей новой школы: с одной стороны, бывшие преподаватели гимназии, люди с высшим образованием, с солидным педагогическим стажем, а с другой – молодые, демократически настроенные педагоги. Старые учителя держались сухо, вежливо, чувствовалась настороженность по отношению к молодым».

Раскол между старой и молодой учительской интеллигенцией объясняется не только различием в профессиональном уровне и политических взглядах, было много причин социального порядка. Старые кадры, имевшие более высокую квалификацию, получали и более высокий заработок. Тогда как молодежи жилось труднее. В этот трудный период времени интересы учителей отстаивал профсоюз работников просвещения. Малая коллегия профсоюза 30 июня 1922 г. обсудила условия коллективного договора с губернским исполкомом профсоюза работников просвещения. Было решено установить недельную нагрузку в академических часах: 24 часа – для учителей школ I и II ступеней, руководителей детских садов, площадок; 30 часов – для воспитателей интернатов; классное руководство давало 3 часа нагрузки.

В 1925 г. стабилизировалась оплата труда учителей. У сельских учителей она была не ниже 25 руб. в месяц, в городах – 29 руб. В школах II ступени на ставку полагалось вести 18 недельных часов, в шко-

лах I ступени – 24 часа, но из-за недостатка учителей реальная нагрузка была значительно больше. Поэтому с учетом переработок зарплата могла достигать 70 руб.

Особое внимание уделялось сельскому учителю, который оставался почти единственной культурной силой на селе. О переносе центра тяжести на работу в деревню свидетельствовало изменение соотношения между городскими и сельскими работниками культуры Сибири. В 1925 г. удельный вес работников просвещения в городе составлял 57,3 %, а в 1927 г. он понизился до 35,9 %. К 1928 г. произошел положительный сдвиг в обеспечении сельских школ Сибири кадрами. Увеличилось число учителей-комсомольцев, в 1927 г. среди сельских учителей комсомольцы составляли 10,9 %, в то время как в 1926 г. их было 8 %. Хотя в селе еще по-прежнему проблема закрепления кадров оставалась злободневной. Низкая зарплата, неустроенность быта приводили к оттоку учителей из деревни. Положение осложнялось задержками зарплаты, и дело доходило даже до прокурорских проверок. Так, в 1936 г. учителя Березовского района пожаловались краевому прокурору на заведующего районным отделом образования за задержку зарплаты. По материалам жалобы было заведено расследование. Вследствие перечисленных трудностей молодежь покидала места распределения уже после первого года службы. Причем нередкими были случаи дезертирства. Многие уезжали в отпуск и затем не возвращались к месту постоянной работы. Выпускники педтехникумов и пединститутов часто в обход предписаний и командирований УчРабСилы и ОНО устраивались в городах, оседали в советских учреждениях.

Благодаря мерам, которые принимались в 1920-е гг. властью по преодолению нехватки квалифицированных педагогических кадров, острота этой проблемы была в основном снята, но не решена до конца. По-прежнему в подавляющей массе квалификация учителей, особенно в сельской школе, оставалась низкой. К 1937 г. в начальных школах Красноярского края работало около 8 тыс. учителей, из которых педагогическое образование имели 24 %; в неполной средней школе – 61 %; в средней – 97 %.

В 1930-е гг. продолжались аттестации учительства, которые проводились жестче, чем в 1920-е гг. Так, анализируя результативность проводимых мероприятий, краевая комиссия по аттестации педагогических кадров в октябре 1936 г. отмечала, что из 2,5 тыс. учителей, прошедших аттестацию, звание «учителя» подтвердили 36 % педаго-

гов; 52 % получили право продолжить работу с обязательством сдать экстерном экзамены по предмету в педучилищах или в пединституте; 7 % учителей были отстранены от работы за профнепригодность. Среди отстраненных преобладали люди с очень малым педагогическим стажем и малограмотные. Впрочем, в 1930-е гг. на результаты аттестаций влияли и политические мотивы. Оценивались не только профессиональные качества специалистов, но и их политическая лояльность. Так, при проведении в 1937 г. аттестации в Курагинском районе из 224 учителей прошли аттестацию 194. В отношении не прошедших аттестацию была дана такая характеристика: «хотя и состоят на учительской работе, но вызывают сомнения в политическом отношении».

Подготовка учительских кадров

Для оказания практической помощи учителям по созданию новой школы с 8 июля по 8 августа 1920 г. в Красноярске работали курсы по подготовке школьных инструкторов, куда были направлены учителя городов Енисейской губернии. На курсах давались показательные уроки, читались лекции по истории русской революции, экономической политике советской власти, Конституции РСФСР. Кроме учительских курсов, организованных в губернском центре, в мае 1920 г. открылись курсы-съезды для учителей школ в уездных городах. Только в Ачинском уезде на таких курсах прошли переподготовку 350 учителей. Большую работу по повышению квалификации учителей проводил Красноярский передвижной педагогический музей.

Курсы подготовки и переподготовки учителей, разнообразная деятельность педагогического передвижного музея, педагогические совещания актива учителей при ГУБОНО имели большое значение, но они не могли решить проблемы подготовки новых кадров. Нужна была сеть средних и высших педагогических учебных заведений. В целях централизации подготовки школьных работников советским правительством было принято решение об объединении всех педагогических учебных заведений и образовании Института народного образования (ИНО). В Красноярске ИНО возник в 1920 г. на базе учительского института, учительской семинарии и трехгодичных учительских курсов. А 21 сентября 1920 г. ИНО постановлением Сибревкома был преобразован в высшее учебное заведение. Он фактически стал правопреемником Красноярского учительского института, взяв

на себя главную роль в подготовке педагогических кадров для Енисейской губернии. Директором его был назначен А.С. Гобов. В штате нового учреждения числилось 45 преподавателей, в том числе такие известные деятели красноярского образования, как А.С. Богданов, Н.П. Березовский, С.В. Евтифеев, В.А. Смирнов.

Институт готовил преподавателей старших классов общеобразовательных школ, техникумов, воспитателей дошкольных учреждений, работников внешкольного образования. Подготовка велась по пяти специальностям: социально-исторической, естественно-математической, физико-математической, естественно-географической и философско-педагогической. В 1922 г. состоялся первый выпуск 36 студентов, которые были приняты сразу на III курс института. Среди студентов в основном преобладали выходцы из рабоче-крестьянской среды (82 %), которые имели преимущества при поступлении в институт. И это не удивительно, так как советская власть, не имея прочной поддержки среди старой интеллигенции, стремилась опереться на классово близкие ей трудовые слои населения. Но так как рабоче-крестьянская молодежь имела все же очень низкий образовательный уровень, то чтобы подтянуть будущих учителей и не снижать качество их профессиональной подготовки, в 1923 г. при ИНО был открыт рабфак. Прием студентов на него производился по направлениям партийных, советских и профсоюзных организаций, и преимущество отдавалось членам РКП(б) и РКСМ. В числе студентов красноярского ИНО был и герой партизанского движения в Енисейской губернии, знаменитый впоследствии писатель П.П. Петров.

Однако красноярский ИНО просуществовал всего 3 года, выпустив 285 учителей. В 1923 г. он попал под кампанию сокращения вузов, которую правительство вынуждено было провести в связи со сложностью финансового положения в стране. Но все же он не исчез бесследно, а был преобразован в педагогический техникум. Часть преподавателей бывшего института влилась в кадровый состав нового учреждения, часть была переведена в Иркутский университет.

Преподаватели ИНО, оставшиеся в Красноярске, стали ядром кадрового состава Красноярского педагогического института, открывшегося в 1932 г. Первоначально были открыты физико-математическое, химико-биологическое, социально-экономическое отделения и отделение языка и литературы. Позднее открывается еще вечернее отделение по тем же специальностям. Первым директором института был назначен В.Д. Медведев. Уже к 1935 г. на всех факультетах и от-

делениях института обучалось 355 студентов. До начала Великой Отечественной войны институт выпустил 85 педагогов, направленных в основном на работу в образовательные учреждения края.

Подготовкой педкадров занимались также педагогические техникумы в Красноярске, Енисейске, Ачинске и Канске. С 1926 г. при педтехникумах организуются годовичные курсы по подготовке учителей для школ I ступени. Программа курсов была обширной: литература, психология, педология, естествознание, физика, химия, биология, геометрия, сельское хозяйство, рисование, пение. Кроме того, проводилась активная и пассивная педпрактика. В 1933 г. в Красноярском педагогическом техникуме были открыты отделения дефектологии, школьное и дошкольное. Факультативно изучались ненецкий и эвенкийские языки, т. к. некоторые выпускники уезжали работать в национальные школы Енисейского Севера. В 1935 г. здесь было организовано отделение народов Севера.

Для подготовки учителей из коренных народностей Севера в 1932 г. был открыт техникум в Енисейске. Он имел три отделения: северное, татарское, русское. На отделении народов Севера учились представители разных национальностей: эвенки, юраки, тофалары, кето и др. Они обучались в педтехникуме 6 лет. Первые два года занимались на подготовительном отделении по программе начальной школы, в последующие 4 года получали профессиональную подготовку. На русском отделении учителей готовили в течение 3 лет.

Для подготовки учителей в национальных школах Хакасии в 1929 г. был открыт педтехникум в Абакане. В 1930 г. Хакасский педтехникум окончили 35 учителей, из них 10 – хакасы.

В систему подготовки педагогических кадров входили учительские курсы, открывавшиеся при педагогических учебных заведениях и педагогическом музее (предшественнике Института усовершенствования учителей). В тех случаях, когда срочно требовалось закрыть нехватку учителей в каких-то районах, проводили мобилизации среди комсомольцев и партийных работников, направляли на работу студентов старших курсов. Приходилось отыскивать учителей, осевших в различных государственных учреждениях, и принудительно возвращать их в школы.

На педагогическую работу направлялась часть выпускников средних школ. Руководство Сибнаробраза использовало опыт открытия в средней школе педагогических классов. Повсеместно во всех школах II ступени были созданы классы с педагогическим уклоном. С 1925 г.

эти классы целенаправленно готовили учителей начальной школы и школьных педагогов. Правда, проблемы нехватки в школах специалистов это не решило по причине того, что при организации педклассов учащиеся не имели выбора. Об их желании обучаться в педклассах никто не спрашивал. Ввиду острой государственной потребности и общественной значимости учительской профессии они все считались мобилизованными. Однако значительная часть выпускников этих классов не собиралась быть учителями и не связывала свою судьбу со школой. Некоторое число учителей прибывало по путевкам Наркомпроса из центральных районов страны. Все перечисленные меры позволили значительно увеличить ряды учительства, и тем не менее в многокомплектных школах многие учителя продолжали работать с двумя, а то и с тремя группами по две смены.

Из-за нехватки учителей к работе в учебных заведениях приходилось привлекать грамотных людей, не имевших педагогического опыта: рабочих, крестьян, представителей интеллигенции. В первые годы для работы в школах привлекались даже бывшие священники, офицеры, лица дворянского звания и т. п. Один из учителей того времени, вспоминая о своей работе в школе, писал: «...уроки пения вел церковный регент (руководитель церковного хора)», «педагогический коллектив оказался разношерстным – 3 поповича, дочь купца и я – крестьянский сын». Среди учителей можно было встретить и бывшего волостного писаря, и псаломщика. Ввиду нехватки учителей крайисполкомом предлагалось всем дьяконам и псаломщикам приступить к занятиям в школе наравне с учителями.

Привлечение к работе в школах людей с недостаточной профессиональной подготовкой приводило к понижению качественного уровня педагогических кадров и порождало проблему повышения квалификации учителей. С этой целью уже в 1920 г. при губернском и уездных отделах народного образования стали создавать курсы переподготовки. В 1921 г. в Енисейской губернии существовало 15 постоянно действующих курсов, на которых обучались 1099 слушателей. Кроме того, работали временные курсы в Красноярске и Ачинске. Для сельских учителей, помимо курсов повышения педагогической квалификации, предусматривалось обучение пчеловодству, гончарному ремеслу, слесарному делу и другим нужным на селе навыкам хозяйственной деятельности.

Как правило, среди слушателей курсов преобладала молодежь (90 %), образовательный уровень которой не превышал начальной

школы. Занятия зачастую велись без продуманного плана, не хватало опытных педагогов, поэтому практическая отдача от таких курсов была невелика, и проблема качества педкадров оставалась весьма актуальной. Проведенная в 1922 г. по решению профсоюза работников образования аттестация учителей в Енисейском уезде показала, что учителей, профессиональный уровень которых соответствует требованиям и не требует переподготовки, нет. Тех, кто хочет работать в школе, но не имеет достаточной подготовки, оказалось 14 человек, а тех, кто не имеет никакой мотивации к школьной работе и не обладает знаниями, – 5 человек. Четверых по результатам аттестации сразу освободили от должности как людей совершенно случайных.

Чтобы придать курсовой кампании известную степень стройности и планомерности и избежать, по возможности, ошибок, научно-методический педагогический отдел Сибнаробраза провёл в 1921 г. съезд представителей Губнаробразов, на котором были подробно представлены и обсуждены общие положения о курсах применительно к специфике местных условий. Итогом съезда явился подробный план организации курсов и программно-методических основ работы. Губернские школьно-курсовые секции получили пакет подробных инструкций и документов. В результате курсовая работа обрела стройность и планомерность. За короткие сроки усилиями школьно-курсовой секции в Енисейской губернии была создана довольно широкая и разнообразная курсовая сеть, включавшая 44 курса по дошкольному воспитанию, школьной и внешкольной работе. В ней обучалось 2720 слушателей и работало 582 преподавателя.

Однако большая часть учителей оставалась не охваченной этой работой. Как показало обследование Красноярского округа в 1927 г., большинство педагогов-практиков не читали литературу по педагогике, не владели элементарной методикой работы с источником, не занимались самообразованием. Наблюдалось снижение интереса к педагогике. Хотя, как свидетельствуют материалы архивов, в 1928–1929 гг. только в Красноярском районе посещали курсы повышения квалификации до 75 % учителей. Занятия проводились от 4 до 12 часов в сутки, что было изнурительно и не давало практического результата. В качестве методов обучения использовались громкая читка, доклады, вопросно-ответная беседа. Низкое качество занятий обусловило спад интереса к повышению педагогической

квалификации, тем более что нередко работа велась летом, в период отпусков.

Чтобы решить эту проблему, активно стал пропагандироваться опыт железнодорожной школы Красноярска, где для самостоятельной подготовки учителей был выделен «свободный день», была налажена четкая связь с Центром для оказания помощи в обеспечении новой педагогической литературой по теории и методике педагогической работы. Важным средством информирования школьных педагогов и помощи в самообразовании и повышении общей культуры стали методические совещания, курсы, конференции и съезды. На них школьных педагогов информировали по актуальным вопросам теории и практики педдиагностического обследования, о проблемах и опыте организации этой работы.

Немало проблем для работы курсов создавало отсутствие в регионе высококвалифицированных преподавателей, что вынуждало Сибнаробраз к неоднократным обращениям в Наркомпрос с просьбами и требованиями командировать хотя бы одного инструктора-методиста по педагогике. С целью подготовки инструкторов-педагогов с правом преподавательской деятельности в Москву и Ленинград направлялись местные педагоги. Но возникла другая проблема – центральные вузы оставляли наиболее талантливых педагогов и научных сотрудников. Так, из 7 членов курсовой секции педагогики Политпросвета Енисейского губнаробраза, прошедших такую подготовку, четверо были отозваны в Москву для работы в учебных заведениях и педагогических институтах. Хотя иногда взамен центр присылал своих специалистов, но не надолго. Так, в 1924 г. на летних курсах для учителей школ II ступени большую работу по педагогике проделала лектор заочных курсов Главсоцвоса А. Виленкина. Однако редкие и непродолжительные визиты столичных специалистов не оказали сколько-нибудь значительного влияния на повышение подготовки педагогических кадров в крае.

Тем не менее, несмотря на существование труднорешаемых проблем в повышении квалификации преподавательских кадров, нельзя не отметить положительных сдвигов. По уровню образования красноярское учительство в 1928 г. распределялось следующим образом: 4,4 % человек имели высшее, 6 % – незаконченное высшее и 57,5 % – среднее образование, остальные 5569 (32,1 %) – неполное среднее образование.

Рост педагогических кадров в крае

Типы школ	Количество учителей			
	1914 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.
Начальная	1101	4932	6431	5614
Неполная средняя	60	2991	3721	4298
Средняя	131	1872	2507	3327

Педагоги-новаторы

Старая школа, загнанная в жесткие рамки формализма и бюрократического централизма, не могла удовлетворить творческих педагогов. Начавшиеся после 1917 г. радикальные преобразования в школе пробили тромбы, мешавшие её поступательному развитию. Наиболее восприимчивыми к новациям оказались молодые учителя. Они стояли во главе смелых экспериментов, новых педагогических идей и научных направлений.

Как и сегодня, перед педагогами того времени стояла задача формирования успешной личности. Советская власть сформулировала заказ на новый тип личности – активного гражданина, строителя новой жизни. Начался поиск новых методик выявления критериев успешности ребенка в освоении школьных программ и эффективности работы всех участников педагогического процесса. Удачным оказался опыт коллектива мужской гимназии Красноярска по оформлению всевозможных сведений об ученике в специальные досье (подобие современного портфолио). Создавались они на основе педагогических наблюдений с участием всего педагогического коллектива. На протяжении всего срока обучения в досье ученика регулярно заносились сведения об его успехах в учебной деятельности, способностях, увлечениях, положительных и отрицательных сторонах его характера и т. д. Отдельной строкой заносились сведения о физическом развитии и состоянии здоровья, полученные при врачебных осмотрах, информация о материальном положении семьи. Досье позволяло составить общее представление о качестве знаний и становлении характера каждого ученика, выработать тактику по оказанию ему педагогической и психологической помощи.

Одним из новых направлений в отечественной педагогике на этом этапе стала педология, сторонники которой пытались синтезировать

накопленный классической педагогикой опыт с достижениями современной науки: биологии, психологии, антропологии, социологии. Среди красноярских педагогов к новому направлению можно отнести А.А. Ярилова, А.С. Богданова, Б.Ф. Райского.

Арсений Арсениевич Ярилов (1868–1948), уроженец Енисейской губернии. В 1886 г., после окончания Красноярской гимназии, два года обучался в Казанском университете, откуда был исключен за активное участие в студенческой демонстрации. Затем обучался в Дерптском и Лейпцигском университетах. Здесь познакомился с новейшими течениями в европейской философии, антропологии и экспериментальной педагогике. У профессора Освальда прослушал курс экспериментальной физиологии, общей и физической химии, а у профессора Вундта – курс экспериментальной психологии; лекции по антропологии – у крупнейшего немецкого ученого Ранке, по теории Дарвина – у профессора Ламарка. В Германии защитил докторскую диссертацию по философии. Увлёкся почвоведением – синтетическим знанием о земле как жилище человека. Возвратившись на родину, преподавал естествознание в Красноярской фельдшерско-акушерской школе, участвовал в научных экспедициях по изучению коренного населения Енисейской губернии. На материалах экспедиций изучал проблему влияния на человека природных условий и медико-биологические аспекты этнической антропологии. Педологию он рассматривал, прежде всего, как науку о земле, породившей ребенка, а следовательно, определившей его областной физический тип, а также психические черты его характера.

Борис Федорович Райский (1897 – ?) принадлежал к поколению советских ученых-выдвиженцев, не получивших систематического образования и научной подготовки, но напористых, деятельных, идейно-убеждённых, активно, в силу своего понимания, проводивших в жизнь идеи педологически ориентированной педагогики в Сибири.

Рано потеряв родителей, он вынужден был сам зарабатывать на учебу. В 1914 г., успешно окончив реальное училище, был принят в Харьковский технический институт, но не закончил его и был мобилизован на фронт. На фронте увлекся идеями большевиков. В Гражданскую войну сражался в рядах Красной армии, вступил в комсомол. Летом 1923 г. после прохождения уездных краткосрочных учительских курсов получил назначение на должность заведующего опорной школой в г. Каргат Самарской губернии. Здесь организовал первый в уезде пионерский отряд. В январе 1924 г. был принят в аппарат УНО

инспектором и ответственным секретарем уездной методической комиссии. В 1927 г. в Москве прослушал курсы переподготовки методистов, под влиянием которых увлекся педологией.

Осенью 1928 г. Райский был откомандирован для усиления «партийной прослойки» среди преподавателей в Красноярский агропедагогический техникум заведующим учебной частью. Он преподавал педологию, руководил учебной работой, избирался делегатом партийных и научных конференций, читал лекции по уездам как лектор Губбюро СНР, участвовал в создании педологического кабинета и проведении на его базе исследований.

Педагогические взгляды Райского характеризует глубокая убежденность в том, что ребёнок является не только объектом, но и участником процесса воспитания. А в каждом из видов учебной деятельности складывается определённая система отношений человека к обществу, природе, к самому себе, развиваются те или иные способности, создаётся не только определённый механизм действий, знаний, навыков, но и потенциал развития человека.

Райский ставил конкретные цели и задачи проектирования личности ребенка и призывал создать «программу человеческой личности», под которой подразумевал характер и поведение человека, его мировоззрение, ценностные ориентации, нравственные и социально-политические характеристики. Создание такой программы сибирские педологи считали важным для выработки «стандарта сибирского ребёнка».

Важной проблемой для сибирских учёных являлась проблема распознавания индивидуальных особенностей развития и предпосылок обучения ребёнка. Этой проблеме была полностью посвящена книга Б.Ф. Райского «Педологическое обследование в условиях массовой школы», вышедшая в Красноярске в 1929 г.

В 1932 г. Райский становится заместителем директора Красноярского педагогического института по учебной части. В 1933 г. он был утвержден ВАК в должности доцента по кафедре педагогики, психологии и педологии без защиты диссертации. В августе 1936 г. в связи с выходом Постановления «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» Райский был обвинен в пропаганде «ложных концепций буржуазной педологии». Как бывшего педолога его освободили от должности заместителя директора, но оставили в институте преподавателем психологии. Вскоре он был назначен на должность заместителя директора Института усовершенствования учителей. В 1938 г. прослушал курсы повышения ректоров педагогических институтов

в Москве. В 1941 г. стал директором Института усовершенствования учителей, а с октября 1942 г. – одновременно и ректором КГПИ (1942–1950 гг.). В 1943 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Школа Красноярского края в годы Великой Отечественной войны». Стал членом ВКП(б). В 1945 г. был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». В 1950 г., будучи ректором КГПИ, Райский неожиданно для всех подает документы на конкурс на замещение вакантной должности доцента кафедры педагогики и психологии Сталинградского педагогического института. В январе 1951 г. приказом министра просвещения РСФСР он был освобожден от должности ректора КГПИ в связи с переводом на должность проректора по учебной и научной работе Сталинградского педагогического института. В этой должности он работал до 1962 г. Вел научно-исследовательскую работу. В 1964 г. был утвержден членом координационного совета при МП РСФСР, научным руководителем Волгоградской лаборатории АПН РСФСР и руководителем научного объединения (включающего 80 преподавателей из 24 вузов) по проблемам трудовой и политехнической подготовки школьников. Опубликовал свыше 100 работ. Большинство из них посвящено политехнической и трудовой подготовке учащихся. Успешно руководил аспирантурой.

Сибирские учёные находились в более жестких условиях внедрения педдиагностики в учебные заведения региона, чем их коллеги в европейской части страны. Процесс педологизации школ Восточной Сибири начался позже (из-за Гражданской войны) и шёл в более быстром темпе, подгоняемый постановлениями ЦК ВКП(б) и указаниями Наркомпроса, никак не отражавшими местную ситуацию. Между тем ощущалась острая нехватка средств, методик и научных кадров.

Педологические концепции 1920–1930-х гг. хотя и оказались тупиковыми для практической педагогики, однако дали толчок для плодотворного развития некоторых направлений в психологии и медицине. И сегодня они представляют немалый интерес с позиций поисков эффективных педагогических технологий. Особенно к таким востребованным идеям красноярских педологов 1920–1930-х гг. можно отнести идею педдиагностики успешности учащихся, являющуюся одним из инструментов определения эффективности учебного процесса с целью его последующей рационализации.

Яркий след в памяти многих красноярцев оставил Кашин Илья Степанович, более 50 лет отдавший педагогической деятельности.

И.С. Кашин – заслуженный учитель РСФСР

Он родился в 1889 г. в д. Большое Лопатино Балахтинской волости Енисейской губернии в бедной крестьянской семье. Рос в многодетной семье старшего брата Ивана, который уже в 4 года научил Илью бегло читать. В 13 лет брат отдал Илью в школу, по окончании которой преподаватели посоветовали смышленому мальчику подать прошение о поступлении в учительскую семинарию Красноярска. По счастью, в семинарии его учителем стал известный музыкант-педагог П.О. Иванов-Радкевич. Он научил Илью играть на скрипке, с которой Илья Степанович не расставался всю свою жизнь.

После окончания в 1905 г. Красноярской учительской семинарии началась его трудовая деятельность в деревне Усть-Тунгуске. В 1918 г. он оканчивает Иркутский учительский институт, а с открытием Красноярского государственного пединститута поступает и заканчивает в 1936 г. вечернее отделение биологического факультета, сочетая учебу с работой. С 1926 г. и до конца жизни И.С. Кашин работает в Красноярске в железнодорожной школе № 3, что располагалась в рабочей слободе Николаевке. Здесь он преподавал биологию, а с открытием одиннадцатого педагогического класса – психологию и педагогику. Его широчайшая эрудиция, любовь к жизни, к людям делали его уроки вдохновенными и неповторимыми. Каждый урок Ильи Степановича – это было открытие нового. Каждое наглядное пособие в его руках превращалось в волшебный источник знаний, каждая экскурсия – в поиск, каждый ученик – в равного собеседника.

Большое место в жизни Кашина по-прежнему занимала музыка. Им был создан школьный струнный оркестр. Илья Степанович много лет руководил школьным четырехголосным хором, который неизменно занимал призовые места в смотрах и конкурсах. Не случайной была высокая оценка хора С.О. Дунаевским, руководителем детского хора города Москвы (братом И.О. Дунаевского).

Илья Степанович вывел для себя несколько педагогических принципов, которым следовал всю жизнь: «Учить видеть. Учить думать. Учить рассуждать. Учить слушать. Учить читать вдумчиво». Он ни-

когда не спрашивал урока «от сих до сих». Илья Степанович учил детей думать, сопоставлять, анализировать полученные знания. Сотни людей были потом благодарны ему за эту непростую науку. Кашин был награжден многими почетными грамотами, почетными знаками, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», орденом Ленина. В 1955 г. ему было присвоено высокое звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». Но самой большой, самой ценной своей наградой Илья Степанович считал письма, телеграммы, визиты своих бывших учеников. Многие из них уверены, что именно Кашин помог им найти свой путь в жизни. Это врачи, учителя, инженеры, общественные деятели, работники науки. Так, доктор физических наук Б.Н. Золотых (г. Москва) пишет в своем письме: «Сколько же хорошего и большого сделал этот скромный и незаметный труженик! Сколько нас, таких как я, унесли с собой частицу его светлой и благородной души! Как он помогал нам своими советами даже тогда, когда жизнь раскидала нас на тысячи километров, тогда, когда было трудно, когда, казалось, не было выхода. Какая неистребимая любовь к жизни, к людям жила в нем, и как он щедро, от этого не беднея, раздавал ее нам, своим питомцам... приобщал их к театру, музыке и хоровому пению».

Когда хмурым январским утром 1963 г. хоронили Илью Степановича, все улочки Николаевки были забиты людьми. Его здесь знали в каждом доме, в каждой семье этой рабочей слободы он кого-нибудь учил.

За предвоенные годы в Красноярском крае выросли сотни мастеров педагогического дела. Среди них П.Н. Покровский, О.С. Столярова, А.К. Чудбина, А.А. Корженевская, М.А. Матросова, И.Е. Окладников и др. Большой известностью не только в крае, но и за его пределами пользовался опыт учителей Березовской начальной школы, руководимой И.И. Скопом. Среди её учеников не было второгодников, большая часть ребят имела высокие показатели в учебе. Школа заняла второе место на Всероссийском конкурсе.

Молох политических репрессий

Форсированные преобразования в экономической и социально-культурной сфере, развернувшиеся в советском обществе, потребовали величайшего напряжения сил. Это не могло пройти безболезненно для самого общества, порождая издержки и срывы на самых разных участках огромного мобилизационного фронта. Они преломлялись

в общественном сознании как результат происков «врагов народа». Это было использовано властью как средство канализации недовольства, нараставшего в народе по мере ухудшения материального положения, усталости от тяжелых жизненных испытаний, трудностей полунищего быта. В конце 1930-х гг. в стране разворачиваются массовые кампании «политических чисток», которые не обошли стороной и учительскую интеллигенцию. Жертвами их становились как рядовые учителя, так и руководящие работники.

Зачастую эти кампании принимали характер массового психоза, причинами которого были как иррациональные страхи, так и вполне расчетливое стремление некоторых расправиться со своими личными обидчиками, конкурентами. В ход шли доносы, оговоры. Бдительность в борьбе с «врагами» принимала, с одной стороны, патологические, с другой – курьезные формы. Так, в материалах аттестационных комиссий описывается такой случай. Инспектор КрайОНО Макарова в октябре 1937 г. проверяла ряд школ города, и в школе № 35 ею была установлена политическая неблагонадежность части педагогического коллектива. Так, аттестуя преподавательницу географии К.А. Смирнову, она решила, что раз та ранее жила в Эстонии и преподавала там историю зарубежной литературы, то, значит, у неё есть основание быть недовольной советской властью. Политическую неблагонадежность преподавателя физики она усмотрела в том, что тот при изучении темы «Паровая машина» не увязал законы физики с практикой, «не показал, что пар является основой экономики капитализма, а электричество – социалистической экономики». А секретарь Березовского райкома И. Гнусин обвинил учителей-мужчин в том, что они своим «буржуазным» внешним видом (имелись в виду классические костюмы и галстуки) разлагают пионерскую и комсомольскую организацию.

В результате кампании по борьбе с «врагами народа» принимали такие масштабы, что в дело приходилось вмешиваться самой власти. Но примечательно, что виновников массовых репрессий искали опять-таки среди «врагов народа». Так, в докладной записке СибОКРОНО за 1938 г. нехватка учителей объяснялась тем, что «враги народа, орудовавшие в крае, взяли ставку на разгон кадров, на опорочивание честных учителей путем клеветнических материалов». В записке приводились факты массовых увольнений по политическим мотивам. В Енисейской губернии их жертвами стали около 500 учителей. Так, например, в Казачинском районе решением президи-

ума районного исполнительного комитета были отстранены от работы 18 учителей. Результатом этого стало самоубийство учительницы Акуловой. Массово увольнялись учителя и в Березовском, Ужурском, Саянском, Абанском, Тасеевском, Козульском районах и в Хакасии. Всего по краю с начала учебного года было отстранено от работы: по начальным школам – 136 человек, по неполным средним и средним школам – 199 и 335 человек соответственно. После смены руководства КрайОНО были восстановлены в должности 57 учителей начальной школы и 77 – средней.

Среди жертв массовых репрессий конца 1930-х гг. оказались видные деятели красноярской школы С.Ф. Абаянцев, В.А. Смирнов, А.П. Оносовский, заведующий КрайОНО В.П. Овсейчик.

Овсейчик Василий Павлович (1898–193?) – из семьи крестьян Виленской губернии. После окончания двухклассного училища работал некоторое время в школе, затем переехал в Петроград. Здесь, работая на одном из военных заводов, он вступает в ряды РСДРП, принимает участие в забастовках. В 1917 г. избирается в Петроградский совет рабочих депутатов и участвует в разработке проекта закона «О рабочем контроле». После Октябрьской революции работает в Наркомате труда. В годы Гражданской войны он занимался мобилизацией в Красную армию.

Но молодого партактивиста всегда тянуло к знаниям, науке. Еще до революции он посещал культурно-образовательные курсы «Наука», слушал лекции столичной профессуры, посещал поэтические вечера. Весной 1919 г. он окончил институт внешкольного образования. Его оставляли при институте для научной работы, однако он, следуя партийному долгу, отправился в провинцию поднимать народное образование. Работал в Симбирском ГУБОНО, возглавляя отдел внешкольного образования. В 1921 г. ЦК ВКП(б) направил Овсейчика в Кострому. Сначала он работал лектором в Губполитпросвете и Совпартшколе, а затем заведовал рабфаком и ГУБОНО. В 1920-е гг. Овсейчик работал в образовательных учреждениях Крыма, Самарской губернии, Ульяновска, а в 1935 г. был назначен заведующим Красноярского КрайОНО. В 1937 г. был арестован в составе большой группы работников краевого партаппарата по обвинению в контрреволюционной деятельности. В 1938 г. расстрелян.

В результате массовой высылки в край раскулаченных крестьян и участников политических процессов 1930-х гг. стали образовываться поселки, где проживали спецпереселенцы. Кроме проблемы

нехватки кадров в обычных школах, существовали еще более острые аналогичные затруднения в отношении районов проживания спецпереселенцев. Подростающему поколению нужно было дать образование. По данным 1931 г. наблюдалось практически полное отсутствие учителей в таких поселениях. В связи с этим Наркомпросом было принято постановление о направлении учителей из «более насыщенных краев и областей» на работу среди спецпереселенцев. Учитывая особую важность воспитательной работы среди этого контингента и сложность политической обстановки, к подбору кандидатур предъявлялись особые требования: среди посылаемых основную массу должны были составлять коммунисты или комсомольцы, а также те, кто зарекомендовал себя как «преданные советские работники».

Очевидно, что при подборе кадров для работы со спецпереселенцами для властей на первом месте стояла политическая благонадежность, а не профессиональная и педагогическая подготовка будущих учителей, поэтому многие из них не имели специального образования. Проработав два года, они получали право внеконкурсного поступления в педагогические учебные заведения. Однако решить проблему обеспечения специальных переселенческих школ кадрами за счет присылаемых из центральных районов учителей не удалось. По истечении двухлетнего срока основная часть командированных педагогов покинула районы специального поселения крестьян. Так, например, в 1933–1934 учебном году школы Северо-Енисейского района были обеспечены учителями всего на 30–35 %. В остальных районах края наблюдалась аналогичная ситуация. Невозможно было и направить в специальные поселки педагогов из «обычных» школ – в них также катастрофически не доставало учителей: к началу 1936 г. дефицит составлял 696 педагогов.

Учитывая сложившуюся ситуацию, Наркомпрос РСФСР разрешил местным органам власти использовать на преподавательской работе спецпереселенцев. При этом педагогам из спецпереселенцев запрещалось занимать руководящие должности в школах, а также преподавать обществоведение. Вся деятельность таких учителей должна была тщательно проверяться в целях «недопущения искривления политической линии и правильной организации педагогического процесса на основах советской педагогики».

Педагогическая деятельность «специального контингента» очень тревожила административные органы, поскольку они опасались «вредного» политического влияния на школьников со стороны таких

учителей. Поэтому использование ссыльных крестьян, а уж тем более представителей интеллигенции в школьном преподавании предполагалось лишь в качестве временной меры. В соответствии с циркуляром Главного управления лагерями Объединенного ГПУ от 1932 г. всем отделам образования Красноярского края предлагалось в кратчайшие сроки организовать курсы по подготовке педагогов из комсомольцев, окончивших 9 классов, с тем, чтобы можно было заменить преподавателей-спецпереселенцев «советскими кадрами». К 1935 г. количественно эту проблему удалось снять. В школах трудовых поселков Красноярского края работало лишь 17 учителей из поселенцев, что составило около 4 % от общего числа учителей этого типа школ.

Квалификация педагогов в школах спецпереселенцев была еще более низкой. Особенно это касалось учителей непосредственно из числа «специального контингента». Их образование ограничивалось семилеткой, а некоторых учителей документы характеризуют одним словом – «малограмотный». Во многом именно в связи с этим краевые органы образования так неохотно принимали на работу данную категорию педагогов. Исправить положение власти пытались организацией в Красноярске 10-месячных педагогических курсов для спецпереселенцев. Тем не менее, характеризуя в 1936 г. работу школ трудовых поселков, отмечали, что «...качество учительских кадров по-прежнему слишком низкое. Из учителей начальных школ более 40 % с семилетним образованием. Неполные средние школы в основном укомплектованы преподавателями со средним образованием, преподавателей с высшим образованием – единицы». Кадровая проблема в школах для спецпереселенцев усугублялась тяжелым материальным положением учителей. В документах указывалось: «Учителей ничем не снабжают, хлеб получают с большими перебоями». В некоторых районах педагоги по 3–4 месяца не получали зарплату. В связи с этим вполне объяснимо желание многих вольнонаемных учителей отказаться от работы и покинуть специальные поселки.

Внешкольное образование

С начала 1920-х гг. в школах стало активно развиваться самоуправление. Даже в небольших школах I ступени работали органы детского самоуправления – учкомы, содержание деятельности которых зависело от задач, определяемых педколлективом. В начале 1920-х гг.

учкомы пытались определить свое место в учебно-воспитательной работе. Некоторые даже отстаивали свои позиции перед педагогами. До конца 1920-х гг. не было предложено единой структуры органов самоуправления, и каждая школа выработывала свою структуру.

Учащимся школ было где проявить инициативу. Школьники вступали в МОПР, Доброхим, шефствовали над детскими домами, создавали пионерские организации, выпускали газеты, участвовали в кружках и т. п. Активность учащихся была высока, проводились кампании в поддержку испанских интернационалистов.

Учкомы были довольно самостоятельны. Большинство учителей понимало, что самоуправлению детей надо учить. Выборы учкома, распределение обязанностей – это первый шаг, далее надо помочь ребятам увидеть путь решения проблем школьного коллектива.

Наиболее распространенной формой самоуправления была «звеньевая система». Звенья создавались по территориальному признаку, они помогали сохранить дворовую дружбу и выполнять посильные задания учкома школы в своих населенных пунктах. К концу 1920-х гг. определяются конкретные подходы в работе со школьным самоуправлением. Многие школы совместно с детскими организациями выработывали свои правила внутреннего распорядка.

С момента появления пионерских организаций создаются пионерские форпосты. Подчас их деятельность дублировала деятельность учкомов. В 1927 г. в основном была упорядочена деятельность органов школьного самоуправления. В учком входили представители от пионерской и комсомольской организаций. Основой самоуправления оставался коллектив – класс с прикрепленным наставником-учителем (классным руководителем). Сам учком избирался общим собранием школы, проводились районные конференции учкомов, где обсуждались актуальные вопросы школьного самоуправления.

Важным каналом связи школы с общественной практикой являлись различные формы вовлечения детей в общественно полезный труд. При его организации главный упор делался на воспитательные аспекты. При этом обращалось внимание на то, чтобы учитывалась инициатива ребят, работа носила коллективный характер. Учащиеся привлекались к охране лесов от пожаров, чтению докладов для крестьян во время уборочной, распространению облигаций крестьянских займов, устройству просветительских вечеров для населения. Школы не просто жили жизнью своих населенных пунктов, но и влияли на эту жизнь. Такая общественно полезная деятельность стимулиро-

вала развитие самостоятельности, ответственности у ребят, способствовала более быстрой социализации.

Для усиления целенаправленной общественно полезной деятельности школьников с 1927 г. в школах II ступени было введено планирование трудовой деятельности школьников. В планы обычно включались шефские мероприятия в сельских школах, помощь дошкольным учреждениям, работа в добровольных обществах, пополнение музеев краеведческими материалами, охрана лесов и т. п.

Важное значение во внеклассной работе с учащимися отводилось летним школам, которые появились в губернии в 1924 г. Они ставили задачу дать ребенку возможность углубить и развить умения и навыки, полученные в школе. Основные методы деятельности летних школ – лабораторный и экскурсионный, при которых физические нагрузки чередовались с интеллектуальными, обучение шло в игровой, познавательной форме. Проводились летние кампании по сбору лекарственных трав, организации краеведческих исследований, уходу за цветами и овощами. Так, программа одной из летних красноярских школ предусматривала сбор материала в школьный музей, наблюдение за погодой, экскурсии на поля и луга, наблюдения за посевами зерновых культур на разных почвах.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В 1917–1940 ГГ.

Начальное профессиональное образование

В имперской России к началу XX в. так и не сложилось стройной системы начального профессионального образования. До 1917 г. она представляла пестрый конгломерат разнотипных училищ, не имевших связи с общеобразовательной школой, подчинявшихся разным ведомствам. В образовательной политике государства фактически отсутствовала сколько-нибудь внятная стратегия развития этого сегмента российской системы образования. В училищах царил полный разноречивости в сроках, программах, учебных планах и методах обучения. Поэтому унаследованные советской властью учреждения начального профессионального образования нуждались в коренном реформировании. Первым шагом в этом направлении стало создание в ноябре 1917 г. Государственной комиссии по просвещению. На ее заседании был сформирован отдел профессионального образования Наркомпроса, в который вошли Н.К. Крупская, Ф.В. Ленгник и И.Н. Кузьмин. Первоначально

возобладала линия на слияние профессиональных училищ с общеобразовательной школой, но позднее она была признана ошибочной.

Важную роль в определении принципиальных позиций в области строительства профессиональной школы и перемене политики Наркомпроса сыграла Программа партии, принятая на VIII съезде РКП(б). В ней были сформулированы задачи государства в области начального профобразования. В апреле 1919 г. в Наркомпросе была создана Секция начального профобразования, а в январе 1920 г. декретом Совнаркома на ее основе создан Главный комитет профессионально-технического образования (Главпрофобр) под руководством А.В. Луначарского. В этом же году принимается «Декларация о профессионально-техническом образовании в РСФСР», а чуть позднее на 2-й сессии Совета профтехобразования утверждается «Основная схема профессионально-технического образования в РСФСР». Основными формами начального профобразования признавались профшколы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), профессионально-технические школы и учебно-производственные мастерские. В школах ФЗУ, создававшихся при промышленных предприятиях, обучались подростки 14–18 лет в течение 3–4 лет. ФЗУ готовили рабочих массовых профессий, одновременно давая 7-летнее общее образование. Учебные планы предусматривали большой перечень общетехнических (общая технология, черчение, машиноведение, механика, материаловедение, организация производства и др.) дисциплин.

В Сибири непосредственное руководство учреждениями начального профобразования было возложено на Сибирский отдел народного образования (СибОНО), в недрах которого был создан отдел Сибпрофобра, подчинявшийся также Главпрофобру. В подчинении СибОНО находились губернские отделы народного образования, внутри которых создавались специальные подразделения по руководству учреждениями профобразования.

Первые школы ФЗУ в Енисейской губернии начали функционировать уже с октября 1920 г. в Красноярске, Ачинске, Боготоле и уездах. Одна из первых школ ФЗУ была создана в январе 1921 г. при судоремонтных мастерских Красноярского затона. Воспитанием рабочей смены занимались старые капитаны енисейского флота. ФЗУ было призвано готовить для Енисейского речного пароходства специалистов низшего звена: матросов, рулевых, жестянщиков, кузнецов, кочегаров, такелажников, столяров, плотников, машинистов, лебедчиков. Коллектив речников неплохо принимал молодых рабочих, од-

нако только за счет выпускников этой профшколы не удавалось удовлетворить постоянно возрастающие потребности флота. Еще одним способом пополнения низшего состава специалистов пароходства и повышения их профессионально-технической подготовки были команды местных судов, прикомандированные к пароходам, переведенным на Енисей из пароходств других водных систем.

В октябре 1921 г. Губком РКП(б) обследовал Красноярские железнодорожные мастерские и установил, что большинство пришедших на производство после войны рабочих никогда раньше не работали на транспорте и нуждаются в профессиональном обучении. Бывшее железнодорожное училище было закрыто, а на его базе открыта ЕТШ I ступени для детей железнодорожников. Она давала общеобразовательную подготовку в объеме 9-ти классов.

Наряду со школами ФЗУ в губернии налаживались и другие формы профессионального образования: курсы для мастеров и старых рабочих, учебно-показательные мастерские, студии, школа рабочих подростков, бригадное и индивидуальное ученичество.

Первые годы деятельности ФЗУ характеризуются крайне низким уровнем их материально-технической базы: на предприятиях отсутствовали подходящие помещения, занятия часто проходили в цехах, непосредственно на рабочем месте будущей специальности. В качестве преподавателей привлекались инженеры и специалисты среднего технического звена промышленных предприятий. Практические навыки нарабатывались под руководством опытных рабочих.

К 1923 г. были достигнуты некоторые успехи в хозяйственном развитии губернии, что позволило увеличить финансирование образования. Стала расти сеть школ, улучшалось положение учителей и преподавателей, пайковое и вещное снабжение учащихся. Особо важно отметить, что в структуре школьной сети наметился рост семилетних и средних школ, ориентированных на трудовое обучение. Так, с 1923–1924 учебного года в Ачинском, Канском, Красноярском, Минусинском уездах формируется сеть школ повышенного типа: школы крестьянской молодежи (ШКМ) с трехлетним сроком обучения и семилетки в сельской местности. Базой для них являлись школы I ступени. К 1927 г. их общее число достигло 21. В них обучалось 1889 учащихся и работало 109 преподавателей. В 1928–1929 учебном году начали работу Сухобузимская, Новоселовская, Казачинская, Большемуртинская, Даурская, Пировская и Балахтинская школы крестьянской молодежи. Они были призваны готовить из сельской мо-

лодежи активных проводников аграрной политики партии на селе. Помимо общеобразовательных предметов в объеме семилетки, программа таких школ включала блок (концентр) сельскохозяйственных знаний. В качестве основных общеобразовательных учебных заведений на селе они просуществовали до 1934 г.

В Красноярске и уездных городах с 1925 г. начали открываться школы-семилетки для рабочей молодежи (ФЗС) и вечерние школы рабочей молодежи (ШРМ). Для удовлетворения потребностей в квалифицированных кадрах в Красноярске и уездах губернии большое распространение получило производственное обучение непосредственно на производстве (ПВРЗ, депо, механический завод, лесозаводы, конезаводы, фабрика «Спартак», электростанция, пароходство, типография, ряд мелких предприятий, кустарная промышленности). Если в 1920 г. в губернии работало 43 начальные профшколы с 2 тыс. обучающихся, то к 1925 г. их число увеличилось до 927, а учащихся – до 88 тыс.

В 1925 г. в Красноярске в здании земельного техникума была открыта школа контрольно-торгового ученичества (низшая ступень профтехобразования). Она подчинялась Красноярскому ОкрОНО и имела два отделения: торговое и счетоводческое. Срок обучения – 3 года. Учащиеся занимались ежедневно в вечернее время в двух классах. Набор в школу осуществлялся через профсоюз торговых служащих по классовому признаку: дети рабочих-ударников, простых рабочих принимались в первую очередь. В 1926 г. в школе обучался 41 чел. В 1927 г. набрали еще 33 ученика. Учебный план предусматривал общеобразовательную подготовку (русский язык, математика, естествознание) и дисциплины специальной подготовки: счетоводство, товароведение, кооперация. В первый месяц шло выравнивание знаний учащихся. В последующем наряду с изучением теории большое значение придавалось практическим занятиям. Общеобразовательные дисциплины вели учителя с высшим образованием, остальные предметы – выпускники училищ, партшкол, практики.

С 1926 г. страна взяла курс на индустриализацию. Школы ФЗУ, ориентированные на подготовку рабочего-универсала, не могли удовлетворить новые потребности промышленности. Началось укрупнение профтехшкол и расширение их сети, упорядочение учебных планов и программ, перечня подготавливаемых профессий, сроков обучения, развернулась борьба за повышение эффективности профессиональной подготовки рабочих. В 1926 г. срок обучения в школах ФЗУ, готовивших рабочих для металлообрабатывающей промышленности

и железнодорожного транспорта, был сокращен до 3-х лет, а для легкой промышленности – до 2-х. Сокращение сроков обучения потребовало создания для школ ФЗУ общеобразовательной базы – ими стали фабрично-заводские семилетки и школы крестьянской молодежи.

В 1929 г. пленум ЦК партии принял решение о перестройке системы подготовки кадров для народного хозяйства. Начальные профшколы ФЗО, ФЗУ из структуры Наркомпроса передавались в ведение отраслевых наркоматов и ведомств.

В августе 1930 г. было принято постановление «О всеобщем обязательном начальном образовании». Наркомпрос утвердил учебные программы для школ ФЗС, которые были построены на основе комплексов-проектов. В учебных заведениях края классы и учебные группы заменялись бригадами. В городах общеобразовательные школы прикреплялись к промышленным предприятиям, на селе – к колхозам и машинотракторным станциям (МТС), что дополнительно стимулировало развитие сети низших профшкол (ФЗС и ШКМ) и приток учащихся в средние профессионально-технические учебные заведения (ФЗУ и профильные техникумы).

В результате в Приенисейском крае сложилась следующая сеть начальных учебных заведений:

- школы II ступени (девятилетки) с профессионализированным центром;
- фабрично-заводские семилетки (ФЗС) – разновидность городской семилетней промышленной школы;
- школы крестьянской молодежи (ШКМ) повышенного типа, продолжение школ II ступени для сельской молодежи;
- школы рабочей молодежи (ШРМ) повышенного типа, продолжение школ II ступени для рабочей молодежи городов;
- школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) преимущественно для рабочих-подростков с профессиональным обучением и общеобразовательной подготовкой в объеме семилетки.

Благодаря их деятельности к началу 1930 г. произошли значительные изменения в социальном составе учащихся профшкол. Основной контингент составили дети из рабоче-крестьянской среды.

Образование в 1934 г. Красноярского края дало ощутимый толчок развитию экономики. За 1928–1938 гг. количество крупных промышленных предприятий увеличилось до 83, тридцать из них были союзного, республиканского и краевого подчинения. Организованные при них учебные заведения начальной профессиональной подготовки

к 1939 г. превратились в цеха базовых предприятий, а центр в профессиональном обучении был перенесен на подготовку рабочих массовых специальностей.

Таблица 6

**Сеть и численность учащихся школ ФЗУ
и типа ФЗУ на 01.01.1939**

	Кол-во школ ФЗУ и типа ФЗУ	Кол-во учащихся
Красноярский край	8	1058
Восточная Сибирь	33	3921

Программно-методическая работа в школах фабзавуча осуществлялась под контролем органов народного образования. Учебные планы и программы разрабатывались учителями или коллективами учителей с последующим обсуждением на педсоветах школ, а утверждались Губпрофобром. С 1924 г. учебные планы стали утверждать на съездах по рабочему образованию. Во всех типах школ треть времени отводилась общеобразовательной подготовке (русский язык, литература, математика, физика и т. п.). Однако преподавание общеобразовательных предметов было увязано с профессиональной подготовкой, что способствовало более углубленному изучению специальности. Основной формой обучения был урок. Учителя творчески развивали классно-урочную систему, внося в нее элементы бригадно-лабораторной работы. Основными методами выявления знаний у учащихся ФЗУ были: опрос, контрольная работа, тесты, анкеты.

В феврале 1932 г. коллегия Наркомпроса РСФСР приняла Постановление «О реализации постановления ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе и о работе школ ФЗУ». В соответствии с ним предлагалось перейти к работе по группам с определенной численностью учащихся и по строго установленному расписанию. В школах ФЗУ разворачивается борьба за внедрение передовых методов обучения. Методы проектов и лабораторно-бригадный изживаются. Основной формой становится урок под руководством преподавателя, инструктора. В лучших школах используют методы живого слова (рассказ, беседа, лекция), применяются учебные тренажеры.

В 1935–1939 гг. в соответствии с постановлением правительства сроки обучения в школах ФЗУ были увеличены. На производствен-

ное обучение отводилось 70 % учебного времени. В учебные планы включили дополнительные часы на изучение математики (для всех специальностей), физики и химии (для металлургов и химиков).

Идейно-политическое воспитание учащихся осуществлялось в процессе обучения и внешкольной работы. Широко практиковалось в училищах создание кружков, в которых учащимся старались привить интерес к чтению газет, создавались кружки по изучению текущей политики, агитгруппы, проводились вечера вопросов и ответов. Лучше, чем в общей школе, в ФЗУ работали органы ученического самоуправления – учкомы, в которых действовало несколько комиссий: санитарная, учебная, производственная, хозяйственно-бытовая, культурно-просветительская. Учащиеся школ ФЗУ организовывали для населения лекции по разным вопросам, вечера вопросов и ответов.

Большое значение в школах ФЗУ придавали спортивно-оборонной работе. Большая часть учащихся занималась в туристических секциях, совершали походы, прогулки, экскурсии. Молодежь овладевала военными специальностями в оборонных кружках, сдавала нормативы комплекса ГТО, ПВХО, «Ворошиловский стрелок» и т. п.

Особое внимание уделялось развертыванию социалистического соревнования. Сиббюро ЦК РКСМ в 1924 г. рекомендовало организовать производственные конкурсы по примеру красноярской школы ФЗУ печатников. Цель конкурса – поднять общеобразовательную и производственную подготовку учащихся. Победители были поощрены поездкой в Москву, коллективной премией.

Массовое вступление учащихся ФЗУ в комсомол в 1930-е гг. способствовало усилению общественно-политической и трудовой активности учащихся. В школах ФЗУ повсеместно создаются начальные политшколы, кружки по изучению истории партии.

Сложившаяся в 1920–1930-е гг. система подготовки рабочих кадров сыграла свою роль в период проведения форсированной индустриализации, однако к концу 1930-х гг. стали очевидны её недостатки, связанные с ведомственной принадлежностью училищ разным наркоматам, промышленным предприятиям. Это затрудняло общее организационно-методическое руководство учреждениями системы, вело к преобладанию региональных и ведомственных приоритетов над общегосударственными и в конечном счете снижало эффективность в работе всей системы НПО. Необходимость реформирования начального профессионального образования возростала и в связи с принимавшимися правительством в 1940 г. мерами, направленными на мобилизацию трудовых

ресурсов в условиях нарастающей военной угрозы. Частью мобилизационной политики явился Указ Президиума Верховного Совета СССР № 37 «О государственных трудовых резервах СССР» от 2 октября 1940 г. В соответствии с Указом Совету народных комиссаров было предоставлено право ежегодно призывать (мобилизовывать) от 800 тыс. до 1 млн. человек городской и сельской молодёжи обоего пола в возрасте 14–15 лет для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах (ФЗУ) и в возрасте 16–17 лет для обучения в школах фабрично-заводского обучения (ФЗО). Окончившие училища и профшколы были обязаны отработать четыре года на предприятиях края по указанию Главного управления трудовых резервов при Совете народных комиссаров с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях. На это время они получали ряд льгот, в частности, отсрочку по призыву в Красную армию, военно-морской флот. Так было положено начало созданию единой, централизованной системы профтехобразования. С появлением этих документов открылась новая страница в истории планового воспроизводства квалифицированной рабочей силы в стране. Сразу же после принятия Указа начинают формироваться центральные и региональные структуры управления трудовыми резервами. На территории края было создано Красноярское управление трудовыми резервами, во главе которого был поставлен секретарь Красноярского крайкома партии по кадрам В.Л. Шумбасов.

В ходе развёрнутой советскими и партийными органами работы по формированию сети училищ и школ уже к декабрю 1940 г. появились первые результаты. В крае начала вводиться качественно новая форма подготовки и воспитания молодых рабочих – система трудовых резервов, которая включала в себя три типа учебных заведений, готовящих рабочих массовых профессий: ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО. В ремесленных училищах (РУ) и железнодорожных училищах (ЖУ) срок обучения устанавливался два года, школах ФЗО – 6 месяцев. Училища были призваны готовить квалифицированных рабочих не ниже 4–5-го разрядов, а в школах ФЗО – не ниже 3–4-го разрядов производственной квалификации. К декабрю 1940 г. в крае было создано 6 РУ и ЖУ и 6 ФЗО.

В ходе первого призыва в результате пропагандистской работы, развернутой членами призывных комиссий, заявлений поступило больше на 1 тысячу, благодаря чему 19 ноября 1940 г. призыв молодежи по краю был завершён досрочно. И к концу 1940 г. в краевой системе трудовых резервов обучалось 3200 человек.

Большинство школ и училищ появилось вместо школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) с использованием их учебно-материальной базы, приглашением на работу мастеров и преподавателей, имевших опыт практического обучения и воспитания молодых рабочих. Срок обучения определялся от 3 до 6 месяцев. Для прохождения производственного обучения и практики все училища закреплялись за базовыми предприятиями. Так, например, ремесленное училище № 1 Красноярска было закреплено за машиностроительным заводом; Красноярское РУ № 2 – за Красноярским судостроительным заводом; и т. п.

Несмотря на государственное финансирование учебных заведений системы трудовых резервов, средств для создания необходимой материально-технической базы катастрофически не хватало. Например, в Боготольском железнодорожном училище на сто рабочих мест не было ни одного сверлильного станка. Многие училища испытывали большой дефицит педагогических кадров. Тем не менее ФЗУ отличались от существовавших ранее учебных заведений системы НПО тем, что в них давалась более основательная теоретическая и практическая подготовка благодаря централизованному контролю за учебно-методической работой, единым учебным планам и программам.

Государство брало на себя обязательства и по содержанию учащихся. Они обеспечивались общежитиями, питанием, формой, учебниками. Конечно, качество питания, жилья было весьма скромным, а зачастую и просто недостаточным. В докладных записках исполкома отмечалось, что молодежь на цемзаводе жила в необорудованных брезентовых палатках, не было постельного белья. Только после массовых побегов учеников расселили в бараки. На заводе № 4 большая часть учащихся не имела обуви и поэтому срывала выход на работу. В ремесленном училище № 3 вообще не выдавали табельного обмундирования (гимнастерки, бушлаты, ботинки и т. д.). Учащиеся были вынуждены донашивать домашнюю одежду. В общежитии школы ФЗО № 30 комнаты, где жили ученики, не были даже оштукатурены. Потолки не обшиты, окна не остеклены, двери выбиты. Жилье не освещалось. Однако, учитывая крайне низкий общий уровень жизни довоенного советского общества, эти гарантированные государством блага для многих семей были жизненно важны.

Среднее профессиональное образование

Система среднего профессионального образования, сложившаяся в царской России, не отвечала задачам радикальных преобразований в экономике и социально-культурной сфере, которые были поставлены перед страной революционной властью большевиков. Поэтому вскоре после окончания Гражданской войны начинается её коренная реорганизация, основные направления которой были определены на Всероссийском партийном совещании по народному образованию, состоявшемся 31 декабря 1920 – 4 января 1921 г. В соответствии с его решениями основной формой среднего профессионального образования признавались техникумы (индустриальный, сельскохозяйственный, экономический, педагогический и пр.), а также средние специальные учебные заведения с трех-четырёхлетним сроком обучения, обеспечивавшие профессиональную подготовку на базе среднего образования.

Уже в начале 1920-х гг. власти на местах приступают к выполнению партийных решений, в которых рекомендовалось «техникумы создавать возможно энергичнее». Однако в Сибири в силу того, что общий образовательный уровень населения был ниже, власти столкнулись с нехваткой абитуриентов, имевших необходимый для поступления в техникумы уровень подготовки. Поэтому по решению Сибпрофобра здесь были учреждены два типа техникумов: пониженной ступени и нормальные. Первые очень часто возникали на базе школ второй ступени и, по сути, являлись подготовительной ступенью для поступления в нормальные техникумы. Строительство системы среднего профессионального образования в Сибири продвигалось довольно быстрыми темпами: только за 1921–1923 гг. было открыто 46 техникумов, в которых обучалось 5509 студентов.

В Енисейской губернии раньше других возникают педагогические техникумы, это объясняется тем, что базой для них, как правило, служили существовавшие до революции учительские семинарии. Так, в 1920–1921 гг. открываются педтехникумы в Минусинске, Енисейске и Ачинске, а в 1923 г. педагогический техникум был открыт в Красноярске. Он располагался в здании бывшей учительской семинарии. Большая часть преподавательского корпуса техникума была сформирована из выпускников бывшей учительской семинарии. В начале 1930-х гг. техникум преобразовали в педагогическое училище.

ше, которому присвоили имя А.М. Горького. Осенью 1927 г. в Канске в здании по улице Московской, дом 63 открылся педагогический техникум с трехгодичным обучением. На первый курс было принято 30 учащихся, имевших семилетнее образование. Число учащихся росло. В 1929–1930 учебном году на третий курс дополнительно принимают 20 человек, окончивших 9 классов с педуклоном. Первый выпуск (50 человек) состоялся в 1930–1931 учебном году.

Большой проблемой для педагогических техникумов являлся набор учащихся, так как даже для городского населения среднее образование было редкостью. Кроме того, тяжелый и мало оплачиваемый учительский труд привлекал немногих. Поэтому никаких конкурсных экзаменов в 1930-е гг. не было, преподавателям педтехникумов приходилось разъезжать по районам и буквально зазывать студентов. Нередко в студенты принимали тех, кто не имел достаточной образовательной подготовки, их приходилось доучивать уже в процессе.

Для решения проблемы местные партийные власти совместно с Сибпрофобром решили облегчить условия приема в педагогические техникумы, внедрить принцип набора по рекомендации промышленных предприятий, колхозов, партийных и комсомольских организаций, профсоюзов воинских частей, активно пропагандировать важность педагогической профессии в печати, вернуть в школы учителей, работавших в государственных учреждениях, провести призыв комсомольцев. Для ускоренной подготовки школьных работников из числа лиц, уже имеющих учительский стаж, при педагогических техникумах были открыты годичные педагогические техникумы. Они давали курс профессиональной подготовки по сокращенной, практико-ориентированной программе. Основное время отводилось исключительно методике учебно-воспитательной работы, теория давалась фрагментарно, а общеобразовательная часть учебного плана опускалась полностью. Остальные педтехникумы края были переведены на трехлетний срок обучения.

Принятые меры способствовали росту численности студентов педтехникумов. Год от года росли выпуски специалистов. Так, если в 1934 г. педтехникумы края выпустили только 160 учителей, то в 1936–1937 учебном году аттестаты получили уже 345 человек.

К числу техникумов, открывшихся в крае в начале 1920-х гг., относится Красноярский музыкальный техникум. Он возник в 1922 г. в результате реорганизации Народной консерватории, основанной в 1920 г. по инициативе известного сибирского композитора

П.И. Иванова-Радкевича. Консерватория к этому времени уже успела сложиться в образовательное учреждение, хорошо известное и за пределами края. В нем обучались 480 учащихся по классам рояля, струнно-смычковых, духовых и ударных инструментов, сольного и хорового пения, мандолины, балалайки, гитары. В консерватории преподавали лучшие музыканты города: пианистка М. Крамник, скрипач А. Марксон, виолончелист В. Оносов, знаменитый оперный певец П.И. Слозцов и его супруга М.Н. Риоли-Слозцова. Их усилиями в Народной консерватории был создан образцовый вокальный класс, в течение многих лет пользовавшийся широкой известностью среди музыкальных учебных заведений Сибири. П.И. Слозцов привлекал педагогов и учащихся вокального класса к постановкам опер. Он сочетал педагогическую работу с концертной деятельностью, часто совершал гастрольные поездки по городам страны.

В музыкальном техникуме, помимо общеобразовательной и музыкальной подготовки, стали обучать музыкальных преподавателей для дошкольных и внешкольных воспитательных учреждений. Главный упор в профессиональной подготовке был сделан на специальные музыкальные предметы, в результате чего страдала общеобразовательная подготовка. В 1936 г. музыкальный техникум был преобразован в музыкальное училище.

Жизнь студентов техникума в первые послевоенные годы была наполнена всевозможными лишениями и трудностями материального порядка. Государство могло обеспечить стипендиями лишь тех, кто поступал по целевому набору. Однако стипендия была настолько мизерна, что не обеспечивала даже прожиточного минимума студента. В дополнение к ней с 1921 г. стали давать натуральный паек, состоявший из фунта хлеба, фунта сахара, 5 фунтов селедки, фунта соли, 5 фунтов крупы и 0,5 фунтов масла в месяц. В действительности эти нормы редко выдерживались. Проведенное обследование бытовых условий показало, что почти 30 % студентов никогда не обедали. Ужин состоял из «светлой водицы» и черствого хлеба. Завтрака, как правило, не было вообще. Тех, кому помогали родители, было немного, поэтому большинство студентов вынуждены были подрабатывать, давая уроки, выступая на концертах на предприятиях, где имелись дешёвые столовые и буфеты. Юноши зарабатывали, разгружая вагоны, пилили дрова. Девушки стирали белье, мыли горожанам полы и окна.

В 1925 г. при Красноярском сельскохозяйственном политехникуме открывается лесное отделение, готовившее техников для лесного хо-

зяйства. В 1930 г. оно было реорганизовано в Красноярский лесотехнический техникум. В те годы он был единственным средним специальным учебным заведением подобного типа в Сибири и на Дальнем Востоке. Свою работу он начал в составе четырех отделений: лесотехнического (функционировало до 1935 г.); технологии лесозаготовок (функционировало до 1959 г.); технологии лесохозяйственных работ (функционировало до 1940 г.); строительства и ремонта лесовозных дорог (функционировало до 1958 г.).

Техникум готовил работников среднего руководящего звена – техников лесного хозяйства, технологов лесозаготовок и лесохозяйственных работ, техников лесного дорожного хозяйства. Первым директором техникума был назначен И.А. Вашкорин. В немногочисленный коллектив преподавателей вошли В.И. Ануфриев, Л.А. Борзов, В.А. Разумовский, Раковский (инициалы не установлены), П.А. Сергеев и др.

В марте 1936 г. техникум был переведен в строящееся здание лесотехнического института. Условия работы и учебы были исключительно тяжелые: отопления не было, студенты занимались в 7 учебных комнатах, которые одновременно являлись и аудиториями, и кабинетами, и лабораториями. Еще в трех комнатах находились преподавательская, библиотека и канцелярия. Общежитие студентов размещалось в 2-этажном малоприспособленном здании (сегодня ул. Ленина, 9). В качестве учебной базы техникуму было передано урочище «Скит», ныне Дивногорск. Здесь студенты проходили полевые практики по геодезии, лесозаготовкам, проектированию лесовозных дорог, лесохозяйственным специальностям. Учебная база просуществовала до начала строительства ГЭС. Выпуск первых специалистов состоялся в 1934 г. Всего лишь 23 человека получили аттестаты. Но уже в следующем году число дипломированных специалистов выросло до 58 чел. Всего за семь довоенных лет техникум подготовил около 147 специалистов лесного хозяйства.

В 1937 г. свои двери распахнул для первых студентов финансово-экономический техникум. Первоначально набрали всего три группы на три отделения: бюджет, налоги и госдоходы. Техникум выпускал специалистов для органов социального обеспечения, Стройбанка и сберегательных касс, позднее стал готовить финансистов для финансовых органов, Госбанков и Госстраха. Первый выпуск состоялся 2 июля 1940 г. (59 человек), а второй – в самом начале войны, 3 июля 1941 г. Преподавательским коллективом был накоплен богатый опыт учебно-вос-

питательной работы. В разные годы очное отделение техникума возглавляли: Г.И. Телегина, Н.А. Фокина, О.Н. Махнова, Т.А. Астапова, Л.П. Попова, Т.И. Бабичук, М.Я. Качаева. В памяти выпускников на долгие годы останутся уроки преподавателей: В.С. Агеева, Н.М. Потехиной, Г.А. Евдокимовой, В.И. Муравьевой, Т.В. Карякиной и многих других.

Большое внимание партийные и советские власти края уделяли развитию сети средних профессиональных учебных заведений в национальных районах. Здесь осуществлялась политика «коренизации» народного образования. Для подготовки учительских кадров для национальных школ из лиц хакасской национальности в 1929 г. в г. Абакане был открыт педагогический техникум. Контингент первых студентов составили выпускники Усть-Абаканской общеобразовательной школы. Это позволило уже к декабрю 1930 г. подготовить досрочный выпуск в количестве 15 человек.

В 1920–1930-е гг. в Хакасии остро стояла проблема нехватки квалифицированных специалистов высшей и средней квалификации в области здравоохранения. В октябре 1926 г. в округе насчитывалось всего 42 медицинских работника со средним специальным образованием, большая часть которых была посланцами из других областей и краев страны. Медиков из коренного населения практически не было. Подготовка младшего медицинского персонала шла на областных и районных курсах, которые вели вновь прибывшие и практиковавшие ранее в Хакасии врачи. Однако к началу 1930-х гг. на всю территорию Хакасии приходилось всего 63 медсестры, при этом только три из них представляли коренное население.

В сентябре 1934 г. на заседании Президиума Хакасского областного исполнительного комитета было принято решение об открытии с 1 октября медицинского техникума в городе Абакане. Контингент учащихся устанавливался в 40 человек: из них 20 слушателей основного курса и столько же в подготовительной группе. Но реальный набор оказался больше на три человека. В 1936 г. были открыты три школы медицинских сестер – в Абакане, Черногорске и с. Таштыпе. Численность обучавшихся в этих школах в 1936–1937 гг. была незначительна. Так, в школе с. Таштыпа проходили подготовку 35 девушек, в Черногорске – 22 и в Абакане – 22.

Тем не менее усилия, направленные на подготовку среднего медицинского персонала, привели к значительным успехам. К началу 1941 г. в медицинских учреждениях Хакасии работало уже 112 специалистов-медиков. Среди них хирург Жердинская, венеролог Рязанцева,

гинеколог Чернышева, терапевт Чистаева, фтизиатр Лапинская. Свыше 600 медработников, выпускников медицинских техникума и училищ, имели среднее медицинское образование.

В январе 1932 г. на второй областной партконференции было принято решение об открытии зооветтехникума для подготовки специалистов среднего звена для сельского хозяйства Хакасии. В октябре 1932 г. был открыт Абаканский коневеттехникум в составе зоотехнического (коневодческого) и подготовительного отделений. В 1934 г. он был переименован в Хакасский зооветтехникум.

Высшее образование

В Енисейской губернии вплоть до Октябрьской революции так и не сложилась система высшего образования. Проект открытия в Красноярске университета, выдвинутый еще в 1860-е гг. видным сибирским общественным деятелем С.С. Шашковым, остался только в мечтах местной интеллигенции. Первый шаг к созданию системы высшего образования в крае был сделан в 1916 г. в связи с открытием в Красноярске учительского института, предназначенного для подготовки педагогических кадров для городских и высших начальных училищ (см. гл. 2). Учреждения этого типа занимали промежуточную ступень между средним и высшим образованием.

Реформа учительских институтов, начатая в июне 1917 г. Временным правительством, повысила статус учительских институтов, определив их как образовательные учреждения «выше среднего». Педагогическим советам учительских институтов разрешено было выбирать директоров и педагогов, вводилась специализация по трем отделениям (словесно-историческому, физико-математическому и естественно-географическому), а также лекционная форма занятий и зачеты, как в вузах. Однако завершить реформирование учительских институтов удалось только после освобождения Сибири от колчаковщины. В соответствии с решениями Совнаркома с весны 1920 г. в Сибири начинается преобразование учительских институтов в высшие учебные заведения. В марте 1920 г. Красноярский учительский институт был преобразован в Педагогический институт, а затем – в Институт народного образования (ИНО), в структуру которого вошли также бывшая учительская семинария и трехгодичные учительские курсы. 21 сентября 1920 г. Сибревком объявил красноярский ИНО высшим педагогическим учебным за-

ведением. Этот день можно считать днем рождения высшего образования в Красноярском крае.

Красноярский ИНО находился в подчинении наркомата просвещения РСФСР и Коллегии Сибирского отдела народного образования, которая, в свою очередь, подчинялась Сибревкому. На губернском уровне контроль за его деятельностью осуществлял Енисейский ГубОНО. Первым директором института был назначен А.С. Гобов – выпускник Петроградского психоневрологического института. С 1920 по 1923 гг. ему пришлось не только формировать новый вуз, но и совмещать должности заведующего Губпрофобром.

Все вопросы внутренней жизни (утверждение учебных планов, выборы профессорско-преподавательского состава, вопросы методики и педагогики и пр.) решались Большим советом ИНО, в состав которого, кроме преподавателей и сотрудников института, входили и представители студенчества. Подготовка велась по специальностям: социально-исторической, естественно-математической, физико-математической и философско-педагогической. В структуру института входили четыре факультета: воспитателей дошкольных учреждений, преподавателей старших классов общеобразовательных школ, преподавателей техникумов, работников внешкольного образования.

В первом учебном 1920–1921 году на скамьи нового института сели 47 студентов, которые сразу были переведены на III курс. Это были студенты прежнего учительского института. В 1922 г. 36 из них получили дипломы о высшем педагогическом образовании.

В первые годы своей деятельности институт испытывал большие трудности в формировании студенческого контингента. Во-первых, общество еще не могло преодолеть инерцию военно-революционного периода, когда со стремительной быстротой одна власть сменяла другую, а вместе с этим отменялись прежние преобразования и вводились новые порядки. Поэтому люди не спешили перестраиваться. Во-вторых, за эти годы общий уровень жизни населения катастрофически снизился, и в этих условиях само высшее образование утратило свою актуальность. Высококвалифицированные специалисты для едва теплившегося хозяйства и полуживых культурно-образовательных учреждений особо не требовались. Та часть населения, которая имела необходимый образовательный уровень для поступления в институты и университеты, не испытывала большого доверия к советской власти и её преобразованиям, а рабоче-крестьянская молодежь, готовая их поддержать, прежде чем стать студентами, должна была

посидеть не один год за школьными партами. Хотя для выходцев из рабоче-крестьянской среды и были сделаны определенные уступки: отменено предоставление документов об образовании, а также вступительные экзамены в вузы.

В этих условиях новоиспеченному институту надо было позаботиться о резервном контингенте, из которого могли бы пополняться будущие студенты. Выход был найден в создании при ИНО подготовительного отделения и краткосрочных курсов для переподготовки учителей. На подготовительное отделение зачислялись воспитанники бывшей учительской семинарии, которая вошла в структуру института. А часть из них, имевшая более высокую подготовку, даже зачислялась на первый курс института. Резервом для пополнения контингента студентов являлись и выпускники педагогического техникума, открытого при институте, а также ученики школ с педагогическим уклоном. Таким образом, сложившуюся систему можно рассматривать как прообраз современного непрерывного образования.

Не менее острой проблемой для нового института стало формирование кадров. Хотя в губернии не было до этого учреждений высшей школы, тем не менее часть преподавательского состава из дореволюционных гимназий и бывшего учительского института обладала достаточно высоким профессиональным уровнем, необходимым для работы в институте. Кроме того, совет института получил право приглашать на преподавательские должности не только профессиональных педагогов, но и других специалистов, включая военнопленных Первой мировой и Гражданской войн. В первый состав преподавателей ИНО вошли бывший директор народных училищ Енисейской губернии Н.П. Березовский, бывший директор учительской семинарии А.С. Богданов, бывший член городской думы А.П. Оносовский, профессор Московского архивного института В. Медяков, военнопленный чех Б.Д. Милинович. Большая часть из них была, как тогда говорили, «бывшими людьми», не разделявшими симпатий к новой власти. Однако большевики вынуждены были закрывать глаза на нелояльность старой интеллигенции.

К концу 1921 г. в ИНО сложился педагогический коллектив из 45 преподавателей, из которых 36 имели высшее образование и 9 – среднее. Значительно выросло и число студентов: всего 326, из них на основных отделениях 135 и на подготовительном 191 человек. По социальному составу: из крестьян – 65 %, рабочих – 15 %, служащих – 20 %. В массе своей студенчество, за редким исключением, вполне сознательно относилось к учебной работе и тем требовани-

ям, которые предъявлялись к ним учебным заведением и избранной профессией.

Новый вуз получил неплохую материальную базу в виде здания бывшего учительского института, библиотеку из 30 тыс. томов, лаборатории, кабинеты, мастерские. В 1922–1923 учебном году институт переехал в здание бывшей учительской семинарии. Студенты ИНО получали продовольственные пайки, за которые были обязаны выполнять трудовую повинность, в том числе участвовать в отрядах ЧОН. Посещаемость занятий строго контролировалась Комсобесом.

Работа молодого вуза протекала в очень нелегких условиях послевоенного времени: постоянно сокращалось финансирование, происходили кадровые и структурные перемены. В начале февраля 1922 г. решением коллегии Сибнаробраза в целях экономии средств были резко сокращены штаты преподавателей, а тех, кто остался, перевели с заработной платы на получение фиксированного продовольственного пайка. Правда, преподавателям были предоставлены льготы по оплате жилых помещений.

Местные власти, сокращая расходы на образование, 14 февраля 1922 г. упразднили педагогический подотдел Губпрофобра ОНО. Его функции были возложены на руководство ИНО. В ведении ректората института тем самым сосредоточивалось управление всеми педагогическими техникумами губернии. Приказом Губнаробраза от 21 января произошло слияние 1-го и 2-го педагогических техникумов Красноярска и вхождение их в состав ИНО.

В сложных экономических условиях ИНО начинает терять студентов, которые в поисках лучших условий жизни бросают учебу. Не помогали ни ужесточение контроля, ни стимулирующие меры, как, например, предоставление государственных и частных стипендий, отмена коммунальных платежей для части студентов и пр.

В общей сложности за 3 года работы из стен института вышло 250 специалистов. Выпуск 1922–1923 гг. в составе 214 чел. оказался последним. В связи с тяжелым финансовым положением в стране решением Наркомпроса 148 вузов из 248 были закрыты. В их числе оказался и красноярский ИНО. На основании решения коллегии Главпрофобра от 14 августа 1923 г. он был преобразован в агропедагогический техникум. Часть преподавателей воспользовалась приглашением перейти в другие учебные заведения, в основном Европейской России и Иркутский университет. Другая часть, включая учителей учебных заведений при ИНО, выехала за пределы губер-

нии. За несколько месяцев 1923 г. число преподавателей ИНО сократилось с 92 до 33 человек.

Так закончилась история первого высшего учебного заведения в Енисейской губернии. ИНО стал той первой ласточкой, которая хотя весны и не делает, но её предвосхищает. По мере того как в стране налаживалась хозяйственная и общественно-культурная жизнь, стабилизировалась политическая обстановка, становилось ясно, что советская власть всерьёз и надолго, а преобразования, проводимые ею, отвечают насущным потребностям развития общества. С 1925 г. партия взяла курс на индустриализацию, проведение которой предполагало формирование инженерно-технических кадров, опережающее развитие науки и образования. Поэтому составной частью программы индустриализации стало повсеместное открытие новых вузов. Потребность в высококвалифицированных кадрах в Сибири была очень велика. Так, в 1928–1933 гг. во всех отраслях народного хозяйства требовалось 16 662 специалиста с высшим образованием и 49 072 – со средним техническим, из них доля Приенисейского края – 5,6 тыс. инженеров и свыше 9,5 тыс. техников. За годы первой пятилетки в сибирских вузах планировалось подготовить 7091 специалиста (или 42,6 % от потребности). С этой целью предполагалось значительно расширить их сеть, так как по количеству высших и среднетехнических учебных заведений и численности студентов Сибирь значительно отставала от прочих районов РСФСР. На 10 тыс. человек приходилось 7,8 студентов, тогда как в РСФСР соответственно – 10,4.

Большая роль в подготовке специалистов для народного хозяйства в программе развития высшего образования отводилась отраслевым вузам, создававшимся с учетом специфики хозяйственного развития регионов. В соответствии с планами экономического развития сибирского региона постановлениями Сибкрайкома ВКП(б) Красноярскому, Ачинскому и Канскому округам отводилась роль центров лесоперерабатывающей промышленности. Неслучайно поэтому первым вузом, открывшимся в крае в годы первой пятилетки, стал Сибирский лесной институт. Базой для его создания послужил лесной факультет Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства в Омске. Институт входил в систему Наркомлеса и был призван стать кузницей кадров для развивающейся лесной и деревообрабатывающей промышленности, лесного хозяйства.

Первоначально были открыты три факультета: лесохозяйственный, лесохимический и лесомеханический. К занятиям приступили

430 студентов по специальностям: инженер лесного хозяйства; инженер сухопутного транспорта леса; инженер-механик автомобильного транспорта и автотракторного хозяйства; инженер-механик водного транспорта леса; инженер по деревообделочным станкам, инструментам и механистической обработке древесины. Возглавил институт талантливый и уважаемый в инженерной среде края человек Н.В. Носов.

Организация учебного процесса, создание материальной базы, комплектование профессорско-преподавательского состава проходили в трудных условиях. Малочисленный состав преподавателей (31 человек) не обеспечивал изучения всех программных дисциплин. В первый учебный год были открыты 18 кафедр и несколько лабораторий.

В 1933 г. вуз был переименован в Сибирский лесотехнический институт (СибЛТИ), тогда же началось строительство нового учебного корпуса площадью до 14 500 кв. м. и дома для преподавателей. На следующий год открылся факультет механической обработки древесины (МОД). В связи с возрастающими потребностями народного хозяйства институт активно расширяет подготовку специалистов по более широкому профилю.

Первое десятилетие работы института дало ощутимые результаты в выполнении основных задач: в три раза увеличилось число преподавателей (150 человек), из них 10 профессоров, 8 доцентов, в том числе 5 кандидатов наук. Более чем в два раза увеличился контингент студентов (960 человек). Первый выпуск в количестве 43 инженеров состоялся 17 февраля 1936 г., из них: 16 инженеров по лесоэксплуатации, 15 – по механической обработке древесины и 12 – по водному лесотранспорту. За первое десятилетие деятельности СибЛТИ народное хозяйство получило 760 дипломированных специалистов. Далее ежегодный выпуск инженеров превысил первоначальный более чем в два раза. Ученые института решали насущные вопросы развития народного хозяйства Восточной Сибири, края и Красноярска, работала аспирантура.

В начале 1930-х гг. движение за всеобщее начальное образование переходит в крае в свою решающую фазу. Для его успешного осуществления требовалось все больше и больше учителей, однако половина из 10 тыс. учителей школ не имела специального образования. После закрытия ИНО их подготовкой занимались только педтехникумы в Красноярске, Абакане, Ачинске, Канске и Минусинске, и они не справлялись с задачами подготовки кадров для начальной школы.

Между тем в 1934–1935 гг. уже начинается переход к всеобщему семилетнему образованию, что требовало учителей более высокой квалификации. Поэтому 25 марта 1932 г. СНК РСФСР принимает постановление об открытии в Красноярске агропедагогического института с отделениями: физико-математическое – 30 чел.; химико-биологическое – 30 чел.; социально-экономическое – 30 чел.; языка и литературы – 30 чел. А 1 сентября институт стал называться Красноярским педагогическим (КПИ). В октябре 118 студентов начинают свои занятия в здании бывшего агропедтехникума (ул. Мира, 83).

В первые годы своей работы институт постоянно подвергался пертурбациям: в 1933 г. было закрыто математическое отделение, в 1934 г. – социально-экономическое и северное, готовившее кадры для национальных округов Енисейского севера. В 1935 г. при КПИ был открыт учительский институт для ускоренной подготовки учителей математики, физики, географии. В 1935–1936 учебном году он стал называться Красноярским государственным педагогическим и учительским институтом.

С 1934 г. директором пединститута назначается А.В. Долбенко. Он возглавил институт в самые трудные годы становления и оставил о себе добрую память. Он не был кабинетным чинушей, мог в любое время появиться в аудитории, общежитии, столовой. Проверить лично, как идут дела, и строго спросить, если требовалось. Немало времени и сил он тратил на обустройство быта: организацию буфетов, пекарни (хлеб в институте пекли свой), портновской и сапожной мастерских, конного двора (лошади тогда были единственным транспортом института). В городе свирепствовал брюшной тиф, и надо было обеспечивать студентов кипяченой водой, доставать дефицитные чайники, кружки, тазики, оцинкованные ванны для стирки белья. В 1936 г. директор института издал специальный приказ о порядке снабжения студентов чернилами и чернильницами-непроливашками. Устанавливались дни недели для заливки чернильниц по курсам и кафедрам.

Для студентов уже в первый год было построено общежитие по улице Лассалья (ныне Брянская). Жили по двенадцать человек в одной комнате. Кроватей не было, их заменяли деревянные топчаны. В конце 1932 г. всем студентам выдали временное пособие в размере 35–40 руб., а с февраля 1933 г. стали платить стипендии по разрядам: первый разряд (при высокой успеваемости) – 70 руб.; второй (при повышенной успеваемости) – 60 руб.; третий (при удовлетворительной успеваемости) – 45 руб.

Студенты питались в буфете при институте. На обед обычно были постный суп из зеленых помидоров и картошка в разных видах, но обязательно на медвежьем салe. Хлеба давали по 400–500 граммов в день. Существенным подспорьем в обеспечении питания студентов и преподавателей было учебно-опытное хозяйство «Бугач». Зимой и в аудиториях, и в общежитии было холодно, не хватало дров для отопления. Врач института ежедневно проводил осмотр студентов. При подозрении на инфекционное заболевание студентов немедленно изолировали (существовала специальная комната-изолятор).

В первые годы прием студентов в институт из лиц, успешно окончивших рабфак, осуществлялся без экзаменов, остальных абитуриентов, прибывших в институт по разнарядке, зачисляли после сдачи приемных испытаний по русскому языку и литературе, математике и физике, химии и политграмоте. Поступающие предъявляли документы об образовании: справки и свидетельства различных школ – ЕТШ, ФЗО, ШКМ, ШРМ, кооперативных и частных школ, техникумов. Принимали в студенты и без среднего образования. В таком случае абитуриентов подвергали испытаниям по всем предметам за курс средней школы, исключая рисование, пение и труд. Тех, кто имел недостаточную подготовку, зачисляли на подготовительные курсы. Сюда же возвращали и некоторых студентов, показавших недостаточные знания предметов за курс средней школы.

Решающую роль при поступлении в вуз играла классовая принадлежность абитуриента. Предпочтение отдавали членам партии и комсомольцам, представителям рабочего класса и беднейшего крестьянства. Только в 1936 г. вышло Постановление ЦИК и СНК СССР об отмене социальных ограничений при поступлении в вузы и техникумы.

С 1 января 1934 г. в институте открылось заочное отделение естественно-химического факультета с отделениями биологии и химии.

За отличную учебу студентам назначали персональные стипендии. Многие студенты, ставшие впоследствии преподавателями института, учились только на отлично, постоянно получали персональные и повышенные стипендии: В.Е. Пензова, А.И. Терсков, В.А. Власов, Г.П. Орав, И.В. Антипин, О.Ф. Ампилогова, Л.Т. Берзак, Г.Ф. Скрипальщикова и др. В борьбе за успеваемость иногда применялись не совсем обычные меры. Так, в 1936 г. праздничный приказ гласил: «Организовать приготовление предпраздничных и праздничных обедов и ужинов специально для отличников; отличников обслуживать вне очереди в буфете и гардеробе; для отличников приобретать биле-

ты в театр на три премьеры; каждому отличнику подарить учебники и личные аптечки».

В довоенный период в вузе разворачивается активная научная работа, складываются научные коллективы, во главе которых стояли известные ученые: профессор геологии В.П. Косованов, Б.Ф. Райский, исследовавший проблемы детской педагогики, профессор Д.Б. Красовский, занимавшийся изучением пушных зверей в крае. В 1940 г. на кафедре физики физико-математического факультета молодым преподавателем Л.В. Киренским была создана магнитная лаборатория. «Магнитка» стала колыбелью будущего красноярского Института физики СО АН СССР. Организуются научные экспедиции по исследованию Восточных Саян, Манская экспедиция зоологов, работают научно-исследовательские кружки студентов. Из первого выпуска физико-математического факультета впоследствии вышли такие крупные ученые, как академик А.И. Терсков, доктор физико-математических наук А.Я. Власов.

Большой удар по педагогическому коллективу КГПИ нанесли политические репрессии 1930-х гг. В 1937 г. были арестованы заведующий кафедрой химии Н.К. Клячин, профессор геологии В.П. Косованов и научный работник А.А. Рахлецкий, председатель ГЭК А.Л. Яворский, художественный руководитель институтской самодеятельности С.Ф. Абаянцев. В 1938 г. был отстранен от работы директор института А.В. Долбенко.

Однако как ни тяжелы были эти потери, но они уже не могли остановить процесс глубоких культурных изменений. В сентябре 1939 г. на карте Красноярского края возникает еще один вуз – Абаканский государственный учительский институт – первое высшее учебное заведение в Хакасии. При институте действовали три отделения: русского языка и литературы, истории, математики и физики. Первый набор студентов составил 125 человек, в том числе 54 женщины, что составило 43,2 % от числа студентов. Первый выпуск учителей состоялся в начале июля 1941 г. Дипломы учителей неполных средних школ получили 79 человек.

Таким образом, в Сибири в силу её удаленности, слабой заселенности становление системы высшего образования шло с большими трудностями. Молодежь неохотно шла в учебные заведения, наблюдался постоянный недобор студентов. Это было вызвано тем, что процессы урбанизации в Сибири заметно отставали от общероссийских. Уровень жизни сельского населения был выше, чем городского, и та-

кого оттока в города, как в европейской части страны, здесь не наблюдалось. Во-вторых, процесс тормозился более низким уровнем грамотности населения региона, сложившимся еще на дореволюционном этапе. В Красноярском же крае эти общесибирские особенности проявлялись наиболее ярко, так как здесь более явно был выражен аграрный характер общества.

***

Подводя итоги развития народного образования в крае в этот сложный исторический период, следует подчеркнуть, что именно в этой сфере наиболее ярко проявился созидательный характер преобразований советской эпохи. За короткий по меркам истории двадцатилетний период в народном образовании удалось решить такие задачи, которые оказались не под силу имперскому режиму в течение более чем полувека сравнительно стабильного развития страны после отмены крепостного права. Пройдя через разрушительные последствия для экономики и культуры, вызванные Первой мировой и Гражданской войнами и революционными катаклизмами 1917 г., новая общественно-политическая система сумела мобилизовать мощный творческий потенциал народа и направить его на модернизацию страны. Частью её стали поистине революционные преобразования в культуре.

Ликвидация неграмотности населения, введение всеобщего начального образования и переход к семилетней школе, создание массового слоя учительской интеллигенции, численность которой только в Красноярском крае по сравнению с дореволюционным периодом выросла в 5,7 раза. Доля учителей, имевших высшее образование, выросла за это время в крае в 10 раз, а со средним специальным – более чем в 20 раз. То падение профессионального уровня учительства, которое наблюдалось в первое десятилетие, было быстро преодолено, и качество школьного образования не только не понизилось, но и поднялось на новую ступень. Оно стало важным фактором социальной мобильности населения. Тысячи выходцев из крестьян и рабочих благодаря демократичной системе образования смогли приобщиться к достижениям мировой культуры. Это способствовало ликвидации культурного раскола, характерного для российского общества дореволюционного периода, сближению полюсов элитарной и массовой культуры, но не за счет понижения первой, а благодаря подтягиванию массового сознания к высоким культурным стандартам.

Не последнюю роль в этом играла советская идеология, которая со школьной скамьи внушала человеку, что для каждого открыт доступ к культурным ценностям. А цель и смысл жизни человека состоит не в отупляющей сознание каждодневной обыденности, а в стремлении к высоким человеческим идеалам. Безусловно, это было облечено в революционно-социалистическую фразеологию, пронизано духом жесткого классового максимализма, но такова была атмосфера той эпохи. Идеология должна была мобилизовать общество в целом и каждого человека в отдельности на величайшее напряжение всех сил и самоотдачу, по сути, равную подвигу, без которого был бы невозможен тот прорыв к совершенно новому качеству социально-экономического и культурного развития страны, которое было достигнуто за предвоенные пятилетки. Общество в тех условиях не могло позволить себе расслабленной рефлексии и «утомленности солнцем», слишком масштабны были вызовы времени и велика опасность срывов, грозивших существованию не только советской системе, но и самой российской цивилизации. Впереди была самая жестокая в истории человечества война.

Ученики ликбеза при школе № 4. Красноярск, 1924 г.

Выпускники четырехгодичных курсов ликбеза. Красноярск, 1929 г.

Красноярский дом беспризорников. 1922 г.

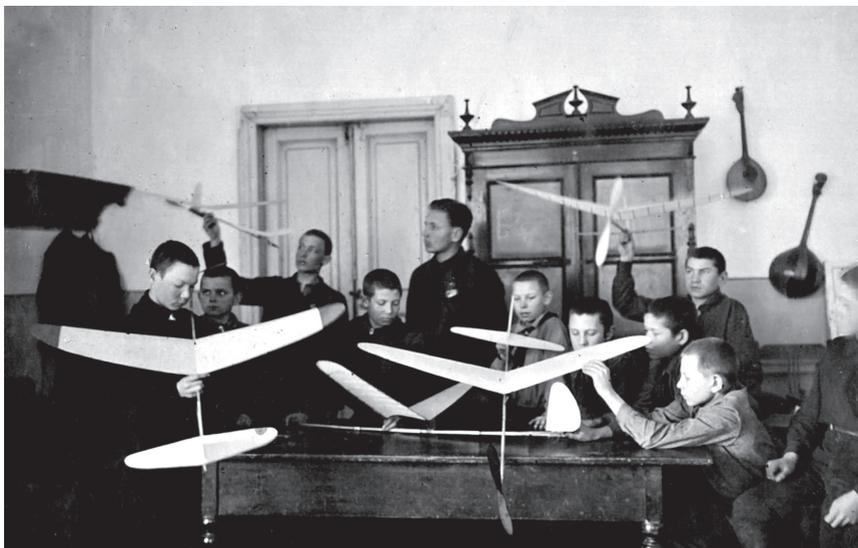
Ученики Торгаишинской школы. 1920 г.

Учащиеся курсов избачей в Красноярске. 1926 г.

Съезд работников просвещения Красноярского округа. 1926 г.

Участники детских кружков на занятиях в клубе им. К. Либкнехта. 1920-е гг.

Пионеры Канска. 1926 г.

Грамота И.А. Васхорину за организацию школ в Канском округе. 1925 г.

Парад пионеров. Красноярск, 1925 г.

Слет пионеров г. Красноярска. 1920-е гг.

Детская площадка в с. Ирбей. 1930-е гг.

Детская площадка на Черногорском руднике. 1930-е гг.

Детские ясли им. 8 марта. Красноярск, 1931 г.

Юннаты за работой в саду им. 15-летия РККА. Шушенское, 1938 г.

Встреча секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) П.Д. Акулинушкина и председателя крайисполкома И.И. Рецикова с учениками красноярской школы № 18. 1936 г.

Занятия в сельской школе. 1940 г.

Струнный кружок в школе № 37 г. Красноярска. 1937 г.

Выпускники Красноярского лесного техникума. 1935 г.

Строительство корпуса Сибирского лесного института в Красноярске

ГЛАВА IV. ВОЕННОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

По законам военного времени

Начало Великой Отечественной войны серьезно осложнило положение образовательных учреждений Красноярского края. Многие здания школ были заняты для военных нужд, отданы под госпитали, а школьные классы перенесены в малоприспособленные для учебного процесса помещения учреждений, общежитий и даже квартиры учеников. Так, классы ряда школ Красноярска были размещены в зданиях Крайпрокуратуры, Крайсуда, Крайздрава, Клуба милиции, Гидрометслужбы, Института рыбного хозяйства и других учреждений. Шестнадцать классов железнодорожной школы № 36 Кагановического района и вовсе были переведены в здание недостроенного клуба Красноярского пивзавода, а школа № 47 Кировского района в составе тридцати трех классов – в строившееся здание управления районной ТЭЦ. Случалось, что некоторые учебные заведения, например школы № 10, 11, 12, перемещались из одного помещения в другое по несколько раз. К началу первого военного учебного года большинство школ в городах было занято под специальные цели, и занятия пришлось начинать в новых помещениях, оборудованных в срочном порядке под классы. И все же, несмотря на трудности, во всех школах края занятия были начаты организованно, в установленные правительством сроки: в 1–4 классах – с 1-го сентября, в 5–10 классах городских школ – 1 октября, в 5–10 классах сельских школ – 15 октября.

Численность школ в Красноярском крае в годы войны не только не сократилась, но даже выросла. Хотя в первый год войны некоторое снижение и наблюдалось, но уже в 1942 г. численность фактически сравнялась с довоенной, а с 1943 г. превысила показатели 1940 г. При этом быстрее восстанавливалась сеть начальных школ, уже в 1942 г. превысив довоенную численность (табл. 6).

**Численность школ, учащихся и учителей
в Красноярском крае в 1940–1944 гг.**

Показатели	1940	1941	1942	1943	1944
Сеть школ всего	2962	2876	2956	3066	3126
В т. ч. начальных	2317	2292	2355	2456	2518
семилетних	467	433	440	440	438
средних	178	151	161	170	170
Всего учащихся в школах	418634	355663	310934	276778	286314
В т.ч. по начальному образованию	269994	34323	203618	184044	205771
по семилетнему	125067	104092	90694	75692	69824
по среднему	23573	172148	16622	17042	15719
Всего учителей	14270	12433	13390	14953	13230

Нехватка учебных площадей обострялась в связи с эвакуацией в Красноярский край детей и подростков из прифронтовых областей. Чтобы охватить обучением всех детей, многие школы были вынуждены работать в две, три и даже четыре смены. Так, в 1942–1943 уч. г. большинство школьных учреждений края занимались в две смены, 9600 учащихся сорока школ – в три смены. Школьные здания плохо освещались, слабо отапливались, дети занимались в верхней одежде. В сложных военных условиях учителя и школьники, как правило, были вынуждены своими силами проводить ремонт школ, заготавливать дрова. Далеко не всегда удавалось обеспечить школы необходимым топливом к началу учебного года.

Остро стояла проблема обеспечения школьников учебной литературой. Завоз новых учебников существенно сократился, поэтому приходилось скупать подержанные учебники, восстанавливать их, komponюя из наиболее пригодных частей. Несмотря на все трудности, дети полностью были обеспечены учебной литературой, а Красноярский край даже занял по этим показателям первое место в СССР. И все же постепенное старение книжного фонда в условиях сокращения завоза новых учебных пособий привело к тому, что к концу войны многие школы, особенно в сельской местности, ощущали острую нехватку учебников истории, географии, русского языка, букварей.

Еще сложнее обстояло дело с обеспечением школьников учебно-письменными принадлежностями. Катастрофически не хватало школьных тетрадей, ручек, перьев, чернил. К началу 1941–1942 уч. г. в районах края имелось в среднем по 9 тетрадей на одного ученика, и лишь школы Крайнего Севера, благодаря первоочередному завозу, имели возможность обеспечить каждого ученика 40 тетрадями. К началу следующего 1942–1943 уч. г. потребность в тетрадях была обеспечена только на 18 %.

Существенную помощь школам в решении материальных проблем оказывала общественность. Накануне учебного года организовывались краевые комсомольско-молодежные воскресники, к участию в которых привлекались комсомольцы, пионеры и школьники, служащие учреждений и различных организаций. Они занимались заготовкой и подвозом топлива к школам, ремонтом школьных зданий, мебели и инвентаря, сбором и реставрацией учебников и наглядных пособий.

Помимо материальных трудностей, школы края столкнулись с кадровой проблемой. Уже в первый год войны значительная часть учителей ушла на фронт, и численность школьных педагогов в регионе сократилась с 14 270 в 1940 г. до 12 433 в 1941 г. Во многих школах из-за отсутствия преподавателей не велись отдельные предметы. На места ушедших на фронт учителей пытались привлечь выпускников педучилищ, учительских институтов и Красноярского пединститута, а в младших классах поручали вести занятия наиболее подготовленным старшеклассникам. В педагогические коллективы края влились эвакуированные из западных областей страны учителя и преподаватели вузов. Так, в Тасеевском районе в годы войны педагогической деятельностью занимались профессор истории Стругацкий, академик биолог А.И. Дзилна. Но главным путем решения кадровой проблемы стала краткосрочная курсовая подготовка учителей при институтах и училищах. Так, в 1944 г. дополнительная потребность в учительских кадрах в Красноярском крае более чем на 60 % покрывалась за счет курсовой подготовки.

Поскольку кадровая проблема в народном образовании была общей для всей страны, то её пытались решить на правительственном уровне. Так, СНК СССР обязал региональные органы власти, союзные и республиканские наркоматы и ведомства вернуть к 1 сентября 1943 г. на педагогическую работу в школы всех учителей,

работающих не по специальности. Постановлениями союзного правительства и ЦК ВКП(б) от 11 августа 1943 г. была повышена заработная плата учителям начальной и средней школы. Учителя школ и педагогических училищ по снабжению хлебом приравнялись к рабочим промышленности, транспорта и связи. В 1943 г. для поощрения лучших работников школы был учрежден знак «Отличник народного просвещения».

На трудные военные годы пришлось профессиональное становление многих педагогов, составивших позднее золотой фонд красноярского учительства. Среди них – **Матвеева Людмила Филипповна** (род. 1921) В 1942 г. с отличием закончила Красноярский педагогический институт и всю войну проработала в школах Курагинского района учителем русского языка и литературы, завучем, директором. После демобилизации мужа из армии переехала в Минусинск, где до выхода на пенсию трудилась в школе № 3. За высокий профессионализм, отличные результаты, преданность профессии Людмила Филипповна неоднократно удостоивалась высоких наград. В 1953 г. – звания «Заслуженный учитель школы РСФСР», несколько раз награждалась почетными грамотами краевого и городского Совета депутатов трудящихся, много лет была депутатом Минусинского городского совета, три раза – краевого Совета народных депутатов, в 1995 г. ей присвоено звание «Почетный гражданин г. Минусинска».

Григорьева Анастасия Петровна (род. 1922), начав педагогическую деятельность в годы войны, после окончания педагогического училища трудилась учителем, одновременно инспектором Балахтинского РОНО. Скромная, строгая и душевная учительница была любима не только своими учениками, но и их родителями. Многие ученики даже после окончания начальной школы продолжали поддерживать отношения со своей первой учительницей, для некоторых выпускников она стала примером в выборе будущей профессии. В 1946 г. Анастасия Петровна была удостоена первой награды – медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», в 1970 г. стала отличником народного просвещения, неоднократно награждалась Почетными грамотами Министерства просвещения РСФСР, краевого и районного отделов образования.

А.М. Телегина с семьей

Телегина Анна Михайловна (1901–1979) начала свой трудовой путь еще в 1926 г., а в годы войны она уже как более опытный педагог возглавила школу № 1 Красноярска. Талантливый организатор, прирожденный наставник, Анна Михайловна искренне была любима своими учениками, т. к. умела найти подход к каждому. В послевоенное время она уделяла большое внимание эстетическому воспитанию учеников, не случайно поэтому руководимой ею школе было присвоено имя В.И. Сурикова. Анна Михайловна смогла добиться единства требований в семье и школе, поэтому отсеившихся в школе был

минимальным, качество знаний учащихся – высоким. Телегина была удостоена звания «Заслуженный учитель школы РСФСР», избиралась депутатом Верховного Совета СССР, награждена орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени, является почетным гражданином Красноярска.

Казакова Таисия Григорьевна (1918–2005) с 1939 г. работала учителем начальных классов в Бирилюсском районе. В 1941–1943 гг. училась в Ачинском педагогическом училище, одновременно вела большую общественную работу в селе по проведению субботников в пользу Фонда обороны, по сбору подарков бойцам РККА и т. п. Ее педагогический стаж – более 30 лет. Несколько поколений односельчан являются её учениками. Таисия Григорьевна, отдавая много времени и душевного тепла своим ученикам, одновременно была и образцовой матерью шестерых детей, гостеприимной хозяйкой. За многолетний и добросовестный труд она была награждена грамотами Министерства просвещения СССР, медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне» и медалью материнства.

Острой проблемой в годы войны стал рост числа детей, не посещавших школу. Так, в течение первого полугодия 1941–1942 уч. г. из школ края по разным причинам выбыло 16 826 учеников 5–7 классов и 3082 ученика 8–10 классов. В результате на 1 января 1942 г. недоохват по 5–7 классам составлял 38 %, по 8–10 классам – более 50 %. Кроме того, неохваченными учебой оставались 10 170 детей, или 5,2 % от общего числа ребят, подлежащих обучению в 1–4 классах. Наблюдался и большой отсев учащихся, частично это объяснялось уходом учеников в ФЗО, железнодорожные и ремесленные училища. Часть старшеклассников была призвана по возрасту в ряды Красной армии, кто-то из юношей поступал в военные школы.

Главными причинами пропуска занятий и ухода учеников из школ были материально-бытовые – многие подростки были вынуждены работать в колхозах, совхозах и на предприятиях, чтобы помогать семье, а у некоторых просто не было необходимой одежды и обуви. Помочь таким детям и вернуть их к учебе пытались не только административными мерами (организацией регулярного учета контингента учащихся, ужесточением ответственности директоров школ, учителей и родителей за непосещение учениками школы и т. п.), но и путем организации сбора денежных средств и вещей в фонды всеобуча. Только за первое полугодие 1941–1942 уч. г. 4279 детей из 33 районов

края получили материальную помощь одеждой, обувью, деньгами. Особое внимание уделялось детям фронтовиков и эвакуированным детям, которые, как правило, бесплатно обеспечивались питанием и необходимыми вещами. В Удерейском районе рабочие и служащие добровольно отчисляли 1 % своей зарплаты в фонд помощи нуждавшимся детям. В Канском районе был организован подвоз к школам детей, не имевших теплой одежды и обуви. В мастерских, в том числе школьных, производилась починка обуви и одежды, которыми затем обеспечивались нуждавшиеся школьники.

Руководители районных органов образования стремились изыскать дополнительные возможности для того, чтобы учащиеся продолжали посещать школу. В некоторых городах и районах края, например в Минусинске, Новоселовском районе, организовывалось вечернее обучение детей на дому. В школах вводилось дополнительное питание детей, открывались столовые. В Красноярске в 1943 г. имелось 5 столовых для школьников с охватом 3200 человек. В Минусинске в этом же году была открыта столовая на 350 человек. Для лучшего обеспечения школьных буфетов и столовых осуществлялся сбор продуктов у населения, свою помощь оказывали хозяйства. Кроме того, учителя и ученики своими силами выращивали овощи и зерновые на пришкольных участках. Так, в 1942 г. школы края засеяли 2238 гектаров пришкольной земли зерновыми и 895 гектаров огородными культурами. Это позволяло хоть немного разнообразить питание школьников, а некоторым учебным заведениям даже выручить деньги от продажи продуктов. Однако в большинстве школ края питание детей все же ограничивалось чаем и хлебом.

Для того чтобы охватить образованием работающих подростков, правительством в июле 1943 г. было принято решение о создании в стране школ рабочей молодежи (ШРМ), а с 1 ноября 1944 г. начали работу ШСМ – школы сельской молодежи. Обучение в вечерних школах проводилось без отрыва от производства. Организация сети ШРМ и ШСМ проходила сложно. Из-за нехватки помещений и педагогических кадров, слабой заинтересованности руководства предприятий в обучении молодых работников планы по организации вечерних школ срывались. В 1944 г. вместо 25 школ рабочей молодежи в крае было открыто только 9, 8 из которых – в Красноярске. Вместо запланированных 199 начальных и 110 неполных средних школ сельской молодежи были организованы только 49 и 23 соответственно.

Предпринятые усилия несколько сократили, но не ликвидировали массовый отсев детей и подростков из школ. На 1 сентября 1943 г. по 26 районам края только в 1–4 классы не явилось 7500 детей. В 1944 г. наш край занимал последнее место в РСФСР по всеобучу: в школах региона обучалось 256 тыс. детей вместо 313,8 тыс., подлежащих обучению, а в начальные классы к началу второго полугодия не явились 13,2 тыс. детей. В целом за годы войны численность учащихся в школах края сократилась в 1,5 раза по сравнению с довоенным периодом, причем особенно значительно в семилетних и средних школах. Таким образом, война нарушила начатое в конце 1930-х гг. планомерное осуществление в стране, в т. ч. Красноярском крае, семилетнего всеобуча. Решение этой задачи оказалось отсроченным на послевоенный период.

Война внесла существенные изменения в содержание учебного процесса и воспитательной работы в школе. В 1941 г. была введена военно-физкультурная подготовка учащихся старших классов средних школ. В 1942–1943 уч. г. в школах началось преподавание нового предмета – военного дела. Курс включал начальную допризывную подготовку в 5–10 классах и военно-физическую в 1–4 классах. Подобное нововведение имело целью не только дать учащимся школ начальную военную подготовку, но и усилить с ее помощью патриотическое воспитание молодежи. Подготовка велась по специальностям: медсестра, телеграфист, радист, стрелок и др. Практически во всех школах края были созданы строевые подразделения (отделения, взводы, роты) юношей и девушек. Для проведения занятий в школах создавались военные кабинеты, оборудованные макетами военной техники, плакатами, таблицами и военно-спортивным инвентарем. Кроме теоретических и практических занятий, учащиеся выставляли суточный наряд для несения караульной службы, в летний период устраивались лагерные сборы. В ряде школ были оформлены уголки, в которых экспонировались материалы из газет и журналов с сообщениями о положении на фронте, фотографии учителей и учащихся школы, ушедших на фронт.

Еще одним новшеством в школьной системе образования в годы войны стало введение с 1943–1944 уч. г. отдельного обучения мальчиков и девочек в средних и неполных средних школах крупных городов, в число которых попал и Красноярск. В 1943 г. бюро крайкома ВКП(б) и исполком крайсовета вынесли Постановление об открытии в столице края 5 мужских и 3 женских неполных средних, а также 5 мужских и 13 женских средних школ. Это необычное решение объяснялось необходимостью совершенствования военно-физической и допризыв-

ной подготовки. Однако его проведение в жизнь оказалось сопряжено с большими трудностями, связанными с реорганизацией устоявшейся структуры школ, перераспределением контингентов учащихся, а также с неудобствами для семей многих школьников. Тем не менее существование этих школ в СССР продлилось до середины 1950-х гг.

В соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, принятым в сентябре 1941 г., в школах края было организовано обучение сельскохозяйственным профессиям учеников старших классов средних школ. Уже в следующем, 1942 г., в неполных средних и средних школах края новым профессиям обучались более 26 тыс. учеников, в том числе 3,7 тыс. учились на тракториста, 891 – на штурвального, 96 – на шофера. Занятия вели как учителя, так и специалисты сельского хозяйства – агрономы, техники, инженеры, механики, бригадиры.

В годы войны большое внимание уделялось политическому воспитанию учащихся. В школах регулярно проводились коллективные слушания радио, политинформации и политчасы, на которых учеников знакомили с сообщениями Совинформбюро, приказами и докладами политического руководства страны, устраивались лекции и беседы на военно-патриотические темы: «Зверства фашистов в оккупированных районах», «Рабский труд в гитлеровской Германии», «Товарищ Сталин – организатор побед», «Разгром немецких оккупантов под Сталинградом» и др. Выпускались стенгазеты и бюллетени, посвященные сводкам с фронтов, событиям в тылу.

Все для фронта! Все для Победы!

Красноярский край в годы войны был глубоким тылом, но, несмотря на то что его жители не испытали ужасов бомбежек и вражеской оккупации, они, как и все советские люди, в полной мере почувствовали на себе всю тяжесть военного лихолетья. Тысячи жителей нашего края были мобилизованы в ряды Красной армии и сражались на фронтах от Белого до Черного морей. Среди тех, кто с боями прошел через всю войну, было немало учителей, семеро из которых за боевые подвиги были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Катков Федор Леонтьевич (1916–1944) – из д. Малая Тумна Балахтинского района. Окончив среднюю школу, работал учителем начальных классов. В 1937 г. был призван в действующую армию, учился в Тамбовском военно-пехотном училище, после окончания которого был направлен в октябре 1942 г. на фронт в составе 3-го Украин-

*Ф.Л. Катков,
Герой Советского Союза*

ского фронта командиром 93-й отдельной разведывательной роты 88-й гвардейской стрелковой дивизии. При форсировании р. Ингулец (Днепропетровская область) его рота, стремительно атаковав противника, заняла село и удерживала плацдарм до подхода основных сил Красной армии. Гвардейцы под командованием Каткова не только отразили все атаки фашистов, но и нанесли противнику существенный урон, уничтожив шесть «фердинандов». За успешно проведенную операцию Федор Леонтьевич был удостоен звания Героя Советского Союза. Награжден орденами Ленина, Александра Невского, медалями. Погиб в с. Адамовка Одесской области.

Волков Павел Семенович (1919–1945) – уроженец с. Еловка Большеулуйского района. Окончив Ачинское педагогическое училище, работал заведующим начальной школы. В декабре 1939 г. был призван в Красную армию, окончил артиллерийское училище и в июле 1941 г. прибыл на фронт. Командовал батареей 530-го истребительного противотанкового полка (28-я армия 1-го Украинского фронта). Погиб в Берлине, когда его батарея отбила 36 атак противника, пытавшегося вырваться из окружения. Сам комбат уничтожил один танк, два пулемета, несколько десятков гитлеровцев. Батарея выполнила поставленную задачу, а комбат посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

Чебодаев Михаил Иванович (1922–1945) – уроженец Аскизского района Хакасской автономной области. Окончив Абаканское педагогическое училище, работал учителем начальных классов. В сентябре 1941 г. его призвали в армию. С июля 1942 г. служил разведчиком взвода 955-го стрелкового полка 309-й стрелковой дивизии (40-я армия Воронежского фронта). В сентябре 1943 г. за мужество и находчивость, проявленные при форсировании Днепра, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Сурков Петр Николаевич (1915–1944) родился в с. Ермаковском. После окончания 9-ти классов Ермаковской средней школы работал учителем начальных классов. В 1937–1940 гг. служил в Красной армии. После демобилизации снова работал учителем. В 1941 г. призван в армию, с июля 1942 г. воевал на фронте. Окончил курсы политсо-

става, в 1943 г. – военно-политическое училище. Гвардии старший лейтенант, заместитель командира батальона по политической части 212-го гвардейского стрелкового полка 75-й гвардейской стрелковой дивизии (60-я армия Центрального фронта). Отличился 24.09.1943 при форсировании Днепра в районе с. Глебовка (Киевская область). Был удостоен звания Героя Советского Союза, награжден орденом Ленина. Погиб 12 января 1944 г.

Хитров Михаил Яковлевич (1911–1992) работал завучем в Полевской семилетней школе Бирилюсского района. С декабря 1942 по 1946 гг. был призван в РККА, награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени. После демобилизации был назначен инспектором Бирилюсского РОНО, затем – директором Бирилюсской средней школы, с марта 1956 г. – заведующим Бирилюсским РОНО. В те годы в районе было более 30 малокомплектных начальных школ, сложно решался вопрос с обеспечением школ педагогическими кадрами. Михаил Яковлевич отбирал ребят, которые направлялись в педагогические учебные заведения и после их окончания возвращались дипломированными специалистами в родной район. Его три дочери стали продолжателями дела отца. Хитров пользовался заслуженным авторитетом в районе, его четырежды избирали депутатом райсовета, членом РК профсоюза работников просвещения, высшей школы, научных учреждений.

Школьники и учителя с первых месяцев войны принимали активное участие в сборе средств для помощи фронту – собирали средства на строительство боевых машин, продукты и вещи для бойцов Красной армии и детей из освобожденных от фашистов районов страны, шефствовали над ранеными в госпиталях, собирали металлолом и лекарственные растения, работали на полях колхозов и совхозов. Летом 1943 г. 55 833 учащихся и 2138 учителей трудились на полях в хозяйствах края. Они выработали 1 316 136 трудодней в колхозах и заработали более 270 тыс. рублей в совхозах. Многие школьники и учителя, показавшие высокую производительность труда, получали благодарность от правления колхозов. Нередки были случаи, когда за образцовую работу и деловые качества правления колхозов просили о выдвинении отдельных учителей и учащихся бригадирами колхозных бригад.

Широкое распространение среди пионеров и школьников получило тимуровское движение, участники которого заботились о семьях

фронтовиков и особо нуждавшихся. Каждый пионерский отряд должен был оказывать помощь одной или двум семьям. Тимуровцы помогали семьям фронтовиков по хозяйству, кололи дрова, дежурили в квартирах с маленькими детьми, собирали деньги и продукты для нуждавшихся.

Внешкольная работа

Несмотря на трудное военное время, продолжалась работа внешкольных учреждений. Так, Краевая станция юных техников обучала школьников техническим специальностям – столярному, токарному, автоделу. Члены технических кружков даже выполняли заказы оборонного значения. Юннаты станции снабжали госпитали продукцией, выращенной на своем участке. В крае проводились смотры труда и творчества пионеров и школьников. Во время каникул устраивались утренники и вечера художественной самодеятельности, встречи с героями труда и участниками Великой Отечественной войны, военно-спортивные соревнования.

В годы войны вся тяжесть работы в тылу легла на женские плечи, а так как большую часть времени женщины проводили на производстве, то возникла проблема присмотра за маленькими детьми. Кроме того, в край было эвакуировано немало семей с детьми, в том числе с малолетними. Поэтому остро ощущалась потребность в дошкольных детских учреждениях. Местная власть по возможности старалась решать эту задачу. Только в столице края за четыре военных года было открыто 22 детских сада. Увеличивалось время работы дошкольных учреждений, создавались вечерние и ночные группы, изыскивались возможности для дополнительного питания детей, стирали и чинили одежду, если мать ребенка по нескольку дней была занята на работе. Работники детских садов края оказывали помощь вновь организованным садам для детей, эвакуированных из западных регионов (Брянска, Ленинграда), вязали теплые носки и перчатки, шили ватные телогрейки, белье для раненых. Воспитатели вместе с детьми писали письма на фронт их родителям, шефствовали над госпиталями.

Работники дошкольных учреждений Красноярского края организовали сбор средств на постройку самолета «За счастливое детство», за что получили благодарность Государственного Комитета Обороны. За самоотверженный труд и активную общественную деятельность многие дошкольные работники края были представлены к высоким

правительственным наградам. Среди них: М.И. Потапова, Е.И. Шабанова, М.А. Бачурина, З.С. Маранчук, З.Н. Сушилова и др. На фронтах Великой Отечественной войны мужественно сражались работники дошкольных учреждений: К.С. Гаврикова, М.Г. Сторожева-Гудвиль, Г.М. Федорова, Е.С. Закапко.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Начальное профессиональное образование

Сеть и материально-техническая база учебных заведений НПО

Начало Великой Отечественной войны внесло существенные коррективы в систему начального профессионального образования (НПО). 23 июня 1941 г. Главное управление трудовых резервов при Совнаркомом СССР обратилось ко всем учащимся и работникам учебных заведений с требованием соблюдать дисциплину, порядок и организованность в работе училищ в условиях войны. С 1 июля 1941 г. отменяются условия добровольного приёма и вводится мобилизация в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО. Сроки приёма учащихся переносятся с августа на июль. В 1941 г. школы ФЗО начали учебные занятия не с 1-го сентября, а с 1-го июля. Срок обучения в ремесленных, железнодорожных училищах был сокращён до 1 года, в школах ФЗО – с 10-ти до 3–4-х месяцев. Это дало возможность производить выпуск в училищах не один раз в два года, а ежегодно, в школах ФЗО – 3–4 раза в год.

Реорганизация работы в учреждениях профобразования была направлена на ускоренную подготовку кадров для народного хозяйства, которое уже с первых месяцев стало испытывать в этом острую потребность ввиду массовой мобилизации квалифицированных рабочих в ряды Красной армии. Одновременно были приняты меры по расширению сети профучилищ и школ ФЗО, в результате чего за годы войны их численность в СССР выросла с 1550 в 1941 г. до 2587 в 1945 г. При этом наибольший рост был обеспечен за счет Урала и Сибири.

В Красноярском крае потребность в рабочих руках ощущалась особенно остро, поскольку уже в первые месяцы войны сюда стали

прибывать промышленные предприятия, эвакуированные из западных областей страны. Большая их часть была обеспечена рабочими только на 30–35 %. К концу 1941 г. на предприятиях не хватало 43 тыс. рабочих.

В целях быстрой подготовки рабочих по отдельным специальностям обучение основам профессии было развернуто на самих предприятиях. Обычно прямо в цехах под руководством ветеранов организовывались группы по обучению молодежи, заменившей у станков опытных рабочих. Создавались также стахановские школы, в которых обучали тех рабочих, которые в силу недостаточной квалификации не справлялись с нормами выработки.

Однако основным источником пополнения рабочих кадров стали училища и школы трудовых резервов. В учебных заведениях Красноярского края был значительно увеличен приём учащихся за счет снижения возрастной планки с 16 до 15 лет. Более активно в училища стали принимать девушек. Если в 1940 г. их доля среди учащихся составляла только 2,3 %, то в 1942 г. – уже 34,5 %, а в 1943 г. – 43 %. Основная часть молодежи, поступавшей в училища и школы ФЗО, в Красноярском крае шла из сельской местности. Так, в 1942–1943 гг. в школах ФЗО обучалось от 76 до 88 % колхозной молодежи.

Расширение сети учебных заведений начального профобразования в крае шло также за счет прибытия училищ из западных районов страны. Уже в ноябре 1941 г. красноярцы встретили свыше 610 учащихся, оборудование, руководящий состав и инженерно-педагогических работников шести училищ и школ ФЗО. В частности, в край прибыли железнодорожные училища № 7, 8 из городов Коломны и Ефремово; школы ФЗО № 14 из станицы Лаптево и № 23 из г. Алексина Тульской области. Только в 1941 г. на их обустройство Красноярским управлением трудовых резервов было израсходовано 2168 тыс. рублей. Эвакуированным училищам и школам в короткий срок были выделены помещения для занятий, необходимое оборудование и инвентарь.

Однако уже в 1941 г. расширение сети образовательных учреждений системы трудовых резервов натолкнулось на серьезные трудности: план набора учащихся был не выполнен. В целом по краю в ремесленные, железнодорожные училища было набрано 98,9 % от плана, а в школы ФЗО – только 74,9 %. На 1 сентября 1941 г. в училищах края вместо запланированных 575 учащихся было набрано только 316, а в ряде районов план набора был выполнен лишь наполовину. При анализе причин срыва набора в первый военный год были отме-

чены недостатки в работе комиссий, созданных при исполкомах местных советов, на которые была возложена организация набора учащихся. Сказались также и объективные трудности: училища не могли обеспечить поступающих общежитием, обмундированием, обувью и полноценным питанием.

Неудачи первого набора послужили серьезным сигналом для красноярского партийно-хозяйственного аппарата, заставив местную власть больше уделять внимания укреплению материальной базы учреждений трудовых резервов. Было принято решение за счет рыночных фондов края продать училищам и школам ФЗО одежду и обувь, принимались меры по улучшению их финансирования. Так, если в 1941 г. смета расходов на учебные цели составляла 22 860 тыс. рублей, то в 1944 г. на эти же цели было выделено уже 35 млн. рублей. На новое строительство, реконструкцию и капитальный ремонт в 1944 и 1945 гг. выделялось 4774 тыс. рублей. В укреплении материально-технической базы училищам и школам ФЗО оказывали помощь и другие учебные заведения. Например, в 1944 г. учебным заведениям трудовых резервов, страдавшим от нехватки учебных мастерских и оборудования, Сибирский лесотехнический институт передал безвозмездно различные инструменты на сумму 894 385 рублей.

В результате предпринятых усилий за первый учебный год из всех училищ края было выпущено 2229 рабочих. Выпускники училищ и школ ФЗО составили основную массу трудовых коллективов на предприятиях промышленности, в строительстве и транспорте. Так, на строительных площадках Красноярского треста № 126 работало 484 молодых рабочих. На завод им. Ворошилова только в 1942 г. из ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО прибыли 1493 молодых рабочих. Молодежь здесь составляла 80 % от общего количества рабочих.

Внесколько худших условиях оставались учебные заведения профтехобразования в сельской местности, что порождало недостаток механизаторских кадров в хозяйствах края. Задания по подготовке трактористов, комбайнеров, механиков, бригадиров не выполнялись. Например, Бородинскому совхозу в осенне-зимний период 1942 г. требовалось 104 тракториста и комбайнера, а имелось всего 51, при этом в Камалинскую школу подготовки механизаторских кадров был направлен всего 1 человек вместо запланированных 22 учеников.

Для решения проблемы нехватки кадров на селе в соответствии с постановлением 1943 г. в системе трудовых резервов создаются ре-

ремесленные училища и школы ФЗО по подготовке квалифицированных кадров для машинно-тракторных станций, мастерских и ремонтных заводов Наркомзема, для совхозов. С 1943 г. при МТС стали организовываться филиалы школ ФЗО по подготовке рабочих-ремонтников, токарей, слесарей, участковых механиков. Красноярским краевым управлением трудовых резервов дополнительно были организованы 2 ремесленных училища механизации сельского хозяйства и 5 школ ФЗО, например, была открыта школа ФЗО на 200 человек на базе машинно-тракторных мастерских в Ачинске. Лица, окончившие школы механизации и курсы при МТС и совхозах, обязаны были отработать в совхозе или МТС не менее двух лет.

Серьезной трудностью в развитии системы трудовых резервов в крае в годы войны являлась нехватка инженерно-педагогических кадров. Эта проблема обострилась еще и потому, что многие из довоенных педагогов либо добровольно, либо по мобилизации ушли на фронт. Только в 1941–1942 гг. из ремесленных училищ Красноярского управления трудовых резервов было призвано 43 человека. В школе ФЗО № 8 в связи с призывом на фронт в 1942 г. состав мастеров обновился полностью.

Многих ушедших на фронт преподавателей и мастеров производственного обучения заменили квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники промышленных предприятий. Так, например, в школу ФЗО № 8 Красноярска в 1941 г. с цементного завода было направлено 20 человек каменщиков, арматурщиков, слесарей-монтажников, столяров. Школы ФЗО и училища, открытые на базе Красноярской железной дороги, к началу 1942 г. были полностью обеспечены преподавателями.

Частично помогали решить эту проблему и сами училища, пополняя кадры преподавателей из своих выпускников. Так, например, в Красноярском ремесленном училище № 1 была создана группа из пятнадцати лучших выпускников, которые прошли ускоренный курс подготовки для преподавательской работы. Аналогичные курсы были созданы и в железнодорожном училище № 3 в Красноярске. Наставниками на курсах были назначены опытные рабочие: И.П. Андреев, прошедший путь от мастера производственного обучения до директора училища, И.А. Гигантов (РУ № 3), В.А. Токарев – директор школы ФЗО. Они внесли заметный вклад в достижение педагогического мастерства молодыми преподавателями и мастерами производственного обучения. Пройдя курсовую подготовку, в своем училище

стали работать мастерами выпускники И.А. Дадонов, И.А. Забиняк, Л.Н. Бырсинов, Я.Л. Семкин. Они с большой ответственностью, серьезно, по-деловому относились к подготовке молодого поколения рабочего класса.

Для решения кадровой проблемы практиковалось также привлечение в качестве совместителей рабочих и специалистов с производства, а также учителей общеобразовательных школ. Так, в Красноярское ремесленное училище № 6 в 1943 г. были приглашены на работу шесть преподавателей из общеобразовательных школ, три мастера производственного обучения из школ ФЗО, специалисты с производства. В училище № 2 Красноярска работали пять инженеров судоремонтного завода. Однако такой способ не всегда оправдывал себя, поскольку совместители в силу загруженности на производстве не могли заниматься с учащимися во внеурочное время. В целом, несмотря на принимавшиеся меры, кадровая проблема в годы Великой Отечественной войны так и не была решена до конца. В 1943 г. в училищах и школах Красноярского края не хватало 60 мастеров производственного обучения.

Увеличение финансирования и постепенное решение кадровых проблем способствовали дальнейшему развитию сети училищ и школ трудовых резервов в Красноярском крае. Причем рост сети учебных заведений в крае шел даже быстрее, чем в целом по Восточной Сибири. Только в конце войны эти показатели стали сокращаться в связи с началом реэвакуации.

Таблица 8

Сеть учебных заведений системы трудовых резервов в Красноярском крае

Учебные заведения	1941 г.	1944 г.	1945 г.
Школы ФЗО	6	21	16
Ремесленные и железнодорожные училища	6	13	9
Всего учащихся	2,6 тыс.	8,5 тыс.	6 тыс.

Практически при всех крупных промышленных предприятиях края в годы войны возникают школы ФЗО: при комбайновом заводе, «Красном Профинтерне», заводе по производству пироксилиновых порохов (ныне химкомбинат «Енисей»), тресте Союзтеплострой, ком-

бинате Минусазолото и др., славная история которых была продолжена и в послевоенное время.

Военные годы стали яркой страницей в истории Красноярского железнодорожного училища № 1. Это учебное заведение, созданное еще в 1922 г. как школа ФЗО, готовило для ПВРЗ слесарей по ремонту паровозов и вагонов, столяров, котельщиков, кузнецов. В годы войны его учащиеся работали над выполнением военных заказов, ремонтируя броне- и санитарные поезда, прачечные вагоны. Молодые ребята выполняли норму на 150–200 %.

Из стен школы вышло немало выпускников, прославивших своими боевыми подвигами и трудовыми достижениями Красноярский край. Среди них – Герой Советского Союза А.В. Тимошенко и Герой Социалистического Труда С.П. Чаевский.

А.В. Тимошенко родился 7 (20) марта 1914 г. в Красноярске в семье рабочего. Окончив 9 классов, в 1929 г. поступил в школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) при Главных железнодорожных мастерских по профессии слесарь-паровозник. Работал в паровозном депо и одновременно учился в Красноярском аэроклубе. В 1938–1941 гг. был инструктором аэроклуба. В 1935 г. его призвали в ряды Красной армии. В 1937 г. демобилизовался и стал работать по полученной в училище профессии в паровозном депо станции Красноярск. На фронтах Великой Отечественной войны – с марта 1942 г. За годы войны совершил 168 боевых вылетов, уничтожая живую силу и технику противника, был участником Парада Победы. После войны с военного самолета пересел на гражданский, затем стал диспетчером службы движения в аэропорту Красноярска. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени.

С.П. Чаевский (1925–1996) поступил в железнодорожное училище № 1 (ныне ПУ № 19) в 1940 г., закончил его в 1942 г. и сразу же пошел работать на ПВРЗ, включился в выполнение военных заказов. В 1943 г. семнадцатилетним юношей добровольно ушел на фронт. Сражался под Ржевом, Курском, форсировал Днепр. Трижды был ранен, получил контузию. После войны вернулся на свой завод. В 1959 г. его бригаде было присвоено звание «Первая бригада коммунистического труда».

В 1941 г. в училище учился В.П. Астафьев. После его окончания он работал составителем поездов, а осенью 1942 г. ушел на фронт.

В 2003 г. профессиональному училищу № 19 было присвоено имя знаменитого писателя.

В общей сложности за годы войны в краевой системе трудовых резервов было подготовлено 31,4 тыс. молодых рабочих по девяноста специальностям. Выпускники ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО заменили рабочих, ушедших на фронт, быстро осваивали технику и активно выполняли фронтовые заказы, составляя основной костяк трудовых коллективов.

Учебно-воспитательная работа в условиях военного времени

В годы войны главным стержнем учебно-воспитательной работы педагогических коллективов училищ и школ ФЗО становится трудовое и патриотическое воспитание. В начале июля 1941 г. Главным управлением трудовых резервов был подписан приказ «О производственном обучении учащихся РУ, ЖУ», согласно которому местные управления трудовых резервов по договоренности с директорами предприятий должны были перевести определенное количество учащихся на производственное обучение непосредственно в цеха предприятий, выполнявших оборонные заказы. Обучение учащихся велось во все смены, установленные на данном предприятии. Учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ, обучение которых было продолжено в мастерских училищ, переводились на обучение в 2–3 смены по 8 часов ежедневно. В связи с этим временно было прекращено изучение теоретических и специальных дисциплин. Оно было возобновлено только с осени 1943 г. В то же время часы на политзанятия и военно-физическую подготовку были увеличены.

Во время производственного обучения в мастерских и цехах училищ и школ ФЗО, на предприятиях, железных дорогах и стройках юноши и девушки выполняли государственные заказы, связанные с производством продукции для фронта и тыла. Уже в 1941 г. учащиеся школ ФЗО и училищ Красноярского края, проходя практику на рабочих местах в угольной, строительной, горнорудной и машиностроительной промышленности, изготовили слесарного, режущего и мерительного инструмента на сумму 228 894 руб., отработав в общей сложности 1 млн. 14 тыс. 623 часа.

Учащиеся и мастера производственного обучения поддержали всеобщий призыв: «Выполним фронтовой заказ досрочно», вклю-

чившись в социалистическое соревнование, развернутое по инициативе Главного управления трудовых резервов и ЦК комсомола среди учебных заведений. Победителями соревнования считались училища и школы, обеспечившие лучшую организацию учебно-воспитательного процесса, добившиеся усвоения учащимися производственных навыков на «хорошо» и «отлично», выполнявшие государственные заказы и содержавшие учебные мастерские, общежития и столовые в образцовом порядке. Победителям соревнований вручались денежные премии, они награждались знаком «Отличник государственных трудовых резервов». Были введены звания: «Лучшее ремесленное училище», «Лучшая школа ФЗО». Решением ГКО СССР было учреждено переходящее Красное знамя для награждения победителей. В 1942 г. первое место в соревновании заняла школа ФЗО № 3 Красноярска.

Наряду с производственными и учебными занятиями ученики школ и училищ трудовых резервов начиная с 1941 г. были обязаны проходить военное обучение. В учебные планы для юношей были включены занятия по начальной военной подготовке, а для девушек – по военно-санитарному делу. Занятия проводили военруки и медицинские работники. На занятиях учащиеся овладевали приемами рукопашного боя, учились стрелять из оружия. Девушки учились оказывать первую медицинскую помощь раненым бойцам. В зимние месяцы проводились соревнования по лыжам и конькам, устраивались лыжные кроссы, военизированные походы, спартакиады, игры в хоккей. В летние и весенние месяцы – массовые пешие походы, смотры строевой подготовки училищ и школ, военные парады с макетами вооружения, городские массовые выступления, лично-командные соревнования по легкой атлетике, плаванию, гребле, спортиграм. В осенние месяцы – кроссы, массовые военизированные походы, смотры строевой подготовки, стрелковые соревнования. В 1943 г. было создано добровольное спортивное общество «Трудовые резервы», с возникновением которого активизировалась спортивно-физкультурная работа среди учащихся. Проводятся летние и зимние кроссы, спартакиады, в школах и училищах края работают кружки ГТО, ГСО, ПВХО, подготовившие тысячи значкистов «Готов к труду и обороне», бойцов-лыжников, инструкторов по лыжному спорту. В конце 1942 – начале 1943 гг. в системе профтехобразования стали готовить снайперов, автоматчиков, пулеметчиков, радистов-морзистов.

Внутренняя жизнь коллективов учащихся проходила под девизом «Отдай все свои знания и силы будущей Победе». Этому посвящались ежедневные беседы, читки газет, лекции, выпускались боевые листки

и стенгазеты. Патриотизм ребят, их стремление помочь фронту нашли яркое проявление в массовом участии в воскресниках по ремонту тракторов, вагонов, по сбору теплых вещей для Красной армии.

В это суровое время молодежь не утратила жизнерадостности, стремления к яркому празднику, поэтому не прекращается жизнь художественных коллективов. В училищах и школах ФЗО работают музыкальные, танцевальные, драматические кружки. Песня, танец и художественное слово помогали поддерживать боевой дух и неугасимую веру в победу. Выступления участников художественной самодеятельности проходили в палатах госпиталей, рабочих клубах, на открытых площадках, проводились смотры коллективов художественной самодеятельности ремесленных и железнодорожных училищ, агитпоходы.

Большое значение для развития художественной самодеятельности имело открытие в 1943 г. в краевом центре Дома культуры трудовых резервов. При ДК были созданы драматический, музыкальный кружки, ансамбль песни и пляски трудовых резервов, для руководства которыми привлекались работники драматического театра им. А.С. Пушкина и филармонии. Творческие коллективы училищ и школ принимали участие в городских, краевых, республиканских, всесоюзных смотрах художественной самодеятельности учащихся.

Таким образом, в сложных условиях военного времени учебные заведения трудовых резервов занимались не только профессиональной подготовкой будущих рабочих, но и интеллектуальным, нравственным, физическим воспитанием учащихся. Учебные заведения Красноярского края внесли значительный вклад в подготовку квалифицированных рабочих страны, опережая по этим показателям другие регионы Восточной Сибири, обеспечение благоприятных условий для развития военной экономики, укрепления оборонной мощи страны для победы в войне.

Среднее профессиональное образование

Расширение сети средних специальных учебных заведений

Начавшаяся война внесла кардинальные перемены в организацию деятельности учреждений среднего профессионального образования страны. Во-первых, она привела к заметному сокращению их численности, что было связано, прежде всего, с перестройкой экономики на военный лад. Потребность в специалистах для отраслей народного хозяйства, ориентированных на мирное производство, в это время рез-

ко сократилась. К тому же значительная часть техникумов и училищ оказалась на временно оккупированной врагом территории, та же их часть, которую успели эвакуировать, слилась с местными образовательными учреждениями. Так, если в 1940–1941 уч. г. в стране насчитывалось 3773 средних профессиональных учреждения, то к февралю 1942 г. их осталось только 1813.

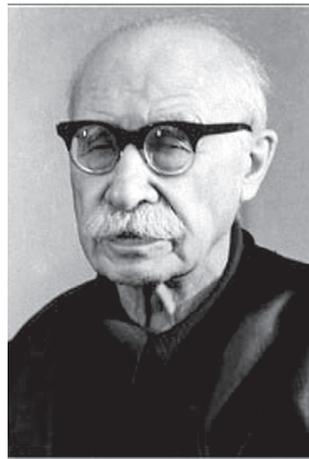
Однако в восточных районах страны, куда шла эвакуация промышленных предприятий, культурных учреждений и огромного людского потока, ситуация складывалась иначе. Здесь в связи с развертыванием новых промышленных предприятий потребность в квалифицированных специалистах чувствовалась очень остро. Так, в Красноярском крае в результате эвакуации предприятий из центра страны возникли такие новые отрасли промышленности, как гидролизная, паровозостроительная, текстильная, машиностроительная, табачная и др., для успешной деятельности которых нужны были подготовленные специалисты. Поэтому здесь начинают открываться техникумы с соответствующей профилизацией. В итоге их число выросло к концу войны с 34 до 51, а численность учащихся увеличилась с 7776 чел. в начале войны до 10 тыс. к 1945 г.

В числе новых техникумов, основанных в крае в годы войны, был Красноярский машиностроительный техникум. В июне 1942 г. по решению Главного управления учебных заведений Наркомата тяжелого машиностроения в Красноярске был открыт техникум машиностроения (директор Е.И. Крейндель). В сентябре 1942 г. по первому набору в техникум поступили 180 человек на очное и 50 – на заочное отделение. Занятия в первое время проходили в классах школы № 40 по ул. Вавилова. Поскольку здание школы не было рассчитано на такой контингент, то заниматься приходилось в три смены, не хватало учебников, тетрадей, ручек, карандашей, наглядных пособий. Однако уже вскоре после открытия техникума началось строительство нового учебного корпуса с лабораториями, оснащенными новейшим оборудованием. Большую помощь в становлении нового учебного заведения оказал завод Красный Профинтерн (Сибтяжмаш), руководство которого взяло на себя заботу не только о создании материальной базы техникума, но и о преподавателях и студентах. Для них было выделено дополнительное питание, отпускались товары первой необходимости из фондов завода. В свою очередь, и учащиеся помогали заводу, производственную практику проходили в заводских цехах, выполняя оборонный заказ наравне с заводчанами.

В 1942 г. вступили в строй первые цеха Норильского горно-металлургического комбината, давшие для оборонной промышленности столь нужный никель. Уже в первое время работы комбината возникла острая потребность в квалифицированных специалистах. Задачу их подготовки при комбинате высказал первый директор А.П. Завенягин. По его инициативе был подготовлен проект открытия горно-металлургического техникума, но начал свою работу он в октябре 1944 г., уже после отъезда Завенягина из Норильска. Первый набор студентов был произведен на три отделения: металлургическое, горное и электромеханическое. В 1946 г. открылось геолого-разведочное отделение. За парты в 1944 г. сели 185 слушателей дневной формы: бывшие фронтовики, вчерашние школьники, 30 представителей коренных народов. Обучение велось по специальностям: «металлургия тяжелых цветных металлов», «разработка рудных месторождений», «разработка угольных месторождений», «обогащение руд цветных металлов» и «электрооборудование промышленных предприятий». Так началась история профессионального образования в Заполярье, и Норильский техникум еще долгое время оставался единственным учреждением профессионального образования за полярным кругом.

Первым директором техникума был назначен горный инженер Л.Ф. Аникин, крупный специалист по обогащению руд. С 1945 г. техникум возглавил Г.Г. Акулов. Поскольку опытных преподавателей явно не хватало, то для ведения занятий привлекали политзаключенных Норильлага. По воспоминаниям очевидцев, их каждый раз привозили и увозили с занятий в черном воронке. Среди таких невольных лекторов были крупные ученые с мировым именем, в том числе и открыватель Норильского рудного месторождения Н.Н. Урванцев.

Николай Николаевич Урванцев (1893–1985) – видный исследователь Арктики, первооткрыватель Норильского месторождения угля и цветных металлов. Родился в Нижегородской губернии в купеческой семье, окончил горное отделение Томского технологического института. Под влиянием лекций В.А. Обручева увлекся идеей изучения Арктики. В 1920 г. экс-

Н.Н. Урванцев

педия Урванцева открыла месторождение каменного угля в районе реки Норилки, а в 1921 г. – богатейшее месторождение медно-никелевых руд с высоким содержанием платины. В 1930–1932 гг. Н.Н. Урванцев руководил научной частью экспедиции Всесоюзного арктического института на Северной Земле, за что был награжден орденом Ленина. В 1933–1934 гг. возглавил первую экспедицию Главсевморпути по поиску нефти в Северной Сибири. В 1935 г. стал доктором геолого-минералогических наук. В 1937 г. назначен заместителем директора Арктического института. В 1938 г. Урванцев был репрессирован и осужден на 15 лет исправительных лагерей. В феврале 1940 г. приговор отменен за отсутствием состава преступления, но в августе он был снова арестован и осужден на 8 лет. Отбывал срок в Карлаге и Норильлаге. В 1944–1948 гг. Урванцев принимал участие в поисках урановых руд в районе полуострова Таймыр – сырья для создававшейся в СССР атомной бомбы. В 1945 г. был освобожден из лагеря, но продолжал исследовательские работы на Крайнем Севере, а после выхода на пенсию (в 1958–1967 гг.) работал в Ленинграде в НИИГА. В связи с 70-летием Н.Н. Урванцев был награжден вторым орденом Ленина. Похоронен в Норильске.

Нельзя не сказать о таком патриархе отечественной горной науки, как Н.М. Федоровский, читавший курс минералогии в техникуме.

Н.М. Федоровский

Николай Михайлович Федоровский (1886–1956) – выдающийся ученый-минералог, член-корреспондент Академии наук СССР. В 1915 г. окончил минералогическое отделение Московского университета. Еще на студенческой скамье вступил на путь революционной борьбы. Член РСДРП с 1904 г. Участник баррикадных боев на Красной Пресне в Москве в 1905 г. После окончания университета был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию. В этом же году была опубликована его первая работа – брошюра «Граниты в природе и технике». В 1917 г. – председатель Нижегородского губкома РСДРП(б); в 1918 г. – заведующий горным отделом ВСНХ; член

Коллегии НТО ВСНХ в 1922–1927 гг.

Один из основателей Московской горной академии, где возглавлял кафедру минералогии (1918–1923). Организатор и директор (1923–1937) Всесоюзного научно-исследовательского института минерального сырья (ВИМС), где впервые применил метод комплексного изучения полезных ископаемых от поисков и разведки до разработки технологии, обеспечивший выявление и подготовку сырьевых баз для ряда отраслей горной промышленности, разработал классификацию полезных ископаемых по энергетическому признаку и промышленному применению.

Федоровский заложил основы Государственного кадастра месторождений СССР; под его руководством был разработан Горный устав – основа советского законодательства о недрах. Автор учебника и многих книг по минералогии и полезным ископаемым. В 1939 г. был осужден Военной коллегией Верховного Совета СССР на 15 лет ИТЛ без права переписки и с последующей бессрочной ссылкой. Отбывал заключение в Воркуте, Москве, Норильске. В 1949 г. был направлен в Горное отделение на общие работы. В 1952 г. – спецпоселенец. Возглавлял сектор в опытно-исследовательской горной лаборатории. В Норильске дописал учебник по минералогии. В 1952 г. Федоровский работал старшим инженером в геолого-газовой лаборатории горной опытно-исследовательской станции – ГОИС, а в 1953 г. уволен по состоянию здоровья. Реабилитирован 24 апреля 1954 г. с возвращением всех академических званий. Именем Н.М. Федоровского назван минерал – федоровскит, и улица в Талнахе – городе-спутнике Норильска.

В 1947 г. состоялся первый выпуск техников. Дипломы получили 66 выпускников: 15 горняков, 15 металлургов, 14 обогатителей и 22 электрика. В числе первых выпускников были: Михаил Никифоров (в будущем директор медного завода), Владимир Волков (в будущем начальник НТУ комбината), Петр Великжанин (в будущем начальник плавильного цеха никелевого завода), Леонид Данилов (в будущем главный механик комбината), Борис Колесников (в будущем директор комбината), Виктор Аверкин и Павел Потылицин (в будущем мастера медного завода), Изосим Чалкин, Ирина Игнатовская, Мария Кожевникова и многие другие, ставшие впоследствии руководителями служб НГМК. Дипломы первым выпускникам вручал главный инженер комбината.

В 1944 г. в Красноярске был открыт механический техникум с целью подготовки кадров для Красмаша. У истоков создания техникума

стояли Н.А. Сармин – первый директор, И.Ф. Афонский, Е.В. Ткачев, Б.С. Зархин, Н.Д. Кедровский, И.Д. Шанаврина, К.И. Соловьева, Н.Б. Грузинцева, В.Ф. Подгарецкий, Л.Г. Елисеев, Г.М. Мухачев.

В годы войны на территорию Красноярского края было эвакуировано много военных училищ, готовивших офицерские кадры. Надо заметить, что сеть военных училищ в крае сложилась еще до войны. В 1934 г. была открыта школа военных техников в Красноярске, которая готовила командиров Красной армии и параллельно вела подготовку техников железнодорожного транспорта. В Канске располагались пехотное училище и Канская 118-я ШМАС (школа младших авиационных специалистов), с 1940 г. ставшая военно-авиационной школой стрелков-бомбардиров. В Ачинске действовало военно-пехотное училище, а также 52-я Красноярская окружная школа младших авиаспециалистов (ОШМАС).

Огромные потери личного состава, понесенные в первые месяцы войны, остро обозначили проблему подготовки кадров для вооруженных сил. В связи с этим значительно увеличивается число учебных заведений, занимавшихся подготовкой командиров всех уровней, меняются их программы, рассчитанные на ускоренную подготовку военных кадров. Часть военных училищ эвакуируют в восточные регионы страны.

В 1941–1942 гг. в Красноярский край были перебазированы более десятка училищ и военных спецшкол. Уже летом 1941 г. в Красноярск эвакуировано 1-е Киевское Краснознаменное артиллерийское училище им. С.М. Кирова, курсанты которого участвовали в обороне Киева. В августе 1941 г. в Ачинск прибыло Киевское военно-пехотное училище им. рабочих Красного Замоскворечья, а в Красноярск было эвакуировано Киевское военное училище связи им. М.И. Калинина, которое уже в декабре 1941 г. осуществило первый выпуск командного состава, подготовленный по краткосрочной программе обучения. В апреле 1942 г. Генеральный штаб Красной армии поставил перед руководством училища новую задачу – подготовить для фронта связистов из числа девушек.

Чуть позже, 5 октября 1941 г., в Красноярск было эвакуировано Сумское артиллерийское училище им. М.В. Фрунзе. Перед курсантами и преподавателями училища на новом месте встали сложные задачи: укомплектование личным составом, материальной частью, создание учебно-материальной базы для занятий. Все эти задачи надо было решить в кратчайший срок и приступить к регулярным занятиям. Училище расположилось в трех двухэтажных зданиях, отданных под казармы и управление.

Чтобы готовить курсантов с учетом опыта войны, часть командного состава была командирована на фронт на стажировку. В этих же целях срок обучения курсантов был увеличен с 4 до 6 месяцев, а затем – до 8 месяцев. Продолжительность занятий составляла 10 часов, и 2 часа отводились на самоподготовку, не считая ночных выходов в поле на тактические занятия. Особое внимание уделялось обучению практике борьбы с танками противника, бою батареи в окружении и выходу из него. За два года пребывания училища в Ачинске было произведено 11 выпусков командиров взводов и 3 выпуска политработников. Выпускники сразу же направлялись на фронт, в действующую армию. Сумское артиллерийское училище по отзыву командующих фронтов входило в пятерку лучших училищ страны.

В 1942–1943 гг. в Красноярский край прибыли: Орджоникидзевградское (ОрВО) автомотоциклетное (бывшее пехотное) училище (Минусинск), Бирмская военная авиационная школа пилотов (Черногорск), Дальневосточная школа военных переводчиков (Канск), Высшее военно-морское училище имени М.В. Фрунзе (Красноярск), Военно-морское медицинское училище (Красноярск), Ростовская-на-Дону артспецшкола № 11 (с. Рыбное Рыбинского района), Харьковская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров, специальная средняя школа ВВС № 12 (Енисейск). В сентябре 1942 г. в Черногорск прибыла для расформирования 6-я Воронежская ВАШП первоначального обучения. Часть её личного состава влилась в штат Бирмской школы, а часть была откомандирована в распоряжение ОК ВВС СибВО, из оставшегося же постоянного состава и материальной части был сформирован безномерной полк ночных бомбардировщиков У-2, убывший в Алатырь, где пополнил однотипные полки фронта.

Несмотря на все трудности, связанные с эвакуацией, школой в течение первого года было выпущено 43 пилота для самолетов И-16 и ЛаГГ-3 и 67 пилотов для самолетов Як-7б, кроме того, 3 пилота были оставлены в качестве инструкторов. О высоком уровне военной подготовки курсантов говорит тот факт, что за 1942 г. во время учебных полетов произошла только одна авиакатастрофа и всего 6 аварий. За 1943 г. было подготовлено и выпущено уже 285 пилотов. В апреле 1943 г. школа перешла с двухэскадрильного штата на четырехэскадрильный и в июне 1943 г. приняла в свой состав две эскадрильи из Сталинградской ВАШП. Качество подготовки было высоким, о чем свидетельствует тот факт, что за 5 лет не было возвращено ни одного человека на доучивание. 16 сентября 1943 г. стало историче-

ской датой для Бирмской ВАШП – в этот день школе было вручено Красное знамя.

Прибыв к месту новой дислокации, практически все эвакуированные учебные заведения сталкивались с множеством проблем: нехваткой площадей для учебных аудиторий и расселения личного состава, почти полным отсутствием вещевого обмундирования, плохим питанием, неблагоустроенным жильем. Однако самой большой проблемой всех военных учебных заведений в годы войны оставалась проблема преподавательских кадров. Часть преподавателей ушли на фронт, а те, что остались, стремились последовать за ними, считая, что там их образование и опыт более необходимы. На смену им приходили демобилизованные из-за полученных увечий фронтовики, чей практический опыт имел важное значение при подготовке военных специалистов.

В годы войны обострилась проблема подготовки педкадров для общеобразовательных школ, поскольку в край были эвакуированы тысячи беженцев вместе с детьми. Численность школ росла, а учителей не хватало. Главным средством решения кадровой проблемы стала краткосрочная курсовая подготовка учителей при институтах и училищах. К началу войны в крае подготовку педагогических кадров осуществляли шесть педагогических училищ, к концу войны их стало восемь. В 1940 г. в Игарку переводится северное отделение Енисейского педучилища им. А.С. Бубнова. На его базе было открыто Игарское педагогическое училище народов Севера, готовившее кадры для национальной школы Туруханского и Игарского районов края. В 1944 г. в Красноярске открыто педагогическое училище № 2 как краевое дошкольное педагогическое учреждение. В 1941 г. Красноярское педагогическое училище было перебазировано в Енисейск и объединено с Енисейским педагогическим училищем им. А.С. Бубнова. В 1945 г. в Канском педагогическом училище было открыто новое отделение по подготовке воспитателей детских домов, так как сеть детских домов по краю за годы войны сильно выросла. Это отделение просуществовало до 1957 г.

Шла война, но подготовка учителей не прерывалась, так как люди глубоко верили в победу и понимали, что нужно будет кому-то учить новое поколение. Учебные планы, несмотря на организационные и кадровые трудности, педагогическими училищами выполнялись полностью, даже проводились уроки музыки и пения. Большое внимание, как и в довоенный период, обращалось на организацию педагогической практики. Студентам выплачивалась стипендия.

Педагогические кадры

В годы войны в ряды Красной армии были призваны многие преподаватели. Среди тех, кто уже в первые месяцы ушли на фронт, были: директор Канского педагогического училища И.Н. Поляков, преподаватели этого же техникума А.В. Федотов (погиб), И.А. Гудимов, начальник судомеханической специальности Красноярского речного училища С.А. Исаев. В 1941 г. ушли на фронт 28 работников Шушенского сельхозтехникума, в т. ч. заведующий учебной частью П.А. Шукин, преподаватели И.А. Милкин, Н.Е. Марюха, Н. Анашкин и др. На разных фронтах, от Балтики до Черного моря, сражались преподаватели и учащиеся Енисейского педагогического техникума: Н.Е. Тубли, Т.М. Зайцев, С.А. Немчинов, А.Н. Рассев, В.П. Филиппов, Л.П. Сиротенок, Е. Шилько и др.

В первые дни войны добровольцем ушел на фронт преподаватель Рыбинского сельхозтехникума В.К. Логвинов, воевал на 4-м Украинском фронте, освобождал Чехословакию. За боевые заслуги награжден орденом Красной Звезды, чехословацким орденом Креста и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Позднее, вернувшись с фронта, Логвинов продолжил свою педагогическую деятельность на кафедрах красноярских институтов, посвятив свои научные исследования подвигам красноярцев в годы Великой Отечественной войны.

За отвагу и мужество, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, были удостоены звания Героя Советского Союза: П.С. Волков (Ачинское педагогическое училище), Н.Я. Тотмин (Канский сельскохозяйственный техникум), И.И. Яновский (Красноярское педагогическое училище), А.В. Сосновский, Ф.П. Габурин, И.Н. Герасимов (Красноярская школа военных техников железнодорожного транспорта).

Несмотря на массовые мобилизации преподавателей и учащихся старших курсов, работа учебных заведений в годы войны не прекращалась. Кадровые проблемы решались за счет возвращения преподавателей, работавших не по специальности, привлечения к преподавательской работе специалистов-практиков, учителей средних школ, вчерашних выпускников техникумов. Так, для преподавательской работы в Красноярском машиностроительном техникуме были направлены специалисты завода «Профинтерн» Н.Г. Косьмин, Г.А. Щукин (главный конструктор завода) и др. Производственную практику с учащимися техникума вели студенты, имевшие высокую рабочую

квалификацию и производственный опыт. Например, студент II курса техникума А.М. Шмунер, имея 5-й разряд токаря, был руководителем практики первого курса очного отделения. Для работы в Канском педучилище приглашались лучшие учителя города: Л.С. Францев, В.Р. Гостинцева, П.Л. Пежемская и др.

Однако образовательный и профессиональный уровень ряда специалистов, заменивших кадровых преподавателей, зачастую был невысок. В конечном счете снижение профессионального уровня преподавательских кадров не могло не сказаться отрицательно на организации учебного процесса и падении квалификации выпускников. Эти обстоятельства усугублялись и резко возросшей рабочей нагрузкой преподавателей. В ряде техникумов нагрузка преподавателей по специальным предметам достигала 1500 часов. Около 15 % преподавателей сельскохозяйственных техникумов имели педагогическую нагрузку свыше 1200 часов в год. Надо также учитывать, что кроме учебной нагрузки преподаватели вынуждены были отвлекаться на всякие трудовые мобилизации, связанные с оказанием помощи фронту. Тем не менее даже в это трудное для всей страны время власть находила возможности для помощи педагогам. В 1943 г. работникам средней специальной школы была повышена заработная плата. Большое значение для преподавателей и учащихся имели меры по обеспечению питанием и промтоварами по рабочим нормам, прикрепление техникумов к ОРСам (отделам рабочего снабжения) промышленных предприятий.

Организация учебной и воспитательной работы

Перестройка всей жизни страны на военный лад не могла не коснуться работы учебных заведений. В это время перестраивается организация учебного процесса в техникумах и училищах с учетом потребности фронта и тыла. Так, уже в 1941 г. был сокращен срок обучения в техникумах на один год. В связи с этим были пересмотрены учебные планы и программы. Сократилось время каникул и экзаменационных сессий, была продлена учебная неделя для учащихся. В то же время новые сокращенные сроки подготовки кадров не предусматривали сокращения объемов учебного материала. Во всех средних специальных учебных заведениях Сибири были организованы ускоренные выпуски специалистов. Однако, как показала жизнь, сокращение сроков обучения стало отрицательно сказываться на качестве подготовки специалистов. В связи с этим уже 18 июня 1942 г. СНК

СССР решил с 1942–1943 гг. восстановить довоенные сроки обучения, а также учесть в учебных планах назревшие потребности военного времени. В учебные планы были включены военная подготовка учащихся, занятия по противопожарной и противохимической обороне, работа военно-спортивных кружков.

Выявились и другие недостатки в работе учебных заведений: количество выпускаемых специалистов не удовлетворяло потребности народного хозяйства, в учебных заведениях не хватало мест (техникумы и училища зачастую работали в две смены), не было единства в программно-методических документах, отсутствовало единое учебно-методическое руководство средними учебными заведениями. Эти причины обусловили составление в 1943–1945 уч. г. типовых учебных планов с целью унификации подготовки кадров в учебных заведениях различных ведомств. Особое внимание впервые уделялось унификации программ по общеобразовательным предметам.

В 1944 г. СНК СССР утвердил новый Типовой устав среднего специального учебного заведения и Положение о производственной практике учащихся техникумов. В новом уставе расширялись права и ответственность руководителей учебных заведений: они единолично отвечали за расходование денежных средств и имущества, организацию быта учащихся и преподавателей, осуществляли руководство учебной, политической, культурной и воспитательной работой с учащимися.

В том же году приказом Всесоюзного комитета высшей школы (ВКВШ) от 10 февраля 1944 г. в техникумах и училищах была введена пятибалльная цифровая система оценок (вместо словесной «отлично» и т. д.).

Особое внимание было уделено правительством совершенствованию профессиональной подготовки специалистов сельского хозяйства. 23 сентября 1944 г. было принято Постановление СНК СССР «Об улучшении работы сельскохозяйственных техникумов Наркомзема РСФСР». В соответствии с ним установлен единый тип среднего сельскохозяйственного учебного заведения – техникума с трехгодичным сроком обучения. На последних курсах предусматривалась специализация по отраслям сельского хозяйства, в которых имелась потребность в данном регионе. Не менее 40 % учебного времени по новому учебному плану отводилось на производственное обучение учащихся при МТС, совхозах, колхозах. Вводился порядок, при котором все окончившие сельхозтехникумы в обязательном порядке направлялись

на практическую работу в колхозы, совхозы, МТС сроком не менее 3 лет. Сельхозтехникумам, не имевшим своих учебных хозяйств, были выделены земельные участки по 200–400 га для их создания.

Данные мероприятия способствовали укреплению сети сельскохозяйственных техникумов в крае и увеличению числа специалистов, направленных в народное хозяйство. В 1944 г. в Шушенском сельскохозяйственном техникуме открылась одногодичная школа для подготовки управляющих отделениями, фермами, совхозами. В числе её первых выпускников были 24 управляющих и 9 бригадиров сельского хозяйства.

В первые годы войны очень сильно пострадало материально-техническое обеспечение средних специальных заведений: резко сократилось их финансирование, здания многих техникумов были заняты под военные госпитали или жилье для эвакуированных. Так, в помещениях Ачинского и Канского педагогических училищ разместились госпитали, в Красноярском речном училище поселили беженцев из западных областей, а преподавателей и учащихся перевели в пионерский лагерь «Водник», расположенный в 18 км от города, корпуса которого были совершенно не приспособлены для занятий. Техникумы испытывали большой недостаток учебников, оборудования, топлива, преподаватели и учащиеся страдали от хронического недоедания. По воспоминаниям одного из студентов Красноярского речного училища, жили очень трудно: в корпусах спали в одежде, получали по карточкам 400 граммов хлеба. Большинство ребят его съедали тут же. Выручала картошка, которую сажали сами учащиеся и преподаватели в подсобных хозяйствах.

При проверке положения дел в Канском библиотечном техникуме, проведенной в 1942 г. Канским горкомом ВКП(б), было выявлено бедственное положение его учащихся. Им приходилось ютиться в маленькой избушке, приспособленной под общежитие, питание было крайне скудным: два раза в день суп из черемши и немного рыбы. Здание школы отапливалось очень плохо, и приходилось заниматься в верхней одежде, вместо электрического освещения использовали керосиновые лампы, но керосин подвозили не систематически. В результате занятия часто срывались. При проверке Минусинского педагогического училища обнаружилось неудовлетворительное состояние здания: окна заморожены, холодно, стены и потолок давно не белены, устаревшая школьная мебель, отсутствие наглядных пособий. Из 344 учащихся, большая часть которых являлась иногородней, только 21

человек был обеспечен общежитием, остальные проживали на частных квартирах и часто вместо домашних заданий выполняли разные поручения хозяев.

Весной 1942 г. преподаватели и учащиеся Канского педагогического техникума распахали целину в Тасеевском районе, выделенную для подсобного хозяйства. Посадили картофель, посеяли пшеницу, овес, заготовили сено. Это хоть как-то помогло улучшить питание учащихся. С 1943 г. свое подсобное хозяйство появилось и у Красноярского машиностроительного техникума.

Частой практикой в годы войны стали мобилизации учащихся и преподавателей на сельхозработы, выполнение заказов на предприятиях оборонной промышленности, увеличение часов производственной практики в ущерб учебным занятиям. Так, в Красноярском речном училище в 1942 г. были сформированы две группы судоводителей. Многие из зачисленных на учебу учащихся были сразу же направлены на ознакомительную практику, а точнее – работать на судах пароходства матросами, рулевыми вместо ушедших на фронт экипажей. Учеба для них началась только после окончания навигации на Енисее. В Шушенском сельскохозяйственном техникуме практически все работы в учхозе в годы войны были возложены на преподавателей и учащихся: посевные и уборочные работы, уход за скотом, заготовка дров и пр. Рабочий день длился с 6 утра до 9 вечера. Для каждого учащегося устанавливалась норма выработки, в случае её невыполнения следовало суровое взыскание, вплоть до исключения.

Все это приводило к сокращению учебных часов, падению дисциплины, недобору и большому отсеву учащихся. Так, из 165 абитуриентов, подавших заявления в Канский библиотечный техникум, к занятиям приступило только 88 человек.

В этой тяжелой обстановке, когда все трудности можно было списать на военное время, советская власть ни на один момент не оставляет без своего пристального внимания положение дел в сфере профессионального образования. Принимается Постановление СНК СССР от 2 июля 1942 г. «О мероприятиях по укреплению техникумов», в котором определены важные меры по развитию и укреплению их учебной и материально-производственной базы. В соответствии с этим постановлением наркоматам, Советам депутатов трудящихся запрещалось прекращать занятия в техникумах и проводить мобилизацию учащихся и преподавателей на различного рода работы, а также отбирать учебные здания, общежития, инвентарь и оборудо-

вание без разрешения СНК СССР, кроме случаев, предусмотренных указами Президиума ВС СССР.

В целях укрепления учебной дисциплины в техникумах и стабилизации их сети Постановлением СНК СССР от 2 июля 1943 г. на Комитет по делам высшей школы было возложено учебно-методическое руководство промышленными, сельскохозяйственными, экономическими и другими техникумами на всей территории страны. В марте 1944 г. в структуре этого Комитета образовалось Главное управление по руководству техникумами с широкими полномочиями по разработке основных проблем развития и совершенствования среднего специального образования. Тогда же были разработаны новые учебные планы, новая номенклатура специальностей, правила приема, увеличен размер стипендий детям-сиротам и слепым учащимся.

К октябрю 1944 г. в основном были освобождены многие корпуса и учебные площади техникумов, временно занятые другими организациями, что позволило увеличить в них приемы. Увеличению численности учащихся техникумов содействовало также освобождение от платы за обучение лиц, демобилизованных из Красной армии и военно-морского флота после ранения, увечья или болезни.

Для улучшения питания учащихся на Наркоматы и ведомства была возложена обязанность организовывать при техникумах подсобные хозяйства. Наркомторг должен был открыть при техникумах закрытые столовые.

В последующие годы материальные условия техникумов стали постепенно улучшаться. Успехи на фронтах дали возможность увеличить ассигнования на высшее и среднее специальное образование. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 15 сентября 1943 г. «О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную Армию» все успевающие учащиеся средних специальных учебных заведений стали обеспечиваться стипендиями. Директорам учебных заведений разрешалось для успевающих студентов повысить ее размер на 25 % против общеустановленного уровня.

Особая забота со стороны государства проявлялась об учебных заведениях, готовивших кадры для предприятий оборонного профиля. Преподавателям и учащимся этих средних специальных учебных заведений присваивался статус работников оборонных предприятий, предоставлялись бронь или отсрочка от призыва в армию, они снабжались продуктами питания по льготным карточкам, а также фонди-

руемыми товарами (мыло, обувь, белье и т. п.), пользовались заводскими столовыми.

Конечно, далеко не всегда постановления центральной власти выполнялись на местах в силу причин разного рода. Однако и местная власть старалась по возможности помочь учебным заведениям. Так, после проверки Канского библиотечного техникума в 1942 г. горком ВКП(б) принял Постановление о выделении здания для студенческой столовой, добился через торгующие организации и торговдел полного получения выделенных фондов питания для училища, был проведен свет в общежитие студентов, выделен земельный участок под подсобное хозяйство.

Тяготы и лишения военного времени не сломили морального духа советских людей. Глубокая вера в победу, готовность к самопожертвованию поднимали их на ратные и трудовые подвиги. Вместе со всеми свой вклад в победу вносили учащиеся и преподаватели техникумов и училищ Красноярского края. Они сдавали на донорских пунктах кровь для госпиталей, выступали с самодеятельными концертами перед ранеными воинами, собирали средства на строительство танков, самолетов для Красной армии, оказывали помощь семьям фронтовиков и т. п. Преподаватели и студенты Единого Енисейского педагогического училища в 1942 г. сдали в Фонд обороны 18 тыс. рублей, облигаций госзаймов, заработанных в колхозе на уборке урожая. Бойцам посылали комплекты теплой одежды, новогодние подарки, изготовленные собственными руками. На постройку самолета им. Талалихина внесли 2420 рублей. 11 октября 1942 г. в Шушенском сельскохозяйственном техникуме был проведен воскресник. Заработанные деньги были направлены на постройку эскадрильи «Рабочие совхозов Востока».

Выпускники красноярских техникумов – Герои Советского Союза

Давыдов Василий Иннокентьевич (1919–1968) родился в с. Большой Улуй. До войны закончил учительские курсы при Ачинском педучилище. Работал учителем Поварёнкинской школы Тюхтетского района. В сентябре 1941 г. был призван в армию, с марта 1942 г. воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Участвовал в битве на Курской дуге, освобождении Латвии. Командир батальона 674-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии 3-й ударной ар-

мии 1-го Белорусского фронта капитан Давыдов в ночь на 29 апреля 1945 г. вместе с батальоном форсировал реку Шпрее, овладел зданием министерства внутренних дел. Звания Героя Советского Союза удостоен за участие в штурме Берлина, взятие Рейхстага. Группа разведчиков 150-й стрелковой ордена Кутузова II степени Идрицкой дивизии под личным руководством капитана Давыдова ворвалась в здание Рейхстага и водрузила Знамя Победы.

В 1947 г. Давыдов окончил офицерскую школу штабной службы. С 1949 г. – в запасе. Жил и работал в городе Тюмени. Награждён орденом Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями.

Тотмин Николай Яковлевич (1919–1942) родился в с. Усть-Яруле Ирбейского района Красноярского края в семье крестьянина. После окончания семилетки учился в Канском сельскохозяйственном техникуме. Работал в колхозе. Мобилизован в 1939 г. в армию. В 1940 г. окончил Батайскую военную авиационную школу пилотов. Служил в 15-м истребительном авиационном полку. В годы войны совершил 63 боевых вылета, сбил лично 2 (1 – тараном) самолёта противника. Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» старшине Тотмину присвоено 22 июля 1941 г. за первый в мире лобовой таран самолёта противника.

Кривоуццкий Николай Ефимович (1922–1999) родился в с. Верхней Есауловке Манского района. После окончания школы в 1938 г. поступил учиться в Красноярский финансово-экономический техникум, одновременно учился в аэроклубе. После окончания аэроклуба поступил в Омскую школу военных пилотов. С 15 августа 1943 г. находился на фронте. Воевал на Центральном, 1-м Украинском фронтах. За мастерство, проявленное при выполнении боевых заданий, был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны продолжал службу в Военно-воздушных силах (ВВС) СССР. Работал в центральном аппарате Министерства обороны СССР. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, «Знак Почёта», медалями (в том числе медалью «За боевые заслуги»).

Яновский Иван Иванович (1919–2006) родился в дер. Виленке Балахтинского района Красноярского края в семье крестьянина. Окончил Красноярское педагогическое училище. В 1937–1939 гг. ра-

ботал заведующим начальной школой. В 1940 г. окончил Челябинское военно-авиационное училище штурманов, а в 1942 г. – Высшую школу штурманов и летчиков. Участник Великой Отечественной войны с октября 1942 г. Участник Сталинградской битвы. К октябрю 1944 г. совершил 249 боевых вылетов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте и проявленные при этом мужество и героизм гвардии старшему лейтенанту Яновскому присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». После войны отважный штурман продолжал службу в ВВС СССР. После увольнения из армии работал инженером-лаборантом филиала НИИ автоматической аппаратуры электромеханического завода, старшим инженером по технике безопасности Института органической химии Академии наук УССР, старшим инженером 2-го отдела Минстройматериалов УССР. Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кёнигсберга», «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина» и др.

Герасимов Иннокентий Петрович (1918–1992) родился в пос. Памяти 13 Борцов Емельяновского района. Окончил Красноярскую школу военных техников железнодорожного транспорта. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1942 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Герасимову присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 757). Награждён орденами Ленина, Отечественной войны I степени, медалями.

Высшее профессиональное образование

Сеть и состояние материально-технической базы вузов

Начавшаяся война затормозила развитие системы высшего образования в Красноярском крае, поскольку пять вузов (Сибирский лесотехнический институт, Красноярский государственный педагогический институт и учительские институты в Красноярске, Абакане и Енисейске), которые открылись в 1930-е гг., в основном готовили специалистов для мирных отраслей народного хозяйства. Хотя они и не прекратили работу, но наборы студентов в годы войны резко

снижаются. Так, в Сибирском лесотехническом институте набор студентов не составил даже четверти от плана. В 1943 г. было зачислено всего 45 студентов вместо 200 по плану, а в 1944 г. – только 28. Сокращение численности студентов было связано с массовой мобилизацией в ряды Красной армии, уходом на производство, а также увеличением отсева из-за неуспеваемости и пропуска занятий. В СибЛТИ на 1 июля 1941 г. насчитывалось 542 студента, 129 из них в первые месяцы войны выбыли в армию, 162 ушли на производство. В Красноярском педагогическом институте из 680 студентов очного отделения к концу 1941 г. осталось не более 300 человек. К 1943 г. из мужчин среди студентов оставались лишь те, кто по здоровью был не пригоден для службы, да инвалиды, выписавшиеся из госпиталей. Многие принятые на первый курс не являлись на учебу. Так, в 1943 г. на I курс КГПИ было принято 378 человек, но явилось только 244. На II курсе обучалось всего 12 студентов, на III – 64, на IV – 56. За 1943–1944 уч. г. из красноярских педагогического и учительского институтов выбыло 147 человек, в результате численность студентов составила 373 человека.

Однако в жизни вузов Красноярского края в годы войны были не только потери, но и приращения. Заметным событием стало открытие в ноябре 1942 г. в Красноярске медицинского института. Он был создан решением Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совнаркоме СССР и Наркомата здравоохранения на основе объединения Воронежского стоматологического института, части 1-го Ленинградского и 2-го Ленинградского медицинских институтов, Ленинградского педиатрического и Ленинградского стоматологического институтов, эвакуированных в Красноярск.

Для размещения Ленинградского мединститута Крайздрав отвел здание бывшего туботделения эвакогоспиталя № 984. Благодаря трудовому энтузиазму сотрудников красноярских госпиталей здание было отремонтировано и подготовлено к приезду преподавателей и студентов института. Воронежский стоматологический институт разместили в фельдшерско-акушерской школе, выделив 40 кроватей с комплектами белья. За три дня до приезда воронежцев Крайздрав договорился с Крайторгом о прикреплении их к столовой. Для особо нуждавшихся студентов и преподавателей выделялись комплекты обуви и одежды.

У истоков создания Красноярского мединститута стояли члены Академии медицинских наук СССР профессора Н.И. Озерец-

кий и А.А. Заварзин, доценты Б.Р. Пеньковский, З.Г. Пиротинский, бывший директор Воронежского стоматологического института П.Г. Подзолков.

Озерецкий Николай Иванович родился в 1893 г. В 1917 г. окончил медицинский факультет Московского государственного университета, в 1918–1921 гг. участвовал в Гражданской войне в должности старшего врача санитарного поезда. В 1920–1930-е гг. исследовал больных детей с психоневрологической патологией. С 1929 г. возглавлял кафедру психопатологии детства Ленинградского пединститута, с 1933 г. – кафедру детской психиатрии, с 1937 г. – кафедру психиатрии 1-го ЛМИ. В блокадном Ленинграде он делал все, чтобы спасти от голода больных, студентов и преподавателей института. Ему же было поручено руководство эвакуацией ленинградских медицинских вузов. Озерецкий был назначен первым директором Красноярского мединститута. Николай Иванович проявил недюжинный талант организатора и огромную работоспособность в организации, в кратчайший срок наладив учебную и научную деятельность кафедр института, обеспечив его материально-техническое снабжение, относительно сносные условия жизни и питания преподавателей и студентов.

После снятия Ленинградской блокады Озерецкого отозвали в 1-й Ленинградский мединститут, который он и возглавлял в 1943–1949 гг. За заслуги перед Родиной был награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Академик Озерецкий – автор 75 работ по детской психопатологии, судебно-психиатрической экспертизе несовершеннолетних и общей психиатрии, внес большой вклад в отечественную академическую психиатрию. Его учебник по психиатрии не одно десятилетие был настольной книгой многих начинающих и опытных психиатров. Для выпускников же Красноярского медицинского института всех поколений, особенно военного, он остался легендарной личностью, примером Врача, Ученого, Педагога, Организатора.

Подзолков Петр Георгиевич родился 23 марта 1908 г. в Белгороде в рабочей семье, окончил среднюю школу и первый год после её окончания работал в аптеке, что и определило его судьбу. Через год поступил на лечебный факультет Воронежского медицинского института, вскоре после окончания которого, совсем еще молодым человеком, был назначен директором Воронежского стоматологического института. В 1942 г., в самое тяжелое время Великой Отечественной войны, ему пришлось эвакуировать свой вуз в Красноярск. После создания КГМИ в 1942–1945 гг. он работает проректором по АХЧ и од-

новременно ассистентом кафедры патологической анатомии. С апреля 1945 г. Подзолков в течение 34 лет являлся бессменным ректором КГМИ и одновременно с 1949 г. – заведующим кафедрой патологической анатомии, которую возглавлял до последних дней своей жизни.

Под его руководством Красноярский медицинский институт превратился в одну из крупнейших учебных баз здравоохранения Сибири. При нем был построен главный корпус медицинского института, морфологический, лабораторный корпуса, четыре общежития, студенческая столовая, а также уникальный, один из лучших в стране патолого-анатомический музей. В 1948 г. Подзолков защитил кандидатскую диссертацию, в 1949 г. ему присвоено звание доцента, в 1977 г. – профессора. Им опубликовано более 40 научных работ. Подзолков организовал Краевое общество патологоанатомов, бессменным председателем которого был. Он также являлся членом правления Всесоюзного научного общества патологоанатомов. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, многими медалями.

Благодаря усилиям талантливых организаторов, педагогов и активной поддержке красноярцев уже первый учебный год работы медицинского института ознаменовался хорошими академическими показателями. Председатель Комитета по делам высшей школы С.В. Кафтанов в статье об итогах 1941–1942 уч. г. отметил два медицинских вуза страны, имевших хорошие показатели, среди которых оказался и Красноярский медицинский институт. В первый же год вузом было выпущено 32 врача-лечебника и 22 врача-стоматолога. Почти все врачи ушли добровольцами в РККА.

С началом войны сильно ухудшилось материально-техническое обеспечение вузов: заметно сократилось бюджетное финансирование, приходилось жертвовать учебными корпусами, общежитиями, производственными помещениями, которые отдавались под военные нужды. Так, СибЛТИ до войны имел в своем составе учебный корпус общей площадью в 8538 м², учебное оборудование на сумму 1 966 248 рублей, студенческое общежитие на 600 мест и богатую учебно-производственную базу, состоявшую из учебно-механических мастерских и лесопильного завода № 2. Но с началом военного времени учебные площади института уменьшились в 20 раз. Например, площади кафедры энергетике сократились с 900 до 62 м². Аналогичная картина наблюдалась на всех остальных кафедрах института: они

были лишены необходимых для ведения учебной и научно-исследовательской работы помещений, ютились на ничтожных площадях, не дававших возможности разместить необходимое оборудование. Такая ситуация сложилась в связи с тем, что в 1941 г. главный учебный корпус института был передан заводу № 327, учебно-механические мастерские – комитету резервов, лесозавод № 2 – заводу № 703, а студенческое общежитие – под госпиталь № 984. Позднее, после реэвакуации госпиталя, общежитие было передано медицинскому институту под учебный корпус. Учебное оборудование из главного корпуса было демонтировано и вывезено. Вследствие этого студенты не имели возможности приобретать в должном объеме необходимые для их инженерного образования технические навыки. Из-за нехватки помещений учебные занятия в институте проводились в несколько смен, по два курса в одной комнате. Из-за отсутствия помещений все профилирующие лаборатории и кабинеты были свернуты, оборудование их находилось в демонтированном состоянии: частью на складах СибЛТИ, а частью на красноярских заводах. Неприглядная картина состояния учебного фонда была обрисована в докладной записке заместителя директора СибЛТИ профессора Н. Анучина: «В результате отсутствия помещения ценное учебное оборудование института (стоимостью свыше 4 млн. рублей) сложено в досчатые сараи под навесы, весной заливаемые водой, ... а вуз ведет работу в деревянных помещениях барачного типа». Пришлось также уступить и жилые помещения для преподавательского состава. На их долю в восьми домах, принадлежавших институту, приходилось только 40 % жилой площади, остальные 60 % были отданы по ордерам горсовета для эвакуированных из Ленинграда.

Немалые материальные потери понес и Красноярский пединститут. В июле 1941 г. учебный корпус института по улице Сталина, (ныне проспект Мира, 83) передали военному госпиталю, за вузом здесь оставили только подвальные помещения. На протяжении войны студенты 23 групп были вынуждены ютиться в школьном помещении, имевшем всего 17 комнат, из которых лишь 8 были пригодны для учебных занятий. Большинство лабораторий и кабинетов было свернуто.

Катастрофическая ситуация сложилась с отоплением учебных корпусов и студенческих общежитий. Централизованного обеспечения топливом не было, студенты и преподаватели сами заготавливали лес в тайге, сплавливали плоты по Енисею до Красноярска, волоком до-

ставляли до железнодорожного моста, кололо, пилили и отапливали здания. Однако топлива не хватало, в аудиториях стоял нестерпимый холод. Студенты вынуждены были заниматься в верхней одежде и отогревать периодически руки в рукавицах. Нередко приходилось из-за холода прекращать занятия.

Большие проблемы доставляли перебои с электроэнергией. Несмотря на ряд указаний работников крайкома ВКП (б) и горкома партии, энергетики систематически выключали свет в учебных корпусах и общежитиях институтов.

Однако, несмотря на все трудности, вузы не прерывали своей деятельности, продолжая обеспечивать край специалистами. Так, СибЛТИ подготовил для промышленности 560 инженеров, а КГПИ только за 1941–1943 гг. выпустил из своих стен 180 молодых специалистов, Красноярский учительский институт – 124, тем самым внося существенный вклад в решение проблемы дефицита педагогических кадров в школах края.

Педкадры и организация учебного процесса

В годы войны в организации учебного процесса происходят неизбежные изменения. Перестраиваются учебные планы, сокращаются сроки обучения студентов, отменяются каникулы, периодически практикуют досрочные выпуски студентов. Каждую осень студенты направлялись в колхозы и совхозы края на помощь в уборке урожая, и такие командировки нередко затягивались до самого снега. Много времени занимали военная подготовка, участие в группах самозащиты, противопожарных звеньях, бригадах охраны общественного порядка в общежитиях. В КГПИ из студентов и сотрудников был сформирован полк народного ополчения, командиром которого назначен военрук института, майор запаса, а в прошлом – участник Гражданской войны П.А. Вебер; комиссаром полка утвержден ректор института В.С. Журов. Под девизом «Все для фронта! Все для Победы!» в институте разворачивается работа по оказанию помощи фронту, шефство над одним из эвакогоспиталей, организуются двухмесячные курсы медсестер, проводится сбор средств и продуктов для помощи ленинградцам.

Возросшие нагрузки и тяготы военного времени не могли не сказаться на успеваемости студентов. Это заставляло тех, кто не справлялся с освоением учебных программ, переводиться на заочное отде-

ление. Но в целом отношение к учебе у студентов военного времени было очень ответственным. Так, из 45 выпускников факультета русского языка КГПИ 1941 г. 12 окончили институт с отличием. В СибЛТИ неудовлетворительные оценки в период сессий не превышали 10 %, пропуск занятий колебался от 4 до 6,6 %. При этом требования к качеству знаний выпускников, несмотря на суровые условия войны, оставались неизменно высокими. Желание получить образование не оставляли ни голод, ни холод, ни бытовые неурядицы. Выпускница исторического факультета (открывшегося в институте в 1942 г.) М.Ф. Голотвина (Козлова), чьи годы учебы пришлись на военное время, вспоминала: «Условия для учебы у нас не походили на нынешние. В аудиториях холодно. Все сидели в верхней одежде и все равно замерзали. Постоянно хотелось есть. Столовых и буфетов не было – карточная система. Аудиторий не хватало. Я даже помню, как мы сдавали экзамен в коридоре: по одному подходили и, стоя перед преподавателем, отвечали на вопросы». Но к этим неудобствам относились как к неизбежному, не поддаваясь унынию и брюзжанию, «качанию прав». Молодежь устраивала капустники, концерты художественной самодеятельности, занималась спортом, ходила на спектакли драмтеатра им. А.С. Пушкина.

Вместе со студентами тяготы военного времени разделяли и преподаватели вузов. В годы войны их состав пополнился за счет эвакуированных из университетов и научных учреждений центральных областей страны. Так, преподавательский корпус КГПИ пополнился большим отрядом специалистов, прибывших из крупных университетских центров. Среди них: профессор С.Л. Иванов (заведующий кафедрой ботаники в 1944 г.); доктор исторических наук, профессор М.А. Москалев из МГУ (профессор кафедры марксизма-ленинизма в 1941–1942 гг.); доктор психологических наук, профессор М.М. Рубинштейн (заведующий кафедрой педагогики в 1941–1943 гг.); доктор биологических наук, профессор С.Я. Вейсиг (заведующий кафедрой зоологии в 1941–1949 гг.); кандидат филологических наук В.А. Малкин (заведующий кафедрой литературы, декан филологического факультета); кандидат физико-математических наук Е.М. Полищук (заведующий кафедрой геометрии, преподаватель в 1941–1945 гг.); кандидат биологических наук К.Н. Ратанов (заведующий кафедрой зоологии, доцент кафедры в 1941–1947 гг.); кандидат филологических наук Е.П. Танская (заведующая кафедрой, декан факультета русского языка и литературы в 1941–1987 гг.); кандидат химических наук

Г.М. Тарасова (заведующая кафедрой химии, доцент в 1941–1959 гг.). В штат института были зачислены: член-корреспондент АН СССР, профессор Е.К. Тимченко на должность профессора кафедры русского языка; доктор медицинских наук, профессор П.В. Балакирев на должность профессора кафедры зоологии. В 1941–1942 гг. в Енисейском учительском институте преподавал выпускник исторического факультета ЛГУ, известный советский историк и литературовед Я.С. Лурье.

В годы войны в медицинском институте преподавал знаменитый хирург, профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий.

Святитель Лука

Святитель Лука (1877–1961), в миру – **Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий**. Родился в Керчи. В 1896 г. одновременно окончил 2-ю Киевскую гимназию и Киевское художественное училище, в 1903 г. с отличием окончил медицинский факультет Киевского университета. В январе 1904 г. во время войны с Японией был направлен с госпиталем Красного Креста на Дальний Восток и работал в Чите заведующим хирургическим отделением госпиталя. С 1905 по 1917 гг. работал земским врачом в больницах Симбирской, Курской, Саратовской и Владимирской губерний. Во время Первой мировой войны в нем пробудилось религиозное чувство,

и он начал постоянно ходить в церковь. В 1917 г. получил место главного врача и хирурга Ташкентской больницы, преподавал в медицинской школе, был одним из инициаторов организации Ташкентского университета, в 1920 г. избран профессором топографической анатомии и оперативной хирургии этого университета. В начале 1920-х гг. постригся в монахи, в 1921 г. был рукоположен в сан и назначен младшим священником Ташкентского кафедрального собора, оставаясь одновременно и профессором университета. В священном сане он не переставал оперировать и читать лекции. В 1923 г. Войно-Ясенецкий – епископ Ташкентский и Туркестанский. Вскоре был арестован по обвинению в связях с оренбургскими контрреволюционными казаками и англичанами. В тюрьме Ташкентского ГПУ он закончил свой, впоследствии ставший знаменитым, труд «Очерки гнойной хирургии».

В результате многочисленных арестов и ссылок его религиозная и врачебная деятельность в разные годы была связана с Енисейском, Архангельском, Андижаном, с 1937 г. он работал в Большой Мурте Красноярского края. С началом Великой Отечественной войны Войно-Ясенецкого перевели в Красноярск и назначили главным консультантом местных эвакогоспиталей. Осенью 1942 г. он был также назначен главой Красноярской епархии с возведением в сан архиепископа.

«Хирург в рясе», как его называли, проводил десятки сложнейших операций, читал лекции студентам медицинского института, вел богослужения в церкви. Был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», удостоен Сталинской премии I-й степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов». Святитель Лука умер в 1961 г. в Симферополе.

Незадолго до войны в Красноярский педагогический институт прибыл молодой, только что защитивший кандидатскую диссертацию преподаватель физики Л.В. Киренский. Леонид Васильевич приехал в Красноярск с намерением осуществить возникшую еще в аспирантуре МГУ мечту – организовать научную лабораторию по магнетизму. Он стал первым физиком кандидатом наук в городе, читал лекции в КГПИ, а вскоре возглавил кафедру физики. По инициативе молодого ученого начал работать коллоквиум по ферромагнетизму, ставший впоследствии общегородским физическим семинаром, работа которого продолжалась около 30 лет.

В начале войны он возглавил физико-математический факультет педуниверситета. В двух подвальных помещениях корпуса института была организована лаборатория по изучению магнетизма. С помощью паровозоремонтного завода удалось изготовить электромагнит, который позволял получать поля до 20 кЭ. Несмотря на примитивность установки, крайне скудные материальные средства, отпускаящиеся на лабораторию, отсутствие подготовленных специалистов, её создание имело судьбоносное значение для красноярской науки. Вспоминая позднее первые шаги своей научной деятельности в КГПИ, Леонид Васильевич писал: «Академическая наука Красноярска родилась в подвалах пединститута». В годы войны деятельность лаборатории была подчинена выполнению оборонных заказов: созданию прибора для определения марки стали.

Л.В. Киренский – академик, Герой Социалистического Труда

Киренский Леонид Васильевич (1909–1969) – академик, известный советский ученый в области физики магнитных явлений и биофизики, организатор науки, общественный и государственный деятель, Герой Социалистического Труда. Родился 7 апреля 1909 г. в поселке Амга, в двухстах километрах от Якутска. Окончив в 1919 г. Амгинскую школу, продолжил учебу в Якутске в школе II ступени. Работал в опытно-показательной школе Якутска, а затем преподавал в г. Олекминске. В 1931 г. поступил на I курс физического факультета МГУ. Научной специальностью Киренского стал магнетизм. Дипломная работа «Температурная зависимость кривой намагничивания» стала его первым

научным исследованием, а в 1939 г. он защитил кандидатскую диссертацию в МГУ. В сентябре 1940 г. по направлению Наркомпроса РСФСР направлен на работу в КГПИ. В 1950 г. защитил докторскую диссертацию. В 1957 г. возглавил созданный по его инициативе Институт физики, ставший первым академическим учреждением города Красноярск. В 1963 г. Леонид Васильевич выступил инициатором открытия в Красноярске филиала Новосибирского университета, ставшего основой для формирования впоследствии Красноярского госуниверситета. В 1964 г. был избран членом-корреспондентом, а в 1968 г. – действительным членом Академии наук СССР. В 1969 г. Леониду Васильевичу присвоено звание Героя Социалистического Труда. Тридцать лет – половину своей жизни – он посвятил становлению и развитию науки в Красноярске.

Большую роль в работе СибЛТИ в первые годы войны сыграл его ректор В.Е. Печенкин. Война изменила творческие планы ученого. В 1942–1943 гг. он становится арбитром и уполномоченным Государственного комитета обороны по Красноярскому краю.

Печенкин Василий Евдокимович родился в 1901 г., начальное образование получил в трехклассной приходской школе, в 11 лет начал работать на Лысьвенском металлургическом заводе графа Шувалова. В годы Гражданской войны воевал в Красной армии. В 1920 г.

учился на рабфаке в г. Чусовой, а затем – в Перми. По распределению рабфака поступил учиться в Петроградский лесной институт (позднее – ЛТА им. С.М. Кирова). В 1924–1928 гг. учился на лесохозяйственном факультете Лесотехнической академии, в 1930–1931 гг. – аспирант кафедры механизации лесоэксплуатации. В 1931–1934 гг. Василий Евдокимович участвовал в создании кафедры механизации лесоразработок ЛТА. Подготовил и прочитал курс лекций по механизации лесозаготовительных работ. В 1938 г. выпустил первый в СССР учебник «Механизация лесоразработок» для лесотехнических вузов. После защиты кандидатской диссертации в 1937 г. Печенкин был назначен ректором Сибирского лесотехнического института, где до 1942 г. одновременно заведовал кафедрой механизации лесоразработок. В 1944 г. Печенкин стал ректором Уральского лесотехнического института, в 1948 г. его перевели в г. Йошкар-Олу, где прошел весь его дальнейший жизненный путь. Ровно половину своей жизни он отдал Поволжскому лесотехническому институту, в котором до 1972 г. заведовал кафедрой механизации лесоразработок и воспитал множество учеников, работающих по всей России. Автор более 90 учебно-методических и научных работ и более 60 публицистических статей в различных газетах и журналах.

Заместителем Печенкина в годы войны был Н.П. Анучин, с именем которого связана разработка основ промышленной таксации леса. Им был сконструирован ряд таксационных приборов, предложен оригинальный метод учета прироста древесины ствола, разработан статистический метод таксации лесов по круговым площадкам. Анучин теоретически обосновал принцип непрерывного, неистощительного лесопользования и определения размеров лесных площадей предприятий.

Анучин Николай Павлович (1903–1984) родился в д. Лариново Вологодской области, окончил Петроградский лесной институт (1925). Доктор сельскохозяйственных наук (1939), профессор (1939), академик ВАСХНИЛ (1966), видный ученый-лесовод. В 1937–1943 гг. был заместителем директора Сибирского лесотехнического института, а затем – главным лесничим и начальником Главного управления лесного хозяйства Министерства лесной промышленности СССР (1943–1948), заведующим кафедрой лесной таксации и лесоустройства Московского лесотехнического института (1944–1984). Николай Павлович являлся председателем Научно-технического совета по проблемам леса Государственного комитета

по науке и технике Совета Министров СССР. Награжден орденом Ленина (1973), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1953, 1963), орденом Дружбы народов (1983), медалями СССР. Почетный член-корреспондент Академии наук Финляндии, Почетный доктор Шопронского университета в Венгрии, удостоен золотых медалей Чехословакии. Опубликовал более 200 научных трудов, в том числе 60 книг и брошюр, из них 6 монографий и 3 учебника. Ряд трудов опубликован за рубежом.

В.Е. Печенкин и Н.П. Анучин на посту руководителей СибЛТИ много сделали для сохранения материально-технической и кадровой базы вуза. В институте сложился сильный коллектив талантливых педагогов и ученых, специалистов-практиков, внесших заметный вклад в развитие экономики и культуры края. Среди них можно отметить старейшего архитектора Красноярска В.А. Соколовского.

Соколовский Владимир Александрович (1874–1959). С 1901 г. был архитектором Строительного отделения Енисейской губернии, в 1909–1916 гг. – губернским архитектором, с 1916 г. – губернским инженером. В 1920–1950-е гг. вел активную практическую, педагогическую и научную работу. В 1944 г. стал доцентом Сибирского лесотехнического института. По проектам Соколовского возведено около 100 зданий, более половины из которых – в Красноярске, в том числе главпочтамт, костел, а также постройки в Енисейске, Минусинске, Канске.

Несмотря на тяжелые условия жизни и труда, продолжал расти качественный уровень профессорско-преподавательского состава красноярских кадров вузов. Если до войны в Красноярске было всего 9 профессоров и 38 доцентов, то к 1944 г. в трех красноярских вузах работали 26 профессоров, 56 доцентов, 10 кандидатов наук. Конечно, этот рост связан в основном с прибытием в Красноярск преподавателей, эвакуированных из крупных научных центров страны. Уже с конца 1943 г. начинается их возвращение в свои учебные заведения, и численность красноярских преподавателей, имевших научные степени и академические звания, начинает заметно падать. Стремительный отток опытных кадров даже поставил под угрозу деятельность медицинского института, большую часть кадров которого составляли эвакуированные преподаватели. Поэтому во Всесоюзном комитете по делам высшей школы было принято решение отложить возвращение преподавателей мединститута до окончания войны.

Однако немалая часть высококлассных преподавателей, приехавших в Красноярск в суровые годы войны, навсегда связала свою деятельность с нашим городом, внося свою лепту в формирование научного и образовательного потенциала Красноярского края. Это такие видные педагоги и ученые, как Б.Ф. Цомакион, Л. Черепнин, Е.П. Танская, П.Г. Подзолков и др. Они заложили основы для формирования научных школ, представители которых, развивая их традиции, превратили Красноярский край в крупный очаг сибирской науки.

В годы войны научная жизнь в вузах не остановилась: продолжали проводить научные конференции, шел прием в аспирантуру, защищались диссертации. В 1942 г. доцент кафедры педагогики КГПИ П.А. Хромов первым из преподавателей пединститута защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук (в Московском государственном педагогическом институте).

Активно шла работа над различными научными проектами. Так, за 1943 г. в КГПИ было закончено 18 научно-исследовательских работ. Конечно, большая часть научных разработок была связана с нуждами военного времени. Например, коллектив под руководством Л.В. Киренского изготовил имевший большое оборонное значение прибор для рассортировки стали. В отчетном докладе Киренского об итогах деятельности лаборатории за 1943 г. были названы такие достижения, как создание электромагнита, разработка термоэлектрических сортировщиков стали и методов сортировки деталей из цветных металлов, изготовление магнитного микрометра для определения толщины антикоррозийных покрытий.

Преподаватели СибЛТИ разработали метод замены нефтепродуктов другими видами топлива, что имело исключительное значение для ликвидации дефицита бензина. Научные работники кафедры тяговых машин совместно с учеными СибНИИЛХЭ создали конструкторское бюро по проектированию газогенераторной установки для тракторов, в 1942 г. газогенераторные тракторы были выпущены промышленностью и переданы сельскому хозяйству. В связи с увеличением в годы войны потребности в древесине специальных сортов для оборонных целей сотрудниками вуза был предложен новый способ учета спецсортиментов, уменьшивший в несколько раз потребность в рабочей силе. Также в институте были сконструированы станки для резки древесины и изготовления спичек.

В декабре 1942 г. при исполкоме краевого Совета депутатов трудящихся был создан научно-технический совет, призванный координи-

ровать проведение научных исследований в крае. В него вошли и представители вузовской науки: С.Л. Иванов, С.Я. Вейсиг, П.А. Хромов.

Красноярские студенты и преподаватели на фронтах войны

За годы войны из стен красноярских вузов в ряды Красной Армии ушли сотни студентов и преподавателей. Из СибЛТИ ушли на фронт 540 студентов, преподавателей и сотрудников, 76 из них так и не вернулись. Из КГПИ на фронт ушли более 150 студентов и сотрудников, 37 из них отдали свою жизнь за Победу. Храбро воевали на фронтах Великой Отечественной войны преподаватели: К.П. Абросенко, А.Я. Власов, Н.Я. Волкинд, А.П. Бородавкин, О.Е. Войцеховский, Я.С. Дралюк, В.П. Ивлева, В.Ф. Ивлев, А.Е. Липкин, Е.И. Степанова, И.А. Терсков, В.Ф. Шадрин, С.Л. Эдельман.

Звания Героя Советского Союза был удостоен студент исторического факультета Б.К. Чернышев.

Б.К. Чернышев

Чернышев Борис Константинович (1924–1984) родился в городе Бежица (ныне – в черте города Брянска) Брянской области в семье рабочего. Окончил среднюю школу. Учился в Красноярском педагогическом институте. В Красную армию призван в 1941 г. Прошёл боевой путь от берегов Дона до реки Одер. Принимал участие в боях на Курской дуге, в битве за Киев, Тернополь, форсировал реки Висла и Одер. Командир батареи 238-го Сандомирского полка гвардии капитан Чернышев особо отличился в боях на плацдарме за рекой Одер. На боевом счету батареи, которой командовал Чернышев, числились двадцать один сожжённый танк, четыре са-

моходных орудия, девять разбитых орудий и свыше четырёхсот фашистских солдат и офицеров. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии капитану Чернышеву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». После войны служил

в армии, затем, с 1949 г., – в органах государственной безопасности. В 1950 г. окончил Красноярский педагогический институт. Полковник, заместитель начальника Управления КГБ СССР по Красноярскому краю. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, медалями.

Посмертно звания Героя Советского Союза был удостоен выпускник физико-математического факультета КГПИ П.Ф. Попов.

Попов Павел Фомич (1906–1944) родился в с. Шалоболодино Курагинского района Красноярского края в крестьянской семье. В 1926 г. окончил педагогический техникум и работал учителем в селах Ермаковское, Аскиз, поселке Сарала, в школе № 30 г. Абакана. В 1935 г. принят на I курс физико-математического факультета КГПИ. Учебу совмещал с учительской работой. После окончания вуза в 1939 г. работал преподавателем математики в школе № 11 Красноярска. В Красную армию призван в феврале 1942 г. За героизм и мужество, проявленное в боях за Днепр в сентябре 1943 г., Указом Президиума Верховного Совета П.Ф. Попову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Мужественный офицер-сибиряк скончался в госпитале от полученных в бою ран.

В марте 1944 г. в бою под Ленинградом погиб гвардии лейтенант Г.К. Суворов, командир взвода противотанковых ружей, поэт-фронтовик, студент I курса филологического факультета КГПИ.

Суворов Георгий Кузьмич (1919–1944) родился в марте 1919 г. в с. Абаканском (ныне – поселок Краснотуранск). Закончив школу, учился в Абаканском педучилище. В девятнадцать лет, перейдя на заочное отделение, стал преподавать в Иудинской (Бондаревской) школе I степени, начал писать стихи и пьесы и пытался их публиковать. В это время он познакомился с писателями Иваном Ерошиным и Казимиром Лисовским, а корреспондент газеты «Красноярский рабочий» Афанасий Шадрин помог Георгию уехать в Красноярск и поступить в Красноярский пединститут. Однако уже с первого курса он в 1939 г. был призван в армию, служил в Омске. Когда началась война, Суворов оказался на Тихвинском фронте. В ноябре

Г.К. Суворов

1941 г. был тяжело ранен. После госпиталя в середине 1942 г., закончив курсы лейтенантов, он попал на Ленинградский фронт. Суворов печатался во фронтовых газетах, о нем как о подающем большие надежды поэте высоко отзывались Николай Тихонов, Алексей Сурков и другие известные литераторы. 13 ноября 1944 г. Георгий Суворов погиб во время наступления под Нарвой. Книга его стихов «Слово солдата» была подписана к печати через несколько месяцев после его гибели, неоднократно переиздавалась и пополнялась, как и ряд других, получивших широкую известность его стихотворений. Георгий Кузьмич Суворов посмертно был принят в Союз писателей.

Долгий и трудный фронтовой путь прошел А.З. Закиров, выпускник физмата 1941 г. Дважды был тяжело ранен. Вернулся на родину предков – в Казань, долго учительствовал, за подвижническую деятельность на ниве просвещения ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Таким образом, несмотря на трудности в материально-техническом обеспечении и организации учебной и научной работы, удалось не только обеспечить относительную стабильность работы высших учебных заведений края, но даже расширить их сеть, заложить основы для дальнейшего роста. Существенный рост наблюдался и в профессорско-преподавательских кадрах вузов.

* * *

Война нанесла серьезный удар по системе народного образования Красноярского края, затормозив ее поступательное развитие. Вместе с тем она показала её способность адаптироваться в сложнейших условиях, не теряя базовых принципов. Все звенья системы народного образования продолжали работать четко и слаженно, обеспечивая выпуск специалистов, необходимых для нужд фронта и тыла.

Выпускники средней школы для взрослых. Красноярск, 1941 г.

Дети детского сада № 36 г. Ленинграда, эвакуированные в Минусинск. 1941 г.

Справка
 Дана ребенку Фатеевой Тана 4 г. родившая
 24/II-1940 г. в г. Ленинграде. Переосмотренная забота
 ния: Вспранка в 1943 г. Кемши в 1943 г. Ушла в
 ташенной форме была в 1942 г. и 1943 г.
 Осей рефрив II сцен. в 1941 г.
 Фр формактместные прививки:
 Оцифированные вакц. закончена 4/VIII-40 реван. 25/II-41 г.
 доп. ревакц. 30/II-43 г. 22/VI-43 г.
 Борнимо-тифр. прививки 21/II-42 г. 15/VI-43 г. 28/IV-44 г.
 В. Речукот сит 19/II-44 айришай.
 Кон тактов в аслях на день айезде т.е. 13/VI-44 г.
 ней.
 Врач 56 ясен
 13/VI-44

Справка о состоянии здоровья, выданная Фатеевой Тана, эвакуированной из Ленинграда в Красноярский край. 1944 г.

Дети-блокадники из Ленинграда в эвакуации в Красноярске. 1943 г.

Два рисунка из письма девочки из Ленинграда к своей сестре, эвакуированной в Красноярск. Ленинград, 1943 г.

ГЛАВА V. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940 – НАЧАЛЕ 1980-х гг.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

На пути к всеобщему среднему образованию

С окончанием Великой Отечественной войны перед народным образованием страны и края встали задачи не только восстановления утраченного за военные годы, но и завершения провозглашенного еще в довоенное время семилетнего всеобуча. Их решение требовало колоссальных финансовых вложений и объединения усилий государства и общества.

Уже в 1945 г. финансирование сферы просвещения в Красноярском крае было увеличено с 177 до 216 млн. рублей, однако решение накопившихся за годы войны проблем осуществлялось с трудом. К июлю 1945 г. годовой план школьного строительства был выполнен только на 12 %. Из 2117 зданий школ отремонтировано всего 523, большие трудности возникали у школ с топливом. Положение усугублялось катастрофической нехваткой учебников и канцелярских принадлежностей: в некоторых школах один учебник приходился на несколько учеников, а иногда и на целый класс, писать школьникам вместо чернил нередко приходилось подручными средствами, например свекольным соком. Показательным примером бедственного положения школ может служить докладная записка о состоянии Емельяновской средней школы, находившейся накануне нового 1945–1946 уч. г. в аварийном состоянии: «Значительная часть печей разрушена, стены загрязнены, учебный инвентарь – парты, классные доски – на 50 % поломан, учебное оборудование и пособия находятся в неисправном состоянии и в учебной работе полностью не используются. Школьный двор не огорожен, спортивно-физкультурная площадка отсутствует, противопожарного оборудования нет».

Совместными усилиями как органов местной власти, так и родителей учеников стали приводить в порядок здания школ, ремонтировать школьный инвентарь. Широкое развитие получили так называемые «почины», то есть обращения от лица какого-нибудь предприятия или района ко всем трудящимся об оказании помощи школам и отделам народного образования в подготовке к новому учебному году. В 1945 г. широкую поддержку получил призыв минусинцев помочь восстановлению школ края, в 1946 г. инициаторами подобного почина выступили шушенцы, в 1947 г. – трудящиеся Ширинского района. В итоге четвертый пятилетний план по восстановлению материально-технической базы школ в Красноярском крае был выполнен, а по некоторым показателям даже перевыполнен. Так, по плану предполагалось увеличение сети общеобразовательных школ в Красноярском крае до 3127, фактически их количество выросло до 3697. Вместо запланированных 55 новых школьных зданий было возведено 60. В 1951 г. было выстроено еще 63, а в 1952 г. – 19 новых школ. Большинство школьников края на 90–95 %, а на Крайнем Севере – на 100 % были обеспечены учебниками, тетрадами и другими ученическими принадлежностями. Тем не менее оставалось еще много нерешенных проблем, среди которых – неудовлетворительное техническое состояние некоторых школ. В 1951 г. из 3697 школьных учреждений только 1237 располагались в специально построенных зданиях, а 2460 – в приспособленных помещениях. Многие школы, особенно семилетние, размещались в двух, трех и даже четырех зданиях, нередко удаленных друг от друга на значительное расстояние. В ряде школ занятия проводились в две и даже в три смены.

В 1949 г. был принят Закон о введении всеобщего обязательного семилетнего обучения детей в деревне и всеобщего среднего образования в городе, однако к этому времени даже начальным обучением не было охвачено 3,4 тыс. детей. Поэтому учреждениям народного образования предстояло фактически решать несколько задач – завершить начальный всеобуч, осуществить всеобуч семилетний в сельской местности и начать внедрение всеобщего среднего образования в городах. Так как главным препятствием на пути всеобуча было сохранявшееся после войны тяжелейшее материальное положение населения, при школах создавались фонды и штабы всеобуча, комитеты помощи нуждающимся школьникам, занимавшиеся сбором денежных средств, одежды, обуви и оказывавшие помощь материально неблагополучным семьям. По итогам 1951–1952 уч. г. план реализации всеобуча в Красноярском крае был выполнен на 90 %.

1950-е гг. стали для всей системы школьного образования Советского Союза периодом важных преобразований, призванных привести её в соответствие с потребностями быстро развивавшейся экономики страны, задачами научно-технического и социального прогресса. С 1954 г. вновь было введено совместное обучение мальчиков и девочек. В 1956 г. отменили плату за обучение в старших классах средних школ, что облегчило доступ к среднему образованию широких слоев населения. Ключевой для развития народного образования была реформа 1958 г. Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» в стране вводилось всеобщее восьмилетнее образование, а срок обучения увеличивался с 10 до 11 лет.

Осуществляемые реформы народного образования требовали скорейшего улучшения материально-технической базы общеобразовательной школы в соответствии с современным уровнем развития науки и техники. Огромное количество школ в крае не отвечало требованиям времени: к 1958 г. из 1479 зданий средних и семилетних школ 313 были построены до 1918 г., почти все были деревянными, 504 занимали бывшие крестьянские дома, 384 школы, преимущественно сельские, размещались в 2–3 и даже 5–7 зданиях. В 1920-х средних и семилетних школах края не было учебных кабинетов, 663 не имели спортзалов. Даже типовые здания школ, построенные в 1930–1940-х гг., чаще всего имели только классные комнаты. К началу 1960-х гг. еще 39 % школьников занимались во вторую, а 2,6 тыс. – даже в третью смену.

В сельской местности края остро стояла проблема территориальной доступности школ: на 4,7 тыс. сел приходилось всего 2,8 тыс. школ, т. е. в 40 % деревень школьные учреждения вообще отсутствовали. Обеспеченность населения края школьными местами к концу 1950-х гг. составляла 84 места на 1 тыс. человек вместо установленного норматива 150–160 мест. Особенно тяжелое положение с перегруженностью школ создавалось в поселках, где строились крупные промышленные предприятия, например, Ачинский глиноземный комбинат, Назаровская ГРЭС, Бородинский угольный разрез и др.

Вопрос о расширении учебных площадей в крае решался в трех направлениях: освобождение школьных зданий, занятых не по назначению, пристройки к существующим зданиям и строительство новых школ. Строительство школ осуществлялось за счет Министерства просвещения РСФСР, других ведомств и в порядке инициативного

строительства. В первой половине 1950-х гг. главным источником финансирования школьного строительства в крае стали государственные ассигнования, объем которых возрос за эти годы в несколько раз, а во второй половине десятилетия новый размах получило инициативное строительство с привлечением средств и сил промышленных предприятий, колхозов и совхозов. Наиболее широкое распространение оно приобрело в сельской местности. В 1956 г. Рыбинский район Красноярского края выступил инициатором социалистического соревнования за лучшую подготовку школ к учебному году, одним из главных условий которого стало строительство новых школьных зданий.

Опыт рыбинцев был одобрен на коллегии Министерства просвещения, и ежегодные соцсоревнования в последующие годы стали традиционными, в них вовлекались не только школы, но и шефствующие над ними предприятия и колхозы. Несмотря на то что чаще всего им под силу было строительство небольших школ, это стало важным средством улучшения материальной базы народного образования, особенно в сельской местности. Ремонт школьных зданий также нередко осуществлялся при помощи шефствующих предприятий и с участием самих школьников. Так, в 1964 г. 17,5 тыс. учащихся в составе ученических бригад приняли участие в ремонтных работах.

Только в 1957 г. в ходе соцсоревнования в крае было построено 100 школ на 14,5 тыс. мест, 21 интернат, 66 мастерских, 6 спортзалов и 33 жилых дома для учителей. В числе победителей соревнований этих лет были Рыбинский, Усть-Абаканский районы и Норильск. Значительный размах инициативное строительство приобрело в Идринском, Большемуртинском, Курагинском, Козульском, Минусинском районах.

С 1956 г. школьные здания стали строить по улучшенной планировке, включавшей спортивные и актовые залы, мастерские и кабинеты. С начала 1960-х гг. в строительстве школьных зданий перешли к индустриальным методам из каркасно-панельных конструкций, используя опыт строительных организаций Московской области. Новые школы по современным типовым проектам были построены в поселке Назаровской ГРЭС, Норильске, Абакане, поселке Бородино и в новых жилых районах Красноярска. Всего за годы семилетки (1959–1965) в крае было введено в действие школ на 191 тыс. мест, общая их площадь увеличилась более чем в 1,6 раза.

В эти годы также осуществлялась рационализация школьной сети через укрупнение средних школ и сокращение числа малокомплект-

ных, прежде всего начальных. Во-первых, это было связано с начавшейся политикой ликвидации так называемых неперспективных деревень и укрупнением сельских населенных пунктов. Во-вторых, объяснялось экономическими соображениями – обучение одного учащегося в малокомплектной школе обходилось государству в 4–5 раз дороже, чем в крупной, в то же время принцип финансирования, основанный на учете числа учащихся, не давал возможности обеспечить малые школы современным оборудованием, квалифицированными кадрами. В результате количество начальных школ в крае сократилось с 2232 в 1955 г. до 1934 в 1965 г., при том что число средних выросло с 217 до 393. Кроме того, осуществлялось преобразование семилетних школ в восьмилетние.

Таблица 9

Численность общеобразовательных школ в Красноярском крае
(на начало учебного года)

Тип школ	1954–1955	1965–1966	1970–1971	1980–1981	1985–1986
Начальные	2232	1934	1296	690	711
Семилетние	663	–	–	–	–
Восьмилетние	–	786	668	427	387
Средние	217	393	553	686	754
Итого	3112	3132	2545	1860	1910

В школах велась работа по созданию кабинетной системы. Приказ об организации учебных кабинетов Министерство просвещения РСФСР издало еще в 1949 г., но до реформы 1958 г. этот вопрос решался довольно слабо. В 1954–1955 уч. г. на 880 средних и семилетних школ края действовало всего 562 учебных кабинета, главным образом в городских школах. За 10 следующих лет количество кабинетов в школьных учреждениях края выросло в 3,5 раза. В школы поступали современные технические средства обучения: к 1962–1963 уч. г. 45 % городских и 15 % сельских школ имели киноаппаратуру и ламповые радиоприемники, 11 % городских школ – редкие по тем временам телевизоры, на селе счастливыми обладателями телеприемников были только 11 школ.

Борьба за реализацию восьмилетнего всеобщего обучения велась по нескольким направлениям. Для предотвращения ухода подростков из школы на работу в 1956 г. вышел Указ о запрете найма на постоянную рабо-

ту лиц моложе 16 лет. Для оказания помощи материально неблагополучным детям создавались уже опробованные в прежние годы фонды всеобуча.

В полном охвате детей обучением важную роль играли пришкольные интернаты, необходимость в которых объяснялась большим числом детей, проживавших далеко от школ. К 1961 г. почти 40 тыс. учеников проживали на расстоянии 3 и более км от школы. По мере ликвидации неперспективных деревень и укрупнения школ их число увеличивалось, а следовательно, возрастала потребность в интернатах. За 1955–1965 гг. численность учащихся, охваченных интернатами, выросла в два раза, а обеспеченность ими нуждавшихся – с 47 до 63 %. Кроме того, для тысяч детей, живущих далеко от школы, силами руководства хозяйств организовывался подвоз к месту учебы. Однако из-за неудовлетворительного состояния дорог, нехватки транспорта подвоз детей нередко срывался, да и долгие переезды не способствовали успеваемости учеников. Интернаты же, несмотря на большую скученность детей и недостатки в организации быта и питания, рассматривались как наиболее приемлемое средство обеспечения всеобуча.

Более четверти века своей жизни отдал работе в Канской школе-интернату **Арион Григорьевич Ким** (1926–2001). В 1962 г. был назначен ее директором. Он делал всё, чтобы жизнь ребят в интернате стала домашнему уютной, насыщенной познавательными мероприятиями. Благодаря его усилиям у интерната появились заботливые шефы, сложился дружный педагогический коллектив, а у детей сформировалось отношение к школе как к своему родному дому. За выдающиеся достижения воспитанников в начале 1970-х гг. школе было присвоено имя Ю.А. Гагарина. Ребята стали частыми гостями в Звездном городке у космонавтов.

Много лет в школе-интернате № 1 Красноярска проработал **Владимир Петрович Сняков**. Фронтовик, орденосец, он воспитал тысячи детей-сирот достойными гражданами страны. Будучи высокообразованным, интеллигентным человеком, он смог привить своим воспитанникам любовь к книге,

*Директор детского дома,
начальник городского
управления образования,
почетный житель
г. Канска А.Г. Ким*

живописи, умение ценить добро. Он щедро делился своим теплом с детьми. В 1967 г. ему было присвоено звание «Заслуженный учитель» школы РСФСР, школа-интернат № 1 носит имя своего учителя и хранит традиции, сформированные им.

Важным способом повышения успеваемости учащихся, а заодно и борьбы с безнадзорностью детей, стали школы и группы продленного дня, создание которых началось с 1960 г. В них дети, чьи родители были заняты на производстве, находились под наблюдением педагогов-воспитателей, помогавших выполнять домашнее задание, организовывать досуг. Первые группы продленного дня в крае были созданы в нескольких школах Ачинска.

В эти годы широкое развитие получило вечернее обучение. Если в 1949 г. в крае работало 196 школ рабочей и сельской молодежи, в которых обучалось 10,3 тыс. учеников, то к 1965 г. число вечерних школ достигло 256, а численность их учащихся – 57 тыс. человек. В дальнейшем, по мере расширения среднего всеобщего образования, сеть вечерних школ будет сокращаться.

Все предпринятые меры дали впечатляющий результат. К 1 марта 1964 г. не охваченными обучением в Красноярском крае оставались всего 124 ребенка, что давало основание считать восьмилетний всеобщий фактически завершенным. Он стал необходимой предпосылкой для перехода к всеобщему среднему образованию, задача которого впервые была поставлена на XXIII съезде КПСС в 1966 г. В 1972 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы», сыгравшее большую роль в её практическом осуществлении.

Переход к всеобщему среднему образованию наталкивался на трудности финансирования. Так, в Красноярском крае оно осуществлялось по остаточному принципу вследствие приоритетного финансирования промышленности. В начале 1980-х гг. расходы на одного ученика в крае в 3 раза были ниже, чем по стране в целом. Это не замедлило сказаться на объемах школьного строительства. За 1970-е гг. в крае было введено в действие на 60 тыс. ученических мест меньше, чем за предыдущее десятилетие. В сложившихся условиях главная задача местных органов власти заключалась в обеспечении оптимального соотношения между различными формами обучения, совершенствовании сети и материального оснащения средних общеобразовательных учреждений.

Получить среднее образование выпускники 8-х классов могли как в 9–10-х классах дневной общеобразовательной школы, так и в средних специальных учебных заведениях (ссуз), а с конца 1960-х гг. – в средних профессионально-технических училищах (СПТУ). К 1983 г. в крае было открыто 93 СПТУ, 62 из которых являлись средними. Однако ведущая роль в осуществлении всеобщего среднего образования принадлежала общеобразовательной школе.

В эти годы численность дневных общеобразовательных школ в Красноярском крае существенно сократилась: с 3134 в 1965 г. до 1910 в 1985 г., что было следствием продолжавшейся рационализации школьной сети и ликвидации малокомплектных школ. Средние школы, которых в середине 1960-х гг. было всего 12,5 % от всех школьных учреждений, теперь составляли почти 40 %. Доля же начальных школ сократилась с 62 до 37 %.

В середине 1970-х гг. в целях дальнейшего развития общеобразовательной школы был намечен переход на новые учебные планы и программы, предстояло создать во всех школах специализированные учебные кабинеты, оснащенные новейшим учебным оборудованием, а всех школьников обеспечить бесплатными учебниками. Задача была не только масштабной, но и трудновыполнимой, т. к. в этот период 139 школ края, в которых обучалось 17 тыс. человек, размещались в ветхих помещениях. Более 60 % зданий школ не имели канализации, почти 40 % – центрального отопления. В малонаселенных селах края еще оставались малокомплектные школы, материальная база которых была слабой. Вместе с тем отношение к малым школам постепенно менялось, пришло понимание того, что малокомплектные школы решают большие социальные задачи – закрепление кадров на селе, а организация качественного обучения была в них вполне возможна, но при условии, если в школах работают умные, любящие свое дело учителя. Таких опытных и творческих педагогов в крае было немало: Демьяна Михайловна Тарасова (Шушенский район), Вера Никитична Прудник (Назаровский район), Вера Тимофеевна Филиппова (Минусинский район) и др.

Для улучшения финансирования школ в районах края в эти годы стали активнее привлекать средства промышленных и сельскохозяйственных предприятий, которые назначались шефами школьных учреждений. В городах и районах края систематически проводились смотры-конкурсы учебных кабинетов. Ежегодно увеличивались ассигнования местного бюджета на приобретение учебно-наглядных

пособий и инвентаря. В результате к началу 1980-х гг. 89 % средних и 66 % восьмилетних школ края перешли на кабинетную систему обучения, 83 % учащихся учились в одну смену, что позволило во второй половине дня расширить кружковую, факультативную деятельность. Школы оснащались новейшими техническими средствами обучения: лингафонными кабинетами, киноустановками, магнитофонами, радиоузлами и т. п. К сожалению, не везде в крае удалось перейти к кабинетной системе.

Наиболее успешно эта работа шла в крупных промышленных районах края, к числу которых относился и Норильский промышленный район. Здесь в силу важности Норильского горно-металлургического комбината для всего народно-хозяйственного комплекса страны очень большое внимание уделялось социальным вопросам, в том числе школьному образованию. Дело было не только в больших инвестициях, направлявшихся на нужды школы, но и в том, что местное руководство умело правильно определять приоритеты развития в школьном образовании, выделяя самые перспективные и актуальные проекты.

Большой вклад в развитие образования в Заполярье внес **Георгий Владимирович Черниховский** (1927–2009), который с 1962 по 1985 гг. был заведующим горно Норильска. «Заслуженный учитель школы РСФСР», почетный гражданин Норильска, кавалер ордена «Знак Почета», он буквально «вдохнул» жизнь в норильское образование, не только существенно расширил сеть образовательных учреждений, но и привнес много инноваций в содержание общего образования. Георгий Владимирович добился того, что в большинстве школ Норильска, Талнаха, Кайеркана оснащенность учебных кабинетов была на уровне лучших школ страны, педагоги получили возможность регулярного участия во всероссийских педагогических чтениях, многократно выросла занятость детей в кружках, благодаря расширению сети станций юных техников (СЮТ) и Домов пионеров. Он первым в стране открыл учебно-производственный комплекс.

Красноярский край быстрыми темпами шел к осуществлению всеобщего среднего образования. Охват учащихся средним образованием к началу 1980-х гг. в крае составлял 96,4 %. Две трети выпускников восьмых классов продолжали получать среднее образование в полной средней школе, 20,5 % – в средних профессиональных учебных заведениях, остальные – в вечерних (сменных) школах.

Таблица 10

Численность учащихся по видам обучения (тыс. чел.)

Образовательные учреждения	1970–1971	1980–1981	1985–1986
Общеобразовательные школы	611,2	495,2	528,9
ПТУ	30,4	40,6	42,6
Ссуз	63,1	67,1	62,5

На протяжении рассматриваемого периода переход к всеобщему среднему образованию был в основном завершен, но многие проблемы оставались еще не решенными. Из-за систематического недофинансирования народного образования, невыполнения планов строительства сохранялась многосменность в школах. Стали все очевиднее проявляться отрицательные последствия сокращения сельских школ. Например, в Енисейском районе в начале 1980-х гг. радиус действия некоторых школ достигал 200 км. Пятая часть сельских учащихся края была вынуждена ездить в среднюю школу в другие села, а четверть деревень вообще не имела школ. Интернаты, которые в 1950–1960-х гг. рассматривались как лучший способ решения проблемы, по мере роста благосостояния и запросов населения становились малопривлекательными. Такое положение контрастировало с уровнем развития школьной сети в городах края, где средние школы составляли подавляющее большинство. Сельские учебные заведения значительно уступали городским в оснащении оборудованием и техническими средствами обучения.

Кампанейщина, проявленная при введении всеобщего среднего образования, привела к тому, что педагогические коллективы любой ценой стремились удерживать относительно высокий уровень приема выпускников в 9-е классы дневных школ, что привело к снижению качества общеобразовательной подготовки учащихся. Всеобщее среднее образование превращалось в формальность, из школ стало выходить немало выпускников со слабыми знаниями, что вело к падению престижа образования.

Педагогические кадры

Решение задач, стоявших перед школой, требовало от каждого учителя огромной целеустремленности, высокого профессионализма, вдумчивого, творческого отношения к своему делу. Однако к ноябрю

1945 г. в школах края не хватало 501 учителя, в том числе 220 преподавателей начальной, 171 – семилетней и 110 – средней школы. Продолжавшаяся после войны реэвакуация учителей, их уход в другие отрасли экономики еще больше усугубили дефицит педагогов, снизился уровень их квалификации. В 1946 г. из 12 276 учителей края лишь 5 % имели высшее образование, более 58 % – только среднее, а четверть – и вовсе неполное среднее. При этом почти половина педагогов имела стаж работы менее 5 лет. Случались и вовсе курьезные случаи, когда, например, в начальной школе преподавала девушка, исключенная ранее из 8-го класса за неуспеваемость. Следствием дефицита учительских кадров стала большая перегрузка учителей, вынужденных вести занятия сразу по нескольким дисциплинам. Так, один из учителей Ирбейского района в 1946 г. писал: «Я работаю химиком-биологом, но меня заставили вести географию в 8–9 классах и сказали, если не пойду на работу, будут судить».

В августе 1945 г. состоялось Всероссийское совещание по народному образованию, на котором было признано необходимым повышение квалификации педагогов. С этой целью предусматривалось восстановить и расширить сеть педагогических и учительских институтов и училищ, укрепить их материальную базу. В 1946–1948 гг. к четырем факультетам Красноярского государственного педагогического института (физико-математическому, естествознания и химии, русского языка и литературы, историческому) добавились еще два – географический и иностранных языков, а в 1950-е гг. еще три – физического воспитания, дошкольного воспитания и художественно-графический. В 1956 г. был установлен пятилетний срок обучения студентов, но с 1963 г. он остался лишь на двух факультетах – биологии и химии, биологии и географии, а остальные факультеты были переведены на четырехгодичный курс и на узкий профиль по специальностям.

Кузницей педагогических кадров для Хакасии являлся Абаканский государственный пединститут, существенно расширивший в эти годы свои учебные площади и контингент студенчества. Большую роль в подготовке учителей для школ Крайнего Севера сыграл Енисейский педагогический институт, возникший в 1954 г. на базе учительского института и ежегодно отправлявший на работу 140–150 своих выпускников. С 1949 по 1956 гг. работал учительский институт в Ачинске. Немалый вклад в дело подготовки учителей внесли и педагогические училища края, увеличившие число своих учащихся более

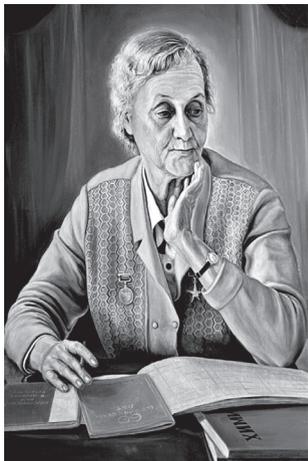
чем в два раза. Только за 1959–1965 гг. они подготовили 7,8 тыс. молодых специалистов. Помимо выпускников краевых педагогических учебных заведений, в школы края ежегодно направлялись выпускники центральных вузов страны, которые в конце 1950-х гг. составляли половину всех направленных в сибирские села учителей.

Однако педагогические учебные заведения не могли быстро удовлетворить растущую потребность школ в учителях. Поэтому в послевоенные годы большое значение придавалось заочному обучению учителей без отрыва от производства. Создавалась сеть переподготовки и повышения квалификации школьных педагогов. На местах это осуществлялось отделами народного образования через институты усовершенствования учителей и методические кабинеты. В систему повышения квалификации входила и методическая подготовка учителей на семинарах, учительских совещаниях и научно-педагогических конференциях, педагогических советах. В районах возникла постоянная сеть методических точек – кустовые методические объединения учителей 1–4-х классов при средних и семилетних школах и предметные комиссии учителей 5–10-х классов. Здесь читались лекции на педагогические темы, обсуждался опыт лучших учителей, давались открытые уроки с их последующим обсуждением и т. д. Например, в Краснотуранском районе преподаватели русского языка и литературы Н.А. Демин и В.Н. Савельева из Краснотуранской и Белоярской школ организовали «учительские среды» и «литературные пятницы», на которых читались доклады, анализировались художественные произведения, изучались приемы и методы художественного и выразительного чтения.

Наиболее остро проблема дефицита квалифицированных педагогических кадров стояла в сельской местности, вследствие чего важным направлением государственной политики в послевоенные годы стало улучшение материально-бытового положения сельских учителей. Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 10 февраля 1948 г. «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ», сельские учителя получили право на бесплатное пользование квартирами с отоплением и освещением. Для учителей строились новые дома. Предпринятые меры дали свои результаты: к концу 1949 г. дефицит учителей в крае сократился до 236. Правда, к 1953 г. нехватка кадров вновь увеличилась до 796 человек. Более успешно в крае решалась задача повышения образовательного уровня учительства. К 1953–1954 уч. г. 11 % школьных педагогов имели за-

конченное высшее образование, 24 % окончили учительские институты, в то время как доля не окончивших среднюю школу снизилась до 6 %, и последние главным образом работали в сельских школах.

В эти годы в крае работало немало замечательных педагогов. Звание заслуженного учителя РСФСР было присвоено учителям Т.И. Велеско (Боготольский район), Е.В. Елисееву (г. Заозерный), А.А. Лысенко (Хакасия), Т.П. Стуровой (Эвенкия), К.А. Миксон (Емельяновский район) и многим другим.

К.А. Миксон

Миксон Каллиста Александровна (1912–1993) – единственный педагог края, кому было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Всю свою жизнь она посвятила народному образованию. В 1959–1972 гг. работала заместителем директора по учебно-воспитательной работе и учителем химии в Березовской средней школе № 1. По ее инициативе в районе были созданы трудовые отряды школьников, результаты работы которых неоднократно демонстрировались на ВДНХ в Москве. К.А. Миксон – постоянный участник Всероссийских педагогических чтений, в 1968 г. – делегат Всесоюзного съезда учителей. С 1989 г. в крае учреждена премия имени

К.А. Миксон, которая вручалась педагогам-новаторам.

За пределами края были известны результаты работы заслуженного учителя РСФСР Г.А. Победоносцева. У истоков создания первых математических классов в крае стояла Е.К. Шалаева.

Победоносцев Георгий Анатольевич родился в 1929 г.

В 1951 г. возглавил среднюю мужскую школу № 33 Красноярска, а в 1957 г. – школу-лабораторию № 21, которая стала опорным пунктом для внедрения итогов научной работы в практику массовой школы. На базе этой школы возникла опытно-экспериментальная школа Академии педагогических наук СССР. Обладая азартностью, душевной деликатностью и большим человеческим обаянием, Георгий Анатольевич стал признанным лидером коллектива. Он очень уважительно относился к коллегам и к своим ученикам, искренне считая, что развитие чувства человеческого достоинства является необходимым условием формирования творческой личности. Педагогические кол-

лектив школы для него были родной семьей, где бывают и победы, и огорчения, но надо твердо верить в лучшее и много трудиться, чтобы все задуманное получилось.

Шалаева Елена Константиновна. В 1939 г. с последнего курса Красноярского педагогического института она вместе с мужем была направлена учительствовать в Почетскую школу Абанского района. Муж работал директором, она – учителем математики. В декабре 1941 г. мужа призвали на фронт, где он вскоре погиб. Елена Константиновна в 1943 г. получила диплом Красноярского педагогического института и была переведена в Ножинскую школу того же района учителем математики. В начале 1950 г. она вернулась в Красноярск, работала сначала в школе № 19, затем – в школе-интернате № 1. Удостоена звания заслуженного учителя РСФСР.

В 1964 г. при поддержке директора школы № 10 В.Н. Маковой она организовала первый специализированный математический класс, состоявший из 24 человек. Класс работал по программе МГУ. Шалаева смогла не только соединить науку и практику, но и создать свою авторскую программу углубленной математической подготовки школьников, которая была одобрена Министерством образования. Творческая атмосфера урока, доброжелательность и открытость учителя способствовали тому, что учащиеся специализированных классов не просто осваивали углубленную программу, но и учились неординарно мыслить, легко побеждали на олимпиадах, многие продолжили обучение в знаменитой математической школе Колмогорова в Новосибирске.

Большую работу по повышению квалификации учителей проводили Красноярский краевой и Хакасский областной институты усовершенствования учителей. Их работа осуществлялась через систему курсовых мероприятий, практикумов, совещаний, научно-практических конференций. С 1952 г. стали проводить краевые педагогические чтения, при активном участии института собирались краевые съезды учителей. В 1963 г. в Красноярске проходили организованные Академией педагогических наук РСФСР, краевым отделом народного образования и ККИУУ педагогические чтения зоны Сибири. Институт разрабатывал и рассылал на места различные методические материалы, занимался распространением передового педагогического опыта. В 1964–1965 учебном году ККИУУ начал работу по очно-заочной системе обучения учителей. Число учителей, охваченных курсами переподготовки и повышения квалифика-

ции, росло из года в год. Только за период семилетки курсовыми мероприятиями, проводимыми институтами усовершенствования учителей, было охвачено почти 25 тыс. человек.

Развитие народнохозяйственного комплекса страны, рост науки и техники поставили перед школой сложную задачу модернизации содержания и методов обучения. Необходимо было привести достижения науки и производства в соответствие с преподаванием школьных предметов. В краевом отделе народного образования в 1970-е гг. была принята перспективная программа переподготовки кадров, разработанная при активном участии **Юрия Евгеньевича Васильева** (1941–1996) – директора ККИУУ в 1978–1996 гг.

Ю.Е. Васильев

Прирожденный педагог, он умел видеть перспективные направления образования, которые позволили осуществить взаимосвязь науки и практики. Совместно с профессором В.Ф. Базарным он начал работу по созданию здоровьесберегающей среды в школе и валеологической службы. Вокруг него сложился коллектив новаторов в составе профессора В.К. Дьяченко, разработавшего технологию КСО, которая получила широкое признание за пределами края, А.И. Гончарук, автора словесно-логического способа обучения. При нем в институте появилась кафедра культуры (одна из первых в институтах усовершенствования учителей России), сотрудники которой стали активно пропагандировать культуру родного края. Высокообразованный человек, профессионал, умелый организатор, Юрий Евгеньевич был талантлив во всем.

Новой формой повышения квалификации и переподготовки кадров стал факультет повышения квалификации (ФПК), созданный в 1974 г. при Красноярском государственном педагогическом институте. Факультет вскоре превратился в региональный центр подготовки управленческих кадров для народного образования Сибири и Дальнего Востока. Ежегодно более 400 слушателей из числа директоров, методистов, заместителей директоров школ проходили курсовую переподготовку. Таким образом, в 1970-е гг. в крае сложилась комплексная система повышения квалификации работников образования.

Одним из способов повышения квалификации стало создание опорных школ и школ передового опыта. В 1964–1965 уч. г. в крае работало 179 опорных школ, среди них: Березовская школа Емельяновского района, Ачинская школа № 8, Назаровская школа № 4, Канская школа № 4, школа № 29 Красноярска и др. В это же время в крае существовало более 500 школ передового опыта, где под руководством педагогов-мастеров учителя знакомились с новаторской методикой. Среди руководителей опорных школ были учитель немецкого языка Краснополянской средней школы Назаровского района А.Ф. Шнайдер, учительница русского языка школы-интерната г. Заозерный А.А. Лямина, заслуженная учительница РСФСР из Идринского района К.И. Ирикаева, Н.Я. Превер.

Превер Нина Яковлевна (1924–2012) начала педагогическую деятельность в 16 лет в п. Орешное Манского района. С 1949 г. после переезда в Красноярск Нина Яковлевна работала директором мужской школы № 51, затем – директором школы-интерната № 1, но большая часть ее педагогической деятельности прошла в школе № 11 – сначала завучем, потом, 17 лет, директором. Одна из первых Превер создала кабинеты биологии, физики, которые вскоре были признаны лучшими в крае. Школа № 11 была опорной школой ФПК и первой в крае провела творческий отчет, который помог многим педагогам края повысить свой профессиональный уровень, найти единомышленников. Школа под руководством Нины Яковлевны превратилась в «кузницу руководящих кадров»: из ее стен вышли 5 заведующих районо, 9 директоров школ, 13 завучей.

Однако, несмотря на довольно динамичное развитие педагогического образования, к началу 1960-х гг. в крае вновь обострилась проблема нехватки учительских кадров, особенно в сельских школах. В некоторых районах потребность в учителях удовлетворялась всего на 20–25 %. Отчасти эта ситуация возникла из-за ошибок в планировании Министерства просвещения, взявшего курс на сокращение числа педучилищ и учительских институтов в стране. Но, пожалуй, решающую роль сыграло все более углублявшееся культурное отставание деревни от города, негативно сказывавшееся на закреплении молодых специалистов в сельских школах. Принятые правительством постановления о льготах для сельских учителей часто не выполнялись. Текучесть кадров среди педагогов в деревне была очень высока. Так, в 1956–1958 гг. в школы края прибыло 2985 учителей, а выбыло – 1800, т. е. 60 %.

Важной причиной текучести учителей в селе была необеспеченность жильем. Так, например, в Аскизском районе директор школы с семьей проживал в кабинете школы. В Усть-Абаканском районе учительнице школы Московского совхоза приходилось с семьей из пяти человек ютиться в комнате в 9 кв. м, два учителя этой же школы проживали в комнате интерната. В Орджоникидзеvском районе семьи учителей Копьевской школы с маленькими детьми вынуждены были жить в ветхом амбаре, приспособленном под жилье, а семья учителя с маленьким ребенком – в землянке.

Краевым властям пришлось принимать экстренные меры по улучшению материально-бытового положения учителей. Районные комитеты партии привлекали к строительству жилых домов для учителей шефствующие предприятия, жилье строилось и за счет средств самообложения, личных сбережений, ссуд. Инициаторами движения стали колхозы Рыбинского района. Только в течение 1958–1959 гг. в крае за счет этих источников было построено 867 домов для учителей и получено около 1 тыс. квартир в коммунальных домах.

Жилищная проблема была актуальна и для учителей городов края. Поэтому большим событием стало новоселье, которое справили в канун Нового 1964 года сразу 30 педагогов Октябрьского района Красноярска. Оно казалось людям счастливой новогодней сказкой. Это стало возможным благодаря настойчивости руководителя районного управления образования А.В. Алдоной.

Алдонова Валентина Васильевна (1917–2010) более 64 лет проработала в системе образования, из них более 36 – на руководящей должности. Наивысший расцвет ее таланта как педагога и организатора пришелся на период, когда она в 1950 г. возглавила Октябрьский район Красноярска и проработала в нем 25 лет. Одновременно закончила аспирантуру при кафедре педагогики Красноярского государственного педагогического института, создала авторскую школу с научно обоснованной методикой управления образованием. Ей удалось сформировать в Октябрьском районе 6 школ передового опыта, 2 авторские школы, 7 учителей, которых разработали авторские программы по русскому языку, математике, химии, изобразительному искусству, биологии, 15 педагогов получили степени кандидатов наук, 3 – доктора педагогических наук, 24 присвоено высокое звание заслуженного учителя РСФСР. Труды Валентины Васильевны публиковались во всесоюзных педагогических журналах, сборниках АПН, она была лауреатом пятнадцати краевых и всесоюзных педагогических чтений.

С 1964 г. в целях повышения статуса педагога в обществе в нашей стране стали отмечать День учителя как всенародный праздник, повысилась заработная плата учителей. Результаты не заставили себя ждать: почти в два раза снизилась текучесть учителей в крае. В середине 1960-х гг. в краевой системе образования работало 30 тыс. учителей и работников дошкольных учреждений, больше половины из них – учителя сельских школ, однако только 8 тыс. педагогов края и 140 дошкольных работников имели профильное высшее образование. В начале 1980-х гг. в крае трудилось 22 тыс. учителей, из них 88,6 % учителей 4–10-х классов имели высшее образование; среди учителей начальных классов высшее образование имели только 22,6 %, остальные – среднее специальное. За это время выпуск учителей с высшим и средним педагогическим образованием вырос в 1,7 раза.

Учительская профессия в это время становится все более привлекательной для молодежи. В крае складываются целые педагогические династии, общий стаж работы в школе которых насчитывал сто и более лет. Так, например, стаж династии **Тихонравовых** составлял около 700 лет. Родоначальником династии стал Тихонравов Андрей Дмитриевич 1861 г. рождения. Имея духовный сан диакона, он преподавал музыку и Закон Божий. Его внучка Тихонравова Валентина Павловна, унаследовав педагогический талант деда, воспитала немало учеников, среди которых – ведущие инженеры-конструкторы Казанского авиационного завода. Шестнадцать талантливых, преданных делу людей составляют эту учительскую династию. Сегодня её продолжают Ольга Геннадиевна Ряшина и её дочь Алена.

Общий педагогический стаж династии учителей **Прокосьевых** из Минусинского района составляет 265 лет. Глава семьи Виктор Михайлович и его жена Нина Арсентьевна трудятся педагогами в с. Знаменка Минусинского района. Бабушка и дедушка Виктора Михайловича по материнской линии тоже были педагогами. Родители Виктора Михайловича работали учителями в Каратузском районе. Михаил Петрович 41 год проработал учителем химии, биологии, географии, а мама – 37 лет учителем начальных классов. Виктор Михайлович награжден знаком «Почетный работник общего образования», грамотой Министерства образования. 27 лет проработал директором школы, общий педагогический стаж – 38 лет. Нина Арсентьевна – отличник просвещения, награждена грамотой Министерства образования РФ, 39 лет проработала учителем математики. Брат Виктора Михайловича Александр Михайлович работает в п. Абаза в профессиональном

колледже учителем физики. Жена брата Татьяна – учитель математики, сын Виктора Михайловича и Нины Арсентьевны Валерий Викторович – учитель физики, 18 лет проработал в школе № 16 Минусинска, невестка Елена Владимировна тоже работает в этой же школе учителем русского языка и литературы.

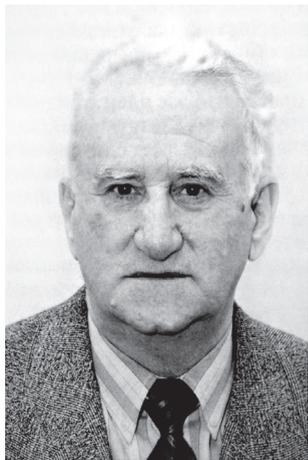
В семье **Ереминых – Бородавка** общий педагогический стаж – 109 лет. Еремина Валентина Васильевна проработала учителем математики около 40 лет в с. Селиванихе Минусинского района. За работу в годы Великой Отечественной войны награждена медалью «За Победу над Германией». Ее дочь Бородавка Галина Павловна – отличник народного просвещения, заслуженный учитель Красноярского края. Внук Бородавка Владимир Николаевич работает учителем истории, его жена Татьяна Леонтьевна – учитель истории.

Переход на новое содержание обучения и введение современных форм организации учебных занятий стимулировали методическое творчество учителей. Красноярские учителя много работали над совершенствованием урока, умело сочетали на уроках и в других формах учебных занятий общую коллективную деятельность школьников с групповой и индивидуальной, организовывали самостоятельную поисковую работу учащихся. Педагогические коллективы Минусинского района в 1980 г. поддержали начин волгоградских учителей «Каждому уроку – отличную подготовку, современные методы и отличное качество». В результате итоговые контрольные работы, проведенные Краевым отделом образования по русскому языку и математике, показали

более высокие результаты, чем в прошлом учебном году.

В крае сложилось ядро преподавателей, которые смело искали новые формы дидактики, экспериментировали, создавая свои авторские методики. В числе их можно назвать А.И. Сосновского и Г.К. Коха.

Сосновский Александр Исаевич (1929–2012) – заслуженный учитель школы РСФСР, награжден орденом «За освоение целинных и залежных земель». Энциклопедически образованный педагог, новатор, требовательный к себе и окружающим, он оставил заметный след в развитии школьного образования в крае. Первым внедрил в преподавание истории уроки диалогового

А.И. Сосновский

общения как способа активизации познавательной деятельности учащихся. Одним из первых в 1960-е гг. в старших классах стал проводить занятия по лекционно-зачетной методике. Более 10 лет руководил Советским районным отделом образования, о чем с уважением и благодарностью вспоминают коллеги, т. к. многие начинания Александра Исаевича продолжаются и поныне.

Кох Герхард Карлович работал учителем немецкого языка в Ужурском районе. Он обладал уникальным педагогическим талантом, поэтому много его выпускников избрали учительскую профессию (В.К. Размахнина – кандидат филологических наук, И.И. Барахович и др.). Герхард Карлович свободно в подлиннике читал произведения классиков немецкой литературы, прекрасно танцевал и с удовольствием обучал этому своих питомцев, учил их слушать и понимать классическую музыку.

Широкое распространение в 1970-е гг. в крае получило общественное движение «От творчески работающего учителя к творчески работающему коллективу». Благодаря этому движению активизировался обмен опытом через педагогические чтения, творческие отчеты педагогических коллективов и наставничество опытных учителей над молодыми педагогами, стала проводиться паспортизация специализированных учебных кабинетов, совершенствовалась самостоятельная работа с учащимися, осуществлялась дифференциация обучения с учетом индивидуальных особенностей учеников. В крае проводились слеты мастеров педагогического труда, получили распространение личные творческие планы учителей, обобщался и тиражировался опыт лучших педагогических коллективов и предметных методических объединений. Все это способствовало развитию творческого подхода к обучению и воспитанию учащихся. Более 30-ти педагогических коллективов школ Красноярска и 6,5 тыс. учителей края в 1979 г. завершили учебный год без второгдников. Инициатором данного движения выступила Г.М. Вебер.

Вебер Галина Макаровна – заслуженный учитель РФ (род. в 1936 г.). Окончила Красноярский государственный педагогический институт, работала учителем школы № 4 Красноярска. Возглавив в 1973 г. отдел образования Центрального

Г.М. Вебер

района, проявила незаурядные организаторские способности. Она стремилась каждый педагогический коллектив подвигнуть к саморазвитию. Вскоре ее начинания были одобрены Министерством образования РСФСР, а молодая заведующая получила звание «Отличник народного образования». В 1977–1982 гг. Вебер работала заместителем председателя Центрального исполкома райсовета, а в 1982 г. стала первым заместителем начальника Краевого управления образованием. Находясь в руководстве краевым управлением образования и Центра развития образования восемнадцать лет, Галина Макаровна внесла огромный вклад в превращение краевого образования в пилотную площадку для апробации новаторских идей в педагогике, освоения новых образовательных технологий. Важную роль в разработке и освоении новых образовательных технологий сыграло открытие при Центре развития образования инновационных комплексов. Нарботанный опыт стал достижением не только учителей Красноярского края, но и многих территорий России. Под её руководством были разработаны региональные программы «Учитель-2», «Красноярское образование». Научно-методические разработки Вебер по созданию краевых инновационных комплексов используются не только педагогами края, но и в других российских регионах. Она, бесспорно, принадлежит к категории людей ярких, обладающих особым чутьем на необходимые изменения, умеет безошибочно найти и организовать специалистов для решения возникших задач.

В 1980-х гг. лучшие учителя, добившиеся значительных успехов в обучении и воспитании учащихся, представлялись к званию «Учитель-методист», «Старший учитель». В городах и районах края открывались первые специализированные школы и классы с углубленным изучением отдельных предметов, работали научные общества учащихся, клубы, проводились «Дни науки», «Дни знаний», олимпиады и конкурсы знатоков. Учительница химии Павловской школы Саянского района К. Лапшина организовала проведение Менделеевских чтений, во время которых школьники устраивали выставки, раскрывавшие способы применения химии в быту, сельском хозяйстве, медицине. Не случайно многие выпускники школы выбрали специальности, связанные с химией.

Ориентация на полную успеваемость и высокое качество знаний учащихся в общеобразовательных учреждениях обусловила экспериментальные поиски педагогов-новаторов. Среди них – основатель

династии Дрокиных – Вычужаниных **Любовь Ивановна Дрокина**, которая после окончания Абаканского педагогического института работала учителем русского языка и литературы, завучем, директором школ Минусинского и Ермаковского районов. Более 20 лет она возглавляла Прихольмскую среднюю школу Минусинского района, которая, благодаря её усилиям, стала школой передового опыта. Творческий поиск коллектива школы был направлен на обучение школьников навыкам самостоятельного мышления и применения знаний на практике. За свой труд Любовь Ивановна награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Высоких результатов в учебно-воспитательной работе добились передовые учителя Красноярска, Норильска, Заозерного, Канска, Черногорска, Крутоярской средней школы Назаровского района, Локшинской и Ягнинской восьмилетних школ Ужурского района, Березовской средней школы Емельяновского района. Труд мастеров-педагогов получил высокую оценку. В 1980-х гг. в крае работало 278 заслуженных учителей РСФСР, 2 тыс. отличников народного просвещения, более 3 тыс. учителей были награждены грамотами Министерства просвещения РСФСР.

Попова Маргарита Ивановна (род. 1926 г.) после окончания Ивановского педагогического института в 1965–1970 гг. работала учителем русского языка и директором школы, затем – заведующей роно в п. Хатанга. Всю свою жизнь она посвятила развитию образования на Крайнем Севере, более 20 лет проработала инспектором, заведующей окроно в Таймырском автономном округе, написала ряд учебных пособий по истории культуры малочисленных народов Севера. Была удостоена званий «Заслуженный учитель РСФСР» и «Почетный гражданин Таймыра».

Дик (Тиссен) Вернер Германович (1933–2009) был выслан из Саратовской области в д. Преображенка Ачинского района. После окончания Ачинского учительского института, а позже Красноярского педагогического института работал учителем математики в школах Партизанского, Иланского районов, Ачинска. В 1967–1977 гг. возглавлял школу № 4 Ачинска, с 1977 г. – городской отдел народного образования. За многолетний труд, высокие результаты, преданность профессии Дик был награжден знаком «Отличник народного просвещения», удостоен званий «Заслуженный учитель РСФСР» и «Почетный педагог Красноярского края», но главной наградой своей жизни он по праву считал память и признание учеников, коллег.

Асеева Светлана Петровна в 1960 г. пришла в школу Ачинска и отдала ей 43 года жизни. Математик, методист, учитель от бога, она была инициатором многих начинаний в школе, свой методический опыт щедро передавала молодым коллегам.

*Народный учитель СССР
Ф.А. Гуляева*

Гуляева Фаина Александровна (1928–2004) – «Народный учитель СССР». Хрупкая, скромная женщина, работала учителем математики в Рыбинском районе, с 1964 г. – в школе № 11 Красноярска. Добрый, вдумчивый педагог, она творчески относилась к своему делу, умело добивалась единства урочной и внеурочной работы, ее учащиеся показывали высокие результаты на олимпиадах различного уровня.

Однако совершенствование учебного процесса в крае было ограничено отдельными новациями, в массовой практике наблюдались снижение требовательности к знаниям учащихся и формальное отношение к новым методам обучения.

Из школьного – в рабочий класс

В 1950-е гг. стал всё более заметен отрыв школы от жизни. Школьные программы и учебники слабо учитывали современные достижения науки и техники. Выпускники средней школы в основном ориентировались на продолжение обучения в высших учебных заведениях. Пока большинство молодежи ограничивалось семилеткой, конкурсы в вузы были невелики, но по мере увеличения выпускников средних школ наплыв абитуриентов в вузы резко увеличился. Эта ситуация не отвечала интересам экономики, нуждавшейся в то время не только в специалистах, но и в первую очередь в квалифицированных рабочих. Выпускники же средней школы, не поступившие в вузы и приходившие работать на производство, не были готовы ни профессионально, ни психологически. В связи с этим важным направлением в развитии народного образования в 1950-е гг. стало укрепление связи школы с жизнью.

К началу 1950-х гг. относится введение политехнического обучения в школах. Решение об этом было принято в 1952 г. Политех-

ническое обучение предполагало знакомство школьников в теории и на практике с современным производством, соединение обучения с производительным трудом. Элементы этого обучения существовали в школах и раньше, например, учащиеся сельских школ помогали колхозам и совхозам выращивать и собирать урожай. Но теперь речь шла не просто об участии школьников в производительном труде, а об органическом сочетании преподавания основ наук с практической деятельностью и применении полученных на уроках знаний в жизни.

Во всех районах и городах края в период январских учительских совещаний были проведены лабораторные практикумы и экскурсии производственного содержания для учителей физики, химии, биологии. Летом учителя этих специальностей были направлены на курсы повышения квалификации с целью политехнической подготовки. В школах создавались учебные кабинеты, рабочие комнаты, пришкольные участки. В учебном процессе учителя стали шире использовать лабораторные и практические занятия, практиковать производственные экскурсии.

В 1954–1955 уч. г. в школах началось внедрение новых учебных планов и программ, вводивших преподавание ручного труда в 1–4-х классах, практических занятий в мастерских и на учебно-опытных участках в 5–7-х классах и практикумов по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике в 8–10-х классах. Увеличивалось время на предметы физико-математического и естественного циклов.

По Закону 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» полное среднее образование осуществлялось на основе соединения обучения с производительным трудом, в связи с чем срок обучения в средней школе увеличивался с 10 до 11 лет. Для производственного обучения каждая школа прикреплялась к ближайшим предприятиям промышленности, строительства или бытового обслуживания, совхозам, колхозам, в которых учащиеся старших классов должны были работать два дня в неделю. По окончании школы им предоставлялась возможность работать по приобретенной профессии. Расширялись формы трудовой деятельности школьников: самообслуживание, работа в учебных мастерских и на учебно-опытных участках, ученические производственные бригады, учебные хозяйства, лагеря труда и отдыха.

В связи с политехнизацией и введением производственного обучения в школах ускоренно создавались учебные мастерские, кабинеты машиноведения и электротехники, учебно-опытные участки. В 1955 г.

правительство предоставило предприятиям право безвозмездно передавать школам оборудование для политехнического обучения. Еще в середине 1950-х гг. лишь четвертая часть школ края имела рабочие комнаты с довольно примитивным оборудованием, а уже к концу десятилетия мастерскими было обеспечено подавляющее большинство средних и неполных средних школ. Началось строительство типовых учебных мастерских с отдельными помещениями для столярного и слесарного оборудования и их оснащение станками и оборудованием. За 1959–1965 гг. было построено 343 таких мастерских.

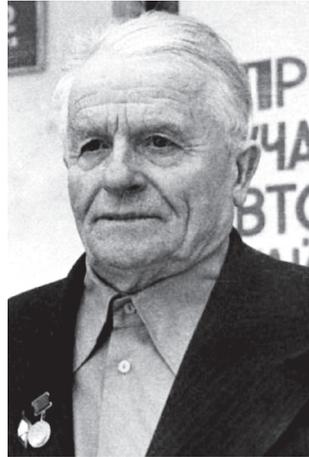
Реформа 1958 г. имела неоднозначные результаты. Несмотря на предпринимаемые усилия, материально-техническая база производственного обучения во многих школах оставалась весьма скудной, что приводило к формализму в трудовом обучении. Невысокой оказалась и заинтересованность предприятий в предоставлении рабочих мест для школьников, что порождало так называемый «заспинный» метод обучения, когда учащиеся больше наблюдали за работой других, чем трудились сами. В иных случаях, наоборот, чрезмерное увлечение профессионализацией обучения наносило ущерб общеобразовательной подготовке.

В то же время нельзя отрицать и положительного эффекта этой реформы. Во многих школах сумели правильно организовать трудовое обучение. На предприятиях Норильского горно-металлургического комбината было создано семь опытных участков, учебно-курсовой комбинат, химическая лаборатория, учебный конструкторский отдел, в которых более тысячи школьников приобретали специальности по двадцати одной профессии. Ученики красноярской школы № 7 два раза в неделю по четыре часа в день проходили производственную практику в цехах завода комбайнов, где для них были отведены рабочие места и закреплены опытные мастера и рабочие. В целях распространения передового опыта организации трудового обучения на заводе был создан опорный учебно-опытный цех Совнархоза. Успешно решались вопросы производственного обучения на красноярских предприятиях: Сибтяжмаше, заводе искусственного волокна, судостроительном заводе.

На пришкольных участках, в учебно-опытных хозяйствах многих школ края школьники занимались опытной работой по выведению новых сортов трав и плодово-ягодных растений, выращивали зерновые, технические и овощные культуры, работали в теплицах, на пасеках, на школьных фермах выращивали домашних животных. В крае не было

ни одной сельской школы, которая не принимала бы участия в сельскохозяйственных работах на полях колхозов и совхозов. Высокую оценку получил опыт Ужурской школы № 14, более 100 учеников которой в 1957–1960-х гг. были участниками Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства, а в 1959 г. получили диплом ВДНХ II степени.

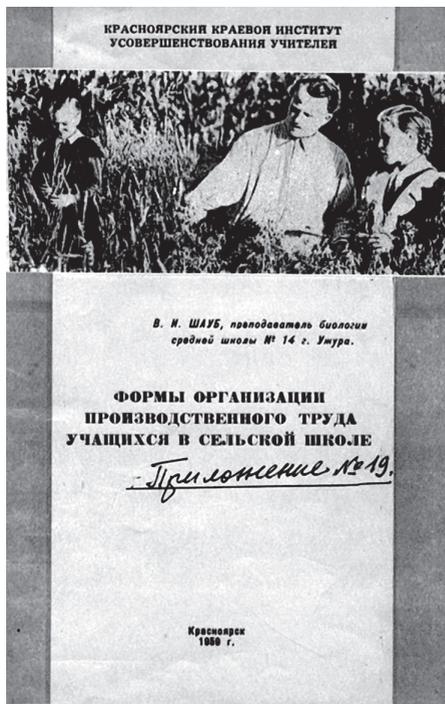
Преподаватель биологии, завуч, впоследствии директор Ужурской школы № 1 **Владимир Иванович Шауб** стал инициатором создания первой в крае ученической производственной бригады. Вместе с учениками он выращивал необыкновенные урожаи овощей, ставил опыты по выращиванию редких растений. Многие его ученики связали свою судьбу с педагогикой. Владимир Иванович был награжден орденом Трудового Красного Знамени, позднее удостоен звания заслуженного учителя РСФСР. Человек неистощимой энергии, бесконечно влюбленный в своих учеников, веривший в их достойное будущее, очень увлеченный и одаренный педагог.

В.И. Шауб

Всего к 1964–1965 уч. г. всеми видами общественно полезного труда в крае было охвачено свыше 60 тыс. учащихся 7–10-х классов. Во многих школах был накоплен богатый опыт трудового обучения, получивший признание не только в крае, но и за его пределами. Для тех подростков, кто не имел возможности продолжить свое образование после школы, производственное обучение стало путевкой во взрослую трудовую жизнь. Тем не менее груз нерешенных проблем заставил в последующие годы пересмотреть направления трудовой подготовки школьников и перенести акцент с производственного обучения на трудовое воспитание и профессиональную ориентацию.

Со второй половины 1960-х гг. в целях совершенствования обучения учащихся и подготовки их к труду, сознательному выбору профессии было принято решение о закреплении за учебными заведениями базовых предприятий. Для этого в 1971 г. в крае был создан межведомственный совет по трудовому обучению и профессиональной ориентации. Совет состоял из 5 секций: по изучению личности школьника, профориентации, трудоустройству, медицинскому консультированию, трудовому и политехническому обучению. На смену

Методические указания В.И. Шауба по организации производственного обучения

эпизодической помощи предприятий в укреплении материальной базы, бессистемным контактам представителей производства с педагогами и учащимися пришли комплексные программы социально-педагогического сотрудничества школы, родителей, шефствующих предприятий, высших учебных заведений в обучении и воспитании учащихся.

С середины 1970-х гг. с целью концентрации имевшихся материальных и кадровых ресурсов стали создаваться межшкольные учебно-производственные комбинаты (УПК) для трудового обучения и профессиональной ориентации старшеклассников, обслуживавшие обычно школы одного или нескольких районов. К 1980 г. 1283 базовых предприятия края создали в школах 11 700 рабочих мест, в 33-х учебно-

производственных комбинатах велась подготовка старшеклассников по 126-ти массовым профессиям. В 1983 г. на бюро крайкома КПСС был одобрен опыт, накопленный коллективами Красноярского завода комбайнов и подшефных школ № 86 и 32. На заводе был создан цех на 52 рабочих места с учебными кабинетами, профориентационным центром. Более 10 лет существовал лагерь труда и отдыха «Сибиряк», где на закрепленных за заводом полях трудились учащиеся подшефных школ. За три года 900 выпускников поступили работать на завод.

В сельских школах в течение учебного года старшеклассники в производственных мастерских приобретали знания, необходимые шоферу, трактористу, овощеводу, и по другим профессиям, в которых нуждались районы. Летом они трудились в производственных учебных бригадах. В Саянском районе такие бригады базировались в хорошо оборудованных лагерях труда и отдыха «Урожай». В крае

в 1970-е гг. действовало 650 ученических бригад в составе 22 тыс. учащихся 7–10-х классов, за которыми было закреплено около 3 тыс. га земельных участков. Большинство бригад выполняли задания краевых опытных научно-исследовательских станций, совхозов, колхозов.

В этот период в крае получило широкое распространение движение «Из школьного – в рабочий класс». За 1971–1977 гг. окончили школу 162 тыс. человек, из которых 65 % избрали рабочие профессии. Однако, несмотря на принятые меры, допрофессиональную подготовку получала только четверть учащихся сельских и пятая часть учащихся городских школ.

К середине 1980-х гг. в крае было создано 237 цехов и участков, где обучалось 19 % учащихся 9–10-х классов, 247 кабинетов автодела и механизации сельского хозяйства, где обучалось 36 % сельских старшеклассников, 788 производственных бригад объединяли 20 тыс. школьников. Для преподавания основ массовых рабочих профессий в школы были направлены опытные наставники. В результате из 16,7 тыс. сельских выпускников края в колхозы и совхозы пошли работать 3,5 тыс. человек. Доброй славой пользовалась учебно-производственная бригада Новосолянской средней школы Рыбинского района. Шестьдесят её выпускников остались в родном совхозе, продолжив работать по приобретенным ранее специальностям. Пятьдесят выпускников Лесосибирской школы-интерната влились в состав шефствующего предприятия коммунального бытового обслуживания.

Массовой стала летняя трудовая четверть. Благодаря совместным усилиям школ и базовых предприятий в крае действовали 173 летних трудовых отряда, 188 школьных лесничеств, более 800 трудовых отрядов и бригад по благоустройству и ремонту. Всеми видами общественно полезного труда в летний период было охвачено 98 % учащихся 7–9-х классов. В это время проводилась кампания по созданию учебных цехов для школьников, учебно-производственных мастерских в школах, в которых устанавливалось не учебное, а промышленное оборудование, для обучения учащихся привлекались специалисты базового предприятия. Руководители таких базовых предприятий, как Красноярский шелковый комбинат, Красноярский завод комбайнов, Назаровская ГРЭС, Красмаш, создали для подшефных школ политехнические комплексы.

Во многих районах края выросло число выпускников, связывавших свое будущее с работой на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. В 1975 г. только 20 % выпускников края выбирали после школы профессию, соответствующую трудовой подготовке, в начале

1980-х гг. – уже более 50 % в Ачинском районе, 64 % – в Железнодорожном районе Красноярска, 53,8 % – в Центральном районе города.

Однако изменения в трудовом воспитании и профориентации учащихся оказались недостаточными. Не удалось создать условия, чтобы деятельность профориентационных советов носила системный характер. В организации трудовой деятельности подростков преобладал ручной труд, немногие овладевали техникой, опытническая работа в производственных бригадах и лесничествах нередко носила формальный характер. При определении профиля подготовки учащихся не всегда учитывались потребности района, города, изменения в профессиональных предпочтениях выпускников, все больше ориентировавшихся на работу в непромышленной сфере. В начале 1980-х гг. началась разработка новой реформы народного образования, призванная преодолеть недостатки в трудовом воспитании и профориентации школьников.

Гражданином быть обязан

Воспитание личности с развитым чувством человеческого достоинства и гражданской сопричастности к настоящему и будущему своей Родины определяло содержание воспитательной работы в советской школе в 1950–1980-е гг.

М.И. Крастелев

Вдохновляющим и поучительным примером успешного решения учебно-воспитательных задач, поставленных перед педагогическими коллективами страны, стала работа **Михаила Ивановича Крастелева** (1919–1987).

34 года своей жизни он отдал детскому дому в с. Тасеево, который с 1990 г. носит его имя. От природы любознательный, наделенный педагогическим чутьем, Крастелев стал душой не только педагогического коллектива, но и отцом для воспитанников детдома. Михаил Иванович был воплощением лучших черт советского учительства, живя по принципу «Сердце отдаю детям». В 1960 г. в детском доме появились шефы – рабочие Красноярского завода комбайнов, которые не только оказывали материальную помощь детдому, но и по-отечески относились к детям-сиротам. Под руководством Крастелева

Тасеевский детский дом добился больших успехов в решении сложных вопросов воспитания будущих сельских тружеников.

Помимо учебной деятельности немалое место в жизни школьников послевоенного поколения занимала внеклассная и внешкольная работа. Ее формы были различными: политинформации, классные часы, беседы и лекции на разные темы, экскурсии, утренники и вечера самодеятельности, спортивные соревнования.

Большую роль во внеклассной работе играли предметные и художественные кружки: математические, исторические, географические, литературные и др. Особенно школьников привлекали кружки юных натуралистов, в которых они занимались опытами по выведению новых для Сибири сортов овощей, плодовых деревьев. Юннаты помогали колхозам в посадке и уходе за фруктовыми садами, в получении высоких урожаев зерновых и овощных культур. Правда, и на работе школьных натуралистов сказались отголоски идеологических кампаний, затронувших в это время большую науку. В основу опытной работы юннатов было положено учение Мичурина – Лысенко, которое усиленно насаждалось в это время в советской биологии в качестве единственно верной теории.

За 1950–1970-е гг. сеть внешкольных учреждений в Красноярском крае выросла почти в 2 раза. К 1982 г. в крае насчитывалось 58 Дворцов и Домов пионеров (из них 38 в сельской местности), 7 станций юных техников, 3 туристические станции, 25 спортивных школ. На базе сельских Домов пионеров работало свыше 446 различных кружков прикладного искусства, в которых занималось 13 тыс. детей школьного возраста. При сельских клубах было организовано 511 кружков юннатов (более 20 тыс. учащихся), 790 кружков юных техников (более 14 тыс. учащихся), 550 спортивных секций (14 тыс. учащихся).

Под девизом Всесоюзной туристическо-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина – СССР» строилась работа краевой детской экскурсионно-туристской станции. Ее работники подготовили десятки руководителей школьных музеев, организаторов туристических походов. Под руководством опытных методистов ребята собирали материалы для экспозиций школьных музеев, их было открыто в крае больше 1 тысячи. На хорошем счету были школьные музеи и ленинские комнаты в Курагинской, Усть-Манской, Шушенской средних школах, в Новоберезовской школе Идринского района, Березовской Емельяновского района, Пинчугской Богучанского района, Туринской Эвенкийского национального округа.

В школе № 5 Красноярска школьники с помощью своих шефов – рабочих из Промстроя – создали музей боевой славы 17 гвардейской дивизии, сформированной в годы войны из жителей Красноярского края. Музей стал сердцем школы, в нем проводились самые важные мероприятия, в том числе и регулярные встречи с ветеранами Великой Отечественной войны.

Далеко за пределами края был известен музей революционной и боевой славы школы № 86 Красноярска. Его бессменным руководителем был бывший детдомовец и фронтовик, учитель истории, более 20-ти лет проработавший в этой школе, Иван Иванович Соколов (1919–2010). Вместе с участниками поискового отряда «Красный следопыт» Иван Иванович совершал походы по местам партизанских боев времен Гражданской войны, возил ребят в Карелию, Белоруссию, где в составе партизанских соединений в годы Великой Отечественной войны воевали уроженцы нашего края. Собранные участниками отряда материалы легли в основу экспозиции школьного музея.

В школах Енисейского, Богучанского, Назаровского и других районов учащиеся создавали летопись: «Мой район за годы легендарных пятилеток», «Мое село», «Мое участие в развитии родного села» и т. п. В школе № 1 Шушенского района действовали кружки, клубы и объединения учащихся: «Наш Ленинский комсомол», «Глобус», радиотехнический, радиооператорский, автодела, два хоровых, два изобразительного искусства, пять спортивных. В школе был свой театр, клуб старшеклассников, школьное лесничество. Всего в этих 24 объединениях занималось более 700 ребят, многие посещали поселковую музыкальную, художественную, спортивную школы. В решении воспитательных задач учителям помогали родительские комитеты, советы отцов, советы содействия и другие общественные организации.

Важным направлением внешкольной деятельности в 1970–1980 гг. стала работа с детьми из неблагополучных семей. Они давали основной контингент несовершеннолетних правонарушителей. С 1970 г. широкое распространение получили педагогические отряды по работе с «трудными» детьми. В их состав входили молодые специалисты шефствующих предприятий, представители творческих, спортивных молодежных объединений. Они на правах шефов следили за учебой, занятостью во внеурочное время трудновоспитуемых подростков. В Октябрьском районе Красноярска еще в 1965 г. появился военно-спортивный лагерь для «трудных» подростков «Сын полка», в дальнейшем аналогичные профильные летние лагеря стали создаваться

по всему краю. В целях рациональной организации свободного времени школьников и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних шефские коллективы предприятий совместно с педагогами подшефных школ открывали клубы по месту жительства, где организовывали кружковую работу.

В 1966 г. сначала в краевом центре, а потом и в районах края был открыт университет педагогических знаний. К началу 1980-х гг. в его структуре было 12 факультетов: классных руководителей и родителей, школьных библиотекарей и учителей-предметников, руководителей образовательных учреждений и т. п.

В краевом центре с 1966 г. каждая третья среда месяца была Днем школы. В этот день не только проходили родительские собрания, но и работал лекторий по проблемам семейного воспитания. На шефствующих предприятиях проводились отчеты родителей, уклонявшихся от воспитания своих детей. В Октябрьском районе Красноярска начиная с 1981 г. в дни зимних и весенних каникул на предприятиях района проводились Дни педагогических знаний по проблемам семейного воспитания. В их организации принимали участие не только учителя района, но и лекторы общества «Знание», преподаватели педагогического института и университета. Все эти усилия позволили не только снизить преступность несовершеннолетних в крае, но и укрепить взаимодействие школы, семьи и общественности в деле воспитания подрастающего поколения.

Дальнейшее развитие получила внеурочная спортивно-массовая работа в школах. В 1982 г. школы края занимали 27-е место в РСФСР по подготовке разрядников, 18-е место по сдаче норм ГТО. Большую работу на селе проводило спортивное общество «Урожай», в секциях которого занимались свыше 14 тыс. школьников, были открыты 6 спортивных школ, 70 активистов общества вели спортивные секции в школах, кроме того, регулярно проводились спортивные соревнования.

В школах успешно проводилась военно-патриотическая работа. Органы народного образования при поддержке ДОСААФ и крайвоенкомата прежде всего позаботились о подборе кадров, создании материальной базы в этой области. В кружках по военно-прикладным видам спорта было занято 58 тыс. учащихся, работало 79 военно-спортивных лагерей. Эти кружки посещали свыше 7 тыс. подростков. Среди форм военно-патриотического воспитания традиционными были смотры песни и строя, встречи с ветеранами войн и труда, походы по местам боевой славы. Лучшие учащиеся совершали экскурсии

по городам-героям. Ежегодно проходили конкурсы детского творчества «Подснежник», художественной самодеятельности и т. п.

В рамках краевого патриотического движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры» педагогические коллективы стремились сделать школу центром культурно-просветительской работы с населением, особенно в селах. Широкое распространение получили субботники по закладке новых парков и садов, обустройству памятников, формированию новых традиций и т. п.

По примеру коллективов школ Ленинградской и Белгородской областей в крае стали создавать школы-комплексы, в которых ученики, кроме изучения предметов школьного курса, обучались основам музыкальной и художественной культуры: игре на музыкальных инструментах, живописи. Это создавало условия для всестороннего и гармоничного развития личности ребенка. Заметим, что все это оплачивалось государством и, таким образом, было доступно для всех, а не для «избранных».

Интересный опыт родился в педагогическом коллективе школы № 6 Ачинска, где работали хореографический, музыкальный, театральный кружки, были открыты классы метких стрелков, шахматистов, организован правовой лекторий для учащихся. Всей этой многогранной внеурочной деятельностью руководили специалисты учреждений дополнительного образования, расположенных в микрорайоне школы. Высокая эффективность отличала те педагогические коллективы, где в творческом поиске находился не отдельный учитель, а весь коллектив. К ним по праву можно отнести школы № 11, 12, 29, 48, 33, 86 Красноярска, школы № 4, 9, 14 Норильска, средние школы Новоселовского, Краснотуранского, Шарыповского, Шушенского, Канского и других районов.

Подводя итоги разнообразным формам воспитательной работы в школе в этот период, надо признать, что её главным стержнем являлось гражданское воспитание учащихся. Оно понималось в соответствии с господствовавшими в то время идеологическими установками, поэтому в тематике воспитательных мероприятий преобладали историко-революционные сюжеты, посвященные биографиям выдающихся деятелей советского государства, героев Гражданской и Великой Отечественной войн, важным событиям советской истории. И хотя советская история освещалась в них несколько односторонне, но, во-первых, она не противопоставлялась досоветскому периоду, поэтому в исторической памяти будущих граждан не возникало необъяснимых трагических провалов, а создавался цельный образ исторического прошлого своей Родины. Прошлое представлялось не как хаотическое чередова-

ние трагических и героических фактов, а как путь самоотверженной борьбы предшествующих поколений за идеалы гуманизма и справедливости. Это и питало чувство национальной и гражданской полноценности истории своего народа у подрастающего поколения. Во-вторых, понимание гражданственности в советской идейной традиции всегда неразрывно было связано с приоритетом общественного блага над личным, что формировало в сознании человека представление о гражданском долге как служении обществу, а не своему благополучию. Ответственность за судьбу страны и народа опиралась на осознание гордости за её великую историческую миссию. Именно эти лучшие качества, воспитанные советской школой, стали, как показало время, защитным барьером, предотвратившим разрушение гражданско-патриотического сознания российского общества в период краха СССР. Историко-культурные мифы, которые были заложены советским воспитанием в сознание людей старшего и среднего поколения, не только проявили свою устойчивость, но и стали опорой для молодого поколения, воспитание которого уже проходило в новых политических условиях. Несмотря на массивную и очень агрессивную атаку либеральной «пятой колонны» на советское идейное наследие, оно остается в общественном сознании тем ядром, вокруг которого сегодня идет созидание подлинно гражданских ценностей обновленного российского общества. То, что сегодня не прервалась связь поколений, не возникло конфликта «отцов и детей», свойственного переходным эпохам, то, что на празднование Дня Победы в Великой Отечественной войне в одной колонне идут и стар и млад, большая заслуга и советской школы.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СЕРЕДИНЕ 1940 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.

Начальное профессиональное образование

Сеть учебных заведений НПО

Развитие системы трудовых резервов в послевоенные годы было связано с задачами перевода экономики на мирные рельсы, её восстановления и дальнейшего развития. Однако выполнение этих задач сдерживалось нехваткой рабочих кадров и недостаточным уровнем их квалификации. В Сибири эта проблема стояла очень остро, так как

в последние годы войны и после ее окончания часть населения реэвакуировалась, ушли с производства кадровые работники пенсионного возраста и женщины-домохозяйки. Эти кадровые потери предстояло восполнить.

В 1946 г. Совет Министров СССР принял Постановление «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО». Во исполнение этого постановления началось расширение сети учебных заведений трудовых резервов. В Красноярском крае за 1946–1950 гг. она увеличилась с 26 до 39 училищ, а количество учащихся выросло почти в два раза. Выпускники училищ уже в 1948 г. составили 22 % нового пополнения рабочих в крае. Тысячи молодых рабочих приходили на смену своим отцам и дедам на железнодорожный и речной транспорт, в строительство, в цеха промышленных предприятий, колхозы и совхозы края.

С целью ускоренной подготовки рабочих кадров для отраслей промышленности, от которых в первую очередь зависел технический прогресс, по решению правительства с 1949 г. начинается преобразование РУ и школ ФЗО в 2-годичные горнопромышленные училища и горнопромышленные школы с сокращенным сроком обучения (6 и 10 месяцев). Их выпускники приняли активное участие в начавшейся реконструкции угольных шахт Черногорска, освоении медно-никелевого месторождения Талнаха.

В связи с ростом масштабов промышленного и жилищного строительства особое внимание уделялось подготовке рабочих строительных профессий. Рабочих для этой отрасли готовили в послевоенные годы в строительных школах со сроком обучения 10 мес., ремесленных и технических училищах. Однако их количества явно не хватало для обеспечения потребностей, не удовлетворяло и качество их подготовки. Поэтому в 1955 г. на правительственном уровне были приняты меры по увеличению сети училищ и улучшению их работы. В Красноярском крае в этих целях открыли дополнительно 8 школ по подготовке рабочих строительных профессий, в которых обучалось 1037 учащихся.

Для подготовки сельских механизаторов с 1947 г. начинают открывать училища механизации сельского хозяйства (УМСХ), а в 1953 г. они передаются из ведения Министерства сельского хозяйства в систему трудовых резервов. К концу 1950-х гг. в крае насчитывалось 11 УМСХ. Их быстрый рост был обусловлен возросшими кадровыми

потребностями сельскохозяйственного производства в связи с освоением в восточных районах страны целинных и залежных земель. Для молодежи, имевшей среднее образование, с 1954 г. стали открываться технические училища (ТУ) со сроком обучения 1–2 года. Они были призваны готовить квалифицированных рабочих и младший технический персонал для работы в МТС и совхозах.

В 1955 г. руководство страны отменило призыв-мобилизацию молодежи в ремесленные и железнодорожные училища, предоставив молодым людям возможность свободного, а значит, более сознательного выбора профессии. С этого времени основная ответственность за набор учащихся лежала на руководстве училищ и базовых предприятий, которое стало практиковать дни открытых дверей, экскурсии на предприятия и прочие формы агитационно-массовой работы с целью популяризации учебных заведений среди молодежи. Это дало положительный результат, и набор в учебные заведения трудовых резервов не только не уменьшился, но даже наоборот – шел с перевыполнением плана. К концу 1950-х гг. сеть учебных заведений существенно расширилась. Если в 1952 г. она включала 29 учебных заведений, то в 1958 г. – уже 41. За 1946–1955 гг. учебными заведениями трудовых резервов края было подготовлено более 66 тыс. молодых рабочих.

Таблица 11

Сеть учебных заведений трудовых резервов в 1952–1958 гг.

Учебные заведения	1952 г.		1958 г.	
	сеть учебных заведений НПО	численность учащихся	сеть учебных заведений НПО	численность учащихся
Технические училища	–	–	3	763
РУ, ЖУ, горно-промышленные училища	9	2606	9	2880
Строительные училища	–	–	13	2038
ФЗО, строительные, горно-промышленные училища	20	2797	5	578
УМСХ	–	–	11	2881

Со второй половины 1950-х гг. в Красноярском крае начинается форсированное развитие отраслей тяжелой, химической промышленности и энергетики. Быстрые темпы развития экономики, внедрение в производство достижений научно-технического прогресса ставили перед системой начального профессионального образования новые, более сложные задачи. Внедрение новой техники привело к появлению профессий широкого профиля, подготовка к которым требовала не механического совмещения нескольких специальностей, а широкой общеобразовательной базы, что было связано с выполнением функций расчета, управления производственным процессом, использования комплекса машин, наладки и ремонта оборудования. Однако имевшаяся в крае на тот момент сеть училищ и школ ФЗО не могла удовлетворить потребностей производства в квалифицированных рабочих кадрах. Проведенное в начале 1960-х гг. обследование 12 крупных предприятий Красноярского Совнархоза показало, что им ежегодно требовалось более 22 тыс. рабочих. Профессиональные училища же могли обеспечить их потребности только на 5 %.

Особенно остро нуждались в квалифицированных рабочих кадрах предприятия деревообрабатывающей, лесной, легкой, пищевой, химической промышленности. Остро стояла и проблема нехватки квалифицированных рабочих кадров в сельском хозяйстве.

Вначале 1960-х гг. в колхозах и совхозах края недоставало 16,5 тыс. трактористов, комбайнеров и машинистов. Из-за недостатка опытных кадров простаивали сотни тракторов, комбайнов и другой техники. Механизация, а затем и автоматизация сельскохозяйственного производства диктовали необходимость подготовки специалистов, умевших обращаться с техникой и обладавших агротехническими знаниями одновременно. В связи с этим сельские ПТУ переходили на подготовку механизаторов широкого профиля. Это также давало возможность решить проблему частого использования механизаторов узкого профиля не по назначению в сельскохозяйственном производстве, носящем, как известно, сезонный характер.

С 1957 г. некоторые УМСХ были переведены на полуторагодичный и двухгодичный сроки обучения. С целью повышения квалификации в училищах вводится изучение электротехники, основ механизации животноводства и строительного дела. Особенно важной стала подготовка механизаторских кадров, обслуживавших технику, после реформы МТС 1958 г. и передачи техники в колхозы. Только за 1959–1965 гг. в крае было открыто 16 училищ по подготовке ме-

ханизаторских кадров, в итоге их численность возросла с 12 до 28, а затем стабилизировалась на отметке 23.

В 1958 г. трудовые резервы, включавшие подчинявшиеся разным ведомствам ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО, были преобразованы в государственную систему профессионально-технического образования с основным типом учебных заведений – городскими и сельскими профтехучилищами (ПТУ) с 1–2-годичным обучением. В профтехучилища стали приниматься юноши и девушки с 8-летним образованием. Повышение образовательного уровня принимаемой молодежи позволило расширить перечень профессий, по которым шла подготовка, ввести в него направления, продиктованные научно-техническим прогрессом.

Городские ПТУ готовили рабочих для промышленного производства, строительства и транспорта, а сельские ПТУ – рабочих по механизации и электрификации сельского хозяйства, рабочих-строителей. Каждое училище закреплялось за базовым предприятием, на котором проводилась производственная практика учащихся. Предприятия должны были оказывать помощь в улучшении материальной базы учебных заведений.

Реформа 1958 г., безусловно, способствовала значительному прогрессу начального профессионального образования. ПТУ обладали достаточным потенциалом, чтобы готовить рабочих высокой квалификации и широкого профиля с солидной общей подготовкой. Исследования социологов и психологов показали, что выпускники ПТУ работали более производительнее, чем те, кто обучался в курсовой сети на производстве. Они быстрее овладевали высшими разрядами, демонстрировали более высокую производительность труда и качество работы, реже меняли профессию, быстрее совершенствовали знания по профессии и овладевали смежной, у них была больше тяга к продолжению образования.

Однако преобразование учебных заведений трудовых резервов в систему ПТУ затянулось, в 1962 г. в Красноярском крае в сельские и городские профтехучилища были преобразованы 17 учебных заведений, остальные 34 были реорганизованы только к 1963 г. Главными причинами отставания были слабость учебно-материальной базы, нехватка педагогических кадров и отсутствие достаточного контингента учащихся с восьмилетним образованием.

С конца 1960-х гг. в связи с провозглашением задачи среднего всеобщего образования началось развитие ПТУ, которые наряду с рабочей профессией

давали общее среднее образование. В них принимались выпускники восьмилетней школы. Таким образом, средние ПТУ становились одним из путей осуществления всеобщего среднего образования. Необходимость их развития диктовалась развитием технического прогресса, ростом числа рабочих профессий, требующих более высокой общеобразовательной и специальной подготовки.

Еще в середине 1960-х гг. в некоторых училищах в порядке эксперимента стали открывать классы, в которых давали среднее образование по программе вечерних школ. В Красноярском крае в этом эксперименте приняли участие училища Красноярска-26. Например, ППТУ № 10 и 18 Красноярска-26 набрали по два девятых класса, и через три года 80 % учащихся в них получили аттестаты о среднем образовании. Успешный эксперимент было решено распространить повсеместно.

Таблица 12

Сеть профессионально-технических училищ

	1965– 1966	1970– 1971	1975– 1976	1980– 1981	1985– 1986	1989– 1990
ПТУ, всего	61	73	82	91	96	108
В них учащихся, тыс.	20,9	30,5	37,3	40,6	42,6	–
В т. ч. сельские ПТУ	28	–	23	23	23	19

С 1960 г. началось создание вечерних (сменных) профтехучилищ и вечерних отделений при дневных училищах, дававших возможность повышать квалификацию и образовательный уровень молодым рабочим. В 1965 г. вечерние ПТУ края подготовили 1175 слесарей по сборке и ремонту промышленного оборудования, электрогазосварщиков, бригадиров промышленного и гражданского строительства, крановщиков и др. К 1987 г. в крае в вечерних средних ПТУ и на вечерних отделениях при дневных училищах обучались 3,7 тыс. человек.

В 1969 г. было принято Постановление «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования». Оно предусматривало постепенный перевод профтехучилищ на учебную программу с 3–4-летним сроком обучения. В Красноярском крае в 1969 г. первые классы среднего образования были созданы в семи, а к 1974 г. – в 19-ти училищах. К началу 1980-х гг. 55 училищ в крае имели статус средних.

Профилизация учебных заведений НПО строилась с учетом специфики экономического развития региона, в которой приоритетная роль отдавалась отраслям тяжелой и химической промышленности. Поэтому доля училищ, готовивших кадры для этих отраслей промышленности, составляла 40,1 %. Около четверти всех ПТУ готовили своих выпускников для строительства, 8,8 % – для транспорта, 24,5 % – для сельского хозяйства и только 3,6 % – для сферы обслуживания.

Таблица 13

**Распределение профтехучилищ края по отраслям
народного хозяйства (на 01.01.1976)**

Отрасли	Число училищ	Выпуск учащихся, %
Промышленность	32	40,1 %
Строительство	20	23 %
Транспорт	5	8,8 %
Сельское хозяйство	23	24,5 %
Торговля и общепит	2	3,2 %
ЖКХ	–	0,4 %
Итого	82	100 %

В 1970-е гг. особое внимание уделялось расширению сети и укреплению материальной базы сельских средних ПТУ. Они все еще были малочисленны – всего 4 из 23-х в 1975 г. В 1975 г. было принято Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по расширению сети средних сельских профессионально-технических училищ и по улучшению их работы».

Совершенствованию работы сельских ПТУ и переводу их в статус средних препятствовал ряд проблем, одной из которых был невысокий образовательный уровень поступающих. Даже в начале 1970-х гг. пятая часть принятых в них учащихся имела образование ниже 8 классов и не могла справиться с учебным планом. Многие выпускники училищ не спешили работать по специальности. Для улучшения положения в сельских ПТУ государство выделяло значительные средства. Только в 1976–1980 гг. Красноярскому управлению профтехобразования на эти цели был выделен 131 млн. рублей, что дало возможность ввести в действие 7 средних сельских профтехучилищ, 6 мастерских, 11 общежитий. К 1985 г. все 23 сельских ПТУ были преобразованы в средние.

Из стен профессиональных училищ вышло немало тех, кто своими трудовыми достижениями прославил край. Это Герои Социалистического Труда Б.А. Аксенов (машинист Назаровского угольного разреза), С.А. Ермолаев (слесарь-модельщик Красноярского завода комбайнов), П.С. Иванченко (машинист экскаватора Сорского молибденового комбината), В.Т. Лысенко (комбайнер с. Новотроицкое Минусинского района), А.В. Кожухар (механизатор колхоза им. М.В. Фрунзе), А.М. Бархатов (слесарь-инструментальщик Красноярского комбайнового завода).

Аксенов Борис Александрович родился в 1929 г. в с. Ново-Александровка Уярского района Красноярского края в семье колхозника. Трудовую деятельность начал в военные годы рядовым колхозником. За доблестный труд в Великой Отечественной войне был награжден медалью. После войны закончил школу ФЗО при Ирша-Бородинском угольном разрезе и получил специальность электрослесаря. Работал мотористом, линейным электриком на горном участке, электрослесарем. В 1950 г. направлен на строительство Назаровского угольного разреза, стал машинистом экскаватора. Аксенова отличали творческий подход к делу, постоянный поиск путей роста производительности труда, он старался совместить некоторые технологические операции, избежать ненужных простоев, и это дало свои результаты. В 1966 г. им было выдано сверх плана 4,4 тыс., в 1969 г. – 8,5 тыс., в 1970 г. – 13 тыс. тонн угля. Такой выработки не добивался еще никто на угольных разрезах открытого типа. Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся достижения в труде и проявленный при этом героизм Борису Александровичу Аксенову в 1966 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Кожухар Алексей Васильевич родился в 1936 г. в семье колхозника в Минусинском районе. Окончив в 1954 г. семилетнюю школу, поступил в школу механизаторов сельского хозяйства в Минусинске. Успешно окончив ее, был направлен на работу в МТС им. Щетинкина. В 1957 г. призван в ряды Советской армии. Отслужив два года на Камчатке, вернулся в свой родной колхоз им. М.В. Фрунзе, где работал механизатором. Механизированное звено, которым руководил Кожухар, в течение многих лет добивалось высокой производительности труда. За самоотверженный труд в сельском хозяйстве в 1966 г. Алексей Васильевич был награжден орденом «Знак Почета», а в 1971 г. – орденом Ленина. В 1973 г. за наилучшие показатели в социалистическом соревновании и многолетний труд хлебороба Кожухару присво-

ено звание Героя Социалистического Труда. Являлся депутатом сельского совета, членом бюро Минусинского райкома партии.

Бархатов Анатолий Максимович родился в 1945 г. в поселке Бархатово Красноярского края. Вырос в многодетной крестьянской семье, после 7 класса поступил в старейшее Красноярское ремесленное училище, готовившее специалистов для завода комбайнов. На этом предприятии он проработал с 1962 г. более 45 лет. До службы в армии работал слесарем-инструментальщиком, потом освоил сложную профессию пружинщика-автоматчика, обеспечивавшую бесперебойную работу конвейера завода. На счету Анатолия Максимовича немало усовершенствований, облегчающих трудовой процесс, повышающих производительность. Бархатов – кавалер двух орденов Ленина, ордена Трудового Красного Знамени, лауреат Государственной премии. За выдающиеся трудовые достижения, большой вклад в создание высокопроизводительной зерноуборочной техники в 1991 г. ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. Заслуженный машиностроитель РСФСР.

Развитие материально-технической базы учебных заведений НПО

В первые послевоенные годы большое внимание краевые власти уделяли укреплению материально-технической базы училищ и школ, изрядно обветшавшей за годы войны. Так, обеспеченность учебно-производственными площадями по краю составила только 40 %, ощущалась значительная нехватка инструмента и станочного оборудования. Между тем новые учебные планы и программы, введенные после войны, увеличили количество часов на производственное обучение учащихся, которое не могло успешно осуществляться на том, что было в распоряжении училищ. Училищам и школам возвращались занятые под военные нужды помещения, предприятия обязали предоставлять им необходимые материалы и оборудование, осуществлять ремонт зданий, сами учебные заведения получили разрешение создавать подсобные предприятия по производству оборудования, мебели и учебных пособий.

В укреплении материально-технической базы училищ большую помощь оказывали предприятия-шефы. Многие из них помогали не только в материальном оснащении, но и в организации производственной практики учащихся. Например, деревообрабатывающий комбинат взял шефство над школой ФЗО № 12 и перестроил все про-

изводительное обучение на базе новейшей техники. Красноярский судоремонтный завод помог переоснастить свое подшефное РУ № 2 машинами и механизмами, предоставив свои цеха для производственной практики учащихся. Ремесленному училищу № 7 было выделено два парохода для прохождения практики по судовождению.

В 1955 г. руководителям министерств и ведомств постановлением Правительства было предоставлено право безвозмездно передавать учебным заведениям машины, оборудование и инструменты для производственного обучения.

Улучшение материально-технической базы училищ осуществлялось и силами самих учащихся, мастеров и преподавателей учебных заведений, самостоятельно изготавливавших учебно-наглядные пособия, мебель, инструменты.

По обеспеченности общежитиями учебные заведения края в послевоенное время находились на последнем месте среди восточносибирских регионов. Серьезные проблемы существовали и с обеспечением учащихся питанием. Все это нередко служило причиной ухода учащихся из школ и училищ. Например, в 1947 г. бросили учебу почти 1300 юношей и девушек. К началу 1950-х гг. положение заметно улучшилось – показатель жилой площади в расчете на одного ученика вырос с 2,3 кв. м в 1946 г. до 3,8 кв. м в 1950 г., были приняты жесткие меры по обеспечению контроля за питанием учащихся. В результате снизились и показатели выбытия учащихся из школ и училищ – с 6,9 % в 1947 г. до 1,7 % в 1950 г.

В 1960–1970-е гг. продолжала совершенствоваться материально-техническая база учебных заведений НПО. Немаловажную роль в этом сыграло Постановление Совета Министров СССР 1962 г. «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и обеспечения ими предприятий истроек». Оно давало право союзным и республиканским министерствам строить новые и расширять старые ПТУ за счет общих капиталовложений, выделяемых на развитие народного хозяйства. За счет этих средств расширялось число учебных мастерских училищ, кабинетов и лабораторий, улучшалось оснащение их современным оборудованием, инструментами, наглядными пособиями, сельскохозяйственной техникой. Согласно установленному порядку, исполкомы советов должны были отводить сельским ПТУ земельные участки для организации учебных хозяйств из расчета 2–3 га на одного учащихся. Они должны были стать базой производственного обучения учащихся. В итоге большинство СПТУ

стали располагать своими учебными хозяйствами, земельные площади которых значительно расширились.

Педагогические кадры

Очень острой проблемой в жизни начального профобразования в первые послевоенные годы был дефицит мастеров производственного обучения и преподавателей учебных дисциплин. Для её решения на общесоюзном уровне принимались меры по направлению в распоряжение Министерства трудовых резервов сотен инженеров и преподавателей из выпускников педагогических вузов, открытию инженерно-педагогического института в Свердловске и индустриально-педагогических техникумов, готовивших педагогические кадры для системы НПО. Большое значение имело открытие в 1954 г. индустриально-педагогических техникумов в Новосибирске и Барнауле. В 1956 г. по направлению Министерства трудовых резервов на работу в училища Красноярского края прибыло 50 техников и 18 инженеров, в 1957 г. – еще 9 выпускников центральных вузов и 44 выпускника техникумов. Однако потребность в кадрах превосходила их число в три раза. Руководство красноярских училищ проводило конкурсный отбор среди лучших выпускников училищ с последующим направлением их для обучения в вузы и техникумы.

Для оперативного решения кадровой проблемы в крае была организована курсовая подготовка преподавательских кадров. Так, Красноярское краевое управление трудовых резервов проводило шестимесячные курсы мастеров производственного обучения для выпускников училищ, организовывало школы передового опыта производственного обучения, в которых специалисты с производства делились опытом с мастерами производственного обучения, курсы по изучению педагогического минимума для вновь пришедших на педагогическую работу в трудовые резервы. Широко практиковалось направление на работу в училища инженеров и техников с производства.

В результате принятых мер уровень образования работников трудовых резервов Красноярского края существенно вырос. В 1958 г. около 60 % мастеров производственного обучения имели высшее и среднее специальное образование. Улучшение материальной и кадровой базы способствовало повышению успеваемости учащихся, например, успеваемость по производственному обучению в училищах и школах ФЗО Красноярского края в 1946–1950 гг. повысилась с 92,5 до 99,8 %, по теоретическому обучению – с 84,7 до 98,2 %.

Переход к всеобщему среднему образованию в системе НПО вновь обострил кадровую проблему. В 1970 г. в профтехучилищах края работали 1426 специалистов, имевших высшее и среднее специальное образование, что составляло 66,2 % от их общей численности. Достаточно быстро рос образовательный уровень мастеров производственного обучения, только за 1965–1968 гг. было принято 262 специалиста с высшим и средним специальным образованием.

Существенную помощь в подготовке педкадров для краевой системы НПО оказал Красноярский государственный педагогический институт. На его базе в рамках народных университетов были организованы педагогические отделения с двухгодичным сроком обучения. Через них прошли педагогический всеобуч 277 работников ПТУ. Еще 438 преподавателей повышали свой уровень без отрыва от производства в вузах и техникумах. Главными же источниками пополнения мастеров и преподавателей ПТУ были инженерно-педагогические, технические и педагогические вузы и индустриально-педагогические техникумы. В 1969 г. в училища края прибыли 62, а в 1970 г. – 118 выпускников вузов и инженерно-педагогических техникумов.

В это время укреплялась опробованная ранее практика отбора и направления кандидатов в техникумы среди юношей и девушек, успешно окончивших профтехучилища. Как показывала практика, они более охотно возвращались впоследствии на работу в свои учебные заведения.

Решение кадровой проблемы в ПТУ края сдерживалось нехваткой жилья. Ведь, в отличие от промышленных предприятий, в системе НПО не было своего жилого фонда, поэтому «квартирный вопрос» для её работников стоял особенно остро. Частично его решению способствовало принятие в 1975 г. постановления, в соответствии с которым жилье для работников стали строить одновременно с возведением учебно-производственных корпусов. Однако это получило распространение главным образом в сельской местности.

Тем не менее, несмотря на предпринимавшиеся меры, до конца проблему с обеспечением педкадров для НПО решить не удалось. К 1980 г. в СПТУ края требовалось 322 преподавателя по дисциплинам, 139 – по общеобразовательным, 328 мастеров производственного обучения. В учебных заведениях по-прежнему довольно большая часть преподавателей не имела педагогического образования.

Учебно-методическая и воспитательная работа

Изменения в образовательных программах в системе НПО были тесно увязаны, во-первых, с потребностями народного хозяйства и достижениями в промышленных технологиях, а во-вторых, с изменениями образовательного уровня контингента учащихся. Сразу после войны среди учеников училищ и школ ФЗО оказалось немало тех, у кого образовательный уровень не превышал 3–4-х классов. Только после 1949 г., когда был провозглашен семилетний всеобщ, доля ребят с образованием не ниже семи классов стала расти. Если в 1949 г. она составляла 21 %, то к 1952 г. выросла до 73 %, а к 1955 г. – почти до 90 %. Повышение общеобразовательного уровня контингента учащихся позволило в 1950-е гг. перейти к включению в учебные планы основ общей технологии, технической механики и электротехники.

В ходе реформы 1958 г. образовательные программы были разделены на три цикла: профессионально-технический (производственное обучение, которое занимало 60–70 % учебного времени), общеобразовательно-политехнический и физическое воспитание. Особое внимание в курсе специальной технологии уделялось изучению новой техники и передовых технологий, вводился предмет «Основы механизации и автоматизации производства».

Создание системы специализированных по отраслям училищ открыло новые возможности для улучшения учебно-производственной базы учебных заведений, совершенствования содержания практических занятий и производственного обучения учащихся. Так, заметные улучшения происходили в работе сельских училищ. Расширяя свои учебные хозяйства и применяя передовые технологии сельскохозяйственного производства, учащиеся сельских ПТУ края в середине 1960-х гг. собирали по 17 центнеров зерна с гектара (а некоторые и до 24), в то время как средний урожай по краю составлял 13,5 центнеров. Минусинское, Уярское, Солянское, Иршинское и ряд других сельских ПТУ использовали в своих учебных хозяйствах новейшие тракторы и комбайны. Ежегодно около 7 тыс. учащихся работали в колхозах и совхозах во время производственных практик.

Более содержательной становилась практика в городских училищах, например, учащиеся ПУ № 15 проводили практические занятия на автоматической телефонной станции, изучали опыт новаторов предприятий связи Красноярска.

С конца 1950-х гг. широкое развитие получило наставничество – шефство кадровых рабочих над учащимися. К 1970-м гг. оно приоб-

рело массовый характер. В 1975 г. над учащимися профтехучилищ края шефствовали 2 тыс. наставников, среди них – Герои Социалистического Труда, «Гвардейцы жатвы» и другие лучшие работники трудовых коллективов. Наставничество способствовало формированию у учащихся производственных навыков, чувства ответственности и заинтересованности в профессии.

Регулярно в училищах края проводились встречи ребят с лучшими работниками базовых предприятий, передовиками производства и ветеранами труда, диспуты и вечера, посвящение учащихся в профессию. Традиционным стало проведение конкурса «Лучший по профессии». Так, в конкурсе 1967–1968 уч. г. приняло участие более 2 тыс. учащихся, обучавшихся по профессиям штукатура-маляра, токаря, слесаря, слесаря-плотника. В том же году в Березовском ПТУ был проведен конкурс среди 90 учащихся сельских училищ. Количество подобных мероприятий росло с каждым годом. Для популяризации профтехучилищ и рабочих профессий проводились дни открытых дверей в училищах, телепередачи «Рабочая смена», «Рабочая биография». Эти мероприятия способствовали лучшей профориентации как самих воспитанников профтехучилищ, так и школьников – потенциальных их учащихся.

Важную роль в трудовом воспитании учащихся ПТУ играло техническое творчество. Работы учащихся красноярских ПТУ демонстрировались на выставках технического творчества, ВДНХ СССР. Например, в 1963 г. на ВДНХ в павильоне «Профтехобразование» демонстрировался пневматический молот, изготовленный учащимися Красноярского ГПТУ № 16. Его конструкторы были награждены медалями и именными часами. Лидерами технического творчества в крае стали учащиеся Канского технического училища № 15. Они были награждены «Бронзовой медалью ВДНХ» за разработку телевизора-дефектоскопа. Многие изобретения учащихся внедрялись на производстве. Например, учащиеся ГПТУ № 3 сконструировали копировальный станок, нашедший применение на заводе комбайнов. К середине 1970-х гг. в кружках технического творчества занималось около 6 тыс. учащихся ПТУ Красноярского края.

Большое внимание уделялось физическому воспитанию учащихся. Организовывались спортивные секции: волейбольные, баскетбольные, футбольные, гимнастики, классической борьбы. Готовились спортсмены-разрядники, составлявшие в середине 1960-х гг. более 60 % от всех учащихся училищ. В 1988 г. выпускник ПТУ № 20 Сер-

гей Карамчаков стал бронзовым призером по вольной борьбе на летних Олимпийских играх в Сеуле.

Широкое распространение получил туризм. Так, в 1975 г. учащиеся ПТУ края совершили туристическую экспедицию по местам героических боев сибиряков-красноярцев в годы Великой Отечественной войны. Материалы, собранные в ходе экспедиции, были положены в основу деятельности 20 комнат-музеев и уголков боевой славы. В некоторых училищах были созданы исторические кружки (ГПТУ № 3 Красноярска).

Огромную работу по трудовому, идейно-политическому воспитанию и организации досуга учащихся проводил краевой Дом культуры профтехобразования. При Доме культуры проходили месячники трудовых традиций, театрализованные праздники под девизом «Молодость шагает по планете», действовали городской клуб «Кем быть?» и клуб выходного дня, в рамках которого учащиеся посещали театр оперы и балета, ТЮЗ, концертный и органнй залы, театр музыкальной драмы, драмтеатр. Кроме того, при Доме культуры создавались коллективы художественной самодеятельности, в которых в начале 1980-х гг. было задействовано около 4 тыс. учащихся и работников профтехучилищ, подготовивших свыше 900 творческих номеров.

Большую популярность не только в крае, но и в других уголках страны завоевал ансамбль песни и танца Красноярского управления профтехобразования. Коллективы художественной самодеятельности проводили ежегодные отчетные концерты, создавали культбригады для обслуживания промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Коллектив художественной самодеятельности Красноярского краевого Дома культуры неоднократно занимал призовые места в республиканских и всесоюзных конкурсах.

В целом результаты деятельности системы профессионально-технического образования Красноярского края к середине 1980-х гг. были неоднозначны. По сравнению с концом 1950-х гг. сеть учебных заведений НПО увеличилась более чем в два раза, во столько же раз выросла и численность учащихся. Если в 1965 г. системой профтехобразования было подготовлено 15,5 тыс. молодых рабочих, то к 1985 г. эта цифра выросла до 33,6 тыс. человек. Они составили основу трудовых коллективов, усилиями которых были достигнуты колоссальные успехи в социально-экономическом развитии Красноярского края в 1960–1980-е гг. Вместе с тем в это время в системе НПО стал проявляться и ряд проблем.

Профессиональная подготовка была целиком и полностью нацелена на нужды промышленного развития края. Между тем в этот период произошло значительное расширение социально-бытовой сферы, также нуждавшейся в квалифицированных кадрах. Недостаточно было училищ, готовивших кадры для предприятий легкой и пищевой промышленности: в конце 1970-х гг. их готовили только 19 училищ из 85, в то время как в крае стала ощущаться нужда в таких профессиях, как модельеры, закройщики, парикмахеры, швеи, портные, повара, кондитеры, наладчики радио-телеаппаратуры, фотографы, обувщики.

Особенно узким перечнем специальностей отличались сельские ПТУ. В середине 1980-х гг. сельские ПТУ края вели подготовку всего по 10 профессиям, в основном механизаторского профиля, в то время как в сельском хозяйстве уже в середине 1970-х гг. насчитывалось более 200 профессий. В 1985 г. сельские ПТУ выпускали 98,4 % специалистов, имевших сельскохозяйственные специальности; 0,1 % – специальность газосварщика; 0,2 % – швеи; 0,6 % – машиниста автомобильных кранов; 0,5 % – продавца; 0,2 % – повара. Преимущественная подготовка велась по тем профессиям, по которым было проще всего обеспечить планы набора учащихся. Готовились главным образом кадры трактористов-машинистов широкого профиля и водителей автомобилей. Получение этих специальностей облегчало межотраслевую мобильность работников и давало возможность легкого трудоустройства в городе. Согласно обследованиям в конце 1980-х гг. девять из десяти учащихся сельских училищ намеревались работать не трактористами, а шоферами в городе. В результате СПТУ быстро превратились в один из главных каналов «перекачки» сельской молодежи в города. В то же время в училищах не велась вовсе или велась в небольших количествах подготовка рабочих для животноводства, овощеводства и др., в которых село также испытывало насущную необходимость.

В этот период начинает падать престиж ПТУ среди молодежи, все больше ориентировавшейся на получение не рабочих профессий, а специальностей, требующих среднего специального и высшего образования. В 1982 г., как показал опрос социологов, в ПТУ желали поступить только 15,5 % восьмиклассников и 7,3 % десятиклассников края, притом что планируемый прием должен был составлять 28,9 и 22,4 %, соответственно. В сельских школах Причудымского региона лишь 4 % восьмиклассников выразили желание учиться в ПТУ; в Нижнеангарском – 4,5 %. Наиболее высокими были показатели в Норильске – 27,5 %, где училища были оснащены лучше, чем в других горо-

дах и районах края. По материалам социологических исследований примерно треть поступавших в ПТУ приходили учиться в них после провала на вступительных экзаменах в техникумы или вузы. Наборы в ПТУ стремительно падают, планы не выполняются. Так, к 1 сентября 1979 г. план набора в ТУ был выполнен на 65 %, ГПТУ – на 83 %, СПТУ – 79 %. В результате число выпускников, желавших получить рабочие профессии через систему профтехобразования, даже наполовину не могло обеспечить потребности народного хозяйства края. Реформа 1984 г., предполагавшая дополнить всеобщее среднее образование всеобщим профессиональным, пыталась искусственно перераспределить потоки выпускников за счет сокращения приема в 9-е классы, но это имело лишь временный эффект.

Снижался уровень подготовки поступавших в ПТУ, а следовательно – и показатели их учебной деятельности. В общественном мнении стало формироваться отношение к профтехучилищам как заведениям для трудных подростков, частичным подтверждением которого явился реальный рост правонарушений среди учащихся профтехучилищ.

Слабой оставалась учебно-материальная база многих профтехучилищ, особенно сельских. К началу 1980-х гг. только 7 из 23 СПТУ края относились к типовым, имели соответствующие аудитории и необходимый набор сельскохозяйственной техники. По развитию учебных хозяйств край занимал предпоследнее место в РСФСР.

Недостатком сельских ПТУ были и особенности их размещения. В 17 районах края к середине 1980-х гг. профтехучилища вообще отсутствовали. Большая часть ПТУ располагалась в городской местности, что затрудняло их комплектование сельской молодежью. В 1987 г. из 26 училищ сельскохозяйственного профиля 10 располагались в городах.

Все эти факты свидетельствуют, что система профессионально-технического образования, внося огромный вклад в обеспечение экономики края и страны квалифицированными рабочими кадрами, все же к середине 1980-х гг. нуждалась в очередном реформировании.

Среднее профессиональное образование

Расширение сети и укрепление материально-технической базы средних учебных заведений

После окончания Великой Отечественной войны перед страной встали задачи восстановления разрушенного хозяйства и перестройки всей общественной жизни на мирные рельсы. В сравнительно ко-

роткий срок предстояло не только ликвидировать последствия войны, восстановить довоенный уровень хозяйства, но и значительно превысить его. Все эти задачи были определены четвертым пятилетним планом, в котором в том числе предполагалось довести к 1950 г. количество учащихся в средних специальных заведениях до 1280 тыс. человек, а выпуск специалистов среднего звена увеличить до 1326 тыс. человек. Особое внимание уделялось расширению подготовки специалистов средней квалификации для топливно-энергетической, металлургической промышленности, сельского хозяйства, железнодорожного транспорта, а также учителей начальных и средних школ.

Средние специальные учебные заведения края пострадали в годы войны меньше, чем в западных районах. Сеть их даже несколько увеличилась. Однако их материальная база нуждалась в серьезном укреплении. Поэтому краевые власти предпринимали меры по возвращению техникумам учебных зданий и общежитий, временно занятых под другие цели, расширению сети вечерних и заочных отделений. В этот период открывается ряд новых учебных заведений: культпросвет школа (училище) в Минусинске (1947 г.); лесотехнический техникум в Канске (1949 г.) по подготовке кадров для лесной отрасли; Канский гидролизный техникум (1950 г.). В августе 1950 г. в Красноярске был открыт филиал техникума пищевой промышленности, переведенный из г. Джауджикау (Северо-Осетинская АССР), который с января 1951 г. стал самостоятельным учебным заведением. Первый набор составил 60 человек. Первоначально были открыты специальности: кондитерское производство, хлебопекарное и макаронное производство. Позднее перечень специальностей был расширен и введена специальность по переработке плодоовощной продукции. В 1954 г. техникум выпустил первых специалистов, которые были распределены на Ленинградскую, Куйбышевскую, Новосибирскую кондитерские фабрики, на предприятия Иркутска, Красноярска, Братска, Владивостока.

Для обеспечения колхозов и совхозов края кадрами специалистов среднего звена в Минусинске в 1951 г. был открыт техникум механизации и электрификации сельского хозяйства.

Открытие специальных вечерних и заочных техникумов, расширение сети вечерних и заочных отделений при дневных учебных заведениях создавало благоприятные условия для фронтовиков, вернувшихся к мирной жизни, специалистов-практиков, выдвинувшихся в годы войны на руководящие должности, но не имевших среднего

образования. На вечерних и заочных отделениях они могли повысить свой образовательный уровень, не отрываясь от производства. Доля учащихся-заочников в 1950-е гг. составляла 30 % от численности всех выпускников ссузов.

Преодолевая серьезные трудности с нехваткой финансовых ресурсов и материальных средств, комплектованием инженерно-преподавательскими кадрами, средние специальные учебные заведения страны в годы первой послевоенной пятилетки подготовили 1278 тыс. специалистов со средним профессиональным образованием, в т. ч. в училищах и техникумах РСФСР около 770 тыс. человек. В крае в 1951 г. в 39 техникумах и училищах обучалось 15 603 учащихся, из них 12 706 без отрыва от производства. Ежегодно из стен ссузов выпускалось 2,8 тыс. специалистов для народного хозяйства края.

После завершения восстановительного периода перед страной встали грандиозные задачи выведения экономики на качественно новый технологический уровень. Большая роль в этом отводилась восточным районам, где в годы войны сложился новый промышленный комплекс.

В 1950-е гг. в Назарово развернулось строительство ГРЭС. Для обеспечения стройки квалифицированными специалистами приказом министра строительства электростанций 15 июня 1956 г. был открыт Назаровский электростроительный техникум. В первые девять лет подготовка шла только по вечерней форме обучения по специальностям, крайне необходимым для новостройки, – «Промышленное и гражданское строительство», «Эксплуатация и ремонт подъемно-транспортных, строительных машин и оборудования».

Согласно постановлению Совета промышленной кооперации РСФСР 12 сентября 1953 г. в Красноярске был открыт Красноярский технологический техникум Роспромсовета для подготовки специалистов среднего звена для предприятий промышленной кооперации. В 1954 г. приступили к учебным занятиям 120 человек по двум специальностям: «Промышленное и гражданское строительство» и «Технология силикатов». Но уже с 1955 г. началось постепенное изменение профиля обучения благодаря открытию новой специальности «Швейное производство» для подготовки кадров для предприятий бытового обслуживания населения, а в 1957 г. была добавлена специальность «Моделирование и конструирование одежды».

Приказом Министерства строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР в 1956 г. в Ачинске

был открыт строительный техникум по очно-заочной форме обучения специалистов промышленно-гражданского строительства.

В годы 5-й и 6-й пятилеток в Красноярском крае набирает мощность такой промышленный гигант, как Сибэлектросталь – первый в стране завод электрометаллургии, заложивший основы для создания третьей металлургической базы в стране. Продолжает успешно развиваться Норильский горно-металлургический комбинат, который стал давать почти 100 % металлов платиновой группы. Разворачивалось строительство Красноярской ГЭС, проектировалось строительство огромного промышленного комплекса по производству алюминия. К 1960 г. Красноярский край уже превзошел общесоюзные темпы промышленного роста.

Преобразование края в крупную промышленную площадку резко увеличивало спрос на квалифицированные кадры и стимулировало рост специальных учебных заведений. Если в начале 1950-х гг. техникумы и училища края ежегодно выпускали немногим более 600 специалистов, то к 1960 г. их численность выросла в 3,5 раза. В промышленности доля специалистов со средним техническим образованием составила 38 %. При этом если до середины 1950-х гг. имевшие среднее специальное образование занимали обычно инженерно-технические должности, то к началу 1960-х гг. в ряде отраслей промышленности (машиностроении, химической, цветной металлургии) диплом техника уже стал привычным явлением и среди рабочих. Это было требованием времени.

1960–1980-е гг. стали особым этапом в развитии Красноярского края, он становится индустриальным сердцем Сибири. В 1971 г. выходит Постановление партии и правительства «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 гг. производительных сил Красноярского края». Его реализация вошла в историю как первая «красноярская десятилетка», в ходе которой на территории края возникает ряд территориально-промышленных комплексов. Такие индустриальные гиганты, как КРАЗ, Ачинский глиноземный комбинат, Абаканский вагоностроительный завод, энергетические комплексы Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС, представляли передовые в технологическом отношении объекты. Для обеспечения их квалифицированной рабочей силой в крае в это время растет сеть средних специальных учебных заведений. Большинство новых рабочих профессий, связанных с обслуживанием внедрявшихся в это время станков с числовым программным управлением и автоматических линий,

требовали среднего профессионального образования, поэтому прием в ссузы в эти годы вырос в три раза по сравнению с приемом в вузы.

Таблица 14

**Численность средних специальных учебных заведений
и учащихся в Красноярском крае**

	1940–1941	1965–1966	1970–1971	1980–1981	1983–1984
Число ссузов	38	59	65	68	69
В них уч-ся, тыс.	9	52	63	67	62
Очное обучение	9	26	36	40	38
Вечернее обучение	–	11	12	9	7
Заочное обучение	–	15	15	18	17

В результате в 1960–1980-е гг. общая численность учащихся средних учебных заведений в крае выросла в 1,2 раза. Рост численности учащихся шел как за счет открытия новых техникумов, так и благодаря расширению специальностей и увеличению набора в уже действовавшие учебные заведения. В итоге к концу 1980-х гг. край вышел на передовые рубежи по числу специалистов со средним специальным образованием. Если в РСФСР на 1989 г. на 1 тыс. человек приходилось 212 чел. со средним специальным образованием, то в крае этот показатель составлял 221 чел.

В 1961 г. после ввода в эксплуатацию Назаровской ГРЭС потребовались специалисты по обслуживанию теплового и электрического оборудования, поэтому в Назаровском электромеханическом техникуме было открыто дневное отделение с новыми специальностями. К этому времени техникум уже переехал в новое здание в п. Бор, а в 1970 г. был введен в эксплуатацию лабораторный корпус и новое общежитие для учащихся.

Приказом министра среднего машиностроения от 25.07.1960 г. № 434 в г. Красноярске-26 в целях подготовки кадров для Горнохимического комбината и Управления строительства «Сибхимстрой» было основано учебное заведение среднего профессионального образования Красноярский вечерний техникум на базе действовавшего здесь с 1957 г. филиала Новосибирского строительного технику-

ма. Занятия первое время велись в вечернюю смену в школе № 99. В преподавательском штате числилось всего 4 человека. Первым директором техникума был назначен В.А. Шушерин. Первый выпуск состоялся уже в 1961 г.: техник-строитель – 22 чел., техник-электро-механик – 14 чел., техник-механик – 24 чел. В 1962 г. на вечернем отделении была открыта специальность «Эксплуатация автоматических устройств химических производств». В 1966 г. техникум переехал в новое здание, в строительстве которого принимали участие учащиеся и преподаватели. В этом же году открылось дневное отделение техникума. В 1972 г. дневное отделение было реорганизовано: группы строителей, технологов ЖБИ, архитекторов образовали архитектурно-строительное отделение, механиков и электриков – электромеханическое. В 1977 г. в техникуме началась целевая подготовка для ГХК химиков-технологов по специальности «Химическая технология редкоземельных элементов». Студенты проходили практику только в подразделениях ГХК, выполняя дипломные проекты закрытого профиля. В 1978 г. техникум был переименован в Красноярский промышленный техникум.

Почти сразу после открытия техникума в Красноярске-26 решено было создать его филиал при электрохимическом заводе закрытого города Красноярск-45 (Зеленогорск). Первоначально здесь действовал учебно-консультационный пункт (УКП). Первым набором в УКП были приняты 71 человек на базе 10-ти классов и 57 – на базе 8-ми классов по следующим специальностям: «Электрооборудование промышленных предприятий и установок», «Монтаж и ремонт промышленного оборудования», «Контрольно-измерительные приборы и автоматика», «Санитарно-технические устройства зданий и сооружений», «Технология неорганических веществ», «Обработка металлов резанием», «Промышленное и гражданское строительство».

Обучение велось по заочной форме. Практически отсутствовала учебно-материальная база, консультации и обзорные лекции велись в школе № 161. С сентября 1960 г. по август 1970 г. учебно-консультационный пункт возглавляла Р.И. Ходакова. За время становления УКП была проделана большая работа по созданию учебно-материальной базы, лабораторий, изготовлению наглядных пособий, макетов, стендов и т. д. Всего с 1960 по 1970 гг. было выпущено 435 специалистов среднего звена. Получив новое здание, коллектив техникума приложил много усилий по созданию необходимой учебно-материальной базы. В январе 1980 г. УКП Красноярского промышлен-

ленного техникума был реорганизован в Красноярский электромеханический техникум с дневным и вечерним отделениями.

Центром по подготовке кадров для красноярской энергетики становится Дивногорский гидроэнергетический техникум, который был образован в соответствии с приказом министра строительства электростанций СССР от 29 сентября 1962 г. № 179 на базе Управления строительства Красноярской ГЭС. В техникуме готовили специалистов по строительству и эксплуатации Красноярской ГЭС и других подобных объектов по специальностям: «Гидротехническое строительство», «Гидроэлектростанции», «Техническая эксплуатация подъемно-транспортных, строительных, дорожных машин и оборудования». По первому набору на вечернее отделение техникума было принято 60 человек, а к 1968 г. число студентов уже составило 120 человек.

В 1965 г. приказом Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог открыт Красноярский автотранспортный техникум. При его создании были заявлены три специальности: «Техническое обслуживание и ремонт автомобилей и двигателей»; «Эксплуатация автомобильного транспорта»; «Строительство и содержание автомобильных дорог». Длительное время он оставался единственным техникумом данного профиля в Восточной Сибири. Поэтому с конца 1970-х гг. при нем были открыты курсы повышения квалификации для специалистов автотранспортных объединений Дальнего Востока, Сибири, Хакасии, а также Тувы. За 40 лет своего существования техникум подготовил более 17 тыс. специалистов.

В годы 5-й пятилетки в Красноярском крае зарождается новая отрасль промышленности – радиоэлектроника. Возникший в эти годы Красноярский телевизорный завод стал выпускать не только телевизоры нового поколения, но и средства связи для развивавшейся космической промышленности. Для обеспечения новой отрасли специалистами на базе телевизорного завода по решению Министерства радиотехнической промышленности СССР был открыт Красноярский радиовакуумный техникум. Вначале обучение велось только по одной специальности – «Радиоаппаратостроение», а в 1966 г. добавилась специальность «Обработка металлов резанием», которая затем трансформировалась в специальность «Обработка металлов на станках и автоматических линиях», а впоследствии – «Технология машиностроения». В 1978 г. открывается еще одна специальность – «Ремонт и обслуживание бытовой радиоэлектронной аппаратуры». В 1985 г.

приказом Министерства промышленности средств связи СССР Красноярский радиотехнический техникум переименован в Красноярский техникум радиоэлектронного приборостроения.

Важное место в экономике края всегда занимала лесоперерабатывающая промышленность. В период 5-й и 6-й пятилеток она становится сырьевой основой для развития предприятий большой химии. В связи с этим особую актуальность приобретает задача подготовки квалифицированных кадров, способных обеспечить переход отрасли на новый технологический уровень. Между тем таких специалистов явно не хватало. Среди инженерно-технического персонала преобладали практики, большинство которых не имели специального образования. Даже среди руководящего персонала они составляли только половину. Особо остро стояла проблема замещения должностей среднего управленческого звена. Доля руководителей, имевших специальное среднее техническое образование, не превышала в отрасли 25 %. Хотя в крае уже действовали такие учебные заведения, как Красноярский и Канский политехнические техникумы, но они готовили специалистов по очень ограниченному кругу специальностей: «Оборудование лесозаготовительных предприятий», «Технология лесозаготовок», «Лесопильно-деревообрабатывающее производство». К тому же уровень подготовки в них не соответствовал новейшим требованиям. Не на чем было обучать студентов: не было не только современных станков, но даже бензопилы были редкостью. Поэтому в 1976 г. в Дивногорске открылся лесхоз-техникум, который готовил специалистов лесного хозяйства для леспромхозов Красноярского края, Тувы, Якутии, Иркутской области, Хакасии. Подготовка велась по двум специальностям: мастер леса и экономист-бухгалтер. С момента поступления учащиеся техникума были тесно связаны с базовыми предприятиями и после окончания техникума продолжали там работать.

В 1960-х гг. в стране сформировался новый тип ссузов-совхозов, где учебный процесс сочетался с производством сельскохозяйственной продукции. Будущие специалисты учились соединять теоретические знания с личным производительным трудом. Так, в Шушенском в 1975 г. появился совхоз-техникум им. В.И. Ленина и Н.К. Крупской, который за высокие результаты по подготовке специалистов среднего звена в 1981 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени, неоднократно выходил победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании среди аналогичных учебных заведений страны.

Однако, несмотря на количественный рост учреждений среднего специального образования в годы послевоенных пятилеток, оставалось немало нерешенных задач в организации образовательного процесса, что снижало качество профессиональной подготовки выпускников. Так, слабым местом в работе многих училищ и техникумов являлся разрыв между обучением и промышленным производством. Обновление промышленных технологий на предприятиях происходило быстрее, чем материально-технического оборудования учебных заведений. Поэтому их выпускники, приходя на производство, вынуждены были доучиваться, так сказать, на ходу. К тому же многие техникумы располагались в устаревших корпусах, где учебные площади были ниже установленных нормативов либо вообще не имели своих корпусов, как, например, Красноярский техникум железнодорожного транспорта. Мало было благоустроенных общежитий, не хватало учебно-методической литературы.

Конечно, отраслевые министерства, в ведении которых находились ссузы, выделяли средства на укрепление материальной базы техникумов, но централизованная бюрократическая система управления была не способна гибко реагировать на потребности хозяйственного развития на местах. Поэтому в 1960-е гг. в крае начинается переход к новой системе связей техникумов и производства. За каждым техникумом, училищем закреплялось базовое предприятие, для которого они готовили специалистов, а руководство предприятий должно было обеспечить прохождение производственной практики, помощь учебным заведениям в решении их проблем материального и организационного плана. Эта мера дала положительный эффект. Так, благодаря помощи «Сибтяжмаша» в 1968 г. для Красноярского машиностроительного техникума был построен новый корпус. Заводчане помогли создать в нем современные лаборатории, выделили материалы для мастерских, руководители предприятия часто проводили встречи с преподавателями и учащимися.

В 1975 г. переехал в специально построенное здание и Красноярский механический техникум. Он становится главной кузницей кадров для ведущих предприятий военно-промышленного комплекса в крае: «Красмашзавода», химкомбината «Енисей», НПО прикладной механики (Красноярск-26). Выпускники техникума составили костяк ведущих специалистов «Красмашзавода»: заместителями директора работали А.В. Ганьшин, Ю.П. Бычков, А.С. Марченков, П.И.Тихонович; начальниками производства – П.Г. Трубников, Г.А. Уйманов.

В 1975 г. справило новоселье Красноярское художественное училище им. В.И. Сурикова, основанное в 1959 г. Переезд в новое здание позволил расширить контингент преподавателей и студентов (460 человек), открыть новые специальности: художник по театральной бутафории, художник-постановщик, оформитель музыкальной экспозиции, мастера по художественной обработке дерева и др. С 1977 г. решением Министерства культуры РСФСР художественному училищу им. В.И. Сурикова был присвоен статус базового в Сибирском регионе. Оно становится важным звеном в системе художественного образования Сибири, обеспечивая педагогическими кадрами начальное звено художественного образования. Одновременно училище осуществляет руководство методическими объединениями художественных школ и художественных отделений школ искусств Красноярского края и соседних областей, регулярно проводит семинары, отчетные и творческие выставки, мастер-классы, конкурсы, открытые учебные мероприятия, содействует качественному уровню обучения в художественных школах края. Выпускники училища работают в театрах Москвы, Петербурга, Красноярска, Иркутска, Омска, Оренбурга, на киностудиях страны, преподают в художественных академиях, училищах и институтах. Среди них лауреаты государственных премий им. К.С. Станиславского – сценографы А. Баженов, А. Кузнецов, А. Плинт, А. Чарин; заслуженные художники А. Довнар, В. Кудринский, В. Фирер; члены Союза художников СССР Г.Г. Горенский, В.Ф. Капелько, И.Е. Кобытев; известные красноярские художники В.А. Тодыков, Г.Д. Лейзаренко, А.Ф. Греков, Г.В. Ульманис.

В 1985 г. получил новое здание Канский педагогический техникум, что позволило существенно расширить перечень педагогических специальностей, по которым осуществлялась подготовка специалистов.

Укрепление материальной базы техникумов позволило приступить к открытию специализированных учебных кабинетов. Так, в Ачинском педагогическом училище были оборудованы кабинеты, оснащенные телевизорами, киноаппаратами, магнитофонами. Большое количество учебно-наглядного материала позволяло учащимся готовиться к занятиям, внеклассным мероприятиям.

Строительство новых учебных корпусов и общежитий, оснащение лабораторий и кабинетов современным оборудованием позволяло своевременно решать задачи подготовки квалифицированных кадров в соответствии с требованиями научно-технического прогресса. Примером успешной модернизации материально-технической базы обу-

чения может служить один из старейших в крае Ачинский сельскохозяйственный техникум. Он был основан еще в 1930-е гг. и сыграл свою роль в подготовке ветеринарных кадров для районов края в пред- и послевоенные годы. Однако в новых условиях перехода животноводства края к промышленным технологиям он уже не мог обеспечивать подготовку специалистов по внедрению автоматических линий и новейших ветеринарных практик по выращиванию свиней в специализированных свиноводческих комплексах. Большую роль в модернизации материально-технической базы техникума сыграл Ачинский свинокомплекс, ставший базовым предприятием техникума. В 1985 г. техникум переехал в новое здание в Малиновке, где помимо современных учебных корпусов была создана лучшая в России ветеринарная клиника для подготовки зоотехников. Обучение бухгалтеров велось в автоматизированных классах, оснащенных компьютерной техникой. Учащиеся были размещены в двух пятиэтажных общежитиях, где были созданы благоприятные условия для занятий спортом, музыкой.

В итоге в 10-й пятилетке в техникумах Красноярского края обеспеченность лабораториями и кабинетами достигала 90–95 %. Общая сумма капиталовложений, направленных на расширение и оснащение учебных заведений, выросла в 1,5 раза за пять лет. Так, число аудиовизуальных, кинопроекторных и др. технических средств обучения выросло в 2,5 раза, что позволило значительно интенсифицировать учебный процесс.

В 1987 г. фондовооруженность ссузов в расчете на одного учащегося составляла по стране 850 рублей, по учебным заведениям, находившимся в подчинении республиканских министерств, – 370 рублей. В техникумах радиопромышленности, приборостроения и электронной промышленности этот показатель составил 2–4 тыс. рублей.

Ежегодный выпуск специалистов из ссузов в стране за 20 лет (1960–1980) увеличился для отраслей строительства и промышленности с 187,9 до 472,1 тыс. чел.; для транспорта и связи – с 36,6 до 104,4 тыс.; для экономики и права – с 56,6 до 187,4 тыс.; здравоохранения и физической культуры – с 64,2 до 151,8 тыс.; просвещения – с 48,9 до 122,4 тыс.; искусства – с 7,2 до 27,1 тыс. В 1987 г. в народном хозяйстве страны работало 20 млн. специалистов со средним специальным образованием.

В Красноярском крае ситуация была похожей, но в ряде групп из-за особенностей отраслевой специализации региона отличалась. За 20 лет в сельскохозяйственных техникумах контингент студентов уве-

личился с 5330 до 8900 чел.; в лесоинженерных техникумах – с 1192 до 2535 чел. В большинстве промышленных и транспортных техникумов из-за усложнения технологического процесса на производстве подготовка кадров в среднем специальном звене сокращалась, но увеличивалась за счет вузов, открывавшихся в крае.

Система управления

В связи с бурным ростом сети ссузов в послевоенное время возникает необходимость улучшения их управления. До 1954 г. общее руководство ссузами осуществлял Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР. После восстановления разрушенного хозяйства перед страной стояли новые задачи, в соответствии с которыми происходили изменения в системе управления. Вместо Всесоюзного комитета было создано Министерство высшего образования, в структуру которого входило Управление ссузами, на него возлагалось научно-методическое сопровождение техникумов и училищ с целью повышения качества подготовки специалистов.

В 1957–1959 гг. с созданием совнархозов строительные и промышленные техникумы были переданы в их ведомство. Остальные техникумы и училища оставались в смешанном территориально-отраслевом управлении.

В 1959 г. после роспуска совнархозов было создано Министерство высшего и среднего специального образования СССР и во всех союзных республиках. Вновь созданное Министерство разработало новое Положение о ссузах (1961 г.), т. к. Устав 1944 г. уже не отвечал требованиям времени. В Положении было записано, что среднее специальное учебное заведение осуществляет подготовку специалистов на базе неполной средней школы, а по отдельным специальностям – на базе полной средней школы. Особо подчеркивалось, что учащиеся ссузов наряду с теоретической и практической подготовкой по специальности должны получать знания по общеобразовательным предметам в объеме средней школы. Таким образом, сложились два различных типа техникумов: четырехгодичные и со сроком обучения два и два с половиной года. В последние поступала молодежь, окончившая полную общеобразовательную школу. Оба типа техникумов имели различные, вполне самостоятельные учебные планы.

Новое Положение впервые предоставило учебным заведениям право наряду с образовательной деятельностью проводить силами преподавателей и учащихся экспериментально-конструкторскую ра-

боту, производить товарную продукцию по договорам с базовыми предприятиями и учреждениями, создавать научные студенческие общества, первичные организации ВОИР.

В 1967 г. в крае был создан Совет директоров ссузов, который координировал учебно-методическую работу в техникумах и училищах, организовывал смотры-конкурсы, региональные выставки технического творчества, обобщал опыт лучших учебных заведений региона. Стали систематически проводиться совместно с крайкомом КПСС краевые совещания работников ссузов. В 1974 г. такое совещание было посвящено организации профориентационной работы среди школьников края. Актуальность этого вопроса была обусловлена высоким процентом отсева из техникумов и училищ края учащихся, возросшей конкуренцией среди учреждений профессионального образования в связи с введением всеобщего среднего образования. На данном совещании председатель совета директоров ссузов В.А. Щукина представила положительный пример эффективного взаимодействия «завод – техникум – школа» по организации профориентационной работы, сложившийся у завода «Химволокно», вечернего химико-технологического техникума и школы № 47 Красноярска. В результате тесного взаимодействия техникум успешно осуществлял набор учащихся, которые, как правило, заканчивали его в срок и вливались в производственный коллектив базового предприятия, не только хорошо владея основами производства, но и зная традиции трудового коллектива.

В 1977 г. прошла очередная реорганизация системы управления ссузами. При Минвузе СССР был создан Совет по среднему специальному образованию. Прежняя система была признана неэффективной, т. к. не были преодолены ведомственная разобщенность, параллелизм в подготовке кадров. Планирование приема велось без учета объективной потребности в кадрах, в т. ч. по тем специальностям, где начиная с 1971 г. потребность была закрыта. План приема теперь согласовывался не только с отраслевым министерством, но и с Советом по среднему специальному образованию, ужесточилось государственное инспектирование ссузов, систематически проходили совещания руководящих работников, была введена обязательная аттестация руководящих и педагогических кадров, создана сеть ФПК.

Таким образом, территориально-отраслевая система управления ссузами постоянно приспособлялась к быстро меняющимся условиям, но так и не стала эффективной, т. к. межведомственные противоре-

чия до конца устранены не были. Когда к 1971 г. подготовка техников на базе среднего специального образования в основном была решена, модернизации системы ссузов под новые задачи проведено не было, поскольку ни отраслевые министерства, ни Совет по среднему специальному образованию продуманной, долговременной концепции развития среднего профессионального образования не имели.

Организация учебно-методической и воспитательной работы

На перестройку содержания образования в средних специальных учебных заведениях наиболее существенное влияние оказывали два фактора: потребности народного хозяйства и укомплектование учебных заведений учащимися. В послевоенное время основной контингент учащихся составляли выпускники школ-семилеток, однако уже с начала 1950-х гг. в техникумы стали поступать молодые люди, окончившие десятилетнюю среднюю школу. При этом тенденция роста абитуриентов с полным средним образованием со временем стала доминировать, и это потребовало существенных корректив в организации учебного процесса в ссузах.

В 1955–1956 гг. был введен в действие новый перечень специальностей для ссузов, который объединил их в 21 укрупненную отраслевую группу (энергетика, сельское хозяйство, социальная сфера и т. д.). Номенклатура была сокращена с 575 до 423 специальностей. Министерством и ведомствам, в ведении которых находились ссузы, было предложено внести изменения в учебные планы и программы. Управление по руководству техникумами Минвуза СССР установило недельную нагрузку для учащихся техникумов не более 36 часов, а в вечерних техникумах и отделениях – 16 учебных часов. Для лиц, окончивших десятилетнюю школу, срок обучения по техническим специальностям был равен 2 годам 6 месяцам, по специальностям культурно-просветительной работы, бухгалтерским – 1 году 6 месяцам.

В новое поколение учебных планов были внесены существенные дополнения и изменения, в частности сняты экзамены по истории СССР, химии, иностранному языку. В группы, комплектуемые лицами, имеющими десятилетнее образование, был включен предмет «Политическая экономия».

Во второй половине 1950-х гг. в непроизводственной сфере обозначились потребности в укреплении связей между учебными заведениями, координации их деятельности, лучшей организации обмена

опытом работы и т. д. При Красноярском Совнархозе в 1957 г. был создан методический кабинет, где проводились методические совещания преподавателей-предметников, мастеров производственного обучения.

В каждом учебном заведении были созданы методические комиссии по предметам, цикловые комиссии по общеобразовательным, общетехническим и специальным предметам. Они много внимания уделяли применению ТСО на уроках, вопросам совершенствования контроля знаний учащихся, обобщению передового педагогического опыта, накопленного в коллективе.

С 1956 г. в ссузах наряду с уроками, которые являлись основной формой обучения, были введены лекции, семинарские занятия, поскольку стала возрастать доля учащихся с законченным средним образованием (в 1957 г. она составила 72 %), имевших достаточно высокий уровень подготовки. Внедрение лекционно-семинарской формы занятий способствовало углублению теоретической подготовки будущих специалистов, а наиболее успешные выпускники, поступавшие после окончания техникума в вузы, могли быстрее и легче адаптироваться к обучению в высшей школе.

В 1958 г. был принят «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», по которому численность учащихся заочных и вечерних отделений увеличилась по сравнению с 1954 г. почти вдвое. Главной целью реформы была объявлена подготовка технически грамотных кадров для промышленности и сельского хозяйства. Вместо 7-летнего вводилось всеобщее обязательное 8-летнее образование. Переход на него был осуществлён к 1963 г. Полное среднее образование, срок которого был увеличен с 10 до 11 лет, предусматривалось осуществлять на основе соединения обучения с трудом в дневной или вечерней школе либо в техникуме.

Закон предусматривал существенное расширение и улучшение заочного и вечернего образования как основной формы подготовки специалистов со средним специальным образованием.

До 1957 г. отраслевые министерства закрепляли в качестве базы практики учащихся техникумов исключительно предприятия своих ведомств. Такой порядок приводил к тому, что при наличии в Красноярске прекрасных условий для прохождения практик учащихся направляли в другие регионы страны, затрачивались огромные деньги. В крае добились закрепления за всеми техникумами базовых предпри-

ятий, и дальняя практика стала исключением – только в том случае, когда местное производство не соответствовало профилю подготовки специалистов. Так, учащиеся Канского гидролизного техникума, обучавшиеся по специальности «Гидролизное и сульфитное-спиртовое производство», практические навыки приобретали на передовых биохимических заводах страны: Ленинградском, Кировском, Волжском, Ферганском, Архангельском, Чимкентском, Канском. Распределяли молодых специалистов на те же предприятия, где они проходили практику.

В ходе практики учащиеся приобретали практические знания, умения, навыки по рабочим профессиям, углубляли свою подготовку по специальности. Учебная практика завершалась сдачей экзамена и присвоением учащимся соответствующей квалификации рабочих массовых профессий.

В 1959 г. Совет Министров СССР принял особое постановление о льготах для студентов вечерних и заочных вузов и техникумов. В соответствии с ним для успешно занимающихся в средних специальных заведениях устанавливались дополнительные отпуска с сохранением заработной платы.

В 1960–1970-е гг. средняя специальная школа широко использует в учебном процессе технические средства обучения: записывающую и проекционную аппаратуру и т. п. Во многих учебных заведениях практиковался метод программированного обучения. Так, в Красноярском политехникуме было создано экспериментальное конструкторское бюро, в котором работали учащиеся вечернего отделения. Был сконструирован и изготовлен комплект оборудования для аудитории на 30 человек, предназначенный для осуществления текущего контроля, обратной связи, программируемого контроля, приема зачета и т. п. Данная система задолго до появления современных компьютеров позволяла в тестовом режиме оперативно проводить проверку знаний учащихся по конкретному предмету.

В 1972–1973 гг. были утверждены новые учебные планы, в которые были введены обязательные классные контрольные работы, предметы узкой специализации, а также усилена экономическая подготовка студентов. Педагогические коллективы, учитывая выросший образовательный уровень своих студентов (до 75 % это были выпускники школы-десятилетки), использовали проблемный, поисковый, исследовательские методы работы, современные ТСО, контролирующие машинные технологии и т. п.

Новая учебно-производственная база, создание автоматизированных аудиторий способствовали расширению применения наглядности в процессе образования студентов. Это привело к возрастанию количества учащихся, успевающих на «4» и «5». В 1970–1980-е гг. слеты отличников и ударников учебы были доброй традицией в жизни студенчества ссузов. На них не только подводились итоги учебной и общественной работы, но и чествовали лучших студентов. В Красноярском машиностроительном техникуме девиз трудового Сибтяжмаша «Ни одного отстающего рядом!» нашел отклик у учащихся. Отличники учебы отдавали много сил и энергии созданию атмосферы творчества, высокой организованности, сознательной дисциплины. Так, например, учащиеся красноярских техникумов О. Авсюкова, Е. Авсюкова, Е. Шемелина, С. Хромов и др. получили знаки отличия ЦК ВЛКСМ «Отличник учебы» и были награждены туристической путевкой в Шушенское. Лучшие учебные группы получали вымпелы, учрежденные профкомом техникума.

Красноярский техникум механизации учета (создан в 1971 г.) неоднократно был победителем в социалистическом соревновании среди техникумов Кировского района, т. к. его учащиеся демонстрировали стабильно высокие показатели успеваемости – не менее 98,7 %, из них половина училась только на «4» и «5».

В 1960-е гг. в техникумах появилась традиция защиты дипломных проектов, заменившая государственный экзамен, которая быстро себя оправдала, так как тематика дипломных проектов, как правило, была ориентирована на потребности базового промышленного предприятия, на котором проект и проходил апробацию. Это способствовало укреплению связей обучения с практикой промышленного производства.

Действенным средством повышения качества профессионального обучения становится научно-техническое творчество учащихся: занятия в технических лабораториях, участие в конференциях, выставках технического творчества, конкурсах по профессии и т. п. С 1975 г. в Красноярском техникуме пищевой промышленности действовал кружок «Исследователь» (руководитель З.К. Воробьева): изучали сибирские плоды с целью использования в качестве сырья для изготовления кондитерской продукции. Эти исследования проводились при поддержке Красноярской опытной станции плодоводства и Красноярской кондитерской фабрики. Учащимися было изучено 42 сорта мелкоплодных яблок и оптимальные условия их переработки. С 1979 г.

техникум передал Красноярскому кондитерско-макаронному предприятию результаты своего исследования в виде технической документации на 8 видов кондитерских изделий из местного сырья.

Большое значение в приобретении практических навыков имело техническое творчество в предметных кружках, советах по конструированию и техническому творчеству. Например, в Канском политехническом техникуме постоянно работали 29 предметных кружков, в которых проявляли свои способности более 250 учащихся. Кружковцы участвовали в различных конференциях, диспутах, краевых и зональных выставках технического творчества. В 1979 г. во Владимире на зональной выставке была отмечена модель «Водонагреватель на городском макете котлоагрегата ТС-35у», изготовленная кружковцами кабинета парогенераторных установок. В том же году на краевой выставке была отмечена дипломом 3-й степени действующая модель маслоохладителя МО-8, изготовленная учащимися во время практики в учебных мастерских.

В Дивногорском гидроэнергетическом техникуме ежегодно работало не менее 29 предметных и технических кружков.

В 1981–1982 гг. в разных конкурсах, смотрах, олимпиадах участвовало 44 тыс. учащихся, 28 тыс. человек были охвачены кружковой работой. Краевые выставки технического творчества стали традиционными.

С 1983 г. техникумы начали подготовку по сокращенным учебным планам выпускников начального профессионального образования. В этот же период в вузах были разработаны сокращенные учебные программы для выпускников техникумов. Так рождалась система непрерывного образования. В результате способные выпускники техникумов, училищ могли поступить на третий курс профильного вуза для продолжения своего образования.

В 1984 г. в Красноярске прошла научно-практическая конференция, посвященная использованию передовых форм и методов обучения в ссузах. На ней отмечалась хорошая материальная база в техникумах Абакана (политехническом, технологическом, пищевом, бытового обслуживания) и большинстве техникумов Красноярска. Постоянно совершенствовалась научно-методическая работа: были созданы учебные комплексы по всем дисциплинам, активно внедрялись ТСО. В Красноярском политехническом и радиотехническом техникумах были созданы вычислительные центры с использованием ЭВМ. Особое внимание уделялось практико-ориентированной подготовке спе-

циалистов: на базе учебных мастерских, опытных участков. Во многих техникумах края (автодорожном, пищевом, радиотехническом, железнодорожном) использовалась практика реального труда, т. е. практические занятия сопровождались выпуском готовой продукции по заказу базового предприятия. Мастерские политехнического техникума Красноярска только в 1984 г. выпустили продукции на 120 тыс. рублей, машиностроительного техникума – на 80 тыс. рублей.

В целях совершенствования качества образовательного процесса в ссузах к 1985 г. все техникумы и училища разработали совместно с базовыми предприятиями целевые программы и перспективные планы, на основе которых заключался договор о сотрудничестве и подготовке специалистов.

Одним из важных направлений в работе средних специальных учебных заведения являлось воспитание учащихся. Приоритетное место в соответствии с советской идеологией занимало военно-патриотическое воспитание. Большой опыт в этом направлении был накоплен в техникумах и училищах края. Традиционными являлись ленинские уроки и ленинские зачеты, поездки по местам боевой и трудовой славы, встречи с ветеранами войны и комсомола и т. п. В техникумах и училищах создавались ленинские музеи. Так, комсомольцы Ачинского педагогического училища создали музей В.И. Ленина. В его организации большую помощь оказали государственные музеи Москвы, Ленинграда, с. Шушенского, Ульяновска. При музее работал лекторий, действовал кружок по изучению биографии Ленина. С середины 1970-х гг. систематически стали проводиться Всесоюзные конкурсы студенческих работ по общественно-политической тематике.

В техникумах и училищах края был накоплен богатейший опыт правовоспитательной работы с учащимися. Так, в Красноярском речном училище ежегодно устраивался конкурс «Лучший по профессии», на котором обязательно давались задания по выявлению правовых знаний курсантов и умений их применять в различных ситуациях. На занятиях по спец. дисциплинам при разборе аварий судов курсанты должны были определить правовую ответственность судоводителей. Для выпускников училища проводились лекции, практические занятия по трудовому законодательству специалистами Краевой трудовой инспекции, юристами Енисейского речного пароходства. Курсанты активно участвовали в работе добровольной народной дружины, группах народного контроля, в работе «Комсомольского прожектора».

Клуб правовых знаний Красноярского железнодорожного техникума работал в общежитии. Проводились вечера вопросов и ответов, встречи с известными производственниками, беседы по охране социалистической собственности и т. п.

Совет классных руководителей Назаровского энергостроительного техникума разработал собственную систему классных часов. Они проходили один раз в неделю для учащихся всех потоков в одно время. Ребятам предоставлялась возможность самостоятельно выбрать интересующую проблему. К проведению классных часов привлекались специалисты из различных областей (косметологи, врачи, ведущие специалисты базового предприятия и т. п.). Изменились и формы проведения классных часов. Это была уже не просто беседа, а ролевые, психологические, деловые игры, диспуты на актуальные для учащихся темы.

1960–1980-е гг. стали временем расцвета студенческих строительных отрядов. Студенты Назаровского строительного техникума, например, работали на строительстве ВАЗа в Тольятти, на Хантайской ГЭС, строили оросительную систему в Хакасии, внесли свою лепту в строительство Березовской ГРЭС. Учащиеся педагогических училищ принимали активное участие в шефстве над сельскими школами, работали отрядными пионервожатыми, выступали с концертами художественной самодеятельности перед населением.

Богатые традиции были накоплены техникумами края в развитии художественного творчества учащихся. Пожалуй, не было училища или техникума без самодеятельного ансамбля, театра. В 1952 г. в Енисейском педагогическом училище был создан струнный оркестр под руководством А.А. Павлинова. Здесь же долгое время существовал хор, выступления которого имели широкую известность в крае. Самодеятельные артисты ставили «Майскую ночь», «Сорочинскую ярмарку», сами шили костюмы, готовили декорации. Большую роль в развитии художественной самодеятельности в училище сыграл известный деятель музыкальной культуры А.Е. Шварцбург, учивший ребят любить и понимать музыку.

В 1948 г. в Ачинске по решению Генерального штаба ВС СССР было открыто военное авиационно-техническое училище. Предметом особой гордости его преподавателей и учеников стал театр музыкальной комедии, созданный А.М. Фоминым. Самодеятельные актеры с успехом ставили советские оперетты («Свадьба в Малиновке»,

«Трембита», «Запорожец за Дунаем» и др.), музыкальные спектакли, которые пользовались большой популярностью не только у курсантов, но и у жителей Ачинска.

Далеко за пределами края были известны творческие коллективы Назаровского строительного техникума. Почетного звания «народный» были удостоены: ансамбль казачьей песни «Казачья станица» (художественный руководитель – директор техникума Г.С. Луценко) и Академический хор, единственный в регионе (руководитель – заслуженный деятель искусств В.Н. Клепинин).

Хоровой коллектив Красноярского техникума механизации учета (руководитель – Ю.С. Наумов) в 1980 г. занял первое место в городском смотре хоровых коллективов.

Неотъемлемой частью жизни краевых училищ и техникумов была спортивно-массовая работа. Среди учащихся ссузов регулярно проводились краевые и всероссийские соревнования по различным видам спорта. Традиционно в 1970–1980-е гг. в краевом первенстве по легкой атлетике, лыжным гонкам выигрывали учащиеся Дивногорского лесхозтехникума (В.Е. Курильчик, В. Ивашов).

Коллектив преподавателей физической культуры Назаровского строительного техникума был признан лучшим по организации спортивно-массовой работы среди ссузов края. Это неоднократно подтверждалось многочисленными победами в круглогодичных спартакиадах и первенствах, проводимых общественной организацией «Юность России». За годы существования техникума в его стенах подготовлено несколько мастеров спорта, десятки КМС и сотни спортсменов I разряда. Многочисленные дипломы и грамоты, десятки кубков украшают вестибюль техникума.

В Канском политехническом техникуме девизом коллектива были слова «Каждый выпускник – значкист ГТО». За 1950–1980 гг. в техникуме было подготовлено 5 мастеров спорта СССР, 17 кандидатов в мастера и 418 спортсменов первого разряда по различным видам спорта. Ежегодно более 100 спортсменов участвовали в традиционной спартакиаде среди сборных команд отделений, в техникуме проходили кроссы первокурсников, День прыгуна, турниры по волейболу, баскетболу и др. Среди ссузов края баскетбольная команда техникума (юношей и девушек) являлась одной из сильнейших.

Гордостью Канского политехнического техникума стали О. Трембач – чемпионка Сибири и Дальнего Востока по лыжным гонкам, В. Демидова – чемпионка Министерства лесной и деревообрабатыва-

ющей промышленности по классической борьбе, Я. Сарман – почетный мастер спорта по вольной борьбе, и др.

В Красноярском техникуме механизации учета под руководством Л.Н. Яцковской действовала секция саночников. В 1980 г. Таня Коновалова получила первый взрослый разряд и право участвовать в первенстве СССР по санному спорту, проходившему в Ленинграде.

Педагогические кадры

Преподаватель – центральная фигура в учебном процессе. От его знаний, умений и профессионального мастерства зависит успешное решение всех задач. В 1984 г. в ссузах края трудились 5 тыс. преподавателей, 90 % из них имели высшее образование, 30 % – стаж от 10 до 25 лет. Для повышения их профессионального мастерства при 93 вузах страны были созданы факультеты повышения квалификации преподавателей ссузов, в которых ежегодно проходили курсовую подготовку до 15 тыс. преподавателей, мастеров производственного обучения. В 1970–1980-е гг. основной упор в кадровой политике был сделан на привлечение преподавателей высшей школы и инженеров-практиков.

Бесценный вклад в формирование системы преподавания в Красноярском художественном училище им. В.И. Сурикова внесли такие педагоги, как А.С. Убиенных (директор училища в 1983–1986 гг.), Е.С. Кобытов, В.И. Бойко, А.И. Киреев и др. Более 30 лет проработали в училище заслуженный работник культуры, член Союза художников А.Ф. Грачев, В.И. Ежов, В.И. Удин, С.В. Гурьев. Благодаря их усилиям в крае сложилась классическая система художественного образования.

Гурьев Сергей Викторович (род. 1950 г.) – заслуженный деятель искусств, заслуженный работник культуры РФ, член Союза художников России, выпускник Красноярского художественного училища им. В.И. Сурикова. С 1974 по 1986 гг. (после окончания Дальневосточного института искусств) работал преподавателем рисунка, живописи и композиции, а с 1986 г. по настоящее время – директор училища. Он много сделал для сохранения и развития художественной культуры Красноярского края, воспитания молодых специалистов, оставаясь при этом творческой личностью, активно участвуя в краевых, региональных, всероссийских выставках.

Большой вклад в развитие Минусинской культпросветшколы внес **Семен Лазаревич Коренберг**. Он проработал директором школы

с 1960 по 1975 г. Фронтовик, закончил Киевский государственный театральный институт. В 1962 г. перевел школу на специализацию и преобразовал в училище. Талантливый режиссер и актер, он умел чувствовать новое и заражал своей идеей окружающих. При нем Минусинское училище стало играть заметную роль в культурной жизни города. В училище появились известные за его пределами коллективы: ансамбль бального танца (рук. В.Л. Масютенко, В.Т. Ковалева), эстрадный оркестр (рук. В.Н.Ковалев), агиттеатр (рук. Л.А. Ньюхалов), академические хоровые коллективы (рук. И.И. Стрельцов, Т. д. Старицын), оркестр народных инструментов (рук. В.М. Синегуб) и т. д. Семен Лазаревич неоднократно избирался депутатом горсовета, председателем постоянной комиссии по образованию, физкультуре, спорту.

Легендой Минусинского культпросветучилища стал **А.В. Гурков** – выпускник культпросвет школы 1950 г. Он получил диплом с отличием, был оставлен в школе для преподавания литературы. Еще участь в культпросветшколе, работал в библиотеке. Затем был преподавателем, заведующим практикой, заведующим учебной частью (15 лет), с 1975 по 1989 г. – директор училища. Проработал в училище 39 лет, много сделал для подготовки специалистов культуры края, первый заслуженный работник культуры РСФСР в училище, награжден другими наградами.

Двадцать три года руководила Красноярским технологическим техникумом **Н.Д. Гракова**, в честь которой на здании колледжа установлена мемориальная доска. В техникуме гордятся своими ветеранами: А.А. Безъязыковой, В.Г. Пушенко, Д.В. Райхильсон, О.С. Иваненко, Р.А. Пименовой, В.Е. Кукушкиной, Л.Г. Поленовой, Т. д. Мороз; ветеранами колледжа: А.П. Ануриной, Г.А. Гилсвой, Т.И. Замятиной, Т.А. Ковалевской, Ю.Н. Мироновым, А.В. Понамаревой, З.И. Тарасовой, Д.А. Хохловой, Л.А. Чупровой и др.

Мастерами педагогического труда стали отличники образования Канского педагогического техникума: А.П. Заворуева, Л.Н. Земскова, Т.П. Мочалова, Т.И. Юркина, В.А. Кирюшкин (один из авторов «Букваря», введенного в 1980 г. повсеместно в начальной школе) и др. Гордостью Красноярского машиностроительного техникума являлся его ветеран Ю.А. Шестаков.

Шестаков Юрий Андреевич (1920–1996) родился в Красноярске в семье известного художника. В 19 лет был призван в армию, прошел всю Великую Отечественную войну в артиллерии. Участник

битвы за Сталинград, Запорожье, освобождал Румынию, Болгарию, Венгрию. За мужество и героизм в годы войны был награжден двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени, медалями.

В 1946 г. демобилизовался из армии, поступил в КГПИ на факультет иностранных языков, после окончания которого стал работать преподавателем в машиностроительном техникуме. Шестаков – методист, неоднократно проводил зональные совещания преподавателей иностранных языков техникумов Сибири. За добросовестный труд был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Таким образом, единство учебной и воспитательной работы являлось залогом формирования высококвалифицированных специалистов среднего звена для предприятий и организаций края.

Высшее профессиональное образование

Расширение сети высших учебных заведений

В первые послевоенные годы сеть вузов в Красноярском крае была представлена лесотехническим, медицинским, двумя педагогическими и тремя учительскими институтами. Переход к мирной жизни сопровождался увеличением финансирования высшей школы, вузам возвращали прежние учебные корпуса, ранее занятые госпиталями, эвакуированными предприятиями и учреждениями, строились новые учебные помещения и общежития. Это позволило увеличить прием студентов и расширить штаты преподавателей. Однако процесс сдерживался тем, что большая часть финансовых ресурсов в это время направлялась на восстановление пострадавших от войны центральных районов страны.

Сразу после окончания войны основной источник пополнения студентов составляли вернувшиеся фронтовики, которым правительство предоставило ряд льгот для поступления, обеспечило общежитиями и стипендиями и т. д. В студенческих аудиториях наряду с вчерашними выпускниками школ оказались люди, прошедшие через суровую школу войны, увенчанные почетными званиями и наградами. На первый курс филфака КГПИ пришел Герой Советского Союза Б.К. Чернышев. Сел на студенческую скамью солдат В.А. Гжешак – кавалер ордена Солдатской Славы, в будущем доцент, заведующий кафедрой и декан филологического факультета, кандидат философских наук.

В 1946 г. в Красноярский медицинский институт поступил 22-летний фронтовик Ф.Ф. Костюк, впоследствии ставший почетным профессором этого вуза.

К педагогической деятельности приступали преподаватели, вернувшиеся с фронта. Так, ряды преподавателей Красноярского пединститута пополнили участники Великой Отечественной войны: С.Л. Эдельман, И.В. Антонов, Б.Л. Беляев, В.В. Бебриш, И.Н. Бронников, П.И. Березовский, А.И. Блинов, Н.В. Бурдаков, М.Ф. Гладунов, К.А. Говоров, В.Ф. Головин, А.Г. Григорьев, М.В. Кириллов, П.Н. Павлов, В.А. Пакулов, В.Г. Пальмин, О.М. Трубникова, Г.И. Бусыгин и др.

Эдельман Самсон Львович (1910–1987) родился в Ростове-на-Дону. После окончания индустриального техникума в 1930 г. уезжает в Магнитогорск, где в это время разворачивается гигантская стройка, преподаёт математику в только что созданном металлургическом техникуме. Спустя три года молодой преподаватель поступает в Московский государственный педагогический институт им. Бубнова (ныне – МГПУ) на физико-математический факультет. В 1937 г. Эдельман получает диплом с отличием и предложение поступить в аспирантуру. Но он попросил направить его в Красноярск, в родной город жены. Самсон Львович читает лекции и ведёт занятия по математическому анализу, теории чисел, высшей алгебре. Его назначают деканом факультета, он успешно сдает кандидатские экзамены и начинает работу над диссертацией. Всё прерывает война. В 1942 г. Самсон Львович уходит на фронт. Воюя командиром огневого взвода противотанковой артиллерии. Был тяжело ранен, но снова вернулся в строй. Войну закончил в Германии. Осенью 1949 г. он возвращается в ставший родным Красноярск. Отныне вся жизнь его до последних дней связана с физматом КГПИ.

С.Л. Эдельман

Работал в Красноярском пединституте заведующим кафедрой алгебры, деканом физико-математического факультета и проректором по научной работе. Эдельман – основоположник и организатор красноярской алгебраической школы, создатель первой вычислительной лаборатории КГПИ. Ещё на заре становления исследований по ин-

форматике он внедряет на факультете программированное обучение, создаёт группу, которая разрабатывает системы программированного управления для некоторых красноярских предприятий. Эдельману принадлежала идея создания математического класса в красноярской школе № 10. В 1964 г. здесь был объявлен первый набор в математический класс, разработаны учебные программы углубленной математической подготовки школьников.

Особое место личности Эдельмана в истории физмата отложилось в сочиненной студентами поговорке: «Самсон Львович Эдельман – факультетский талисман». В 1982 г. за успехи в педагогической деятельности Самсон Львович был награжден медалью «За трудовую доблесть».

В 1948 г. на исторический факультет пединститута пришел работать выпускник Томского университета М.Б. Шейнфельд – бывший танкист, участник битвы под Москвой.

М.Б. Шейнфельд

Шейнфельд Михаил Борисович (1922–2011) родился на ст. Теткино Курской области. В 1939 г. окончил среднюю школу в г. Ельце. В октябре 1940 г. призван в Красную армию. Командуя танком, защищал Москву, получил тяжелое ранение. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, медалями. После окончания Томского университета работал на кафедре отечественной истории. Защитил кандидатскую, затем – докторскую диссертации. Автор работ по историографии Сибири. Под его руководством сложилась Красноярская научная школа историков (8 кандидатов и 3 доктора наук). Стал первым почетным профессором КГПУ.

Оживление в послевоенные годы хозяйственной и общественно-культурной жизни в крае заметно увеличило потребность в квалифицированных специалистах. Между тем большая часть высших учебных заведений была сосредоточена главным образом в центре страны. Например, в Одессе насчитывалось 17 вузов, в Саратове – 11. Красноярск же отставал по этому показателю даже от своих сибирских соседей: в Новосибирске – 10 вузов, Томске – 6, Иркутске – 8. Хотя

выпускники центральных вузов и получали распределение по всему Союзу, но их приживаемость в Сибири была весьма слабой. Отбыв положенный после распределения срок, они, как правило, возвращались в родные места. Такая практика все больше приходила в противоречие с опережающим развитием восточных районов, которое намечилось уже в годы 3-й пятилетки. Для устранения этого явного перекоса Министерство высшего образования, созданное в 1946 г., начинает масштабные преобразования, направленные на упорядочение сети вузов, более равномерное их распределение в соответствии с потребностями регионов в квалифицированных кадрах.

В сложившейся ситуации от красноярских вузов требовалось активное наращивание своего потенциала: увеличение набора студентов и преподавательского корпуса, проведение структурной перестройки, открытие новых специальностей и факультетов для обеспечения насущных задач народного хозяйства.

Ведущая роль в этом по-прежнему оставалась за старейшими вузами: лесотехническим и педагогическим институтами. Так, уже в первый послевоенный год численность студентов в КГПИ выросла до 534 человек. Медленно, но верно увеличивались наборы и численность студентов в лесотехническом и медицинском институтах. В общей сложности в начале 1950-х гг. численность студентов в вузах края выросла по сравнению с довоенным 1940 г. с 1,5 до 2,8 тыс., в том числе обучающихся заочно – с 0,7 до 1,3 тыс. человек.

Существенные изменения происходят в структуре этих вузов. В КГПИ, например, в 1946 г. открылся факультет иностранных языков, а в 1948 г. на базе факультета естествознания были созданы два новых: естественно-химический и географический. В 1956 г. обучение в институте было увеличено до пяти лет для подготовки учителей широкого профиля¹. В 1957 г. принял студентов факультет физической культуры, а также дошкольный и художественно-графический. В этом же году институт был переведен в первую категорию, получив право приема к защите кандидатских диссертаций по педагогике, истории педагогики, русскому языку, физике, зоологии и ботанике.

Полосу реорганизации переживали и другие педагогические вузы края. Учительские институты, возникшие в 1930–1940-е гг., к этому

¹ Впоследствии, с 1963–1964 уч. г., вуз вновь перевели на четырехгодичный курс обучения и на узкий профиль по специальностям: математика, физика, русский язык и литература, история, иностранный язык, физическое воспитание и спорт, на биолого-химическом и биолого-географическом факультетах остались пятилетний срок обучения и широкий профиль.

времени уже выполнили свои функции, связанные с подготовкой учителей 5–7-х классов, и в 1950-х гг. были закрыты (Красноярский, Ачинский) либо преобразованы (Енисейский) в педагогические институты. В то же время в связи быстрым расширением масштабов среднего образования (введением в 1949 г. обязательного семилетнего, а с 1958 г. – восьмилетнего) возросла потребность в кадрах учителей с высшим образованием.

Большую роль в подготовке педагогических кадров для школ Крайнего Севера играл Енисейский педагогический институт, преобразованный в 1954 г. из учительского института. В этом вузе обучалось более 1 тыс. студентов; ежегодно 140–150 его выпускников отправлялись на работу в школы северных районов.

Кузницей педагогических кадров для Хакасской АО являлся Абаканский пединститут. Будущие педагоги обучались на четырех факультетах: физико-математическом, русского языка и литературы, биолого-химическом и иностранных языков; их было более 2,5 тыс. человек.

Красноярский медицинский институт также перестраивает свою работу под задачи мирной жизни. После окончания войны все силы в крае были брошены на улучшение практического здравоохранения и развитие медицинской науки, поэтому в институте открываются новые факультеты и отделения (педиатрическое, факультет повышения квалификации врачей). Профессора и научные работники кафедр института были надежной опорой краевого здравоохранения, выполняющая наиболее сложные операции в городах и районах края, проводили консультации в поликлиниках и на предприятиях.

Преобразился профиль лесотехнического института. В 1950-е гг. он начал подготовку специалистов химической промышленности – по химической технологии древесины, целлюлозно-бумажному производству, технологии резины и бумажного волокна, что было связано с зарождением в крае химической промышленности, появлением таких гигантов большой химии, как завода синтетического каучука, химкомбината «Енисей», ЦБК, завода химволокна. Институт стал главным поставщиком инженерных кадров для этих предприятий, поэтому в 1958 г. он был переименован в Сибирский технологический институт.

В 1953 г. открылся Красноярский сельскохозяйственный институт. Когда был объявлен первый набор на три факультета КСХИ – агрономический, зоотехнический и механизации сельского хозяй-

ства, вся материальная база нового института состояла из вывески с его названием. На этом этапе помощь молодому вузу оказало руководство Лесотехнического института. Вступительные экзамены проводились в здании СибЛТИ, там же во вторую смену учились студенты нового института, кроме того, арендовали два этажа радиотехнического завода и площади спортзала «Динамо». На первый курс было принято 225 человек. Под общежитие институту было предоставлено недостроенное здание Дома советов (ныне – помещения Законодательного собрания края), которое преподаватели и студенты ремонтировали своими силами; там же разместилась библиотека с читальным залом. В 1957 г. вуз получил в распоряжение бывшее здание краевого комитета партии по пр. Мира, 88 (здесь в настоящее время располагается главный корпус аграрного университета) и здание бывшей совпартшколы по ул. Ленина, 117, в котором разместился агрономический факультет.

Первым директором КСХИ был назначен кандидат, а впоследствии доктор сельскохозяйственных наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Г.А. Черемисинов, а его заместителем по хозяйственной части – П. Сиротенко, бывший красный кавалерист, участник Гражданской войны. Преподавательский корпус в первый год работы института включал всего 11 человек, но уже к 1954 г. занятия со студентами вели 33 преподавателя девяти кафедр.

Рубежным для жизни молодого вуза стал 1958 г. Состоялся первый выпуск 201 молодого специалиста. В этом же году было открыто заочное отделение и организовано учебное хозяйство «Миндерлинское», в котором проводились экспериментальные работы и практика студентов.

За первое десятилетие своего существования КСХИ подготовил 444 агронома, 409 зоотехников, 478 инженеров-механиков. Численность студентов составила более трех тысяч человек, в педагогическом коллективе было 3 профессора и 36 кандидатов наук, чьи научные разработки получили широкое признание. Например, в 1963 г. доцент института В.А. Трутень был награжден серебряной медалью ВДНХ.

В 1956 г. в Красноярске открывается политехнический институт, ставший школой подготовки кадров для машиностроения, энергетики, капитального строительства, автомобильного транспорта и дорожных служб. Возглавил молодой вуз 39-летний талантливый ученый и организатор В.Н. Борисов.

Борисов Василий Николаевич (род. 1917 г.). В 1937–1941 гг. учился в Ленинградской лесотехнической академии. В начале Великой Отечественной войны работал на строительстве оборонительных защит под Ленинградом, затем добровольно вступил в ряды Красной армии, принимал участие в обороне Ленинграда. За боевые подвиги был награжден двумя орденами и пятью медалями. По окончании академии и после защиты диссертации в 1950 г. был отправлен на работу в Сибирский лесотехнический институт, где прошёл путь от преподавателя до заместителя директора. В 1956 г. назначен ректором политехнического института, занимал эту должность в течение 27 лет. Под управлением Василия Николаевича институт стал самым большим вузом в Восточной Сибири. За самоотверженный труд В.Н. Борисов был удостоен четырех орденов и двух медалей. В 1995 г. стал почетным гражданином Красноярска.

Вузу сначала отвели здание по ул. Ленина, 70, в котором часть аудиторий была отдана под общежитие. Сразу открылись и дневное, и заочное отделения, на которые были зачислены соответственно 200 и 150 человек. Из-за нехватки учебных площадей студенты учились в две смены. В 1957 г. институту передали еще один корпус на проспекте Сталина, 49 (ныне – пр. Мира). А 1964–1965 уч. г. вуз начал в новом главном корпусе в Студенческом городке, получив в свое распоряжение еще и два общежития. К этому времени численность студентов в КПИ превысила 9 тыс. человек.

Открытие многочисленных месторождений цветных и драгоценных металлов, проектирование и строительство предприятий цветной металлургии в Сибири диктовали необходимость приблизить научный потенциал к природному и обусловили перевод в 1958 г. из Москвы в Красноярск Института цветных металлов и золота, получившего название Красноярского института цветных металлов им. М.И. Калинина. У вуза был богатый педагогический и научный потенциал. В разные годы в нем работали ученые с мировым именем, среди которых академики М.И. Агошков, А.А. Бочвар, А.Г. Бетехтин и др. Поэтому появление института в Красноярске, несомненно, стало событием огромного масштаба.

Новый вуз быстро расширялся: появились горный факультет, вечернее и заочное отделения; в 1959 г. открылся вечерний факультет института цветных металлов в Норильске, на базе которого через два года был образован Норильский вечерний индустриальный институт.

Ускоренное развитие промышленного комплекса края требовало расширения сферы железнодорожного транспорта, где в это время быстрыми темпами шла модернизация. Появилась необходимость в инженерных специальностях нового направления. В 1958 г. в Красноярске был открыт филиал Новосибирского института железнодорожного транспорта.

В 1957 г. мир всколыхнуло сообщение о запуске первого искусственного спутника Земли в СССР. Это стало началом космической эры. С этого времени ракетно-космическая отрасль превратилась в приоритетное направление развития оборонного комплекса страны, и в этих планах Красноярскому краю отводилась особая роль. В 1958 г. было принято решение о реконструкции Красноярского машиностроительного завода для серийного производства ракетно-космической техники, а в 1959 г. вышло Постановление Совета Министров о создании филиала ОКБ-1 (Красноярск-26) для обеспечения опытно-конструкторских работ и производства ракетной техники на базе «Красмаша». На заводе начинается реконструкция, для проведения которой потребовались инженерно-технические кадры. Главная роль в их подготовке отводилась созданному в 1960 г. втузу. Первое время он существовал в статусе филиала КПИ. Красноярский завод-втуз был единственным вузом от Урала до Дальнего Востока, специализировавшимся по ракетно-космическому профилю.

У истоков становления нового вуза стояли директор Красмаша П.А. Сысоев и первый ректор втуза Е.Н. Капустянский. В формировании кафедр и комплектовании профессорско-преподавательского состава новому учебному заведению помогал головной вуз – КПИ. Огромную помощь в организации материально-технической базы оказывала и дирекция «Красмаша», благодаря которой были построены корпуса, оснащены лаборатории, выделено жилье для преподавателей. Теснейшие связи и взаимовыгодное сотрудничество вуза и предприятия сохранялись на протяжении последующих десятилетий.

Огромное значение для развития втуза имело личное участие в его судьбе одного из организаторов ракетно-космической отрасли в крае, выдающегося ученого-конструктора, академика М.Ф. Решетнева, в течение 35-ти лет возглавлявшего НПО прикладной механики (Красноярск-26), становление которого происходило одновременно с формированием завода-втуза. Научно-педагогическую деятельность в вузе на кафедре летательных аппаратов вел заместитель М.Ф. Решетнева Г.М. Чернявский, впоследствии профессор, доктор

технических наук, ставший инициатором развития ряда актуальных научных направлений на кафедрах завода-втуза.

В сентябре 1960 г. к учебе в специально выделенных для этого помещениях филиала заводоуправления «Красмаша» приступили первые 200 студентов, 100 из них одновременно начали инженерно-производственную подготовку в цехах предприятия. Были открыты три специальности: «Проектирование и производство летательных аппаратов»; «Двигатели летательных аппаратов»; «Системы управления летательными аппаратами». За десять лет своего существования втуз выпустил 809 специалистов по разработке и созданию ракетно-космической техники, около 80 % из них влились в инженерно-технический корпус «Красмаша», конструкторское бюро прикладной механики, остальные пополнили кадры предприятий Министерства общего машиностроения в Омске, Бердске, Оренбурге, Самаре. Важность выпускников для промышленности страны подтверждалась тем, что по каждому из них принимались персональные решения.

К концу 1950-х гг. относится открытие учебно-консультационных пунктов и филиалов шести всесоюзных заочных институтов – юридического, финансового, политехнического, инженеров железнодорожного и водного транспорта с почти тремя тысячами обучающихся. Таким образом, за первое послевоенное десятилетие сеть высших учебных заведений края выросла почти в два раза, а численность студентов – в 2,5.

Важным событием в жизни высшей школы края стало открытие в 1969 г. Красноярского государственного университета. Это было вызвано общей направленностью образовательной политики, одним из приоритетов которой в это время становится развитие университетского образования. Особое внимание при этом уделялось Сибири, где на весь огромный регион в 1960-х гг. было всего лишь 3 университета: в Новосибирске, Томске и Иркутске. Между тем наиболее динамично развивавшиеся в это время территории Красноярского края, Тюменской, Омской и Кемеровской областей университетов не имели. Явное отставание высшей школы от потребностей развития этих регионов привело к принятию решения о создании здесь университетов.

Базой для формирования университетского центра в Красноярске стал открывшийся еще в 1963 г. филиал Новосибирского государственного университета. Тогда в Красноярске были набраны первые группы студентов по специальностям «Физика», «Математика» и «Биофизика». При создании университета эти специальности были

сохранены, и, кроме того, к ним добавились «Биохимия» и юридическая. Первым ректором нового университета стал А.И. Дрокин.

Дрокин Александр Иванович (1923–1993) родился в Красноярске. Окончил физмат КГПИ. Участвовал в Великой Отечественной войне, прокладывая воздушную трассу «Аляска – Сибирь». После войны работал ассистентом на кафедре физики Сибирского лесотехнического института, затем в качестве преподавателя пришел работать в Красноярский педагогический институт. В 1954 г. под руководством Л.В. Киренского защитил кандидатскую диссертацию. Работал старшим научным сотрудником в Красноярском институте физики АН СССР. В 1966 г. защитил докторскую диссертацию.

При его непосредственном участии были разработаны Устав КГУ, приняты важнейшие нормативные документы, составлен план размещения комплекса будущих университетских новостроек.

В 1975 г. на посту ректора КГУ А.И. Дрокина сменил В.С. Соколов. При нем была построена первая очередь университетского комплекса, открыты экономический, филологический, психолого-педагогический факультеты, введен цикл эстетических дисциплин, организованы зоомузей, ботанический сад и издательство, в 1978 г. начал работу вычислительный центр КГУ.

Молодой вуз очень быстро набирал обороты. Доказательством качественного роста КГУ стало его награждение в 1983 г. Почетной грамотой Министерства образования и включение в число 20 лучших вузов России (из 178 вузов РСФСР).

Немаловажной проблемой в развитии сети заведений высшей школы в крае являлось их сосредоточение в Красноярске. Если центральные и южные районы еще не так сильно были удалены от краевого центра и связаны с ним разветвленной транспортной сетью, то для населения северных районов доступ в краевую столицу ограничивался не только расстоянием в сотни километров, но и бездорожьем. Особенно страдало от изоляции население северо-восточных районов (Кежемский, Богучанский, Северо-Енисейский, Тасеевский, Абанский, Дзержинский). Это ставило задачу преодоления культурной изолированности населения этих районов и приближения подготовки специалистов к потребностям хозяйственного развития территории. Поэтому на рубеже 1970–1980-х гг. в Лесосибирске открываются педагогический институт (1977 г.) и филиал Сибирского технологического института (1982 г.). Лесосибирск был выбран не случайно, так как он в эти годы принял эстафету развития от северной столицы края – Енисейска.

В отраслевой структуре красноярских вузов в 1960–1980-е гг. в основном преобладали вузы технического профиля, что было вызвано потребностями форсированной индустриализации края. Но по мере того как Красноярск превращался в крупный промышленный и научный центр Сибири, в составе его населения увеличивалась прослойка инженерно-технической и научной интеллигенции, возрастала и культурная составляющая в жизни города и края. Город становится центром литературной и художественной жизни Сибири, с которым была связана деятельность таких выдающихся писателей и художников, как В.П. Астафьев, А. Поздеев, творческих коллективов, известных за пределами страны, – ансамбли М. Годенко, «Оксикатан», «Хэйро». В 1978 г. в Красноярске открывается театр оперы и балета, быстро приобретший мировую известность благодаря талантливой молодежи. Но чтобы слава культурных достижений не иссякла, а ряды творческих деятелей пополнялись новыми талантами, нужно было создание центра по подготовке кадров для художественной культуры. В феврале 1978 г. было принято решение об открытии Красноярского института искусств с тремя факультетами: музыкальным, театральным и художественным. В художественной жизни страны создание подобной триады не имело аналогов.

Открытие института внесло свежую струю в культурную жизнь города. В небольшом концертном зале первого здания вуза по пр. Мира, 98 проходили вечера камерной музыки, большинство исполняемых на них произведений композиторов минувших эпох и современности звучали в городе впервые. Здесь же проходили ставшие популярными среди красноярцев вечера грамзаписи, организованные энтузиастом музыкального просвещения, впоследствии ставшим заслуженным работником культуры, доцентом Е.А. Лозинским (1935–1997). Выпускники Красноярского института искусств успешно трудились в театрах, филармониях, концертных коллективах, преподавали в вузах, училищах и школах разных регионов страны, а впоследствии ближнего и дальнего зарубежья, составляли основную часть всех профессиональных музыкальных коллективов, театральных трупп и художественных сил Красноярского края. Самым знаменитым выпускником института является Дмитрий Хворостовский, народный артист России, выступающий в лучших оперных театрах мира.

В 1982 г. на базе Красноярского политехнического института был образован Красноярский инженерно-строительный институт. Создание самостоятельного вуза существенно активизировало развитие

архитектурно-строительного образования и научных исследований по проблемам строительства в суровых и специфических условиях Сибири и Крайнего Севера.

Таким образом, в результате развития сети заведений ВПО в 1960–1980-х гг. Красноярский край стал догонять по количеству вузов и численности студентов такие крупные студенческие центры, как Новосибирск, Томск, Иркутск, а в Восточной Сибири он уже стал уверенно лидировать, обогнав в этом отношении Иркутск.

Динамичное развитие учебных заведений ВПО в 1960–1970-х гг. привело к тому, что уже к 1980-м гг. потребность в кадрах по ряду промышленных отраслей была удовлетворена, поэтому с конца 1980-х гг. наблюдается сокращение общей численности студентов.

Таблица 15

**Сеть вузов Красноярского края и численность студентов
в них в 1940–1980-х гг.**

	1940– 1941	1950– 1951	1965– 1966	1970– 1971	1975– 1976	1980– 1981	1985– 1986	1990– 1991
Число вузов	5	8	9	10	10	11	12	13
В них студен- тов, тыс. чел.	2,3	6,8	39,8	50,0	57,0	66,0	69,0	62,0
Из них:								
на дневных	1,5	2,8	18,8	29,0	34,0	39,0	39,0	36,9
на вечерних	–	–	6,3	6,0	7,0	8,0	8,0	4,2
на заочных	0,7	1,3	14,7	15	16	19	22	20,9
На 10 тыс. чел. населения при- ходится студен- тов вузов	10	–	138	168	185	202	200	203

Увеличение студенческого контингента явилось не только результатом роста сети вузов, но стало возможным благодаря социальной политике, направленной на расширение доступа к высшему образованию определенных социальных групп. С 1957 г. был существенно изменен порядок приема в вузы – приоритет отдавался рабочей молодежи, имевшей стаж работы на производстве не менее 2-х лет. По новым правилам льготы при поступлении в сельскохозяйственные, педагогические, медицинские вузы получала сельская молодежь. Эти льготы, а также развитие системы заочного обучения, предоставление хозяйствам права направлять на учебу

своих стипендиатов способствовали росту численности сельской молодежи в учебных заведениях различного профиля.

В результате уже в 1958 г. из 575 первокурсников Красноярского пединститута 218 имели производственный стаж, 350 были выходцами из семей рабочих и колхозников. В мединституте численность представителей этих групп составляла, соответственно, 235, 227 из 400 студентов I курса. В КСХИ доля сельчан составляла почти 60 % и продолжала расти быстрыми темпами.

В последующий период линия на регулирование социального состава студенчества продолжалась. С 1969 г. вновь решено было возобновить практику рабфаков, чтобы усилить среди студенчества прослойку выходцев из рабочей среды. Расширялась практика направления стипендиатов хозяйств в вузы и техникумы, сначала из работников колхозов и совхозов, а с начала 1970-х гг. из выпускников школ. Так, в 1960 г. из 384 зачисленных в КСХИ только 10 были командированы хозяйствами. К концу 1970-х гг. по направлению хозяйств обучалось уже более трети (34 %) студентов вуза.

Высоким оставался набор на заочные отделения, что давало возможность совмещать работу с получением специального образования. Например, в КСХИ в 1959–1960 уч. г. 21,7 % студентов обучались заочно, а к середине 1980-х гг. на заочном отделении обучались почти половина (49,0 %) всех студентов вуза. Большинство заочников (88 %) составляли сельчане. За 1950–1970 гг. число обучавшихся по заочной форме выросло более чем в 11 раз. В целом же доля заочников среди всех студентов красноярских вузов постепенно снижалась – с 32 % в начале 1960-х до 26 % в середине 1980-х гг.

Регулирование социального состава студенчества имело неоднозначный результат. С одной стороны, это способствовало выравниванию социальных возможностей, обеспечивая доступ к высшему образованию той части населения, которая не могла, в силу разных жизненных обстоятельств, получить качественное образование, но с другой – это приводило к снижению общего уровня подготовки студенческого контингента, а в конечном счете отражалось и на качестве профессиональной подготовки выпускников вузов. Молодежь, поступая в вузы по целевому набору, как правило, не возвращалась на работу в свои родные места, а любыми средствами пыталась закрепиться в городах, поэтому данная форма регулирования на практике превратилась в канал перекачки сельской молодежи в города.

Тем не менее, несмотря на непоследовательность реформ в системе высшего образования, в целом именно период 1950–1980-х гг. стал эпохой быстрого прогресса в высшем образовании края. При этом наиболее высокие темпы роста сети вузов и численности студентов наблюдались во второе послевоенное десятилетие, в течение которого число вузов в крае выросло в 3 раза, а студентов – почти в 20 раз. Почти в 3 раза увеличился выпуск молодых специалистов с высшим образованием – с 1165 в 1950 г. до 3370 человек в 1965 г. Особенно быстрыми темпами росла подготовка выпускников учебных заведений для промышленности и строительства, численность которых за эти годы возросла в 8,5 раз.

Педагогические кадры

В первые послевоенные годы в вузах края резко обостряется кадровая проблема. Это было связано с эвакуацией ученых и педагогов, приехавших в край в годы войны. Именно они составляли большую часть преподавателей, имевших научные степени и звания и большой опыт работы, а поэтому их отъезд привел не только к количественному сокращению, но и к падению качественного уровня кадров. Так, в пединституте в 1946 г. из 80 преподавателей всего лишь двое имели профессорское звание и 15 – доцентское. Даже ректор института Б.Ф. Райский не имел научной степени.

В первое время Министерство высшего образования решало эту проблему за счет направления в вузы края выпускников аспирантур из центральных вузов или посредством перевода целых институтов в полном составе кафедр, как это было в случае с институтом цветных металлов или сельскохозяйственным институтом. Частично решению проблемы способствовал приход на кафедры репрессированных специалистов. Так, в 1952 г. в связи с печально знаменитым «делом врачей» в Красноярск был сослан профессор Ленинградского института экспериментальной медицины А.Т. Пшоник (1900–1974), ставший заведующим кафедрой нормальной физиологии Красноярского медицинского института. Под его влиянием были заложены основы красноярской школы физиологии, им было подготовлено 50 докторов и кандидатов наук.

В Енисейском учительском институте в 1948–1953 гг. преподавал репрессированный и сосланный в конце 1930-х гг. в Сибирь крупный физик-теоретик, профессор, друг Л.Д. Ландау, а в будущем – директор Института радиотехники и электроники СО АН СССР, завсектором Института ядерной физики СО АН СССР Ю.Б. Румер. Но все они рано

или поздно возвращались домой. Поэтому в 1950-е гг. основная ставка делается на усиление подготовки кадров вузовских преподавателей на местах посредством расширения аспирантуры. В 1950–1960 гг. количество аспирантов в вузах Сибири возрастало вдвое быстрее, чем в центральной части страны.

Первой аспирантурой, открывшейся после войны, стала аспирантура при кафедре физики в КГПИ (1947 г.) под руководством Л.В. Киренского, следом за ней здесь же были открыты аспирантуры при кафедре зоологии (1948 г.) и педагогики (1948 г.), ботаники (1955 г.) и марксизма-ленинизма (1950 г.). Первым преподавателем института, защитившим докторскую диссертацию, стал Л.В. Киренский.

Постепенно вокруг аспирантур складываются научные школы. Так, основоположником научной школы в области философии в КГПИ можно назвать В.Ф. Голосова. Из недр школы вышло свыше семидесяти докторов и кандидатов наук в области философии. За плодотворную педагогическую и научную деятельность он был удостоен ордена В.И. Ленина, двух орденов «Знак Почета» и звания «Заслуженный деятель науки РСФСР».

В.Ф. Голосов

Голосов Виктор Федорович (1907–1971) родился в Удережском районе Красноярского края. В молодости батрачил, работал на лесопильном заводе в Маклаково, боец ЧОН. В 1924 г. закончил Енисейскую губсовпартшколу, работал пропагандистом в Канске. В 1926–1929 гг. – слушатель Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской в Москве. В 1929–1941 гг. работал в партийных органах Туркмении, Омской области. В 1937–1939 гг. был под следствием, но затем реабилитирован и возвращен на партийную работу. В 1941–1945 гг. воевал в Красной армии. С 1951 по 1971 гг. работал в КГПИ: в 1951–1956 – ректор КГПИ, 1956–1958 гг. – заместитель директора института по научной работе, в 1961–1964 гг. – заместитель по научной работе, с 1964 г. – заведующий кафедрой политэкономии и философии. В 1952 г. защитил докторскую диссертацию.

Далеко за пределами края была известна научная деятельность кафедры педагогики и психологии КГПИ во главе с О.И. Рутый.

Рута Ольга Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент. После окончания в 1931 г. Академии коммунистического воспитания в Москве была на руководящей работе в системе Наркомпроса (директор школы, заведующая сектором школ, заведующая облоно, заместитель директора института по УНЧ, заведующая кафедрой). Работала в Ашхабаде, Москве, Омске, Хабаровске, Саранске. В 1937 г. была на несколько месяцев отстранена от работы в связи с арестом мужа – В.Ф. Голосова. С конца 1950 г. возглавила кафедру педагогики и психологии КГПИ. Под ее руководством заметно оживилась научно-исследовательская работа кафедры, в 1956 г. на ее базе впервые была проведена зональная научная конференция по проблемам нравственного воспитания и политехнического обучения. Награждена медалью К.Д. Ушинского и орденом «Знак Почета».

В медицинском институте основателем школы нейрохирургии и сердечно-сосудистой хирургии стал А.М. Дыхно. Его школа получила широкое признание далеко за пределами края.

Дыхно Александр Михайлович (1909–1957) родился в Смоленске в семье врачей. В 1931 г. окончил медицинский факультет Казанского университета, затем был ассистентом кафедры анатомии Пермского мединститута (1931–1933). В 1933–1938 гг. А.М. Дыхно работает ассистентом кафедры факультетской хирургии Ростовского мединститута, в 1938 г. – ассистентом хирургической клиники III Московского мединститута. В 1935 г. защитил кандидатскую, в 1937 г. – докторскую диссертации. В 1938 г. ему присвоено звание профессора хирургии. В 1939–1949 гг. возглавляет кафедру госпитальной хирургии Хабаровского мединститута, в 1946–1948 гг. – ректор института. В 1949–1950 гг. работает заведующим кафедрой факультетской хирургии Дагестанского мединститута. В 1951 г. переезжает в Красноярск, заведует кафедрой госпитальной хирургии Красноярского мединститута (1951–1957), а также хирургической службой Краевой клинической больницы. В 1952 г. Дыхно выполнил впервые в Красноярске уникальнейшие операции: на сердце – перевязку незаращенного артериального протока, произвел гемигепатэктомию при объемном образовании печени. Многие из его операций носили новационный характер. За время работы в Красноярске Дыхно дал начало приоритетным направлениям хирургии в крае: нейрохирургии, сердечно-сосудистой хирургии, хирургии пищевода, легких, ортопедии и травматологии, онкологии. В настоящее время разработанные им методы оперативного лечения широко используются в Красноярске, в крае и других городах России. За свой труд награждён орденами

Красной Звезды, «Знак Почёта», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Военным советом Особой Дальневосточной армии награждён знаком «Участник Хасанских боев», Министерством здравоохранения удостоен знака «Отличник здравоохранения».

Результатом научных исследований коллектива мединститута стали кандидатские диссертации И.М. Вул, Н.А. Воргунина, Л.М. Половина, А.Н. Протопоповой, П.Г. Подзолкова, защищенные на кафедрах вуза. Позднее Р.А. Хургина и И.М. Вул защитили докторские диссертации. Так начала работать кузница научно-медицинских кадров в Красноярском государственном медицинском институте.

В КСХИ в 1950-е гг. ядро преподавательских кадров составили ученые и выпускники Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Профессиональный уровень их был достаточно высоким. Например, на кафедре ботаники 66 %, а на кафедре математики и механизации 50 % преподавателей имели научную степень. В 1955 г. кандидатские диссертации защитили преподаватели Н.В. Решетникова, И.И. Гительзон и Г.М. Лисовский. Костяк научной школы составили Р.Б. Кондратьев (впоследствии член-корреспондент ВАСХНИЛ), Г.М. Лисовский (будущий академик), П.С. Бугаков (впоследствии доктор наук), А.В. Прокопьев (зав. кафедрой анатомии и физиологии сельскохозяйственных животных, будущий член-корреспондент Академии наук) и другие.

В 1959 г. в КСХИ открылась аспирантура под руководством П.П. Шатова. В 1963 г. в стенах института трудились 36 кандидатов наук, в 1976 г. – 71. Каждый третий штатный преподаватель уже имел научную степень.

Яркий след в жизни красноярских вузов оставил крупный ученый, академик, организатор науки И.А. Терсков – основатель красноярской школы биофизиков и нового научного направления – управляемого биосинтеза. В разные годы он работал в медицинском, педагогическом, технологическом институтах, в 1963–1970 гг. – профессор кафедры биофизики Красноярского государственного университета.

Терсков Иван Александрович (1918–1989) родился в с. Яково Новосёловского района Красноярского края. Окончил физико-математический факультет Красно-

И.А. Терсков

ярского педагогического института (1939 г.). Служил в рядах Красной армии, принимал участие в боевых действиях на фронте. После возвращения с фронта работал на кафедре физики в мединституте. Его научную работу благословил патриарх красноярских физиков Л.В. Киренский. Особенностью занятий Терскова являлось сочетание проблем медицинской и биологической наук с высоким физико-математическим уровнем изложения. В 1952 г. Иван Александрович успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. После защиты диссертации он возглавил кафедру физики Красноярского мединститута, где позднее им была создана спектрофотометрическая лаборатория.

Работая в медицинском институте, Иван Александрович не терял связи с педагогическим институтом, читал там лекции. Под руководством Терскова в мединституте была создана лаборатория биофизики, которая быстро превратилась в отдел биофизики, ставший самостоятельным научным подразделением института. Из отдела, в котором работали физики, математики, медики, вышли позднее крупные красноярские ученые Г.М. Лисовский, И.И. Гительзон.

В 1958 г. Терсков защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора наук. В Сибирском отделении АН СССР с 1957 г.: заведующий лабораторией биофизики (1957–1969), директор Института физики им. Л.В. Киренского СО АН СССР (1969–1981). Организатор и первый директор Института биофизики СО АН СССР (1981–1984). Заместитель председателя Президиума Красноярского филиала СО АН СССР (с 1983 г.). Председатель ученого совета Института физики им. Л.В. Киренского (1976–1984), член Объединенного ученого совета по биологическим наукам СО АН (с 1986 г.), член совета по научной проблеме «Биофизика» при АН СССР, член ряда ученых и специализированных советов. Председатель Комиссии защиты мира (с 1970), член Советского комитета защиты мира (1980). Ответственный редактор серии биологических наук журнала «Известия Сибирского отделения АН СССР», член редколлегии журнала «Геология и геофизика». Лауреат премии конкурса фундаментальных работ институтов СО АН СССР (1984). Награжден орденами Октябрьской Революции (1978), Красной Звезды (1968), Трудового Красного Знамени (1975).

С основанием Красноярского государственного университета преподавательский корпус высших учебных заведений края пополнился большим коллективом крупных ученых. Среди них еди-

номышленник Л.В. Киренского академик И.И. Гительзон, много сделавший для открытия биолого-химического факультета; Е.В. Кузьмин – создатель школы физиков-теоретиков по квантовой теории твердых тел и по квантовой теории магнетизма, первый декан физического факультета КГУ, двукратный обладатель стипендии Президента выдающимся ученым России; Л.А. Айзенберг – заведующий кафедрой математического анализа и теории функции, создатель научной школы; В.М. Гольд – декан биохима, организатор уникальной лаборатории светофизиологии и светокультуры растений, создатель красноярской школы физиологии растений; А.К. Цих – ученый-математик с мировым именем, представитель научной школы теории функций многих комплексных переменных; А.С. Горелик – декан юрфака, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, член-корреспондент Академии наук высшей школы, и многие другие.

Таким образом, в послевоенный период произошли глубокие качественные изменения в преподавательском корпусе красноярских вузов. Все большую долю в нем занимают уже не специалисты, прибывавшие из других научных центров страны (Москвы, Ленинграда, Томска, Новосибирска), а выпускники красноярских вузов, которые оканчивали здесь аспирантуру. Особенно быстро растет число аспирантур и аспирантов в вузах края в 1960-е гг.

Таблица 16

Численность аспирантов в красноярских вузах

	1960	1963	1964	1965
Число аспирантов в вузах	73	154	217	241
Из них очно	46	112	156	167
заочно	27	42	61	74
Выпущено аспирантов вузами	17	32	39	58
В т. ч. обучающихся очно	14	22	26	39

Эти перемены дали возможность не только увеличить численность научно-педагогических кадров вузов, но и повысить их уровень квалификации за счет расширения деятельности местных аспирантур. С 1958 по 1980 г. профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений Красноярского края увеличился с 1008 до 4710 человек. Доля обладателей научных степеней кандидатов и докторов наук возросла за эти годы с 23,4 до 35,1 %.

Учебно-воспитательная и научно-исследовательская деятельность

В первые послевоенные годы главный акцент в учебной работе был сделан на переход к новым программам. Вузы переходят от 3-летнего срока обучения к 4-5-летнему, как было до войны. Большая работа проводилась по переработке учебников и учебных пособий, перестройке всего учебного процесса. Вузы получили значительное количество различного оборудования, наглядных пособий. Возобновляется прерванная войной работа учебно-методических секций, советов, научных лабораторий, стали вновь проводиться конференции, выходить печатные издания по научно-методической проблематике. Все это способствовало улучшению профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава и студентов.

Однако поступательные в целом тенденции в развитии высшей школы очень сильно тормозились шумными идеологическими кампаниями, в ходе которых объявлялись «буржуазными лженауками» плодотворные научные направления (генетика, кибернетика и др.), а в качестве «единственно верных» насаждались сомнительные теории и трактовки. Так, в преподавании биологии фактически монопольное место заняли идеи и труды Т.Д. Лысенко. Под влиянием печально известной августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. в Лесотехническом институте были пересмотрены программы и учебники по всем биологическим дисциплинам, в лекциях раскрывались «антинаучность, вредность и классовая сущность реакционного идеалистического учения Вейсмана – Моргана – Менделя», в библиотеке института проведена чистка и изъяты труды по генетике и селекции. Пережить сложный период распространения «лысенковщины» пришлось и коллективу медицинского института.

В работе высшей школы в послевоенный период весьма серьезным недостатком являлась слабая связь учебного процесса с производством. Система комплектования и обучения в вузах, сложившаяся еще в 1930-х гг., была такова, что студенты на протяжении всего периода обучения не участвовали в производительном труде. В результате выпускники вынуждены были очень долго адаптироваться к реальным условиям. С целью преодоления этого недостатка в 1954 г. Советом Министров СССР и ЦК КПСС было принято Постановление «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием». В нем указывалось, что качество подготовки специалистов все еще отстает

от современных требований жизни и достижений техники в народном хозяйстве, и предусматривалось приведение в соответствие выпуска специалистов с потребностью в них всех отраслей народного хозяйства, а также приближение учебных заведений к районам будущей работы студентов. Большое внимание было обращено на организацию производственной практики студентов, расширение вечернего и заочного высшего образования. Согласно постановлению, студенты младших курсов технических вузов должны были независимо от формы обучения сочетать учебу с работой на производстве. Например, студенты всех групп политехнического института стали днем работать, а вечером заниматься. Вносились коррективы в педагогическую практику студентов педвузов. Так, студенты Красноярского пединститута в ходе практики руководили общественно полезным трудом старшеклассников.

Все эти нововведения имели неоднозначные результаты. С одной стороны, вузовское образование сближалось с производством, взрослые студенты, имевшие за спиной стаж работы, более серьезно и осознанно относились к выбору профессии и учебе. Но в то же время обязательная сменная работа студентов технических вузов не могла не сказаться отрицательным образом на успеваемости. Поэтому с середины 1960-х гг. она была отменена.

Важным направлением в развитии высшей школы всегда являлась научно-исследовательская деятельность кафедр и студенческих научных обществ. Она не прекращалась даже в трудное военное время, а после окончания войны получает новый импульс развития. В Сибирском лесотехническом институте в 1948–1951 гг. проводились исследования состояния и закономерностей естественного возобновления и освоения хвойных лесов Сибири и Дальнего Востока. Крупнейшим достижением явилось создание в 1948 г. в Караульном лесничестве учебно-опытного лесхоза института одного из старейших в крае дендрария, сосредоточившего более 200 видов деревьев и кустарников из разных районов страны. Руководил этой работой В.Э. Шмидт (1880–1958), ранее профессор Киевского лесотехнического института, директор Ботанического сада в Киеве, в 1941–1942 гг. преподававший в Воронежском лесотехническом институте. Задачей сотрудников дендрария было не только изучение возможности выращивания инорайонных растений в суровых условиях Сибири, но и формирование коллекции для студентов лесотехнического факультета с целью ознакомления с обширным видовым составом деревьев

и кустарников, методикой посева семян, посадки сеянцев, саженцев, агротехнических уходов за растениями. Семена для дендрария были выписаны из лесосеменных станций, ботанических садов и дендрариев Москвы, Киева, Липецка, Хабаровска и других регионов.

Ощутимым стимулом для оживления научно-исследовательской работы в лесотехническом институте стало участие в 1948–1951 гг. преподавателей вуза Б.Н. Тихомирова, С.С. Шанина и В.В. Попова в разработке генеральной схемы освоения лесов Восточной Сибири и Дальнего Востока и экспедиционных исследованиях по изучению состояния и естественного возобновления леса. Большое практическое значение имели научные открытия доцента А.И. Ларионова, преподавателей З.В. Васильева, Г.А. Дегерменджи, которые впервые в мировой и отечественной практике предложили трелевку деревьев с кроной. Заметным явлением в научной жизни института стали исследования заведующего кафедрой «Технологии металлов» И.Ф. Афонского по химико-термической обработке материалов.

Больших научных результатов добились преподаватели КГМИ. Плодотворно работал коллектив кафедры патологической анатомии под руководством профессора Р.А. Хургиной. Традиции ленинградской акушерской школы развивал на кафедре акушерства и гинекологии блестящий клиницист и хирург М.Д. Гутнер. На кафедре гистологии, цитологии и эмбриологии под руководством известного гистолога, кандидата медицинских наук А.М. Карпаса разрабатывались вопросы лимфообращения и микроциркуляции.

Пример рационального сочетания учебной и научной работы представлял Красноярский государственный педагогический институт. К началу 1950-х гг. здесь сложился центр по изучению магнитных явлений под руководством Л.В. Киренского. Итогом научных исследований сотрудников центра стало открытие явления температурного гистерезиса магнитоскрипции. Оно вызвало широкий резонанс в научных кругах в стране и за рубежом. В дальнейшем его исследование послужило основой для создания в Красноярске Института физики АН СССР.

Развивалась и студенческая наука. В пединституте в 1949 г. было создано студенческое научное общество (НСО), председателем которого избрали аспиранта кафедры физики А.И. Дрокина (впоследствии – заместитель директора Института физики СО АН СССР и первый ректор КГУ). Третьекурсница факультета русского языка и литературы И. Балакдина и четверокурсница физико-математического

факультета З. Парыгина за успешную учебу и научно-исследовательскую работу получили сталинские стипендии. В эти годы начиналась исследовательская деятельность студента исторического факультета и будущего известного историка и философа, доктора исторических наук, профессора Ю.И. Семенова. В 1951 г. группа студентов под его руководством подготовила хрестоматию для учителей-историков.

Начиная со второй половины 1950-х гг. все усилия Министерства высшей школы были направлены на то, чтобы повысить научный потенциал вузов. В 1956 г. принимается решение об открытии в вузах научных лабораторий, которые должны были аккумулировать исследовательскую работу вузовских преподавателей. Подобные лаборатории существовали в медицинском, педагогическом, лесотехническом, сельскохозяйственном институтах Красноярска. Усиливается такое направление работы, как выполнение научно-исследовательских проектов по заказам предприятий и учреждений. Активизации научно-исследовательской работы на кафедрах во многом способствовало и укрепление материально-технической базы вузов, внедрение в 1960–1970 гг. новых технических средств обучения – информационных автоматизированных систем, использование ЭВМ. Так, в 1971 г. на кафедрах КПИ появились первые 5 ЭЦВМ и 20 аналоговых машин, такие новинки, как обучающие, контролирующие машины, например, машина «Экзаменатор МЭИ». В 1973 г. в главном корпусе института начала создаваться первая телестудия. Тогда же был открыт вычислительный центр, основой которого стали ЭВМ «Мир-1», положившие начало компьютеризации процесса обучения студентов. В 1977 г. был введен новый вычислительный зал на базе ЭВМ ЕС 1020. В 1978 г. начал работу вычислительный центр КГУ, в 1982 г. – вычислительный центр сельскохозяйственного института, в 1984 г. – вычислительный центр завода-втуза. В Сибирском технологическом институте в первой половине 1980-х гг. активно использовалось учебное телевидение: в четырех лекционных аудиториях были установлены телевизионные комплексы, 9 аудиторий подготовлены для применения кино-аудиовидеодемонстраций, организовано 7 классов программированного контроля знаний студентов и общеинститутский класс. Завершалось создание вычислительного центра института.

В целях ускорения научно-технического прогресса в 1970-х гг. стали формировать учебно-производственные комплексы, объединявшие коллективы предприятий, вузов и академических институтов, создавать специализированные кафедры. В 1972 г. было принято Постанов-

ление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране», требовавшее значительно повысить уровень и качество подготовки специалистов высшей квалификации, усилить роль высшего образования в социально-экономическом и научно-техническом прогрессе. В 1980 г. вышло Постановление «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов». Оба постановления ставили задачи развития научно-исследовательской работы в вузах и более широкого привлечения к ней студентов, а также ориентировали на ускорение внедрения достижений науки и техники в учебный процесс в высшей школе, что выразилось, в частности, в расширении применения технических средств обучения.

Флагманом в развитии вузовской науки Красноярья становится в эти годы КГУ. С начала 1970-х гг. здесь определились важнейшие направления научного поиска: исследования в области физики твердого тела, спектроскопии, теории функций многих переменных, теории групп, вопросы фотосинтеза, особенности обменных процессов и др. В первые годы работе университета были присущи многотемье и мелкотемье, т. к. в молодой коллектив вливались работники с разными интересами и опытом. Но уже к середине 1970-х гг. число направлений НИР сократилось до шести. Ученые выполняли важные хозяйственные работы с предприятиями края. Например, исследовалась проблема выращивания растений в условиях искусственного освещения для их оценки и отбора. Результаты исследования внедрялись в практику Хакасской сельскохозяйственной опытной станции.

Ценные исследования выполнялись университетскими преподавателями в области прикладной социологии. Разрабатывались конкретные рекомендации для Красноярского алюминиевого завода, «Сибтяжмаша»: решение социально-психологической проблемы управления, изучение авторитета руководителя, улучшение психологического климата на предприятии и др. Только за 1971–1975 гг. объем хозяйственных НИР в университете увеличился со 135 до 474,4 тыс. рублей.

В начале 1980-х гг. университет участвовал в разработке шести региональных целевых комплексных программ, в том числе: «Развитие топливно-энергетического комплекса края», «Развитие агропромышленного комплекса», «Экология и охрана окружающей среды». На кафедре вычислительной техники под руководством В.А. Сапожникова по договору с НПО ПМ была разработана и внедрена в производство автоматизированная информационно-обрабатывающая

система «Дельта» с экономическим эффектом за 1980–1982 гг. в 900 тыс. рублей. Эта система была внедрена на Норильском ГМК, Черногорском КСК.

По заказам завода низковольтной аппаратуры, объединений «Сибтяжмаш», «Якутуголь» физический факультет КГУ разрабатывал прогрессивные способы обработки материалов: сварка и упрочнение взрывом, порошковая металлургия, плазменная технология. По программе Минвуза РСФСР «Платиновые металлы» и программе «Сибирь» СО АН СССР проводились исследования по совершенствованию технологии получения меди, никеля и драгоценных металлов.

В научной работе Сибирского технологического института фундаментальные исследования успешно сочетались с прикладными разработками, рос объем научных исследований, выполняемых для предприятий края и страны. В 1970-е гг. более 90 % научно-исследовательских работ выполнялись по планам развития народного хозяйства РСФСР, программе Государственного комитета по науке и технике, планам Академии наук, отраслевых министерств и ведомств. За этот период экономический эффект от внедрения результатов работ составил более 20 млн. рублей. Сотрудники вуза активно участвовали в осуществлении комплексной программы «Сибирский лес», успешно решали многие научные проблемы охраны природы и лесопользования. С их помощью осваивался практический опыт бездефицитной сушки пиломатериалов из лиственницы. С 1978 по 1984 г. НИОКР (научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа) возросла с 70 до 97 %, средний объем условной научной темы вырос с 21,6 до 35 тыс. рублей. Научные разработки известных красноярских ученых Э.Н. Фалалеева, Р.С. Степанова, В.Н. Худоногова, Э.Д. Левина, В.Ф. Ветшева, доцентов Н.Т. Разумова, С.П. Достовалова, Ю.Д. Алашкевича, П.Е. Зубань нашли практическое применение в различных отраслях народного хозяйства. Значительный вклад в движение по изобретательству внесли заслуженный изобретатель РСФСР А.В. Бывшев, И.П. Черенюк, В.Ф. Харин, Н.А. Воинов, В.П. Твердохлебов. За внедрение изобретений со значительным экономическим эффектом в 1984 г. нагрудные знаки «Изобретатель СССР» были вручены сотрудникам кафедры органической химии Е.Ю. Беляеву, М.С. Товбису, Я.И. Шпинелю.

Активная рационализаторская и изобретательская работа велась в Красноярском политехническом институте. В ноябре 1975 г. в КПИ впервые получен патент США на изобретение кандидатов наук Г.С. Турганинова и А.В. Воронкова – способ изготовления оксидно-

полупроводниковых танталовых конденсаторов. Вуз стабильно занимал первое место по изобретательству и рационализации в крае. Ежегодно институт получал авторских свидетельств на изобретения больше, чем все остальные вузы края вместе взятые. За 1977–1979 гг. было получено 260 свидетельств, за 1980–1985 гг. – более 600. На изобретения сотрудников института выданы патенты во многих странах мира – США, Великобритании, Канаде, Испании, Швейцарии. Среди работников вуза, имевших наибольшее количество изобретений, – М.К. Чмых (60 изобретений), С.Н. Шатохин, Г.Я. Шайдуров, А.И. Грюнер, А.А. Захаров, Б.П. Соустин. В студенческих конструкторских бюро института в 1980 г. занималось 467 студентов. Активная научно-исследовательская деятельность наряду с успехами учебной работы вуза позволила ему в 1984 г. занять почетное четвертое место среди 15 крупнейших политехнических вузов РСФСР.

Расширилась научная деятельность завода-вуза. В перечне направлений научных исследований вуза, с самого начала своего существования ориентированного на запросы производства, появилась социально-экономическая проблематика, началось проведение социологических исследований под руководством заведующего кафедрой общественных наук, доктора философии П.П. Великого. Активную научную работу вели и ректоры завода-вуза: В.М. Осипов, Г.П. Беляков, под руководством которого проходили исследования по актуальным проблемам развития экономики края – создание промышленных узлов, ТПК, по совершенствованию управления промышленными предприятиями.

Преподаватели и сотрудники института цветных металлов вели научно-исследовательскую работу по изучению закономерностей размещения и условий формирования рудных месторождений Красноярского края и Тувы. Экономический эффект от внедрения результатов научной работы только одной кафедры «Подземной разработки рудных месторождений» в 1980–1985 гг. составил 1,5 млн. рублей. Сотрудники кафедры «Автоматизации металлургического производства» стали обладателями более 30 авторских свидетельств СССР и пяти патентов зарубежных стран; их прибор АИСТ-3 демонстрировался на ВДНХ, международных выставках в Дюссельдорфе и Лейпциге. Вуз поддерживал тесные научно-производственные связи с металлургическими, горными, машиностроительными предприятиями края и других регионов страны.

На новый уровень вышла научно-исследовательская работа сотрудников медицинского института. У истоков таких крупных науч-

ных направлений, как длительная внутриаартериальная инфузия лекарственных препаратов, лазерная терапия, иммунодиагностика и иммунокоррекция, стоял доктор медицинских наук, член-корреспондент АМН СССР, талантливый хирург, ректор мединститута в 1979–1994 гг. Б.С. Граков. В 1970-х гг. в вузе под руководством профессора В.А. Руднева была создана экспериментально-клиническая лаборатория по изучению локомоторных функций, исследования которой стали пионерными в отечественной неврологии. Профессор института Ю.И. Савченков обосновал и начал развивать новое направление в физиологической науке – физиологию плодоматеринских отношений.

Более активно в научно-исследовательскую работу стали вовлекаться студенты красноярских вузов. Например, в Красноярском сельскохозяйственном институте численность студентов, занимавшихся НИР, за 1965–1975 гг. увеличилась с 337 до 1700 человек. В ходе этой работы из вчерашних студентов выросла новая плеяда преподавателей вуза: А.М. Берзин, Н.Г. Ведров, Н.Г. Рудой, В.К. Ивченко, будущий академик Н.А. Сурин, будущий ректор вуза Н.В. Цугленок и многие другие.

В Сибирском технологическом институте в 1970-е гг. к научно-исследовательской работе было привлечено более 3,5 тыс. студентов. Заметными достижениями отмечена студенческая наука завода-втуза. В 1982 г. на его базе впервые была проведена Всесоюзная студенческая научная конференция заводов-втузов. К середине 1980-х гг. студенческое конструкторское бюро вуза объединяло более 200 студентов.

Разумеется, жизнь студентов и преподавателей красноярских вузов не сводилась только к учебе и науке. Они жили теми заботами и радостями, которые волновали в то время весь советский народ. В первое послевоенное десятилетие ярким событием в жизни Красноярского края стало освоение целинных земель. Откликнулось на него и красноярское студенчество. Когда в 1957 г. на распаханых целинных землях края вырос небывалый урожай, 200 студентов КГПИ выехали на уборку урожая в целинный совхоз «Ирбейский». За отличную работу почти половина из них была награждена почетными грамотами крайкома и ЦК комсомола, а двое – Н. Якимова (физмат) и К. Балашов (истфак) – удостоены медалей «За трудовое отличие».

Тогда же зародилась и такая форма трудового воспитания, как студенческие строительные отряды (считается, что они возникли в 1957 г. на Алтае). Стройотрядовцы главным образом в рамках летнего, так называемого третьего, трудового семестра принимали

участие в строительстве высших учебных заведений, жилых домов, объектов соцкультбыта, животноводческих ферм, крупных промышленных стройках.

В 1964 г. движение студенческих строительных отрядов возникло в политехническом институте, в первый студенческий отряд вошли 70 человек.

В конце 1970-х гг. с инициативой «Свой вуз – своими руками» выступили студенты КГУ. Эту эстафету подхватили студенты КГПИ, которые своими силами построили общежитие по улице Лебедевой, напротив главного корпуса. Студенты сельскохозяйственного института возводили свои корпуса в Ветлужанке.

Строительные отряды красноярских студентов работали далеко за пределами края: в Чечено-Ингушетии, на Сахалине, Шикотане.

Важную роль в воспитательной работе играли факультеты общественных профессий (ФОП), призванные способствовать всестороннему развитию молодых специалистов и подготовке их к активной общественной деятельности, приобретению ими навыков массово-политической и культурно-просветительной работы. Первый в стране ФОП возник в 1959 г. в Красноярском сельскохозяйственном институте. Его выпускники работали в музыкальных школах и студиях, спортивных секциях, кружках в городах и селах края. Выпускник ФОПа КСХИ А.И. Ярошенко стал не только председателем Большеуринского совхоза, прославившегося на весь край своими высокими хозяйственными показателями, но и руководителем не менее известного хора. За свою культурно-просветительскую деятельность Ярошенко был удостоен звания заслуженного работника культуры РСФСР. Созданный им хор выступал на союзных и республиканских фестивалях народного творчества, являлся лауреатом всесоюзного и республиканского конкурсов художественной самодеятельности.

В 1963 г. ФОП организовали студенты педагогического института. Спустя 20 лет на отделениях журналистов, кинодемонстраторов, экскурсоводов, в фотостудии и школе вожатого ежегодно занимались 1300–1400 студентов. В 1970-х гг. ФОПы уже существовали во всех красноярских вузах. Опыт их работы пригодился в 1990-х гг., когда стали создаваться непрофильные факультеты.

С деятельностью ФОПов тесно переплеталась жизнь коллективов художественной самодеятельности. Студенты всегда любили

и умели веселиться. Не было в городе такого института, где бы ни существовал песенный, театральный или танцевальный коллектив. Деятельность некоторых из них была отмечена всевозможными наградами. Так, например, вокально-инструментальный ансамбль «Зачет» института цветных металлов являлся победителем городских и сибирских фестивалей, дипломантом Министерства национальной обороны Чехословакии, дипломантом Союза композиторов СССР и дипломантом Международного фестиваля «Мир, музыка, туризм».

В мединституте 25 лет существовал камерный оркестр, являвшийся лауреатом всесоюзных и всероссийских фестивалей художественного творчества. Инициатором создания коллектива был руководитель художественной самодеятельности института Б.В. Случевский. В исполнении оркестра звучали классические произведения и музыка современных композиторов. Оркестр гастролировал в селах и городах Красноярского края и в соседних сибирских регионах. С коллективом солировали педагоги института искусств, артисты оперного театра и театра музыкальной комедии. Оркестр выступал по радио и на телевидении. Одновременно с камерным оркестром был создан вокальный ансамбль, которым руководила ведущая артистка театра музыкальной комедии И.Г. Мезит-Шевченко. Некоторое время в институте работали ансамбль баянистов, театр эстрадных миниатюр, вокально-инструментальный ансамбль «Гиппократ» и другие любительские коллективы.

Важной частью вузовской жизни являлся спорт. Не раз прославляли свой вуз спортивными победами студенты и преподаватели пединститута. В 1950-х гг. сборная КГПИ заняла первое место на первенстве педагогических вузов России, мужская баскетбольная и женская волейбольная команды выиграли зональные первенства среди педвузов России. Первое место на Всесоюзных студенческих играх заняла команда лыжников. В 1960-х гг. чемпионами России по акробатике среди вузов стали преподаватель кафедры спортивных игр В.А. Шевчук (впоследствии – профессор, заслуженный тренер РФ, заведующий кафедрой гимнастики педуниверситета), студенты факультета физвоспитания А.И. Фомин и В.В. Косихин.

Высшим спортивным достижением института в 1970-е гг. был олимпийский дубль по вольной борьбе студента факультета физвоспитания Ивана Ярыгина на XX и XXI Олимпийских играх. И. Яры-

гин тренировался под началом выпускника КГПИ 1964 г. Д.Г. Миндиашвили. Из стен института вышла еще одна олимпийская чемпионка Л.И. Бережная, выпускница 1976 г., чемпионка XXI Олимпийских игр в Монреале по гандболу.

Выдающимся спортивным достижением политехнического института стала золотая медаль чемпиона Олимпийских игр в Монреале аспиранта, выпускника теплоэнергетического факультета Алексея Шумакова.

Массовый спорт был чрезвычайно популярен среди студентов медицинского института. Многие из студентов-спортсменов добились больших успехов в своей профессиональной деятельности. Так, студент В. Прохоренков, призер разного ранга соревнований по вольной борьбе, стал профессором, академиком ряда отечественных и зарубежных академий, ректором Красноярской медицинской академии. А. Зборовский, баскетболист, волейболист, – академиком-кардиологом с мировым именем (Волгоград). С. Зима, увлекавшийся в студенческие годы волейболом, стал одним из ведущих профессоров-хирургов Москвы. П. Власов, волейболист, легкоатлет, – главным рентгенологом России. Кандидатом в мастера спорта по лыжам, ведущим игроком баскетбольной команды в 1950-е гг. был студент-отличник Б. Граков. В последующие годы он стал профессором, академиком, ректором, хирургом, известным далеко за пределами края и России. Профессор А.Н. Орлов, заведующий кафедрой хирургии педиатрического факультета, был чемпионом Сибири и Дальнего Востока по конькам.

Легендой КГУ стали участники университетской секции альпинистов, в состав которой входили А. Нестеров и Н. Яхно, С. Антипин, С. Лаврентьев, Ю. Курмачев, А. Шлепкин, Н. Яхно, В. Серeda, участвовавшие в покорении самых известных вершин мира.

* * *

Послевоенный период в развитии народного образования в Красноярском крае стал очень плодотворным. Поставленная в 1960-е гг. задача перехода ко всеобщему среднему образованию в крае в целом была решена. К середине 1980-х гг. им были охвачены практически все дети школьного возраста. Однако за впечатляющими количественными показателями скрывались сложные проблемы, вызванные снижением в начале 1980-х гг. финансиро-

вания образования. Это проявилось в отставании материально-технической базы общеобразовательной школы, нарастании кадровых проблем в образовании. В меньшей степени это коснулось профессионального образования. В этой сфере край даже лидировал по сравнению с другими регионами РСФСР, что объяснялось опережающими темпами развития экономики края в 1960–1980-е гг., для которой остро требовались высококвалифицированные кадры. Особенно быстро в эти годы развивалось высшее образование, в результате чего край выходит на передовые позиции в сибирском регионе. Всё это привело к глубоким качественным изменениям в образовательном уровне населения. Так, в 1959 г. самую большую долю населения составляли люди с начальным образованием – 38,5 %, среднее общее имели только 5,1 %, среднее специальное – 7,1 %, почти четверть населения имела неполное среднее образование, доля населения с высшим образованием не превышала 2,5 %. Ко второй половине 1980-х гг. удельный вес жителей края с начальным образованием снизился почти в 3 раза, а со средним и выше среднего составил 71,9 %. Количество людей с высшим образованием выросло за этот период более чем в 5 раз, составив 12,3 %.

На детском утреннике. Красноярск. 1960 г.

Учащиеся Красноярского речного училища

Пионерский сбор. Школа № 7. Красноярск. 1978 г.

Пост № 1, Красноярск. 1978 г.

Гликерия Ивановна Кот с детской редакцией краевого радио. 1962 г.

Краевой дворец пионеров и школьников. Красноярск

*Группа учащихся педучилища на занятиях в кабинете биологии.
Игарка. 1957 г.*

В библиотеке училища. Игарка. 1957 г.

ГЛАВА VI. КРАСНОЯРСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНЦЕ XX в.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА

Ветер перемен

Главным итогом в развитии школы к середине 1980-х гг. стал переход ко всеобщему среднему образованию и осуществление программы трудового обучения. К этому времени, по официальным данным, 99,9 % учеников края после окончания 8-го класса продолжали обучение до получения полного среднего образования. Однако по мере реализации задач всеобуча всё более явственно стали проявляться его негативные результаты: понижение качества обучения, формальный подход к профессиональной ориентации учащихся, проблемы в организации производственной подготовки школьников, чрезмерная централизация в управлении образованием. Возникшие проблемы попытались разрешить с помощью очередной реформы.

В апреле 1984 г. было принято Постановление Пленума ЦК КПСС и Верховного Совета СССР «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». В нем говорилось о необходимости повышения качества образования, укрепления материально-технической базы и связей школы с производством, но благие цели, провозглашенные реформой, носили в большей степени декларативный характер. Поставленные задачи перехода к обучению детей с шестилетнего возраста и всеобщей профессиональной подготовки учащихся были невыполнимы в тех условиях прежде всего из-за недофинансирования школы.

Для реализации поставленных реформой задач в крае была развернута активная работа, направленная на то, чтобы сократить дистанцию в финансировании образования. Ведь расходы на одного ученика в крае в 1980-е гг. уступали аналогичному показателю по стране и в 8–10 раз – показателям ведущих стран мира. Большую поддержку

в осуществлении этих планов оказало руководство края в лице первого секретаря крайкома КПСС П.С. Федирко, секретаря крайкома КПСС Н.С. Силковой и заместителя председателя исполкома крайсовета В.Н. Семенова

К позитивным результатам реформы следует отнести увеличение зарплаты учителей в 1,5 раза, снижение наполняемости классов, начало компьютерного всеобуча. В крае в эти годы растет число образовательных учреждений, имевших кабинеты информатики и компьютерной техники. Правда, во многих кабинетах устанавливалась устаревшая техника, ведь советская промышленность к производству необходимого количества вычислительных машин была совершенно не готова. В сельских школах не всегда имелись даже примитивные калькуляторы, о компьютерах же многие учителя знали только понаслышке.

Красноярским педагогам удалось подхватить главное, что было заложено в идеологии реформы, – дух свободы. Передовые учителя, горевшие желанием освободить школу от накопившейся рутины, балласта устаревших догм, с готовностью восприняли этот сигнал к переменам. Важной предпосылкой для успешной работы по преобразованию школы стало и то, что, в отличие от соседних сибирских регионов, в крае не возникло разногласий по использованию бюджетных средств. Пока другие регионы сотрясали «бюджетные войны», руководство краевым образованием в лице С.П. Аверина и Г.М. Вебер добилось того, что значительные финансовые средства пошли на реализацию инновационных программ развития образования.

Программа «Учитель»

Своеобразный итог развитию красноярской школы во второй половине 1980-х гг. подвела программа «Учитель», разработанная в 1989 г. В ней впервые была представлена объективная картина состояния образования в Красноярском крае, указаны наиболее острые проблемы и предложены пути их решения. Важнейшими приоритетами развития краевого образования в программе были признаны: сельская школа, национальная школа, педагогические кадры, здоровье и физическое воспитание детей, расширение строительства жилья для учителей, внедрение новой компьютерной техники для преподавания информатики.

В разделе «Педагогические кадры» ставилась амбициозная цель – довести долю учителей-мужчин в школах края до 60 %. Для её до-

стижения планировался комплекс мер, включавших набор на работу в средние школы и дошкольные учреждения мужчин, увольняемых из Вооруженных Сил СССР, с последующим их обучением профессии учителя; увеличение доли юношей при приеме в педвузы до 60 %.

В программе «Учитель» нашли отражение проблемы сельской школы: слабость учебно-материальной базы, дефицит квалифицированных кадров, отсутствие должного внимания к нуждам школы со стороны руководителей хозяйств, что приводило к социальной ущемленности учителя и ученика, лишало сельскую молодежь возможности получения качественного образования. Поэтому была поставлена задача в течение 1989–2000 гг. вывести учебные заведения из устаревших зданий, расширить площади под столовые, актовые и спортивные залы, бассейны, классы для шестилеток. Предусматривалось также в 1991–2000 гг. на центральных усадьбах колхозов и совхозов края открыть художественные, музыкальные школы, студии искусств. Финансирование школ и частичную оплату специалистов предполагалось осуществлять за счет средств хозяйств.

В части национальной школы программа «Учитель» ставила цель обеспечить целенаправленное и последовательное осуществление принципа двуязычия, расширение сети школ (малокомплектных, кочующих, семейных), дошкольных учреждений для коренных народностей края. Предполагалось также открыть учебно-исследовательский центр на базе Красноярского госуниверситета совместно с СО АН СССР для подготовки специалистов и преподавателей по истории и культуре малочисленных народностей Севера.

Программа «Учитель» впервые внятно поставила вопрос о преобразовании управления системой образования в крае. Реорганизация управления предусматривала создание Краевого общественно-государственного совета, который был призван разрабатывать идеологию и стратегию развития образования. Его возглавил В.С. Соколов, а в состав вошли директора школ и руководители крупных промышленных предприятий края. В программе планировалось повсеместное создание в школах советов, в состав которых входили как педагоги, родители, так и учащиеся. Это не было формальной данью общей политической тенденции к демократизации, развернувшейся в период перестройки. Советы получили реальную возможность влиять на внутреннюю жизнь школы, вплоть до изменения в учебных программах.

Новой тенденцией в развитии образования в крае в годы перестройки стало появление альтернативных учебных заведений: гимназий, ли-

цеев, школ с углубленным изучением предметов. За 1990–1991 уч. г. открылось 4 гимназии, 2 лицея и 14 школ с углубленным изучением предметов. В 1991 г. в Красноярске открылась первая воскресная православная школа. Инициаторами ее создания стали краевое отделение Союза духовного возрождения Отечества и Енисейская епархия.

Однако позитивные изменения в системе краевого образования, наметившиеся благодаря новой программе, не были закреплены. К концу 1980-х гг. уже стали очевидными грубые просчеты в социально-экономической политике перестроечной эпохи, результаты которых не могли не задеть сферу образования. Возникли трудности материального характера из-за сокращения финансирования. Так, если доля расходов на науку и образование в крае в 1985 г. составляла 37,1 %, то в 1989 г. она снизилась до 27,4 %. Сократился объем школьного строительства. За годы 12-й пятилетки (1986–1990) было введено в действие 76,9 тыс. ученических мест, в то время как за 11-ю пятилетку – 119 тыс. мест, а за 10-ю – 135 тыс. В связи с этим возросло количество школ, где дети занимались в 2 и даже в 3 смены. Росла изношенность школьных зданий, многие школы требовали капитального ремонта, а 6,2 % школ вообще находились в аварийном состоянии. В некоторых районах края оснащенность школьных кабинетов составляла 10 % от нормативов, при этом сами нормативы уже давно устарели.

Растущая инфляция фактически обесценила повышение зарплаты учителей. Средняя зарплата учителя в начальных классах составляла 96 руб., а в средней школе – 150 руб., что не превышало 70 % от средней зарплаты в промышленности края. Это приводило к оттоку учителей. В 1990 г. потребность школ региона в учительских кадрах удовлетворялась на 83,7 %, а в 1991 г. – только на 55,9 %.

Стали все явственнее проявляться тенденции к коммерциализации образования. Поскольку школы все больше нуждались в средствах, то часть их стала покрываться за счет сборов с родителей под благовидными предлогами добровольной помощи. Ухудшилась общая социальная ситуация: трудности, вызванные дефицитом продуктов, снижение жизненного уровня – все это ударило в первую очередь по работникам бюджетной сферы. Одновременно стали обостряться проблемы управления образованием.

В годы перестройки на волне демократизации общественной жизни, и в том числе в образовании, набирают обороты новые педагогические концепции, в которых под знаменем гуманизации развивались идеи, грозившие разрушением советской системы образования. Хотя

они выглядели очень привлекательно для той части педагогической общественности, которая видела в них возможность освободить школу от излишней бюрократической опеки, централизации управления, придать педагогическому процессу больше творчества, самостоятельности учителям и ученикам. Сторонники нового направления вполне искренне верили в то, что передовые педагогические идеи и технологии, в основном взятые из практики зарубежной школы, можно безболезненно адаптировать к советской системе образования.

Красноярский край в это время становится территорией, где кипят и бурлят научные споры о том, какой быть новой школе? Чему учить и как учить? Атмосфера свободного творческого поиска привлекала сюда людей из столиц, где новые педагогические идеи не всегда принимала консервативная академическая среда. Имена таких педагогов, как В.Ф. Матвеев, Э.Д. Днепров, С.Л. Соловейчик А.И. Адамский, стали символами обновления педагогической мысли в 1980–1990 гг. На красноярской земле их идеи находили самый живой отклик. Сибиряки с присущей им энергией и деловой хваткой готовы были не просто воспринимать, но и воплощать эти идеи на практике. Возникает плодотворный союз столичных теоретиков и красноярских педагогов-практиков.

Своеобразной экспериментальной площадкой, где апробировались инновационные педагогические технологии, стала школа № 106 «Универс». Она быстро превратилась в признанного лидера инновационного движения в российском образовании. Генератором смелых педагогических начинаний выступал её директор И.Д. Фрумин. Он решительно шел на такие эксперименты, которые, с точки зрения педагогической ортодоксии, могли показаться слишком рискованными и даже неприемлемыми. Суть педагогической стратегии Фрумина заключалась, прежде всего, в раскрепощении творческого начала человека. В ученике он видел не объект, а субъект педагогического процесса, а потому считал, что педагог должен не учить, а разбудить в ученике желание учиться; не отбирать учеников, а выбирать для каждого лучшие методы обучения. Он часто говорил: «Учителя обычно гордятся своими сильными учениками. Мы же в 106-й школе гордимся слабыми, которые стали сильными». Особо важным считалось правильно выработать педагогические методики для каждого возраста учеников. Вся научная деятельность Исаака Давыдовича – это отражение огромной экспериментальной работы его как директора школы и практикующего учителя математики.

Фрумин давал полную свободу творческого поиска молодым учителям, которые стали ядром педагогического коллектива. Не случайно гимназия стала «alma mater», из которой вышли такие лидеры школьного образования Красноярского края, как В.В. Башев и П.А. Сергоманов. Надо сказать, что участники этого смелого эксперимента опирались еще и на твердую поддержку со стороны ректора Красноярского государственного университета В.С. Соколова. У себя в университете он большое внимание уделял работе кафедры психологии во главе с Б.И. Хасаном, которая стала своеобразным локомотивом в разработке психологического обеспечения педагогических экспериментов в школе «Универс». Благодаря этому возник своеобразный тандем академической науки и практической педагогики, что способствовало широкому распространению инновационных педагогических начинаний в крае.

В.С. Соколов

Соколов Вениамин Сергеевич (1935–2011) – доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки (1985), академик РАО (1993), ректор КГУ (1975–1991), 2-й секретарь крайкома КПСС (1988–1990), председатель Совета Республики Верховного Совета России (1993 г.), аудитор Счетной палаты РФ.

Идеи Соколова были положены в основу программы «Учитель». Вениамина Сергеевича характеризовали фанатичная преданность делу, помноженная на необычайную работоспособность, высочайшее чувство ответственности и огромная требовательность к себе.

В 1980-е гг. в крае утвердилась традиция привлекать интеллектуалов к обсуждению проблем школьного образования в форме организационно-деятельностных игр (ОДИ). Первоначально ОДИ проводились силами сотрудников КГУ и привлеченных ими московских теоретиков образования. Управленцам в системе народного образования отводилась роль обучаемых. Так, под руководством П.Г. Щедровицкого – одного из лидеров отечественной инновационной педагогики – была проведена серия ОДИ-семинаров, посвященных вопросам содержания образования и практики управления образованием. С 1990 г.

ГУНО все активнее внедряет систему тематических семинаров. Огромная заслуга в ее становлении принадлежала М.А. Мкртчяну. Семинары формировались как открытые сообщества, в дальнейшем эта открытость, готовность включать в них новые лица, как и круг обсуждаемых проблем, все более расширяются. Можно сказать, что ни одно из сколько-нибудь важных решений в 1991–1995 гг. не было принято Главным управлением образования Красноярского края без предварительного обсуждения и корректировки на ОДИ-семинарах.

Участие в семинарах открывало доступ в круг лиц, способных оказывать реальное воздействие на принятие решений краевого масштаба. Этот тон закрепился, и практика «коллективного мышления» захватила муниципальный уровень организации образования. Позднее проведение семинаров станет всеобщей практикой в деятельности руководства краевого образования. Так государственно-общественное управление становилось нормой жизни учреждений образования.

Важным инновационным направлением в работе красноярских педагогов стало развитие системы дополнительного образования. В отличие от других регионов, где в годы перестройки она очень сильно пострадала, в Красноярском крае удалось не только сохранить наработанный в предшествующий период потенциал, но и развить новые направления деятельности. Наиболее плодотворные результаты дали новые формы организации летнего отдыха детей. Начиная с 1987 г. в крае было открыто 11 лагерей, в которых летний отдых сочетался с исследовательской и общественно полезной деятельностью. Было разработано несколько направлений деятельности: туристическое, лингвистическое, археологическое, спортивное, физико-математическое, экологические, искусствоведческое и др.

Большой известностью не только в крае, но и за его пределами пользовался лагерь «Юный археолог», созданный на базе исторического факультета Красноярского государственного педагогического института под руководством Н.И. Дроздова. Сотни школьников со всего края принимали участие в археологических экспедициях на Ангаре (стоянка Чадобец) и на берегах Красноярского моря (стоянка Куртак). Ребята не только открывали для себя неизведанные страницы истории края, но и обучались методам самостоятельной научно-исследовательской деятельности. Для некоторых из них это стало началом пути в большую науку. По примеру «Юного археолога» подобные лагеря начали создаваться по всему краю, и нередко их организаторами становились

те, кто, пройдя эту науку школьником, поступил на исторический факультет педвуза и, встав на педагогическую стезю после его окончания, продолжал эстафету. Можно говорить о том, что на базе лагеря «Юный археолог» в крае зародилось научно-педагогическое движение, давшее свои плоды для широкого развития исторического краеведения.

Большую помощь в организации профориентационной работы со школьниками во время летнего отдыха оказали преподаватели Красноярского государственного университета. При их участии была организована экскурсия по Енисею, в течение которой со школьниками проводились занятия по обучению новейшим информационным технологиям.

В эти же годы в крае успешно развивается такое направление во внешкольном образовании, как выездные школы. Краевая летняя школа и Школа космонавтики получили широкое признание как в Союзе, так и за рубежом. Школа космонавтики, возникнув в 1986 г. как форма интенсивного обучения детей в период летнего отдыха, позднее получила статус общеобразовательной школы с усиленным преподаванием математики, физики, иностранных языков, астрономии. К преподаванию в ней были привлечены лучшие учителя и преподаватели вузов Красноярска. С 1989 г. она начинает действовать как школа-интернат в Зеленогорске, а в 1996 г. занятия переносятся в Железногорск. В 1990 г. на базе школы в рамках программы по выявлению одаренных детей проходит международная конференция «Космос и одаренность».

В 1989 г. в Железногорске возникла единственная в крае школа-санаторий. Буквально с первых месяцев работы её сотрудники установили тесные контакты с лучшими клиниками и специалистами по детским болезням в Москве. Была выбрана такая форма общения, как телемосты. Каждый из телемостов посвящался определенному кругу детских заболеваний. В 2000 г. школа получила статус ФЭП с грантом и звание лучшего образовательного учреждения края.

Огромный опыт, накопленный за этот период красноярскими педагогами в организации внешкольного обучения детей, был высоко оценен правительством России. В 2001 г. группе красноярских педагогов: В.С. Соколову, Н.Н. Носкову, В.А. Болотову, Н.И. Дроздову, Ю.З. Яббарову, И.Д. Фрумину, В.В. Филатову, О.А. Осипенко во главе с начальником Главного управления народным образованием С.П. Авериним – была присуждена Государственная премия Правительства России.

Школа в «лихие девяностые»

Позитивные преобразования в системе народного образования, которые наметились в конце 1980-х гг., были приостановлены в начале 1990-х гг. либеральными реформами. Они нанесли непоправимый удар по всей социальной сфере, и в том числе по образованию. Разгул стихии «дикого рынка» привел к резкому ухудшению материально-финансового обеспечения школы, девальвации нравственных ценностей в массовом общественном сознании. Рыночные тенденции отразились в новом Законе об образовании от 10 июля 1992 г. В нем, по сути, санкционировался переход к платному образованию. И хотя это относилось только к дополнительным образовательным услугам, тем не менее на практике привело к усилению коммерциализации школы.

В этот период резко сокращается школьное строительство, численность ученических мест в построенных в 1990-е гг. школах уменьшилась по сравнению с 1980-ми гг. почти в 10 раз. В год сдавали в эксплуатацию 2–3 школы, это в 10–12 раз меньше, чем в советский период, дошкольные учреждения вообще перестали строить. В целом в крае удалось избежать резкого сокращения сети школ, однако положение из-за возростающей изношенности зданий было достаточно сложным. Из 1189 сельских школ капитального ремонта к середине 1990-х гг. требовали 350 (29,4 %), из 400 городских – 80 (20 %), в аварийном состоянии на селе находились 72 школы (6,1 %), в городе – 11 (2,75 %). В некоторых районах капитального ремонта требовали 50–60 % зданий школ. Наиболее сильно пострадали малокомплектные школы в таких районах, как Шарыповский, Ермаковский, Ирбейский, Идринский, Партизанский, Пировский.

Большие трудности возникали с обеспечением школ учебниками. Заявки на них в лучшем случае выполнялись только на треть от потребности. Но проблема была не только в обеспеченности учебно-методической литературой, но и в том, что в это время появилась масса альтернативных учебников, и далеко не все из них соответствовали качественным критериям. Однако действительной свободы выбора учебника не получилось, так как это право оставалось не за учителем, а определялось зачастую случайными обстоятельствами. Какие учебники оказались на данный момент в районе или городе, такими и пользовались. Положение стало выправляться после 1995 г., когда в крае приступили к изданию учебников на собственной производственно-издательской базе «Офсет».

Одним из негативных последствий социально-экономического кризиса стало разрушение системы трудовой подготовки сельских школьников края, что повлекло за собой снижение уровня сельскохозяйственных знаний и умений выпускников школ. Число рабочих мест для начального профессионального обучения учащихся в школьных мастерских сократилось с 18 391 до 14 588, в межшкольных УПК – с 6 433 до 3 782 мест. Станочное оборудование по специальности «Технология» практически не обновлялось.

Резкое сокращение финансирования сказывалось буквально на всех сторонах школьной жизни: быстрый износ зданий, устаревание школьного оборудования, ухудшение качества питания в школьных столовых, повальное закрытие дошкольных учреждений, практически полный обвал системы повышения квалификации учителей и т. д. В довершение ко всему в 1990-е гг. массовый характер принимают задержки зарплаты учителям, и без того упавшей ниже всякого жизненного минимума в результате галопирующей инфляции. К 2000 г. учительская зарплата упала до 52 % от среднемесячной зарплаты по краю. Задержки по выплатам составляли от нескольких месяцев до нескольких лет. На селе фактически прекратились выплаты коммунальных дотаций, в результате многие учителя оказались в задолжниках по квартплате. В 1994 г. в своем интервью начальник ГУНО С.П. Аверин вынужден был констатировать: «Мы не могли даже нормально проводить педагогов на летний отдых, сполна выплатить отпускные... Пришлось составить скользкие графики отпусков, частично выплачивать зарплату холодильниками, мебелью и др. товарами».

В этих условиях учителя вынуждены были идти на крайние меры – забастовки. В 1996–1997 уч. г. в 39 районах края в забастовках приняли участие около 37 тыс. работников образовательной сферы из 81 тыс., т. е. 46 %. Забастовки продолжались и в 1998–1999 гг. По этой причине было пропущено 5037 школодней. Известно, что в 1999 г. в некоторых школах забастовки продолжались от 3 до 5 дней, в Ермаковском районе 15 школ не учились 4 недели. В газете «Честь и Родина» за 10 февраля 1999 г. было опубликовано открытое письмо губернатору А.И. Лебедю от коллектива учителей Абанской средней школы № 4, которое показывает драматизм ситуации: «Ставим вас в известность, что коллектив учителей школы в очередной раз принял решение уйти в забастовку с 1 февраля 1999 г., т. к. именно в феврале мы отмечаем “юбилей” невыплаты нам заработной платы в полном

объеме с 1 февраля 1996 г. За сентябрь месяц было получено 50 % заработной платы, за октябрь – 37 % с вычетом забастовочных дней, за ноябрь – 28 %, за декабрь – 8,5 %. А технический персонал школы получает и того меньше: от 5 до 20 рублей».

Не менее пагубное значение для системы образования – и это единодушно отмечалось во всех соцопросах, проводившихся среди учителей, – имела воцарившаяся в обществе анархия. Волна криминала, захлестнувшая общество во время передела государственной собственности, очень сильно ударила по моральным и культурным ценностям. Резкая поляризация на сверхбогатых и сверхбедных наглядно проявилась и среди детей, деформируя нормальные отношения в школьных коллективах. На этом фоне стремительно падает авторитет учителя, который оказался в положении униженной нищеты и полной зависимости от состоятельных спонсоров школы.

Естественным результатом стал массовый исход учителей из школы: уходили в «челночники», коммерческие структуры, административный аппарат. Заявки на педкадры в эти годы удовлетворялись только на 34,3 %. Несклько лучше обстояло дело с кадрами в городах. Так, например, в 1997 г. в г. Сосновоборске школы были укомплектованы на 100 % благодаря прибывшим молодым специалистам, в Ачинске – на 98 %, Лесосибирске – на 90 %, Енисейске – на 78 %, Красноярске – на 68 %, Канске – на 67 %. В целом численность учителей в крае в «лихие девяностые» уменьшилась почти на 1/5 часть. В 1998 г. дефицит учителей в школах края составил 1 тыс. рабочих мест. Но те, кто оставался, а это были самые стойкие и преданные своему делу люди, мужественно пытались удержать рубежи отечественного образования.

Краевое управление образованием пыталось имеющимися силами выйти из тяжелой ситуации. В некоторых районах были утверждены и действовали специальные программы по реализации кадровой политики на муниципальном уровне, охватывавшие все аспекты работы с кадрами и предусматривавшие совместные пошаговые действия директоров образовательных учреждений, муниципальных органов управлений образования и местных органов власти по решению самых неотложных задач школьного образования. Благодаря этим мерам в это сложное время все же удалось сохранить кадровый педагогический потенциал в краевом образовании.

В целях улучшения финансирования образовательных учреждений в 1992–1994 гг. по инициативе губернатора Красноярского края В.М. Зубова был создан Фонд образования, который формировался за счет обязательных отчислений со всех предприятий края. Это по-

зволило фактически разделить потоки финансирования, направив их как на текущие нужды, так и на конкурсные проекты развития краевого образования. Фонд формировался за счет обязательных отчислений со всех предприятий края. Основной механизм реализации политики фонда – организация различных конкурсов с целью выявления и последующей поддержки:

- учебно-методических изданий, необходимых краевому образованию;
- одаренной учащейся молодежи;
- конкурсов проектов и разработок для школьного и дополнительного образования края;
- мер по профилактике неуспешности в общем образовании;
- регионального компонента в общем образовании;
- новых моделей развития сельской школы;
- сохранения здоровья детей;
- организации воспитательной работы в новых условиях.

За время существования фонда было подано 109 заявок на участие в объявленных конкурсах, профинансирована 41 заявка. Такая низкая результативность работы была связана с кратковременностью его существования.

На пути к многообразию школьной жизни

В начале 1990-х гг. в крае начинается массовый переход к разнообразным формам образовательных учреждений: гимназиям, лицеям, школам с углубленным изучением предметов, частным школам. К 1999–2000 уч. г. число гимназий в крае выросло до 18, лицеев – 8, школ с углубленным изучением – 64. Первоначально лицеи и гимназии создавались в крупных городах края. Так, к 1994 г. в Норильске было 3 гимназии (№ 4, 5, 7), по одной гимназии – в Сосновоборске, Заозерном, Игарке, Дивногорске, Минусинске, Лесосибирске, две – в Ачинске (№ 3, 17), две – в Красноярске (№ 33, 106). Но вскоре они появились и в районах: Краснокаменная гимназия в Курагинском районе и Переяславская сельская реальная гимназия в Рыбинском.

Как правило, создавая лицей или гимназию, руководство выбирает какую-то конкретную специализацию. Так, в Красноярском лицее № 142 было выбрано направление по системе ТРИЗ (теория решения изобретательских задач). Лицей участвовал в создании российской научно-социальной программы для молодежи «Шаг в будущее»

и Российского молодежного политехнического общества. Выпускники лицея, представившие доклады на всероссийской научной конференции школьников в 1995 г., были приняты в Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана без экзаменов. Лицей № 48 имел аэрокосмическое направление. В Дивногорске был открыт спортивный лицей, в Игарке – технический.

В 1998 г. в Красноярске открывается литературный лицей, идея которого была подсказана известным красноярским писателем В.П. Астафьевым. В состав попечительского совета лицея вошли: В.П. Астафьев, Р.Х. Солнцев, П.И. Пимашков, И.Д. Фрумин, В.В. Башев, В.П. Манакон. Со II курса ученики лицея получали возможность работать в мастер-классах известных писателей, журналистов, искусствоведов. В 1998 г. лицей стал лауреатом конкурса проектов в дополнительном образовании. Благодаря усилиям попечителей, лучшие работы лицеистов ежегодно публиковались в альманахе «День и ночь» либо специальном сборнике творческих работ.

Со временем выяснилось, что назвать школу лицеем или гимназией нетрудно, но больших усилий (моральных, интеллектуальных, материальных) стоит доказать соответствие школы этому статусу. Например, чтобы создать лицей на базе школы № 28 Красноярска, администрации необходимо было сделать ряд шагов. Во-первых, изучить опыт аналогичных заведений в стране и крае (Москве, Норильске), разработать устав, оговорить правовые и финансовые вопросы с Краевым управлением образования, разработать и утвердить программу. Потом необходимо было привлечь высококвалифицированных преподавателей, организовать учебный процесс и т. д. Большую помощь в разработке методических и организационных вопросов при переходе к новым образовательным учреждениям красноярским педагогам в это время оказали видные ученые Москвы – А.И. Адамский, П.Г. Щедровицкий, Б.А. Эльконин, а также преподаватели кафедры психологии Красноярского государственного педагогического университета – Л.В. Яблокова, С.И. Осипова.

Дифференциация образовательных учреждений коснулась и сельских школ. К середине 1990-х гг. в Тасеевском, Уярском, Кежемском, Иланском районах были открыты прогимназические, гимназические и лицейские классы. Школы-комплексы образовались в Дзержинском, Енисейском, Канском, Тюхтетском районах. Например, в Кежемском районе к 1999–2000 уч. г. каждое образовательное учреждение имело свое лицо: в Кодинске работали школа

для одаренных детей, гимназические классы, содружество «ДОУ – школа – вуз»; школа с изучением предметов по выбору, сотрудничество с Центром довузовской подготовки; школа с углубленным художественно-эстетическим циклом.

Красноярский край стал единственным регионом России, где постановлением губернатора А.И. Лебеда были основаны кадетские учебные заведения и сеть государственных образовательных учреждений для раздельного обучения мальчиков и девочек. Открытию кадетских корпусов способствовало то обстоятельство, что в 1990-е гг. в стране проводилась реорганизация военных учебных заведений, включая Красноярское высшее командное училище радиоэлектроники и Ачинское высшее авиационно-техническое училище, в результате которой освободились здания, материальные и кадровые ресурсы. Постановлениями губернатора края от 8 июля и 10 августа 1998 г. на базе названных училищ были открыты соответственно Красноярский и Ачинский кадетские корпуса. К 2001 г. открылись Красноярская Мариинская женская гимназия-интернат, Ачинская Мариинская женская гимназия-интернат, Норильский кадетский корпус, Шарыповский кадетский корпус, Лесосибирский казачий кадетский корпус, Канский морской кадетский корпус. Складывающаяся система кадетского и женского гимназического образования требовала особого руководства. С этой целью постановлением губернатора в 1999 г. при администрации края было создано Управление по делам кадетских учебных заведений. Всего краевую систему кадетского и женского гимназического образования на 2000 г. представляли 10 государственных образовательных учреждений и управление, которое координировало их деятельность и представляло данную систему на межведомственном уровне.

Главной целью кадетского образования его создатели провозгласили интеллектуальное, культурное, физическое и нравственное развитие воспитанников, подготовку кадетов к служению Отечеству на гражданском и военном поприще. Другой основополагающей идеей кадетского и женского гимназического образования являлось сочетание светского и православного образования. Суть и смысл ее – в обретении воспитанницами и кадетами подлинной духовности и истинной культуры. Кроме того, в систему кадетского образования были заложены современные педагогические идеи развивающего обучения, создания условий для непрерывного профессионального развития педагогических кадров.

На 2000 г. в шести кадетских школах-интернатах (кадетских корпусах) и двух Мариинских женских гимназиях обучалось 2102 человека: 1784 мальчика (5–10 кл.) и 318 девочек (5–8 кл.). В кадетских учебных заведениях воспитывалось 68 % детей из семей, попавших в трудную жизненную ситуацию; 38 % детей из неполных семей; 14 % детей из многодетных семей; 8 % детей-сирот.

В 1990-е гг. выросло число образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья. В 1995 г. в Красноярске был открыт Краевой коррекционно-реабилитационный комплекс «Социальная защита детства». Он был оснащен самым современным оборудованием: компьютерным электрокардиографом с велоэргометром, оборудованием для обследования бинокулярного зрения, контрастной чувствительности, кабинетами биологически обратной связи, функциональной диагностики. Это позволило оказывать квалифицированную медицинскую, психологическую и педагогическую помощь детям с отклонениями в развитии. Работу с детьми осуществляли специалисты четырех подразделений: диагностического, коррекционно-реабилитационного, медицинского и научно-методического. У истоков центра стояла заслуженный учитель РФ В.И. Дианова. Важно отметить социальную направленность в деятельности центра, взявшего под свое крыло малышей из детских домов, школ-интернатов, детприемников и приютов. В 2000 г. комплекс был преобразован в Краевой центр психолого-медико-социального сопровождения и превратился в крупнейшее за Уралом учреждение по оказанию высококвалифицированной помощи детям и их родителям.

Таким образом, краевая политика в области школьного образования была направлена на выработку правовых и организационно-методических механизмов, призванных обеспечить переход к многообразию образовательных систем и типов учебных заведений.

Программа «Учитель-2»

Большое значение для выхода из кризисного состояния в образовании имело принятие в 1994–1995 гг. Управлением образования администрации Красноярского края программы «Учитель-2», подготовленной на базе лаборатории педагогического проектирования краевого Центра развития образования (ЦРО) под руководством Г.Н. Блинова. Главное внимание в ней уделялось повышению профессионального уров-

ня педагога в условиях перехода к новым организационным формам образовательных учреждений и новым педагогическим технологиям. Она предусматривала создание инновационных зон различного уровня (учитель, школа, муниципалитет), внутри которых по заказу Управления образования в опережающем режиме осуществлялись бы необходимые изменения в практике образования, разрабатывались нормативно-правовые основы материально-финансового и кадрового обеспечения инновационных изменений. Затем новые разработки должны были внедряться в массовые образовательные учреждения края.

В организационно-управленческом плане программа «Учитель-2» давала четкую характеристику позиций «учитель – завуч – директор – роно». В программе были описаны направления деятельности в данных позициях, что способствовало снижению неопределенности в организации деятельности учителя, завуча, директора, руководителя роно и обеспечивало рост ее эффективности.

Для научного обеспечения краевой системы образования в программе «Учитель-2» были обозначены задачи усиления прогностической функции педагогической науки, организации и проведения педагогических исследований, разработок опережающего, комплексного (междисциплинарного) характера. Предусматривалось проведение сбалансированной научной политики на основе формирования государственного регионального заказа на научно-педагогические разработки и осуществление государственно-общественной экспертизы их результатов.

В плане повышения профессионализма педагогов основной упор был сделан на реорганизацию муниципальных методических кабинетов и повышение методической квалификации завучей школ. Куратором этого направления стала начальник отдела Главного управления образования Л.И. Беляева, а исполнителем – лаборатория педагогического проектирования ЦРО (Г.Н. Блинов, И.С. Криштофик). В результате реализации этого проекта в краевом образовании заметно выросло число работоспособных, грамотных проектных команд школьного, муниципального и краевого уровней. Так, например, в Советском районе Красноярска проектной командой под руководством С.Г. Рубцова была создана одна из первых программ межведомственного взаимодействия районных структур с системой образования «Мир детства и реформы образования». В Шушенском районе проектная группа А.А. Подлипаева разработала программу качественных требований к подготовке специалистов образования.

В целом, реализация программы «Учитель-2» позволила в условиях повышенных рисков переходного периода взвешенно и ответственно проводить в крае образовательную политику, обеспечившую:

1) устойчивое функционирование краевой системы образования и на этой основе гарантии доступности качественного образования для учащихся;

2) стабилизацию социально-экономических отношений в системе образования, непрерывный рост профессионализма педагогических и управленческих кадров;

3) становление современных механизмов инновационных изменений в практике образования.

А главное – эта программа позволила удержать единое образовательное пространство в крае в условиях сложного кризисного состояния общества.

Программа «Красноярское образование»

Программа «Учитель-2» выполнила свою главную задачу, обеспечив решение самых неотложных задач по перестройке системы образования к новым социально-экономическим отношениям. Благодаря ей удалось сохранить сеть образовательных учреждений, обеспечить кадровый потенциал и даже инновационные наработки, однако она не давала перспектив развития. Поэтому уже во второй половине 1990-х гг. начинается работа над новой программой. Она велась при активном участии ведущих экспертов муниципального и краевого уровня, а также педагогов и психологов Красноярского государственного университета и Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. В числе её авторов были: С.П. Аверин, Л.И. Беляева, Г.В. Блинов, С.К. Бухтояров, Л.К. Варда, В.П. Васильев, Ю.Е. Васильев, Г.М. Вебер, В.П. Вебер, Л.И. Вахтель, Г.А. Вычужанина, Г.И. Казакевич, Д.И. Карпович, М.К. Коняшкин, А.Н. Кочетков, И.С. Криштофик, Л.Д. Курочкина, Г.П. Литвинович, И.Г. Литвинская, И.В. Лютикова, В.А. Минов, М.А. Мкртчян, Н.П. Мосин, Т.В. Непомнящая, А.А. Подлипаева, И.И. Реморенко, С.П. Родченко, С.И. Соколик, В.И. Тимченко, Н.Э. Федотова, В.С. Финогенко, И.Д. Фрумин, М.И. Шилова, Л.В. Яблокова. Нормативно-правовую основу программы обеспечил начальник Главного управления образования администрации Красноярского края А.А. Ярулов.

В течение двух с половиной лет на совещаниях различного уровня, семинарах, конференциях шла работа по осмыслению проблем, стоявших перед системой общего образования края, и нахождению путей

их решения. В ходе этой работы росли люди (в управленческом смысле), складывались горизонтальные (сетевые) взаимодействия субъектов краевого образования. Было проведено несколько дополнительных организационно-деятельностных игр (ОДИ) по уточнению некоторых разделов программы. К примеру, в результате ОДИ по проблемам сельской школы была получена целостная картина предстоящей деятельности в этом направлении.

В октябре 1997 г. программа была обсуждена и в целом одобрена делегатами VII съезда работников общего образования Красноярского края, и 20 мая 1998 г. администрацией края была утверждена «Программа развития системы общего образования Красноярского края на период до 2001 года». Этот документ позволил в существующих сложных социально-экономических условиях не только сохранить систему общего образования края, но обеспечить дальнейшее развитие образования по следующим направлениям:

- успешность детей в обучении;
- сохранение их здоровья;
- характер взаимодействия детей с социальной средой;
- жизнеспособность педагогических кадров.

Главной задачей программы стала оптимизация управления системы образования с целью более эффективного использования имеющихся людских, интеллектуальных и материальных ресурсов и рационального сосредоточения сил на решении узловых проблем практики образования. В новых условиях она должна была стать ориентиром для муниципальных систем образования, образовательных учреждений различного уровня в определении тактики и стратегии их дальнейшей деятельности. При этом от управленцев не требовалось разработки самостоятельной концептуальной части, так как в программе были отражены общие для всех образовательных учреждений проблемы и пути их решения. Поэтому рекомендовалось сосредоточить внимание на выработке плана действий по реализации программы с учетом собственной специфики. Программа получила широкое одобрение педагогической общественности страны после опубликования её в качестве образца на страницах «Учительской газеты».

В поисках новых форм образования

Поиски новых форм и методов обучения сопровождались активным экспериментированием. Однако на этом пути возникало противоречие: экспериментировать хотели почти все, а профессионально ор-

ганизовывать и проводить эксперимент умели немногие. Тогда, в начале 1990-х гг., только начинал накапливаться подобный опыт. Для того чтобы выработать методику организации эксперимента, научить педагогов основам проектной деятельности в августе 1993 г. в крае был создан региональный Центр развития образования (ЦРО). Его основной задачей стала разработка региональной стратегии и тактики непрерывного общего и профессионального образования. В состав ЦРО вошли: Институт экспериментальной педагогики, действовавший на базе красноярской школы № 106, научно-педагогическое объединение по экономическому образованию, научно-педагогическое объединение «Инновационные процессы в управлении», научно-педагогическое объединение «Информатика для образования», Красноярская экспериментальная площадка гуманитаризации образования фонда «Культурная инициатива», Сибирский открытый университет.

Директору ЦРО В.П. Веберу и его заместителю Л.Д. Курочкиной удалось создать необходимую образовательную среду, позволившую успешно реализовать многие общественно-педагогические инициативы. Одним из предназначений центра являлось выращивание для краевой системы образования особых кадров – педагогов-исследователей, завучей-проектировщиков, консультантов, экспертов и т. д. Центр стал своеобразным мозговым подразделением Главного управления образования, взяв на себя разработку проблем образования, интеграцию всех творческих сил в этой сфере.

Одним из основных результатов деятельности ЦРО явились инновационные комплексы, уникальность которых состояла в том, что они были созданы подобно научно-производственным объединениям в промышленности: от замысла и опытного образца до тиражирования и массовости.

Первым в апреле 1995 г. возник Красноярский краевой инновационный комплекс по организации коллективных учебных занятий. Он объединял различные образовательные учреждения и группы профессионалов края: школы, которые в комплексе были представлены экспериментальными площадками (учебные группы детей, преподавательские команды специалистов); методологов, учёных, методистов, являвшихся носителями концепции. Координировала работу всех звеньев комплекса группа сотрудников Краевого института повышения квалификации работников образования во главе с М.А. Мкртчяном и И.Г. Литвинской.

Комплекс был предназначен для решения следующих задач: создание и поддержание системы процессов поиска, разработка, апробация

и тиражирование новой образовательной практики на основе коллективных учебных занятий на уровне классов и разновозрастных учебных групп с разными составами учащихся, подготовка и повышение квалификации педагогических кадров. Работа шла в двух направлениях: создание частных методик коллективных занятий по предметам; подготовка и апробация в школах пакетов дидактического материала и написание учебных пособий. Ожидаемым результатом должно было стать формирование умения коммуникации и умения учиться.

Работы по созданию модели обучения в разновозрастных учебных группах велись на площадках: СШ № 141 Красноярска (поисковая площадка), СШ № 56 Красноярска (поисковая площадка по самоуправлению), СШ № 5 Шарыпово (инновационная площадка), Ермолаевская СШ Березовского района (инновационная площадка), СШ № 21 (авторская площадка В.К. Дьяченко). На других площадках отработывалась практика коллективных занятий в классах, элементы самоуправления и кооперации учащихся и учителей: СШ Ачинска, СШ Берёзовская, СШ Грузинская Балахтинского района, СШ № 9 Дивногорска, СШ № 169 г. Зеленогорска, СШ Казанцевская Шушенского района, Каптыревский центр «Родники», школы № 4, 29, 54, 62, 99, 135, 137, 138, 144 Красноярска, Детский дом-школа № 59, а также школы Манского, Бирилюсского, Северо-Енисейского районов, Минусинска, Лесосибирска.

В марте 1997 г. в крае был образован второй Краевой инновационный комплекс (КИК) по созданию новой образовательной практики на основе индивидуально-ориентированного обучения. В работе комплекса приняли участие четырнадцать общеобразовательных учреждений, десять из которых находились в сельской местности. Центральные площадки находились в канской школе-интернате для детей-сирот, СШ № 17 Красноярска – для лиц, отбывающих наказание в исправительно-трудовой колонии, Канском педучилище. По сравнению с комплексом по развивающему обучению этот комплекс не имел такого числа последователей, но тем не менее расширялся за счет появления площадок в школах, где подключались новые учителя, добавлялось большое количество классов. В рамках этого комплекса проводились семинары для руководителей площадок и управленцев, учителей-предметников. В 2000 г. была проведена научно-практическая конференция по внедрению ИОСО в образовательных учреждениях. Это событие имело большое значение в развитии комплекса. В конференции приняли участие представители из 22 районов края.

В сентябре 1997 г. был образован третий комплекс по системе развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова. В состав комплекса

вошли: поисковая площадка школы «Универс» Красноярска, инновационные площадки школ № 35, 142, 52, 20 Красноярска и тиражирующие площадки школ № 15, 72, 97 Красноярска, СШ № 13 Лесосибирска, СШ № 5 Канска, СШ № 3 Ачинска, СШ № 14 Назарово.

В этот же период в ЦРО была создана лаборатория педагогического проектирования (руководитель Г.Н. Блинов). Базовой площадкой лаборатории стала школа № 96 Железнодорожска. Руководителем школы была заслуженный учитель РФ Л.А. Голубинская, завучи – Р.В. Заюкова, Л.Л. Туркулецкая, Л.И. Тараненко. Лаборатория педагогического проектирования совместно с коллективом школы № 96 Железнодорожска разработали проект «Коммуникация и понимание». За основу были взяты представления о содержании образования и управленческой деятельности, которые систематически разрабатывались и оформлялись в крае в режиме программирующих событий под руководством П.Г. Щедровицкого.

Заметную роль в модернизации краевой системы образования сыграл Институт психологии и педагогики развития, который был открыт в 1993 г. как институт экспериментальной педагогики в составе Красноярского регионального центра развития образования. Важным в деятельности института стало ежегодное проведение Всероссийской конференции «Педагогика развития». Конференция изначально задумывалась как место профессиональной дискуссии психологов и педагогов. Всё начиналось с обсуждения результатов эксперимента психолого-педагогического факультета Красноярского государственного университета по запуску программ развивающего обучения в экспериментальной школе № 106 Красноярска, задуманной как «школа возраста», «школа взросления».

Все эти годы неизменным вдохновителем, организатором и творческим ядром этой конференции была группа, созданная директором института Б.И. Хасаном – доктором психологических наук, профессором, заведующим кафедрой психологии развития СФУ.

К концу 1990-х гг. в Красноярском крае 33 образовательных учреждения имели статус ФЭП (Федеральной экспериментальной площадки). Из них 22 находились в Красноярске.

Деятельность экспериментальных площадок внесла в образовательную сферу края много позитивных моментов. Во-первых, статус ФЭП могло получить любое образовательное учреждение, если оно занималось интересной экспериментальной деятельностью. Во-вторых, появление ФЭП стало определенным стимулом в твор-

ческой деятельности образовательных учреждений. Информация о деятельности ФЭП не являлась закрытой, на современном этапе она стала более доступна, и каждая школа, пожелавшая заняться экспериментальной деятельностью, могла найти то, что ей интересно и полезно.

Положительное значение в поиске новых образовательных программ имело объединение творческих усилий школьных и вузовских педагогов. Большую роль в становлении образовательных учреждений сыграли научные руководители, консультанты из высших учебных заведений Красноярска, Лесосибирска, Норильска, Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Обнинска. С 1994 г. Красноярский край участвует в Российской научно-социальной программе для молодежи и школьников «Шаг в будущее», которой руководят два главных университета России – МГТУ и МГУ. Засуживает внимания научно-исследовательская и практико-методическая работа кафедры педагогики КГПУ им. В.П. Астафьева в области воспитания и социализации под руководством М.И. Шиловой, обоснование здоровьесберегающих технологий в трудах В.Ф. Базарного и В.И. Усакова.

Процесс вхождения образования в русло многообразия должен быть регулируемым. Появилась потребность в механизме, который бы стабилизировал систему образования. Такую стабилизирующую роль должны были сыграть стандарты образования, введение которых позволило бы решить вопрос о гарантированном достижении каждым учеником определенного, заранее заданного уровня базовой подготовки. Стандарт общего среднего образования как документ, устанавливающий комплекс норм и требований к структуре, содержанию и уровню образования учащихся, содержался в Базисном учебном плане (БУП), принятом в 1993 г. Он являлся основным государственным нормативным документом, утвержденным в соответствии с законодательством РФ. К 1995 г. 789 учреждений образования края строили свою работу на основе БУП. В Ачинске, Боготоле, Дивногорске, Канске, Красноярске, Лесосибирске, Норильске, Шарыпово, Сосновоборске, Березовском, Казачинском, Курагинском, Сухобузимском, Шушенском и др. районах от 50 до 100 % школ работали по БУПу.

В 1997 г. значительная часть школ приступила к реализации краевого компонента учебного плана. Наиболее полно образовательная область «Краеведение» была представлена в школах Ачинска, Боготола, Бородино, Дивногорска, Енисейска. В некоторых районах и городах

включали курсы местного наполнения. Например, в Игарке – «Этнография народов Севера Красноярского края», в Норильске – «История Норильска». В целом, в части регионального компонента учебного плана и учебных программ край имел определенные достижения: был оформлен перечень учебных предметов, определены коллективы разработчиков учебно-методического обеспечения предметов, постепенно образовался комплекс учебников и учебно-методических пособий, создан и действовал механизм переподготовки педагогических кадров.

Золотой фонд педагогических кадров

Подготовкой педагогических кадров в Красноярском крае в 1990-е гг. занимались: 8 педагогических училищ (колледжей), 2 педагогических вуза (Красноярский государственный педагогический университет, Лесосибирский педагогический институт), Красноярский государственный университет. Время требовало организовать подготовку специалистов в соответствии с теми изменениями, которые переживала школа. Так, в 1997 г. впервые в крае на базе Минусинского педагогического училища, Красноярского № 1, Красноярского № 2 педагогических колледжей началась подготовка по остродефицитным для края специальностям: учитель иностранного языка в основной школе, социальный педагог, специалист специального дошкольного образования, коррекционный педагог в начальном образовании, педагог дополнительного образования.

Особая значимость придавалась педагогическим училищам, выполнявшим миссию по развитию дошкольного и начального образования. В эти годы были построены здания педучилищ в Ачинске, Енисейске, Канске, Минусинске, Норильске, большие деньги вложены в реставрацию Красноярского педучилища № 1. Подготовка педагогических кадров в училищах осуществлялась по схеме непрерывного образования: выпускник училища, имея базовую подготовку, мог при желании поступать не на первый курс института, а сразу на третий. Ежегодно в крае выпускалось свыше 2 тыс. молодых специалистов, общая численность учителей превысила в эти годы 30 тыс.

В ходе напряженных творческих поисков новой модели образования в крае сложился костяк учителей-новаторов, чей труд был отмечен высокими наградами и званиями. За высокое профессиональное мастерство и вклад в развитие системы образования государственную

награду – звание «Заслуженный учитель РФ» – получили: в 1995 г. – 12 человек; в 1996 г. – 11 человек; в 1997 г. – 21 человек; в 1998 г. – 19 человек; в 1999–2000 гг. – 117 работников системы общего образования. Орденом Знак Почета был награжден учитель из Дивногорска Г.И. Колесников. Медалью «За заслуги перед Отечеством» II степени в 1997 г. награждены 4 человека, в 2000 г. – 9 учителей. Еще два работника сферы образования в 2000 г. получили почетное звание «Заслуженный работник культуры РФ». В 1998 г. губернатором края А.И. Лебедем было утверждено почетное звание «Заслуженный педагог Красноярского края» с вручением нагрудного знака. К 2000 г. этой награды были удостоены 152 лучших работника образовательных учреждений края.

Трубачева Таисия Петровна (1936 г. р.) – директор школы-интерната № 24 Красноярска для детей-сирот-инвалидов. При поддержке главы администрации Свердловского района П.И. Пимашкова ей удалось создать Дом милосердия, где помимо комфортных условий осуществлялся индивидуальный подход в воспитании детей. В 1989 г. в соавторстве с доктором педагогических наук А.А. Дмитриевым и доктором медицинских наук В.Ф. Базарным педагогический коллектив школы-интерната создал программу социальной реабилитации детей-инвалидов, которая была запатентована и получила всероссийское признание. Таисии Петровне принадлежит идея экспериментальной работы по здоровьеразвивающей, природосообразной педагогике: ежедневные занятия физической культурой, нестандартные уроки ритмики, авторские программы по образовательным предметам и воспитательной работе, внедрение верховой езды на лошади (ипотерапии) как средство коррекционно-оздоровительной работы. Трубачева награждена медалью «За доблестный труд», знаком «Отличник народного просвещения», званием «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Черноусов Станислав Кузьмич. В 1965 г. приехал из Пензы в Красноярск. Работал директором школы № 63 Красноярска, с 1992 г. – учителем математики в школе № 20 Красноярска. Он создал систему преподавания математики, направленную на развитие познавательной культуры школьников. Его уроки отличаются продуманностью, нестандартностью, практической направленностью. Станислав Кузьмич внедрил в практику разнообразные виды уроков: уроки-лекции, проблемные семинары, уроки-дискуссии, уроки-экспертизы и т. д. У него бесконечно добрая душа и большая любовь к своему предмету. Ученики Черноусова любят математику не меньше педагога. Он

постоянно проводит курсы повышения квалификации для учителей математики не только Красноярска, но и Кемерово, Москвы. За свой труд Станислав Кузьмич награжден знаком «Отличник народного просвещения», в 1993 г. получил звание «Заслуженный учитель школы РСФСР», в 1992 г. стал первым победителем краевого конкурса «Учитель года».

Антипина Надежда Николаевна – заслуженный учитель РФ, отличник народного просвещения, кавалер ордена «За заслуги перед городом Красноярском». С 1993 по 2003 гг. она возглавляла Главное управление образования Красноярска. Активно продвигала инновационные проекты, создание экспериментальных площадок по освоению новейших педагогических технологий. Под ее началом в Красноярске было разработано и утверждено более 30 федеральных экспериментальных площадок. Город стали называть экспериментальной площадкой России. Антипина уделяла большое внимание кадровым вопросам и социальной защите учителей. Она тщательно подбирала кадры руководителей школ, сумела создать атмосферу творчества в развитии педагогических коллективов. Сохраняя достигнутое, она целенаправленно и настойчиво создавала условия для дальнейшего развития системы образования города.

Н.Н. Антипина

Яркий след в краевом образовании оставила видный общественный деятель, депутат Верховного Совета СССР **Валентина Александровна Горелкина**. Всю свою жизнь и деятельность она посвятила заботе об учителе, повышению его статуса и жизнеспособности. Учителя ей бесконечно доверяли, уважали и просто любили.

Большую роль в жизни учителей края играл Дом учителя, который после крупномасштабной реконструкции стал тем общественно-культурным центром, которого так не хватало учительству. Его директор А.Н. Фролова создала особую атмосферу, наполненную духом настоящего творчества. Не случайно под крышей этого дома был создан Г. Шахрамоняном такой культурный феномен, как женский камерный хор «Бельканто», ставший знаменитым не только в России, но и за ее пределами.

В каждом краевом учреждении были звёзды, известные своей деятельностью далеко за пределами края. Таким «брендом» краевого Дворца пионеров стала В.Н. Гудовская – художественный руководитель детского ансамбля «Орлёнок». Дети приходили к ней 5–6-летками, а уходили сформировавшимися молодыми людьми. Уходили, чтобы стать артистами, педагогами, врачами, военными, бизнесменами, инженерами, руководителями творческих коллективов и др. Но даже те, кто не связал свою дальнейшую судьбу с танцем, были благодарны своему учителю за прикосновение к прекрасному. Когда отмечался один из последних юбилеев ансамбля, попросили выйти на сцену оперного театра его выпускников. Огромная сцена едва вместила всех, а ведь это была лишь малая часть учеников В. Гудовской.

Международное сотрудничество

Новым явлением в развитии краевой системы образования в 1990-е гг. стало сотрудничество с зарубежными организациями. Установление международных связей шло не только под эгидой краевых и районных отделов образования, но и между отдельными участниками образовательного процесса. Так, ряд школ уже в 1992 г. заключили договоры о взаимном сотрудничестве: № 33, 35, 41, 106 Красноярска, № 10 Лесосибирска, № 4 Норильска. В 1995–1996 гг. шесть учащихся школ края обучались в Лозанском международном колледже в Швейцарии. Пятеро из них стали победителями интеллектуального турнира по математике, проводившегося в колледже, а Дмитрий Баранов, показавший самые высокие результаты, получил сертификат международного стандарта образования и приглашение для продолжения учебы в любом из университетов США, Великобритании, Голландии. Красноярские школьники участвовали в олимпиадах по иностранному языку, проводившихся в Великобритании, Германии, Франции.

В школы Красноярского края стали приглашать зарубежных преподавателей. Так, в 1991 г. в красноярской школе № 41 лекции по физике читал американец Карл Вайтсман. В экспериментальной школе «Универс» английский язык преподавал учитель из Голландии. В Большеулуйском районе с 1996 г. велась совместная работа с американскими педагогами. Международные контакты красноярских педагогов создавали возможность для выхода на мировой рынок образовательных услуг. Например, большой интерес у зарубежных педагогов и исследователей вызвали наши разработки в области раз-

вивающего обучения. Программы и учебники по методике развивающего обучения переводились на английский язык, а их авторы участвовали в международных мастер-классах, семинарах, демонстрируя результаты своей работы. Широко практиковались в эти годы обмен учащимися, стажировки учителей и руководителей школ, различные формы повышения квалификации преподавателей за границей.

Из наиболее значительных совместных проектов следует назвать работу в области экономического образования школьников с «Джуниор эчивмент» (Junior achivment) – международным центром экономического и бизнес-образования. Тесное сотрудничество установилось с университетом штата Гавайи при поддержке Информационного агентства США в рамках совместного проекта «Гражданское образование в информационном веке». Его результатом стал учебный курс для 8–9 и 10–11 классов «Введение в современные социальные проблемы», в котором школьники не просто знакомятся с наиболее острыми проблемами нашего общества, но исследуют их, ищут реальные пути решения, возможные способы собственного участия в этих решениях.

Особым продолжительными стали связи красноярских педагогов со своим британскими коллегами в рамках проекта «Кемп 1». Он был направлен на подготовку директоров школ. Каждый директор создавал проект развития своего образовательного учреждения, выделяя его основные проблемы и способы их решения, а затем по результатам практического осуществления проекта проводился мониторинг. В работе «Кемпа 1» участвовали директора 96 школ края. В тех школах, где директора участвовали в проекте, ученики стали больше интересоваться учёбой, уменьшились пропуски уроков, возникло школьное самоуправление.

Продолжением этой работы стал проект «Кемп 2», в котором приняли участие начальники служб управления и руководители районных методических объединений. Третий проект назывался «Общественно-активная школа», или «САС 1». Основной задачей его участников являлась разработка механизмов привлечения общественности к управлению образованием. В результате осуществления проекта в 38 школах края возникли попечительские советы, в которых школьники вместе с родителями, представителями местной власти и общественных организаций участвовали в проведении различных общественных мероприятий: сходов села, праздников, ярмарок, спортивных состязаний. Благодаря попечительским советам родители получили возможность влиять на качество образования, решать бюджетные вопросы. Во многих школах возникли фонды развития образовательных учреждений.

Таким образом, последнее пятнадцатилетие XX в. для школьного образования стало временем больших перемен. В результате развернувшегося движения красноярской педагогической общественности, в котором принимали участие видные теоретики российского образования, край превратился в своеобразную площадку, где апробировались новаторские идеи и проекты, были разработаны концепции образовательной политики с учетом специфики региона. Это обеспечило краю высокую конкурентоспособность в образовательном пространстве страны, проекты красноярцев брали за основу и другие регионы. Но в то же время не все резервы и возможности были использованы в полной мере для развития красноярского образования. Можно говорить об определенных упущениях.

Во-первых, не была выстроена экономическая составляющая образовательной политики, хотя идеи построения целостной финансово-экономической инфраструктуры краевого образования высказывались на программирующих сессиях. Например, предлагался такой вариант: «специализированный региональный банк системы образования – инвестиционный фонд – биржа образовательных услуг, продуктов и проектов – страховая компания».

Во-вторых, краевые инновационные комплексы (КИКи) в области коллективного способа обучения, развивающего обучения, а затем и индивидуального способа обучения, по большому счету, оказались на «периферии» образовательной политики. Технологическая ориентация КИКов в период их создания была, безусловно, важна и правильна. Но в дальнейшем она должна была достраиваться институциональными изменениями практики краевого образования. Если этого не делать, то КИКи постепенно превращаются в «вещь в себе». В 1990-х гг. с подачи С. Курганова, одного из лидеров «диалога культур», работавшего в этот период в крае, активно обсуждалась идея «деятельностной кооперации» технологии развивающего обучения, диалога культур и коллективного способа обучения в идее новой (не классно-урочной) институциональной организации системы образования. Это был, возможно, исторический шанс для краевого образования, но он был упущен.

В-третьих, в обозначенный период в краевом образовании целенаправленно «выращивались» проектные группы, практико-ориентированные исследователи. Все, кто приезжал в край, отмечали их высокую методологическую культуру, проектную подготовку. Казалось, что так будет всегда, и краевому экспертному сообществу для окон-

чательного оформления остается совсем чуть-чуть. Но в крае не были созданы специальные формы институционализации формировавшегося экспертного сообщества, и слой профессиональных экспертов в краевой системе образования стал стремительно снижаться.

В-четвертых, в краевом образовании можно и нужно было создать современную систему управления качеством образования. Для этого были все предпосылки – но возможность была упущена. В результате, сегодня мы не можем грамотно ответить на вопросы: каков системный результат программной организации изменений в краевой системе образования за прошедший период? Что было необходимо воспроизводить и развивать, а от чего нужно категорически избавляться? Поэтому новое поколение управленцев вынуждено все время начинать с нуля.

Упущенные возможности больно напоминают о себе, и тем не менее школа за это время выросла, возмужала, окрепла. Более свободно и уверенно стали в ней чувствовать себя дети, родители и учительство.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Начальное профессиональное образование

Развитие сети учебных заведений НПО

Очередное реформирование системы НПО началось в 1984 г., когда вышло Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем развитии системы профессионально-технического образования и повышении ее роли в подготовке квалифицированных рабочих кадров». Первоочередной задачей ставилась реорганизация различных училищ в однотипные средние профессионально-технические училища (СПТУ). Таким образом, выпускники получали не только профессию, но и обязательное среднее образование. Кроме того, разрешалось создание филиалов, вечерних отделений, осуществление переподготовки рабочих кадров. СПТУ создавались на базе производственных объединений, предприятий, организаций с численностью не менее 2 тыс. человек, а в сельской местности, как правило, – в каждом административном районе в составе районного агропромышленного комплекса.

Все училища, находившиеся в ведении министерств, постепенно должны были перейти в систему Госкомитета СССР по профессио-

нально-техническому образованию. Таким образом, осуществлялась единая политика в подготовке квалифицированных рабочих кадров. Ставилась задача подготовки специалистов для создания и эксплуатации новой техники, автоматизированных производств с применением компьютеров, роботов, микропроцессорных средств и гибких технологий. Предполагалось строительство новых и расширение действующих училищ. Предписывалось укрепление материально-технической базы училищ, на базовые предприятия возлагалось осуществление текущего ремонта зданий и оборудования учебных заведений.

Отдельные положения постановления посвящались сельским ПТУ. Постановление ставило задачу рационального размещения сети ПТУ на селе, выделения земельных участков, организации новых и расширения действующих учебных хозяйств, выделения им сельхозтехники.

Первый год реализации реформы в крае дал определенные результаты: за 1984–1985 уч. г. было отремонтировано и реконструировано 40 зданий ПТУ, введено в строй 2 новых комплекса, организовано 44 учебных кабинета, 33 мастерские. Базовыми предприятиями было выделено 23 станка с числовым программным управлением. Сельские училища получили 69 тракторов, 20 зерноуборочных комбайнов и др. техники на 1,4 млн. рублей. Более 21 тыс. выпускников училищ были направлены в разные отрасли хозяйства края.

Однако ряд проблем так и не был решен. Материально-техническая база многих училищ оставалась скудной. В 1985 г. оснащенность кабинетов ПТУ учебно-наглядными пособиями составляла 30–60 %. Примерно пятая часть училищ края не выполняла план комплектования.

По мере перехода промышленного производства к новейшим технологиям возникла потребность в подготовке специалистов по новым профессиям, что привело к расширению межотраслевой подготовки рабочих в ПТУ по договорам с небазовыми предприятиями. Это создавало условия для перевода ПТУ на хозрасчетные отношения.

В 1987 г. на базе Красноярского СПТУ № 20 был создан учебный центр по подготовке операторов ЭВМ и электромехаников по ремонту и обслуживанию счетно-вычислительных машин для «Главкрасноярскстроя» и других предприятий города. В следующем году уже двадцать шесть СПТУ края организовали межотраслевую подготовку квалифицированных рабочих по договорам с небазовыми предприятиями. Для удовлетворения потребностей в кадрах сферы бытового

обслуживания были заключены договоры между училищами и предприятиями службы быта.

В 1985–1986 гг. Краевое управление ПТО приняло ряд мер по совершенствованию работы СПТУ сельскохозяйственного профиля. Предусматривалось улучшить практическую подготовку учащихся в условиях применения интенсивных технологий растениеводства и животноводства, готовить рабочих широкого профиля по совмещенным профессиям. Учебные хозяйства должны были стать лабораториями по применению новых технологий. Решением крайкома партии каждому району надлежало закрепить за сельскими училищами базовые предприятия, повысить ответственность за обоснованное размещение сети СПТУ и их филиалов, Крайагропром должен был выделить училищам недостающую технику.

В результате этих мер многие сельские училища края в 1987 г. достигли значительных успехов, например, более половины из них в своих учебных хозяйствах получили урожайность 18–30 ц/га против средней по краю 17, но были и такие, которые не обеспечивали даже собственные потребности в продуктах питания.

В 1987 г. была принята программа по комплексному развитию системы ПТО края до 1990 г. Однако реализация этих планов натолкнулась на серьезные объективные трудности – после 1986 г. начинается постепенное, а затем и обвальное снижение финансирования системы ПТО. Недостаточное финансирование заставляло искать пути выхода из сложившейся ситуации. В 1988 г. было принято решение о создании опорных учебных заведений сельскохозяйственного профиля, доведении до современных требований уровня их материально-технической базы, квалификации кадров, повышении качества подготовки молодых рабочих. В качестве опорных были определены наиболее успешные училища: № 62, 63, 64.

С 1989 г. в СССР стали вводить новые формы организации производства: коллективный подряд, аренду, фермерство. Это сказалось и на системе ПТО. В 1990 г. в качестве эксперимента было решено организовать подготовку по профессии «Мастер сельскохозяйственного производства – арендатор (фермер)» в СПТУ № 60, 62, 63, 67, 78. Тюхтетскому ПТУ № 77 было передано в постоянное владение целое отделение совхоза «Зареченский» площадью более 14 тыс. га. В 1991 г. на базе Леонтьевского отделения совхоза «Зареченский» и учебного хозяйства СПТУ № 77 было создано учебно-подсобное хозяйство с самостоятельным балансом, работавшее как по госзаказу, так и по заключенным договорам.

Подобные эксперименты проводились не только в училищах сельхозпрофиля. В 1988 г. на базе СПТУ № 85 пос. Солнечный было создано объединение «Учпрофстрой», занимавшееся подготовкой учащихся ПТУ строительного профиля, проведением капремонтов учебных заведений и строительством отдельных объектов. Оно надеялось первоначальными собственными средствами (70 тыс. рублей) из централизованного фонда доходов от производственной деятельности учащихся.

Реформирование системы ПТО затронуло и сферу управления. В 1988 г. было создано учебно-производственное объединение (УПО) профессионально-технического образования, работавшее на основе частичного хозрасчета и самокупаемости. В состав УПО вошли все профтехучилища края, средние специальные учебные заведения, Ачинский индустриально-педагогический техникум, объединение «Учпрофстрой», Дом техники и Дом культуры учащихся ПТУ, санаторий-профилакторий «Смена». Целью УПО было не только повышение качества подготовки и воспитания молодых рабочих, но и повышение квалификации уже работающей молодежи до современного уровня. ПТУ должны были увеличивать выпуск продукции и услуг населению за счет кооперации и специализации производственной деятельности учащихся. Все это осуществлялось на основе усиления взаимной материальной заинтересованности и ответственности училищ и предприятий-заказчиков путем установления между ними хоздоговорных отношений. Объединение имело право создавать строительные организации, предприятия бытового и коммунального обслуживания и иные предприятия и учреждения. Дополнительный доход давал возможность перевести на хозрасчет подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочих по вечерней форме обучения.

К 1991 г. в составе УПО работали объединение «Учпрофстрой», проектно-сметное бюро, два лесочастка по заготовке и переработке лесоматериалов, два цеха по производству мебели, четыре ателье, отделение совхоза, располагавшее 15 тыс. га земли и 1,5 тыс. голов скота.

Преимущества новой системы финансового обеспечения ПТУ были налицо, введение хозрасчета и самокупаемости обеспечивало связь учебного процесса с реальной производственной деятельностью учащихся, повышало качество подготовки, а следовательно, и востребованность молодых рабочих на рынке труда. К 1990 г. до-

ходы от производственной деятельности только в мастерских училищ составили свыше 2 млн. рублей, еще 4 млн. рублей было заработано за счет хоздоговорной подготовки рабочих.

УПО занималось и решением социальных вопросов. Из общего фонда, состоявшего из 10 % отчислений от производственной деятельности учащихся по оказанию услуг населению и др. источников, выделялись средства на строительство жилых домов для работников профтехобразования края. Управлением профтехобразования в эти годы также осуществлялись программы «Общежитие», «Здоровье», «Общественное питание», в его рамках был создан краевой центр питания учащихся для централизованного обеспечения столовых училищ.

Начавшиеся в СССР в конце 1980-х гг. реформы, связанные с внедрением в плановую экономику рыночных элементов, выявили серьезные недостатки в системе профессионального образования, обусловленные её чрезмерной централизацией. В новых условиях требовалась более гибкая система подготовки кадров, способная быстро реагировать на изменения рынка труда. Поэтому начиная с 1989 г. в стране организуется экспериментальная подготовка рабочих и техников повышенного уровня квалификации в высших профессиональных училищах (ВПУ), в которых учащиеся обучались по интегрированным учебным планам начального и среднего профобразования. В соответствии с Приказом Гособразования СССР от 29 апреля 1990 г. № 293 начинают создаваться лицеи с увеличением срока обучения в них на один год. В 1990-х гг. создание лицеев из разряда эксперимента было переведено в нормативно-правовое регулирование на постоянной основе. В июне 1994 г. Правительство РФ утвердило Типовое положение об учреждениях НПО, согласно которому вводились следующие типы учебных заведений: профессиональные училища, профессиональные лицеи, учебно-курсовые комбинаты, учебно-производственные центры, технические школы. Профессиональные лицеи открывались на базе ПТУ. Их целью являлись подготовка квалифицированных кадров, в первую очередь по сложным наукоемким профессиям и производствам, сближение двух уровней профессионального образования: начального и среднего. К 1997 г. лицеи в РФ уже составляли 20 % от общего числа образовательных учреждений НПО, в 2002 г. – 22 %. Однако наряду с образовательными учреждениями, реализующими образовательные программы повышенного уровня, сохранялись и профессиональные училища (ПУ), работавшие

по традиционным программам. С переходом к новым типам учебных заведений, по сути, начинается диверсификация НПО.

В Красноярском крае к началу структурных преобразований в НПО сложилась обширная сеть учебных учреждений, включавшая 90 ПТУ, в которых обучались почти 45 тыс. учащихся и работали около 10 тыс. сотрудников, в том числе около пяти тыс. инженерно-педагогических работников. Обеспеченность учебных заведений преподавателями составляла 100 %, мастерами производственного обучения – 95 %, среди них мужчины – почти 65 %. Край являлся лидером по показателям производственной деятельности учреждений НПО и, соответственно, по доходам, занимал первое место по переобучению безработных.

Одними из первых в крае статус ВПУ получили ПТУ № 52 (Красноярск), ПТУ № 18 (Красноярск), ПТУ № 55 (Сосновоборск) и др. К середине 1990-х гг. уже насчитывалось 22 профессиональных лицез, в которых осуществлялась двухуровневая подготовка. Начинают складываться учебно-производственные комплексы. Например, учебно-производственный комплекс «ПТУ – техникум» № 43 осуществлял подготовку кадров для Красноярского ЦБК, а после третьей ступени обучения (4 года) выпускники поступали в Сибирский технологический институт по сокращенной программе соответствующего профиля. Все эти новшества, несомненно, имели положительное значение, способствуя формированию более высокого статуса профтехобразования.

Структура профессиональной подготовки в учреждениях НПО на рубеже 1980–1990-х гг. определялась спецификой экономики края, в которой преобладали отрасли тяжелой промышленности. Соответственно, подготовка рабочих по таким специальностям, как сварщики, токари, электромонтажники, станочники, наладчики, экскаваторщики и др., преобладала в долевым отношении, составляя 55 %. Доля учреждений НПО, обеспечивавших потребности агропромышленного комплекса края (комбайнер, тракторист, животновод и т. д.), составляла примерно четвертую часть. Для сферы обслуживания готовился более широкий спектр профессий: парикмахеры, мастера швейного дела, электротехники, специалисты по ремонту теле-, радиоаппаратуры, повара, кондитеры, но они занимали небольшую долю (15–20 %). В целом, в училищах и лицеях края осуществлялась подготовка специалистов по 160 профессиям. Для сравнения: в СССР список профессий, по которым готовили ПТУ, достигал 1400 наименований,

в начале 1999 г. в соответствии с принятыми федеральными стандартами этот список был резко сокращён.

Однако начиная с 1992 г. в экономике края возобладали негативные тенденции. Сокращение промышленного производства шло обвальными темпами. За 1992–1998 гг. производство комбайнов, например, снизилось в 23 раза, телевизоров – в 15 раз, холодильников – в 8 раз. В глубоком кризисе оказались легкая промышленность и сельское хозяйство. Закрывались крупные промышленные предприятия, банкротились колхозы и совхозы, а вместе с ними ненужными становились десятки тысяч квалифицированных рабочих и специалистов. Занятость в промышленности за эти годы сократилась на треть. Самая высокая безработица была среди молодежи, доля которой составляла 35 % от общей численности безработных граждан края. Уровень молодежной безработицы составлял 2,8 % при краевом показателе 2,5 %.

Основная масса увольняемых рабочих в городах уходила в частный извоз, мелкую торговлю, посреднические услуги, занятия которыми не требовали высокой квалификации. Это не могло не отразиться на состоянии системы профессионального образования. Хотя и в это время училища и лицеи продолжают выпускать специалистов, но трудоустраивались из них всего 60 % выпускников краевой системы НПО. Правда, это было больше, чем в среднем по России, где доля трудоустроенных выпускников составляла не более четверти. От 15 до 20 % выпускников ждали военного призыва, примерно половина рассчитывала продолжить свое образование в средних и высших учебных заведениях, а около 10 % вообще планировали сменить свою профессию. Таким образом, эффективность системы НПО не превышала 25–30 %.

К этому надо прибавить резкое падение престижа рабочих профессий в общественном сознании, которое в 1990-е гг. приобретает тотальный характер. По данным исследования «Левада центра» конца 1990-х гг., только 6 % респондентов в возрасте 15–35 лет считали профессию рабочего привлекательной. Образ рабочего как создателя прогресса, носителя передового сознания был девальвирован, «героями» нового времени стали бизнесмены, менеджеры, юристы, а главной мотивацией стала не профессиональная карьера, а успех любой ценой.

Власть попыталась решить вопрос низкой востребованности квалифицированных рабочих профессий, перенеся финансирование учреждений НПО на региональный уровень, полагая, что это позволит

лучше учесть специфику местного рынка труда. Однако реальным результатом этого стал обвал системы НПО в регионах.

Красноярский край стал одним из немногих регионов в РФ, где удалось избежать этого и сохранить сеть училищ и лицеев благодаря выстраиванию новой системы связей с производством. Хотя не обошлось без потерь. Так, если до 1991 г. сеть СПТУ постоянно росла, то с конца этого года она начинает сокращаться. Если в 1990 г. в крае насчитывалось 108 училищ, то в 1992 г. осталось только 93 (15 училищ вышли из краевой системы в связи с выходом Хакасии из края).

Таблица 17

**Численность учреждений и учащихся в системе
НПО Красноярского края**

Годы	Число учреждений (на конец года)	Численность учащихся в них на конец года, тыс. человек	Принято учащихся, тыс. человек	Подготовлено (выпущено) квалифицированных рабочих, тыс. человек
1985	82	36,8	31,1	29,3
1990	108	37,2	24,2	23,3
1995	92	32,2	19,3	16,7
2000	89	34,8	19,4	17,1

Большую роль в сохранении системы НПО сыграла конструктивная политика краевого учебно-производственного объединения профессионального образования (УПО «Край-профобр»), реорганизованного в 1999 г. в Управление НПО администрации Красноярского края. Под руководством начальника управления А.И. Таюрского постепенно начинают выстраиваться утраченные в начале 1990-х гг. связи с промышленными предприятиями.

А.И. Таюрский

Таюрский Анатолий Иванович родился в 1939 г. в п. Нижний Ингаш. Закончил профтехучилище № 5, получив специальность монтажника высоковольтных электролиний. С 1959 по 1963 г. служил в рядах СА, в авиации на Кубе в период Карибского кризиса. В 1969 г. окончил

Красноярский политехнический техникум. В 1975 г. – Сибирский технологический институт. Трудился на заводе Сибтяжмаш, был избран заместителем секретаря парткома завода. В этой должности уделял большое внимание профессиональной подготовке рабочих кадров и деятельности заводского профтехучилища. С 1982 по 2005 г. – начальник Управления начального профессионального образования Красноярского края. Автор многочисленных научных работ и монографий по проблемам подготовки кадров и экономики образования. В 1989 г. по его инициативе на базе ПТУ стали создавать производственные объединения, что послужило основой соединения интересов производства и обучения. Принимал активное участие в разработке программы развития начального профессионального образования Красноярского края на 1997–2000 гг., которая была принята на федеральном уровне, а также законов «О квотировании рабочих мест для выпускников из числа сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей», «Об охране общественной нравственности», «О науке и научно-технической политике», целевой программы «Стабилизация и развитие образования Красноярского края на 2000–2003 годы». С 1998 г. является председателем Сибирского отделения РАО. В 2000 г. избран академиком РАО. Награжден орденами «Знак Почета», медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда», знаками «Отличник профтехобразования РСФСР», «Заслуженный учитель РФ» и «Заслуженный педагог Красноярского края».

Так, КРАЗ полностью передал ПЛ № 52 переподготовку своих рабочих, закрыв таковую у себя. Заводчане провели в лицее реконструкцию электротехнического, станочно-слесарного, электрогазосварочного кабинетов и учебного комплекса автодела, обеспечили прохождение практики учащихся на сложном современном оборудовании, помогли в оплате труда мастеров. Это тут же сказалось на качестве подготовки выпускников. На училище обратили внимание и другие предприятия: «Красмашзавод», «Гортеплоэнерго», «Водоканал». Круг партнёров стал расширяться.

Примером гармоничного объединения интересов производства и учебного заведения может служить Лесосибирское ПУ, которому удалось установить связи с 40 промышленными предприятиями края. Учащиеся проходили на производстве полноценную практику, и в результате более половины выпускников приступали к работе, имея высокий разряд. Благодаря сотрудничеству с работодателями училище

создало мощную спортивную базу – лучший в крае спортивный клуб, 5 спортзалов.

Партнерские отношения сложились между ПУ № 20 и Красноярским заводом цветных металлов. На предприятии возникла потребность в ювелирах, и руководство училища открыло у себя новую специальность, которой в крае никогда не было. Училище стало единственным за Уралом учебным заведением, где готовили ювелиров. Завод не только помогал в учебном процессе, но и многое делал для организации отдыха ребят, проводил для них интересные и полезные поездки, например, в Кострому на фестиваль ювелиров России.

*В.И. Фомин, директор
ПУ № 7*

Боготольское профессиональное училище № 7 (директор В.И. Фомин) стало центром переподготовки и повышения квалификации работников железной дороги. Укрепление материальной базы дало возможность готовить специалистов для работы на современных пассажирских электропоездах с компьютерным управлением. С железной дорогой были заключены договоры на каждую учебную группу, на каждого ученика. Ребята закреплялись за конкретными рабочими бригадами. В результате выпускники училища сразу получали престижную и высокооплачиваемую работу – до 15 тыс. рублей в месяц. Это позволило поднять конкурс при поступлении в это учебное заведение до трех человек на место.

Большую заботу о своих потенциальных кадрах проявляло Железногорское ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнева. Предприятие тесно сотрудничало с профессиональным лицеем № 10 и профессиональным училищем № 47 (Железногорск), развивало сотрудничество с профессиональным лицеем № 55 (Сосновоборск).

Опорной точкой в восстановлении связей с производством становятся учебно-производственные комплексы (УПК). Первым таким комплексом стал УПК ПТУ № 9, который был создан путём объединения ПТУ № 29 и хозрасчётного ремонтно-строительного управления «Учпрофстрой». Он был определён экспериментальной педагогической площадкой на период 1994–1998 гг. Основными направлени-

ями работы комплексов являлись: практическая отработка вопросов соединения теоретического и производственного обучения с производительным трудом в условиях единого УПК, выработка новых форм управления в условиях рынка; создание регионального центра подготовки рабочих строительного профиля; отработка новых методик обучения. С созданием УПК изменился психологический климат в коллективе, возросла роль мастера производственного обучения – из подгонялы он превратился в творческого работника, организатора производственного обучения учащихся.

Переход к УПК способствовал преодолению серьёзного недостатка в организации производственного обучения, когда оно находилось под влиянием руководителя базового предприятия, который не нес ответственность за результаты обучения, а коллектив ПТУ при этом утрачивал свою ведущую роль. УПК был приоритетной формой организации ПТО в период перехода к рынку. Устранялась жёсткая зависимость училищ от базовых предприятий, которые испытывали большие финансовые трудности. Это было важно, учитывая, что с акционированием предприятий сокращались заказы на молодых рабочих, снижались возможности их распределения после завершения учёбы, профтехшкола уже не могла гарантировать трудоустройство всех выпускников.

За период 1997–2002 гг. в разных населённых пунктах края (Новобирилюссы, Кошурниково, Шарыпово, Дзержинское, Игарка) восемь училищ открыли свои филиалы, в том числе 3 филиала при исправительных учреждениях. В 2000 г. по просьбе администрации района было открыто новое учебное заведение в Тасеево, введён в эксплуатацию учебный корпус в профессиональном лицее № 29 Красноярска. Профессиональный лицей № 96 Ачинска не только стал готовить кадры для нефтеперерабатывающего завода, но и активно работал по предоставлению дополнительных услуг. Услуги агропромышленному комплексу края оказывали сельские училища № 60 в Канске, № 73 в Уяре, № 75 в Шушенском районе.

Самым уязвимым звеном на этапе реформирования системы НПО оказались сельские профучилища. Однако, несмотря на сложные экономические условия, отдельным училищам удавалось добиваться положительных результатов. Так, например, в ПТУ № 73 к началу уборочных работ в 1992 г. был построен и введён в эксплуатацию зерносушильный комплекс, оборудованный современными очистительными машинами, которые позволяли получать семена зерновых культур высокого качества.

В 1993 г. правительство утвердило государственную программу подготовки фермеров, которая была принята к исполнению краевым УПО. В течение года шла подготовка к открытию агролицея в Емельяново путём реорганизации краевого центра подготовки фермеров в высшее профессиональное училище (лицей). В учебном заведении началась подготовка по новым профессиям: хозяйка усадьбы и фермер. В агролицее была создана животноводческая ферма, проведена реконструкция свинарника, фермы по производству кроликов, птицы. В апреле 1994 г. в соответствии с приказом Министерства образования РФ в порядке эксперимента краевой центр подготовки фермеров был преобразован в краевой агролицей.

Переход к новым формам организации учебной подготовки в ВПУ способствовал внедрению инновационных проектов по ряду направлений: технология непрерывного образования (ВПУ № 43, ВПУ № 18, ВПУ № 52); педагогика сотрудничества (ВПУ № 31, ВПУ № 5, ПТУ № 39, ПТУ № 84); теория решения изобретательских задач (ВПУ № 1, ПТУ № 19); создание и адаптация учебно-производственной деятельности нового поколения для Центра реабилитации подростков с девиантным поведением и инвалидов (ПТУ № 68, ПТУ № 71, ВПУ № 44). Это дало положительные результаты в плане улучшения профессиональной подготовки учащихся. Так, в 1998 г. в ВПУ № 2, 43, 46 были присвоены разряды соответственно 73,3, 76,4, 73,4 % выпускников. Если сравнивать с 1985 г., то тогда этот показатель в среднем по городским училищам составлял 20,2 %, а по сельским – 2,3 %. В агролицее в 1998 г. 16,7 % выпускников получили дипломы с отличием. Эти результаты были лучшими по краевому учебно-производственному объединению.

Успешную учебно-производственную деятельность вело Балахтинское ПТУ № 80, которое зарабатывало деньги, предоставляя образовательные услуги районной службе занятости, а также выполняя заказы на электромонтажные и другие работы. Уярское ПТУ № 63 имело пашни, фермы, выращивало овощи, результаты его работы были одними из лучших в крае. В 2000–2001 гг. в Тасеево и в п. Кошурниково Курагинского района на базе бывших филиалов были созданы два училища, а доходы от производственной деятельности всех ПЛ и ПУ по учебным мастерским, оказанию образовательных услуг и др. хозяйственности составили 62 млн. руб., что было больше на 17 млн. руб., чем в 2000 г.

Одним из способов сохранения сети учреждений ВПО в условиях перехода к рынку стало перепрофилирование специальностей. Падение спроса на квалифицированных рабочих для промышленности

заставило многие училища отказаться от прежних специальностей и перейти к новым с учетом рыночных запросов. На базе ачинского ПУ № 8, красноярского ПУ № 20 открылись курсы по народным промыслам, в которых ученики осваивали плетение из лозы, бондарное, кузнечное дело и другие. С 1996 по 2001 г. в училищах края было освоено более 40 новых профессий. Однако введение новых профессий зачастую шло за счет отказа от подготовки основных профильных. Так, например, в енисейском ПУ № 13 вместо ранее готовившихся трелевщиков, механиков лесопунктов, судоводителей, электромехаников, необходимых для лесной отрасли, стали выпускать коммерсантов для торговли, художников по костюму, поваров-кондитеров, секретарей-машинисток.

В ряде училищ вводились дополнительные профессии. Так, в училище № 57 профессия продавца была дополнена курсом «Декоратор витрин», в училище № 60 подготовка трактористов-машинистов сочеталась с профессией электросварщика. Мастера декоративного прикладного творчества в училище № 20 стали заниматься росписью по шелку. В целом, доля специалистов для сервиса, подготавливавшихся в краевой системе НПО, выросла к этому времени до 55 %.

Материально-техническая база

В советское время финансирование учебных заведений системы НПО осуществлялось Управлением начального профессионального образования Красноярского края в соответствии с договором из федерального бюджета. Государство обеспечивало ежегодное выделение финансовых средств на нужды образования в размере не менее десяти процентов национального дохода, а также гарантировало защищенность соответствующих статей бюджетов всех уровней. Финансирование осуществлялось на основании государственных (в том числе ведомственных) нормативов, определяемых в расчете на одного обучающегося. Федеральные нормативы финансирования утверждались ежегодно Верховным Советом Российской Федерации на очередной финансовый год и являлись минимально допустимыми. Абсолютные размеры нормативов финансирования образовательных учреждений подлежали индексации в соответствии с темпами инфляции.

Сама схема финансирования любого государственного образовательного учреждения определялась Типовым положением по соответствующему типу и виду образовательного учреждения. Кроме

того, училищам было дано право привлекать дополнительные финансовые ресурсы за счет предоставления платных дополнительных образовательных и иных предусмотренных уставом услуг, а также за счет добровольных пожертвований и целевых взносов юридических и физических лиц. При этом государство давало гарантию в том, что сумма привлеченных образовательным учреждением дополнительных средств не повлечет за собой снижения нормативов и (или) абсолютных размеров его финансирования из бюджета учредителя.

В начале 1990-х гг. резко ухудшается экономическая ситуация. Дефицит бюджетных средств заставил финансовые органы страны отказаться от принципа нормативного финансирования образовательной сферы, и выделение средств учреждениям осуществлялось только по так называемым «защищенным статьям». Но и они финансировались с большими перебоями. План государственных капитальных вложений в крае на 1991 г. был выполнен на 43 % (при плане 7081 тыс. руб. фактически было освоено 3045 тыс. руб.). На двух объектах из 14 строительство было приостановлено. Появилась кредиторская задолженность профтехучилищ. На 01.01.1992 она составила 504 тыс. руб. В последующие годы ситуация продолжала ухудшаться. Так, если в 1990 г. семнадцать ПТУ края вели строительно-монтажные работы, то в 1992 г. эта цифра сократилась до 11, в 1993 г. – до 8, в 1995 г. строительство велось только на 4-х объектах, а в 1996 г. работы на объектах ПТО не велись вовсе. Остаток незавершенного строительства составил 6 747 059 тыс. руб., кредиторская задолженность – 381 497 тыс. руб.

Положение осложнялось тем, что ПТУ были приравнены к промышленным предприятиям и, соответственно, с них взималась плата за тепло и электроэнергию как с промышленных предприятий, т. е. по повышенному тарифу. В итоге по учебным заведениям образовалась большая задолженность, в некоторых училищах прекратились занятия из-за отключения тепла и электроэнергии. На 1995 г. задолженность по энергоресурсам составила 7 млрд. руб. (неденоминированных). Было недополучено средств на 1 млрд. 903 млн. руб., в том числе долг по зарплате инженерно-педагогическим работникам составил 742 млн. руб. Не выделялись средства на приобретение лабораторного оборудования, тренажеров, учебно-наглядных пособий и др. Внебюджетные средства обеспечивали лишь текущую организацию учебного процесса. На 01.01.2001 г. потребность в финансах

составляла 44,7 млн. руб. В целях экономии и для более эффективного использования материальных ресурсов некоторые однопрофильные училища были реорганизованы и объединены.

Для сельских ПТУ три года подряд не выделялись средства на приобретение оборудования и горюче-смазочных материалов, в связи с чем во многих из них прекратилось практическое обучение. С 1996 и до начала 2000-х гг. на объектах профтехобразования не велись строительно-монтажные работы, а незначительные финансовые средства, выделяемые государством, шли в основном на покрытие кредиторской задолженности прошлых лет. Моральный и физический износ парка сельхозтехники, автомобилей, сельхозинвентаря, оборудования составлял 75–90 %. В 2002 г. в с. Тюхтет при ПТУ № 77 была закрыта молочная ферма по причине изношенности оборудования, отсутствия переработки молока, низкой продуктивности коров.

В очень сложном положении оказались училища и лицеи в депрессивных районах, в которых возможности выживания в режиме самостоятельного плавания были затруднены. Ждать помощи от мелкого бизнеса, который сам едва сводил концы с концами, не приходилось. Так, например, Енисейское ПУ № 13 в советские времена имело производственную базу в лице «Енисейского АТП». На базе предприятия была организована производственная практика. Здесь же мастера производственного обучения и преподаватели повышали свою квалификацию, проходили стажировку. Администрация предприятия помогала в оснащении материально-технической базы, ремонте производственных мастерских. С переходом на рыночную экономику АТП зачихло, связи училища с ним практически прекратились. Возникшие в городе мелкие фирмы в основном занимались сервисными и посредническими услугами и не нуждались в специалистах, которых готовило училище. Единственным партнером ПУ оказалась золотодобывающая компания «Полус», которая взяла ребят на практику. Она проходила на современном оборудовании, и ребята получали хорошую подготовку. Но таких счастливчиков было только 10 человек.

Денег не хватало не только на обновление учебного оборудования, капремонт, но даже на зарплату преподавателям. Это заставило училища и лицеи искать дополнительные источники финансирования, т. е. внебюджетные доходы. Наиболее часто встречавшимся методом стала сдача основных фондов в аренду. Типичной карти-

ной жизни учебных заведений того времени было существование под их крышей многочисленных торговых точек, мелких фирм, оказывавших иногда такие услуги, которые никак не гармонировали с педагогическим профилем заведения. Директорам приходилось изощряться в изобретательности, наращивая доходы от производственной деятельности учебных мастерских, предоставления дополнительных платных образовательных услуг и т. д. При этом правовой механизм такого предпринимательства не был определен, и это создавало огромное поле для финансовых злоупотреблений.

Однако и в это трудное время в некоторых училищах удавалось, благодаря инициативе и предприимчивости руководства, улучшить положение. Так, в ПЛ № 9 Красноярска (директор В.А. Мальцев), испытывавшем острый дефицит в учебных кабинетах (под них пришлось пожертвовать даже часть общежития), учащиеся не только заработали деньги на строительство своего корпуса, но и буквально своими руками построили его. Благо, что для них это явилось одновременно и производственной практикой, так как училище готовило профессиональных плотников, каменщиков, штукатуров-маляров. В новом четырехэтажном учебном корпусе было сдано 22 учебных кабинета на 600 ученических мест. Построенный учебный корпус был внесён в реестр федеральной собственности. Таким образом, государству был сделан подарок стоимостью около 50 млн руб.

Педагогические кадры

На рубеже 1980–1990-х гг. кадровый потенциал системы НПО Красноярского края в целом имел положительную динамику. Укомплектованность инженерно-педагогическими кадрами (ИПК) в конце 1980-х гг. хотя и не достигла 100 %, но имела тенденцию к росту и к 1992 г. составила 91,8 %. Начавшаяся в этот период диверсификация учебных заведений НПО, появление лицеев, готовивших кадры для высокотехнологичных отраслей экономики, задали более высокую планку профессиональной подготовки и для ИПК. В это время растет доля преподавателей с высшим образованием, составлявшая к 1992 г. 54,4 %. Достаточно высокий образовательный потенциал имел и воспитательский корпус, насчитывавший в своей среде более половины специалистов с высшим образованием.

Таблица 18

**Численность и состав инженерно-педагогических работников
в профучилищах края в 1986–2003 гг.**

Год	Численность	% укомплектованности	Имеют образование			Обучаются в техникумах и вузах
			высшее	среднее специальное	общее среднее	
1986	4136,4	90,9	2050 (49,6 %)	1540 (37,2 %)	546 (13,2 %)	258
1988	4731	91,8	2526 (53,5 %)	...	...	231
1992	3591	91,6	1953 (54,4 %)	...	...	115
1995	3141	89,7	1620 (51,5 %)	1264 (40,2 %)	257 (8,2 %)	53
1998	3059	87,2	1600 (52,3 %)	1234 (40,3 %)	225 (7,3 %)	65
2000	3294	87	1713 (52 %)	1311 (39,7 %)	270 (8,2 %)	111
2003	3478	87	1811 (52 %)	1384 (39,7 %)	283 (8,2 %)	188

В то же время среди мастеров производственного обучения доля имевших высшее образование не достигала даже четверти. Преобладающую часть корпуса мастеров составляли специалисты со средним техническим образованием.

Таблица 19

**Численность и состав мастеров производственного обучения
в профтехучилищах края в 1986–2003 гг.**

Годы	% укомплектованности	Всего численность	Имеют образование			Обучаются в вузах и техникумах
			высшее	среднее специальное	среднее общее	
1986	90	2115	357 (16,8 %)	1299 (61,4 %)	459 (21,7 %)	–
1992	86,2	–	–	–	–	–
1995	82,7	1625	329 (20,2 %)	1061 (65,2 %)	235 (14,5 %)	32
1997	78	–	23 %	–	12,7 %	–
1998	77,9	1531	352 (22,9 %)	985 (64,3 %)	194 (12,7 %)	44
2000	77,3	1645	392 (23,8 %)	1015 (61,7 %)	238 (14,5 %)	75
2003	77,7	1739	455 (26,2 %)	1040 (59,8 %)	244 (14 %)	117

В целях повышения квалификации инженерно-педагогических кадров в учреждениях НПО были заключены договоры с вузами края о целевой подготовке выпускников училищ по специальностям, в которых нуждались ПТУ. Так, в СибГТУ были созданы специальные

группы, в которых выпускники ПТУ обучались по специальности «Инженер-механик-педагог».

В связи с переходом к компьютерному обучению под эгидой Краевого управления профобразованием была разработана программа обучения преподавателей училищ и лицеев современным компьютерным технологиям, которое проводилось с 1989 г. на базе Красноярского института усовершенствования учителей.

Однако положительные тенденции в развитии кадрового потенциала в системе ПТУ, наметившиеся в конце 1980-х г., были приостановлены начавшимся с 1992 г. обвалом всей социально-экономической сферы. Финансирование училищ из госбюджета практически прекратилось, деньги не поступали даже на зарплату преподавателям. К 1995 г. задолженность по заработной плате составила в системе НПО 742 млн. руб. Начался отток преподавателей и мастеров. При этом наиболее активно он шел среди мастеров производственного обучения. Если укомплектованность преподавателями к 1998 г. сократилась с 91,6 до 87 %, то среди мастеров снижение составило более 8 %. К 2003 г. укомплектованность мастерами уменьшилась до 74,7 %. Правда, несколько улучшился их качественный состав. Стало больше мастеров с высшим образованием, а количество не имевших среднего технического образования снизилось. В полном объеме в 1997 г. укомплектованы были лишь 10 училищ. Но были такие училища, где комплектация составляла 40–60 %. Например, в ПТУ № 20 из плановых 27 мастеров фактически было 11 человек, а в 10 училищах укомплектованность составляла не более 50–57 %.

Что касается сельских училищ, то в количественном отношении положение с кадрами в них было получше. Здесь не было такой текучести кадров, так как работу на селе найти сложнее. Там дефицит инженерно-педагогических кадров составлял 16,6 % против 24,2 % по городским училищам. Однако качественный состав изменился не в лучшую сторону: увеличилось число мастеров производственного обучения, имевших общее среднее образование. С 49,4 % в 1995 г. до 45 % в 2003 г. сократилось число преподавателей, имевших высшее образование.

Руководство УПО пыталось как-то удержать кадровую ситуацию под контролем, используя такой рычаг, как систему повышения квалификации путем стажировок, повышения разрядов. В этих целях были заключены договоры с СибГТУ и агроуниверситетом, осуществлявшими целевую подготовку кадров для училищ и лицеев. Для подготовки специалистов были скоординированы учебные планы

с сокращённым сроком обучения. Только по профессии «Инженер-педагог» в 1999 г. здесь обучалось 55 выпускников ПТУ. В 2001 г. была открыта новая специальность на факультете автоматизации информационных технологий (ФАИТ), где велась подготовка специалистов по автоматизации технологических процессов и программистов.

В 1997 г. в политехническом университете была открыта специальность 03.05.00 «Профессиональное обучение». В 1997 г. в систему ПТО прибыло 25 молодых специалистов, однако процент закрепляемости был низким, в пределах 70 %.

Вторая задача, связанная с повышением квалификации, реализовалась через факультет повышения квалификации (ФПК) преподавателей высших и средних специальных заведений по 23 специальностям. Там ежегодно обучалось 120 человек в течение 4 месяцев с отрывом от производства. Первый выпуск слушателей ФПК состоялся в 1997 г. в количестве 120 человек. Подготовка «своих» специалистов давала возможность экономить средства на обучение их в других вузах.

Несмотря на тяжелые испытания, через которые пришлось пройти системе НПО за эти годы, все же удалось сохранить золотой кадровый фонд. В системе начального профессионального образования в это время трудились 425 отличников профобразования РФ, 152 почётных работника НПО РФ, 26 заслуженных учителей России, 16 заслуженных мастеров производственного обучения РФ, 12 заслуженных педагогов Красноярского края. Государственную премию Красноярского края получили преподаватели ПУ № 43 С.Ф. Попова, А.А. Зорин, Т.Н. Лебедева.

Колесникова Надежда Андреевна более 44 лет проработала в системе профессионального технического образования, из них 28 лет – директором. Начала свой профессиональный путь в 1967 г. в ПУ № 18 с. Локшино Ужурского района преподавателем, затем, в 1970 г., назначена заместителем директора по учебно-воспитательной работе. В 1972 г. направлена в ПУ № 21 Краснотуранского района на должность заместителя директора по учебно-воспитательной работе. В 1976 г. вернулась в СПТУ № 19 заместителем директора по учебно-производственной работе. Директором СПТУ № 74 Надежда Андреевна была назначена в 1981 г. и проработала в этой должности до 2009 г. За свою деятельность имеет медали: «За трудовую доблесть», «Отличник системы профессионально технического образования РФ», «Ветеран труда», знак «Отличник системы профессионально технического образования».

Замараев Юрий Михайлович родился в 1948 г. в Красноярске. В 1963–1965 гг. учился в ГПТУ № 16, по окончании работал на заводе «Красмаш» слесарем-инструментальщиком. В 1966 г. направлен на учебу в Омский индустриально-педагогический техникум, по окончании которого и после службы на Тихоокеанском флоте вернулся в родное училище. В 1991 г. окончил институт космической техники. Прошел путь профессионального становления от мастера производственного обучения до директора. ПЛ № 16 под его руководством стал дипломантом Всероссийского образовательного форума в 2005–2006 гг. Награжден большой серебряной медалью ярмарки педагогических идей Красноярского края, дипломами Министерства образования РФ, с 2007 г. заслуженный учитель Красноярского края, почетный работник, отличник ПТО.

Сапожниченко Надежда Петровна родилась в 1943 г. в Канске. После окончания школы поступила в Канское педагогическое училище. По направлению горкома комсомола, учась на IV курсе, направлена в школу № 4 старшей пионервожатой и внештатным заведующим школьным отделом горкома комсомола. В 1968–1970 гг. заведовала школьным отделом ГК ВЛКСМ. В 1971 г. закончила исторический факультет Красноярского государственного педагогического института. Некоторое время работала в школе, но с переездом в Лесосибирск в 1976 г. перешла на работу в СГПТУ, пройдя путь от преподавателя до заместителя директора по учебно-воспитательной работе. В 1995–1997 гг. работала в ПУ № 15 заместителем директора по УПР. С 1997 г. по настоящее время возглавляет училище. Награждена нагрудным знаком «Отличник профтехобразования РСФСР», Почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2007 г. присвоено почетное звание «Заслуженный педагог Красноярского края».

За время ее руководства ПУ № 15 особое внимание было уделено развитию материально-технической базы училища, внедрению информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс, техническому и художественно-эстетическому творчеству обучающихся. Училище в 2010 г. вошло в десятку лучших учебных заведений НПО в области развития спорта. В 2008 г. присуждено 1-е место в межрегиональном конкурсе интернет-проектов «Зеркало Сибири». В 2009 г. стало призером краевой спартакиады «Юность Красноярья». В 2010 г. училище награждено дипломом лауреата краевого конкурса «Творчество молодых – родному Красноярию».

Сотрудничество с другими странами в сфере подготовки рабочих

Новым явлением в жизни системы НПО Красноярского края в переходный период стало расширение международных связей. В 1990 г. красноярская делегация побывала в одной из школ г. Липштадта земли Северной Рейн-Вестфалии в Германии. Был разработан проект сотрудничества и подписано совместное немецко-российское соглашение о сотрудничестве между УПО «Крайпрофобр», ПТУ № 41 Красноярска, евангелической церковной общины и евангелической профшколой социального здравоохранения Штифт-Капель г. Липштадта. К этой программе примкнули также ПТУ № 8 (Ачинск), ПТУ № 33 (Красноярск). С 1992 г. на базе ПТУ стали готовить работников социального здравоохранения по новой профессии – сестра милосердия. В связи с тем что возникла потребность в специалистах для служб социальной помощи, было решено ПТУ № 41 определить как базовое в подготовке по профессии социального работника. За ним были закреплены для прохождения практики дом-интернат для престарелых и инвалидов № 21, дом-интернат для детей-инвалидов № 24, а также отделения социальной помощи по обслуживанию одиноких и престарелых людей на дому. Начали подготовку работников социальной сферы ПУ № 28, 33, так как спрос в обществе на эту категорию специалистов увеличился.

В 1992 г. сложилась ситуация, при которой 4 тыс. выпускников училищ и школ не были обеспечены ни работой, ни учёбой. Выходом из такого положения стало обучение молодых людей дополнительной профессии. На базе ПТУ № 20 Красноярской службой занятости совместно с ремесленной палатой города Дюссельдорф был организован Красноярский центр ремесленного труда, который занимался обучением редким и нужным профессиям декоративно-прикладного творчества. С 2001 г. училище сотрудничает с КГТУ по программе непрерывного образования при подготовке специалистов по профессии «мастер декоративно-прикладного творчества (компьютерная графика и дизайн)».

Кроме немецкого опыта, Красноярское УПО изучало опыт работы британских профессиональных колледжей непрерывного образования. В 1993 г. ПУ № 31 нашло партнёров в США, штате Огайо. Через год сотрудничество переросло в российско-американскую ассоциацию образовательных учреждений. В неё, кроме Красноярска, вошли Омск, Томск, Барнаул, Якутск, Норильск и Хабаровск. ПУ № 31 го-

товило специалистов для работы по новым технологиям для Сибтяжмаша, при этом были задействованы американские корпорации «Дженерал моторс» и «Дженерал электрик». Делегации из Красноярска также неоднократно совершали поездки в США в рамках программы «Образование. Бизнес». Среди новых профессий ПЛ № 31 можно назвать: пользователь ПЭВМ, предприниматель малого и среднего бизнеса, секретарь-референт, слесарь-ремонтник по ремонту автомобилей и другие специальности, востребованные на рынке труда.

Среднее профессиональное образование

Сеть учебных заведений СПО

Система среднего специального образования, созданная в советское время, отличалась стабильностью, благодаря которой она обеспечивала получение доступного массового профессионального образования, направленного на подготовку кадров управленческого корпуса среднего звена, или, как говорили тогда, «сержантов производства». Положительной стороной советской системы СПО можно считать фундаментальную практическую подготовку по выбранной профессии, преддипломную производственную практику. Вместе с тем профессиональная подготовка была жестко привязана к определенным образовательным программам и стандартам, за рамки которых было нельзя выходить. Так, в педагогических техникумах готовили только учителей, а в медицинских – только медсестер. Переход в конце 1980-х гг. к рыночным отношениям потребовал более гибкой системы, которая бы могла оперативно реагировать на изменения рынка труда. Поэтому начиная с 1989 г. в стране организуется экспериментальная подготовка рабочих и техников повышенного уровня квалификации, который отличала широта профиля подготовки. В соответствии с этим возникают два типа средних специальных учреждений: техникумы (училища) и колледжи. Техникумы реализовали основные программы среднего профессионального образования базового уровня; колледжи – базового и повышенного уровня. Закон об образовании 1992 г. обеспечил правовую основу для начавшегося процесса диверсификации в системе СПО. В результате к началу 2000-х гг. колледжи в РФ составили более 40 % от общего числа образовательных учреждений среднего профессионального образования.

В Красноярском крае на момент преобразований насчитывалось 66 учреждений СПО, в которых обучалось 55,5 тыс. человек. В одиннадцатой пятилетке было открыто 3 новых учебных заведения: авиационно-техническое училище гражданской авиации, средняя специальная школа милиции МВД СССР, юридический техникум. Профильная структура красноярских ссузов отвечала специфике экономического развития региона, в котором преобладающими темпами развивались отрасли тяжелой промышленности.

В числе пионеров, которые в начале 1990-х гг. стали осваивать программы повышенного уровня, было шесть техникумов. В 1990 г. статус колледжа деревообрабатывающей промышленности получил Красноярский политехникум. Приказом Министерства связи от 27 ноября 1991 г. № 108 Красноярский техникум радиоэлектронного приборостроения реорганизован в высшее профессиональное училище – колледж – и переименован в Красноярский колледж радиоэлектронного приборостроения. В этом же году перешел к подготовке специалистов по программам повышенного уровня Красноярский технологический техникум. В 1997 г. к основным специальностям по подготовке работников швейной промышленности прибавилась специальность «Организация обслуживания в гостиницах и туристических комплексах», а в 1999 г. – «Моделирование трикотажных изделий».

В феврале 1993 г. после защиты в Министерстве образования России документации по организации системы непрерывной подготовки специалистов руководством Красноярского промышленного техникума он получил статус колледжа. Тогда же были открыты специальности: «Коммерция», «Организация делопроизводства и архивоведение».

Приказом Министерства образования РФ от 31 мая 1994 г. Красноярское педагогическое училище получило статус педагогического колледжа. В следующем году колледжем стал и Канский педтехникум.

В 1995 г. была начата подготовка специалистов повышенного уровня в Ачинском строительном техникуме, а в 1998 г. Приказом Госкомитета РФ по жилищной и строительной политике (Госстроя России) техникум был преобразован в ГОУ СПО «Ачинский государственный колледж отраслевых технологий и бизнеса». Преподаватели колледжа приступили к реализации профессиональных образовательных программ повышенного уровня по специальностям: «Налоги и налогообложение», «Государственное и муниципальное управление», что позволило расширить фундаментальную подготовку по выбранной

специальности, овладеть новыми информационными технологиями, знаниями и умениями в смежных областях деятельности.

Сложности процесса структурной перестройки СПО в 1990-х гг. были усугублены общими проблемами, переживавшимися всей системой образования: почти полное прекращение финансирования, задержки зарплат преподавателям, разрыв традиционных связей с промышленными предприятиями и общественными организациями, которые помогали школам, училищам, техникумам. Многие техникумы были сняты с баланса своих базовых предприятий, лишившись, таким образом, возможности обеспечивать полноценную производственную практику для учащихся. В этих условиях техникумы и колледжи встали перед вопросом: быть или не быть? В борьбе за выживание каждый искал свой путь. Кто-то стал сдавать учебные и производственные корпуса в аренду коммерческим фирмам, другие находили выход в расширении производственной деятельности, как, например, Красноярский автотранспортный техникум, дирекция которого организовала на базе принадлежавших техникуму мастерских несколько цехов по ремонту и техобслуживанию автомобилей, доходы от которых хоть как-то смягчали финансовый голод.

Ряд техникумов пошел по пути введения специальностей, которые хотя и не были связаны с профилем учебного заведения, но пользовались спросом на рынке образовательных услуг. Например, в Красноярском промышленном техникуме, готовившем специалистов для атомной промышленности, открыли специальность по подготовке педагогов дошкольных учреждений, а в Красноярском педучилище № 2 стали готовить архивистов и дизайнеров. В Назаровском энергостроительном вместе с будущими энергетиками получали дипломы и специалисты по банковскому делу. В Шушенском сельскохозяйственном техникуме рядом с будущими агрономами и ветеринарами учились организаторы туризма. Во многих техникумах и колледжах, специализировавшихся на подготовке кадров для промышленного производства, открывались специальности, готовившие юристов и менеджеров, наиболее востребованные на образовательном рынке. Разумеется, это были вынужденные меры, но как не вспомнить здесь великого русского баснописца: «Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник». Такая «диверсификация» не могла обеспечить качественной подготовки выпускников, и в конечном счете вела к девальвации профессионального образования, учреждения которого все больше и больше превращались в лавочки по торговле дипломами.

Другим способом выживания стало открытие коммерческих групп в государственных образовательных учреждениях, благодаря которым удавалось увеличить внебюджетные поступления, ставшие для многих главным источником существования. В результате к концу 1990-х гг. более трети всех студентов техникумов и колледжей обучалась на платной основе.

Естественной реакцией образовательных учреждений, брошенных в стихию дикого рынка, стало стремление к интеграции материальных и кадровых ресурсов, которое зародилось в крае в начале 1990-х гг. Первыми встали на этот путь Красноярский промышленный техникум и Красноярский институт цветных металлов и золота. Толчком для этого послужил переход базового предприятия ГХК к конверсии и развертывание на его базе производства поликремния. Для подготовки специалистов в этой области в техникуме на основе лаборатории химического цикла была открыта специальность с ориентацией на производство полупроводниковых материалов – «Химическая технология неорганических веществ». Но поскольку собственных сил для подготовки кадров по этому профилю у техникума не хватало, то в 1990 г. его дирекция заключила договор об ускоренной подготовке специалистов с высшим образованием из числа выпускников техникума по системе «колледж – вуз» по специальности «Композиционные материалы и покрытия».

Опыт совместной деятельности оказался успешным, и в 1993 г. между КПК и институтом, к тому времени преобразованным в академию, был заключен договор о непрерывной подготовке по системе «колледж – академия» кадров по всем техническим специальностям, по которым готовим в колледже. Договор предусматривал перевод студентов, прошедших программу дополнительной подготовки на старших курсах колледжа, на III–IV курсы очного бюджетного отделения академии. По результатам учебного года около 20 выпускников получили возможность перевода в КГАЦМиЗ для продолжения обучения на бюджетной основе. В 1997 г. эта практика была распространена и на выпускников колледжа по специальности «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений», из которых набрали группу студентов, обучавшихся заочно в Красноярской государственной архитектурно-строительной академии.

В 1994 г. договор о непрерывном обучении подписали Красноярский автотранспортный техникум и Красноярский государственный технический университет. В соответствии с договором были скоорди-

нированы программы среднего и высшего профессионального образования, что дало возможность готовить специалистов более высокопрофессионального уровня. В 1998 г. техникум вступает в ассоциацию «Сибирский технологический университет», и это окончательно закрепляет формирование единого образовательного комплекса, обеспечивающего непрерывность образовательного процесса.

Наиболее широкую практику это движение получило в педагогическом образовании. В 1996 г. Канский педколледж перешел на программы первой ступени высшего образования, выпускники получили возможность продолжить образование в Абаканском, Лесосибирском пединститутах.

Переход к непрерывному обучению в условиях нарастания кризисных тенденций решал целый комплекс проблем, вставших перед профессиональным образованием. Во-первых, благодаря интеграции ресурсов вузов и ссузов он обеспечивал относительную устойчивость и мобильность, что позволяло более оперативно реагировать на изменения на рынке образовательных услуг. Во-вторых, преподаватели ссузов более активно вовлекались в работу университетских кафедр, участвуя в совместных исследовательских проектах, конференциях, семинарах. Среди молодых преподавателей техникумов и колледжей активизируется стремление к карьерному росту через обучение в аспирантуре при кафедрах вузов. В целом для преподавательского корпуса ссузов характерен рост прослойки, имеющей научные степени и звания. В-третьих, это решало важную социальную задачу – доступность качественного профессионального образования. Ведь вузы в основном были сосредоточены в двух крупных промышленных центрах края: Красноярске и Норильске. Сеть техникумов была гораздо шире, включая районные центры, небольшие города и поселки городского типа, что делало учебу в них более доступной для значительной части населения края, жившего на его периферии. Учитывая огромные расстояния, неразвитость социально-культурной инфраструктуры и резкое падение в эти годы доходов населения, большая часть которого не могла себе позволить расходы на проживание в местах обучения, переход к такой интегративной модели образования мог компенсировать болезненные социальные издержки, связанные с переходом общества к новым отношениям. К тому же ссузы, как правило, располагали хорошей материальной базой, общежитиями, могли обеспечить своих студентов стипендиями, организовать досуг.

В то же время у этого процесса была и обратная сторона. Учащиеся ссузов имели зачастую гораздо более слабую общеобразовательную и культурную подготовку и мотивацию к обучению дисциплинам теоретического курса в высшей школе, что не могло не сказаться на понижении качества учебного процесса в вузах. Преподавателям волей-неволей приходилось опускать планку академических требований, но это была неизбежная плата за то, чтобы удержаться на плаву в волнах рыночной стихии. Каждый из участников тандема ссузов и вузов имел в нем обоюдную заинтересованность. Техникумы в условиях резкого отлива абитуриентов в вузы могли привлечь тех, кто остался за бортом конкурсов, перспективой получения диплома о высшем образовании в своих стенах, а вузы получали карт-бланш на контроль за образовательным рынком. В конечном счете это помогло удержать образовательное пространство края от развала, сохранив его с меньшими потерями, чем это могло бы быть в условиях, когда реформаторский процесс в сфере образования развивался стихийно, не имея под собой сколько-нибудь фундаментального теоретико-методологического обоснования и правового регулирования. Поэтому сеть ссузов в крае в последнее десятилетие XX в. хотя и с небольшими потерями, но все-таки удалось сохранить.

Таблица 20

Численность учреждений СПО и учащихся в Красноярском крае

Годы	Число образовательных учреждений	В них студентов всего, тыс. человек	В том числе обучающихся на платной основе	
			кол-во платных	в %
1990–1991	66	51,5	Не было	–
1995–1996	71	48,3	5,1	11
2000–2001	66	59,2	18,2	31

Таким образом, большого разрыва между развитием учреждений СПО и ВПО в этот период не произошло, и прирост специалистов со средним и высшим образованием в 1989–2001 гг. шел фактически равномерно.

Красноярские вузы на рубеже веков

Развитие сети и кадрового состава высших учебных заведений

К середине 1980-х гг. в стране назрела необходимость реформы высшей школы. В ее развитии на последнем этапе существования советского общества обозначились тревожные тенденции, связанные с нарастанием внутренних противоречий между плановой экономикой, потребностями которой регулировалась система ВПО, и спросом на высшее образование, сложившимся к этому времени в обществе. Его повышение было обусловлено объективными процессами формирования урбанистического уклада и вело к превращению высшего образования из элитного в массовое.

Нарастающий кризис проявлялся в снижении реальной востребованности выпускников ВПО в промышленном производстве, темпы которого в 1980-е гг. начинают снижаться. К концу 1980-х гг. выпускники вузов уже не могли претендовать на рабочие места и заработную плату, которые были доступны еще 10–15 лет назад, и многие из них, особенно те, кто получал инженерный диплом, были вынуждены работать на должностях рабочих и техников. Таким образом, уже в советское время наметилась тенденция к работе выпускников вузов не по полученной специальности. В ряде отраслей промышленного производства, по данным Госкомстата СССР, не по специальности работало 40 % лиц с высшим образованием.

Однако выход из этого положения правительство пыталось искать традиционными методами – через усиление механизмов планового регулирования. В 1987 г. в правительственном Постановлении «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования» были озвучены положения реформы. Главным направлением перестройки высшей школы провозглашалась интеграция образования, производства и науки. С целью усиления взаимной заинтересованности вузов и предприятий в оптимальном использовании квалифицированных кадров на производстве вводились договорные отношения – предприятия заказывали вузам специалистов нужного профиля и оплачивали их подготовку, а вузы обязывались готовить студентов в соответствии с потребностями конкретного предприятия. Реформа также предполагала введение гибкого учебного плана, сокращение аудиторных занятий и расширение самостоятельной работы студентов, отменялись существовавшие ранее льготы для опреде-

ленных социальных категорий (рабочие, сельские жители, стажисты и пр.) при поступлении в вузы.

Все эти нововведения коснулись и красноярских вузов, хотя в нашем регионе проблема диспропорции квалифицированных кадров и потребностей производства стояла не так остро, как в центре страны. Экономика края в эти годы развивалась опережающими темпами, и потребность в квалифицированных специалистах для народного хозяйства оставалась достаточно высокой. Поэтому рубеж 1980–1990-х гг. отмечен в крае активным расширением сети высших учебных заведений и их реорганизацией.

Так, в 1985 г. Норильский вечерний индустриальный институт был преобразован в завод-втуз. Эта форма высшего технического образования предполагала сочетание теоретического обучения с производственным. Обучение длилось шесть лет, из которых приблизительно половину студенты учились по дневной форме с отрывом от производства, а другую – по вечерней без отрыва от производства. Работа на базовом предприятии (Норильский ГМК) позволяла будущим инженерам пройти по всем ступеням производства: от ученика, рабочего до инженерно-технической должности. Все шесть лет обучения студенты считались работниками комбината, и это время засчитывалось им в трудовой стаж. По окончании завода-втуза молодые специалисты распределялись на предприятия Норильского ГМК. Спустя два года после открытия этой формы подготовки специалистов институт был переименован в завод-втуз при Норильском горно-металлургическом комбинате им. А.П. Завенягина.

Большие изменения произошли в жизни втуза, существовавшего с 1960 г. при Красмаше как филиале Красноярского политехнического института. В 1989 г. он был преобразован в Красноярский институт космической техники (КИКТ). На базе института открывается аспирантура по 13 научным специальностям. Утверждается целевая комплексная программа «Технология и оборудование современных процессов», головным исполнителем по которой определен КИКТ. Институт получает двойное подчинение в соответствии с совместным приказом Минобщемаша СССР и Минвуза РСФСР. В 1992 г. Минвуз РСФСР представляет вузу первые заказы на фундаментальные исследования.

В 1987 г. на базе одного из факультетов Института искусств был создан Красноярский государственный художественный институт. До его появления на огромной территории от Урала до Дальнего Востока не было ни одного художественного вуза. Огромный регион нуждался в профессиональных художниках для утверждения своего

самостоятельного культурного статуса. И не случайно для этого был выбран Красноярск, которому в художественной культуре Сибири принадлежит особое место. В городе бережно хранили традиции, заложенные В.И. Суриковым, с благословения которого была открыта рисовальная школа, преобразованная позднее в училище. Таким образом, складывалась традиционная система академического образования: художественная школа, художественное училище, институт, творческие мастерские РАХ в Красноярске. Уникальность открывшегося института заключалась в том, что он соединил в себе две системы художественного образования – академическую и декоративно-прикладную. Первым руководителем молодого вуза стал член Союза художников России С.Н. Михалев.

С.Н. Михалев

Михалев Сергей Николаевич (1923–2005) родился в Харькове в семье военно-служащего. Прошел Великую Отечественную войну от начала до Победы, встретив её в Болгарии в звании капитана. Награжден 19-ю правительственными наградами, в том числе орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». После окончания Академии им. М.В. Фрунзе служил в Советской армии. За годы военной службы получил высшее художественное образование, овладев специальностью художника-графика. Живопись была давним увлечением Михалева, с которым он не расставался

даже на фронте. Поэтому, когда судьба забросила его в 1979 г. в Красноярск, он становится преподавателем графики по специальности керамики художественного факультета Красноярского государственного института искусств.

О признании его как крупного художника и одновременно педагога-организатора свидетельствует то, что когда в 1986 г. Совмином РСФСР было принято решение об образовании Красноярского государственного художественного института, то именно Сергею Николаевичу предложили возглавить новый институт. В 1987–1989 гг. – ректор Красноярского художественного института. Участник ряда выставок, в том числе персональных, член Союза художников СССР.

В 1988 г. защитил кандидатскую диссертацию по истории, в 1993 г., в 70 лет, стал доктором исторических наук. В 1989–1996 гг. работал в Институте военной истории Министерства обороны. С 1996 по 2005 гг. – профессор кафедры отечественной истории КГПУ. Член-корреспондент Академии наук высшей школы и Почетный член Российской академии естественных наук, автор ряда книг по истории Второй мировой войны.

Многие преподаватели пришли работать в институт из первого набора творческих мастерских. Это были молодые, энергичные, талантливые живописцы, графики, скульпторы: А.А. Покровский (член Союза художников РФ, с 1996 г. – ректор вуза), Ю.Ф. Заварзов, А.П. Рыбкин, Л.Д. Семенов, В.А. Максимов, Э.И. Пахомов, А.Е. Евстафьев, В.А. Кравцов, В.П. Барткевич, Т.Г. Кузьмина, В.П. Теплов, А.Х. Баярлин, И.И. Зеленков. Позже на работу в институт были приглашены А.В. Казанский, М.А. Рахлеева, А.П. Левитин и А.С. Демирханов. В эти же годы была создана материальная база всех основных специальностей.

В 1990 г. в Красноярске открывается институт советской торговли. Он явился правопреемником ранее действовавших учебных заведений: Красноярского учебно-консультационного пункта Заочного института советской торговли Министерства торговли РСФСР, открытого в 1965 г., преобразованного в 1979 г. в Красноярский филиал Ленинградского института советской торговли им. Ф. Энгельса (ЛИСТ). Он стал единственным государственным вузом в Восточной Сибири по подготовке кадров в сфере услуг и обращения товаров. Первым ректором вуза был избран Ю.Л. Александров.

В мае 1993 г. на базе Красноярской специальной средней школы милиции МВД России и Красноярского отделения заочного обучения Омской высшей школы милиции МВД России была создана Красноярская высшая школа МВД России. Она стала готовить юристов с высшим образованием по специальности «Юриспруденция» и средним профессиональным образованием по специальности «Правоохранительная деятельность» для органов внутренних дел Сибири и Дальнего Востока.

Молодой вуз динамично развивался. Создание благоприятных условий для научно-педагогической деятельности привело к пополнению преподавательского корпуса высококвалифицированными специалистами. В первые пять лет педагогический коллектив вуза пополнился более чем двадцатью докторами и кандидатами наук. Это способствовало расширению спектра фундаментальных и приклад-

ных исследований проблем правоохранительной деятельности, повышению уровня учебного процесса. В 1997 г. состоялся первый выпуск 203 молодых офицеров, которые пополнили ряды дипломированных стражей правопорядка. Совершенствование учебного процесса и научно-исследовательской деятельности наряду с активизацией воспитательной работы и развитием материальной базы позволили коллективу Красноярской высшей школы МВД России в 1998 г. успешно пройти государственную аттестацию образовательного учреждения, закономерным итогом которой стало преобразование учебного заведения в Сибирский юридический институт МВД России. Немалая заслуга в том, что вуз очень быстро завоевал признание как среди других учебных заведений юридического профиля, так и среди жителей края, принадлежала первому ректору СибЮИ В.И. Горобцову.

В работе красноярских вузов в это время по-прежнему преобладала ориентация на подготовку специалистов для наукоемких отраслей промышленности, и большинство вузов имело технический профиль. Тем не менее постепенно усиливается и гуманитарная профилизация за счет открытия новых вузов для подготовки специалистов в области культуры, торговли и финансов, управления, а также расширения гуманитарных факультетов в Красноярском университете.

К концу одиннадцатой пятилетки подготовку специалистов для народного хозяйства края осуществляли 16 вузов (вместе с филиалами), 11 из которых были сосредоточены в Красноярске. Подготовка велась по 111 специальностям, обучалось 58 763 студента, из них 7540 – за счет средств предприятий.

Укреплялась материальная база вузов: продолжалось строительство новых корпусов КГУ, сельскохозяйственного, инженерно-строительного институтов.

Положительная динамика в это время наблюдается в развитии преподавательского корпуса. За 1985–1990 гг. было защищено 36 докторских и 536 кандидатских диссертаций. За выдающиеся достижения в научно-исследовательской и педагогической деятельности было присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР» профессорам В.Н. Худоногову (СибТИ), Н.Х. Загирову (КИЦМ). Профессорам В.С. Соколову (КГУ), Ю.М. Лубенскому и П.Г. Макарову (КГМИ) присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

В крае сложился сильный ректорский корпус, костяк которого составляли опытные руководители и известные ученые: В.С. Соколов (КГУ), чл. РАО А.Н. Фалалеев (КГПИ), чл.-кор. АМН СССР Б.С. Граков (КГМИ), Н.Д. Подуфалов (КИСИ), А.М. Ставер (КПИ).

Ставер Анатолий Михайлович (1937–1996). Окончил Томский политехнический институт, работал в Новосибирске в институте горного дела СО АН СССР. Был первым секретарем райкома комсомола в новосибирском Академгородке. В 1965–1983 гг. работал в Институте гидродинамики в Новосибирском государственном университете. В 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Газовая динамика плазмы». В 1971–1983 гг. работал в Институте гидродинамики СО АН СССР и по совместительству в Новосибирском государственном университете. В 1983–1996 гг. – ректор КПИ. Возглавив Красноярский политехнический институт, он сумел превратить его в самый современный политехнический вуз Сибири. За время ректорской работы он не прекращал научно-исследовательскую деятельность, защитив докторскую диссертацию. За работы по синтезу новых материалов, в частности нанофазных алмазов, был удостоен Государственной премии.

Подуфалов Николай Дмитриевич (1949 г. р.). Родился в с. Борисовке Уярского района Красноярского края. Окончил среднюю школу в 1966 г. В 1971 г. закончил математический факультет Красноярского государственного университета, был избран секретарем комитета ВЛКСМ университета. В 1972–1973 гг. служил в Советской армии. В 1975 г. закончил аспирантуру с защитой кандидатской диссертации. В 1976–1978 гг. – декан математического факультета Красноярского государственного университета. С 1978 по 1980 г. работал секретарем партийного бюро и по совместительству доцентом кафедры алгебры и математической логики университета. В 1980–1982 гг. – старший научный сотрудник университета.

Н.Д. Подуфалов

В 1983–1989 гг. – ректор Красноярского инженерно-строительного института, а с 1989 по 1996 гг. – ректор Красноярского государственного университета. В 1993–1996 гг. являлся председателем Сибирского отделения РАО и членом Президиума академии.

В 1995–1996 гг. избирался депутатом Государственной думы, занимал пост заместителя председателя Комитета по образованию и науке. В 1996–1998 гг. – заместитель Министра общего и профессионально-

го образования РФ, в 1998–2004 гг. – начальник Департамента культуры, образования и науки Аппарата Правительства РФ. Был членом научного совета при Совете Безопасности РФ и заместителем председателя секции по информационной безопасности. В 2004–2006 гг. работал первым заместителем директора Всероссийского научно-исследовательского института проблем вычислительной техники и информатизации Федерального агентства по информационным технологиям Мининформсвязи России. С 2007 г. является главным научным сотрудником ГосНИИ семьи и воспитания РАО.

Ведет активную научную и педагогическую деятельность, заведует кафедрой криптологии и дискретной математики МИФИ, член советов по защите диссертаций МИФИ и ВНИИПВТИ (Всероссийский научно-исследовательский институт проблем вычислительной техники и информатизации Федерального агентства по информационным технологиям Мининформсвязи России), руководитель научного направления МИФИ по информационной безопасности, член Президиума ВАК Российской Федерации.

Является заслуженным деятелем науки Российской Федерации, лауреатом премии Правительства Российской Федерации в области образования (за работы, связанные с информатизацией образования), имеет ряд отраслевых наград.

Б.С. Граков

Граков Борис Степанович (1931–1994) родился во Владивостоке в семье медиков. В 1955 г. с отличием окончил лечебный факультет, в 1957 г. – клиническую ординатуру Красноярского государственного медицинского института. С 1957 по 1971 г. работал ассистентом на хирургических кафедрах. В 1971 г. после защиты докторской диссертации стал организатором и заведующим кафедрой хирургических болезней педиатрического факультета; в 1973–1979 г. заведовал кафедрой госпитальной хирургии в Гродно. В апреле 1979 г. был назначен на должность ректора и заведующего кафедрой госпитальной хирургии КГМИ. Граков являлся разработчиком многих научных направлений: клинические аспекты биофизических методов исследования крови; регионарная внутрисосудистая терапия хирургических заболеваний; патогенетические методы лечения острого

и хронического панкреатита. Под его руководством выполнен ряд исследований, связанных с проблемами онкологии. Результаты исследований Гракова опубликованы в 128 печатных работах, трех монографиях. Имеется шесть свидетельств на изобретения и 24 рационализаторских предложения. Под его руководством защищены 10 кандидатских и 3 докторские диссертации. Член-корреспондент АМН СССР. При его участии разработаны такие программы, как «Концепция развития здравоохранения в период перехода к рыночной экономике», «Технология непрерывного последиplomного образования», учебная программа «Енисейский меридиан». Во время его руководства институтом созданы первые в России кафедры медицинской психологии, медицинского страхования, менеджмента и маркетинга, колледж по подготовке медицинских сестер с высшим образованием, ставший сегодня пятым факультетом медицинской академии.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, серебряной медалью им. И.П. Павлова «За развитие медицины и здравоохранения», орденом им. В.Н. Татищева «За пользу Отечеству», международными орденами «Полярная звезда» и «Звезда Циолковского», медалью им. академика С.П. Королева «За заслуги перед отечественной космонавтикой», почетным наградным знаком им. маршала Г.К. Жукова «За мужество и любовь к Отечеству».

Фалалеев Альберт Николаевич родился в 1930 г. в г. Ельне Смоленской области. В 1949 г. окончил с медалью школу; в 1953 г. с отличием заканчивает Красноярский педагогический институт. Вся его последующая трудовая жизнь связана с этим вузом, где он последовательно прошел путь от ассистента кафедры политэкономии до ректора, на посту которого работал практически два десятилетия (1978–1997 гг.).

В 1984 г. успешно защитил докторскую диссертацию, а в 1985 г. ему присваивается ученое звание профессора по кафедре политической экономии. Активно содействует научному становлению будущих кандидатов и докторов экономических наук, являясь членом двух докторских диссертационных советов (при Сибирском аэрокосмическом университете и Сибирском федеральном университете). В 1992 г. избран членом-корреспондентом РАО.

А.Н. Фалалеев

В 2005 г. Указом Президента присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы РФ». Награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета», несколькими медалями, в т. ч. медалью К.Д. Ушинского.

Стабильное развитие системы ВПО было нарушено в начале 1990-х гг. в связи с переходом к рыночным реформам. Новые социально-экономические отношения коренным образом изменили условия функционирования вузов. Государственное финансирование в это время хотя и сохраняется, но в результате чудовищной инфляции бюджетные деньги превращаются в обесцененные бумажки, тогда как цены на товары и услуги по поддержанию материально-технической инфраструктуры вузов стремительно растут. Полностью прекратилось финансирование коммунальных услуг, задолженность красноярских вузов по ним к 1998 г. составила 130 млн. руб. В практику коммунальных служб вошли постоянные отключения учебных корпусов и студенческих общежитий от света, тепла и горячей воды. В результате многие учебные заведения оказываются на грани закрытия.

В 1998 г. профсоюзные организации вузов края вынуждены были обратиться с письмом к председателю Правительства РФ Е.М. Примакову с требованием защитить образование от «бездарной и разрушительной экономической политики». «Работники вузов и студенчество, – говорилось в обращении, – оказались заложниками непродуманных реформ, в полной незащищенности, без индексации невыплаченных стипендий и зарплаты».

В этих условиях единственным средством выживания становятся внебюджетные доходы от коммерческой деятельности, которая на первых порах велась под лозунгом: «Разрешено все, что не запрещено». С 1992 г. вузам на законодательном уровне было предоставлено право на самостоятельное осуществление финансово-хозяйственной деятельности с передачей государственной собственности в оперативное управление для реализации уставных задач. Таким образом, коммерческая деятельность была введена в правовое русло.

Еще одним новшеством этого периода стало разграничение полномочий между центром и региональной властью в образовательной сфере. Согласно Закону «Об образовании» 1992 г., за каждым субъектом Федерации закреплялось право на построение содержания образования с учётом национально-культурных особенностей, географии и истории региона, языка, литературы титульных этносов, которое реализовалось в рамках национально-регионального компонента содер-

жания образования. Федеральная власть должна была обеспечивать разработку Государственного образовательного стандарта (ГОС). Таким образом, главным вектором в образовательной политике провозглашается либерализация, предоставление вузам широкой автономии в образовательной и финансовой деятельности в обмен на гарантированные государством социальные обязательства. Основными механизмами государственного контроля вузов становятся их аккредитация и лицензирование.

В этих условиях главными факторами в поддержании «плаучести» вузов становятся расширение спектра образовательных услуг, имеющих спрос на рынке, и различные формы внебюджетной деятельности. Реализация первого вызвала волну массовой «университетизации» вузов, так как статус университета давал право на открытие новых специальностей, не связанных с профильным статусом учебного заведения. Это имело особенно актуальное значение для красноярских вузов, большая часть из которых была ориентирована не на гуманитарные, а на технические специальности, не пользовавшиеся спросом на образовательном рынке. Кроме того, статус классического университета давал возможность расширить штатное расписание, улучшить финансирование, участвовать в грантовых проектах с международным участием.

Первой ласточкой в этом направлении стал Красноярский сельскохозяйственный институт (КСХИ), преобразованный в 1991 г. в Красноярский государственный аграрный университет (КрасГАУ). В 1993 г. статус университета получили Красноярский политехнический и Красноярский государственный педагогический институты. В 1994 г. СибТИ стал академией, а в 1997 г. – университетом. В 1992 г. статус Сибирской аэрокосмической академии получил Красноярский институт космической техники, которому понадобилось всего лишь десять лет, чтобы в 2002 г. взойти на университетскую ступень.

Получение статуса университета привело к открытию в вузах непрофильных специальностей: юристов, экономистов, социальных работников, переводчиков и др. Так, например, в рамках КрасГАУ в 1994 г. был открыт юридический факультет. Однако лицензию на специальность «Юриспруденция» вузу удалось получить только в конце 1995 г., таким образом, до этого времени он фактически вел незаконную образовательную деятельность. В СибТИ стали готовить социальных работников, лингвистов, менеджеров, в аэрокосмической академии – работников таможенного дела.

Экспансия вузов в «прибыльные» области, не связанные с их профилем, сопровождалась изменением устоявшихся связей и отношений внутри отдельных вузов и между ними, появлением противоречий системного характера. Например, внутри вуза в более выигрышном положении оказывались факультеты и кафедры, готовившие студентов по специальностям, где были больше внебюджетные поступления, что приводило к дифференциации преподавателей по зарплатам, а факультеты – по финансированию. Так появились бедные и богатые факультеты.

Между вузами началась буквально гонка за «внебюджетными» студентами – кто больше откроет своих филиалов на периферии. В результате в городах и районах края открывались филиалы сразу нескольких красноярских и иногородних вузов, которые готовили по преимуществу юристов, менеджеров, специалистов по связям с общественностью и пр. Так, только в маленьком Железногорске в 1990-е гг. действовало около десятка филиалов вузов. Всего на территории края насчитывалось 40 филиалов как государственных, так и негосударственных вузов.

Еще одним важным направлением перенастройки системы высшего образования на удовлетворение рыночных нужд стало появление и развитие сектора негосударственных вузов. В крае были открыты такие негосударственные вузы, как: Красноярский институт социально-экономических наук (1995 г.), Красноярский филиал негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский гуманитарный университет», Красноярский филиал Современной гуманитарной академии. В итоге сеть высших учебных заведений в крае в первое десятилетие реформ и численность студентов почти удвоились.

Становление негосударственного сектора высшего образования значительно усложнило функционирование высшей школы. Между вузами обостряется конкуренция за учащихся, что потенциально должно было бы привести к повышению качества образования. Однако в действительности большая часть негосударственных вузов не могла реально конкурировать с государственными. Они имели очень слабую материальную и кадровую базу. Как правило, в них работало меньше половины штатных преподавателей, остальные были совместителями. Контингент студентов был малочисленным, кафедры не вели научной работы. Нередко обучение велось по неаккредитованным программам, а перед самым выпуском студенты переводились в аккредитованный базовый вуз, получая государственный диплом. Примерно такая же схема использовалась в вузах, где студен-

там предлагалось обучение в так называемом экстернате, фактически же это превращалось в торговлю дипломами. Поэтому реальным результатом рыночной перестройки стали криминализация сферы образования, значительный разрыв в материальном положении среди профессорско-преподавательского состава и другие негативные последствия. Прирост численности студентов начиная с 1995 г. составлял 7–15 % ежегодно, что опережало демографические показатели.

Таблица 21

Прием в государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования по видам обучения (тыс. чел.)

Годы	Принято студентов, всего	В том числе на отделения			
		очные	очно-заочные (вечерние)	заочные	экстернат
1980	13,0	8,3	1,7	3,0	-
1990	13,4	8,9	0,8	3,7	-
1995	15,6	9,9	0,4	5,3	-
2000	25,5	14,8	0,8	9,9	0,0
В том числе платное обучение					
1995	2,2	0,9	0,1	1,2	-
2000	12,4	5,5	0,5	6,4	0,0

Положительная динамика количественных показателей резко контрастировала с нарастанием негативных тенденций в высшем образовании: устареванием материально-технической базы, кадровой текучкой, утратой прежних связей внутривузовского сообщества и субъектами общественного производства. Складывалась парадоксальная ситуация: чем больше высшая школа выпускала специалистов, тем сильнее становился их дефицит. Старая система государственного регулирования спроса на кадры, действовавшая через централизованное распределение выпускников, целевую подготовку по заказам предприятий и ведомств, рухнула, а рыночный механизм давал сбой.

С одной стороны, отмечается высокий спрос населения на образовательные услуги, а с другой – получение высшего образования было связано в значительной степени не с мотивами получения профессии, а определенного социального статуса. Немаловажно и то, что в условиях значительного уровня безработицы, особенно высокого среди молодежи, продолжение образования после школы служило своего рода социальным компенсатором.

Высшее образование сразу же после окончания школы продолжало рассматриваться как ценность сама по себе, его наличие стало

формальным критерием при приеме на работу по самому широкому кругу специальностей. Даже вполне успешные молодые специалисты, начавшие свою деятельность после окончания школы, считались «неполноценными» без законченного высшего образования. Поэтому в крае, как и в стране в целом, сложились и действовали два самостоятельных рынка: рынок высшего образования и рынок труда. И каждый функционировал по своим законам. За этим крылось фундаментальное противоречие между рынком высшего образования и рынком труда.

Однако это был не единственный парадокс, порожденный рыночной перенастройкой образования. Странная ситуация складывается и в динамике кадрового состава ВПО. Обвал финансирования и связанные с этим резкое падение зарплат и ставшие постоянными их задержки не прибавляли стимулов не только для профессионального роста, но и просто для продолжения работы. Особенно усиливается отток молодежи, которая уходила в бизнес-структуры, систему управления, торговлю. Как следствие, нарастало старение профессорско-преподавательского состава, разрывалась преемственность в научных школах. Преподавателям, чтобы выжить, приходилось искать совместительство, заниматься подработкой в иных сферах деятельности. Времени на научно-методическую работу не оставалось, в конечном счете все это вело к падению профессионального уровня.

Вместе с тем в это время наблюдается количественный рост ППС. На федеральном уровне он составил 54,6 %. Причем наиболее растущей была доля ППС в негосударственном секторе. Правда, большая часть преподавателей негосударственных вузов являлась совместителями из государственных. В целом динамика роста ППС очень сильно отставала от динамики численности студентов, следствием чего являлось увеличение учебной нагрузки преподавателей, которая как минимум раза в полтора стала превышать нормативы, существовавшие в советское время.

Количественный рост численности ППС не приводил к улучшению его качественных характеристик. Такой важный показатель, как наличие научной степени и звания, в это время как бы застыл на месте. Так, доля преподавателей, имевших высшую квалификацию – докторов наук, выросла всего на 1 %, а кандидатов наук даже понизилась – с 44 до 43 %. Если сравнивать динамику роста кандидатов наук с последним пятилетием советского периода, то она упала более чем в 14 раз. В целом процент преподавателей, имевших научные степени в крае, снизился с 50,3 % в 1987 г. до 48 % в 1995 г.

Из-за сокращения финансирования многие научные проекты были приостановлены или вовсе прекращены. Большой редкостью стали конференции, симпозиумы, что вело к разрыву научных связей и усугубляло региональную замкнутость, ориентацию исследований только на местную проблематику, снижая, таким образом, теоретический уровень и значимость научных разработок.

Таблица 22

Численность ППС в государственных вузах края

ППС	1995–1996	2000–2001
Численность профессорско-преподавательского персонала (штатный персонал), всего	5033	5214
В том числе имели ученую степень:		
доктора наук	223	309
кандидата наук	2221	2258
Ученое звание:		
профессора	283	404
доцента	1637	1722

Учебная, научная и общественно-культурная деятельность вузов

В конце 1980-х гг. одним из основных направлений в жизни вузов становится усиление интеграции с общественным производством. Между вузами и промышленными предприятиями края заключались договоры по целевой подготовке специалистов, выполнению исследовательских проектов по хозяйственной тематике. Так, в Сибирском технологическом институте действовало 148 договоров с различными предприятиями. Институт принимал участие в реализации программы интенсивной целевой подготовки специалистов (ЦИПС) для предприятий. В рамках этой программы началась подготовка специалистов по ряду специальностей: «Технология деревообработки», «Химическая технология древесины», «Автоматизация производственных процессов». В реализации программы были задействованы студенты трехгодичного обучения со средним профессиональным образованием. Они были направлены предприятиями на обучение и в большинстве случаев готовились для конкретных должностей на производстве.

КГУ совместно с Сибирским отделением торгово-промышленной палаты СССР и Всесоюзным экономическим обществом выступил

соучредителем малого предприятия «Школа бизнеса» для переподготовки специалистов в области внешнеэкономической деятельности, маркетинга, менеджмента.

Формой интеграции высшего образования, науки и производства явилось создание учебно-научно-производственных комплексов (УНПК). В 1987 г. был создан первый в крае комплекс машиностроительного профиля, объединивший политехнический институт, «Крастьямаш», «Сибтяжмаш» и ряд подразделений Красноярского филиала СО АН СССР. Еще один УНПК включал СибТИ, СибНПО и крупнейшее в крае производственное объединение «Красноярсклеспром», на предприятия которого распределялось более половины выпускников СибТИ.

Эффективной формой интеграции вузовской науки и производства стала организация филиалов выпускающих кафедр вузов на предприятиях. В 1986–1987 гг. на ведущих промышленных предприятиях края были открыты 23 филиала кафедр вузов, а общее число их на производстве достигло 63, что было в 2,5 раза больше, чем к началу 1985 г. В технологическом институте было 12 таких филиалов (кафедры технологии деревообработки, химической технологии древесины, машины и аппараты химических производств, технологии высокомолекулярных соединений и др.).

Дальнейшее развитие получили научные исследования вузовских ученых, осуществлявшиеся на основе программно-целевого подхода. Объем научных исследований только за 1985–1987 гг. вырос с 17,2 млн. до 19,5 млн. рублей. Открылись новые отраслевые лаборатории в политехническом, сельскохозяйственном, медицинском институтах. К концу 1980-х гг. в вузах края действовало 18 отраслевых и проблемных лабораторий. Кафедра органической химии СибТИ участвовала в выполнении всесоюзной программы «Химреактив». К реализации этой программы широко привлекались студенты химических факультетов, во время выполнения лабораторного практикума по органической химии они синтезировали различные органические препараты, необходимые для отраслей народного хозяйства, большинство из которых ранее закупались за валюту за рубежом.

В выполнении ряда крупных программ по постановлениям ЦК КПСС и Совета Министров СССР, Государственного комитета СССР по науке и технике участвовал Красноярский государственный университет. При университете создаются Научно-исследовательский физико-технический институт (НИФТИ), НИИЦ «Кристалл», Инженерный центр «Химприбор», НОЦ «Енисей» и др.

Всего за последнее советское пятилетие учеными красноярских вузов было выполнено научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на сумм 69 млн. руб.: из них 61 млн. – по хозяйственным договорам. Экономический эффект от внедрения в производство результатов НИР составил свыше 97 млн. руб.

Важным звеном реформы высшей школы было создание системы непрерывного образования. В 1988 г. управление всеми образовательными учреждениями от школы до вуза было объединено в одном органе – Государственном комитете СССР по народному образованию. Вузы становились базой для переподготовки и повышения квалификации кадров. Более тесными становились связи вузов с общеобразовательными школами, развивалась их профориентационная работа со школьниками, открывались факультеты довузовской подготовки. В 1990 г. по инициативе политехнического института открылся лицей технического профиля на базе школы № 142. Усилиями КГУ и Института космической техники в 1989 г. в Красноярске-45 была создана школа-интернат с космической специализацией (Школа космонавтики), в Красноярске-26 – малый факультет космонавтики. В школах Красноярска было организовано 6 специализированных классов по профилям авиаконструирования, радиоэлектроники, информатики и вычислительной техники. Двенадцать кафедр КГПИ участвовали в отработке новых технологий непрерывного образования, в вузе велась работа по созданию единого учебно-научно-педагогического комплекса «вуз – школа – детский сад».

Большое значение в качественном улучшении школьного образования имела организация психологической службы в школах края. С этой инициативой выступила кафедра психологии КГПУ под руководством Л.В. Яблоковой. Практическое осуществление этой задачи взял на себя центр по консультированию и психологической поддержке образовательного процесса, созданный при кафедре психологии КГПУ. Сотрудники центра разрабатывали методики психологической адаптации школьников при переходе от начальной школы к основной и затем – к профильной. Важной исследовательской проблемой, которую разрабатывали преподаватели кафедры психологии, явилась проблема «профессионального выгорания» учителя. Она имела огромное практическое значение для повышения мотивации профессиональной деятельности учителей, что особенно

стало актуально в 1990-х гг., поскольку именно в этот период наблюдается массовый исход учителей из школ, связанный с ухудшением материального положения, социальной и профессиональной неудовлетворенностью. В этом центре учитель мог не только найти психологическую и моральную поддержку, но и получить знания и навыки психологического самоанализа, что повышало самооценку его профессиональной деятельности. Исследования сотрудников центра получили поддержку со стороны Краевого управления образованием, и вскоре на его основе была организована школа психологического сопровождения, к деятельности которой подключились не только психологи КГПУ, но и преподаватели кафедры психологии КГУ (зав. кафедрой Б. Хасан) и специалисты Института повышения квалификации учителей.

Расширялась компьютеризация обучения, материальная база вузов пополнялась новыми электронно-вычислительными машинами, компьютерными классами. Технологический институт являлся одним из исполнителей межвузовской программы СЭВ по компьютеризации учебного процесса. Завод-втуз выступил инициатором открытия в Ленинском районе Красноярска учебного центра информатики и вычислительной техники. Только за 1988 г. в центре прошли обучение и переподготовку более 1500 школьников, учащихся техникума и ПТУ, около 200 инженеров предприятий района. Это был первый опыт комплексного решения проблемы информатизации образования. На много лет вперед кафедра ИВТ стала методическим центром для всех учебных заведений района в вопросах внедрения ЭВМ в учебный процесс.

В годы «перестройки» была провозглашена задача гуманизации образования. В красноярских вузах разрабатывались программы культурно-эстетического воспитания студентов, вводились новые предметы эстетической направленности. Например, в КГУ студентам читали историю и теорию изобразительного искусства, основы драматического искусства и музыкальной культуры, историю и теорию культуры, этику и эстетику. Кафедра эстетики и всеобщей культуры была открыта в политехническом институте, кафедра культурно-эстетического воспитания – в технологическом, гуманитарный факультет появился в Институте космической техники. В КПИ, впервые в городе был создан клуб ЮНЕСКО, занимавшийся пропагандой гуманитарных знаний и мирового культурного наследия и связями с зарубежьем.

Значительно расширились в это время международные связи вузов. Например, КГУ заключил договор в области науки и образования с Хейлуницзянским университетом КНР, вел подготовку английских студентов из университета г. Дарем, осуществлял студенческие обмены с университетами США.

Провозглашенный в годы «перестройки» лозунг демократизации привел к расширению студенческого самоуправления. Студенты вводились в состав советов вузов и факультетов, аттестационных и стипендиальных комиссий, они участвовали в решении вопросов об отчислении и восстановлении, на самоуправление переводились общежития.

В 1990-х гг., несмотря на финансовые и организационные трудности, связанные с переходом к рыночным отношениям, внутренняя жизнь вузов не остановилась, продолжая развиваться в общем русле либерализации системы управления и учебного процесса.

Красноярские вузы расширяли связи с федеральными органами управления наукой и образованием, российскими и международными фондами и организациями. В 1995 г. было подписано «Соглашение о мерах по развитию высшего образования в Красноярском крае на 1995–2000 гг.».

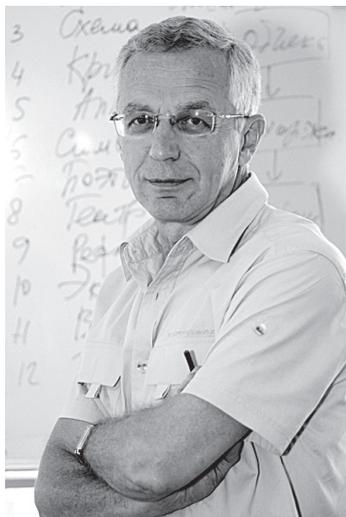
В 1999 г. заключено соглашение с Министерством науки и технологии Российской Федерации и Министерством Российской Федерации по атомной энергии, с Министерством образования России – «Соглашение и договор о разграничении полномочий и о делегировании полномочий между Федерацией и краем в сфере образования». В 1999 г. заключено соглашение с Российским гуманитарным научным фондом о выделении средств (1 млн. рублей – администрация, 1 млн. рублей – РГНФ) на гуманитарные исследования по региональной тематике.

* * *

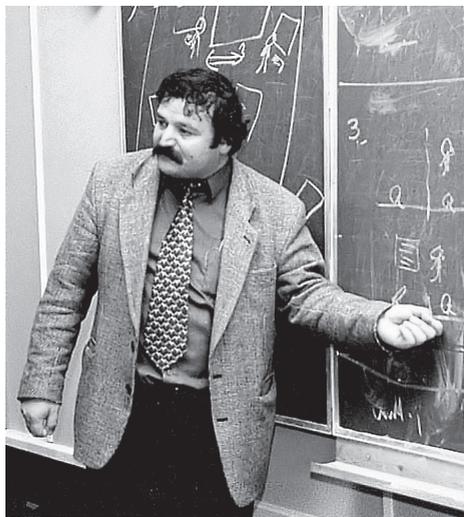
Конец XX столетия стал временем серьезных испытаний для советской системы образования. Она была создана в результате непрерывного поиска, социального экспериментаторства, в ходе которого совершено немало ошибок. Но главным направлением на всех этапах её развития была подлинно демократическая цель – сделать культурное достояние, созданное за более чем тысячелетнюю историю нашего народа, доступным для всего общества, а не для малочисленной верхушки. Это её лучшее качество было признано во всем мире. Однако на завершающем этапе развития в ней стали на-

растать инерционные тенденции, связанные с излишней централизацией управления, сокращением финансирования, закрытостью. Начавшаяся в конце 1980-х гг. перестройка велась под знаком благих целей – открыть систему образования для передовых достижений мировой педагогики, способствовать её демократизации, обновлению как в материально-техническом отношении, так и в методологии образования, заимствовать современные педтехнологии. Однако результаты модернизации оказались неоднозначными. В итоге уже в конце 1980-х гг. переход к вариативным формам в образовании создает потенциальную угрозу подрыва единого образовательного пространства, разрыва его на два сегмента: массовое и элитарное. Это усиливается в 1990-е гг., когда и само общество резко дифференцируется.

Переход к рыночным отношениям, который в 1990-е гг. происходил в стихийной нецивилизованной форме, нанес колоссальный ущерб всей системе образования, но, несмотря на это, она устояла, так как в советское время ей был обеспечен большой запас прочности.

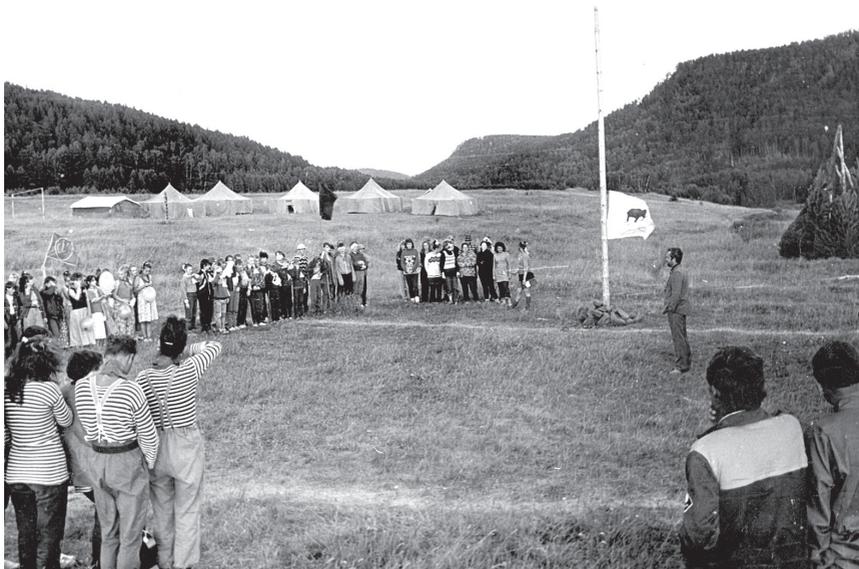
Б.И. Хасан, доктор психологических наук, профессор КГУ

М.А. Мкртчян на семинаре ОДИ

Участники лагеря «Юный археолог». Куртак, 1987 г.

Линейка в лагере «Юный археолог». Куртак, 1987 г.

Участники лагеря «Юный археолог», Куртак, 1987 г.

ГЛАВА VII. КРАСНОЯРСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI в.

Общеобразовательная школа

Сеть и материально-техническая база школьных учреждений

Начало первого десятилетия XXI в. ознаменовалось для истории России позитивными переменами по всем направлениям жизни. Увеличение темпов экономического роста позволило перейти к более активной социальной политике, а в сфере образования наметился поворот от выживания к обеспечению устойчивого развития. 29 декабря 2001 г. Правительство РФ утвердило Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 г., в которой заявлялось о «восстановлении ответственности и активной роли государства в этой сфере». В числе главных приоритетов, ставившихся реформой перед образованием, было «обеспечение равного доступа к современному качеству образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства». С этой целью предполагалось введение адресных целевых выплат для малообеспеченных учащихся и создание на региональном и муниципальном уровнях других механизмов поддержки детей, нуждающихся в социальной защите; создание системы государственного образовательного кредитования. Для повышения качества образования рассматривались перспектива перехода к 11–12-летнему обучению и изменение образовательных стандартов, в которых главное внимание уделялось не только усвоению определенной суммы знаний, но и развитию личности ученика, его познавательных и творческих способностей. На краевом уровне задачи развития образования были сформулированы в программе «Стабилизация и развитие образования в Красноярском крае на 2000–2003 гг.». Большое место в ней уделялось увеличению финансирования школы и укреплению кадрового потенциала.

Однако выход из кризисного состояния оказался слишком непросто. Финансирование поставленных задач на федеральном уровне не было обеспечено. В начале 2000-х гг. расходы на строительство и ремонт школ в федеральном бюджете продолжали снижаться. У краевых властей также не было денег на строительство, поэтому в 2000–2007 гг. по-прежнему наблюдалось сокращение численности школ. Планы по введению в строй новых школ не выполнялись. Техническое состояние школ, особенно в сельской глубинке, оставалось удручающим. На 2006 г. в крае 22,7 % школ не имели канализации, еще 16,3 % школ – централизованного водоснабжения, без централизованного отопления работало каждое пятое образовательное учреждение. Третья часть рабочих мест школьников была оборудована неправильно подобранной мебелью, без учета возрастных особенностей школьников. В 5,3 % школ края вместо школьных стульев использовались скамьи и табуреты. В результате к 10–11 классам каждые 38 из 1000 учеников имели нарушения осанки и зрения.

Таблица 23

Число школ в крае

Школы	2000– 2001	2001– 2002	2002– 2003	2004– 2005	2005– 2006	2006– 2007
Всего по краю	1724	1660	1627	1562	1461	1395
В сельской местности	1167	1141	1117	1030	948	899

Одной из причин финансовых трудностей в это время стали противоречия в законодательстве о финансировании образовательных учреждений в регионе, в результате которых возникла парадоксальная ситуация, когда ни государство, ни муниципалитеты не обязаны были финансировать строительство и содержание школьных зданий. К тому же сложилась практика, когда регионы-доноры, к числу которых относился и наш край, вкладывали на развитие образования 75 %, а из федерального бюджета получали только 25 %, тогда как в дотационных субъектах соотношение было обратным.

Положительная тенденция наметилась только к 2005 г., когда краевые власти приняли целевую программу «Обеспечение жизнедеятельности образовательных учреждений на 2004–2006 гг.».

Благодаря ей удалось решить такую важную задачу, как обеспечение пожарной безопасности школ. К 2008 г. автоматические пожарные сигнализации и системы оповещения были установлены в 83 % школ.

С принятием в 2006 г. национального проекта «Образование» государственная власть признала, что необходимо придать новый импульс развитию школьной системы. Основная идея инновационного образования заключалась в том, чтобы «не догонять прошлое, а создавать будущее». Национальный проект создал основу комплексного подхода к образованию. В декабре 2006 г. Правительством РФ в рамках осуществления национального проекта «Образование» было принято Постановление «О мерах государственной поддержки субъектов Российской Федерации, внедряющих комплексные проекты модернизации». Красноярский край оказался в числе регионов, получивших эту поддержку, взяв на себя обязательство обеспечить современными условиями обучения не менее 70 % школьников. К 2009 г. эту долю удалось повысить до 81,2 %. Под современными условиями понималось, прежде всего: обеспечение принятых стандартов материально-технической базы школьных учреждений, использование современных образовательных технологий, переход на нормативно-душевое финансирование, введение новой системы оплаты труда учителей и системы оценки качества образования.

Нововведением проекта стало то, что теперь перешли к финансированию не образовательных учреждений, а программ деятельности с учетом нормативно-подушевого подхода. Исходя из этого, регион или муниципалитет мог получать дополнительные финансовые средства на осуществление конкретных образовательных программ. Таким образом, деньги давались не вообще, а целевым назначением под конкретную деятельность. Ключевым результатом перехода на нормативно-душевое финансирование образовательных учреждений (НПФ) стал 100 %-ный охват муниципальных образований края, получающих бюджетные средства на основе НПФ. При этом норматив бюджетного финансирования в расчете на одного ребенка к 2009 г. увеличился в 2,9 раза: с 6503 руб. в 2006 г. до 18 548 руб. в 2009 г.

Новая система финансирования позволяла довести денежные средства до каждого образовательного учреждения в полном объеме, обеспечить прозрачность финансирования между различными образовательными учреждениями, укрепить их экономическую самостоятельность. Вместе с тем переход к ней был связан с определенными трудностями, к числу которых следует отнести: неподготовленность административного аппарата, сокращение рабочих мест в системе образования и, как следствие, нарастание социальной напряженности, большое число малокомплектных сельских школ в крае, для которых

переход к новой системе сопряжен с целым рядом потерь. Для смягчения этих рисков краевые власти постоянно отслеживали ситуацию в районах края, организовывали профессиональную переподготовку управленческого персонала.

К 2007 г. Красноярскому краю на реализацию национального проекта «Образование» из федерального бюджета было выделено 8 млрд. рублей. Значительная часть этих средств пошла на строительство и капитальный ремонт школьных зданий, что позволило снизить процент школ, в которых занятия проводились в несколько смен, с 31 до 25,8 %. Конечно, свою роль в этом сыграло и сокращение численности учащихся с 466 тыс. человек в 2001 г. до 306,7 тыс. в 2007 г. К 2010 г. численность учащихся в школах края сократилась до 294 664 человек, а школ – до 1239.

Благодаря программе «Развитие общего образования Красноярского края на 2008–2010 гг.» – последней из принятых краевыми властями за первое десятилетие нового века – удалось построить школы в п. Серж Назаровского района, п. Первомайске Мотыгинского района, с. Ворогово Туруханского района, д. Выезжий лог Манского района и школьные спортивные комплексы в с. Сухобузимо, с. Громадском (Уярский район), с. Момотово (Казачинский район). В перечень объектов образования, финансируемых из краевого бюджета, вошли: школа в Енисейске на 400 мест, школа на 784 учащихся в Канске, средние школы в с. Сухобузимское, с. Тины (Нижнеингашский район), с. Григорьевка (Ермаковский район). В соответствии с программой была проведена реконструкция школы под культурно-образовательный центр в с. Григорьевка Ермаковского района и культурно-образовательного центра в с. Можарка Курагинского района. 1 сентября 2010 г. распахнула свои двери Енисейская школа № 9. Двадцать лет ждали этого события ученики и педагоги. В эту светлую, уютную, оснащенную новейшим оборудованием школу пришли учиться 450 ребят, было открыто 18 классов-комплектов, из них 9 – начальные классы.

Разумеется, за короткий срок невозможно было решить проблемы, накапливавшиеся годами, к тому же в 2000-е гг. выросли требования к материально-техническому оснащению школ. То, что считалось достаточным в советское время, уже не могло быть приемлемым в XXI в. Типовую школу нашего времени невозможно представить без применения энергосберегающих технологий, новейших материалов, быстрого Интернета, электронных систем безопасности, современных спортивных объектов, а также полностью оборудованных учебных кабинетов. А между тем строительство даже новых школ велось

по проектам, морально устаревшим, с точки зрения современных образовательных требований, комфорта и безопасности детей. Только в 2010 г. Министерством образования и науки края была поставлена задача разработки новых видов типовых проектов для села и города.

Положительным итогом за этот период можно считать решение проблемы с обеспечением школ учебниками. Благодаря увеличению инвестиций на обновление учебно-методического фонда за последние пять лет почти в 4 раза проблема обеспеченности школ учебниками в крае практически была закрыта. В 2008 г. школы края были обеспечены учебной литературой на 98,6 %, т. е. с родительских кошельков была снята немалая нагрузка.

Информатизация образования

Важное место в программе модернизации школьного образования занимала информатизация обучения. В 2002 г. по инициативе начальника Главного управления образования края В.П. Шишмарева была принята целевая программа «Информатизация образования: информационные технологии в общем образовании», которая позволила дополнительно привлечь на обеспечение школ компьютерной техникой 114,4 млн. руб. В результате в 362 городские школы было поставлено 4265 компьютеров, в 638 сельских – 1639. В 281 школе установлены средства пассивного доступа к информационным ресурсам Интернета, создана отраслевая образовательная сеть – каналы передачи данных во всех муниципальных системах образования.

Шишмарев Владимир Петрович в 2000–2003 гг. возглавлял Главное управление образованием Красноярского края, в 2004–2008 – заместитель губернатора по социальным вопросам. По инициативе Шишмарева в 2002 г. была разработана и внедрена система нормативно подушевого финансирования общего образования, благодаря чему финансирование образовательных учреждений стало стабильным и прозрачным, сделан шаг к реальной ответственности руководителей за результаты работы по целевому использованию финансовых средств. При его непосредственном участии разработаны целевые программы

В.П. Шишмарев

по развитию общего образования, а также программы «Обеспечение безопасных условий жизнедеятельности образовательных учреждений», «Дети». Исключительную важность для краевой системы образования имела разработка концепции СФУ, осуществленная под началом Шишмарева. Несомненной заслугой Владимира Петровича явилась реализация программы информатизации образования. В 2005 г. Красноярский край в числе 7 регионов России выиграл грант «Информатизация среднего образования в России» общим объемом финансирования 337,5 млн. руб., благодаря чему был достигнут прорыв в развитии современных информационных технологий в образовании. Профессиональный стиль Шишмарева отличали уважение к традициям, преемственность в подходах и принципах управления системой образования, умение работать в команде, брать на себя ответственность.

Участие Красноярского края в проекте «Информатизация системы образования» (ИСО), на реализацию которого было затрачено 337, 5 млн. руб., создавало благоприятные условия для системного внедрения и активного использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в работе учебных заведений. По данным на 2009 г., в школах края на 1 компьютер приходилось не более 12 учеников. Все школы края подключены к сети Интернет, оснащены комплектами цифровых образовательных ресурсов (всего 65 425 цифровых образовательных ресурсов).

Фигура учителя с мелом у доски уже уходит в прошлое. На уроках даже в отдаленных сельских школах используются анимация, интерактивные доски. Интернет раздвинул границы общения, и сегодня школьник в режиме on-line может участвовать в конференциях, олимпиадах, подключаться к исследовательским проектам своих сверстников из других регионов. Да и учителя благодаря интернет-технологиям получили более широкие возможности для своей профессиональной работы. За последнее время в крае было проведено 58 региональных и 4541 муниципальное мероприятие – семинары, мастер-классы, конференции, охватившие более чем 200 тыс. участников по обмену передовым педагогическим опытом использования ИКТ в учебном процессе. В 90 % школ, участвующих в реализации проекта ИСО, сформированы школьные команды, одной из важнейших задач которых является разработка программ развития и информатизации образовательных учреждений. В некоторых школах появились мини-типографии, спутниковое телевидение.

Однако с переходом к современным техническим средствам обучения не все обстоит так гладко. Есть опасность подменить полный творческих поисков и открытий процесс познания упрощенным потреблением информации. Огромные информационные ресурсы Интернета открывают возможность использовать в обучении уже готовый интеллектуальный продукт, а не создавать его самому. В педагогическом сообществе растет озабоченность тем, что Интернет формирует клиповое сознание, результатом которого становится неспособность школьников работать с текстовой информацией. Исследования показали, что 9 из 10 школьников не могут осваивать большие тексты, например, произведения художественной литературы. В результате из школы все чаще будут выходить люди, для которых имена Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, М.А. Шолохова перестанут вызывать глубокие переживания в душе. Недостаточно ясными для педагогов являются и вопросы о влиянии компьютера на здоровье и психику ребенка. Кроме того, общение в блогосфере вытесняет традиционные формы связей, необходимые для нормальной социализации ребенка: семью, школьные коллективы, друзей, формируя тип так называемого «сетевого человека» (*homo retis*), подверженного внешним манипуляциям. Учитывая то, что социальные сети находятся под контролем определенных политических институтов и связанных с ними образовательных учреждений, нетрудно догадаться, что они представляют, по сути, информационное оружие, потенциально направленное на дестабилизацию любого неугодного этим институтам общества и государства. Последние события за рубежом и в нашей стране это подтверждают. Так что внедрение ИКТ в учебный процесс, пожалуй, ставит больше вопросов, чем дает на них ответов.

Сельская школа

Одной из приоритетных задач в осуществлении национального проекта «Образование» являлось развитие сельской школы. В Красноярском крае 72 % школ – сельские, в них учится 30 % учащихся. 24.04.2003 г. было принято Постановление Совета администрации Красноярского края «О проведении в 2003–2004 гг. эксперимента по реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности». Оно дало толчок для создания двух экспериментальных площадок: в Балахтинском районе на базе Кожановской, Грузенской, Чулымской, Тюльковской средних школ, Якушовской основной школы, профессионального училища № 80 и в Шушенском районе (Каптыревский центр образования «Родники»,

Ильичевская, Иджинская, Казанцевская, Синеборская средние школы). На базе этих площадок следовало отработать оптимальную модель школьных ассоциаций, с помощью которых можно было бы оптимизировать материальные, кадровые ресурсы с целью повышения качества образования на селе.

За последние годы в крае сформировалось несколько моделей преобразования сельской школы. Наиболее актуальным направлением стало создание ассоциаций образовательных учреждений в форме простых товариществ образовательных учреждений (ПТОУ). Это своеобразная форма кооперации сельских школ на основе договорных отношений, которая позволяет педагогам более продуктивно использовать материальные и кадровые ресурсы, создавать условия для большего количества профилей, чем это возможно в отдельно взятой школе. Это, в свою очередь, дает возможность ученикам выбирать интересующие их предметы и курсы, стимулировать творческое соревнование среди учеников и учителей.

Добровольно объединяющиеся в товарищества школы ставят задачу создания общей образовательной программы. Иначе говоря, учащиеся начинают получать образование не в отдельно взятой школе, а в ассоциации образовательных учреждений. Соответственно, приходится объединять ресурсы для повышения квалификации педагогов, стимулирования труда взрослых и детей, материальные и финансовые средства. При этом практика показала, что создание таких ассоциаций затрагивает не только школы, они становятся своеобразными локомотивами в перестройке сельской жизни, усиливая интеграцию и в хозяйственной сфере, и в местном самоуправлении.

По-прежнему острой для края оставалась проблема малокомплектных школ. Их доля довольно внушительна: 408 школ с численностью учащихся от 1 до 50 чел., в которых учатся 2,6 % детей. Эти школы, как правило, не соответствуют государственным требованиям (СанПиНы, противопожарные, антитеррористические нормы). Иные из них представляют удручающее зрелище: покосившееся здание, потрескавшиеся стены, обвалившиеся потолки. Но решить эту проблему, как в европейской части страны – путем закрытия этих школ и подвоза детей в районные центры, в Красноярском крае затруднительно. При огромной протяженности территории, удаленности поселений возить детей в сибирские морозы по бездорожью из маленьких школ в районные центры – не лучший выход. Кроме того, школа в селе это не просто образовательное учреждение, это очаг жизни и культуры.

Для решения проблемы на краевом уровне была разработана концепция развития малокомплектных школ. В соответствии с ней малочисленными школами признавались те, где наполняемость классов была меньше 14 человек. Доля учащихся в таких школах составляет 12 %. Краевые власти, руководствуясь принципом равного доступа к качественному образованию, решили пойти по пути закрытия таких школ как не обеспечивающих эти требования и создания в селах первой группы базовых школ, куда бы могли подвозиться дети из перспективных сел.

При проведении реструктуризации сельской школы все расчеты по укрупнению школ проводились под эгидой Государственного университета Высшей школы экономики. При этом решено было пока не закрывать начальные малокомплектные школы, а также оставить средние школы, расположенные на правом берегу Енисея и в труднодоступных районах на севере края.

В 2006 г. в крае было создано 380 базовых школ, выделено 217 млн. руб. на их оборудование и обеспечение подвоза школьников. Для этих школ закуплено 1044 учебных кабинета, что позволило формировать и реализовывать индивидуальные профильные учебные планы школьников 10–11 классов. Одновременно с этим закрывались малокомплектные школы, число которых к 2010 г. превысило 200. В 2006–2007 гг. в рамках национального проекта «Образование» за счёт софинансирования средств региона и федерального бюджета был приобретен 171 автобус для подвоза детей. В 2010–2011 гг. в крае был создан специализированный парк автобусов для подвоза учащихся в количестве 610 единиц, ежедневно подвозилось 16 790 учеников (15,6 % от численности школьников края).

Примером положительного влияния модернизации стали показатели муниципальной системы образования Тасеевского района. Здесь в результате реструктуризации сети школ из 15 начальных малокомплектных школ было закрыто 13, оставшиеся 2 начальные стали филиалами Тасеевской СШ № 1. Для учеников закрывшихся школ был организован ежедневный подвоз по 8 маршрутам. Это позволило сконцентрировать финансовые средства и направить их на улучшение материально-технической базы школ, обеспечить их современным оборудованием, компьютерной техникой и учебными пособиями. Школы были укомплектованы педагогическими кадрами, из них 78 % – с высшим образованием, 33 педагога (14 %) стали победителями конкурса национального проекта «Образование». Результаты ЕГЭ

по всем предметам равны или выше краевых, 50 % выпускников школ продолжают обучение в вузах, 45 % – в ссузах. Ежегодно школьники района становятся призерами краевых предметных олимпиад.

Однако сложность в реализации программы состояла в том, что в Красноярском крае много сел, которые удалены друг от друга более чем на 30 км, поэтому подвоз детей сопряжен с большими расходами. Когда краевое руководство образованием прорабатывало этот проект в разделе «Риски», были обозначены трудности, с которыми неизбежно пришлось бы столкнуться. Учтено было при этом даже сопротивление реформам со стороны учителей и родителей как не вполне осознающих в силу своей «косности» благо доступа к качественному образованию. Однако при реализации этого проекта издержек оказалось гораздо больше, чем предполагалось изначально. Во-первых, перевозки детей, особенно по сельским дорогам, состояние которых, мягко говоря, оставляет желать лучшего, повышают риски, юридическая ответственность за которые ложится не на чиновников от образования, инициировавших это нововведение, а на директоров и педагогов школ. А они не маленькие. Достаточно сказать, что к 2008 г. только 47 % маршрутов было оборудовано в соответствии с государственными требованиями. Во-вторых, расходы, связанные с содержанием автопарка и ГСМ, полностью ложатся на бюджет школы. В-третьих, движение автобуса имеет свой график, который далеко не всегда совпадает с изменениями в школьном расписании. Поэтому школьники, у которых занятия заканчиваются раньше прихода автобуса, часто добираются домой автостопом, и опять-таки всю ответственность за возможные несчастные случаи будет нести не чиновник.

Таким образом, то, что власти называют сегодня красивыми словами «оптимизация школьной сети», до боли напоминает хорошо знакомую из советской истории кампанию по ликвидации «неперспективных деревень». Примечательно, что депутаты краевого Законодательного собрания заняли более взвешанную позицию. Так, председатель Комитета по образованию и науке В. Нечаев выступал за то, чтобы не торопиться с закрытием малокомплектных школ, ведь школа значит гораздо больше, чем просто образовательное учреждение. Это – будущее села.

Конечно, трудности в жизни сельской школы связаны не только с противоречиями, порожденными реформой образования, но и с болезненными социальными проблемами, переживаемыми сегодня бирской деревней. Учитель математики Таловской средней школы

(Большемуртинский район) З. Косинова, проработавшая в ней более 35 лет, выступая в 2010 г. на очередном августовском педсовете, с горечью говорила: «Проблемы нашей школы тесно связаны с жизнью села. В данный момент производства в Таловке почти нет. Хорошие, крепкие семьи уезжают. В школе все меньше остается благополучных, мотивированных детей. Учителям приходится сложнее». Школа почти новая и оснащена современными техническими средствами, да только учеников в ней становится с каждым годом все меньше и меньше. Когда 15 лет назад она открывалась, в ней учились 250 ребят, а к 2010 г. осталось только 100. В школе работают педагоги, которые давно перешагнули пенсионный возраст и уже могли бы отдыхать. Но зачастую опыт передать некому. Молодежь не едет в село. Трагедия в том, что почти 90 % выпускников не связывают будущее со своим селом.

Примером того, как школа может стать своеобразным локомотивом возрождения села, служит Тальская средняя школа (Емельяновский район). Она небольшая, в ней учится всего 121 ученик, работают 23 педагога. Когда-то в Таловском было преуспевающее хозяйство на базе местного леспромхоза, поэтому и школьное здание выстроили капитально, с прицелом на будущее. Но в 1990-е гг. хозяйство превратилось в убыточное, люди начали уезжать, и жизнь в селе стала медленно угасать. Тогда, чтобы не потерять школьный контингент, в Таловское стали подвозить детей из отдаленных поселков и деревень – Первомайского, Булановки, Покровки, урочища Сарап.

Директор школы Т.Н. Ячменева не стала сетовать на тяжелую жизнь и ждать добрых спонсоров, а принялась создавать вокруг школы социально-культурную среду. Построила пасеку, мед от которой шел на питание школьников, а часть – в Тальский детский дом и дом престарелых в с. Частоостровском. На пасеке работали и дети, и их родители. Для первых это было трудовое воспитание, для вторых – хоть какой-то заработок. На базе школьного компьютерного класса организовали компьютерное обучение для взрослых. Школьный коллектив выступил инициатором постройки в селе храма в честь равноапостольных Кирилла и Мефодия. Вокруг школы сплотился сельский актив, члены которого выступают не только во главе всех культурных, спортивных мероприятий, но и формируют новый тип гражданских отношений. В этом школа находит понимание и активную поддержку сельской администрации. Все эти начинания стали точками роста жизни на селе: они спланивали людей, давали веру в собственные силы, надежду на обновление.

Очень много делает коллектив школы, и прежде всего её директор, для того, чтобы сельские ребята не чувствовали себя обделенными в доступе к качественному образованию. Учитывая сельскую специфику, тальские педагоги пошли по пути многопрофильности, предоставив детям на выбор несколько направлений: оборонно-спортивное, физико-математическое, естественнонаучное. Научно-методическое обоснование образовательной и воспитательной работы тальские учителя разрабатывают под эгидой научной лаборатории на базе кафедры педагогики Красноярского педагогического университета, руководимой членом-корреспондентом РАО М.И. Шиловой.

Про Тальскую школу не хочется говорить, как сегодня принято, что она «предоставляет образовательные услуги», она дает своим ученикам гораздо больше. Школа для них – родной дом, где учат быть достойными людьми, и это всегда оставалось фундаментальным базисом отечественной педагогики, который устоял, невзирая ни на какие попытки многочисленных реформаторов подменить его суррогатными теориями и технологиями, взятыми напрокат.

Национальные школы

Особой проблемой для Красноярского края является развитие национальной школы. В северных округах края проживает множество коренных народностей. Важнейшей задачей образования в этом регионе является охват детей, живущих в стойбищах на большом удалении от школ-интернатов. Кроме общеобразовательных дисциплин, обучение в таких школах должно предусматривать преподавание родного языка и предметов по истории и культуре каждого народа, знакомство с навыками ведения традиционного хозяйства (оленоводства, рыболовства, охоты). Это важно не только для того, чтобы сохранить уникальную культуру народов Севера, но и для развития национального самосознания. Практика показала, что дети коренных народов, воспитывающиеся по 9 месяцев в году в интернатах вдалеке от родителей, быстро утрачивают знание родного языка и равнодушно относятся к родным обычаям и традициям.

В целях возрождения национально-культурного уклада коренного населения Главным управлением образования была разработана целевая программа «Социально-экономическое развитие территорий проживания коренных малочисленных народов Севера Красноярского края» на 2000–2003 гг. К ней прилагался раздел «Повышение уровня образования, самобытной культуры и духовное возрождение корен-

ных малочисленных народов Севера», в котором ставились задачи повышения качества образования, развития творческих способностей у детей, возрождения национальной культуры, традиций, языка и обычаев как основы формирования национального самосознания. Комплекс мер предусматривал компенсации на школьное питание, организацию отдыха детей, повышение квалификации учителей, оснащение школ оборудованием, учебниками, методическим материалом, школьно-письменными принадлежностями. За несколько лет работы по программе у педагогов накоплен опыт включения элементов этнической культуры в содержание образования северян, однако это только первые шаги в достижении поставленной программой цели.

Профильное обучение

С 2003 г. в крае под эгидой Центра профильного обучения, созданного при Институте повышения профессиональной подготовки работников образования, началась работа по переходу к профильному обучению. В ней участвовали 12 муниципальных образований (пилотных территорий), в которых осуществлялся проект «Апробация моделей профильного обучения для разных типов и видов образовательных учреждений». В рамках проекта были разработаны основные принципы и подходы к организации образовательного процесса старшеклассников на основе индивидуальных учебных планов (ИУП). В систему апробации моделей были включены 71 образовательное учреждение, 3763 ученика, 320 педагогов. Особенно активно работа в этом направлении велась в школах Ленинского, Кировского и Октябрьского районов Красноярска, Зеленогорска, Канска, Железногорска, Лесосибирска, Шушенского, Балахтинского, Емельяновского, Березовского и Енисейского районов.

Разработка моделей профильного обучения велась с учетом особенностей социально-экономической ситуации каждой территории и ориентацией на потребности учащихся. Основное содержание проекта по профильному обучению состояло в построении такого образовательного процесса, который позволяет старшеклассникам приобретать ключевые компетентности и активно овладевать предметным содержанием выбранных ими учебных курсов. Большая часть участников проекта выбирала для апробации разные модели профильного обучения: однопрофильные и многопрофильные школы, проект сетевого взаимодействия, представленный совокупностью образова-

тельных учреждений, взаимодействующих друг с другом в режиме кооперации.

В ходе реализации краевого проекта для ряда муниципальных образований наиболее эффективной оказалась модель сетевого взаимодействия, поскольку ресурсы (материально-технические, организационные, кадровые) нескольких образовательных учреждений позволяют старшеклассникам сформировать свои учебные планы, исходя из возможностей не отдельной школы, а ориентируясь на личные образовательные интересы и потребности. Были опробованы основные направления предпрофильной подготовки, разработаны организационно-управленческие схемы, обеспечивающие реализацию индивидуальных учебных планов, в том числе посредством сетевого взаимодействия образовательных учреждений.

Темпы перехода к профильному обучению на территории края уже в первые годы осуществления проекта показали, что новая форма работы прижилась и была признана перспективной. Управляющие и педагоги из 43 % территорий прошли подготовку в рамках организации итоговой аттестации в новой форме, было разработано 28 мастер-классов для педагогов профильной школы, 246 человек посетили эти занятия.

В школах городов и районов края уже сложились направления профильной работы, они тесно увязаны с практическими потребностями развития территорий. Например, в Есаульской средней школе разработаны профильные курсы по агробиологии и животноводству; в Михайловской школе Ужурского района создан профильный класс по направлениям: агрономическое, зооинженерное, механизации сельского хозяйства. На базе СЮН Железногорска организована школа «Биохим». Элективные курсы «Эколого-экономический аудит агрокомплекса», «Правовые и экономические вопросы организации основ малого бизнеса и предпринимательства в агропромышленном комплексе» ведутся Краевой станцией юных натуралистов; профильные курсы по биологическому и инженерным направлениям избрала для своей работы школа № 138 Красноярска.

Конечно, работа по созданию элективных курсов достаточно трудоемка, так как многие из них носят эксклюзивный характер, а группы учеников малочисленны, но эффективность таких занятий велика, так как реализуется индивидуальный подход к ученику, учитываются склонности учащихся к познавательной деятельности, появляется больше возможностей для развития исследовательских навыков. Еще

одним достоинством профильного обучения является то, что оно позволяет привлечь общественность и расширить ресурсы образовательных учреждений. В каждой территории были созданы сетевые педагогические советы, координационные центры. К работе в системе профильного обучения широко привлекаются высококвалифицированные специалисты, профессорско-преподавательский состав красноярских вузов.

Практика показала, что учащиеся, прошедшие профильную подготовку, оказываются лучше подготовленными к ЕГЭ. Хотя, как в каждом новом деле, здесь не обошлось без накладок, связанных с нечеткостью правовой базы в использовании имущества разных учебных заведений, участвующих в сетевом объединении, учетом трудозатрат в преподавании предметов на профильном уровне и т. д.

Развитие системы дополнительного образования

В Красноярском крае действуют 194 учреждения дополнительного образования и 9369 объединений по интересам, в которых занимаются более 350 тыс. школьников. К 2008 г. охват школьников дополнительным образованием составил 56 %. Это стало возможным благодаря внедрению в регионе современных дистанционных интенсивных форм обучения, открытию в общеобразовательных школах физкультурно-спортивных, туристских и семейных клубов. Открытие за счет регионального бюджета 27 краевых модульных интенсивных школ позволило обеспечить дополнительным образованием более 17 тыс. школьников отдаленных сельских районов.

С 2001 г. в Красноярском крае реализуется программа развития системы дополнительного образования «Поколение XXI: развитие человеческого потенциала». Она стала одним из первых в России прецедентов создания открытой образовательной системы. Ее отличие от традиционных образовательных систем в том, что она ориентирована, прежде всего, на современную молодежь, ее интересы, задачи и проблемы. Программа была разработана под эгидой Главного управления образования Красноярского края при активном участии первого заместителя начальника управления Г.А. Вычужаниной и начальника отдела развития, воспитания и дополнительного образования Н.В. Анохиной.

Вычужанина Галина Александровна (1946 г. р.). После окончания исторического факультета Красноярского педагогического института в 1967 г. работала в школах Красноярска, в 1979–1984 гг. возглав-

Г.А. Вычужанина

ляла отдел образования Ленинского района Красноярска, в 1984–1990 гг. – педагогическое училище № 1 им. А.М. Горького. С 1990 по 2007 г. её деятельность была неразрывно связана с руководством народного образования в Красноярском крае. Пройдя путь от ведущего специалиста краевого отдела образования до руководителя Агентства образования администрации Красноярского края, она проявила себя как яркий незаурядный лидер, живо откликающийся на все новое, но в то же время мудро просчитывающий все возможные издержки и риски, связанные с перестройкой системы образования и её управлением. С её именем связано внедрение в крае инновационных программ в профильном обучении, дополнительном образовании, реструктуризации сельской школы, создание попечительских и управляющих советов. Возглавляя образование, Вычужанина всегда стремилась продвинуть край в лидеры проведения федеральных проектов, чтобы почувствовать российские и мировые тенденции в образовании.

За шесть лет программа доказала свою эффективность и уникальность тем, что решает несколько основных проблем. Прежде всего, она направлена на старшеклассников. Красноярский край – это огромнейшая территория с разнообразной природой и большой удаленностью сел и деревень от районных центров, что не позволяет сельским детям иметь такие же возможности, какие есть у городских школьников, когда они оказываются на пороге выбора профессии и дальнейшего жизненного пути.

Как правило, дополнительное образование дети получают в обычной школе, ходят в секции, кружки, объединения по интересам или же посещают специализированные учреждения – дома пионеров, станции юных техников, центры туризма. При этом все учреждения дополнительного образования если и находятся в сельской местности, то только в районных центрах. Отсюда вырисовывается главная проблема: дети, которые проживают в отдаленных селах, не имеют возможности получать дополнительное образование в соответствии с их потребностями. Чтобы помочь сельским детям, в крае начали создавать интенсивные школы, работающие по модульным программам

дополнительного образования. Программы круглогодичные, состоят из нескольких сессий. Их реализуют специальные педагогические коллективы, или «команды», которые работают под эгидой краевых органов управления образования.

В крае была создана школа подготовки кадров для реализации интенсивных программ. В педагогические команды входят специалисты достаточно высокого уровня, не только квалифицированные учителя, но и ученые, преподаватели вузов. Жизнь показывает, что если у ребенка из среднего звена еще есть время определиться с выбором будущей профессии, то старшекласснику порой просто некуда деться. В последние годы старшеклассники практически перестали ходить в учреждения дополнительного образования, потому что там неинтересно, а ведь им необходимо готовиться к поступлению в вузы или техникумы. Интенсивные программы направлены, прежде всего, на то, чтобы помочь ребенку определиться, сделать правильный выбор дальнейшего образования. Время показало, что модульные интенсивные школы могут успешно реализовываться в учреждениях дополнительного образования.

К числу успешно развивающихся в крае учреждений дополнительного образования относится Краевая интенсивная школа «Мир заповедной природы. Жемчужины Сибири», зародившаяся в 2004 г. и уже ставшая неотъемлемой частью системы экологического образования в Красноярском крае. Она ежегодно собирает в свои ряды активных и равнодушных ребят и их учителей из многих районов края. За 4 года участниками школы стали почти 600 школьников, и с каждым годом количество друзей школы растет.

Программа «Мир заповедной природы. Жемчужины Сибири» стала одной из первых, объединивших задачи формирования экологической культуры и социальной активности у молодого поколения через их практическое участие в природоохранных мероприятиях и исследовательской работе по изучению уникальных природных комплексов и объектов Красноярского края. Эта программа нашла поддержку в Агентстве образования администрации Красноярского края. При содействии Всемирного фонда дикой природы (WWF) и Дирекции по особо охраняемым природным территориям Красноярского края (ООПТ) в ноябре 2004 г. был проведен первый осенний модуль Краевой интенсивной школы (КИШ). Сотрудничество между этими организациями и КИШ продолжается. Специалисты Дирекции по ООПТ Красноярского края и ее межрайонных специализированных инспекций регулярно

знакомят школьников с новостями в области эколого-просветительской и природоохранной деятельности и привлекают участников КИШ к различным акциям, проводимым в крае.

Краевая интенсивная школа давно уже переросла границы края. В 2006 г. программа «Мир заповедной природы. Жемчужины Сибири» стала лауреатом VII Всероссийского конкурса авторских образовательных программ дополнительного образования детей (Москва). Участники школы стали лауреатами всероссийских и международных конкурсов и конференций (Москва, 2007; Белгород, 2008), активно сотрудничают с Всероссийским движением «Друзья заповедных островов».

В процессе реализации исследовательских программ уделяется большое внимание формированию у учащихся универсальных компетентностей: они овладевают методами поиска и обработки информации, приобретают навыки пользования разнообразными информационными ресурсами, умения работы в команде, презентовать свою деятельность. В итоге сформирована сеть детских общественных объединений, имеющих высокую результативность в проектной работе, – команды из Ачинска, Лесосибирска, Красноярска, Шушенского, Ермаковского, Курагино, Минусинска и др. территорий неоднократно становились победителями грантовых конкурсов социальных и природоохранных проектов. Участники программы – учащиеся краевых интенсивных школ – с помощью экологических акций популяризируют достопримечательные природные объекты и формируют общественное мнение, а это, в свою очередь, приводит к балансу между экономическим развитием и природоохранными действиями в территориях.

В рамках программы дополнительного образования в Шушенском районе сложился уникальный опыт – социально-образовательный тренинг для старшеклассников. Тренинг формирует у школьников активную жизненную позицию, проектное отношение к действительности, помогает решить проблему личностного самоопределения. Социальный тренинг стал прологом в создании сетевой модели дополнительного образования. Сложилась достаточно четкая картина: чего хотят сельские дети и что делать подросткам, которые живут вдали от райцентра. Чтобы дополнительное образование стало доступно каждому сельскому ребенку, усилиями педагогов реализуются летние проекты: «В глубь веков» и «Жизненный иммунитет нового поколения»; годовые образовательные программы: школа тележурналистики «Четвертая власть» и «Сверхзадача колеса».

В целях развития массового детско-юношеского спорта и туризма в школах Красноярского края создано 447 физкультурно-спортивных

клубов, в которых регулярно занимаются более 37 тыс. детей различного возраста. В школьных клубах культивируются основные игровые виды спорта: футбол, баскетбол, волейбол. Растет популярность и зимних видов: лыжные гонки, конькобежный спорт, хоккей с мячом и хоккей с шайбой.

Ежегодно из бюджета края выделяются средства на проведение предметных олимпиад, краевых интеллектуальных, творческих конкурсов, конкурсов социальных проектов. Так, в 2006 г. из краевого бюджета Агентству образования администрации края на эти цели выделено около 21 млн. руб., в том числе 8 млн. на организацию спортивно-массовых мероприятий. Для стимулирования школьников в интеллектуальной, творческой и спортивной деятельности законом Красноярского края учреждено 30 стипендий одаренным детям. В 2005 г. были присуждены стипендии имени двукратного чемпиона Олимпийских игр Ивана Ярыгина пятерым воспитанникам спортивных школ из Железногорска, Канска, Красноярска, Березовского района, поселка Кедровый. Стипендиатами стали Галина Михеева (дзюдо), Елена Вострикова (вольная борьба), Роман Усов (горнолыжный спорт), Андрей Ударцев (бокс), Игорь Полянский (полиатлон). В части поддержки талантливых, социально активных школьников 82 представителя молодежи Красноярского края удостоены премии в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Также в крае отработан механизм поддержки инновационных программ и проектов дополнительного образования на конкурсной основе. За четыре последних года помощь из краевого бюджета получили 280 проектно-педагогических команд из 37 территорий.

В системе ДО края создан широкий спектр современных образовательных программ для старшеклассников и подростков как в формате летних интенсивных программ, так и в формате четырехмодульных круглогодичных программ, тренингов. В результате к 2010 г. в крае стабильно действовали 22 краевые круглогодичные интенсивные школы и 45 летних образовательных программ, определяемых по результатам краевого открытого конкурса, для более 5 тыс. старшеклассников.

Новая система оценки качества образования

Пожалуй, самым значительным результатом, повлиявшим на всю систему образования, затронувшим как общеобразовательную, так и высшую школу, в 2000-е гг. стало введение ЕГЭ. При его создании

предполагалось, что он будет способствовать формированию новой социальной и институциональной среды, способной гарантировать объективную оценку качества выпускников школ и их равные шансы на поступление в вузы. С 2002 г. в крае проводился эксперимент по введению Единого государственного экзамена (ЕГЭ), ответственность за который была возложена на ИПК, для чего был открыт Центр по проведению ЕГЭ. В 2007 г. в отдаленных поселках Эвенкии была внедрена автоматическая система «Экзамен». В мае этого же года Красноярский край принял участие в международном сравнительном исследовании по оценке качества общего образования TIMSS 2007. Одновременно был развернут проект «Создание системы образовательного мониторинга, обеспечивающей паритет государственных и общественных требований к качеству образования» и создан Краевой центр оценки качества образования, вошедший в структуру Красноярского института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования.

Для решения проблемы оценки качества образования в октябре 2009 г. в крае был создан региональный Центр, отлажена процедура проведения ЕГЭ в труднодоступных районах края, разработана нормативно-правовая база проведения ГИА-9 муниципальными экзаменационными комиссиями, отработана технология проведения краевых контрольных работ. Одновременно был развернут проект по созданию информационных систем, обслуживающих оценку качества образования (ИС «Сеть образовательных учреждений», ИС «Мониторинг качества образования»).

Однако ЕГЭ был неоднозначно встречен широкой педагогической общественностью, родителями, да и самими учениками. Несмотря на то что ЕГЭ из эксперимента уже превратился в норму, споры в обществе о его целесообразности не утихают. Между тем Указ Президента «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» исходит из того, что результативность системы образования определяется не только успешно сдаваемыми ЕГЭ, но и удовлетворенностью населения качеством образовательных услуг. А то, что ЕГЭ как составная часть этих услуг не удовлетворяет общественность, подтверждают результаты исследования Левада-Центра за 2010 г. Они показывают, что число противников ЕГЭ выросло в два раза, а число сторонников, соответственно, уменьшилось.

Главный аргумент против довода об объективности оценки качества знаний школьников с помощью ЕГЭ заключается в том, что при его про-

ведении не соблюдается Закон РФ «Об образовании». Он требует создания независимой от органов управления образования государственной аттестационной службы (ГАС). Это положение закона не исполняется уже 12 лет. Поэтому не случайно полученные школьниками высокие баллы ЕГЭ не подтверждаются после поступления в вузы. Более того, растет число учеников, не сдавших ЕГЭ. По заявлению заместителя главы Комитета по образованию Государственной думы О. Смолина, если бы в 2009 г. Рособрнадзор не снизил планку ЕГЭ, то 15 % детей остались бы без аттестатов, то есть порядка ста с лишним тысяч человек. Но Рособрнадзор задним числом опустил планку ниже первоначальных критериев, необходимых для получения удовлетворительной оценки, и в итоге только менее 3 % детей не получили аттестаты.

Проблемы с организацией ЕГЭ со временем не потеряли своей остроты, и это вынуждены признавать и сами власти. Поэтому президент Д.А. Медведев, выступая на традиционном августовском педсовете 2011 г., заявил, что механизм ЕГЭ будет подвергнут общественной дискуссии.

В практике проведения ЕГЭ в Красноярском крае было отмечено немало примеров, свидетельствующих об издержках этого метода аттестации. Так, например, в 2007 г. 116 выпускников красноярских школ не получили результатов ЕГЭ по математике. В итоговом таблице, который пришел из Москвы, напротив их фамилии стояла оценка «0». Проблема оказалась в том, что при проверке тестов в Москве выявили 116 абсолютно одинаковых тестов. Возникли подозрения в том, что они списаны. В «черный список» попали даже потенциальные медалисты.

Дело не только в технических сбоях системы, а прежде всего в том, что сама процедура ЕГЭ выводит за рамки личность ученика, превращая его в некоего анонимного субъекта, что противоречит самой сути педагогического процесса. При этом объективной оценки качества знаний при чисто формальных критериях, каковые даются в тестах, достичь невозможно, так же как и побороть с помощью ЕГЭ коррупцию в образовании. Так, по данным, прозвучавшим на конференции МВД за 2009 г., когда ЕГЭ стал всеобщим экзаменом, количество зарегистрированных взяток в системе образования выросло вдвое. По мнению участников пресс-конференции, на поступление в вузы посредством ЕГЭ было потрачено от 520 до 1,5 млрд. дол. Взятка чиновникам за получение отличного результата составила 60 тыс. рублей в Москве, а в регионах – 30 тыс. Если к этому прибавить еще

и расходы на репетиторство, то тогда ни о каком равенстве в получении образования не приходится и говорить. Детям из семей с низкими доходами образование становится не по карману.

Поэтому вряд ли кого могут утешить оптимистические данные о росте среднего балла красноярских выпускников по английскому или по русскому языку или по другим предметам. Важно другое, что грамотность выпускников российских школ упала до чудовищно низкого уровня. По предметам же естественно-математического цикла, по которым в советские годы наши школьники всегда опережали своих сверстников из Европы и США, мы за последние годы, по данным ЮНЕСКО, опустились на 55 место и оказались по качеству образования в середине третьей – худшей – группы 65 обследованных стран.

Более удачной альтернативой ЕГЭ как показателя качества знаний можно считать проведение олимпиад. Участие в них требует от ученика более фундаментальной подготовки, развивает навыки самостоятельной исследовательской деятельности, поддерживает дух соревновательности и творчества. В крае каждый год проводятся предметные олимпиады школьников по русскому языку, математике, физике, химии, биологии, информатике, астрономии, литературе, обществознанию, экономике, основам предпринимательской деятельности и потребительских знаний. Уровень требований постоянно растет, и не случайно их победители становятся, как правило, лучшими студентами после поступления в вузы.

На заключительном этапе Всероссийской олимпиады школьников в 2007 г. из 1358 награжденных 8 представителей Красноярского края стали победителями и призёрами. Руководство образованием края с пониманием относится к развитию этого направления, поставив задачу увеличить охват олимпиадами до 80 % школьников. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Так, в заключительном этапе Всероссийской олимпиады в 2010 г. от Красноярского края участвовал 41 школьник. И хотя призерами стали только 10 учеников, что меньше по сравнению с такими регионами, как Новосибирская, Иркутская область, тем не менее важен сам факт участия в этом движении.

Дошкольное образование

Качественные перемены, обозначившиеся в начале XXI в., затронули и дошкольное образование. Резкое падение рождаемости, отмечавшееся в 1990-е гг., привело к снижению наполняемости детских садов

и их массовому закрытию. Если в крае в начале 1991 г. действовали 1958 детских садов, то к 2003 г. их число сократилось до 922. Особенно пострадали детсады, находившиеся на балансе ведомственных предприятий и учреждений. Перестройка промышленности на рыночные рельсы привела к массовому сбросу предприятиями учреждений социальной сферы, и первыми, кто больше всех пострадал от этого, стали дети. Если доля ведомственных детских садов до 1990-х гг. в крае составляла 63 %, то к началу 2000-х гг. она «ужалась» до 3,6 %. Из крупных промышленных предприятий только считанные единицы сохранили детские сады, тогда как даже такие гиганты, как КРАЗ, Красмаш, Красноярэнерго, закрывали их. Поэтому когда со второй половины 2000-х гг. начала расти рождаемость, общество столкнулось с проблемой резкой нехватки детских учреждений. Очереди в детские сады в крупных городах и районных центрах края исчислялись десятками тысяч человек. Особенно напряженная ситуация складывалась в крупных промышленных центрах – Красноярске, Норильске, Ачинске.

В результате охват детей дошкольным образованием в крае к 2006 г. упал до 44 %. Это сразу отразилось на снижении общей подготовленности детей к школе. Большая часть детей, не справлявшихся со школьной нагрузкой в начальных классах, приходилась на детей, не посещавших детские сады. Учителя начальных классов отмечали возросшее число детей с дефектами речи, асоциальным поведением. В школах пришлось переходить к классам компенсирующего обучения. Ведь время дошкольного детства очень важно для формирования личности, успешности дальнейшей школьной жизни. По крайней мере, в пять лет ребенок обязательно должен быть в среде сверстников. Это не заменит никакая чудесная няня. Таким образом, в 2000-е гг. со всей остротой проявились последствия потерь, понесенных дошкольным образованием в предыдущий период.

Сложившаяся критическая ситуация в дошкольном образовании потребовала срочного вмешательства со стороны краевых властей. В 2006 г. по инициативе губернатора А.Г. Хлопонина была создана рабочая группа для разработки целевой программы «Дети» на 2007–2009 гг. Согласно программе, в сферу образования и социальной поддержки детства в крае инвестировалось 4 млрд. 320 млн. руб. В сфере дошкольного образования она предусматривала не только расширение сети муниципальных детских садов, но и меры по реконструкции уже существующих детских учреждений с помощью системы грантовой поддержки, создание новых экспериментальных форм до-

школьного образования. Одной из таких новых форм стали группы кратковременного пребывания детей в детских садах. Дети посещали их 3 раза в неделю по 3 часа. По мнению специалистов, этого времени достаточно, чтобы обеспечить хотя бы минимальную подготовку ребенка к школе. В то же время это позволяет пропустить через систему дошкольного образования большое число детей.

Программа также предусматривала организацию частных детских садов, всевозможных консультационных центров по оказанию педагогической помощи родителям в воспитании детей и подготовке их к школе. В результате осуществления программы «Дети» предполагалось сократить очередь в детские дошкольные учреждения на 50 %. Родителям детей в возрасте от 1,5 до 3-х лет, которые оказались без охвата дошкольным образованием, предоставлялась денежная компенсация в размере 3 тыс. в месяц.

Практическая реализация принятой программы уже в первые два года привела к определенным положительным сдвигам. К 2009 г. в системе детского образования края работало 982 дошкольных образовательных учреждения, в которых занимались 103 тыс. детей в возрасте от 1,5 до 7 лет. Это муниципальные дошкольные образовательные учреждения различных видов, группы кратковременного пребывания детей дошкольного возраста, функционирующие на базе дошкольных образовательных учреждений, заведения дополнительного образования, ведомственные дошкольные образовательные учреждения. Кроме того, проходит апробацию такой вид дошкольного образования, как семейный детский сад. Среди неформальных видов дошкольного образования представлены частные формы: негосударственные дошкольные образовательные учреждения, семейные образовательные центры, детские клубы, центры развития детей, центры досуга и творчества, детские академии, детские анимационные площадки и др.

Все больше появляется детских садов с приоритетным направлением деятельности: художественное, эстетическое, физическое развитие, компенсирующего типа для детей со слабым зрением, нарушениями речи, тубинфицированных и т. д. Немало и детсадов, работающих по созданию здоровьесберегающей среды ребенка. В Красноярске в 34 детсадах из 306 ребята сызмала приучаются к парной и купанию в бассейне. Во многих детских садах реализуются физкультурно-оздоровительные технологии, направленные на физическое развитие и укрепление здоровья ребёнка: развитие физических качеств, двигательной активности и становление физической культуры дошколь-

ников, закаливание, дыхательная гимнастика, массаж, профилактика плоскостопия и формирование правильной осанки, оздоровительные процедуры в водной среде (бассейне) и на тренажерах, формирование элементов здорового образа жизни.

Даже в селах появляются детсады, оборудованные с учетом всех современных требований, например, детский сад «Колосок» в Первоманске. Заведующая детсада сумела привлечь к его нуждам внимание местной власти и общественности, и общими силами жители села превратили здание и прилегающую к нему территорию в необычную зону, населенную сказочными персонажами. Педагогический коллектив «Колоска» был удостоен звания «Лучшего детского образовательного учреждения» за оригинальную авторскую методику «сказкотерапия».

А вот рождение частных детских садов идет медленно. В крае на 2010 г. лицензию на образовательную деятельность получил только один детсад в краевом центре. Хотя частных детских заведений – десятки. Только в Красноярске их, по неполным данным, 74, причем многие работают нелегально. В основном они имеют статус детских площадок или центров воспитания и не могут по закону заниматься образовательной деятельностью. Немало среди них таких, которые располагаются в помещениях, не соответствующих СанПиНам, а значит, не могут обеспечить безопасное пребывание в них детей. Деятельность их не подконтрольна краевым органам образования, а значит, нет гарантий, что нянечки в них имеют санитарные книжки, а воспитатели – дипломы о специальном образовании. Таким образом, родители, отдавая своих детей в частные детские заведения, все риски берут на себя. А между тем месячная плата за пребывание в них ребенка немалая – 8–12 тыс. руб.

В системе дошкольного образования Красноярского края работают 12 648 человек. Среди педагогических работников высшее профессиональное образование имеют 4494 человека, 6852 человека – среднее педагогическое. Подготовка специалистов для системы образования края осуществляется в педагогических колледжах, в Красноярском государственном педагогическом университете, в институте педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета.

Несмотря на вполне реальные подвижки в решении вопроса об увеличении численности детских образовательных учреждений, происшедшие в 2008–2010 гг., окончательно эта проблема для края

не снята. Достаточно сказать, что за последние 20 лет было построено только два новых детсада: в Красноярске и Северо-Енисейске. Если сравнить это с советскими временами, когда ежегодно вводилось 10–15 новых детских садов, то выводы будут однозначны.

Особенно остро проблема детских садов стоит для краевого центра. Только здесь на сентябрь 2010 г. в очереди на муниципальные детские учреждения числился 43 771 ребенок. Даже если бы новая краевая целевая программа «Дети 2010–2012» успешно выполнялась, то обеспеченность местами очередников прирастала только на 2 %. Проведенный в мае 2010 г. круглый стол в Законодательном собрании Красноярского края по вопросу об обеспеченности населения детскими садами не удовлетворил общественность. Поэтому в сентябре 2010 г. жителями города было инициировано открытое письмо Президенту РФ с требованием обеспечения конституционного права людей на доступ к бесплатному дошкольному образованию через выдачу сертификата за счет бюджетных средств на каждого ребенка. Красноярцы предлагали, чтобы сертификат можно было реализовать в любом детском учреждении, независимо от его статуса: муниципальном или частном. По сути, наши земляки предложили тот же принцип решения вопроса, что был заложен и в принятом федеральными властями проекте «Материнского капитала». В заключительной части письма говорилось: «В одном из посланий Президента РФ говорится об одной существенной черте нашей внутривосточной жизни, а именно, о низком уровне доверия граждан к отдельным институтам государственной власти. Мы хотим доверять власти, но без реальных действий с ее стороны доверие только падает». Под письмом подписались сотни красноярцев.

Педагогические кадры

Какие бы важные изменения не происходили в школьной системе, но её главной сердцевиной всегда будет оставаться учитель. Самые современные образовательные технологии или эффективные системы управления – это всего лишь мертвый капитал, который не даст нужного результата, если он не одушевлен творческим трудом учителя. И сама профессия учителя особая, она требует не только профессиональных знаний и навыков, но полной самоотдачи личности педагога. Одним словом, учитель – это не профессия, а миссия. Если и раньше подвижнический характер учительского труда привлекал немногих, то с наступлением «рыночных» времен общественный

престиж профессии педагога упал так, как никогда не падал в российской истории. И дело не только в том, что на учительскую зарплату не купишь яхту, а в том, что в обществе радикально изменились социальные и моральные ориентиры. Обществу потребовались прагматичные профессионалы – юристы, менеджеры, бизнесмены, которые могут грамотно организовывать производство, получать прибыль из всего, что можно и нельзя, защищать права собственника, быть успешными и счастливым. А из чего может получить прибыль учитель? Может ли он быть счастливым от своей успешности? Если бы это было возможно, то наши педагогические университеты и колледжи имели бы самые высокие конкурсы.

В эти годы конкурсы в педвузы продолжали падать, а их выпускники, получив диплом, устремлялись куда угодно, только не в школу. Но даже те, кто проработал в школе какое-то время, не связывали с ней свое будущее. И в городе, и особенно в селе в эти годы продолжается утечка кадров. В целом по краю численность учителей не только не выросла, но сократилась с 38,8 тыс. в 2000–2001 гг. до 29,4 тыс. в 2007–2008 гг., к 2010 г. число школьных педагогов сократилось до 25,3 тыс. Школа стремительно старела. В 2000–2007 гг. доля учителей пенсионного возраста увеличилась на 7 %, а доля молодых специалистов уменьшилась на 6 %. К 2010 г. в среднем около 22 % из общего числа педагогических работников дневных общеобразовательных школ имели пенсионный возраст (по старости). В 2000 г. 86 % от общей численности педагогических работников в крае составляли женщины, а к 2010 г. их доля выросла до 94,4 % (21 831 чел.).

Можно говорить и об определенном снижении профессионального уровня педагогических кадров в это время. Так, если численность педагогов с высшим образованием в 2002–2003 гг. составляла 22047 чел., то в 2006–2007 – 20 444 чел. Причем быстрее она снижалась в городах, поскольку здесь есть больше возможностей человеку с высшим образованием найти работу вне школы. В ряде районов тоже наблюдалось сокращение учителей с высшим образованием, как, например, в Богучанском, Сухобузимском, Саянском, Идринском, Минусинском. В целом, доля педагогов с высшим образованием к 2007 г. составила 76,2 %.

Несмотря на все принимавшиеся Правительством РФ и краевой властью меры, рост зарплаты учителей по-прежнему отставал от роста зарплаты в промышленности. Так, если в 2003 г. средняя учительская зарплата составляла 58,7 % от средней в промышленности края, то к 2006 г. она поднялась до 64,9 %, но уже к 2008 г. вновь упала до

57,6 %. В 2008 г. средняя учительская зарплата составляла 18 440 руб. К тому же в районах еще сохранялась задолженность по выплате зарплаты. Поэтому учительские забастовки не прекращались. В 2001 г. объявляли голодовку учителя Боготольского и Балахтинского районов. В этом же году Краевой совет профсоюзов работников образования выступил с требованием об отставке губернатора А.И. Лебеда, если не будут погашены долги по зарплате. В 2002 г. волна забастовок не спадала. Осенью 2003 г. во время думской сессии на пикете у здания краевой администрации присутствовали 200 учителей из всех районов края с характерными лозунгами: «Хватит нас унижать!», «Учитель без жилы – бомж» и т. п. В 2004 г. потери от забастовок составили 5 тыс. человекодней и затронули 140 организаций образования.

Людей сильно раздражало лукавство власти. С высоких трибун говорилось о справедливости требований учителей повысить зарплату, о необходимости «поставить учителя на ту высоту, которую он заслуживает», а на деле реальное увеличение зарплаты не отвечало потребностям. Инфляция не только съедала прибавку, но и понижала жизненный уровень. В эти годы очень жесткую и принципиальную позицию в борьбе за права учителей занимал профсоюз работников образования во главе с Л. Косарынцевой. В 2004 г. она настаивала на повышении зарплаты педагогом в размере 50 % вместо предложенных краевой властью 33 %, доказывая, что нежелание власти выполнять требование учителей может обернуться массовым исходом из школы высокопрофессиональных кадров.

Л.В. Косарынцева

Косарынцева Людмила Васильевна – «Отличник народного просвещения» с 1994 года и по настоящее время Председатель Красноярской краевой организации Общероссийского профсоюза образования.

процессы модернизации системы образования и всей социальной сферы стали серьезным испытанием: пришлось осваивать и принципы социального партнёрства, и практику заключений коллективных договоров, технологию ведения переговоров и коллективных действий с целью защиты прав и профессиональных интересов работников образования, студентов, улучшения их экономического и социального положения. Важным стало умение

договариваться, и краевой профсоюз образования под руководством Людмилы Васильевны всегда стремился к конструктивному диалогу, старался решить проблемы путём переговоров, расширял границы сотрудничества с органами законодательной и исполнительной власти, общественными институтами.

Благодаря твердой и последовательной позиции профсоюзного лидера в отстаивании интересов работников многие предложения и замечания Краевой организации профсоюза были учтены Правительством края при введении новой системы оплаты труда, подготовке и принятии закона о предоставлении мер социальной поддержки по оплате жилой площади педагогическим работникам сельской местности, разработке краевого закона об образовании.

Людмила Васильевна – лидер, с которым считается власть, доверяют члены профсоюза, уважают коллеги, а залогом успешной работы, безусловно, является преданность профсоюзному делу, самоотдача, конкретная помощь людям и умение находить пути решения самых сложных вопросов.

Определенный положительный сдвиг в решении кадровых проблем дал переход к новой системе оплаты труда (НСОТ). Если до 2009 г. повышение зарплаты бюджетников происходило планомерно, то в 2010 г. в условиях нарастающего кризиса основным источником повышения зарплаты педагогов становится увеличение стимулирующей части оплаты труда. Основными критериями в оценке качества труда учителей провозглашались: академическая успеваемость школьников (например, результаты ЕГЭ), участие и высокие результаты учащихся в различных формах внеучебной деятельности (олимпиады, конференции, кружки), инновационная деятельность (создание и внедрение авторских программ обучения и воспитания, участие в профессиональных конкурсах). Это позволяет преодолеть укоренившийся уравнительный характер оплаты труда учителей, поддерживать тех, кто повышает свой профессиональный уровень.

С января 2010 г. 16 краевых государственных и муниципальных образовательных учреждений края разного типа и вида были включены в эксперимент по апробации НСОТ. По первым результатам выявлена необходимость внесения изменений в нормативные правовые документы, регламентирующие введение новой системы оплаты труда. Следует также отметить проблему низких окладов (ставок) заработной платы, не позволяющих обеспечить прожиточный минимум, установленный в крае. В результате учителям, чтобы обеспечить

хотя бы весьма скромный уровень жизни, приходится идти на совместительство, увеличивая интенсивность труда, что, естественно, не может не снижать качество их работы. Учителю, задавленному почасовой нагрузкой, уже не до повышения своего профессионального уровня и не до творчества. Для перевода всех учреждений образования края на НСОТ с 2011 г. необходимо увеличить норматив на 1 обучающегося на 18 %.

Одним из самых болезненных вопросов для учителей всегда являлся жилищный. Когда рухнула советская система обеспечения бесплатным жильем, то больше всего от этого пострадали бюджетники. Купить квартиру при совершенно неподъемной для учительского семейного бюджета ипотеке невозможно. В 2003 г. краевые власти приняли целевую программу «Приобретение жилых помещений педагогическим работникам муниципальных учреждений системы общего образования края». 50 миллионов рублей, вложенных в 2004–2005 гг. краевой администрацией на приобретение жилья учителям, позволили справиться новоселье 300 педагогам.

Положительный результат для стимулирования учительского труда дала организация конкурсов учителей, победители которых награждались денежными премиями. За 4 года проведения конкурса лучших учителей в Красноярском крае его участниками стали 5257 педагогов общеобразовательных школ края, из них 1013 человек получили денежное поощрение в размере 100 тыс. рублей, а 993 учителя – в размере 40 тыс. рублей.

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСОВ НА ЗВАНИЕ ЛУЧШЕГО УЧИТЕЛЯ ГОДА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

2000 г.

Никаноров Олег Анатольевич – учитель истории и обществознания, директор Веселовской средней школы Тасеевского района. В 1991 г. окончил исторический факультет Красноярского государственного педагогического института. После института вернулся в школу, в которой учительствовала вся его семья. В 1996 г. он возглавил школу. Уроки Олега Анатольевича разнообразны по форме и методам подачи учебного материала, отличаются глубиной поставленных проблем и импровизацией. На них царит творческая обстановка доверия и партнерства учителя и учеников. Он глубоко уверен, что учитель должен не навязывать выводы ученикам, а развивать их самостоятельное мышление. Поэтому его девизом является древняя

китайская мудрость: «Расскажи – и я забуду, покажи – и я узнаю, дай сделать самому – и я научусь». В 2002 г. Никаноров был назначен на должность управляющего делами администрации Тасеевского района. А в 2005 г. стал главой Тасеевского района.

2002 г.

Усков Николай Юрьевич – учитель истории и иностранных языков средней школы № 11 Красноярска. Окончил исторический факультет Красноярского государственного педагогического университета. Стаж педагогической работы в школе – 20 лет. Победитель краевого конкурса «Учитель года Красноярского края-2002» и Всероссийского конкурса «Учитель года-2002» в номинации «Развитие творческих способностей детей». Почётный работник общего образования РФ, лауреат премии Президента, победитель конкурса национального проекта «Образование».

Николай Юрьевич проявил себя как исследователь и экспериментатор, является автором программы и аудиокассеты для школы шестилеток по немецкому языку, играет в школьном театре, поет и играет на баяне, гитаре, а также руководит ВИА «Мировая команда», который является лауреатом конкурса «Россия молодая». Им разработана и реализуется программа по истории и иностранным языкам для «Школы занимательных наук». Он является участником проекта «Школа», разработанного Центром национальной славы. Проект «Школа» направлен на то, чтобы ввести в учебных заведениях предметы «Этика и психология семейной жизни» и «Основы православной культуры». Николай Юрьевич предложил своим ученикам курс «Моя семья», который выбрали большинство старшеклассников. В своей работе активно использует ИКТ.

2003 г.

Чернышева Светлана Николаевна – учитель истории и обществознания Солонцовской средней школы Емельяновского района. В своей работе использует активные методы обучения, деятельностного, проблемно-рефлексивного подхода в разработке материалов по обществознанию и в преподавании истории и обществознания, добиваясь высоких результатов обучения. В 2006 г. стала победителем конкурса среди лучших учителей национального проекта «Образование». Отличник просвещения, ныне – директор Дрокинской средней школы Емельяновского района.

Е.Ю. Долгодворова

2004 г.

Долгодворова Елена Юрьевна – учитель истории и обществознания гимназии «Универс». Окончила в 1987 г. исторический факультет Красноярского государственного педагогического института. Работала учителем в Шушенском районе. С 1993 г. её педагогическая деятельность связана со школой № 106 Красноярска (ныне – гимназия «Универс»). В её стенах Елена Юрьевна стала опытным учителем-методистом. В 2002–2003 гг. она участвовала в проекте Национального фонда подготовки кадров «Разработка учебно-методического комплекса по истории и обществознанию для подростковой школы в рамках подхода развивающего обучения (Эльконина – Давыдова)»; в 2004–2005 гг. – в проекте НФПК «Разработка инновационных учебников по обществознанию и продвижение их в школах России». Автор-разработчик международного проекта «Гражданское образование в информационный век», один из авторов учебного пособия по обществознанию «Введение в современные социальные проблемы», учебного УМК элективного курса для профильной школы «Социальные проблемы: исследование, решение, действие». Её кредо заключается в том, что уроки истории должны давать не только сумму конкретных знаний, но и формировать гражданское мировоззрение школьника.

2010 г.

Татьяна Анатольевна Лобанова – учитель географии Шушенской средней школы № 2. В 1998 г. после окончания института пришла в школу и уже более 20 лет трудится на этой ниве. Руководит районным методическим центром учителей географии, активный член сетевого сообщества учителей географии. Увлеченно занимается проектно-исследовательской деятельностью с учащимися, организует комплексные экспедиции школьников, осуществляет обучение географии на профильном уровне. Её ученики самостоятельно выбирают направление исследования, а по материалам экспедиций пишут научные работы и успешно выступают с ними на научно-практических конференциях муниципального, краевого, регионального и российского уровней. Девизом своей педагогической деятельности Татьяна Анатольевна избрала слова: «Твори, дерзай и увлекай!».

Высоким общественным признанием заслуг учителей является присвоение звания «Почетный гражданин», оно присуждается главой муниципалитета за безграничную преданность делу воспитания и образования подрастающего поколения, за многолетний и добросовестный труд, профессионализм и достижение высоких результатов в производственной деятельности, за глубокое уважение жителей города или района.

УЧИТЕЛЯ, УДОСТОЕННЫЕ ЗВАНИЯ «ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН»

Таймырский (Долгано-Ненецкий) район

М.И. Попова

Ачинск

Т.Г. Мезенцева, Н.Ф. Шипилина, Г.С. Лопаткин

Бородино

О.А. Березова

Боготол

Л.И. Антонов, В.Я. Александров, В.Х. Ковалева, Н.Н. Никулин,
А.Ф. Тепляшин

Дивногорск

А.П. Карасева, Г.В. Василенко, В.Н. Михайлов, К.В. Зырянов

Канск

М.Т. Мацулевич, А.Г. Ким, Р.А. Мотина, М.П. Семенюк, В.П. Каменщиков

Красноярск

В.А. Шевчук

Лесосибирск

А.Д. Черепнина, Д.П. Федорова

Минусинск

М.Г. Архипова, Р.П. Войда, Л.Ф. Матвеева, В.М. Мглинец

Назарово

П.Н. Крестьянников, Л.Е. Царева, А.В. Морозова, А.Д. Бляхер

Норильск

Г.В. Черниковский

Абанский район

Р.Г. Литвинова, Н.В. Калякина, М.В. Фомичев

Ачинский район

А.П. Клыкova, В.Г. Тушканов, В.М. Доскевич, М.А. Плеханов

Березовский район

Е.К. Зырянов, А.Г. Веселова

Бирилюсский район

М.Я. Хитров, Л.А. Заяц, В.А. Когодеева

Большеулуйский район

Т.Е. Парамошкина, Т.А. Брянц, К.И. Крутых, А.Я. Комлева,
В.И. Лобачев

Дзержинский район

А.С. Чупров

Емельяновский район

Л.К. Берчак, А.К. Зеркалов, Т.М. Масловская, А.Н. Федотова

Енисейский район

Е.И. Шишмарева

Ермаковский район

М.Г. Вишняков, А.Я. Зыкова, В.И. Зыков, А.Д. Магеря, П.И. Магеря,
А.И. Мисьник, Г.Ф. Рукина, В.Г. Шаршакова, О.Д. Яковлева

Курагинский район

Батычко С.Г., А.Н. Петрухина, Г.К. Артемьев, Т.В. Назарова,
Т.С. Кобец

Козульский район

Ф.В. Петрушеня, С.И. Тимофеева, М.Г. Лобзенко, В.М. Лобзенко

Манский район

М.Т. Тимошенко

Минусинский район

Е.Г. Филатова, А.И. Задорожникова, Т.Н. Галинова

Партизанский район

Л.Д. Сковидо, Э.Я. Бисерова, М.П. Руднева

Северо-Енисейский район

Л.С. Шевцова

Сухобузимский район

О.Н. Воробьева, Л.Н. Линникова, Л.С. Карлова, Г.М. Шульмина

Тасеевский район

В.Ф. Черных

Шушенский район

Н.И. Герасименко, А.И. Луговая

В рамках реализации Краевой целевой программы «Дети» 1300 воспитателей муниципальных дошкольных образовательных учреждений стали победителями конкурса и получили финансовую поддержку на общую сумму 52 млн. руб. Лучшими признаны 316 педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений дополнительного образования детей. Им была оказана финансовая поддержка на общую сумму 12 млн. руб.

В соответствии со ст. 15 Закона Красноярского края от 03.12.2004 № 12-2674 «Об образовании» учреждены государственные премии Красноярского края для поощрения аспирантов и докторантов образовательных учреждений высшего и послевузовского профессионального образования. С 2007 г. в соответствии с изменениями, внесенными в данную статью, государственные премии присуждаются инженерно-педагогическим работникам и мастерам производственного обучения учреждений начального и среднего профессионального образования. С момента действия статьи 15 краевого Закона государственные премии присуждены 100 аспирантам, 50 докторантам, 30 мастерам производственного обучения и 30 инженерно-педагогическим работникам профессионального образования. У работников образования появилась возможность увеличивать свой доход, принимая участие во внеурочной работе.

Система повышения квалификации учителей

Если в 1990-е гг. система повышения квалификации учительских кадров переживала глубокий кризис, то в начале 2000-х гг. она потихоньку оживает и принимает новый облик, работая по заказу муниципальных органов. Формируется краевая сеть повышения квалификации, куда входят: Красноярский краевой институт повышения квалификации работников образования (КК ИПК РО), факультеты повышения квалификации учителей при КГПУ и СФУ, краевой Дом работников просвещения, педколледжи, инновационные ресурсные центры ПК в школах. На базе КК ИПК РО реализуются проекты: «Информатизация системы образования», «Школа – территория здоровья», «Интеграция отдельных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях массового обучения», «Разработка и апробация моделей профильного обучения для разных типов образовательных учреждений», «Модификация программ учебных предметов для организации КУЗ» и др.

В июне 2009 г. КК ИПК РО получил статус экспериментальной площадки Российской академии образования. Главное внимание специалистов ИПК было сосредоточено на таких направлениях,

как: создание муниципальных моделей интегрированного образования, новые технологии обучения в малокомплектной сельской школе в рамках модернизации инфраструктуры сельского образования; повышение качества обучения учащихся по предметам естественно-математического цикла; разработка модели и программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки управленческих кадров, построенных на основе кредитно-исчисляемой системы обучения и проектно-модульной формы подготовки слушателей.

В крае идет создание федерально-региональной мобильной сети подготовки кадров. В 2008 г. была подготовлена большая группа тьюторов и тренеров на основе идей модульной подготовки по 12 направлениям, актуальным для КПОМО. Программа подготовки организована так, что слушатели сами выбирают те модули, которые им необходимы. Активное развитие получили дистанционные формы обучения педагогических кадров. В 2008 г. свыше 4 тыс. учителей и администраторов обучались с использованием дистанционных технологий. Такая форма повышения квалификации особенно важна для удаленных территорий края.

На передовых рубежах красноярского образования

Школьная жизнь края в эти годы не сводилась только к проблемам «хлеба насущного». Не прекращались поиски новых педагогических идей, разработка инновационных комплексов. Наибольшей востребованностью среди педагогов пользовались методы развивающего обучения, коллективного способа обучения (КСО) и диалектического способа обучения (ДСО), индивидуально-ориентированная система обучения, теории решения изобретательских задач, школы Вальдорфской педагогики, педагогики Марии Монтессори, школы, работающие по методу проектов, образовательным решениям и технологиям международного бакалавриата и др.

Одним из актуальных направлений в развитии краевого образования в начале нового тысячелетия оставалась работа Федеральных образовательных площадок. Они выполняли роль генераторов инновационных идей и одновременно обеспечивали их апробацию. Работа некоторых школ Красноярска, Железногорска, Канска в этом направлении имела значение не только для образования в крае, но получила признание далеко за его пределами.

Несомненным лидером среди образовательных учреждений Красноярского края в эти годы оставалась гимназия «Универс». Она представляет собой большой научно-образовательный комплекс с разветвленной системой образовательных, научных и социальных связей как в России, так и за рубежом. Одним из основных направлений работы гимназии является построение образовательного процесса в соответствии с идеей возрастного развития и ориентация учащихся на продолжение образования, прежде всего, университетского типа. В составе гимназии 4 образовательные ступени (дошкольная, младшая, подростковая и старшая), городской Литературный лицей, региональный Институт психологии и педагогики развития

Тематика инновационных разработок гимназии связана с обеспечением возрастных и компетентностных результатов учащихся. Образовательный процесс здесь построен в соответствии с программами возрастных ступеней, разработанными сотрудниками гимназии на основе современных представлений культурно-исторической теории о возрасте. В детском саду гимназии реализуется программа Л.А. Венгера «Развитие», предметом психолого-педагогической работы является сюжетно-ролевая игра; в начальной школе преподавание ведется по программам развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова и «Школа-2100».

Главной задачей обучения на первой возрастной ступени является пробуждение самостоятельности в ребенке. На подростковой ступени специальное внимание уделяется обеспечению возможности для самостоятельного действия ученика. На старшей ступени реализуется профильное образование через индивидуальные образовательные программы. Ученики старшей ступени могут выбрать одну из трех возможных образовательных программ: общеобразовательную, гимназическую, дипломную программу Международного бакалавриата (IB DP). В гимназии специальное внимание уделяется возрастной специфике построения образовательного пространства, в том числе динамике учебного процесса, организации мест и условий взаимодействия и самостоятельной работы учащихся. В рамках ресурсного центра апробировались различные схемы и технологии повышения квалификации учителей, психологов, администраторов школ, созданные на основе разработок сотрудников гимназии и Института психологии и педагогики развития СО РАО. Лидерами нового направления в гимназии являются В.В. Башев, П.А. Сергоманов, А.В. Лученков, Е.А. Енгуразова, Т.В. Скретнева, директор ИППР Б.И. Хасан.

Гимназия первой в Красноярском крае получила статус Федеральной экспериментальной площадки. В 2001 г. она была включена в эксперименты МО РФ по модернизации образования. У преподавателей гимназии значительный опыт участия во внешних проектах: 2002 г. – проект «Ступени» (грант Министерства образования РФ); 2003 г. – мегапроект «Развитие образования в России»; 2004 г. – грант НФПК «Индивидуальный прогресс»; 2005 г. – грант НФПК на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Разработка модели организации общего образования в школах возрастных ступеней обучения».

С 2005 по 2008 г. гимназия является площадкой проекта «Информатизация системы образования»; с 2009 г. – базовая площадка по исследованиям и разработкам КК ИПК РО; с 2009 г. – пилотная площадка по внедрению новых образовательных стандартов в начальной школе.

В 2008–2009 уч. г. в гимназии начали разворачиваться 4 стратегических проекта, определяющих долгосрочные задачи развития: «Современная система контрольно-оценочных процедур в гимназии», «Разработка учебных и методических материалов в логике предметной динамики», «Вертикаль развивающего обучения в гимназии», «Инфраструктурные изменения в школе возраста». В 2009–2010 уч. г. началась реализация комплексной программы «Здоровье». Гимназия является одним из организаторов ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика развития».

Красноярская гимназия «Универс» по итогам конкурса «Лучшие школы России – 2008» вошла в десятку лучших.

Большой известностью в крае и за его пределами пользуется общеобразовательный лицей № 7 Красноярска (директор И.Д. Перевалова).

Перевалова Ирина Дмитриевна (г. р. 1956) – отличник народного образования, руководитель высшей квалификационной категории. Она в совершенстве владеет знаниями об управленческой деятельности, экономических и правовых отношениях в системе общего образования. За время работы показала себя творческим, активно работающим педагогом и руководителем. Имеет гибкий стиль управления, изменяющийся в зависимости от ситуации и тех задач и проблем, которые стоят перед коллективом. Ирина Дмитриевна инициировала создание в лицее общественной организации «Любимые дети». Представители организации входят в городской Совет попечителей образования, созданный под патронажем мэра Красноярска.

С 2000 г. школа включилась в реализацию городской программы «Совершенствование организации школьного питания» и вскоре ста-

ла Федеральной площадкой, где усилиями ученых разрабатывалось циклическое меню с учетом возрастных, индивидуальных особенностей учащихся, была проведена модернизация школьной столовой, для учащихся ввели спецкурс «Правильное питание». На базе лицея прошла Всероссийская конференция по организации здорового питания. Сегодня лицей создал свою модель эколого-валеологической школы, которая позволяет не только сохранить здоровье школьников, но и существенно повысить их работоспособность. Четырежды лицей становился победителем федерального конкурса образовательных учреждений, активно внедряющих инновационные образовательные программы в рамках национального проекта «Образование».

2006 г.

Программа «Техногенезис» – реализация модели технологического образования.

2007 г.

Программа «Сообразование» – формирование образовательной среды на основе практико-ориентированной деятельности.

2008 г.

Программа «Ноосфера» – создание библиотечно-информационного центра «Ноосфера».

2009 г.

Программа «IT-формация» – современное информационное пространство: открытые цифровые научно-исследовательские лаборатории, детская видеостудия «I-team», система лицеяского телевизионного вещания «ТВ-сеть7», дополнительные образовательные программы «I-teenager» и др.

Все программы взаимосвязаны и являются составляющими единой стратегии развития лицея. Благодаря реализации этих программ была значительно улучшена материально-техническая база лицея, концептуально оформлена образовательная среда в связке четырех основных аспектов: ценности, отношения, символы, предметно-вещная среда. В настоящее время образовательная среда способна обеспечивать комплекс возможностей для развития универсальных и специальных компетентностей учащихся. Гордостью лицея являются цифровые научно-исследовательские лаборатории, детская

видеостудия, система телевизионного вещания «ТВ-сеть 7», библиотечно-информационный центр «Ноосфера».

В лицее открыты две лаборатории: «Биометрические исследования организма» и «От зародыша до взрослого растения». В 2010 г. лицей получил грант по международной образовательной программе «SEED», инициированной корпорацией “Schlumberger”, в виде мультимедийной лаборатории «Наблюдай и исследуй». Это серьезный ресурс для проведения учебных исследований. Волонтеры из числа учителей и учащихся лицея провели проектно-исследовательский семинар на базе лаборатории «Наблюдай и исследуй», в котором приняли участие учащиеся «Роснефть-классов» Красноярского края. Этот ресурс способствует самообразованию и выстраиванию индивидуальных образовательных траекторий учащихся.

Особое место в системе лицейского образования занимает программа «Одаренный ребенок». Она направлена на создание инфраструктуры поддержки разных видов одаренности детей. Так, в учреждении действует научное лицейское общество, работают научно-исследовательские лаборатории, которыми руководят учителя лицея и преподаватели вузов.

С 2008 г. лицей стал третьей школой в крае, где был организован «Роснефть-класс». Итогом реализации проектов стала модернизация материальной базы и создание современной образовательной среды для обучения (лабораторное оборудование, мобильные компьютерные классы, игротека для начальной школы и т. п.). Это позволило расширить использование проектных методик в учебном процессе старшей ступени школы.

Обучение учащихся в «Роснефть-классе» рассчитано на 2 года (10 и 11 классы) и соответствует государственным стандартам среднего (полного) общего образования, организуется на базе лицея № 7 и является бесплатным. В первом выпуске «Роснефть-класса» в 2010 г. получили аттестаты 55 учащихся, среди них: 12 медалистов: 6 золотых и 6 серебряных; 3 лауреата муниципальной премии «Молодежный Олимп»; 33 учащихся выбрали для поступления специальности Института нефти и газа, еще 10 – инженерные специальности по профилю обучения. Можно сказать, что этот выпуск конкурентоспособен на рынке абитуриентов вузов и в дальнейшем пополнит компанию образованными и высококлассными специалистами.

В лицее работает профессиональный творческий коллектив. С 2006 по 2010 г. по результатам конкурсов лучших учителей в рамках приоритетного национального проекта «Образование» 22 педагога лицея

стали победителями и получили денежное поощрение за высокое педагогическое мастерство и значительный вклад в образование. В 2010 г. на федеральном конкурсе лучших учителей 2 педагога получили премию Президента в размере 200 тыс. руб.

Большой опыт в реализации новых педагогических идей и проектов был наработан в лицее № 9 Красноярска. Руководитель лицея **И.Г. Осетрова** – лидер образования, человек, который всегда стремится вывести свою команду на несколько шагов вперед. В 1998 г. он становится Федеральной экспериментальной площадкой, а в 2001 – Федеральной авторской экспериментальной школой Министерства образования РФ. На базе лицея открывается Инновационный центр повышения квалификации педагогических кадров по теме «Развитие инновационной деятельности в образовательных учреждениях». Лицей является соисполнителем Госконтракта ИПОП «Эврика» и Министерства образования и науки РФ по разработке моделей общего образования, перехода в автономное учреждение. Педагоги лицея подготовили проект «Переход в новое качество образования через формирование у учителей, родителей, общественности как субъектов образовательной политики потребности в инновационной деятельности», который в 2010 г. занял четвертое место в региональном и седьмое в межрегиональном рейтинге.

Лицей можно с полным правом назвать лидером не только красноярского, но и российского образования. Он является городской базовой площадкой по внедрению информационных технологий в образовательный процесс, организации профильного обучения на третьей ступени общего образования, базовой площадкой КК ИПК РО. Он трижды становился победителем конкурсов школ, активно внедряющих инновационные образовательные программы в рамках национального проекта «Образование», краевого конкурса проектов «Мой спортивный школьный двор», городского конкурса «Лучший школьный двор».

В 2006 г. выпускниками и молодыми педагогами лицея была создана региональная молодежная общественная организация «Серебряная молодежь». Интересы, объединившие этих людей, – стремление участвовать в молодежной политике города, быть в центре всех событий, добиваться успехов и быть признанными. Первой инициативой организации было создание молодежного журнала «КЛУБ`ОК».

Постоянные новаторские поиски ведет педагогический коллектив гимназии № 164 Зеленогорска (директор, заслуженный учитель Рос-

сии **Н. Губанова**). Здесь реализуется программа «Гимназия смысловой психолого-педагогической культуры». Гимназия имеет статус поисковой площадки краевого инновационного комплекса по организации обучения на основе индивидуально-ориентированных учебных занятий при КК ИПК РО, является базовой школой КГПУ им. В.П. Астафьева, экспериментальной площадкой Московского государственного педагогического университета. Ежегодно в рамках международного сотрудничества приглашаются для обучения английскому языку носители языка из США, Англии, Канады. Гимназия четырежды побеждала в конкурсе образовательных учреждений в рамках национального проекта «Образование», является участницей «Национального реестра» и призером международного движения «Красивая школа».

Характерными особенностями в работе гимназии являются признание индивидуальности каждого участника гимназического сообщества, партнерский стиль взаимоотношений учителей, учащихся, родителей. Коллектив школы открыт для своих коллег и является базовой площадкой по реализации инновационных проектов в крае: профильная и предпрофильная подготовка учащихся, раннее обучение иностранным языкам, здоровьесберегающие технологии обучения и т. п.

Большое признание в крае и за его пределами получила инновационная деятельность педагогов лицея № 103 раздельного обучения «Гармония» Железногорска. Учителя лицея возродили практику раздельного обучения, существовавшую в России 200 лет назад, мотивируя это различиями в психоэмоциональном и интеллектуальном развитии мальчиков и девочек. Директор лицея **Е.Н. Дубовская** так обосновывала новаторский подход к обучению: «Преимущество нашей системы в том, что ребята учатся не в отдельных школах мальчиков и девочек, а в параллельных классах на базе одного учебного заведения». Утверждалось, что девочки при раздельном обучении успешнее парней сдают ЕГЭ даже по математике и здоровью у них лучше, чем у их сверстниц из смешанного класса. Мальчики не только хорошо учатся в школе, участвуют в различных олимпиадах, но и успешно поступают в институты. Конечно, связь между здоровьем и успехами учеников раздельных классов по сравнению с учениками смешанных при внимательном изучении вопроса во многом может оказаться результатом либо случайного совпадения, либо определенной селекции, тем не менее выпускники лицея действительно радовали своих педагогов успехами, побеждая на всероссийских олимпиадах, конкурсах,

презентациях. Да и педагоги, работающие на этой экспериментальной площадке, не рядовые учителя из глубинки. Из 97 учителей лицея – 25 мужчин; трое – заслуженные учителя России; двое – заслуженные педагоги Красноярского края, отличников просвещения – 18, профессионалов высшей квалификационной категории – 70, первой категории – 24, кандидатов наук – 2, соискателей ученой степени кандидата наук – 7, аспирантов – 2. При таком педагогическом составе не удивительно и высокие результаты этого эксперимента.

Лицей признавался победителем национального проекта «Образование» в 2006, 2007, 2008 и 2009 гг.; Всероссийского конкурса «Лучшая школа России-2006»; Всероссийского конкурса «Мы – патриоты России-2007»; Всероссийского конкурса «Школа – территория здоровья-2008», международных конкурсов «Эрудиты планеты». Дважды был победителем конкурса «Лучшее образовательное учреждение Красноярского края», дважды награждался Советом Федерации за успешное использование здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе; дважды – призёр международного конкурса «Красивая школа»; многократный победитель международных конкурсов видеостудий. Лицей является ассоциированной школой ЮНЕСКО.

На передовых рубежах инновационных поисков стоит педколлектив гимназии № 7 Красноярска. Гимназия неоднократно в 2006–2009 гг. выходила победителем национального проекта «Образование». Здесь реализуется программа развития «Вариант», в которой основной упор делается на развивающее обучение и проектную деятельность учащихся. В гимназии сложилась особая среда, позволяющая максимально реализовать учащимся способности и интересы.

Не отстают от признанных лидеров и молодые школьные коллективы. Среди них Богучанская школа № 2. В 2008 г. 23 десятиклассника выбрали профиль, предложенный ОАО «Восточно-сибирская нефтегазовая кампания» (ВСНК), и стали учащимися Роснефть-класса. Преподавание профильных предметов в данном классе поручено наиболее опытным педагогам (у каждого более 15 лет стажа) с высшей и первой квалификационными категориями, все владеют информационно-коммуникационными технологиями и активно используют их в своей работе. Е.Б. Колпакова обучает ребят физике, Н.Н. Севрюкова – информатике, О.Б. Надточий – химии, Т.П. Касимова – математике. Кроме того, не менее двух раз в год ребята имеют возможность общаться с преподавателями Института нефти и газа СФУ, курирующими соответствующий профиль обучения. Во время каникул они часто

бывают у своих шефов – на буровых ВСНК. Подобное «погружение» способствует не только осознанному выбору будущей профессии, но и высокому качеству знаний учащихся.

С деятельностью красноярских педагогов-новаторов тесно связана фигура заместителя министра образования РФ в 1992–2005 гг. В.А. Болотова.

В.А. Болотов

Болотов Виктор Александрович (1952 г. р.) – выпускник математического факультета КГУ, после окончания аспирантуры в 1979 г. работал на кафедре, с 1989 г. возглавил психологический факультет КГУ. Именно в это время начинается его сотрудничество со школой № 106 ставшей площадкой для отработки передовых педагогических технологий. В 1990 г. молодой специалист становится начальником Главного управления образования Министерства образования, а уже в 1992 г. – заместителем министра образования РФ. С его именем связана разработка концепции модернизации российского образования, в т. ч. введение ЕГЭ. Админи-

стративная и общественная работа не помешала творческому росту Болотова. В 2005 г. он становится членом-корреспондентом РАО, а в 2008 г. – вице-президентом РАО. Автор более 100 научных трудов. В 2000 г. был удостоен звания лауреата премии Правительства Российской Федерации в области образования, дважды – в 2002 и 2004 гг. – признавался Персоной года. В 2003 г. удостоен премии «IT Лидер 2003 г.» за выдающийся вклад в развитие информационных технологий в России.

Своеобразным признанием лидерства красноярцев в области образования стало проведение Всероссийских научно-практических конференций в крае. Ежегодно на протяжении 17 лет на базе Института психологии и педагогики развития, Красноярского педагогического колледжа № 1 им. М. Горького, Сибирского федерального университета, Красноярской университетской гимназии «Универс» проводится Всероссийская конференция «Педагогика развития». По оценкам многих экспертов в области образования, конференция является влиятельным форумом, на котором представлены не только ученые, но и образовательный менеджмент и практики образования: от воспитателей детских

садов до преподавателей высшей школы. Здесь проходит презентация результатов завершённых, текущих и предстоящих проектов, разработок и исследований, выполненных в культурно-исторической традиции развивающего образования. География участников конференции охватывает практически все регионы России: Москва, Томск, Новосибирск, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Кемерово, Калуга, Ханты-Мансийск, Хабаровск, Усть-Илимск, Владивосток. Вокруг неё сложилось устойчивое ядро видных деятелей российского педагогического сообщества: Б.Д. Эльконин, И.Д. Фрумин, В.А. Болотов, В.С. Собкин, А.Г. Каспаржак, Б.И. Хасан, красноярский ректорский корпус.

С 2009 г. в крае проводится Всероссийская конференция «Современная дидактика и качество образования», одна из задач которой – разработка новых образовцов обучения с опорой на реальные и наиболее успешные практики.

С 1998 г. в крае проводятся всероссийские конференции по проблемам гражданского воспитания. В 2009 г. при поддержке Министерства образования и науки края была проведена II научно-практическая конференция «Гражданское образование в информационный век», участники которой обобщили опыт разработки и реализации программ гражданского воспитания для разных ступеней образовательных учреждений.

Традиционным стало проведение Всероссийских конференций «История науки и образования в Сибири» на базе Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева и Министерства образования РФ. Её главная цель – выработка механизмов взаимодействия и координации вузовской науки с образовательными учреждениями. В конференции принимают активное участие учителя из городов и районов края, выступая с обобщением опыта по организации и проведению научно-исследовательской работы учащимися школ, деятельности школьных краеведческих музеев, поисковых отрядов, клубов исторической реконструкции.

Общественная инициатива в образовании

Национальные проекты в образовании стали катализатором серьёзных общественных изменений. О школе, качестве обучения в ней детей наконец-то заговорило общество, и не только заговорило. Впервые за многолетнюю историю образования в качестве экспертов проектной работы школы выступили педагогическая пресса, профессиональные союзы, депутаты всех уровней власти, родители, предста-

вители бизнеса. Дискуссии по вопросам образовательной политики стали для прессы актуальными. В ходе этих дискуссий был поставлен вопрос о создании системы общественного участия и контроля в делах школы, с помощью которой школа должна превратиться в органическую часть гражданского общества.

Однако формирование модели государственно-общественного управления столкнулось с рядом проблем: отсутствие нормативов финансирования образования, закрытость информации о государственном финансировании школ, отсутствие инфраструктуры развития попечительства и др. Тем не менее это движение получило в крае прочную прописку. В 2002 г. на базе красноярской школы № 143 был создан благотворительный фонд попечительства об образовании Советского района Красноярска; в 2006 г. – общественный благотворительный фонд «Развитие школы микрорайона “Северный”», руководящим органом которого стал попечительский совет. Фонд объединил кадровые силы, имущественные и финансовые ресурсы, привлекая к деятельности родителей, общественные организации, предпринимателей. Аналогичные организации возникли в красноярских школах № 144, 149. В результате к 2007 г. 40 % образовательных учреждений Советского района имели благотворительные фонды.

Опыт красноярцев использовался в Железногорске, Сосновоборске, Енисейске, Лесосибирске, Канске, Шарыпово, в Балахтинском районе и в создании некоммерческого партнерства «Общество попечения об образовании» в Красноярске. Лидерами в этом направлении стали руководитель управления образованием администрации Советского района Красноярска Е.Ю. Зимин, исполнительный директор благотворительного фонда попечительства об образовании Советского района Красноярска А.А. Седельников, главный специалист Министерства образования края В.А. Минов.

Благотворительные фонды – не единственный способ активизации общественности. В других школах возникают родительские комитеты с новыми полномочиями, попечительские советы. В 2009 г. в большинстве школ края (78,7 %) действовали органы, обеспечивающие государственно-общественный характер управления образовательных учреждений. Они обладают достаточно широким комплексом полномочий, в том числе по принятию решений о распределении средств стимулирующей части фонда оплаты труда. Попечительские и управляющие советы встроены в систему управления общеобразовательными учреждениями, организовано их взаимодействие. 11 тыс. жителей края являются участниками школьных управляющих советов.

Новой формой открытости школ для общественности становятся интернет-сайты школ и их публичные доклады, доступные в сети Интернет. Через них можно познакомиться с тем, чем живет школа, каковы успехи её учеников, планы развития. Чтобы привлечь внимание общественности к проблемам школы, по инициативе краевого руководства на местном телеканале был запущен цикл передач «Современная школа». В обсуждении острых проблем реформирования школы приняли участие руководители краевых и районных образовательных учреждений, видные педагоги и родители.

2010 год – Год учителя

Подтверждением того, что образование является приоритетным направлением в социальной политике российской власти, стало объявление Указом президента РФ 2010 г. Годом учителя. С этой целью краевым Министерством образования и науки был подготовлен проект постановления «О проведении Года учителя в Красноярском крае в 2010 году», создана рабочая группа по разработке мероприятий. Главной целью должно было стать повышение социальной значимости учительской профессии, создание творческой атмосферы для профессионального роста учителя. С этой целью в рамках года предполагалось проведение профессиональных конкурсов на звание лучшего учителя, директора образовательного учреждения, слетов учительских династий, научно-практических конференций и симпозиумов, семинаров-тренингов и круглых столов. Их работа проходила под девизом «Наша новая школа». Какой она должна быть? Какими должны быть современные учителя? Что должен знать и уметь школьник XXI в.? Что важнее – дать знания или научить, как их добывать? Как не растерять бесценный педагогический опыт, наработанный предшественниками, и привнести в него новое? Школа будущего: можно ли ее создать сегодня? Ответы на эти вопросы находятся в центре внимания не только профессиональных педагогов, но и широкой общественности. Ведь широкомасштабные изменения, развернувшиеся за последнее время в школьной системе, затрагивают почти всех.

Стартом кампании по празднованию Года учителя стала встреча представителей исполнительной и законодательной властей края с ветеранами педагогического труда, которая прошла 3 февраля в Центре образования Сосновоборска. Они обсудили с педагогами Сосновоборска, Железногорска, Зеленогорска, Манского, Сухобузимского, Боль-

шемуртинского и др. районов проблемы качества образования, развития творческого потенциала учителей, необходимость повышения социального престижа профессии. В центре обсуждения оказались вопросы, связанные с переходом к новым образовательным стандартам и новой системе оплаты труда учителей.

Большинство учителей восприняло сигналы к переменам, о чем свидетельствуют активная проектная деятельность, участие в Федеральных экспериментальных площадках, конкурсах. Только на 2010 г. в крае было намечено проведение 16 краевых профессиональных конкурсов педагогических работников: учителей, воспитателей ДООУ, педагогов учреждений дополнительного образования, воспитателей детских домов, мастеров производственного обучения, начального профессионального образования, педагогов-психологов, социальных педагогов, руководителей образовательных учреждений, учителей-логопедов и дефектологов. Участие в них приняли педагогические работники не только учреждений образования, но и культуры, социальной сферы и спорта. Для проведения конкурсных мероприятий в краевом бюджете было предусмотрено 19 826,5 тыс. руб., в том числе 17880,8 тыс. руб. составлял призовой фонд конкурсов: 460 денежных поощрений в размере от 10 до 300 тыс. рублей для победителей конкурса.

В 2010 г. был возобновлен конкурс на лучшего учителя Красноярского края. В финал конкурса вышли: Марина Розбах – учитель русского языка и литературы (Прихолмская средняя школа № 4, Минусинский район); Юрий Живогляднов – учитель физической культуры (Булатовская средняя школа, Боготольский район); Наталья Крамзина – учитель английского языка (Идринская средняя школа, Идринский район); Наталья Матвиенко – учитель начальных классов (Железногорская санаторно-лесная школа, г. Железногорск); Оксана Гоголева – учитель физики (средняя школа № 1, г. Лесосибирск); Елена Толокушкина – учитель начальных классов (Агинская средняя школа № 2, Саянский район); Оксана Колосова – учитель изобразительного искусства, музыки, технологии (школа № 14, г. Лесосибирск); Татьяна Лобанова – учитель географии (школа № 2, Шушенский район); Елена Ушакова – учитель русского языка и литературы (гимназия № 1, г. Сосновоборск); Светлана Коновалова – учитель ИЗО (Хребтовская школа № 11, Богучанский район). Все они получили памятные дипломы и сертификаты на сумму 40 тыс. руб. каждый. Абсолютным победителем конкурса, по мнению жюри, стала Татьяна Лобанова. Ей вручен сертификат на сумму 200 тыс. руб.

В Год учителя Министерство образования и науки Красноярского края выступило с инициативой учреждения краевого знака отличия «За вклад в развитие образования Красноярского края» с целью морального стимулирования, поощрения и поддержки граждан, активно участвующих в решении актуальных вопросов развития образования Красноярского края. Знаком награждаются педагогические и непедагогические работники образовательных учреждений, научных и других организаций, представители средств массовой информации за активное участие в решении проблем образования Красноярского края.

Для красноярских педагогов Год учителя – это время не только подведения итогов и раздачи наград, но и определения новых рубежей развития. В качестве одного из актуальных направлений краевого образования стала программа работы с одаренными детьми, рассчитанная до 2015 г. Её принятие в августе 2010 г. явилось итогом работы, которая велась с 1980-х гг. на различных уровнях. Опыт работы был аккумулирован в принятых ранее программах: «Дети», «Поколение XXI: развитие человеческого потенциала», в концепции развития кадетского и женского гимназического образования, авторской разработке «Система работы с одарёнными детьми в Красноярском крае» и др. Сложилась и образовательные учреждения, деятельность которых в этом направлении получила признание в педагогическом сообществе. Это «Школа космонавтики», через которую ежегодно проходят около 3,5 тыс. учащихся из различных районов Красноярского края. До 2009 г. в этом учреждении обучались и проживали школьники только старшей ступени, в 2009–2010 уч. г. были открыты 9-е классы, и количество обучающихся возросло до 323 учащихся. В образовательной программе учреждения выделено 7 профилей, доминирующими в последнее время становятся физико-математический и естественно-научный. База данных «Талант», созданная и используемая в рамках этого учреждения, содержит данные о 18,5 тыс. детей края, проявивших себя в интеллектуальной сфере.

Основным институтом, определяющим задачи и подходы к работе по развитию одаренных школьников в сфере дополнительного образования, является Красноярский краевой Дворец пионеров и школьников. Это учреждение координирует деятельность научных обществ учащихся, детских общественных объединений (некоммерческих организаций, советов старшеклассников, школьных музеев, добровольческих отрядов социальной помощи, городских и районных отделений краевого школьного парламента). Под эгидой Дворца пионеров реализуются образовательные программы и проекты различных направ-

лений, организуются концертные и игровые программы с участием тысяч детей со всех концов края. В районах эта работа организуется краевыми и муниципальными учреждениями дополнительного образования детей. Ведущим направлением в работе этих учреждений является художественное творчество. Такое направление, как научно-техническое и техническое творчество, переживало определенный спад, поэтому в последние годы разработаны и принимаются дополнительные меры по его развитию. Этому способствует успешная реализация на региональном этапе российской научно-социальной программы «Шаг в будущее».

В крае создана сеть муниципальных общеобразовательных учреждений, предусматривающих работу с интеллектуально одаренными детьми: 35 гимназий (25 702 школьников), 19 лицеев (16 816 школьников), 26 общеобразовательных школ с углубленным изучением отдельных предметов (5695 школьников), 14 общеобразовательных учреждений с классами углубленного изучения отдельных предметов (около 4 тыс. школьников).

Однако до последнего времени вся эта работа велась разрозненно, не сложилось общих методологических принципов, единого понимания психологической и интеллектуальной природы одаренности и различных форм её проявления. Принятие программы «Одаренные дети Красноярья» дает теоретическое обоснование стратегии и тактики в работе с юными талантами и позволит поднять её на новый уровень. Решение этой задачи вполне отвечает инновационному духу современных образовательных проектов, нацеленных на развитие интеллектуального и творческого потенциала личности ребенка, способствующих превращению школы из конвейера по производству массового рабочего индустриального общества в творческую личность, призванную решать глобальные проблемы, стоящие перед постиндустриальным миром. На реализацию программы из бюджета выделено 200 млн. руб.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Начальное профессиональное образование

Развитие сети НПО

В 1990-е гг. краевая система НПО понесла очень большие потери, однако в основном удалось сохранить материальную базу, кадровый потенциал, традиции, накопленные в учебной и производственной подготовке квалифицированных рабочих. В начале 2000-х гг. про-

мышленность края стала постепенно выходить из депрессивного состояния, темпы ее роста опережали общероссийские. К 2004 г. было восстановлено 80 % от объема производства 1990 г., тогда как по РФ – 71,5 %. В этих условиях резко обострилась потребность в квалифицированных рабочих. В Красноярском крае их дефицит составлял 39 %. В структуре спроса на рабочую силу 79,9 % составляли профессии рабочих. Наибольший спрос среди рабочих профессий приходился в 2003 г. на долю слесарей, рабочих строительных профессий, а также продавцов, водителей, машинистов и электрогазосварщиков. Максимальную потребность в кадрах испытывали предприятия Красноярска, на втором месте шли заводы Ачинска и Норильска. Среди других территорий края острая потребность в специалистах отмечалась в Емельяновском, Богучанском, Курагинском районах.

Однако потери, понесенные системой НПО края в 1990-е гг., не могли обеспечить эти потребности. Доля занятого в промышленности населения, имевшего начальное и среднее профессиональное образование, по краю на 2002 г. была ниже, чем в РФ: 50 и 51 % соответственно. Хотя по численности учащихся в средних и начальных профессиональных учебных заведениях в расчете на 10 тыс. населения край опережал средние показатели по стране, тем не менее выпуск специалистов из лицеев и училищ за 1990–2001 гг. упал на 26 %. Материально-техническая база учреждений НПО стремительно устаревала, преподаватели из-за низкой оплаты уходили. Подавляющее большинство представителей бизнеса предпочитали использовать дешевую рабочую силу из мигрантов, а не вкладывать инвестиции в профессиональную подготовку молодежи. Упования на их сознательность оказались несостоятельными. Это вынужден был признать на одном из совещаний по вопросам социального партнерства бизнеса и профессионального образования Президент Краевого союза товаропроизводителей и предпринимателей В.И. Сергиенко. Большая часть бизнес-элиты была представлена крупными компаниями, руководство которых находилось в Москве, и оно было вовсе не расположено вкладывать деньги в подготовку молодежи на далекой периферии. К тому же выпускников училищ, как правило, приходилось еще доучивать на производстве.

Такое дорогостоящее дело, как подготовка и переподготовка специалистов, могли позволить себе только крупные предприятия, как, например, Саянский алюминиевый, Красноярский металлургический заводы, Норильский ГМК, Северо-Ангарский рудник «Енисей-золото» и «Алмаз-золото», на базе которых были открыты новые учи-

лица. Поэтому вся тяжесть в поддержании системы НПО на плаву в эти годы была возложена на государство и краевые власти в его лице. Активную роль в разработке проектов, направленных на поддержку системы НПО, сыграло Краевое управление НПО, при участии специалистов которого был подготовлен закон Красноярского края о целевой программе «Поддержка и развитие начального профессионального образования Красноярского края на 2002–2006 гг.», вступивший в силу с 1 января 2002 г. Главными целями программы провозглашались:

- переход начального профессионального образования края на этап сбалансированного развития;
- расширение спектра образовательных услуг для различных категорий населения;
- внедрение новых технологий обучения;
- развитие и укрепление материально-технической базы учебных заведений;
- создание условий для социальной реабилитации и профессиональной адаптации молодежи Красноярского края.

В рамках реализации этой программы предполагалось ввести в эксплуатацию три учебных корпуса в с. Большом Улуе (Большеулуйский район), с. Каратузском (Каратузский район), п. Тюхтете (Тюхтетский район), а также учебные мастерские в п. Замятино (Емельяновский район), провести модернизацию производственного оборудования в учебных мастерских, разработать учебные программы для введения новых специальностей. Однако большая часть запланированных училищ так и осталась долгостроем.

Нужно отметить, что Красноярский край стал одним из первых регионов в России, где была разработана такая отраслевая программа. Её опыт был учтен при разработке последующих законов о «Развитии профессионального образования Красноярского края 2007–2009 гг.» и «Кадровом обеспечении инвестиционных проектов, реализуемых на территории Красноярского края 2007–2009 гг.». Финансирование по программам 2007 г. составило 7,5 млрд. руб. и было рассчитано до 2011 г.

Главным направлением в реформировании системы профессионального образования края на этом этапе становится обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для осуществления приоритетных национальных проектов и инвестиционных программ (Ванкор, Богучанская ГЭС, зона Нижнего Приангарья). Главным

средством её реализации стало создание ресурсных учебных центров. Они проектировались как своеобразные образовательные локомотивы, призванные возродить всю систему НПО.

Деятельность центров профессионального образования была направлена на то, чтобы радикально изменить подход к образовательным программам подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих. Необходимо было сориентировать их на запросы работодателей и потребности населения региона, обеспечив практически весь спектр современных услуг для оперативной «перенастройки профессиональной карьеры», получения дополнительных специализаций, «доводки своих квалификаций» до необходимого уровня.

В рамках деятельности образовательных центров должны были проводиться совместно с работодателями мероприятия по сертификации профессиональных квалификаций, качества оборудования, технологий и образовательных программ подготовки и переподготовки различных возрастных групп населения в соответствии с мировыми стандартами. Одновременно центры должны были стать базой для производственной практики других училищ, близких по профилю подготовки. Все эти меры были призваны вывести подготовку рабочих и специалистов на такой уровень качества, который соответствовал бы современным требованиям производительности труда и повышения конкурентоспособности российских товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках.

Практическим результатом в реализации намеченных программ стало создание в 2006 г. экспериментальных площадок на базе Красноярского лицея № 18, готовившего специалистов для торговли и общественного питания, лицея № 20 и ПУ № 36 – для строительства, Лесосибирского ПУ № 48 – для лесного комплекса, ПУ № 21 – для ЖКХ. Коллективы этих учебных учреждений разработали и защитили проекты по созданию ресурсных центров. В 2007 г. на базе профлицея № 54 сформирован Центр современных сварочных технологий. Подобные центры были созданы по строительному, монтажному и транспортному профилям. Новые учебные заведения открылись в Дзержинском, Курагинском, Тасеевском, Шарыповском районах, а также в Игарке.

Следующим шагом стало заключение договоров о сотрудничестве училищ и лицеев края с рядом компаний: «Ассоциацией гостеприимства», объединяющей отельеров и рестораторов, Ассоциацией «Быт-союз», Союзом промышленников и предпринимателей Красноярско-

го края, «Ассоциацией малых угольных разрезов». Работодатели все чаще стали участвовать в проведении выпускных государственных экзаменов, на которых совместно с педагогами оценивали уровень профессиональной подготовки выпускников, а лучших приглашали на работу в свои предприятия.

Частью реализации намеченных проектов стало обновление специальностей в лицеях и ПУ края. В 2008 г. было введено 47 новых профессий из реального сектора экономики. К примеру, в образовательных учреждениях начального профессионального образования стали готовить мастеров столярно-плотничных и паркетных работ, водителей большегрузных автомобилей и автобусов, машинистов автогрейдера, электрослесарей, слесарей по ремонту лесозаготовительного оборудования, электросварщиков ручной сварки, машинистов трелевочных машин, машинистов автокомпрессора и ряд других специальностей, востребованных в интенсивно развивающемся крае.

Однако принимавшиеся меры, направленные на модернизацию учреждений НПО, перестройку их к новым социально-экономическим отношениям, оказались недостаточными. Численность учащихся в учебных заведениях НПО в 2000-е гг. продолжала падать. С 2005 по 2009 гг. она сократилась более чем на 9 тыс. учащихся. Причин было несколько. Во-первых, основная масса ПУ и ПЛ, особенно в районах края, не могла по своему материально-техническому состоянию и кадрам удовлетворять потребности современного производства. Это вынужден был признать и губернатор края А.Г. Хлопонин, заявивший в 2007 г., что ни одно из учреждений НПО в крае не может на 100 % удовлетворять задачам модернизации экономики края. Во-вторых, молодежь в выборе профессионального пути по-прежнему ориентировалась на высшее образование, и основной поток выпускников школ в это время шел в вузы.

Наличие проблем в развитии НПО вынуждены были признать и специалисты краевого Министерства образования и науки. Так, руководитель агентства профессионального образования и науки О.Н. Никитина констатировала, что в крае нарушен баланс спроса и предложения на рынке труда. Только 60 % выпускников профессиональных училищ и лицеев после окончания идут работать по специальности. Система подготовки специалистов рабочих профессий морально устарела и не в состоянии адекватно ответить экономическим вызовам, предъявляемым развивающейся промышленностью края.

Таблица 24

**Численность учреждений и учащихся в системе
НПО Красноярского края**

Годы	Число учреждений (на конец года)	Численность учащихся в них на конец года, тыс. человек	Принято учащихся, тыс. человек	Подготовлено (выпущено) квалифицированных рабочих, тыс. человек
2000	89	34,8	19,4	17,1
2005	92	34,7	19,1	17,4
2006	89	32,4	18,9	17,5
2007	85	30,2	18,9	17,2
2008	81	27,7	18,3	16,3
2009	79	25,6	18,4	15,4

Отдельные предприятия края, которых не удовлетворял профессиональный уровень выпускников системы НПО, стали переходить к самостоятельной подготовке кадров. Такой подход позволял сократить время обучения и дать персоналу необходимый объем знаний и навыков с учетом специфики конкретного производства. Так, на Красноярском алюминиевом заводе компании РУСАЛ была создана собственная учебная база и получена лицензия на подготовку и повышение квалификации рабочих по 39 специальностям. При этом ранее у руководства РУСАЛа была иная точка зрения на обучение рабочих. Директор по персоналу ОК РУСАЛа В. Петрова так объясняла перемену позиций: «Мы полагали: раз есть государственные учреждения со своими стандартами и программами, то нам, как работодателю, нет необходимости вмешиваться в этот процесс. Но все это отражается на эффективности производства. Проанализировав статистику ошибок и сбоев, которые периодически происходили на наших рабочих местах, мы выбрали лучший вариант – когда обучение ведется непосредственно на производстве и теми людьми, которые видят и знают его специфику».

Инвестиции в учебную базу на предприятии в 2007 г. превысили 2,2 млн. руб. За 6 месяцев 2008 г. обучение прошли более 700 человек. В итоге сократилось время обучения новых рабочих – от момента их приема до дня начала самостоятельной работы, и все это без потери качества. Например, электролизник приступал к работе уже через 12 смен, а обучение на квалификацию 4-го разряда требовало в совокупности не 320, а 187 часов. Хотя обучение проходило в сжатые сроки, его качество возросло. Такой результат был достигнут во многом

за счет создания группы специалистов – организаторов производственного обучения, которые играли роль методистов-наставников по отношению и к самим обучаемым, и к тем инструкторам, которые занимались с ними на производстве. Кроме того, вырос итоговый контроль качества знаний обучаемых путем внедрения компьютерных тестирований перед сдачей квалификационных экзаменов.

Аналогичным образом кадровая проблема решалась и на другом предприятии РУСАЛа – Ачинском глиноземном комбинате. Там решили к самостоятельной подготовке рабочих по 62 специальностям. Кстати, возможности для профессионального роста были созданы не только для рабочих, но и для управленцев. Для сотрудников с высоким потенциалом разрабатывались индивидуальные программы развития. Они включали специальные курсы профессиональной переподготовки, которые реализовывались как на базе ведущих российских вузов, так и в лучших мировых учебных центрах.

Наметившаяся тенденция перехода крупных промышленных компаний к самостоятельной подготовке кадров была учтена в проекте нового Закона об образовании, разработанного в 2010 г. специалистами ГУ ВШЭ. По мнению ректора ГУ ВШЭ Я. Кузьмина, часть программ НПО и СПО необходимо перевести в систему прикладного бакалавриата, который будет действовать на базе профильных и технических вузов. Такова мировая практика. За счёт этого удастся быстрее сократить существующий зазор между подготовкой специалистов и реальными нуждами экономики. А часть – передать в частные учебные центры (как отдельные фирмы, так и подразделения в составе крупных компаний), которые должны стать полноправной частью национальной системы профобразования и получать государственное финансирование. Какую-то часть начальной профподготовки предлагалось перенести на базу общеобразовательной школы. Мотивируя свой проект, Кузьмин приводит аргументы, доказывающие неэффективность существующей системы НПО:

- несоответствие предлагаемых образовательными учреждениями перечня специальностей и программ потребностям экономики;
- устарелый парк учебной техники и материально-технического обеспечения образовательного процесса в целом;
- нехватка квалифицированных профильных кадров и фактическое разрушение системы повышения квалификации педагогов.

Согласно такой точке зрения само понятие начального профессионального образования должно уйти в прошлое, поскольку любые про-

фессиональные компетенции будут накладываться на высокий уровень общего образования. Однако эти предложения были восприняты большинством экспертов и научно-педагогической общественностью как стремление ликвидировать систему НПО. На состоявшихся слушаниях в Совете Федерации проект был подвергнут резкой критике. Участница думских слушаний от Красноярского края Т.Н. Волоткевич в своем выступлении справедливо отмечала, что проект совершенно не учитывает региональные особенности развития сети образовательных учреждений. Техникумы и вузы в Красноярском крае сосредоточены, главным образом, в крупных районных и краевом центрах. Их профилизация далеко не всегда учитывает потребности в специалистах конкретных районов, которые очень сильно отличаются по своей специфике и уровню социально-экономического развития. К тому же нужно учитывать и огромные расстояния, большую неоднородность в развитии административно-территориальных образований на территории Красноярского края. Нельзя же сравнивать условия Московской области площадью 47 тыс. кв. км, с населением 6,6 млн. человек, где 39 муниципальных образований и 80 городов, и Красноярский край площадью 2339,7 тыс. кв. км, где 68 муниципальных образований и 15 городов. Поглощение сети училищ НПО в районах неизбежно приведет к тому, что тысячи ребят выпадут из образовательного пространства, и в конечном счете это приведет к падению образовательного уровня населения и профессиональной квалификации кадров.

Есть и другая сторона проблемы. В учреждения НПО, как правило, всегда шли те, кого принято называть социально незащищенным контингентом: дети из неполных или неблагополучных семей, сироты, инвалиды. И кроме мотива получить профессию у них нередко был расчет на материальную поддержку, которой обеспечивались учащиеся ПУ – бесплатное питание, форма, стипендия. Надо сказать, что за последние двадцать лет доля этой группы учащихся в лицеях и училищах многократно возросла. Так, например, в Ачинском ПУ № 40 в 1980-е гг. сирот числилось 15–20 человек, в 2010 г. их уже было 120–150 при общей численности учащихся 510 человек.

Таким образом, система НПО имела двойное назначение: профессионализацию и социализацию огромного слоя слабо защищенных детей. Хотя было бы не правильно считать её неким социальным отстойником, прибежищем, как теперь говорят, лузеров. Ведь в советское время из системы ПТО вышло немало выдающихся руководи-

телей промышленности, конструкторы, космонавты и даже писатели. Это целая плеяда легендарных героев Великой Отечественной войны: достаточно назвать имена Александра Матросова, А.И. Покрышкина, В.В. Талалихина, А.П. Маресьева. Ту же школу прошли С.П. Королёв, Ю.А. Гагарин, А.И. Микоян, В.В. Тихонов, К.М. Симонов, наш земляк В.П. Астафьев. Еще в 1980-е гг. проводились социологические исследования на заводах, показавшие, что практически весь линейный руководящий состав предприятий – от сменных инженеров и начальников участков до главных инженеров и директоров заводов – поголовно состоял из бывших выпускников ПТУ и техникумов. Они впоследствии получали высшее образование по заочной или вечерней форме. Выпускники дневных вузов в цехах, как правило, не задерживались, поскольку они не умели общаться с рабочим коллективом.

Критика экспертов РАО, депутатов ГД и работников образования новеллы об НПО в проекте закона имела такой широкий резонанс, что заставила обозначить позицию в этом вопросе Президента. На заседании Госсовета, состоявшемся 31 августа 2010 г., Д.А. Медведев заявил о необходимости сохранения уровней начального и среднего профессионального образования.

В Красноярском крае, занимавшем лидерские позиции в развитии системы НПО, накопившем большой опыт перестройки училищ к новым социально-экономическим условиям, ни у специалистов Министерства образования и науки, ни у руководства края сомнений относительно целесообразности её сохранения не могло и быть. Еще в 2009 г. в Агентстве начального профессионального образования была сформирована группа разработчиков программы модернизации системы. Основные проблемы существующей системы НПО и СПО были осмыслены и зафиксированы разработчиками в концепции, которую обсудили как в коллективах подведомственных учреждений, так и в органах власти, а также рассмотрели на профильной комиссии Законодательного собрания Красноярского края. 20 ноября 2010 г. целевая программа «Модернизация сети образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования в Красноярском крае на 2011–2013 гг.» была одобрена на заседании правительства края.

В рамках программы планировалось создать 9 высокотехнологичных центров профессионального образования по подготовке высококвалифицированных кадров в машиностроении и металлообработке, лесной и деревообрабатывающей промышленности, в сфере добычи

и транспортировки нефти, информатизации и телекоммуникации, в жилищно-коммунальном хозяйстве, транспорте, сельском хозяйстве, пищевой и перерабатывающей промышленности, строительстве, индустрии питания.

Кроме того, предполагалось открыть 5 колледжей по территориальным округам (Центральный, Северный, Западный, Восточный, Южный). На реализацию программы будет выделено 130 млн. руб. Программа предполагает увеличение численности учащихся и студентов начального и среднего профессионального образования, обучающихся в высокотехнологичных центрах профессионального образования и территориальных колледжах с 10,1 % в 2010 г. до 37,4 % в 2013 г. от общей численности обучающихся, а подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров из числа взрослого населения увеличить с 14,3 до 32,7 %.

В крае действуют 6 высокотехнологичных центров, реализующих новый тип образовательных программ под квалификационные требования работодателей. Они готовят специалистов с повышенным уровнем квалификации. За 2010 г. центрами подготовлено 3183 человека из числа взрослого населения на общую сумму 20,2 млн. руб.

Для повышения привлекательности рабочих профессий среди молодежи был создан центр карьеры и профессий «ПРОФИ». Его сотрудники ставят актуальные задачи, направленные на реализацию программы развития начального и среднего профессионального образования: помощь в выборе профессии, предоставление возможности поступления в любое профессиональное образовательное учреждение края в формате «Единого окна», выстраивание оптимальных карьерных траекторий, индивидуальных «дорожных карт» достижения профессионального мастерства и специализации. В рамках реализации проекта «Центр карьеры и профессий» разработана информационно-справочная система www.krasprofi.ru, где представлена информация о рабочих специальностях и образовательных учреждениях, в которых их можно получить. Центр является коммуникативной площадкой для тиражирования положительного опыта по трудоустройству и планированию профессиональной карьеры учащихся. Сотрудники Центра проводят в школах края лекции, семинары, тематика которых определяется преподавателями или совместно с менеджерами-профконсультантами Центра. Организация презентаций профессий и учебных заведений по профилям (техническому, гуманитарному, естественно-научному, социально-

экономическому) производится по предварительной договоренности и заявке школы. Любой обратившийся молодой человек может пройти тестирование на определение профессиональных склонностей и предпочтений. Профессиональные пробы – это новое и только внедряемое направление. Профпробы позволяют соотнести индивидуальные возможности человека с требованиями, предъявляемыми к данной профессиональной деятельности, и приобрести первоначальный опыт в различных сферах социально-профессиональной практики: технике, искусстве, сельском хозяйстве, экономике, культуре.

Материально-техническая база

В начале первого десятилетия нового века общая экономическая ситуация в стране постепенно стала нормализовываться, вместе с этим увеличивалось и финансирование образовательной системы, оттачивались и законно-правовые акты, регламентировавшие внебюджетную деятельность образовательных учреждений.

В 2005 г. учреждения НПО перешли из федеральной собственности в краевую. И хотя край входил в десятку донорских регионов, все же переход всей системы НПО создал очень большую нагрузку на бюджет. Поэтому приходилось экономить. С целью эффективности расходования выделяемых средств были введены новые механизмы бюджетирования: программно-целевое бюджетирование, ориентированное на результат и среднесрочное (на 3 года) бюджетирование.

В рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» за 2008–2010 гг. в крае было модернизировано 6 учреждений НПО и СПО с общим объемом вложений 316693 тыс. руб. Из них средства федерального бюджета – 150912 тыс. руб., краевого бюджета – 136590 тыс. руб., работодателей – 29191 тыс. руб.

Однако небольшое увеличение финансирования, наметившееся в 2000-е гг., не могло решить накопившихся проблем. Изношенность основных фондов достигала 89 %. При этом наибольший износ МТБ отмечался в училищах, которые готовили специалистов, востребованных по ресурсоемким специальностям машиностроения, металлообработки, деревообработки, сельского хозяйства, добывающих отраслей (средний износ). По оценкам работодателей, станочный парк и оборудование, используемое в учебном процессе, физически и морально устарели. При этом практически невозможно было приобрести современное оборудование для всех учреждений, так как стоимость одного современного станка достигала 9–10 млн. руб.

Глобальный финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., отразился и на экономике Красноярского края, вызвав снижение инвестиций, сужение налоговых поступлений. В этих условиях рассчитывать на сколько-нибудь масштабные преобразования всех учебных заведений НПО не приходилось. Поэтому краевые власти избрали путь точечного финансирования высокотехнологичных центров профессионального образования, реализующих образовательные программы подготовки кадров с повышенным уровнем квалификации для высокотехнологичных производств по отраслям экономики, и территориальных колледжей, реализующих образовательные программы подготовки кадров для муниципальных образований, предоставляющих обучающимся освоение дополнительных профессий, в том числе в области индивидуального предпринимательства. Объем расходов краевого бюджета на реализацию мероприятий программы составил 13 млрд. руб., в том числе по годам: 2011 г. – 4,5 млрд. руб., 2012 г. – 4,5 млрд. руб., 2013 г. – 4 млрд. руб.

Выделение средств по программе предполагалось на конкурсной, т. е. грантовой, основе. Критериями для отбора конкурсантов являлись:

- обоснование необходимости создания высокотехнологичного центра по подготовке высококвалифицированных кадров;
- наличие прогноза кадровой потребности на основе программ развития отрасли, перспективных кадровых потребностей предприятий;
- наличие договоров с предприятиями на подготовку кадров;
- повышение качества подготовки выпускников;
- наличие разработанных профессиональных модулей, соответствующих требованиям федеральных государственных образовательных стандартов;
- наличие современных баз практик, предоставленных предприятиями;
- повышение квалификации и профессиональная переподготовка педагогических кадров;
- уровень квалификации мастеров производственного обучения соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов;
- софинансирование мероприятий, оказание услуг, предоставление расходных материалов на реализацию мероприятий программы развития за счет средств работодателей, средств учреждения;
- предложения по совместной с другими учреждениями НПО, СПО, ВПО реализации образовательных программ, по предоставле-

нию оборудования для обучающихся других учреждений профессионального образования, согласованные с этими учреждениями;

– предложения по преобразованию в автономное учреждение.

Таким образом, основным принципом финансирования системы НПО, как и образования в целом, становится: деньги в обмен на эффективность.

Лидеры системы НПО Красноярского края

Красноярский ПЛ № 56

В краевой системе начального профессионального образования лицей является лидером по качеству подготовки рабочих специалистов для транспортной отрасли края. Этому способствует работа в инновационном режиме административной команды и всего педагогического коллектива.

В 2003 г. профессиональному лицу № 56 был присвоен статус «Федеральная экспериментальная площадка» для организации проекта «Разработка и внедрение программ узких специализаций при подготовке учащихся с учетом требований, предъявляемых современным рынком труда».

В 2003, 2004, 2005 гг. за многолетние успехи в образовательной деятельности и качественную подготовку выпускников коллектив лицея награждён Министерством образования и науки РФ «знаком качества образования».

В 2006 г. награжден дипломом первой степени Российского образовательного форума по итогам конкурса инновационных разработок за проект «Узкоспециализированная подготовка – гарантия востребованности».

В 2007 г. коллективу лицея была вручена золотая медаль международного образовательного форума в номинации «Методология и стратегия качества образования» за проект «Профессиональный стандарт – основа инновационных образовательных программ».

В 2007–2009 гг. участвовал в реализации краевой целевой программы «Кадровое обеспечение инвестиционных проектов, реализуемых на территории Красноярского края».

В 2008 г. награждён знаком «Жемчужина образования» Всероссийского форума «Инноватика в образовании».

В 2008 г. стал победителем конкурса Министерства образования и науки РФ на получение гранта приоритетного национального проекта «Образование».

В 2010 г. стал победителем в российском конкурсном отборе учреждений НПО и СПО, награждён золотой медалью и дипломом лауреата конкурса в номинации «100 лучших образовательных учреждений НПО России».

Все достижения лица стали возможны благодаря высокому уровню профессионализма инженерно-педагогического состава. На протяжении многих лет преподаватели и мастера производственного обучения являются номинантами и победителями краевого конкурса педагогического мастерства «Учитель года», «Мастер года». Пятнадцать педагогов лица имеют звания «Отличник профессионально-технического образования РСФСР» и «Почетный работник профессионального образования Российской Федерации», 3 работника имеют звание «Заслуженный педагог Красноярского края», 8 награждены Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ. Семь педагогов являются лауреатами государственной премии Красноярского края в области профессионального образования. Все они – гордость лица. Образовательное учреждение возглавляет А.Н. Толстихин, который прошёл в этом училище (лицее) путь от мастера производственного обучения, старшего мастера до директора.

Лицей располагает 20 единицами автотранспортных средств (автобусы, грузовые автомобили, КАМАЗ, автокран, автоприцеп, легковые автомобили). Отличительной особенностью лица являются оснащённые современным высокотехнологичным оборудованием учебные мастерские, лаборатории, которые позволяют производить полный комплекс работ по техническому обслуживанию и ремонту автомобиля в соответствии с технологическим процессом. Мастерская диагностики технического состояния автототранспортных средств лица прошла конкурсный отбор ГИБДД на проведение государственного технического осмотра автототранспортных средств. Учебная лаборатория по компьютерному подбору красок и автоэмалей является единственной в городе. Учебная мастерская по установке углов управляемых колёс оснащена уникальным стендом. Такие стенды в городе имеются только у 3-х предприятий. Гордостью мастерской кузовного ремонта является оборудование, позволяющее восстановить геометрию кузова после ДТП. Покрасочная мастерская состоит из 2-х камер итальянского производства. Мастерская технического обслуживания и ремонта автомобиля позволяет одновременно обслуживать 5 транспортных средств. Все это способствует обучению на высоком уровне будущих специалистов. На рынке труда вы-

пускники лица востребованы, процент трудоустройства стабильно составляет в среднем свыше 92 %.

Норильское ПУ № 105

Училище было открыто в 1990 г. на производственной базе объединения «Норильскстрой» Норильского горно-металлургического комбината для подготовки рабочих строительных профессий. В 2006 г. в связи с формированием целевого заказа подготовки рабочих профессий ЗФ ОАО «ГМК «Норильский никель»» на базе училища был открыт Ресурсный центр.

В 2009 г. в рамках Национального проекта «Образование» коллектив училища работает над реализацией инновационной образовательной программы «Модернизация содержания образовательных программ подготовки высококвалифицированных рабочих по направлению «Горнодобывающая и металлургическая промышленность».

В рамках программы была значительно обновлена МТБ обучения: приобретено оборудование, позволяющее демонстрировать процессы максимально приближенно к производственным. Были созданы и оснащены лаборатории «Электротехника и автоматика», «Пирометаллургия и обогащение», «Охрана труда и охрана окружающей среды», «Технологии сварочного производства», кабинеты-лаборатории «Материаловедение и испытание материалов», «Контрольно-измерительные приборы и автоматика», мастерские современного слесарного инструмента, слесарных работ, сварочных работ, электромонтажная мастерская, медиациентр и кабинет системы дистанционного обучения. В 2010 г. училище было включено в Национальный реестр «Ведущие образовательные учреждения России – 2010 год».

Эффективная работа училища напрямую зависит от степени налаженности социального партнерства, укрепления связей с предприятиями-заказчиками кадров. Цель такого взаимодействия – не только сформировать реальные задания от конкретных предприятий, но и обеспечить активное взаимодействие с предприятием на всем протяжении обучения его потенциальных работников. Социальным партнером ПУ № 105 является градообразующее предприятие ЗФ ОАО «ГМК «Норильский никель»». Приоритетными направлениями совместной деятельности компании и училища являются целевая подготовка молодых рабочих под конкретное рабочее место на предприятиях группы «Норильский никель», переподготовка и повышение квалификации преподавательского состава училища, совершен-

ствование материально-технической базы училища с учетом оборудования и технологий, применяемых на предприятиях, и улучшение условий труда педагогических работников. Главный акцент во взаимоотношениях с работодателем сделан на проблеме трудоустройства практикантов и выпускников училища. В этих целях компания реализует комплекс мероприятий: социальные мониторинги, маркетинговые исследования по изучению потребности в рабочих на предприятиях, профориентация молодежи, поддержка конкурсов профессионального мастерства, реализация программы адаптации и получения практических знаний на производстве при трудоустройстве.

В соответствии с концепцией модернизации образования РФ перед педагогическим коллективом КГБОУ НПО «Профессиональное училище № 105» были поставлены воспитательные задачи, необходимые для:

- формирования социальной, нравственно-психологической готовности к профессиональному труду;
- включения в активную трудовую деятельность;
- содействия здоровому образу жизни;
- формирования активной жизненной позиции личности;
- реабилитации и адаптации учащихся, требующих особого внимания (учащиеся-сироты, учащиеся группы риска).

Для реализации воспитательной деятельности коллектива ПУ № 105 привлечены более 30 организаций и учреждений Норильского промышленного района, в том числе образовательные школы и учебные заведения, культурно-просветительные учреждения, производственные коллективы, общественные и политические организации города и СМИ. Благодаря этому творческому содружеству, удается использовать на достаточно высоком уровне такие воспитательные технологии, как коллективно-творческие дела (КТД), где совместно участвуют взрослые и их воспитанники-учащиеся. Учащиеся ПУ № 105 принимают участие в таких молодежных, региональных культурных программах, как «Северное сияние», «Таймырские чтения», «Поздравь ветерана с победой», спортивный фестиваль «Северный Олимп».

В училище большое внимание уделяется пропаганде здорового образа жизни, благодаря чему учащиеся ПУ неоднократно становились победителями краевых, российских и международных спортивных соревнований, чемпионатов и спартакиад:

Ястребов Николай в первенсте России по боксу в Москве занял второе место (2009 г.);

Пичугин Роман, Перельгин Сергей, Эдииков Алексей в составе сборной Норильска заняли первое место в Москве на Всероссийских соревнованиях на «Кубок президента России» по мини-футболу (2009 г.);

Зубова Анна на чемпионате мира в Италии завоевала две серебряные медали по боулингу (2008 г.);

Чистохин Илья на первенстве Красноярска по греко-римской борьбе занял два первых и одно второе место (2010 г.), Гусаров И. – первое место (2011 г.);

Костарнов Егор – абсолютный чемпион мира по Косики каратэ-до среди юниоров, член сборной России по Косики каратэ-до;

Салманов Эхтибар – чемпион края по дзюдо (2010 г.);

Лысаков Николай на чемпионате России занял первое место по русскому боевому многоборью (2011 г.).

Красноярский ПЛ № 54

Профессиональный лицей № 54 занимается подготовкой высококвалифицированных рабочих по специальностям: наладчик сварочного и газоплазморезательного оборудования (электросварщик на автоматических и полуавтоматических машинах); электромонтер по техническому обслуживанию электростанций и сетей; слесарь по контрольно-измерительным приборам и автоматике (КИПиА); лаборант-эколог. Учебный процесс организован таким образом, что теоретические занятия чередуются с уроками производственного обучения. Производственная программа осваивается на базе учебных мастерских и лабораторий лицея. В рамках теоретического обучения организованы дополнительные факультативные занятия по четырем направлениям: краеведение, обучение и получение навыков по информационным технологиям, этика и психология семейной жизни и спорт. Производственную практику учащиеся проходят на высокотехнологичных предприятиях города и края. Трудоустройство гарантировано. Возможно получение второй профессии на базе лицея.

С 1986 г. инженерно-педагогический коллектив лицея возглавляет заслуженный учитель России, отличник профтехобразования Г.В. Гарманов. На протяжении многих лет в лицее работают заслуженные учителя Красноярского края Н.Л. Барановская, А.Н. Волкомор, В.В. Полякова, А.Е. Некрасова.

В 2008 г. лицей победил в конкурсе национального проекта «Образование». Разработана и реализована инновационная образовательная программа «Подготовка рабочих кадров для высокотехнологичного

сварочного производства в соответствии с международными стандартами национального агентства контроля и сварки». В октябре 2009 г. лицей стал победителем конкурса «100 лучших учебных заведений России» и награжден почетной грамотой с внесением во всероссийский Национальный реестр «Лучшие школы России» в разделе «Элита образования России». В 2010 г. на базе лицея создана федеральная площадка по разработке образовательных программ ФГОС НПО, СПО «Сварщик», «Сварочное производство», «Наладчик сварочного и газоплазморезательного оборудования».

Лицей работает над выполнением госзадания, в котором представлены: контингент лицея, качество знаний промежуточной аттестации, количество выпускников с повышенным разрядом. На протяжении последних лет учащиеся лицея стабильно занимают призовые места на краевых конкурсах профессионального мастерства технического и прикладного творчества. Учащийся лицея Ю. Терсков – победитель краевого конкурса профмастерства среди обучающихся «Электромонтажник-2008», лауреат именной краевой стипендии им. акад. М.Ф. Решетнева за достижения в области технического творчества в 2009 г. В 2010 г. ученики лицея В. Кюбярт и А. Авдеев стали стипендиатами краевой именной стипендии им. Т.И. Щеголевой за успехи в овладении профессиональным мастерством.

Важным направлением деятельности лицея является внеурочная занятость обучающихся. Для ребят доступны кружки и секции различных направлений: вокальный ансамбль «Студенчество», студия ИЗО и батика, театральная студия, танцевальный ансамбль «Конфетти», кружок декоративно-прикладного творчества, пресс-центр, военно-патриотический клуб «Витязь», спортивный клуб «Энергия». До 2008 г. действовал «Театр мод», который ежегодно в течение 10 лет становился Лауреатом краевого конкурса. В лицее создана спортивная группа по вольной борьбе. Учащиеся лицея принимают участие в конкурсе «Стартуют все», организованном движением «Здоровый мир».

Сибирский профессиональный лицей № 18

Сибирский профессиональный лицей готовит рабочие кадры для отраслей общественного питания и торговли. В лицее выработана стратегия социального партнерства, позволившая ему занять лидирующие позиции в области подготовки кадров для торговли и общественного питания. Она предполагает решение следующих задач:

– повышение качества профессионального образования с доминирующей ролью социальных партнеров;

- выпускник лицея должен выйти из образовательного учреждения, обладая опытом практической профессиональной деятельности;
- профессиональная карьера рабочего начинает формироваться уже в стенах лицея.

Основными направлениями деятельности Ресурсного центра и социальных партнеров являются:

- участие в государственной аттестации выпускников лицея;
- образовательные и социальные проекты;
- организация стажировок мастеров производственного обучения и преподавателей спецдисциплин.

С 2007 г. на базе Ресурсного центра совместно с социальными партнерами разрабатываются и реализуются инновационные проекты. С 2010 г. на базе КГБОУ НПО «Сибирский профессиональный лицей № 18» создана Сибирская академия кулинарного мастерства.

Сибирская Академия кулинарного мастерства – первая современная кулинарная школа в Красноярске и Красноярском крае, созданная на базе Сибирского профессионального лицея № 18 совместно с Сибирской ассоциацией гостеприимства. Её основной задачей является обучение и повышение квалификации специалистов НоРеСа: кондитеров и шеф-кондитеров, поваров и шеф-поваров, барменов, сомелье, бариста, официантов, менеджеров, предприятий питания.

Все преобразования в лицее происходили и происходят под руководством и при участии замечательных руководителей: А.С. Крамера, В.А. Ивановой, А.И. Четчкиной, Г.П. Филатовой, И.В. Берилло, и талантливых педагогов: Л.В. Глазатовой, И.Л. Непомнящей, Н.В. Соколова, Н.С. Ткаченко, Е.В. Морозовой, В.И. Шевченко, Л.Т. Матвиенко, Т.Н. Карповой и др.

Филатова Галина Петровна (1942 г. р.) родилась в Свердловске. Закончила в 1961 г. профтехучилище. В 1963–1965 гг. работала в областном комитете ВЛКСМ Свердловска. В 1965 г. переехала в Красноярск-26 (Железногорск) и поступила на работу в ППТУ № 18 на должность мастера производственного обучения. В 1971 г. закончила Московский торговый институт по специальности «Товаровед высшей квалификации». В этом же году была переведена на должность старшего мастера. В 1972–1976 гг. – заместитель директора по учебно-производственной работе СПТУ № 18. В 1976–2007 гг. – директор этого же училища. Награждена: орденом «Знак Почета», знаком «Отличник профтехобразования РСФСР». Имеет звание «Заслуженный учитель РФ», «Ветеран профтехобразования СССР».

В 2003 г. – победитель Всероссийского конкурса «Золотой фонд России». В 2002–2007 гг. – председатель Совета директоров учебных заведений НПО Красноярского края.

Среднее профессиональное образование Сеть учреждений СПО

Пережив в 1990-е гг. шоковый удар рыночных реформ, в новый XXI в. краевая система СПО вступала, уже имея определенный опыт выживания в экстремальных условиях. К этому времени начинает стабилизироваться общая социально-экономическая ситуация в стране, постепенно восстанавливаются хозяйственные связи, улучшается инвестиционный климат, формируется рынок труда, что позволяет учреждениям профессионального образования перейти к более внятной стратегии в подготовке профессиональных кадров.

Очень важным позитивным фактором в развитии профессионального образования на этом этапе становится и то, что если раньше процессы реформирования системы образования развивались спонтанно, а руководство ими со стороны Министерства образования шло в оперативном режиме, успевая лишь реагировать на то, что происходило само собой, то в начале нового века постепенно оформляется научно обоснованная концепция реформирования системы образования. В октябре 2003 г. при Центре стратегических разработок (ЦСР) была создана группа по подготовке национального проекта образования под эгидой помощника Президента РФ И. Шувалова. Разработанная этой группой стратегия положена в основу национального проекта «Образование» 2006 г. Главную роль в разработке проекта играли специалисты ГУ ВШЭ. Хотя в процессе работы над проектом привлекались и эксперты из РАО, представители ректорского корпуса и профсоюзов образования, но консенсус по многим проблемам, в том числе и по профессиональному образованию, между либеральным крылом правительства, точку зрения которого выражали эксперты ГУ ВШЭ², и педагогической общественностью так и не был достигнут. Основными стратегическими целями правительственной концепции образования являются: 1) превращение системы образования в один из сегментов ры-

² Институт развития образования (директор – И.В. Абанкина, научный руководитель И.Д. Фруммин).

ночной экономики, регулируемый механизмами конкуренции между образовательными учреждениями; 2) интеграция национального образования в Болонский процесс, согласно с которым планируется переход на двухуровневую систему профессионального образования по схеме «бакалавр – магистр».

В дальнейшем при разработке проекта нового закона об образовании в 2010 г. идея двухуровневого образования получила свое развитие в передаче права реализовать программы бакалавриата учреждениям СПО. В свою очередь, и вузам предоставлялось право реализовывать программы среднего образования. Это на законодательном уровне закрепляло бы ту тенденцию, которая наметилась уже в предшествующий период и фактически вела к выстраиванию единой цепочки между двумя уровнями профессионального образования: СПО и ВПО. Целесообразность интеграции подтверждалась и статистикой по выпускникам СПО, 76 % из которых после окончания планировали продолжать учебу, а 91 % из них собирались поступать в вузы. Таким образом, система СПО как бы выполняла функцию образовательного транзита. Тенденция поглощения её вузовской, наметившаяся в предыдущий период, продолжалась.

Красноярский край не был исключением в этом плане, здесь также наблюдалось сокращение численности учащихся техникумов и лицеев.

Таблица 25

Численность учреждений СПО и учащихся

Годы	Число образовательных учреждений	В них студентов всего, тыс. человек	В том числе обучающихся на платной основе	
			кол-во платных, тыс. чел.	в %
2005–2006	64	61,5	20,0	32,5
2006–2007	62	58,8	18,7	32
2007–2008	61	56,6	18,3	32,3
2008–2009	58	53,1	16,1	30,3
2009–2010	59	49,9	14,0	28

В этих условиях выход представлялся в объединении с близкими по профилю высшими учебными заведениями. Так, в 2008 г. произошло слияние Красноярского техникума космического машиностроения и Красноярского машиностроительного техникума и образование на их базе аэрокосмического колледжа, который вошел как структурное подразделение в состав Сибирского государственного аэрокос-

мического университета им. акад. М.Ф. Решетнева. Это позволило более эффективно реализовать программы непрерывного обучения. После согласования учебных планов и совместной работы кафедр университета и цикловых комиссий аэрокосмического колледжа его выпускники продолжают обучение по программам высшей школы на факультетах СибГАУ: аэрокосмическом (АКФ), финансово-экономическом (ФЭФ), информатики и систем управления (ФИСУ). В результате каждый студент может выстроить для себя индивидуальную образовательную траекторию. На базе колледжа ведется подготовка специалистов для оборонно-промышленного комплекса, газонефтеперерабатывающей промышленности и области информационных технологий.

Выиграли от объединения и преподаватели колледжа, получив возможность тесно сотрудничать с кафедрами университета по вопросам научно-исследовательской работы студентов, формирования материально-технической базы, работы лабораторий, методического обеспечения образовательного процесса.

В 2009 г. на основании распоряжения Правительства РФ и приказа Федерального агентства по образованию Красноярский промышленный колледж (Железногорск) был реорганизован путем присоединения к Национальному исследовательскому ядерному университету. Он был создан на базе знаменитого в советское время Московского инженерно-физического института (МИФИ), ставшего колыбелью по изучению ядерной физики. Позднее в структуру университета был включен и Красноярский электромеханический техникум (Зеленогорск). А в ноябре 2010 г. ректор Национального исследовательского ядерного университета МИФИ М.Н. Стриханов подписал договор о стратегическом партнерстве в области подготовки кадров и проведения научных исследований с акцентом на приоритеты ГК «Росатом» с руководством Железногорского ГХК и Зеленогорского электрохимического завода, с одной стороны, и заместителем министра образования края О.Н. Никитиной – с другой. Договор был ориентирован на подготовку специалистов, владеющих современными знаниями и методами исследования, хорошо знающих производство. В нем предусматривались также обязательства по созданию условий для проведения учебных практик студентов на базе предприятий Росатома, оказание помощи в трудоустройстве выпускников и развитии учебно-материальной базы КТК и КЭМТ. По итогам встречи с ректором ведущего российского университета 73-м сотрудникам среднего профессионального

образования были вручены: Почетные грамоты Министерства образования и науки Российской Федерации, нагрудные знаки «Академик И.В. Курчатов», юбилейные медали «65 лет атомной отрасли России», Почетные грамоты Госкорпорации «Росатом».

Однако далеко не все разделяют оптимизм относительно перспективы интеграции вузов и ссузов. Депутаты Законодательного собрания Красноярского края выступили против практики объединения. Большинство голосов они приняли в 2009 г. постановление о запрете передачи техникумов и ПТУ в ведение учреждений высшего образования, мотивируя это тем, что в результате в вузах резко возрос отсев студентов (до трети), большую часть которых составляют именно бывшие учащиеся техникумов. В результате они теряют возможность получить диплом специалиста хотя бы среднего уровня. Вузам выгодно увеличение контингента, так как финансирование идет пропорционально набору, а потом их уже не интересует, будут отчислены студенты или нет.

Неоднозначное отношение в обществе вызывает идея прикладного бакалавриата, заложенная в проекте нового закона об образовании. По мнению разработчиков закона, это обеспечит общее повышение престижа среднего специального образования. Пилотные проекты в данном направлении в России уже запущены в качестве экспериментов. В Красноярском крае ряд учреждений среднего и высшего профессионального образования вошли в него, выиграв федеральный конкурс программ прикладного бакалавриата. Победителями стали Красноярский педагогический колледж № 1 им. М.А. Горького, Ачинский техникум нефти и газа, Красноярский монтажный колледж, Сосновоборский автомеханический техникум, Красноярский индустриально-металлургический техникум, Канский технологический колледж, Таймырский колледж, Политехнический институт СФУ, Институт нефти и газа СФУ, Институт цветных металлов и золота СФУ. В результате эксперимента учащиеся техникумов по программам прикладного бакалавриата получают диплом о высшем образовании, а также востребованную экономикой профессию, что позволит им стать высококлассными специалистами на российском рынке труда.

В то же время противники прикладного бакалавриата аргументируют свои позиции тем, что это не реально, так как для того чтобы иметь право выдавать диплом бакалавра, учебное заведение должно пройти аккредитацию, иметь 60 % сотрудников с научной степенью

и 10 % докторов наук. Выполнить такое требование колледжи не могут. До сих пор преподаватели в системе начального и среднего профессионального образования вообще не получают надбавки за ученые степени. Таким образом, прикладной бакалавриат приведет к противоположному результату, т. е. не повышению престижа вузов, а понижению, а вместе с этим и к падению качества высшего образования.

Очень болезненную реакцию вызвал этот проект в преподавательском корпусе художественных учебных заведений. Двухуровневая система (бакалавры – магистры), по мнению ректора КГАМиТ К. Якобсона, непригодна в художественном образовании. Если она будет принята для консерваторий, то это грозит гибелью музыкального образования России.

Безусловно, точку в этих спорах может поставить только жизнь, которая либо подтвердит ожидания реформаторов, либо их опровергнет. Но пока очевидно, что реформы порождают в обществе большое напряжение, и, по мнению директора Института развития образования И. Абанкиной, в сложившихся условиях разумнее «скорректировать стратегию и найти баланс между интересами модернизации и настроениями в обществе, чтобы не дать оправдаться очень высоким рискам».

Педагогические кадры

Преподавательский персонал учреждений, реализующих программы среднего профессионального образования в Красноярском крае, составляет 3184 человека. Из них 3071 имеют высшее образование, 23 – степень кандидата наук, 1 профессор, 4 доцента. В течение четырех лет – с 2005 по 2009 г. – среднемесячная номинальная зарплата красноярских преподавателей была ниже, чем в среднем по краю. По данным Красноярского статистического комитета, отставание заработной платы преподавателей среднего профессионального образования от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по краю составляет 31,3 %. Данные Росстата о заработной плате в среднем профессиональном образовании за январь – май 2010 г. не утешительны, она составляет 74,1 % от средней по России.

Однако, несмотря на низкую оплату труда, кадровый состав учебных заведений СПО в целом за последние годы оставался относительно стабильным и сильного оттока не наблюдалось.

Численность преподавателей учреждений среднего профессионального образования Красноярского края

Учебный год	2005– 2006	2006– 2007	2007– 2008	2008– 2009	2009– 2010	2010– 2011
Численность преподавателей (штатный персонал, чел.)	3 314	3 303	3 281	3 131	3 184	3 145

В 1998 г. было учреждено почетное звание «Заслуженный педагог Красноярского края». За 12 лет данное звание присвоено 557 педагогам. Педагоги, удостоенные почетного звания, проработали по специальности на территории края не менее 10 лет. Они авторы научно-практических разработок, методических пособий, образовательных программ, оказывающих эффективное влияние на процессы обучения и воспитания, победители федеральных и краевых профессиональных конкурсов, конкурсов образовательных программ, управленческих проектов. Среди них: Фадеев Геннадий Георгиевич – директор КГОУ СПО «Норильский педагогический колледж», отличник народного просвещения, заслуженный учитель РФ; Выжимко Николай Алексеевич – директор ГОУ СПО «Ачинский политехнический техникум», почетный работник среднего профессионального образования Российской Федерации; Алексеева Татьяна Александровна – преподаватель Красноярского педагогического колледжа № 1 им. М. Горького»; Карчевская Любовь Валентиновна – мастер производственного обучения Ачинского техникума нефти и газа и многие другие.

Высшее профессиональное образование

Сеть и материально-техническое обеспечение вузов

В начале первого десятилетия нового века в обществе и политической элите России стало нарастать понимание приоритетности развития человеческого капитала вообще и образования в частности. Сфера образования получает признание как приоритетная. Эта тема красной нитью проходит через ключевые политические документы начала 2000-х гг. Наиболее полное выражение она получила в национальном проекте «Образование» 2006 г. Одновременно наблюдается существенный рост бюджетных расходов на образование, что в какой-то

степени позволило компенсировать материальные потери, которые высшая школа понесла в предшествующее десятилетие.

В это время правительство расширяет финансирование бюджетного приема в вузы, растут конкурсы, так как в жизнь вступает самое многочисленное поколение, рожденное в последнее советское пятилетие. К 2005 г. прием студентов в крае достигает своего максимума – 28 тыс. чел. Но уже во второе пятилетие намечается снижение прироста студентов. Такая же тенденция наблюдается и по негосударственным вузам.

Таблица 27

Государственные образовательные учреждения высшего профессионального образования

	2000– 2001	2005– 2006	2006– 2007	2007– 2008	2008– 2009	2009– 2010
Число образовательных учреждений	14	14	14	11	11	11
В них студентов, тыс. чел.	94,4	120,1	118,9	117,9	118,8	112,7
Принято студентов, тыс. чел.	25,5	28,0	26,8	25,5	27,1	27,4
Выпущено специалистов, тыс. чел.	11,7	20,8	19,9	20,6	19,6	20,5

Таблица 28

Негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования

	2000– 2001	2005– 2006	2006– 2007	2007– 2008	2008– 2009	2009– 2010
Число негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования	2	2	2	2	2	2
В них студентов, чел.	1715	11874	11717	11562	13123	13112

В то же время сеть высших учебных заведений, которая в 1990-е гг. быстро расширялась, в новом десятилетии стабилизируется. К 2011 г. она сократилась с 14 до 11 государственных и 2 негосударственных вузов. Численность студентов государственных вузов в 2011 г. составила 110 тыс., в негосударственных – 12 тыс. человек.

В текущем десятилетии явно обозначилась тенденция к росту численности обучающихся по внебюджетному набору. Если в 2000 г. лишь 33 % студентов оплачивали свое обучение в вузе, то в 2011 г.

на платной основе училось 63,8 тыс. (52 %), из них 4,5 тыс. получало второе образование.

Характерной чертой этого периода стало сокращение филиалов в крае, что связано было не только с деятельностью Министерства образования и науки, направленной на оптимизацию сети высших учебных заведений, но и с насыщением рынка образовательных услуг. В 2000-е гг. в крае действовали филиалы государственных вузов: Академии гражданской авиации, Академии труда и социальных отношений, Восточно-Сибирского института туризма, Иркутского государственного университета путей сообщения, Московского государственного социального университета, Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, Новосибирской государственной академии водного транспорта, Российской инженерной академии, Российского государственного университета инновационных технологий и предпринимательства.

Сибирский федеральный университет

Безусловно, самым ярким событием текущего десятилетия в жизни красноярской высшей школы стало открытие в Красноярске Сибирского федерального университета. Приказ Министерства образования и науки РФ о его создании был подписан 28.11.2006 г. Открытие СФУ стало реализацией национального проекта «Образование» 2006 г., предусматривавшего создание университетов нового типа как центров инновационно-технологического развития и подготовки кадров мирового уровня. Сибирский и Южный (Ростов-на-Дону) федеральные университеты стали пилотными проектами, опыт которых предполагалось распространить и на другие университеты. На них должны были отрабатываться новые модели управления, инновационные образовательные программы, интегрированные в международное образовательное пространство, выполняться фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук.

Федеральные университеты задумывались как стартовые площадки, которые должны были обеспечить инновационное развитие своих регионов, поэтому их важнейшими задачами являлись: оптимизация связей науки и производства, создание интегрированных комплексов образования, науки и бизнеса для обеспечения инновационно-технологического развития и подготовки кадров международного уровня.

То, что из всех сибирских городов, в которых был накоплен большой опыт деятельности академических учреждений и вузов, был вы-

бран именно Красноярск – не случайность. Это обосновано, прежде всего, тем, что в Красноярском крае сосредоточены богатейшие природные ресурсы страны, предприятия-экспортеры, дающие львиную долю валютных поступлений в бюджет государства. В первое десятилетие нового века в крае разворачивается ряд крупных инвестиционных проектов, самыми значительными из которых являются комплексное развитие Нижнего Приангарья и освоение Ванкорского нефтяного месторождения, которые должны вывести экономику края на новый уровень. Кроме того, в крае концентрируются крупные компании, обладающие солидным финансовым ресурсом, способные генерировать спрос на новые технологии. Но если раньше основной упор в индустриальном развитии края делался на финансовые ресурсы и технику, то доктрина «новой индустриализации», разработанная в краевой администрации под руководством губернатора А.Г. Хлопонина, была ориентирована на экономику знаний. Она предусматривала превращение Красноярска, благодаря открытию Сибирского федерального университета, в интеллектуальный центр Красноярской агломерации.

Заинтересованной стороной в развитии университета является и бизнес, который стал проявлять свое участие уже на раннем этапе становления СФУ. Так, здание Института нефти и газа СФУ было построено при участии НК «Роснефть» (1 млрд. руб.). В состав попечительского совета нового вуза вошли представители крупнейших российских компаний: О.В. Дерипаска («Базовый элемент»); С.В. Кириенко – генеральный директор Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»; В.В. Рашевский – генеральный директор ОАО «СУЭК»; В.Ю. Синюгин – генеральный директор «ГидроОГК»; И.В. Тихов – генеральный директор ОАО «Красноярский завод цветных металлов»; П.Г. Щедровицкий – заместитель директора ОАО «Атомэнергопром». Возглавил совет Президент РФ А.Д. Медведев. Первым ректором нового вуза был назначен Е.А. Ваганов.

Ваганов Евгений Александрович (1948 г. р.) родился в Красноярске. В 1971 г. окончил физический факультет КГУ. В 1971–1988 гг. работал в академических институтах Красноярска (Институте физики им. Л.В. Киренского, Институте биофизики), в 1988–2006 гг. – в Институте леса им. В.Н. Сукачева. Прошел путь от инженера до директора самого крупного научного учреждения лесобиологического профиля в системе РАН. В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию, а вскоре и докторскую. В 1991 г. избран членом-корреспондентом, а в 1997 г. – академиком РАН.

Е.А. Ваганов

С именем Ваганова связано создание сибирской научной школы дендрохронологии, получившей признание в научных кругах России и за границей. Его ученики работают в научных центрах Якутии, Бурятии, Тувы, Красноярского края и Иркутской области. В 2006 г. возглавил СФУ.

При создании СФУ в его состав вошли четыре крупнейших красноярских вуза: Красноярский государственный университет, Красноярская государственная архитектурно-строительная академия, Красноярский государственный технический университет, Красноярский государственный университет цветных металлов и золота.

На развитие нового вуза из федерального бюджета было получено 6 млрд. руб. Кроме того, был принят краевой закон «О государственной поддержке СФУ», на основании которого финансирование университета признано приоритетным направлением в бюджетной политике края. На основании этого закона СФУ в первые годы своего существования получил из регионального бюджета порядка 2 млрд. рублей.

На первом этапе основной задачей стала выработка оптимальной структуры университета. Четыре объединившихся вуза были преобразованы в 16 укрупненных факультетов, называемых институтами. Опыт показал, что такая система мобильнее в современных условиях. Институты закрывают широкий спектр знаний – от строительства до философии. Однако при реструктуризации крайне важно было сохранить сложившиеся в старых университетах коллективы и научные школы.

Преодолев в короткие сроки организационно-переходный этап своего развития, университет взял курс на модернизацию важнейших направлений деятельности. Программа получила неофициальное название «Пять “М”»: модернизация образовательного, научно-исследовательского процессов, кадрового потенциала, материально-технической базы и системы управления. По каждому из этих направлений достигнуты заметные результаты. В 2008 г. ввели в строй корпус Института космических и информационных технологий. В 2008–2010 гг. были достроены библиотека и новый учебный корпус, таким образом, за три года было введено порядка 45 тыс. кв. метров площадей. Продолжалось строительство кампуса на 40 тыс. студентов.

Значительная часть инвестиций пошла на приобретение научного оборудования. Это уникальные установки и приборы, многие из них выпускаются в считанном количестве. У СФУ сейчас 126 единиц такого оборудования, и многие – единичные экземпляры в Сибири.

Сибирским федеральным университетом выделены шесть приоритетных областей научной и образовательной деятельности: инженерная физика; химия новых материалов и материаловедение; биофизическая экология и биотехнология; космические и информационно-коммуникационные технологии; геотехнологии; региональная экономика и управление человеческим капиталом и тринадцать укрупненных групп направлений и специальностей подготовки кадров.

В структуре СФУ на сегодняшний день действуют 35 научно-инновационных и внедренческих подразделений, а также создана электронная библиотека, которую можно рассматривать как информационное ядро мирового класса для всей Сибири. Уже сейчас к ней подсоединено через Интернет 1100 школ края.

Со временем предполагается, что основным источником финансирования станут разработки НИОКР. Только в 2010 г. СФУ получил порядка 500 млн. рублей в качестве бюджетного финансирования на стимулирование трех крупных проектов с компаниями края. В целом вуз заработал на НИОКР крупных компаний 475 млн. рублей в 2010 г. – это рекордный показатель среди вузов Красноярска и один из первых по Сибири.

Сегодня университет – потенциальный партнер краевых предприятий по всем проектам и реальный, стратегический по некоторым традиционным для региона. Так, мощный блок исследований по спутниковым системам ГЛОНАСС и дистанционному мониторингу поверхности земли сосредоточен в Институте космических и информационных технологий СФУ. Более того, именно через потенциал Института в отрасли началось формирование малых инновационных компаний, т. е. на базе СФУ возникает традиционная инновационная система, в которой важную роль будет играть малый бизнес. При институте работает несколько десятков малых инновационных компаний.

У СФУ около 70 компаний – стратегических партнеров, которым нужны кадры, подготавливаемые университетом. Заключено более 3,5 тыс. целевых контрактов на подготовку дипломированных специалистов. Компании выплачивают студентам 315 именных стипендий. СФУ тесно взаимодействует по подготовке кадров с Красноярским заводом цветных металлов им. Гулидова, а через него по производ-

ственной цепочке – с «Норникелем». Кроме «Роснефти» и «Красцвет-мета», хорошие перспективы сотрудничества с «Газпромом».

В вузе ежегодно обучается более 40 тыс. студентов, а выпускается 4,6 тыс. Из них 92 % трудоустраивается. Этот показатель выше среднероссийского. В университете также получают образование студенты из России и других стран мира. В аспирантуре СФУ на 2010 г. обучалось более 600 человек.

Численность профессорско-преподавательского состава – свыше 3300 человек, в т. ч. докторов наук – 403, кандидатов наук – 1684. Ежегодно вуз посещают более 100 ведущих ученых из Англии, Германии, Испании, США и других стран. В рамках различных программ обучения и культурного обмена в Сибирский федеральный университет приезжают около 300 иностранных студентов. СФУ сотрудничает с более чем 50 зарубежными партнерами, среди них ведущие мировые университеты, научно-исследовательские организации, представители бизнеса. Основными видами международного сотрудничества являются повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, совместные научные исследования, чтение лекций, проведение симпозиумов и научных конференций, обмен преподавателями, аспирантами, студентами. Сибирский федеральный университет вошел в число лучших вузов России по итогам 2010 г. (из 104 ведущих вузов СФУ разделяет 9–11 места с Санкт-Петербургским государственным политехническим университетом и Южным федеральным университетом).

Красноярские вузы сегодня

Красноярские вузы – это пример эффективного частного и государственного партнерства в области науки и образования. Стратегические цели развития Красноярского края определили направления взаимодействия государства и бизнеса. Это не только четкие договоренности о требуемых компетенциях к обучающимся в вузах, но и создание базовых кафедр на предприятиях, выделение именных стипендий от предприятий, организация летних практик, привлечение специалистов компаний для мастер-классов, создание совместных с предприятиями научно-производственных центров. Интересен опыт Сибирского института бизнеса, управления психологии, учебные программы которого формируются в сотрудничестве с Международной ассоциацией вузов, Санкт-Петербургской международной академией психологических наук и Томским госуниверситетом, а также практика многолетнего сотрудничества СибГАУ с зарубеж-

ными вузами, в результате которой возникла Высшая школа бизнеса. Деловой партнер школы – Государственный университет штата Нью-Йорк в г. Онеонте. Их совместные программы обучения соответствуют международным стандартам.

Такой вуз, как Технологический университет, с первого года учебы привлекает внимание студентов к проблемам Красноярского края, поэтому каждый студент чувствует свою причастность к решению важнейших задач развития региона.

Красноярский педагогический университет осуществляет подготовку профессиональных кадров для школ, гимназий, лицеев края. В 2003 г. университет единственный в России выиграл 2 гранта Intel «Обучение для будущего», в 2006 г. вошел в число 10 университетов России, выигравших грант НФПК «Разработка программ и учебно-методических материалов для подготовки студентов педагогических вузов в области использования цифровых образовательных ресурсов». Дважды награжден золотой медалью «Европейское качество» в номинации «100 лучших вузов России», добившихся наиболее высоких результатов в области подготовки специалистов с высшим образованием (2005, 2009 гг.).

Учёные КрасГАУ представили новые технологии переработки зерна ячменя и овса для получения продуктов с повышенной пищевой и биологической ценностью, проект по использованию изделий из местного растительного сырья в питании для лечебно-профилактического и функционального назначения, идею по разработке и внедрению высокотехнологичных и энергоэффективных отопительных, осветительных и облучательных установок. Ученые университета презентовали модульную технологическую линию для предпосевной подготовки семян сельскохозяйственных культур, которая позволяет обеззараживать семенной материал против вирусных инфекций без применения ядохимикатов и пестицидов, и другие разработки.

Длительное время лидером по трудоустройству выпускников является Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнева. Основные направления научных исследований сконцентрированы в области прогрессивных технологий, проектирования аэрокосмических систем, решения актуальных задач аэрогазодинамики, космического материаловедения, управления в автоматизированных комплексах и робототехнических системах. Университет активно сотрудничает с европейскими и американскими университетами, участвует в ряде международных проектов. Интеграция учебного процесса и реального производства, соединение фундаменталь-

ного, общетехнического и гуманитарного образования с профессиональным обучением позволяют университету вести на современном уровне подготовку высококвалифицированных специалистов.

КГАМиТ был инициатором и организатором фестивалей и конкурсов, которые сегодня стали неотъемлемой частью музыкальной жизни не только Сибирского региона, но и всей страны: международный фестиваль-конкурс музыкального творчества детей и молодежи «Надежда», Всероссийский конкурс-фестиваль «Сибирские камерные ассамблеи», межрегиональный фестиваль-конкурс «Весенние хоровые капеллы».

В 2011 г. вузы Красноярска подписали с администрацией города «Соглашение о стратегическом партнерстве до 2016 г.», которое предполагает несколько основных направлений. Вузы Красноярска будут активно участвовать в повышении качества образования управленческих кадров, в системе подготовки и переподготовки муниципальных служащих; развитии инновационной деятельности в городе, формировании инновационной структуры города и реализации кластерной политики. Администрация города будет содействовать применению в промышленном и коммунальном хозяйстве Красноярска наукоемких и энергосберегающих технологий на основе вузовских разработок; проведению молодежной политики, привлечению студенческой молодежи к активному участию в общегородских проектах и мероприятиях. Отдельное внимание в соглашении уделено вопросу формирования среди молодежи ценностей здорового образа жизни.

Вузы Красноярского края взаимодействуют в сфере образования и науки практически со всеми странами мира. Одиннадцать вузов Красноярского края участвуют в программе SIFE (Students In Free Enterprise – студенты в свободном предпринимательстве) – это международная студенческая программа, которая дает студентам возможности развить лидерские способности, овладеть искусством общения, научиться работать в команде, а предпринимателям – подобрать себе достойные кадры. Через прямые контакты со студентами руководители бизнеса имеют уникальные возможности выбрать и привлечь перспективных студентов для стажировок и дальнейшей работы в своей компании. В 2011 г. в программе SIFE принимали участие студенты более 1500 университетов и колледжей из 47 стран (включая США, Канаду, Россию, Австралию, Бразилию, Чили, Японию, Ю. Корею, Мексику, Украину, Казахстан, Польшу, Филиппины, Китай, Малайзию, Францию, Германию, Нидерланды, Великобританию и др.). В России в проектах SIFE принимают участие более 130 вузов и колледжей.

*Красноярский государственный медицинский университет
им. В.Ф. Войно-Ясенецкого (КрасГМУ)*

Университет является ведущим высшим медицинским учебным заведением Сибири и Дальнего Востока. В нем работают и учатся более 4 тыс. студентов и преподавателей. Научная деятельность ведется на 68 кафедрах, в центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ), а также лабораториях интегративной антропологии и морфологии, биохимии и цитогенетики.

Основные направления научной деятельности КрасГМУ согласуются с приоритетными направлениями отечественного и мирового развития медицинской науки, тематика исследований определяется потребностями практического здравоохранения. Руководителями проблемных направлений являются ведущие ученые университета. Успешно развиваются известные в стране и за рубежом научные школы хирургов, травматологов-ортопедов, офтальмологов, кардиологов, физиотерапевтов и курортологов, дерматовенерологов, а также научные школы по фундаментальным дисциплинам: морфологии и физиологии. Красноярскую хирургическую школу знают во всем мире. Имена красноярских медиков – А.М. Дыхно, Н. Дралюк, А. Кокориной, В. Красовской, М. Архипенко, А. Орлова и многих других – занесены в Мировую медицинскую энциклопедию. Среди 500 известнейших медиков XX в. названо имя создателя Красноярской педиатрической школы профессора Ж.Ж. Рапопорта. В 2002 г. известный нейрохирург, заслуженный врач России, ученый и педагог М.Г. Дралюк стал дипломантом Национальной премии «Признание» в номинации «За проведение уникальной операции, спасшей жизнь больного». В 2004 г. премию «Признание» получили сотрудники кафедры травматологии, ортопедии и ВПХ в номинации «За создание нового метода лечения», представившие уникальный прибор для лечения сколиоза у детей.

КрасГМУ постоянно развивается, за последние пять лет открыты восемь новых кафедр, морфологический центр, лаборатория антропологии, институт питания, межкафедральная биохимическая научно-исследовательская лаборатория, реализуются новые интересные совместные проекты международного уровня совместно с КрасГУ и другими вузами Красноярского края, России, Японии, Франции, Италии, Германии и других стран.

*И.П. Артюхов, ректор
КГМУ*

Артюхов Иван Павлович – ректор КрасГМУ. Родился в 1957 г. в Нижне-Ингашском р-не Красноярского края. В 1982 г. с отличием окончил педиатрический факультет КГМИ и был зачислен в клиническую ординатуру на кафедру социальной гигиены и организации здравоохранения. В 1984 г. – ассистент кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения. В 1987 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. В 1989–1994 гг. – доцент кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения. В 1994–1996 гг. – доцент кафедры медицинского страхования, менеджмента и маркетинга. В 1996 г. защитил докторскую диссертацию. С 1998 г. – проректор Красно-

ярской государственной медицинской академии по экономической работе. В 2001 г. избран академиком Российской академии естественных наук. Является действительным членом Нью-Йоркской академии наук. В 2002 г. под его руководством создана кафедра экономики здравоохранения и медицинского права. В декабре 2004 г. избран ректором Красноярской государственной медицинской академии (с 2008 г. – Красноярский государственный медицинский университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого).

Красноярский государственный аграрный университет (КрасГАУ)

В 2010 г. в университете обучалось 16 211 студентов. По программам магистратуры – 467 человек, 348 аспирантов, в том числе 210 – очного обучения, работают 1272 преподавателя, среди которых три члена-корреспондента, 12 докторов, профессоров, свыше 200 кандидатов наук. В структуру вуза входят 18 институтов, из них 11 – учебных, 73 кафедры.

С 2005 г. в университете осуществляется программа непрерывного многоуровневого образования. Накопленный опыт по составлению сопряженных учебных планов позволяет студентам легко переходить с одной ступени образования на другую, получить дополнительное образование, а вузу в целом – на многоуровневую подготовку и непрерывное образование.

В 2006 г. при университете был создан Восточно-Сибирский аграрный научно-образовательный центр СО РАСХН, целями кото-

рого явились достижение интеграции образования, науки и производства, развитие системы инновационного аграрного образования. Для разработки и внедрения инновационных технологий в учебно-воспитательный процесс и проведения научно-методических исследований по актуальным проблемам образования в КрасГАУ создана научная школа по теме «Новые технологии обучения и управления учебно-воспитательным процессом», принят пятилетний план НИР, в работу которого включились все подразделения и факультеты университета.

В 2010 г. КрасГАУ внесен в Национальный реестр «Ведущее образовательное учреждение России». Вуз прошёл сертификацию системы менеджмента качества по соответствию требованиям российского и международного стандартов, аудиторирован Лондонским бюро по сертификации систем качества на соответствие стандартам UKINTCER T 19001:19 (№ 003262 от 15.01.2010 г.).

КрасГАУ готовит кадры по широкому спектру специальностей, востребованных агропромышленным комплексом края и Восточной Сибири. В 2010 г. заключено 693 договора по целевой контрактной подготовке с 41 сельскохозяйственным районом Красноярского края, Иркутской и Кемеровской областей, с Эвенкией, Таймыром, пятью районами Хакасии.

Научные исследования КрасГАУ ведутся в рамках 18 научных школ. В реализации НИР задействованы научно-исследовательский испытательный центр, 10 инновационных центров. Научно-исследовательская работа скоординирована с одной межгосударственной, 6 федеральными, 15 отраслевыми и региональными научно-техническими программами. Работают 8 советов по защите докторских и кандидатских диссертаций.

КрасГАУ ведет международную деятельность в соответствии с требованиями Болонской декларации по 19 договорам с зарубежными университетами в области образовательной и научной деятельности из КНР, Сербии, Германии, Венгрии, США, Монголии, Бангладеш, Финляндии, Кипра, Грузии, Казахстана, Латвии. Установлены деловые связи с 15-ю ведущими университетами, сельскохозяйственными фирмами, фермерскими хозяйствами стран Европы, США и др. В университете организован международный факультет по направлению «Менеджмент международного агробизнеса». Открыты филиалы: на Кипре в интерколледже университета Индианополиса (США) и в Международном торгово-экономическом университете провинции Хэйлудзян (г. Харбин КНР), где проходят совместное обучение российские и иностранные студенты. В 2010 г. преподавателя-

ми и аспирантами университета получено 13 грантов от зарубежных университетов.

*Н.В. Цугленок – ректор
КрасГАУ*

Цугленок Николай Васильевич – ректор КрасГАУ. Действительный член нескольких российских и международных академий, является известным российским ученым по разработке и использованию экологически чистых электротехнологических процессов. По этому направлению им подготовлено 7 докторов и 14 кандидатов наук. Группой авторов с его участием разработана и широко внедрена методология и теория устройства защитного отключения (УЗО) для защиты людей от поражения электрическим током и зданий от пожаров. В 2004 г. за разработку и внедрение УЗО в производство профессору Н.В. Цугленку совместно с другими авторами присуждена премия Правительства РФ в области науки и техники. Его успехи отмечены званиями

и наградами: заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный работник образования Красноярского края, заслуженный работник науки республик Хакасия и Тыва, лауреат премии Правительства РФ 2002 г. в области науки и техники. В 2005 г. в Оксфорде (Великобритания) за личный вклад в развитие европейской интеграции и культуры награжден двумя национальными наградами: «Объединенная Европа» и «Святая София», награжден золотой медалью Франции, учрежденной Наполеоном Бонапартом в 1803 г., Американским биографическим обществом избран международным экспертом в области экологии и энергетики.

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева (КГПУ)*

Университет является одним из ведущих педагогических вузов Сибирского федерального округа, осуществляет большой спектр образовательных услуг по программам довузовского, вузовского, послевузовского и дополнительного образования. В 2005 г. вошел в число 100 лучших вузов России и был удостоен медали «Европейское качество образования».

Ежегодно университет выпускает около 1500 специалистов, которые востребованы различными сегментами рынка труда Краснояр-

ского края. Доля выпускников университета, работающих в краевой системе образования, составляет 80 % от общего количества учительских кадров.

С 2002 г. университет ведет целенаправленную работу по изменению качества педагогического образования на основе разработанной коллективом вуза «Программы обновления профессионально-педагогической подготовки учителя в Красноярском государственном педагогическом университете». С 2005 г. вуз начал реализовывать многоуровневую подготовку по программам бакалавриата. В настоящее время образовательный процесс осуществляется по 7 направлениям бакалавриата. Получена лицензия на право образовательной деятельности по четырем направлениям магистратуры.

В университете создана система по подготовке преподавателей высшей квалификации. Подготовка кандидатов наук ведется в вузовской аспирантуре по 26 специальностям, в которой обучается 400 человек. Открыта докторантура по 6 специальностям. Научная деятельность университета осуществляется по 14 основным направлениям, ряд из них имеет инновационный характер: методология, теория и практика педагогического образования; проблемы становления гражданского характера нового поколения сибиряков; теория и практика социально-педагогического сопровождения и интеграции детей и взрослых в общество; содержание, средства и технологии открытого образования и др.

В вузе сформировались и активно развиваются научные школы, имеющие российское и международное признание. Среди них: школа под руководством члена-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора М.И. Шиловой «Теория и методика воспитания: традиции и новации»; научная школа под руководством заслуженного деятеля науки РФ, доктора исторических наук, профессора Н.И. Дроздова «Археология и палеоэкология Средней Сибири»; научная школа под руководством доктора химических наук, профессора Л.М. Горностаева «Синтез и исследование хинонов и их аналогов» и др.

Учебный процесс и научную работу в КГПУ обеспечивает коллектив преподавателей и ученых. В настоящее время в университете работают четыре члена-корреспондента РАО, два заслуженных деятеля науки, три заслуженных работника высшей школы, три заслуженных работника культуры, четыре заслуженных работника физической культуры, 32 преподавателя являются академиками и членами-корреспондентами российских и международных общественных академий наук. В структуру университета входят 5 институтов, 13 факультетов,

63 кафедры, 5 филиалов в городах Ачинск, Канск, Железногорск, Норильск, Минусинск, имеется представительство в Кызыле.

С 2004 по 2008 гг. были открыты 25 новых подразделений, в том числе: лаборатория проблем нейропсихологии в образовании; музей геологии и землеведения Центральной Сибири; лаборатория геоэкологии; лаборатория палеографии и палеоэкологии древнего человека; центр стратегического прогнозирования и проблем развития университета; учебно-методический центр управления качеством образования; лаборатория археологии и этнографии Средней Сибири; институт дополнительного образования и повышения квалификации; ресурсный центр французского языка; институт дистанционного образования; учебно-методический центр трудоустройства и сопровождения карьеры студентов и выпускников и др.

В 2003 г. университет выиграл два гранта Intel «Обучение для будущего», в 2006 г. вошел в число 10 университетов России, выигравших грант НФПК «Разработка программ и учебно-методических материалов для подготовки студентов педагогических вузов в области использования цифровых образовательных ресурсов».

В университете сформировано единое студенческое проектное пространство, в рамках которого выполняется ряд значимых проектов: «Формирование коммуникативной компетентности студентов-тьюторов», «Адаптационные занятия как условие формирования психологической компетентности студентов педвузов», «Выявление социальной активности студенческой молодежи» и др. Университет является разработчиком ряда программ по заданию администрации Красноярского края: «Молодежная политика в вузах Красноярского края в 2008–2010 годах», «Формирование характера современного поколения сибиряков как фактора развития человеческого ресурса региона», «Гражданское воспитание детей и молодежи Красноярского края» и др.

После подписания Россией Болонского соглашения университет стал активно развивать международную деятельность. При этом была определена главная стратегическая цель – создание в университете условий, обеспечивающих наиболее быстрое его вхождение в международное образовательное пространство. Практическая реализация поставленной цели осуществляется на основе 16 договоров, заключенных с различными зарубежными вузами и научными центрами.

Дроздов Николай Иванович – ректор КГПУ им. В.П. Астафьева с 1997–2012 гг. Родился в 1947 г. в с. Черниговка Прохладненского района Кабардино-Балкарской АССР. В 1968 г. поступил в Иркутский государственный университет на исторический факультет. С 1978 по 1981 гг. обучался в очной аспирантуре в Институте истории, филологии и философии СО РАН, которую закончил с защитой кандидатской диссертации. В 1992 г. защитил докторскую диссертацию. В 1993 г. Дроздову присвоено ученое звание профессора. В 1997 избран ректором КГПУ.

*Н.И. Дроздов, ректор
КГПУ им. В.П. Астафьева
в 1997–2012 гг.*

Круг научных интересов Дроздова связан с выявлением палеоэкологических закономерностей миграций человека в палеолите Азии и сопредельных территорий. Им были сделаны открытия древнейших археологических стоянок в Сибири. Более 30 лет возглавляет научные археологические, этнографические и краеведческие экспедиции. Является вице-президентом международной комиссии Всемирного конгресса ИНКВА, членом Объединенного совета по гуманитарным наукам СО РАН, членом Сибирской ассоциации музеев СО РАН, президентом краевого общества «Знание», президентом регионального отделения общества «Россия – Япония», президентом Красноярского отделения «Сибирский народный собор». Заслуженный педагог Красноярского края, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии Правительства РФ в области образования, награжден орденом Знак Почёта за заслуги в области образования, науки и большой вклад в подготовку квалифицированных специалистов.

Сибирский государственный технологический университет (СибГТУ)

В университете обучаются 15 тыс. студентов, 280 аспирантов и 68 соискателей, 11 докторантов. Подготовка научных и научно-педагогических кадров осуществляется через аспирантуру по 24 специальностям и докторантуру по 10 специальностям. При университете действуют 5 специализированных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций; работают 170 докторов наук, профессоров; 507 кандидатов наук, доцентов. Среди них: 25 академиков, 20 членов-корреспондентов, 1 лауреат Государственной премии, 5 заслуженных

изобретателей РФ, 7 заслуженных работников высшей школы РФ; 54 почетных работника высшего профессионального образования РФ, 1 заслуженный лесовод России, 1 заслуженный эколог России, 2 заслуженных химика РФ, 2 заслуженных педагога Красноярского края, 5 сотрудников награждены орденами за заслуги перед Отечеством.

В настоящее время подготовка специалистов ведется по шести направлениям бакалавров и магистров и 32-м специальностям на 9 дневных и 2 заочных факультетах. В структуру университета входят: 9 факультетов, 51 кафедра, 21 управление и отдел, 76 филиалов кафедр на производстве, филиал в г. Лесосибирске, Федеральное государственное унитарное предприятие «Сибгипробiosisинтез», Институт заочно-дистанционного образования и довузовской подготовки (с факультетами), Институт дополнительного образования, повышения квалификации и переподготовки специалистов (со структурными подразделениями) и др.

Университет является соучредителем ассоциации «Сибирский технологический университет – Федеральная экспериментальная площадка – Университетский комплекс» (приказ Минобрнауки РФ № 2853 от 01.08.2001 г.); Высшего колледжа информатики; лицея № 2 технического профиля.

Отдел международных связей университета ведет работу по презентации научно-технической продукции СибГТУ. Организует участие в международных выставках, устанавливает контакты с научно-исследовательскими и учебными зарубежными центрами. Отделом ведется работа по организации обучения и стажировок студентов и сотрудников за рубежом, а также по привлечению иностранных студентов и аспирантов.

В.В. Огурцов, ректор СибГТУ

Для оказания помощи в информационном обслуживании предприятий лесной отрасли Восточно-Сибирского региона в Красноярске создан ресурсно-информационный центр (РИЦ), который является хозрасчетным подразделением Научно-исследовательского управления СибГТУ и с 2002 г. работает при финансовой поддержке Агентства международного развития США в рамках проекта «Forest».

Огурцов Виктор Владимирович – ректор СибГТУ. Родился в 1949 г. в Абакане, в 1973 г. окончил Сибирский технологический институт. С 1977 г. работает в Сибир-

ском технологическом институте. Доктор технических наук, профессор, академик РАЕН. С 1990 г. является председателем диссертационного совета по защите докторских диссертаций. Заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАЕН, автор более 170 научных работ.

Красноярская государственная академия музыки и театра

Красноярская государственная академия музыки и театра объединила лучшие творческие силы Восточной Сибири. В числе педагогов два действительных члена Международной академии наук высшей школы, член-корреспондент Сибирской академии наук высшей школы, 27 профессоров и докторов наук, свыше 50 доцентов и кандидатов наук. Около 30 педагогов удостоены почетных званий в области искусств России, более 30 являются лауреатами международных и всероссийских конкурсов. Многие профессора создали свои самобытные творческие школы: скрипач М. Бенюмов, альтист И. Флейшер, флейтист А. Иванов, балалаечник В. Аверин, домристы В. Зеленый и Л. Вахрушева, баянист С. Найко, певица Е. Иофель, хоровой дирижер К. Якобсон, актеры К. Вошиков и И. Калиновская. Преподаватели кафедры гуманитарных и общих дисциплин В.Л. Круглов и Ю.В. Соболев удостоены звания лауреата Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2009 г.

Сегодня в академии обучаются около 600 студентов по специальностям: фортепиано, струнные, духовые, ударные, народные инструменты, сольное пение, хоровое дирижирование, музыковедение, композиция, актер драматического театра и кино, педагогика балета. За годы своей деятельности вуз подготовил около 2,5 тыс. специалистов. Ряд выпускников трудится в Москве, Санкт-Петербурге, городах ближнего зарубежья, в Англии, Германии, Израиле, Испании, Польше, США, Норвегии и Франции. Среди них – народный артист России Дмитрий Хворостовский, солист Мариинского оперного театра, народный артист России Николай Путилин; народная артистка России Татьяна Ворожцова.

Академия является активным участником разных международных фестивалей: «Весенние хоровые капеллы» (художественный руководитель – К.А. Якобсон, ансамбль «Тебе поем»), «Джаз над Енисеем» (П.Н. Казимир), «Сибирь – Европа» (М.И. Бенюмов); фонда В. Спивакова «Москва приглашает друзей» (М. Бенюмов), «Шедевры классики на Енисее» (К.А. Якобсон), симпозиума «Хомомя» (П.Н. Казимир), зимнего Суриковского фестиваля. Значимый след оставила мировая премьера сочинения Х.А. Боссо «Я – Суриков, русский казак»

Любимым детищем академии является международный музыкально-театральный конкурс «Надежда», который проведен в девятый раз. Подписаны договоры о сотрудничестве между Красноярской государственной академией музыки и театра и Цзылиньским институтом русского языка (Китай), Государственным музыкально-хореографическим колледжем им. С. Гончигсумлы (Монголия), Национальной консерваторией им. Курмангазы (Казахстан), Академией музыки г. Кракова. КГАМиТ участвует и во всероссийских проектах: смотр вокалистов, Пасхальный фестиваль, «Дебют», «Покровские встречи», «Панорама музыки России» и др.

*К.А. Якобсон,
ректор КГАМиТ*

Якобсон Константин Александрович – ректор академии. Заслуженный деятель искусств России, кандидат искусствоведения, профессор, действительный член Международной академии наук высшей школы, руководитель камерного хора «Тебе поем». Закончил Уральскую государственную консерваторию им. М.П. Мусоргского. С 1978 г. работает в вузе, с 1994 г. – ректор.

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева

В настоящее время университет является многопрофильным высшим учебным заведением, реализующим профессионально-образовательные программы по 29 специальностям и направлениям в области проектирования и производства ракетно-космической техники, гражданской авиации, информатики и вычислительной техники, экономики и бизнеса. Вузом подготовлено более 11 тыс. специалистов для предприятий аэрокосмической отрасли, других отраслей экономики страны.

Сегодня вместе с базовыми предприятиями (ГП «Красмашзавод», СибНИИТМ) университет представляет собой единый научно-образовательный и производственный комплекс, реализующий широкую программу образовательной деятельности. В СибГАУ функционирует аспирантура по 33 научным специальностям, докторантура по 3

специальностям, система переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов и специалистов. Обучаются более 11,5 тыс. студентов, около 300 аспирантов; профессорско-преподавательский состав – более 800 преподавателей (из них докторов, профессоров – более 150, кандидатов, доцентов – более 400). Действуют 5 специализированных советов по защитах докторских и кандидатских диссертаций.

Филиалы выпускающих кафедр и базовая кафедра космических аппаратов, организованные в НПО ПМ, обеспечивают активное включение студентов различных специальностей в реальную инженерную деятельность. В тесной кооперации с предприятиями воздушного транспорта развивается подготовка специалистов для гражданской авиации. При их содействии на базе АО «Красноярские авиалинии» созданы учебный аэродром и учебная авиационно-техническая база, организована работа по повышению квалификации работников гражданской авиации. Большой объем фундаментальной и специальной подготовки проходят студенты университета в структуре Красноярского научно-образовательного центра высоких технологий (КНОЦ «Высокие технологии»), включающего кафедры СибГАУ, госуниверситета, КГТУ, лаборатории Института физики СО РАН.

Проводимые в университете исследования сконцентрированы на основных научных направлениях, в числе которых: проектирование аэрокосмических систем; прогрессивные технологии в машиностроении; конструкционные и функциональные материалы для специальной техники; управление в робототехнических системах и автоматизированных комплексах; информационные системы и технологии; мониторинг инженерных объектов в связи с риском техногенных катастроф; социально-экономические проблемы производства и регионов; науковедение и альтернативные пути развития общества.

СибГАУ участвует в ряде международных проектов, развивает сотрудничество с европейскими и американскими университетами. Ежегодно около 30-ти студентов, аспирантов и преподавателей вуза обучаются и работают в США, Германии, Чехии и других странах мира. Совместно с Государственным университетом штата Нью-Йорк по гранту фонда «Евразия» реализован проект создания в университете Высшей школы бизнеса. Школа ведет обучение по совместным с американским университетом образовательным программам, соответствующим международным стандартам и ведущим к получению степени бакалавра в области менеджмента и бизнеса.

*И.В. Ковалев,
ректор СибГАУ*

Ковалев Игорь Владимирович – ректор СибГАУ. Родился в 1963 г. в Красноярске. Окончил Красноярский политехнический институт. Трудовую деятельность начал в качестве инженера-программиста на ВЦ ФАВТ (факультетский филиал ВЦ КПИ). В 1985–1988 гг. обучался в аспирантуре КПИ, работал на кафедре автоматики и телемеханики. В 1991 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. С 1993 г. работал доцентом кафедры системного анализа и исследования операций (САиИО) Красноярского института космической техники (ныне – СибГАУ). В этом же году стал ученым секретарем Сибирского отделения Российской инже-

нерной академии, основателем и руководителем которого был выдающийся конструктор космических систем СССР и России академик М.Ф. Решетнев. В 1994–1995 гг. работал в качестве приглашенного исследователя в Институте математики и информатики университета Министерства обороны Германии (г. Мюнхен/Нойбиберг).

В 1997 г. защитил докторскую диссертацию, в 1999 г. ему присвоено ученое звание профессора по кафедре системного анализа и исследования операций. В 2010 г. решением ученого совета университета присвоена высшая категория «Ведущий профессор СибГАУ». Член оргкомитета ежегодных международных конференций, проводимых Ассоциацией по моделированию производственных процессов – AMSE (Франция / Испания), а также член редколлегии трех научных журналов, выпускаемых Ассоциацией – AMSE-Periodicals. Академик РИА, член-корреспондент САН ВШ, член Восточно-европейской подгруппы Международного IEEE форума «Образовательные технологии и общество». Стипендиат программы Президента РФ по индивидуальной поддержке молодых докторов наук. Лауреат грантовой программы Интернационального центра по теоретической физике (ICTP-Trieste, Италия). Многократный лауреат научной стипендии Германской службы академических обменов (ДААД), Российско-Германской программы «Михаил Ломоносов» (1994–2009).

Награды: нагрудный знак «Почетный работник науки и техники РФ», медали имени академика М.Ф. Решетнева, имени академика М.В. Келдыша, Федерации космонавтики России.

* * *

Подводя итоги развития системы образования Красноярского края в первое десятилетие XXI в., следует отметить, что они вызывают неоднозначное отношение. По сравнению с предшествующим десятилетием, отмеченным обвальным падением материально-технической базы образования, в 2000-е гг. положение, благодаря национальным проектам, начинает выправляться. Наметились точки роста в таких сферах, как информатизация образования, формирование новой системы управления, создание механизмов стимулирования профессионально-творческого роста педагогических кадров, внедрение новых образовательных технологий, расширение международных контактов.

В то же время не прекращаются пертурбации в системе образования. Подсчитано, что за последние 10 лет ни один школьник не проучился в школе с 1 до 10 класса, не попав под ту или иную реформу. Постоянная смена образовательных стандартов, изменения в системе финансирования образовательных учреждений, сокращение малокомплектных школ и профессиональных училищ, введение ЕГЭ, нарастание удельного веса платных услуг вызывают резкий раскол в педагогическом сообществе, среди учащихся и их родителей, создавая неблагоприятный фон для осуществления реформ.

Серьезные деформации произошли в эти годы в профессиональном образовании. Переход к негосударственным образовательным учреждениям в области среднего и высшего образования, казалось бы, должен был расширить доступность его для различных слоев общества, создать рынок образовательных услуг, а конкуренция – привести к росту качества образования. Однако либерализация в этой сфере привела к разбалансированию в системе подготовки кадров: диспропорции между различными ступенями профессионального образования в результате неконтролируемого роста вузов и сокращения образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования. Значительно увеличилась доля выпускников по юридическим и экономическим специальностям, тогда как квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров для реального сектора экономики стало не хватать. Типичной фигурой этого времени стал безработный молодой специалист с высшим юридическим и экономическим образованием.

Неоднозначное отношение в педагогическом сообществе вызывает переход к разнотипным вузам (федеральным университетам, научно-исследовательским университетам), которые обладают особым статусом и финансированием. Это неизбежно приведет к селекции

на привилегированные и непривилегированные вузы со всеми вытекающими отсюда социально-культурными последствиями. А если прибавить к этому еще и закон о бюджетных учреждениях, подписанный президентом 8 мая 2010 г., то очевидно, что все это в совокупности сделает наметившиеся ранее тенденции к подрыву единого образовательного пространства необратимыми. Новый закон расширяет возможности коммерциализации образования на всех его уровнях и неизбежно приведет к ограничению доступа к качественному образованию довольно значительной части общества. На фоне углубления экономического кризиса и ухудшения общей социально-экономической ситуации в стране это чревато ростом социальной напряженности. Так, попытки властей слить большую часть вузов Красноярска в СФУ вызвали в 2010 г. акции протеста студенчества.

Если в 1990-е гг. резкий обвал жизненного уровня людей все-таки не привел к открытому социальному взрыву, то в значительной степени это объяснялось тем, что в культурно-образовательном отношении советское общество было относительно однородным. Однако за 20 лет непрекращающихся реформ в образовании ситуация изменилась не в лучшую сторону. В обществе увеличился слой молодежи, отчужденной от качественного образования и не имеющей возможности реализовать свои социальные потребности. В истории России такая ситуация, когда все блага социального и культурного прогресса были доступны только ограниченному кругу элиты, наблюдался резкий разрыв в культурном развитии центра и периферии, уже имела место в начале XX в. И хорошо известно, чем это закончилось. Следует напомнить, что одним из требований большей части учительской интеллигенции в 1917 г. было требование единой государственной школы.

Безусловно, всякий реформаторский процесс невозможен без издержек, порождающих диаметрально противоположное отношение в обществе, но при этом очень важно найти некий баланс общественного мнения, который бы не позволил превратить реформы в насильственную ломку сверху и таким образом избежать трагических ошибок, которые уже были в нашей истории. Надежной гарантией этого являются демократические механизмы в принятии важных социально-политических решений, утвердившиеся за последнее двадцатилетие в нашей стране. Они блестяще проявили себя при обсуждении проекта нового закона об образовании, который принял действительно всенародный характер. Это позволяет смотреть на будущее нашего образования с оптимизмом.

Подведение итогов краевой программы «Дети». Красноярск, 2008 г.

Организаторы и участники краевого конкурса «Учитель года». Красноярск, 2001 г.

*Участники краевого финального соревнования по слалому.
Красноярск, 2008 г.*

*Победители краевого школьного конкурса на приз губернатора
Красноярского края. 2010 г.*

В детском саду г. Красноярска. 2006 г.

*В детском саду
г. Шарыпово. 2006 г.*

Праздник 1 сентября в гимназии «Универс» № 1. Красноярск, 2009 г.

На занятиях в гимназии «Универс» № 1. Красноярск, 2009 г.

*Учащиеся кадетского
корпуса на параде.
Красноярск, 2007 г.*

*Занятие в компьютерном
классе. Красноярск, 2008 г.*

Ансамбль «Осиктакан» ПЛ № 91. 2009 г.

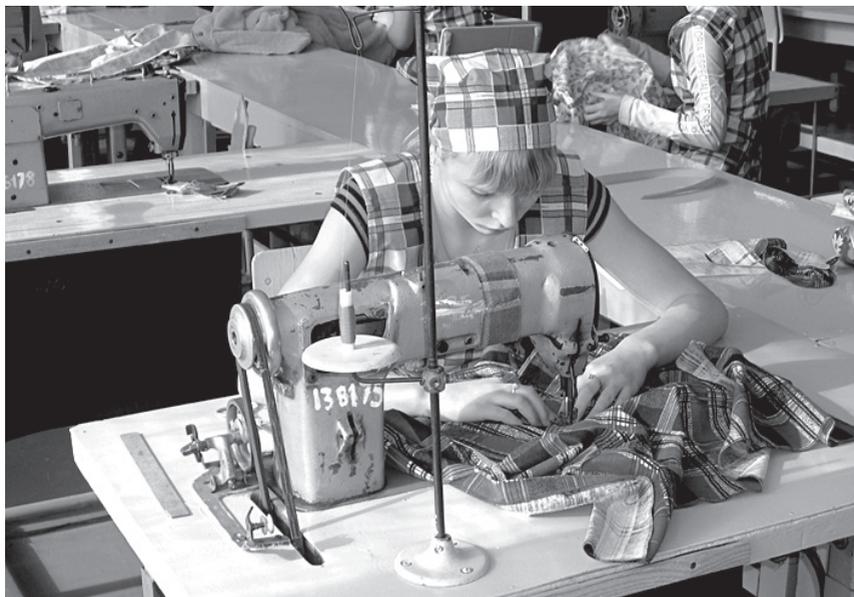
Коллектив художественной самодеятельности ПЛ № 40. 2009 г.

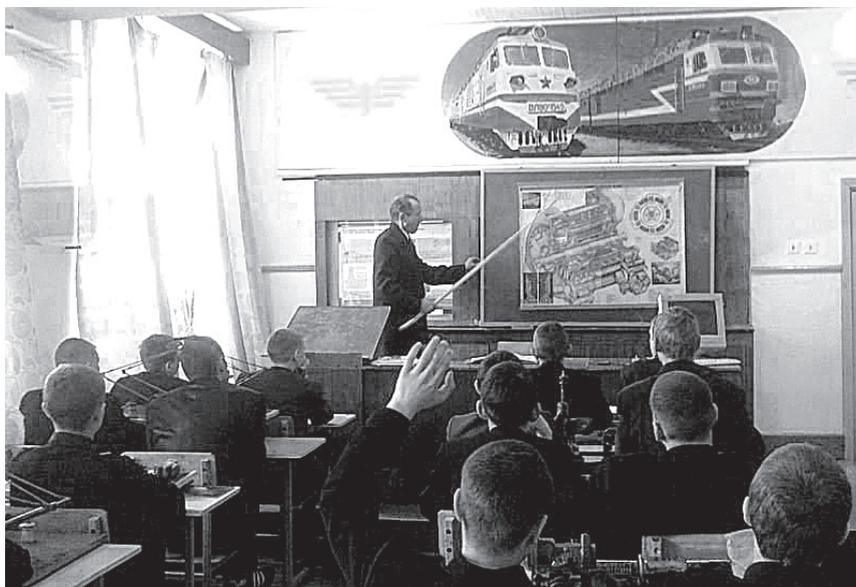
Команда ПЛ-40 – лауреат бизнес-фестиваля. Анапа, 2009 г.

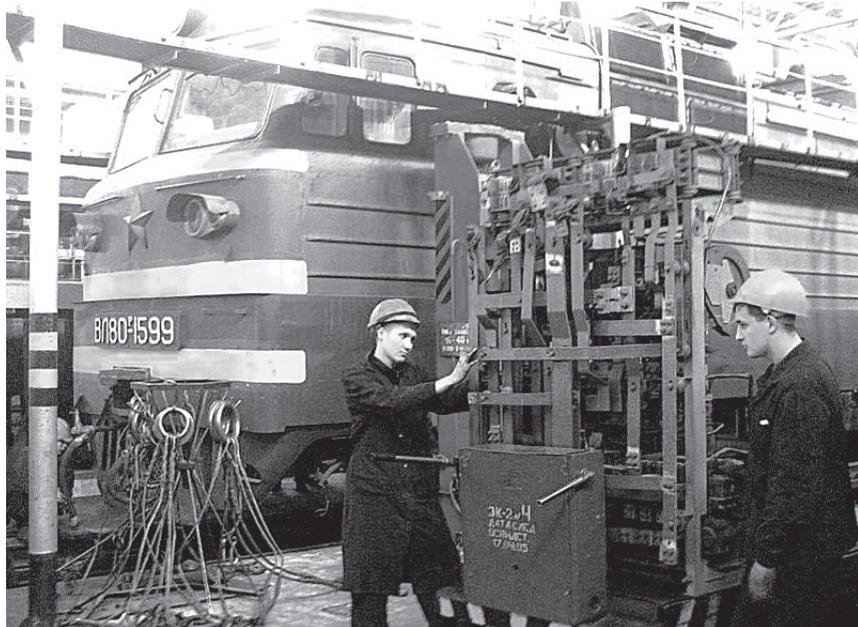
Компьютерный класс в ПУ № 7. 2010 г.

На занятиях в ПЛ № 13. Енисейск, 2009 г.

На занятиях в ПУ № 7. 2009 г.

На производственной практике в Боготольском ПУ № 7. 2009 г.

Учащиеся Боготольского ПУ № 7. 2009 г.

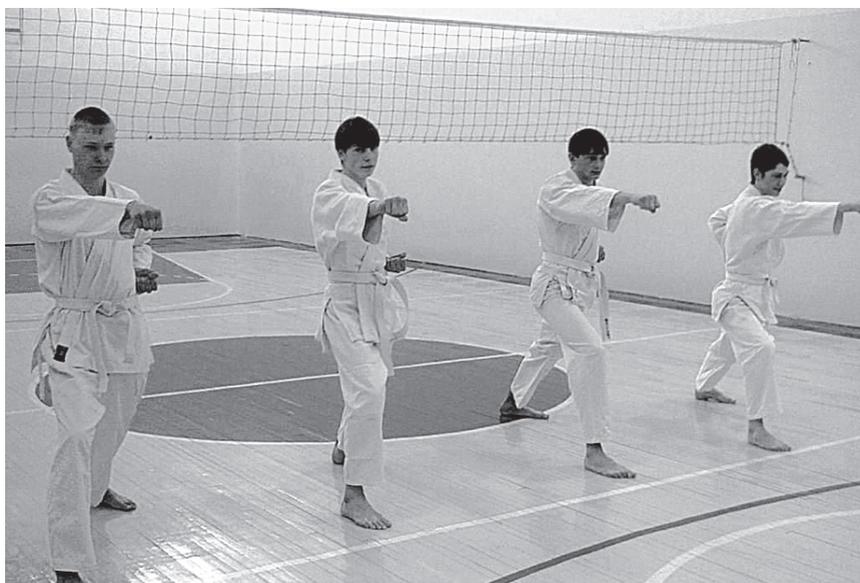
*Соревнования по национальным видам спорта среди учеников ПЛ № 91.
Эвенкия, 2009 г.*

*Ученики ПЛ № 81 – победители краевой зимней спартакиады.
Красноярск, 2009 г.*

Победители профессионального конкурса ПЛ № 13. Енисейск, 2009 г.

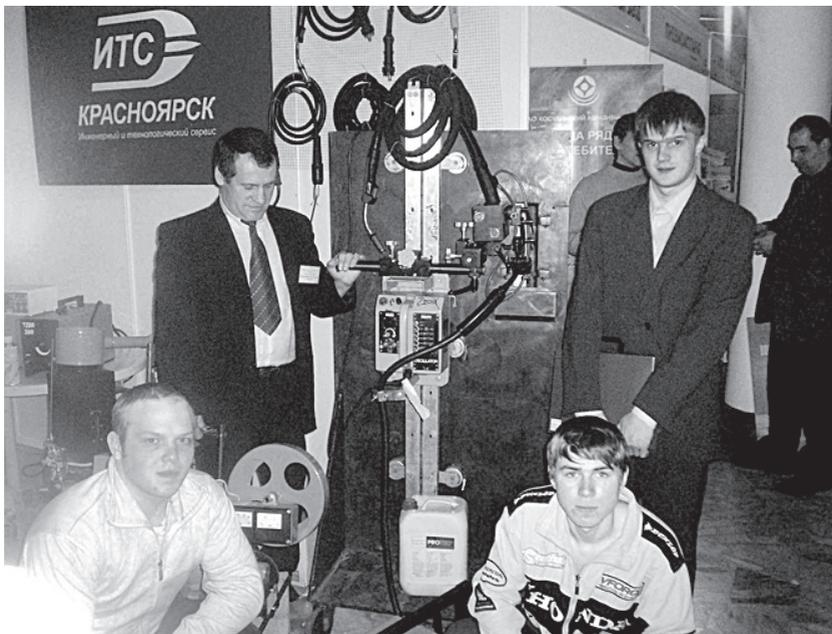
Спортзал Боготольского ПУ № 7. 2009 г.

Производственное обучение в Лесосибирском лицее № 48. 2009 г.

Урок химии в ПУ № 7. 2009 г.

Учащиеся ПЛ № 81 на краевом конкурсе сварщиков. 2009 г.

Учащиеся и мастера ПЛ № 81. Березовка, 2009 г.

*Красноярский базовый
медицинский колледж
им. В.М. Крутовского. 2008 г.*

Женская баскетбольная команда ПЛ № 54 и преподаватель по физической культуре А.А. Россов на тренировке

Творческий коллектив преподавателей ПЛ № 54

На занятиях в центре сварки и энергетики

Члены военно-патриотического клуба «Витязь» и преподаватель ОБЖ А.Н. Лопатин

ПЛ № 54. Красноярск, 2009 г.

*Красноярский государственный медицинский университет.
Главный корпус. Красноярск, 2010 г.*

*На занятиях в Ачинском колледже отраслевых технологий и бизнеса.
2010 г.*

Красноярский технологический техникум, 2010 г.

↑
День знаний

↑
Фестиваль моды. Русская коллекция

→
Чемпионка мира по парикмахерскому искусству Н. Калакуцкая и чемпионка Сибири и Дальнего Востока К. Сафиулина

Заключение

Мы пролистали страницы истории народного образования Красноярского края. Она начинается с появления на его территории первых русских поселений. Вольное казачество, а затем русские крестьяне и мастеровые принесли в Сибирь вековые традиции народной педагогики, главными принципами которой являлись трудовой подход к воспитанию и гуманное отношение к ребенку. «Дети – отцам замена» в труде, продолжении рода, сохранении глубинных духовно-нравственных основ человеческого бытия – таков был главный наказ наших предков. В Сибири никогда не было унижающего человеческую личность крепостного права, не так сильно сковывал чиновный гнет и парализовал сознание церковный официоз, жизнь каждого человека определялась в большей мере его личной активностью, инициативой, здравым рассудком и крепким духом. В семьях сибиряков патриархальный Домострой не имел столь жестких форм, как в центре страны. И хотя детей воспитывали в духе послушания старшим, ребенку все-таки старались привить понимание личной чести и достоинства, считались с его мнением.

Эти гуманистические начала народной педагогики привлекали к себе внимание лучшей части учительства Сибири. Ведь и сама учительская интеллигенция складывалась в подавляющей своей массе из демократических слоев населения. Учителя являлись выходцами из небогатых горожан, сельского духовенства, крестьян. Тысячами нитей они были связаны с жизненными укладом народа. Да и положение основной массы учительской интеллигенции во все времена мало чем отличалось от положения трудовых слоев, а поэтому и сами учителя причисляли себя к «интеллигентным пролетариям». Именно демократическая учительская интеллигенция становится связующим звеном между архаичной, традиционной по своему характеру народной культурой и культурой модерна XIX – начала XX вв. Она выполняла роль своего рода медиума, обеспечивавшего общекультурное единство в обществе Российской империи, расколотом по социально-культурному признаку, хотя и сама интеллигенция являлась тончайшей прослойкой, составляя, например, в Енисейской губернии в начале XX в. чуть больше одной десятой процента от всего населения.

Малочисленность и слабость учительской интеллигенции были неизбежным следствием отставания в развитии системы образования в Сибири, которая для власти всегда оставалась не более чем «штраф-

ной колонией». Здесь не сложилось земств, которые в Центральной России сыграли выдающуюся роль в деле народного образования. Поэтому вплоть до самой революции 1917 г. в крае основным типом народной школы оставались приходские училища и ЦПШ. Учреждения средней ступени в образовании, представленные прогимназиями и гимназиями, были доступны только городскому населению, да и то не всему. Так, на всю Енисейскую губернию перед 1917 г. мужские и женские гимназии были лишь в Красноярске, Ачинске, Енисейске, а в Минусинске и Канске – только женские. На всю Сибирь было лишь три высших учебных заведения, и все они были сосредоточены в Томске. Естественным следствием такого положения вещей был более низкий образовательный уровень сибирского населения. Так, в Енисейской губернии грамотным было чуть больше четверти населения.

В качественном отношении система массового образования в до-революционной России в начале XX в. находилась на уровне прошлого столетия. Передовое учительство с горечью вынуждено было признавать, что школьное образование совершенно оторвано от реальных потребностей хозяйственного и гражданского развития общества, а российский крестьянин не получает даже десятой доли тех знаний о жизни, которые доступны крестьянам в Западной Европе.

Школа ждала перемен, но царское правительство оказалось неспособным обеспечить задачи модернизации страны, в том числе образования. Поэтому учительство в подавляющей массе с энтузиазмом встретило Февральскую революцию 1917 г., выступив с назревшими требованиями единой школы, всеобщего начального образования и отделения школы от церкви. Но практическое осуществление этих перемен началось только после прихода к власти большевиков.

Не сразу учительская интеллигенция Сибири приняла советскую власть. Особенно её цензовая часть, фактически слитая с царским чиновничеством, не могла преодолеть барьер, разделявший её с политическими маргиналами, пришедшими к управлению государством. Значительно легче это пережила рядовая масса учителей, для которой идеи социального равенства и справедливости, провозглашенные большевиками, всегда были близки. Не случайно мы видим в рядах красноярских учителей, принявших новую власть, тех, для кого служение народу было не пустой политической фразой: М.В. Красноженову, В.С. Сипкина, Г.И. Итыгина, А.С. Богданова, И.С. Кашина. Хотя, конечно, первое послереволюционное десятилетие оказалось очень трудным для становления новой школы. Ведь в начале своей

школьной политики большевики встали на путь коренной ломки традиционной классно-урочной системы и дидактики.

Смелые эксперименты 1920–1930-х гг. поддержала лишь немногочисленная часть, в основном молодых, учителей. И какими бы ни казались, с точки зрения педагогической ортодоксии, новаторские идеи тех лет утопичными, оторванными от реалий школьной практики, однако в них отчетливо просматриваются параллели с современными педагогическими концептами. Это и установка на выявление индивидуальной успешности ребенка, включавшая такой популярный сегодня метод, как тестирование, и стремление подвести под воспитательный процесс научно обоснованные данные о психофизиологических особенностях ребенка. Главное, что позволяет нам проводить исторические аналогии с той эпохой, – это сама обстановка, пронизанная духом смелого творчества и научного эксперимента. Красноярские педагоги не остались в стороне от инноваций того времени, здесь сложилась своя школа в лице таких представителей, как А.А. Ярилов, А.С. Богданов, Б.Ф. Райский и др., сформулировавших оригинальную педагогическую концепцию «сибирского ребенка».

Главным результатом первых десятилетий в развитии советской школы стал колоссальный прорыв в распространении массовой грамотности. В крае до начала Великой Отечественной войны была в основном ликвидирована безграмотность. Завершению всеобщего на уровне начальной школы, запланированного на третью пятилетку, помешала война, но и на этом этапе в городах уже стали переходить к обязательному семилетнему образованию.

Конечно, такие масштабные перемены не могли проходить без определенных потерь в качестве образования. И одна из главных причин этого была связана с острой нехваткой учителей. Чтобы обеспечить резко выросшее в эти годы число школ педагогами, приходилось привлекать людей, недостаточно подготовленных в профессиональном плане. Однако уже вскоре создается стройная система подготовки и переподготовки педагогических кадров, какой не существовало в имперской России, и это позволило сравнительно быстро превзойти качество профессиональной подготовки учителей. Это, естественно, способствовало повышению качества школьного образования. Школы края по показателям успеваемости учеников становятся победителями всероссийских смотров.

Несомненным шагом вперед в развитии народного образования в довоенный период стало формирование системы профессионально-

го образования. Если до революции 1917 г. в Енисейской губернии существовал разнородный конгломерат не связанных между собой профессиональных образовательных учреждений преимущественно низшей ступени, то буквально сразу после окончания Гражданской войны начинает создаваться сеть средних и высших профессиональных образовательных учреждений. В первое время своего существования новоявленные техникумы и вузы были еще очень слабы. И дело было не только в недостаточном финансировании, нехватке квалифицированных педагогических кадров, но и в низком образовательном уровне населения.

Великая Отечественная война показала жизнеспособность тех преобразований в системе народного образования, которые были проведены в предвоенные пятилетки. Ведь если вдуматься, то победа в немалой степени была достигнута благодаря этим преобразованиям. Почти все сражавшиеся на фронтах, от солдата до маршала, и трудившиеся в тылу прошли через советскую школу. Возможно ли было только что пришедшим из-за школьной парты призывникам, даже не успевшим послужить в рядах Красной армии, быстро освоить сложную военную технику, непростые премудрости воинского дела или встать к станку и заменить ушедших на фронт, если бы они в школе не усвоили необходимые знания и навыки? Напомним, что царская Россия, где так и не было введено всеобщее начальное обучение, проиграла все войны в начале XX в. странам, в которых образовательный уровень населения был выше.

Власть понимала эту связь и даже в суровые военные годы не только не сокращала расходов на образование, но и продолжала открывать новые школы, институты. Живущим сегодня, на глазах которых в мирные 1990-е гг. закрывались школы, детские сады, наверное, трудно будет представить, что во время Великой Отечественной войны только в Красноярском крае сеть школ увеличилась на 10 %. В 1942 г., когда до победы было еще очень далеко, по всей стране в педагогических институтах, в том числе и Красноярском педагогическом, открываются исторические факультеты. Да, это никак нельзя назвать прагматичной политикой, цель которой – получение сиюминутной выгоды. Это была политика государства, которое вершило мировую историю.

Красноярское учительство внесло свой вклад в дело победы. Тысячи учителей сражались на фронтах, тысячи трудились в тылу, и не только у доски с мелом в руках, но и вместе со своими учениками

на производстве, колхозном поле. Высокого звания Героя Советской Союза были удостоены красноярские учителя, преподаватели и выпускники техникумов и вузов, и среди них – легендарный В.И. Давыдов, участвовавший в водружении Знамени Победы над германским Рейхстагом.

После окончания войны и восстановления хозяйства перед образованием встали задачи перехода на новую качественную ступень развития. Были созданы все необходимые предпосылки для перехода ко всеобщему среднему образованию, однако в его осуществлении основной упор был сделан на количественный охват учащихся, тогда как вопросам качества, т. е. возможности выбора различных образовательных программ, специализации обучения в массовой школе, не уделялось необходимого внимания. опережающими темпами в крае в послевоенное время развивались все звенья системы профессионального образования.

Система образования, сложившаяся в советское время, стала одним из очевидных достижений общества нового типа. Она обеспечила необходимый ресурс высококвалифицированных кадров для развития экономики, культуры и науки. Но в конце периода возникает ряд проблем: снижение материально-технической базы образования из-за сокращения финансирования, перепроизводство инженерно-технических кадров, девальвация престижа высшего образования. Сложилась тенденция к диспропорции в оплате труда в образовании, в результате чего при высоком образовательном уровне и квалификации педагогических кадров, но низкой зарплате возникли проблемы с обеспеченностью ими на селе.

Советская школа страдала от излишней централизации и бюрократизации в организации и управлении, но её, несомненно, сильной стороной было то, что она давала фундаментальные знания по академическим наукам. Считалось очевидной истиной то, что они должны быть доступны в равной мере всем, а не только избранным. И сегодня на фоне катастрофического снижения качества знаний у выпускников нынешней школы это преимущество стало осознаваться особенно ясно.

Накапливавшиеся в развитии системы образования проблемы требовали серьезной коррекции, и для решения их в педагогической среде уже созрели оригинальные творческие идеи. Красноярские педагоги находились в авангарде поисков новых педтехнологий. Не случайно край стал своеобразным полигоном для создания

многочисленных экспериментальных педагогических площадок (ФЭПов), проведения авторитетных педагогических форумов с участием видных отечественных и зарубежных теоретиков и практиков в области педагогической инноватики. В крае сформировались лидеры этого движения – В.С. Соколов, В.А. Болотов, В.К. Дьяченко, М.А. Мкртчян, Б.И. Хасан, И.Д. Фрумин, Г.М. Вэбер, П.А., Сергоманов, Л.В. Яблоков и др. Сложились коллективы учебных заведений, достижения которых получили признание в стране и за рубежом. Именно Красноярский край оказался лидером в создании и развитии альтернативных учебных заведений, таких как кадетские корпуса и Мариинские женские гимназии.

Однако модернизация образования проходила не безболезненно. В 1990-е гг. вместо тонкой перенастройки начинается её радикальное реформирование, которое стали проводить в условиях обвального падения финансирования, резкого снижения уровня жизни основной массы населения и возрастания социально-политической напряженности в обществе. В итоге на нерешенные проблемы наложилось новое, завязав такой тугий узел, что на целое десятилетие положительная динамика в этой сфере была приостановлена.

Самой тяжелой потерей в это время стала утрата социальной ориентации образования. Если в советское время оно выполняло функцию социального лифта и способствовало выравниванию культурного потенциала в различных социальных группах общества, то с переходом к вариативной модели и новой системе финансирования образовательных учреждений, в которой весь груз был перенесен на местные бюджеты, резко возросло неравенство к доступу качественного образования социально незащищенных слоев. Особенно в уязвимом положении оказалось население сельской местности и маленьких городов, где не было возможности финансировать школы на том уровне, который могли себе позволить в крупных промышленных центрах: Красноярске, Норильске. В результате стала возрастать прослойка молодежи, имевшей неполное среднее образование. При закрытии малокомплектных сельских школ, сокращении сети НПО в районных центрах им просто негде было продолжать образование. И край не только терял потенциальных квалифицированных работников, но и получал проблему роста детской преступности, пьянства и наркомании среди молодежи.

Серьезной социально-культурной проблемой становится потеря качества образования. Бесконечное реформирование, смена образова-

тельных стандартов, в которых с каждым разом сокращалось время на изучение фундаментальных наук и возрастал удельный вес второстепенных дисциплин, приводили к разрушению принципа универсального знания. Но именно благодаря ему закладываются основы научного мировоззрения.

В начале XXI в. благодаря принятию национальных программ ситуация как будто стала выправляться. Однако реформирование системы по-прежнему сталкивается с большими трудностями, которые вызваны не столько причинами внутренней школьной жизни, сколько кардинальными изменениями, происходящими сегодня в российском обществе. Все больше и больше вопросов вызывает стратегия реформы образования. Широкий общественный резонанс вызвали публичные высказывания министра образования и науки А.А. Фурсенко о том, что главной задачей реформы российской школы является формирование «квалифицированного потребителя» достижений научно-технического прогресса, в отличие от задач воспитания творческой личности, которые ставила советская школа. Нетрудно догадаться, что это приведет к утрате лидерства в научно-технической сфере и превращению страны в сырьевую периферию. А ведь это не согласуется с курсом на модернизацию.

Источники

Сборники документов и статистические материалы

1. История Красноярска. Документы и материалы. XVII – первая половина XIX вв. Красноярск, 2000.
2. Красноярский край в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сб. документов. Красноярск, 2010.
3. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Кн. 3. 1941–1953. Красноярск, 2000.
4. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Кн. 4. 1954–1985. Красноярск, 2001.
5. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Кн. 5. 1986–2000. Красноярск, 2006.
6. Красноярский край в цифрах. Красноярск, 1976.
7. Народное хозяйство Красноярского края. Стат. сб. Красноярск, 1958.
8. Народное хозяйство Красноярского края. Стат. сб. Красноярск, 1967.
9. Народное хозяйство Красноярского края: юбилейный стат. сб. Красноярск, 1985.
10. Народное хозяйство Красноярского края в 1991 году: стат. ежегодник. Красноярск, 1992.
11. Памятная книжка Енисейской губернии. 1863 год. М., 1865.
12. Памятная книжка Енисейской губернии. 1888 год. Красноярск, 1888.
13. Памятная книжка Енисейской губернии. 1895 год. Красноярск, 1896.
14. Памятная книжка Енисейской губернии. 1915 год. Красноярск, 1916.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Енисейская губерния. Т. 73. Спб., 1904.

Библиографический список

1. Базаров Б.А. История создания и развития системы ПТО. М., 1999.
2. Бакай Н. Страничка из истории народного образования в Восточной Сибири в конце XVIII века. Иркутск, 1894.
3. Бакай Н.Н. Двадцатипятилетие Красноярской губернской гимназии (1868–1893 гг.). Красноярск, 1893.
4. Бакай Н.Н. К двадцатипятилетию Красноярской женской гимназии (1869–1894 гг.). Красноярск, 1895.
5. Березовский Н.П. О состоянии народного образования в Енисейской губернии в 1915 г.: общие сведения. Красноярск, 1916.
6. Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII–XIX вв.). Красноярск, 1991.
7. Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941 гг.). Новосибирск, 1980.
8. Ворошилова Н.В. Развитие сферы общего образования в Красноярском крае в 1990 – начале 2000-х гг. // Красноярский край – 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений. Красноярск, 2005.
9. Ворошилова Н.В. Учительская интеллигенция Красноярского края в 1990-х гг. // География, история и геоэкология Сибири: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 74-летию образования Красноярского края. Вып. 4. Т. 2. Красноярск, 2009.
10. Ворошилова Н.В. Школьное образование в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Роль СССР во Второй мировой войне: к 65-летию Великой Победы: материалы Всероссийской научной конференции. Красноярск, 2010.
11. Давыдов П. Народное образование в Енисейской губернии в цифрах // Сибирские вопросы. 1908. № 11.
12. Давыдов П. Духовенство и народное образование в Енисейской губернии // Сибирские вопросы. 1909. № 6.
13. Девятов Ф.Ф. Заметка по вопросу о школе грамотности в Енисейской губернии // Сибирская школа. 1917. № 1.
14. Демидович А.П. Вспомним, друзья. Красноярск, 1998.
15. Жолудев Д.Г. Краткая история народного образования в Красноярском крае (до Великой Октябрьской социалистической революции). Енисейск, 1961.
16. Золотая книга Красноярского края. Кн. 8. Красноярск, 2007.
17. Карманов П.К. Профессионально-техническое образование Красноярского края (1940–1996 гг.): учебное пособие. Красноярск, 1997.

18. Карманов П.К. Подготовка квалифицированных рабочих в профессионально-технических училищах Восточной Сибири (1940–2000 годы). Красноярск, 2002.
19. Копылов А.Н. Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1968.
20. Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. Новосибирск, 1974.
21. Копылов А.Н. Домашнее образование в Сибири в XVII–XVIII вв. // Изв. СО АН СССР. Сер. Обществ. науки. Новосибирск, 1966. № 5.
22. Красноярская школа. Ежегодный информационный сборник. Вып. 2. Красноярск, 1995.
23. Красноярская школа. Ежегодный информационно-аналитический сборник. Вып. 3. Красноярск, 1996.
24. Красноярский государственный аграрный университета: исторический очерк. Красноярск, 1998.
25. Красноярский государственный педагогический университет: 70 лет на ниве просвещения. Красноярск, 2002.
26. Красноярский государственный художественный институт, 1987–1997 / сост. А.А. Покровский, Г.С. Паштов. Красноярск: Платина, 1997.
27. Красноярский институт цветных металлов: проспект / ред. Т.А. Ермолаева. Красноярск, 1987.
28. Красноярье: пять веков истории: учебное пособие по краеведению. Ч. I. Красноярск, 2005.
29. Красноярье: пять веков истории: учеб. пособ. по краеведению. Ч. II. Красноярск, 2006.
30. Личков Л.С. Что читают в Восточной Сибири? // Русская мысль. 1896. № 1.
31. Мезит Л.Э. О состоянии педагогических кадров в Красноярском крае в 1920–1930-х гг. // История науки и образования в Сибири. Красноярск, 2006.
32. Мезит Л.Э. О подготовке и закреплении кадров массовых рабочих профессий в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // История образования и науки в Сибири. Вып. 3. Красноярск, 2009.
33. Народное образование в Красноярском крае за годы советской власти: сб. научных трудов. Красноярск, 1970.
34. Народное образование в Красноярском крае: материалы III краеведческих чтений. Красноярск, 6 декабря 2001 г. Красноярск, 2002.

35. Народное образование в СССР. М., 1974.
36. Немировский В.Г., Немировская А.В. Социокультурный портрет Красноярского края. Красноярск, 2010.
37. Оносовский А. Начальные школы г. Красноярска: краткий ист.-стат. очерк (до августа 1913 года). Красноярск, 1914.
38. Очерки истории высшего и среднего специального образования в Сибири. Новосибирск, 1986.
39. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. / отв. ред. Э.Д. Днепров. М., 1989.
40. Очерки истории профессионального коммерческого образования в Сибири / отв. ред. Ю.Л. Александров. Красноярск, 2007.
41. Очерки истории профессионально-технического образования в Сибири. 1917–1980. М., 1985.
42. Очерки истории начального профессионального образования в Сибири. Новосибирск, 1987.
43. Савенков И.Т. Опыт наставления выпускным воспитанникам учительских семинарий и народным учителям о главнейших обязанностях сельского учителя. Красноярск, 1892.
44. Савицкий И.М. Промышленные кадры послевоенной Сибири. Новосибирск, 1984.
45. Условия школьного образования и грамотность населения // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губернии. Т. IV. Вып. 2. Иркутск, 1893.
46. Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск, 1997.
47. Толмачева А.В. Система военного образования и военной подготовки населения в годы Великой Отечественной войны // Роль СССР во Второй мировой войне: к 65-летию Великой Победы: материалы Всероссийской научной конференции. Красноярск, 2010.
48. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М., 1912.
49. Чудновский С.Л. Енисейская губерния. К 300-летию Сибири. Томск, 1885.
50. Чудновский С. Школы в Сибири // Журнал Министерства народного просвещения. 1888. Ноябрь.
51. Шилов А. И. Коммерческое образование в Восточной Сибири начала XX века. Красноярск, 2000.

52. Шилов А. И. Средняя школа Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв. Ч. 1–2. Красноярск, 1998.
53. Шилов А.И. Начальное образование Восточной Сибири в конце XIX – начало XX вв. Красноярск, 2006.
54. Шилов А.И. Педагогическое образование Восточной Сибири конца XIX – начало XX вв. Красноярск, 2004.
55. Школы Красноярья. Ежегодный информационно-аналитический сборник. Вып. 4. Красноярск, 1997
56. Школы Красноярья: ежегодный информационно-аналитический сборник. Вып. 5. Красноярск, 1998
57. Школы Красноярья: ежегодный информационно-аналитический сборник. Вып. 6. Красноярск, 1999
58. Школы Красноярья: ежегодный информационно-аналитический сборник. Вып. 7. Красноярск, 2001
59. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Новониколаевск, 1923. Вып. 1.

Оглавление

Предисловие	3
ГЛАВА I.	
Народное образование в Приенисейском крае в XVII – первой половине XIX вв.	5
ГЛАВА II.	
Народное образование в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.	55
ГЛАВА III	
Школа в горниле революционных перемен.....	139
ГЛАВА IV.	
Военное лихолетье.....	215
ГЛАВА V.	
Система образования Красноярского края во второй половине 1940 – начале 1980-х гг.....	270
ГЛАВА VI.	
Красноярское образование в конце XX в.....	377
ГЛАВА VII.	
Красноярское образование (начало XXI в.)	453
Заключение	567

Коллектив авторов

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
(XVII–начало XXI вв.)

Монография

Редактор *С.А. Бовкун*
Корректор *Н.А. Агафонова*
Верстка *В.Ю. Васильева*

На обложке фотография памятника Учителю,
скульптор М.К. Зинич

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подписано в печать 14.05.14 . Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 36,25. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ 03-034

Отпечатано в типографии «Литера-принт»,
т. 295-03-40